УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП – УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
XIV Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов

Часть II

Минск, 18 апреля 2024 года

Минск
2024

УДК 3(063)
ББК 6
А 43

Редакционная коллегия:
ректор Учреждения образования «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
кандидат технических наук, доцент *С.И. Романюк;*
проректор по научной работе
кандидат исторических наук *Н.Н. Ганущенко;*
начальник отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук *Г.А. Артамонов;*
заместитель начальника отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук, доцент *Н.П. Мартысюк;*
научный сотрудник отдела науки и международных связей
исследователь в области исторических наук *И.В. Федосик;*
научный сотрудник отдела науки и международных связей
исследователь в области технических наук *О.В. Лупей;*
заведующий кафедрой теории и истории права
доктор юридических наук, профессор *М.И. Пастухов;*
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент *Л.В. Курило;*
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Рыбак;*
заведующий кафедрой иностранных языков
кандидат филологических наук, доцент *Г.В. Михасенко;*
заведующий кафедрой международного права
кандидат юридических наук, доцент *А.И. Федорако;*
заведующий кафедрой политологии и международных
политических процессов, кандидат культурологии *А.А. Суша;*
заведующий кафедрой информационных технологий и математики
кандидат технических наук, доцент *Л.В. Серебряная;*
заведующий кафедрой экономического и финансового права
кандидат юридических наук, доцент *И.В. Данько;*
заведующий кафедрой психологии и педагогики
кандидат психологических наук, доцент *Г.В. Вержибок;*
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
доктор экономических наук, профессор *С.В. Лукин*

Рецензенты:
профессор кафедры теории и истории права Гродненского филиала
Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-
информационных технологий» доктор исторических наук *Токть С.М.;*
профессор учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»
доктор экономических наук, профессор *Тарасенок А.И.*

А 43 Актуальные проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 18 апр. 2024 г.: в двух частях / БИП – Ун-т права и соц.-информ. техн.; редкол. : С.И. Романюк [и др.]. – Минск : БИП, 2023. – Ч. 2. – 349 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» рассматриваются актуальные теоретико-методологические и практические проблемы юридической науки и практики, экономики и менеджмента, истории, философии, политологии, психологии и педагогики, информационных технологий и математики, лингвистического и методического обеспечения юридического образования.

Материалы сборника предназначены преподавателям, научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам и специалистам-практикам.

УДК 3(063)
ББК 6

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление. БИП, 2024

СЕКЦИЯ № 6
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

EVALUATION OF POPULATION AGEING IN CHINA AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC GROWTH

Chen Yingqi,
Master's Student, 1-st year, Faculty of Economics, Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor: O.V. Mashevskaya, Associate Professor at the Department of Banking Economics in the Belarusian State University, PhD, Associate Professor

In the current era of globalization, model China's economic development and demographic dynamics have become a global focus. Since China's reform and opening-up, it has experienced unprecedented economic takeoff, creating the remarkable «Chinese miracle» that has captured the world's attention. However, with rapid economic development, China has also faced a new challenge – population aging. Population aging is a complex and comprehensive social process, and it is an important factor affecting the socio-economic development of economic. This phenomenon has profound implications for China's economic growth and has become a key issue in the current and future development of China's economy and society. So, population aging is a complex and comprehensive social process, and it is an important factor affecting the socio-economic development of economic.

This paper aims to explore and analyze in-depth the impact of population aging on economic growth in China, covering various aspects such as the labor market, capital accumulation, technological progress, consumption patterns, import and export activities, as well as government expenditure and investment.

In terms of the labor market, aging leads to a reduction in the working-age population, significantly impacting labor supply. As labor is a crucial driver of economic growth, a decrease in the quantity of labor can directly affect the potential for economic development. Moreover, the rising proportion of the elderly population may also lead to a decline in labor productivity, as older individuals generally lack the advantages in physical strength and adaptability that younger people possess. This not only affects the efficiency of the labor market but may also reduce the overall innovation capacity of Chinese society.

Capital accumulation is another key factor in economic growth. Population aging may lead to a decline in the savings rate, as elderly individuals are typically in a consumption rather than savings phase. This can affect the formation and accumulation of capital, subsequently impacting economic investment and growth. Additionally, with an increasing proportion of the elderly population, society's capital may be more directed towards healthcare and elderly services rather than investment in education and technology, potentially lowering the long-term growth potential of the economy.

According to a popular concept in economic theory, consumption and savings patterns change over the course of people's lives: throughout the life cycle the needs and people's tastes change, older people tend to spend a larger portion of their income on housing and social services than younger populations. As to the current consumption trends, in developed countries with the population aged 65 years and over, it can be expected that with age the need for funds to cover the costs of medical care and long-term care will increase along with rising costs for housing, heating and lighting costs. In contrast, spending on entertainment and transportation may decline, while the share of spending on basic consumer goods such as food and clothing will remain relatively stable. Thus, population aging can lead to significant changes in the structure of demand for goods and services.

In addition, the aging population will also affect imports and exports. As labor costs rise, China's export competitive advantage could suffer, posing a challenge for an economy that has long depended on export growth.

It is predicted that by 2053, the total elderly population in China will have peaked at 487 million, surpassing the sum of the elderly populations in developed countries. At that time, the proportion of elderly population will rise to 34,8%. China entered an aging society in 2000, and over the following two decades, aging developed rapidly. By 2010, the proportion of people aged 60 and above had reached 13,26%, increasing by 3,06% in 10 years. The proportion

of those aged 65 and above was 8,87%, rising by 1,91%. In 2020, China had 264 million people aged 60 and above, and 190 million aged 65 and above, accounting for 18,7% and 13,5% respectively; the number of people aged 80 and above reached 35,74 million. By 2032, the number of people aged 60 and above may exceed 400 million, and those aged 80 and above are expected to reach 79,6 million [1].

Currently, China has the largest elderly population in the world, and the aging rate continues to rise (see figure 1). Features such as reduced fertility rates, increased life expectancy, low economic development level, and incomplete social welfare system highlight characteristics such as «aging before becoming rich», «aging before being prepared», and «aging before urbanization», which differ from developed countries. These aging characteristics make China's aging situation more severe. The economic growth model driven by the «demographic dividend» is no longer effective, and promoting stable and rapid economic development in the context of aging is the primary issue facing China today.

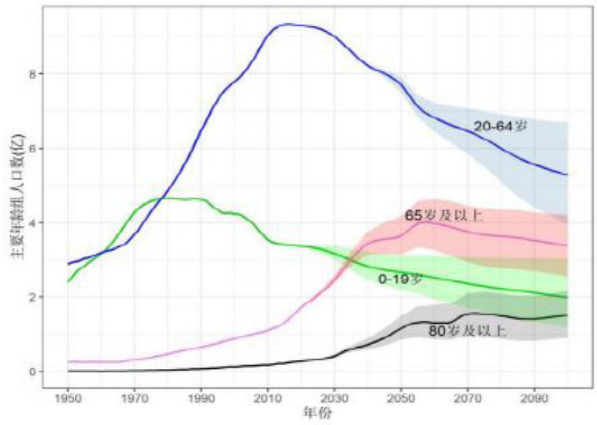


Figure 1 – Dynamics of the Demographic Situation in China, Broken down by Age Groups [2]

In conclusion, we note that this research topic corresponds to exacting topical issues on health and wellbeing of older Chinese people. The health and wellbeing of Chinese older adults are often affected by major social transformations and events in recent years, such as the ongoing epidemiological transition, rapid-changing households and living arrangements, large-scale rural/urban migration, economic and technological development, expanding social security system, as well as COVID-19.

LIST OF REFERENCES

1. He, Y. Aging Population, Inflation and Economic Growth. Frontiers in Business, Economics and Management [Electronic resource] // Frontiers in Business, Economics and Management / Yanli He, Man Yu, Yufan Hou. – 2022. – Vol. 4, No. 1. – P. 20–25. – Mode of access: https://doi.org/10.54097/fbem.v4i1.398.pdf. – Date of access:16.04.2024.

2. Peng, Xizhe. Main Features of Population Ageing in China and Coping Strategies [Electronic resource] // Fudan Institute on Ageing. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_cpd57_egm_session_v-peng.pdf. – Date of access:16.04.2024.

INCENTIVE WAGE AND ITS PLACE IN BEHAVIORAL ECONOMICS

Pini Davidov,
Ph.D, Department of Industrial Engineering and Management, Azrieli Academic College of Engineering
Jerusalem, Israel

Organizational performance and success greatly depend not only on productivity of the employees, but also on their motivation. It is not a secret, that managers prefer dealing with highly motivated stuff ready to reach the organizational goals. The functioning of public sector institutions is based on a set of prerequisites, including strong requirements to the personnel particular in respect to their labour motivation and compliance with the organizational goals. State sector employees should be oriented to the public needs, not only on control and monitoring. They are also required to have strong motivation for work and compliance with the organizational goals. Therefore, the study of labour motivation of employees engaged in the public service is driven by strict requirements to their personality, e.g., moral principles and readiness to serve the public. Behavioral economics challenges theories of motivation in several ways:

a) values and motivation. Traditional motivation theories assume internal and external values as sources of impetus for action. Behavioral economics introduces additional considerations, such as emotions and social behavior, highlighting their influence on economic decisions. For instance, it employs the concept of

free will and emphasizes the impact of emotions and social ideas on economic decisions;

b) rationality assumptions. Most motivation theories presuppose maximal rationality in individuals' economic decisions. Behavioral economics stresses that economic decisions are subject to cognitive biases, emotions, and social factors, challenging this assumption. As a result, it offers new theories that describe economic behavior by accounting for these aspects;

c) perception of the work environment. Motivation theories typically focus on the internal impact of the system on employee motivation. Behavioral economics highlights the significance of external influences on behavior and motivation. For example, it investigates how wage levels and work structure affect behavior and economic value perception.

Acknowledging human subjectivity, behavioral economics theories of motivation delve into the psychological and social background of economic decisions, challenging conventional theories of motivation in the economic realm.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.В. Артишевская,
магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.Н. Тарловская, доцент кафедры экономического развития и менеджмента Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

Область применения государственно-частного партнерства в странах с развитой экономикой весьма разнообразна. Около 80% в мире занимают проекты государственно-частного партнерства в сферах: образования, медицины, транспортной инфраструктуры, но все более востребованной становится инновационная область. Почему данное партнерство при очевидных достоинствах не нашло широкого распространения в Республики Беларусь? Реализация проектов государственно-частного партнерства весьма затруднительна, т.к. в данный момент макроэкономическая ситуация в Беларуси не способствует благоприятным условиям для данного сотрудничества. Так, одним из факторов негативного воздействия выступают экономические санкции, которые отрицательно влияют на развитие белорусской экономики.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [1] за 2023 год количество зарегистрированных юридических лиц увеличилось на 4 092 организации и составило 150 239 организаций. Характерным показателем в 2023 году стало и сокращение на 10 215 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Многие из них предпочли ликвидировать свой бизнес. Общее сокращение количества субъектов предпринимательства свидетельствует о том, что предприниматели прекращают осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, некоторые переходят на новую форму собственности, что свидетельствует о том, что они переходят в статус наемных лиц, либо уходят в теневую экономику.

Сотрудничество государственного и частного секторов формируется в соответствии с целью направленности политики страны и ее возможностями, откуда и прослеживается взаимосвязь между проводимыми тендерами и инвестиционными проектами, в которых могут принять участие все участники в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Какие социальные перспективы следуют в результате сотрудничества государства с частными партнерами? Например, в Российской Федерации за 2022–2023 гг. было совершено сделок на сумму 1,6 трлн. рублей, что составило треть от всего объема инвестиций в проекты государственно-частного партнерства [2]. В 2023 году было реализовано 55 проектов на сумму 586,9 млрд. руб., что составляет 76,7% от общего объема инвестиций.

Знаковым проектом государственно-частного партнерства стала модернизация системы водоснабжения и водоотведения Оренбурга. Данный проект реализует ГК «Росводоканал» в лице ООО «Оренбург Водоканал», а финансовую помощь оказывает Российская государственная корпорация развития, обеспечивающая финансирование социально-экономических проектов.

Обновление транспортной инфраструктуры планируется в Ростовской области, Краснодарском и Красноярском краях [2]. Размер бюджета на крупнейший проект в Ростове-на-Дону составляет 61,4 млрд. руб., из них 43,8 млрд. руб. – это частные инвестиции. В стратегических планах государственной компании «Российские железные дороги» на

период 2030–2035 гг. предусмотрено построить около 7 тысяч километров железных путей [3]. Совместное предприятие РЖД и АО «Синара-Транспортные машины» еще в 2022 году представляли проект российского высокоскоростного поезда, который должен быть завершен к концу 2028 года. На выставке «PRO//Движение Экспо» заместитель гендиректора компании Антон Зубихин сообщил журналистам, что АО «Синара-Транспортные машины» планирует поставить для высокоскоростной магистрали Москва – Петербург на период до 2032 года от 50 до 75 электропоездов, по восемь вагонов каждый. По оценкам экспертов, планируемая стоимость поезда может составить 5–10 млрд. руб. в зависимости от доли оборудования, производство которого нужно будет организовать с нуля.

Что касается зарубежных стран, то можно проанализировать примеры Королевства Испании, которое зарекомендовало себя как одно из государств, ключевым направлением для развития экономики которой является привлечение иностранных инвестиций. Это подтверждается в исследованиях консалтинговой фирмы Knight Frank [4]. Объём инвестиций в жилищный сегмент Испании с января по сентябрь 2022 года на 60% выше, чем за весь 2021 год. По данным Министерства промышленности, торговли и туризма, объем инвестиций в 2022 году составил более 34,178 млрд. евро. Крупнейшими инвесторами в испанскую экономику являются: США с суммой инвестиций 9,453 млрд. евро, что составляет 27,7% от общего их объема, Великобритания – 6,097 млрд. евро, что составляет 17,8%, Германия – 4,79 млрд. евро, что составило 14%, Франция – 3,41 млрд. евро, что составило 10%, Австралия – 1,353 млрд. евро или 4%. В первую десятку стран-инвесторов входят Нидерланды, Италия, Канада, Австрия и Гонконг.

Испанская ассоциация автомобильных дорог, которая является одной из основателей Иберо-американского института (IVIA), объединяющим технологические и исследовательские центры стран Центральной и Южной Америки планирует создать новый проект, затрагивающий транспортную инфраструктуру с дальнейшим ее обслуживанием. Сумма инвестиций составит 24 700 млн. евро, что позволит создать для населения 345 000 рабочих мест. Предпринятые меры будут способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

Между тем, численность зарегистрированных индивидуальных предпринимателей составляет около 2,9 млн. или 16,8% от всего работающего населения. Этот показатель незначительно превосходит среднеевропейский уровень. Большая часть бизнеса сосредоточенна в таких сферах экономики, как: недвижимость, автомобильная отрасль, торговля, гостиничный и ресторанный. При этом 57,6% работающих – частные компании.

Стоит отметить, что государственно-частное партнерство позволяет инвестору обеспечить возврат вложенных средств и получение гарантированного дохода, а государство, в свою очередь, решает социальные задачи.

Реализация проектов государственно-частного партнерства способствует ускоренному развитию коммунальной, социальной и транспортной сферы, сокращает расходы, связанные с созданием, модернизацией и эксплуатацией инфраструктурных объектов за счет более высокого качества выполнения строительных работ, эксплуатацией зданий и сооружений и системы управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. БЕЛСТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/ – Дата доступа: 23.02.2024.

2. Центр ГЧП. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года. Аналитический дайджест при поддержке ВЭБ РФ, подготовлено на основе данных Росинфра, декабрь 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf. – Дата доступа: 23.02.2024.

3. Сетевое издание «Коммерсантъ» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС77-76922 от 11 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6532075. – Дата доступа: 23.02.2024.

4. The Wealth Report 2023: The Global Perspective on Prime Property and Investment / Отчет о благосостоянии за 2023 год // Knight Frank [Электронный ресурс]. – 17th ed. – 2023. – Режим доступа: https://content.knightfrank.com/resources/knightfrank.com/wealthreport/the-wealth-report-apr-2023.pdf. – Дата доступа: 23.02.2024.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ: ВИДЫ, СПЕЦИФИКА И ЗНАЧЕНИЕ

В.С. Бас,
доцент кафедры банковского дела УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

А.А. Багрицевич,
преподаватель кафедры банковского дела УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

Современный этап общественного развития характеризуется как постиндустриальное общество, в котором сфера услуг имеет приоритетное значение, доминирующими ресурсами являются информация и знания.

Услуга – это процесс, направленные на потребителя действия, совершённые одним лицом в интересах другого. Она не имеет материальной формы, реализуется и потребляется по ходу оказания (предоставление и потребление совпадают по времени), ее нельзя накопить, оказать впрок.

Наиболее динамично сфера услуг стала развиваться в эпоху индустриализации в связи с урбанизацией, широким использованием товарно-денежных отношений, специализацией производителей, ориентацией их на получение прибыли. И особенно стремительно – в постиндустриальном обществе, когда существенно увеличилась емкость рынка услуг, отрасль получила возможность формировать новые потребности, в первую очередь финансовые.

Финансовые услуги – услуги, в которых деньги являются объектом, а не средством. Их субъекты – население, кредитные организации, фондовые биржи, инвестиционные, страховые, лизинговые, брокерские, дилерские компании, пенсионные фонды и т.п. Значительная часть возникающих в процессе оказания услуг отношений опосредуется через банковскую систему – основного финансового посредника, располагающего арсеналом специфических инструментов, предоставляющего широкий спектр банковских услуг.

Банковская услуга – операция по обслуживанию клиента, направленная на удовлетворение его запросов, способствующая получению банком прибыли: расчетно-кассовое обслуживание, кредитование, валютно-обменные операции, привлечение средств во вклады, выгодное инвестирование ресурсов в ценные бумаги, проекты, иные активы и др. Услуги, оказываемые населению – розничные услуги (банковский ретейл), а предоставляемые организациям – корпоративные.

Комплексная услуга – предоставление на более выгодных условиях индивидуально подобранного их набора. Рынок банковских услуг – отношения по поводу наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов. Для повышения эффективности деятельности банки постоянно выводят на рынок новые банковские услуги и продукты, а также совершенствуют существующие. Новая услуга – впервые разработанная (с дополнительными потребительскими свойствами) или оказываемая ранее, модифицированная с целью улучшения ее потребительских свойств, в т.ч. цифровая.

Цифровая услуга – услуга, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий, предоставляемая автоматизировано или при минимальном участии сотрудников банка. Цифровой банкинг – применение цифровых технологий организации внутренних бизнес-процессов банка, а также внешних каналов обслуживания с целью наиболее полного удовлетворения потребностей клиентов и контрагентов.

Цифровые банковские услуги могут быть массовыми и кастомизированными. Массовые – доступны как опытным, так иначинающим пользователям с невысоким уровнем компьютерной грамотности и технологическими возможностями. Кастомизированные услуги предлагаются продвинутым клиентам по их желанию, за отдельную плату, включают набор дополнительных опций: техническую поддержку, предоставление оборудования для получения услуги и т.п. По сути, кастомизация – индивидуализация под запросы конкретных потребителей. Массовая кастомизация – развитие сферы банковских услуг с заранее заложенными в них возможностями трансформации.

Вывод на рынок новых банковских услуг обусловливают такие факторы, как цифровизация, автоматизация банковских процессов, глобализация телекоммуникационных сетей, внедрение новых технологий в менеджмент и маркетинг. Однако появление принципиально нового продукта или услуги – процесс достаточно длительный, сложный и дорогой, поэтому, в основном, происходит совершенствование уже существующих.

Банковский сектор находится в эпицентре цифровизации, поэтому для сохранения

конкурентоспособности традиционные банки вынуждены искать направления цифровой трансформации. Одним из наиболее перспективных трендов является создание «необанков» – организаций, функционирующих на базе цифровых площадок (без физических отделений), предоставляющих услуги через сайт, онлайн-банкинг, мессенджеры и социальные сети. К числу основных направлений развития необанкинга в Республике Беларусь можно отнести следующие:

– *дистанционное банковское обслуживание* – обслуживание с помощью «Интернет-банкинга» и «мобильного банкинга»;

– *эмиссия банковских платежных карточек, денежные переводы онлайн, онлайн-обслуживание, бесконтактные платежи*;

– *расчеты с использованием электронных денег, онлайн-кредитование, онлайн-депозиты, онлайн-инвестирование*;

– *системы биометрической идентификации* – использование для идентификации клиентов биометрических данных – отпечаток пальца, рисунок вен, лицо 2D, лицо 3D, сетчатка глаза, радужная оболочка глаза, голос, почерк (подпись) и др.;

– *технологии искусственного интеллекта*: в основном используются виртуальные помощники (чат-боты), подбирающие индивидуально подходящую клиенту услугу;

– *операции с использованием токенов, криптовалюты, блокчейна* – технологии верификации, при которой данные хранятся в цепочке последовательно связанных блоков на компьютерах, что исключает влияние человеческого фактора, возможность искажения информации;

– *поддержка открытых программных интерфейсов* (API), создание банковской экосистемы – инструментов, позволяющих сервисам разных банков взаимодействовать друг с другом, предоставлять клиентам полную информацию по банковским продуктам и услугам, получать доступ к аудио-сервисам, онлайн-кинотеатрам, такси, каршерингу и др.

Успешными примерами развития цифровых услуг являются: *образование краудсорсинговых платформ* (включающих краудфандинговые, краундлендинговые, краундинвестинговые); *пиринговое кредитование* – возможность производить заимствования населением у других физических лиц через Интернет-платформу; *внедрение mPOS-терминалов* – подключенных к смартфону (ноутбуку и т.д.) устройств, позволяющих проводить платежи через банковскую карту и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валеватая, В.С. Перспективы развития необанков [Электронный ресурс] / В.С. Валеватая, Т.В. Калюх. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/97417/1/Valevataya_31_34.pdf. – Дата доступа: 29.07.2023.

2. Ксензов, Е.С. Особенности развития рынка электронных банковских продуктов и услуг в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е.С. Ксензов.– Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rynka-elektronnyh-bankovskih-produktov-i-uslug-v-respublike-belarus. – Дата доступа: 28.07.2023.

3. Цифровой банк: состояние и направления развития [Электронный ресурс] / К.Д. Давыденко, Е.Д. Панкевич, Г.В. Садовская, Д.В. Милош. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/93912/1/Davydenko_221_226.pdf. – Дата доступа: 30.07.2023.

4. Головенчик, Г.Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы / Г.Г. Головенчик // Банкаўскі веснік. — 2021. – №10/699. – С. 46–59.

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА

В.А. Безуглая,
доцент кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Развитие информационных технологий и сетей связи привело к возникновению Интернета вещей (IoT) – совокупности физических предметов, подключенных к Интернету и способных взаимодействовать с окружающей средой и другими устройствами с помощью беспроводной сети без вмешательства человека.

В последние годы технология Интернета вещей становится неотъемлемой частью эффективных маркетинговых стратегий. Интернет вещей активно развивает современный маркетинг, предоставляя компаниям новые технические возможности для сбора данных и взаимодействия с клиентами, что позволяет создавать персонифицированные предложения и улучшать пользовательский опыт.

Согласно исследованиям IoT Analytics в 2023 году количество подключенных устройств Интернета вещей выросло примерно до 16,7 миллиардов, а корпоративные расходы на Интернет вещей составили примерно 235 миллиардов долларов [1].

Основные преимущества Интернета вещей для потребителей и для субъектов хозяйствования представлены на рисунке 1.

Несмотря на ощутимые преимущества, одной из главных проблем Интернета вещей является кибербезопасность и конфиденциальность. Подключенные устройства собирают большой массив данных, включая личную информацию, и передают ее по сети, что может привести к утечке данных или злоупотреблению ими.

Исследовательское подразделение компании Palo Alto Networks приводит следующую статистику по атакам на IoT системы. По их статистике 57% IoT устройств уязвимы для атак средней или высокой степени серьезности, что делает IoT легкой задачей для злоумышленников. 41% атак используют уязвимости устройств [2].

Защита данных и конфиденциальность становятся важным аспектом маркетинговой стратегии. Компании должны предоставлять прозрачные политики конфиденциальности и обеспечивать безопасность устройств. Необходимо уделить должное внимание решению этих проблем для продвижения дальнейшего развития Интернета вещей и полной реализации его потенциала.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ	
ДЛЯ КОМПАНИЙ	**ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**
Оптимизация маркетинговых стратегий. Аналитические инструменты позволяют сегментировать аудиторию, определять наиболее целевые и релевантные предложения, увеличивать конверсию	Удобство и комфорт. Датчики и сетевые возможности позволяют персонализировать опыт потребителей, учитывать их привычки, расписание и индивидуальные предпочтения
Оптимизация активов. Возможность контроля и анализа эффективности использования активов в режиме реального времени	Экономия времени. Создание условий для сокращения времени на исполнение текущих, рутинных обязанностей
Автоматизация и повышение эффективности операционного управления. Снижение операционных затрат, повышение производительности и управление запасами	Улучшение уровня обслуживания. Возможность распознавания проблем в работе устройств и предоставление моментальной технической поддержки и помощи потребителям в их устранении
Развитие омниканальности. Использованием голосовых интерфейсов, умных домашних ассистентов, Wi-Fi, Bluetooth, NFC с целью передачи уведомлений и персонифицированных предложений	Улучшение потребительского опыта, вовлечённость и кастомизация. Получение индивидуализированного опыта использования, интеграция умных устройств единую пользовательскую систему
Оптимизация систем сбора и обработки данных. Возможность постоянного мониторинга и обновления информации о потребителях и их предпочтениях	Повышение качества жизни. Возможность контроля умных устройств из любой точки мира, используя различные технические устройства и приложения

Рисунок 1 – Преимущества Интернета вещей для участников рынка

Дальнейшее развитие в области Интернета вещей в ближайшей перспективе будет связано с расширением возможностей использования искусственного интеллекта, что позволит создавать устройства с интеллектуальным поведением, способные не только эффективно удовлетворять потребности потребителей, но принимать решения с минимальным участием человека.

Таким образом, учёт и активное использование технологии Интернета вещей в системе современного маркетинга позволяет проводить глубокие, комплексные исследования деятельности организаций, мобильно менять способы взаимодействия компаний с потребителями и предоставляет новые возможности для разработки инновационных, персонифицированных маркетинговых стратегий, получая значительное конкурентное преимущество на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Boyes, H. IoT 2023 in review: The 10 most relevant IoT developments of the year [Электронный ресурс] / H. Boyes [et al.] // IoT Analytics. – 2023. – Режим доступа: https://iot-analytics.com/iot-2023-in-review. – Дата доступа: 07.03.2024.

2. Намиот, Д.Е. О Кибербезопасности систем Интернета вещей [Электронный ресурс] / Д.Е. Намиот, В.А. Сухомлин // International Journal of Open Information Technologies. – 2023. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kiberbezopasnosti-sistem-interneta-veschey. – Дата доступа: 07.03.2024.

РЕБРЕНДИНГ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.В. Войт,
студент 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.А. Безуглая, доцент кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент

Ребрендинг организации представляет собой важный стратегический процесс, который может оказать значительное влияние на ее имидж, позиционирование на рынке и отношения с клиентами. В современном мире, насыщенном информацией и конкуренцией, способность организации адаптироваться и изменять свой облик может быть ключевым фактором в ее успешном существовании и развитии [1]. Ребрендинг охватывает множество аспектов, начиная от модернизации корпоративной идентичности и логотипа, заканчивая совершенствованием стратегии маркетинга и коммуникаций. Этот процесс может быть вызван различными факторами, такими как: изменения внешней среды, смена целевой аудитории, необходимость укрепления позиций на рынке или реакция на кризисные ситуации [2].

Важнейшим элементом в процессе проведения эффективного ребрендинга является изменение имени бренда. Имя бренда – это первое, что замечает потребитель, и оно должно быть запоминающимся, олицетворять ценности и отражать суть компании. Логотип как символ бренда играет огромную роль в его узнаваемости. Он представляет собой графическое изображение, часто уникальное, и ассоциируется с компанией [3]. Цветовая палитра и шрифты также играют ключевую роль в визуальной идентификации бренда, поскольку могут не только усиливать узнаваемость, но и вызывать определенные эмоции и ассоциироваться с конкретными качествами. Графические элементы помогают в создании визуальной атмосферы, подчеркивающей уникальность бренда [4]. Кроме визуальных аспектов, важен стиль общения, который определяет тональность, язык и подход к коммуникации с аудиторией. Коммуникация включает в себя как текстовый контент, так и общее впечатление, которое создается в процессе взаимодействия с брендом. Не менее важными являются миссия и ценности бренда. Они определяют его намерения, ориентируют действия компании, а также служат основой для взаимодействия с клиентами и обществом. Документом, закрепляющим основные правила использования элементов бренда, является брендбук. Важными атрибутами бренда также являются продукты или услуги, которые он предлагает, опыт потребителя, включающий в себя всё, от визуального общения до пользовательского интерфейса и обслуживания клиентов [5]. Всё вышеперечисленное в совокупности создаёт образ и идентичность бренда, определяют его место на рынке и способствуют узнаваемости и успешному взаимодействию с целевой аудиторией.

В процессе научного исследования было установлено актуальность проведения ребрендинга для организации Canon Inc.

Корпорация Canon, Inc. (полное название: Canon Inc. или Канон Инкорпорейтед) – это мировая японская компания, один из мировых лидеров в области производства фототехники, оптических продуктов и электроники. Canon была основана 10 августа 1937 года в Токио (Япония) двумя братьями – Юсабуро Учидой и Горо Учидой. Название Canon было взято от названия греческого слова κανών, что означает «правило» или «метр». Это название символизировало стремление к созданию качественных оптических продуктов. Canon – мировой лидер в области фотографии и оптики, имеет ряд сильных и слабых сторон, а также сталкивается с возможностями и угрозами на рынке. Canon внушает доверие благодаря своему высокому качеству продуктов и долговечности бренда. Технологическое превосходство в разработке фотокамер, принтеров и другой фотооптики позволяет компании удерживать лидерство на рынке. Брендовое признание и глобальное присутствие также являются сильными факторами, обеспечивающими широкий охват аудитории.

Целевая аудитория Canon склонна к поиску качественных решений в области фотографии и печати. Они могут быть профессионалами, занимающимися фотографией как работой, или хоббистами, желающими создавать высококачественные снимки. Эти люди могут быть технически подкованными и активно ищут инструменты, способные удовлетворить их творческие потребности. Целевая аудитория Canon ищет надежные, инновационные и качественные продукты.

В процессе исследования предложено изменить название бренда. Это первое, что замечает потребитель, и оно должно быть запоминающимся, олицетворять современные ценности и отражать суть компании. Логотип как символ бренда играет огромную роль в его узнаваемости. Он представляет собой графическое изображение, часто уникальное, и ассоциируется с компанией. Цветовая палитра и шрифты также играют ключевую роль в визуальной идентификации бренда. Они могут не только усиливать узнаваемость, но и вызывать определенные эмоции и ассоциироваться с определенными качествами. Новый предложенный логотип представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Измененный логотип компании «Canon»

Новый логотип отражает динамичность, современность и показывает уникальность компании, выделяя её среди конкурентов. Яркий красный цвет, являющийся фоном для белых букв может привлечь внимание и запомниться потребителям. «Canon» – это японская компания, и можно провести аналогию со значением цветов, белый цвет, или «сиро» (白), , считается священным цветом богов, красный цвет, или «ака» (赤) , очень популярен в Японии, символизирует мир и процветание семьи.

Ребрендинг является важным стратегическим процессом для организации, способствующим ее успешному существованию и развитию в современном конкурентном мире. Он охватывает множество аспектов, включая изменение имени бренда, модернизацию логотипа, совершенствование стратегии маркетинга и коммуникаций. Изменение имени бренда играет ключевую роль, поскольку это первое, что замечает потребитель, и должно быть запоминающимся, отражать ценности и суть компании. Вместе с логотипом, цветовой палитрой, шрифтами и стилем общения, оно формирует визуальную идентичность бренда.

Ребрендинг Canon Inc. представляет собой необходимый шаг, учитывая изменения во внешней среде, динамику рынка и ожидания целевой аудитории. Внедрение нового имени бренда, а также обновленного логотипа и визуальной идентичности, поможет компании выделиться на фоне конкурентов, привлечь внимание и запомниться потребителям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Процесс создания брэнда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advesti.ru/publish/brending/190405_process. – Дата доступа: 06.03.2024.

2. Что такое ребрендинг: цели, виды, этапы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-pozicionirovanie. – Дата доступа: 06.03.2024.

3. Ребрендинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%. – Дата доступа: 06.03.2024

4. Что такое ребрендинг, когда и зачем он нужен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61df11499a79474caf8eb045. – Дата доступа: 06.03.2024.

5. Что такое ребрендинг: когда и зачем он нужен, этапы проведения и метрики успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-rebrending-zachem-on-nuzhen. – Дата доступа: 06.03.2024.

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРАМИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.А. Гаращенко,
заместитель декана факультета международных экономических отношений УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Единое внешнеторговое регулирование товарами в условиях функционирования интеграционных объединений предопределяет стратегию единого внешнеторгового взаимодействия заинтересованных государств. Характеризуя внешнеторговое регулирование

стран бывшего СССР, необходимо отметить, что в национальном нормативно-правовом обеспечении всех государств юридически закреплены отдельные методы тарифного и нетарифного регулирования. Все страны являются участниками достаточно большого количества интеграционных и региональных союзов (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС, ГУАМ), некоторые из них теряют свою актуальность, отдельные трансформировались в объединения более высокого порядка (ЕврАзЭС – ЕАЭС). Причем отдельные интеграционные блоки изначально ставили цель – формирование единого общего рынка, предполагающего устранение торговых барьеров.

Так, ст. 1 Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (1995 г.) определяет основные цели данного союза как создание условий для формирования общего экономического пространства. А формирование единой таможенной территории осуществляется путем отмены в торговле между государствами Договаривающихся Сторон товарами, происходящими с их территорий, таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений [1]. Согласно ст. 1 Соглашения о формировании Единого экономического пространства, ратифицированного Законом Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. №2/1025, под Единым экономическим пространством Стороны понимают экономическое пространство, объединяющее таможенные территории Сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная (в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности) налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика [2].

Заинтересованные страны подписывали данные документы для развития, в первую очередь, торговли, инвестиций между государствами, что должно было обеспечить устойчивое развитие экономик. Данные соглашения были сформированы на базе общепризнанных принципов, норм международного права, а также правил и принципов ВТО с целью укрепления единства и развития экономических потенциалов, а также повышение конкурентоспособности экономик Сторон на внешних рынках.

Основными предпосылками для формирования ЕАЭС были расширение взаимной торговли, укрепление экономик стран, взаимовыгодное сотрудничество на основе уже ранее заключенных договоров и соглашений. Договор ЕАЭС также определял единое экономическое пространство как пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура [3].

Среди основных проблем, решаемых с целью развития торговой политики ЕАЭС, следует обозначить:

– выполнение странами-участницами ЕАЭС взятых на себя обязательств по устранению выявленных препятствий на внутреннем рынке Союза;

– разработка дорожных карт и планов мероприятий по устранению дополнительных барьеров, ограничений, изъятий;

– устранение правовых пробелов, регулирующих свободное перемещение товаров на внутреннем рынке ЕАЭС;

– гармонизация нетарифных методов регулирования.

Основными направлениями совершенствования развития Евразийского экономического союза необходимо обозначить следующие наиболее важные мероприятиями:

– устранение изъятий из Единого таможенного тарифа ЕАЭС;

– приведение структуры и содержания Единого таможенного тарифа к уровню взятых в рамках ВТО обязательств;

– выработка согласованных подходов стран-участниц ЕАЭС к таможенно-тарифному регулированию в торговле с третьими странами;

– совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС в соответствии с выявленными проблемами правоприменительной практики;

– унификация требований к инфраструктурной организации пунктов пропуска через внешнюю таможенную границу ЕАЭС во всех странах- участницах и выполнение таких требований;

– организация информационного обмена между таможенными органами стран ЕАЭС в режиме реального времени, а также организация оперативного электронного документооборота в указанных ведомствах;

– обеспечение единого подхода к совершению таможенных операций, проведению таможенного контроля во всех странах ЕАЭС;

– дальнейшая унификация и гармонизация законодательства стран-участниц ЕАЭС в

части установления ответственности за таможенные правонарушения и нарушения в околотаможенной сфере;

– поиск новых форм взаимодействия формата «интеграция +» («блок»+»страна», «блок»+»блок», «страна»+»страна»).

Несмотря на существующие проблемы и противоречия внешнеторгового регулирования евразийских товарных потоков, можно отметить и некоторые положительные тенденции. Так, функционирование ЕАЭС демонстрирует тот факт, что страны постсоветского региона продолжают участвовать в экономической интеграции, активно вовлекаются в мировую экономику. Проявление деловой инициативы, переговоры в составе ЕАЭС предполагают более сильную и уверенную позицию при вовлечении государств в систему мирохозяйственных связей с учетом единой позиции стран-участниц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаращенко, Е.А. Тарифное регулирование торговли в мировой экономике: особенности, противоречия, тенденции / Е.А. Гаращенко // Экон. вест. ун-та: сб. науч. тр. ученых и аспирантов. Вып. 33/2 / Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т; редкол.: Т.М. Боголиб. – Переяслав-Хмельницкий, 2017. – С. 277–284.

2. Гаращенко, Е.А. Генезис тарифного регулирования внешней торговли в мировой экономике / Е.А. Гаращенко // Экономика. Управление. Инновации. – 2017. – №3 (2). – С. 38–41.

3. Гаращенко, Е.А. Анализ формирования системы тарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС / Е.А. Гаращенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Вольск, март 2017 г.: в 5 т. / Вольск. воен. ин-т материального обеспечения; редкол.: канд. пед. наук, доц. А.В. Немчининов. – Вольск, 2017. – №11. – С. 256.

4. Безукладова, О.С. Функции таможенного тарифа в Республике Беларусь / О.С. Безукладова, Е.А. Гаращенко // БЭЖ. – 2006. – №3. – С. 24–33.

ЭКСПОРТ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

В.А. Гладченко,
аспирант 3-го курса факультета экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Научный руководитель: Т.О. Графова, заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, профессор кафедры экономики, учета и анализа ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, профессор

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию новой коронавирусной инфекции. Причина в следующем: в Китае разразилась ранее неизведанная болезнь, начавшая свое всемирное распространение с мгновенной скоростью. Угроза новой коронавирусной инфекции, обозначаемой «SARS-CoV-2», приобрела настолько масштабный и угрожающий характер, что практически все государства мира перестали контролировать ситуацию в сфере общественного здравоохранения, в связи с чем число вновь возникших случаев заболевания и смертей стало неуклонно расти.

Для обеспечения беспрецедентной защиты населения посредством масштабного применения медицинского оборудования и средств защиты страны-лидеры в области промышленного производства в срочном порядке наладили массовое производство и выпуск товаров медицинского назначения. В свою очередь, глобальная цель спасения человеческих жизней состоит в максимально оперативном и упрощенном порядке перемещения медицинских принадлежностей через границу, реализуемом с помощью механизма таможенного регулирования.

Однако принятие антиковидных мер не было обеспечено в полной мере отдельными государствами и, как результат, они ощутили острый дефицит изделий медицинского характера, поставив под угрозу снабжение собственных граждан медицинской продукцией. В частности, Правительство Российской Федерации запретило вывоз в третьи страны

ряда наименований медицинских изделий, которые подлежат использованию в целях профилактики и борьбы с распространением COVID-19. Эта мера действовала временно и распространялась на следующие категории: противоаэрозольные респираторы, одноразовые комбинезоны химической защиты, противочумные многоразовые костюмы, бахилы, марля, бинты, медицинские перчатки, дезинфицирующие средства, медицинские маски и т.д. При этом запрет не затрагивал передачу соответствующей продукции за границу в целях оказания международной гуманитарной помощи, а также вывоз физическими лицами для личного пользования материалов и предметов одноразового употребления в медицинских целях. В июне 2020 г. в отношении вышеперечисленных товаров был снят запрет на экспорт.

Примечательно, что товары, подлежащие реализации, в том числе для противодействия пандемии COVID-19, не являются объектами налогообложения в силу действующего Перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, утвержденного постановлением Правительства Российского Федерации от 30 сентября 2015 г. №1042.

К вышеуказанным товарам относятся тесты для определения COVID-19, медицинская изолирующая маска, пластиковый защитный экран для защиты лица, медицинская маска для глаз, очки pvc, медицинский защитный костюм, перчатки хирургические из вулканизированной резины, латексные хирургические перчатки, респираторы и маски, термометры электронные, одноразовые халаты медицинские, фартуки защитные и головные уборы одноразового медицинского назначения, бахилы, оборудование или установка для фильтрования или очистки воздуха (боксы микробиологической безопасности), препараты для использования в лечении коронавирусной инфекции, а также аппараты искусственной вентиляции легких (далее – ИВЛ).

Вышеуказанный перечень медицинской продукции для целей борьбы с COVID-19 распространяется на товары, которые соответствуют не только медицинскому наименованию, но и коду по Общероссийскому классификатору продукции (в отношении медицинских изделий), классификационному коду Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

В комплекс мер, направленных на противодействие новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), входит освобождение импортируемых медицинских изделий от ввозной таможенной пошлины, а также при уплате налога на добавленную стоимость. Для законного пересечения таможенной границы от участника внешней торговли (при ввозе) требуется соблюдение «предметного» (исключительно в отношении медицинских изделий) условия – наличие регистрационного удостоверения, выдача которого отнесена к компетенции Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор). Таким образом, для ввоза товаров медицинского назначения обеспечивается их государственная регистрация в соответствии с правилами, определенными в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №1416.

В 2020 г. Российская Федерация также переориентировала национальную товарную структуру экспорта на медикаменты и иные изделия медицинского характера. Несмотря на лидерство европейских государств по объему вывозимой продукции фармацевтики, которые, по сути, контролируют мировые рынки и признаны развитыми экономиками, развивающиеся страны стремятся опередить мировых экспортеров продукции медицинского назначения. Так, в допандемийный период доля совокупных поставок медицинских изделий, направляемых государствами-членами Европейского союза на мировые рынки, составляет 80,7% от общего объема глобальной торговли, тогда как на долю развивающихся стран – менее 20%. Лидерами мирового экспорта фармацевтической продукции в постковидное время остаются Германия, Швейцария и Бельгия [1].

При всем вышеизложенном на таможенные органы Российской Федерации возлагаются и обязанности по беспрепятственному перемещению медицинской продукции и содействию внешнеэкономической деятельности. Помимо того факта, что на аппаратуру, медицинскую технику разного назначения и медикаменты распространяются (национальные) запреты и ограничения, то есть применяемые при ввозе на территорию Российской Федерации, данная группа товаров (охватывающая множество технически сложных компонентов и требующая особых условий хранения при транспортировке) подлежит таможенному оформлению в первоочередном порядке. Этому способствует режим перемещения медицинских изделий в виде гуманитарной помощи, доставляемой нуждающимся государствам.

Вышеуказанные условия предусматривают индивидуальную ответственность каждого таможенного органа на своем рабочем участке и во взаимодействии друг с другом.

В частности, из Ростовской области убывала медицинская продукция с 2020 г. по 2022 г. в количестве 1100 шт., как показано на рисунке 1.

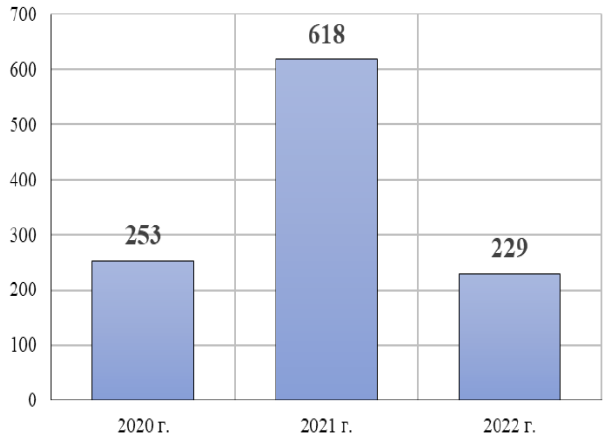


Рисунок 1 – Объемы вывоза продукции медицинского назначения из Ростовской области в 2020-2022 гг. [1]

Как видно из представленного выше графика, динамика экспорта медицинских изделий сменялась периодами роста и падения, что характерно для сезонных вспышек заболевания COVID-19, в отношении которых ряд стран принимает антикризисные меры в сфере здравоохранения. Основными приобретателями соответствующей категории товаров с территории Ростовской области являлись Донецкая и Луганская народные республики (до вхождения в состав Российской Федерации в качестве новообразованных субъектов), а также Украина.

Номенклатуру перемещаемых товаров составляли, главным образом, следующие виды медицинских изделий: оборудование медицинское для кислородной терапии, аппаратура для кислородной, аэрозольной терапии для лечения респираторных заболеваний, терапевтическая дыхательная аппаратура, ингалятор компрессорный для аэрозольной терапии, увлажнитель кислорода, подушка кислородная для доставки и подведения кислорода больному и т.д.

Вместе с тем экспорт медицинских принадлежностей с территории Ростовской области сопровождался товарными потоками из других российских регионов, поскольку в Ростове в необходимом количестве аналогичная продукция (в основном, аппараты ИВЛ) отсутствовала. Так, основной объем медицинского экспорта через Ростовскую область приходил на опорные регионы Российской Федерации – Центральный и Северо-Западный округа.

В то же время в 2023 г. медицинская техника из Ростовской области не вывозилась за пределы территории Российской Федерации ввиду отмены государственного контроля, в том числе таможенного, на границах территорий Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с сопредельными российскими регионами (включительно с Ростовской областью), что закреплено в постановлении Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2022 г. №2215 «Об утверждении особенностей применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Данное событие также отразилось на уменьшении экспортных поставок медицинского оборудования в 2022 г. (ниже уровня 2020–2021 гг.), чему также сопутствовал запрет с 8 марта 2022 г. на вывоз медицинских товаров за пределы России в третьи страны, за исключением стран-участниц Евразийского экономического союза. В настоящее время исчерпывающий перечень подлежащей запрету продукции в рамках соблюдения специальных экономических мер, то есть ответных мер на недружественные действия иностранных государств и международных организаций, необходимых для обеспечения безопасности Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. №311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. №100». При этом предусмотрен ряд исключений из установленного запрета на вывоз отдельных категорий товаров.

Правительством Российской Федерации в каждом конкретном случае может быть принято решение о выдаче разрешения на вывоз ограниченного количества подлежащей запрету продукции. Из этого следует, что экспортные потоки медицинских изделий не прекращались за время действия масштабных антироссийских санкций, введенных с 2022 г. отдельными странами.

Таким образом, множество государств приняло ряд мер по перестройке национальных экономик на курс, направленный на обеспечение граждан средствами индивидуальной защиты и иными медицинскими изделиями. В этой связи во внешнеторговом обороте стран возросло количество необходимых для борь-

бы с новой коронавирусной инфекцией медикаментов. Это способствовало медленному и постепенному восстановлению торгового баланса и формированию страновых бюджетов за счет поступлений от экспорта медицинских изделий. Страны-реципиенты же получали в рамках антиковидных мероприятий важнейшие товарные партии медицинского происхождения. В поставки входила диагностическая аппаратура, кислородная техника и др., в том числе по линии международной гуманитарной помощи. Важно также отметить, что Российская Федерация отвела Федеральной таможенной службе одну из важнейших задач безопасности страны – обеспечение легального ввоза и оборота товаров, подлежащих реализации в медицинских целях. Поэтому таможенными органами проводится всесторонний контроль соблюдения норм, касающихся запрета на вывоз конкретных групп товаров и вывод из-под него соответствующих поставок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фармацевтическая продукция – Импорт и Экспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/30. – Дата доступа: 15.03.2024.

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР МИЛОСТЫНИ У СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

В.Л. Дудкин,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Забота об обездоленных, помощь нуждающимся, необходимость и даже обязательность милостыни относятся к темам, занимающим одно из центральных мест в богословском наследии святителя Иоанна Златоуста († 407); исследованию одной только проблематики милостыни в проповедях и экзегетических трудах святителя посвящены десятки работ отечественных и зарубежных ученых, в которых неизменно подчеркивается, что он выступал защитником бедных. Это в значительной мере справедливо: в начале беседы «О милостыне» свт. Иоанн представляет себя в качестве «полномочного представителя» малоимущих: «С ходатайством праведным, полезным и почетным для вас предстал я сегодня пред вами: уполномочили на него меня, не другой кто, а живущие в нашем городе бедные, не словами, не голосами или мнением общественного совета, но жалким и самым горестным видом своим» [1, с. 263].

Не следует, однако, ограничиваться представлением о святителе как о заступнике бедноты: нужно учитывать тот факт, что аудитория Златоуста была весьма широкой, его проповедь адресовалась людям самого разного социального положения и материального достатка, и он был пастырем равно для богатых (подающих) и для бедных (получателей благ), причем призывал к щедрым пожертвованиям, в том числе и последних – для их собственного спасения. Неизменный интерес святителя к состоятельным жертвователям и горячее желание их духовного исцеления, которые нередко упускаются из виду исследователями, занимают значительное место в его рассуждениях о милостыне в беседах преимущественно на Евангелие от Матфея, а также на Евангелие от Иоанна.

В беседе LXXVII на Евангелие от Матфея Златоуст подчеркивает тот факт, что богатые являются распорядителями собственности Божией, и даже если они приобрели свое богатство по наследству или честным трудом, оно по своей сути принадлежит Богу, а также бедным: «…ты не для того получил имущество, чтобы роскошествовать, но чтобы творить милостыню. Это имение твое ли собственное? Оно принадлежит бедным, а тебе только вверено, хотя бы это было наследство отцовское, хотя бы было приобретено честными трудами. Неужели Бог не мог его отнять у тебя? Но Он не делает этого, доставляя тебе возможность быть щедрым по отношению к бедным» [2, с. 781].

Сравнивая богатых со служителями церкви, отвечающими за благотворительную деятельность, святитель утверждает, что подобно диаконам, которые передают пожертвования бедным, в свою очередь и богатые как управители Божии обязаны раздавать тем Божие богатство: «…ты только распорядитель своего имущества, точно так же, как и служитель церкви, распоряжающийся ее стяжанием. Как последний не имеет власти расточать сокровищ, даруемых вами в пользу бедных, по своей воле и без разбора, потому что они даны на пропитание бедных, так и ты не можешь расточать своих сокровищ по своей воле. …Как ты поручаешь распоряжаться имением подобному себе рабу, так и Богу угодно, чтобы ты употреблял это имение должным образом» [2, с. 780-781].

В беседе XXXVII на Евангелие от Матфея Златоуст предупреждает, что тех, кто не оказывает помощи нуждающимся, ждет большее наказание, чем содомлян, и прибавляет: «…согрешая после столь великого попечения о нас, как можем надеяться получить прощение, когда оказываем столь великую ненависть к странникам, заключаем двери для бедных…» [2, с. 411]. Пренебрежение к последним ассоциируется у святителя с невниманием к словам апостолов, что, в свою очередь, связано с повреждением «слуха души»: «…мы и поступаем так с бедными, что не внимаем словам апостолов. …как можешь принять к себе бедного, не принимая апостола? …очистим слух души от нечистоты. …рассказы о делах житейских, о долгах, о ростах и процентах – более всякой нечистоты заграждают слух душевный, и не только заграждают, но еще делают его нечистым» [2, с. 411].

В качестве врачевания в беседе LI на Евангелие от Матфея святитель предлагает, наряду с покаянием и примирением, милостыню: «Очистись. Каким же образом? Плачь, стенай, раздавай милостыню; извинись перед обиженным, и через то примирись с ним» [2, с. 532]. В беседе же третьей о покаянии он прямо указывает, что милостыней покрывается множество грехов: «Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там она не останавливается; напротив, проходит и небо, обтекает и сонмы Ангелов, и лики Архангелов, и все высшие силы, и предстает самому Престолу Царскому. …Это глас Самого Господа, что, кто сотворил «единому сих …меньших», тот Мне сотворил (Мф. 25:40). Таким образом, сколько бы ни было у тебя других грехов, твоя милостыня перевешивает все» [3, с. 323].

Неоднозначное отношение свт. Иоанна Златоуста к обладанию имуществом отражается в двух различных направлениях его увещаний. Он очень обеспокоен конкретным неблагоприятным воздействием экономической несправедливости на бедных, но в равной степени озабочен и эсхатологической судьбой богатых представителей своей паствы. Таким образом, подходы святителя к трактовке использования имущества и злоупотребления им часто колеблются между этими двумя точками зрения и неидентичными целями, что поднимает следующие важные вопросы:

1. Какова основная цель милостыни с точки зрения свт. Иоанна Златоуста: благо жертвователей (врачевание их душ) или забота о бедных?

2. Более того: действительно ли, как иногда полагают, святитель заботился в первую очередь и преимущественно о бедных и, говоря современным языком, их правах? (Понятно ведь, что «справедливое» или какое-либо иное устроение земной жизни с трудом можно представить в качестве объекта приложения усилий в христианской парадигме.)

3. И, наконец, как он воспринимал (и как в принципе следует воспринимать) бедность – как подлежащий искоренению элемент социальной несправедливости или как естественную характеристику общественного устройства?

Поиск ответов на эти вопросы в проповедническом и богословском наследии святителя заслуживает, на наш взгляд, отдельного серьезного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – С.-Петербург: Издание С.-Петербургской духовной академии, 1897. – Т. 3. – 962 с.

2. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – С.-Петербург: Издание С.-Петербургской духовной академии, 1901. – Т. 7. – 912 с.

3. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – С.-Петербург: Издание С.-Петербургской духовной академии, 1896. – Т. 2. – 979 с.

КРИЗИСЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

С.Е. Елкин,
доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В этой статье предпринимается попытка объяснить некоторые аспекты экономической реальности в свете конструктивной теории. В качестве объекта исследования представлены основные характеристики экономики, выявленные конструктивной теорией, и послед-

ствия теории для кризисов и экономических циклов, и особенно в области распространения кризисов. Конструктивная теория – это точка зрения, согласно которой генерация образов дизайна (паттерна, ритма) в природе является физическим феноменом и это явление охватывается принципом (конструктивным законом) «для того, чтобы потоковая система конечного размера сохранялась во времени, она должна развиваться таким образом, чтобы обеспечивать все больший и больший доступ к токам, которые протекают через нее таким образом, что существующие конфигурации заменяются глобально более простыми текущими конфигурациями» [1]. В статье используется концептуальный аппарат в применении к распространению экономических кризисов. Использованы только нарративные аргументы. Этот тип аргументации в основном используется в социальных науках. Логика статьи носит повествовательный характер.

Организованная система финансовых учреждений и современные технологии привели к переносу проблем из центра их возникновения и неповрежденному перемещению в другие центры, без явления постепенного уменьшения с течением времени. Любой поток разделяется во времени и пространстве в результате неизбежного закона увеличения энтропии. Это история кризиса 2008 года. Токсичный актив был приумножен и распределен по всей системе, сохранив при этом свою первоначальную силу.

У государственной системы есть выбор в пределах двух ограничений. Первым из ограничений является полная изоляция. Риск заключается в полной ригидности. Изоляция приводит к использованию ресурсов только внутри границ. Результат зависит от территории, населения; но независимо от их размера, они достигнут анкилоза. Независимо от уровня инноваций, они могут иметь только локальный эффект и могут относиться только к местным ресурсам. Какой бы благоприятной ни была инновация, которая не может подключиться к местным ресурсам, она не эффективна. Второе ограничение – полная открытость. Риск заключается в том, что слишком частые изменения могут привести к хаосу, нестабильности, слишком быстрой для того, чтобы произошла минимальная адаптация.

Слишком быстрые изменения оказывают пагубное воздействие, идентичное ситуации без изменений. В глобальном масштабе это означает максимально глубокую специализацию областей/государств в соответствии с их ресурсами/способностями, но в то же время их интеграцию, их взаимосвязь [2].

Обратная сторона медали представлена экономическими циклами. Максимально широкая интеграция локальных систем ведет к созданию глобальной системы без барьеров. Не будет никаких барьеров ни для полезных, ни для токсичных веществ, потому что система пытается распределить и то, и другое равномерно.

Альтернативой является продумывание мер защиты для уменьшения негативного воздействия инноваций. Постепенное принятие инноваций и их последствий в государстве. Тестирование инноваций, оставляющее пространство для маневра в случае возникновения негативных последствий.

Можно выделить время для положительных и отрицательных эффектов, когда инновация ослабевает. Наблюдение за негативными последствиями нового открытия и поиск средства для смягчения, уменьшения или отмены этих последствий. Все это с мыслью избежать появления жесткости в системе из-за парализующей осторожности.

Специализация и интеграция – это два ключа к эволюции систем, у них также есть обратная сторона. Любое препятствие в работе определенной специализированной области над определенным продуктом/товаром первой необходимости остановит распространение и поток этого объекта. Если область специализируется на определенном товаре, который используется в качестве промежуточного продукта для некоторых отраслей промышленности, и при производстве этого товара возникают проблемы (по разным причинам), тогда зависимые отрасли будут закрыты.

Проблема сегодняшних экономик и отраслей промышленности заключается в том, что все зависят от всех, почти больше нет производственной цепочки, независимой от других производственных цепочек [3]. Прерванная область закрывает все области. Системе в целом требуется время, чтобы измениться и получить другие каналы потока в дополнение к заблокированным. Внешние условия системы нестабильны, необходима постоянная и особенно постепенная локальная адаптация, поскольку сами изменения окружающей среды являются постепенными.

Изменения имеют определенный уровень важности и являются постепенными, они требуют определенной критической массы, чтобы стать значимыми для определенного иерархического уровня принятия решений. Изменения постоянны, но некоторые из них важны, а некоторые нет. Необходимо очень тщательно определить, какие изменения являются существенными и для какого уровня

принятия решений. Изменения имеют общее распределение: от множества мелких до нескольких крупных. Таким образом, децентрализованная система может легко адаптироваться к небольшим изменениям, из которых неизвестно, какие могут перерасти в крупные изменения.

Небольшие изменения во внешней среде могут привести к неожиданным эмерджентным эффектам, которые могут получить конкретный отклик только на определенном этапе принятия иерархического решения.

Возникающие последствия изменений окружающей среды никоим образом не могут быть сведены к ряду характеристик окружающей среды. Возникающие характеристики окружающей среды могут быть только обнаружены, описаны, но не объяснены. Изменения являются постепенными, без четкого разграничения между предыдущим и последующим состояниями.

Изменения имеют пересекающиеся границы, и вам нужно сосредоточенное внимание, чтобы предвидеть благоприятные изменения (или нет), перед которыми вам необходимо адаптировать свое поведение. Та же проблема теперь возникает глобально из-за специализации определенной области на определенном типе товара, сырья, капитальных благ, потребительских благ и т.д. Блокирование специализированной области быстро приводит к распространению проблемы по всей глобальной системе. Сначала останавливаются отрасли, зависящие от первой области, а затем постепенно, с определенным ритмом, проблема распространяется по всей экономической системе.

Положительный момент, по мнению Стиглица, заключается в том, что глобальная экономика гибка и особенно децентрализована и может изменять свою конфигурацию для использования альтернативных ресурсов. Вместо этого ей требуется как можно больше свободы и времени. Попытка заблокировать поток по национальным критериям уменьшит поток по всей системе; дифференцированный по областям. Некоторые будут спасены (страдая от серьезных недостатков), но в ущерб другим и основываясь на недостатках других.

Одной из основных проблем глобальной системы экономических потоков являются финансовые инновации. По мнению, П. Кругмана, не принося реальной добавленной стоимости, они влияют на способ организации экономики и предоставляют возможности для развития некоторым отраслям, которые в отсутствие этих инноваций остались бы только на стадии проекта. Все идет наперекосяк, когда финансовые инновации выходят из-под контроля и становятся искусством ради искусства. Если инновации больше не направлены на развитие реальной экономики, а только на обогащение своих создателей, то мы, безусловно, на пути к катастрофе.

Чрезмерная математизация, выходящая за рамки возможности контролировать финансовые инновации, легко приводит к обману и непониманию инноваций их покупателями.

Чрезмерная математизация плюс их передача в систему потоков без возможности разбавления токсичных элементов в инновациях являются залогом катастрофы. Их концентрация в определенных финансовых центрах превращает эти центры в черные дыры финансов. Когда токсичность достигает критической массы, центры взрываются и затягивают в свою бездну что такое хорошо и что такое плохо.

Современные технологии достигли такой производительности, что могут воплощать без размывания во времени или пространстве любые инновации, так что как положительные, так и отрицательные эффекты остаются неизменными.

Кризис 2008 года был вызван финансовыми инновациями, купленными и распространившимися во всех мировых финансовых центрах [4]. Токсичность, скрытая в математических формулах, оставалась неизменной везде, где были спрятаны токсичные активы. Взрыв центров, когда токсичность достигла критической массы, произошел одновременно. Радиальные потоки из всех центров одновременно остановились и двинулись в противоположном направлении, притягиваемые силой притяжения одного центра.

Хотя положительные эффекты финансовых инноваций могут уменьшаться, в случае финансовых инноваций может оказаться желательным наличие определенных фильтров при их внедрении в различных финансовых центрах, связанных с разными государствами [3]. Их применение может быть осуществлено с осторожностью, после понимания механизмов действия, полезных и менее полезных эффектов и после того, как они были изучены, фрагментированы и тщательно проанализированы как по частям, так и в виде возникающих эффектов (эффектов, которые не могут быть выведены из понимания сторон).

Вероятно, желательно подождать некоторое время с созданием финансовых инноваций и их внедрением в первоначальных финансовых центрах и их внедрением в других центрах. С ликвидацией золота как универсального средства платежа единственным пре-

пятствием для движения финансовых потоков является благоразумие лиц, принимающих финансовые решения, а также правила и регламентации финансовой системы [5].

Идеальных правил и предписаний не существует, и в целом система финансового регулирования работает методом проб и ошибок, т.е. правила принимаются после того, как произошла катастрофа, поэтому осторожность при внедрении инноваций в финансовой сфере приветствуется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bejan, A. Design in nature. How Constructal Law Governs Evolution in Biology, Physics, Technology, and Social Organization / A. Bejan, P. Zane. – New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2013. – 304 p.

2. Reinhart, C.M. This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly / C.M. Reinhart, K. Rogoff. – New Jersey: Princeton Univ. Press, 2009. – 512 p.

3. Stiglitz, E.J. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy / E.J. Stiglitz. – London: W.W. Norton and Company, 2010. – 300 p.

4. Krugman, P. End This Depression Now / P. Krugman. – London: W. W. Norton and Company. 2013, – 259 p.

5. Minsky, H.P. Stabilizing an Unstable Economy / H.P. Minsky. – New York: McGraw-Hill, 2008. – 395 p.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ

А.Н. Крылов,
доцент кафедры управления производственными организациями ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», кандидат экономических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

А.И. Мозговой,
доцент департамента экономики и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат экономических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

В последние годы в России происходит серьезная консолидация рынка трубопроката. Эта тенденция проявляется, с одной стороны, возрастанием роли торговых домов крупных производителей, с другой стороны, ряд сетевых металлоторговых компаний становится полноценными производителями трубной продукции. Кроме того, наблюдаются процессы поглощения крупных участников металлоторгового рынка, существующих на рынке длительное время, металлургическими холдингами. Очевидно, что со временем такие процессы набирают обороты [1, с. 85].

В подобной ситуации уровень конкуренции на рынке многократно возрастает, работать в подобных условиях становится сложнее [2, с. 80]. В этой связи интересен опыт работы независимых сетевых трейдеров, которые сохраняют свои позиции на рынке и продолжают развивать свой бизнес.

Объектом настоящего исследования стала ГК «МК Промстройметалл Трейд» (далее – компания), представляющая на рынке металлопроката сегмент независимых сетевых трейдеров.

Предметом исследования является стратегия развития бизнеса указанной компании в условиях растущей конкуренции на рынке, вызванной процессами его консолидации.

Компания обладает уникальным ассортиментом трубного проката, широкими возможностями по изоляции стальных труб, по производству труб из полиэтилена низкого давления (ПНД), цокольных вводов и неразъемных соединений, сильфонных и компенсаторных устройств, а также металлоконструкций, в том числе мостовых. Синергетический эффект от этих направлений деятельности заключается в том, по мнению авторов, что подобное товарное предложение не имеет аналогов на рынке. Это предложение реализуется высококвалифицированной и эффективной командой специалистов, большинство из которых работает в компании более десяти лет.

Логично, что клиенты отдают предпочтение компаниям, с которыми максимально удобно работать [3, с. 15]. Помимо широкого ассортимента и конкурентных цен, в это понятие входит оперативность доставки и отгрузки на складе, легкость коммуникации, доступность и достоверность информации, профессионализм менеджеров [4, с. 7]. Компания развивается в каждом из названных направлений. В частности, в последнее время вводит в строй новые складские площади, оснащенные современным грузоподъемным оборудованием, регулярно увеличивает и обновляет автопарк, модернизирует сайт, постоянно наращивает долю электронного документооборота, проводит обучение персонала. Такая стратегия, по мнению авторов, носит системный характер и в итоге дает результат в виде притока новых

клиентов и увеличения прибыльности компании.

Интересен опыт компании, по мнению авторов, и на международном рынке. На сегодняшний день в ее составе действует три зарубежных подразделения: в Республике Беларусь (г. Минск), в Республике Казахстан (г. Астана), в Узбекистане (г. Бухара). Каждый из указанных рынков обладает своими особенностями, однако важной задачей здесь является внедрение единых стандартов ведения бизнеса, принятых в материнской компании [5, с. 68]. Это касается вопросов работы с клиентами и поставщиками, участия в тендерах, организации складского хозяйства, логистики и многих других бизнес-процессов.

Очевидно, что стратегическая линия развития компании на протяжении последних лет – диверсификация деятельности. Наряду с всесторонним развитием металлоторгового бизнеса и проектной деятельности, компания постоянно вкладывает средства в производственные активы. Это подтверждается ближайшими планами компании, ее намерением приобрести новую линию по производству труб ПНД диаметром до 1200 мм, что позволит увеличить выпуск товарной продукции в два раза.

Кроме того, в г. Колпино (Ленинградская обл.) компания приобрела значительные крытые площади и современное оборудование для производства высокоточных изделий, которые используются в машиностроении, а также для производства сильфонных компенсаторов. Данная продукция сегодня чрезвычайно востребована промышленными потребителями. Расширение сортамента позволит компании участвовать в интересных проектах, начать сотрудничество с новыми клиентами.

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в условиях растущей конкуренции на рынке, вызванной процессами его консолидации, ГК «МК Промстройметалл Трейд» основным стратегическим направлением своего развития видит диверсификацию бизнеса на основе проектов создания новых производственных мощностей, расширения существующего ассортимента продукции, а также международных проектов, позволяющих выходить на рынки стран СНГ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год: в 2 ч. / В.И. Алешникова, М.Н. Белоусова, В.В. Борисова [и др.]; Мин-во науки и высшего образования Российской Федерации, Гос. ун-т управления, Научно-исследовательский ин-т «Управление цифровой трансформацией экономики». – М.: Гос. Ун-т управления, 2021. – Ч. 1. – 239 с.

2. Игнатенко, Т. Уверенность в завтрашнем дне [Электронный ресурс] / Т. Игнатенко // Металлоснабжение и сбыт. – 2023. – №7-8. – С. 80–82. – Режим доступа: https://www.metalinfo.ru/emagazine/2023/7-8/80. – Дата доступа: 29.02.2024.

3. Кутиева, А.Н. Факторы и условия формирования экономической конъюнктуры российского трубного рынка / А.Н. Кутиева // Вопросы новой экономики. – 2023. – №2 (66). – С. 13–21.

4. Метелкин, П.В. Транспортно-логистический сектор экономики России в условиях экономических санкций США и стран Евросоюза / П.В. Метелкин, В.В. Лобачев // Вестник транспорта. – 2022. – №12. – С. 6–8.

5. Темнышова, Е.П. Международный менеджмент: учебник / Е.П. Темнышова, Т.В. Кокорева, А.Н. Крылов [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 465 с.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.-В.А. Купрейчик,
студент 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: С.А. Ткачёв, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Параллельный импорт (серый импорт) – это ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя. Этот механизм называется «параллельным», так как импорт идет одновременно с поставкой от официальных дилеров [1].

Параллельный импорт можно разделить на две среды выражения: по видам исчерпания исключительного права; по видам приобретения товара. По видам исчерпания исключительного права: международный принцип – это исчерпание прав интеллектуальной собственности на товарный знак, наступает

после первой продажи товара в любой стране мира. После этого товар может быть перепродан без разрешения правообладателя. Региональный принцип – это исчерпание прав интеллектуальной собственности на товарный знак происходит только после первой продажи товара в одной из стран конкретного интеграционного объединения. Национальный принцип – это исчерпание прав интеллектуальной собственности на торговый знак происходит не ранее первой продажи товара в данной стране. По видам приобретения товара: от производителя – это когда компании напрямую закупают товары у иностранных производителей без посредничества официальных дистрибьюторов. Через сторонних посредников – это когда компании могут также приобретать товары через сторонних посредников, которые не являются официальными представителями бренда на рынке.

В плюсы параллельного импорта можно отнести: конкуренция и снижение цен – параллельный импорт может привести к увеличению конкуренции на рынке, что, в свою очередь, может снизить цены на товары для потребителей; расширение выбора – параллельный импорт может предоставить потребителям больший выбор товаров, так как они могут получить доступ к товарам из разных источников; отсутствие дефицита товаров – товар будет поставляться в любом случае, независимо от запретов правообладателя, санкций.

В минусы параллельного импорта можно отнести: возможность появления на рынке контрафактной продукции; появление на рынке низкокачественной контрафактной продукции может нанести ущерб репутации соответствующего бренда, из-за этого доход бренда начнет уменьшаться; ущемление интересов официальных дистрибьюторов – поставщики и дистрибьюторы, работающие в стране, могут пострадать из-за потери продаж из-за параллельного импорта. Проблемы с поддержкой и гарантией: потребители могут столкнуться с проблемами в случае необходимости гарантийного обслуживания или поддержки, поскольку официальные дистрибьюторы могут не отвечать за продукты, ввезенные параллельным путем.

В Беларуси параллельный импорт был узаконен 3 января 2023 года (№241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности»). Согласно новому закону по параллельному импорту разрешается ввоз: компьютерных программ, аудио- видео- и музыкальных произведений, передачи организаций вещания, японские автомобили. Также в перечень попадают интеллектуальная собственность без согласия правообладателей, если они «совершают недружественные действия» и не дали свое согласие на использование таких объектов интеллектуального права в Беларуси. На данный момент в Беларуси существуют магазины, ассортимент которых состоит исключительно из товаров, поставленных параллельным импортом.

В текущий момент в крупных магазинах широко используется параллельный импорт для восполнения товаров, на которые были наложены санкции и запреты правообладателя. Например, крупная онлайн-площадка 21vek.by имеет в товарообороте до 5% товаров, доставленных параллельным импортом.

По оценкам экспертов, объем рынка параллельного импорта в Беларуси в 2023 году составил около 1,5 миллиарда долларов США [2]. Это составляет около 10% от общего объема импорта товаров в страну. На долю потребительских товаров приходится около 80% рынка параллельного импорта. В основном это электроника, бытовая техника, одежда, обувь и продукты питания. Основными странами-поставщиками товаров для параллельного импорта в Беларусь являются Китай, Россия, Казахстан и Турция.

Легализация параллельного импорта является позитивным событием для Беларуси. Параллельный импорт позволяет: поддерживать высокий уровень широкого ассортимента товаров; повышать доступность товара за счет снижения цен; способствует развитию конкуренции; пополнению бюджета за счет уплаты налогов; снижению зависимости от импорта. Кроме того, параллельный импорт стимулирует развитие малого и среднего бизнеса, так как позволяет новым игрокам выходить на рынок. Также параллельный импорт приносит пользу не только потребителям, но и государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Что такое параллельный импорт и как он работает в России [Электронный ресурс]: РБК Тренды / Компания РБК. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6285e79c9a7947bcff6e7dfc. – Дата доступа: 23.01.2024.

2. Под конец 2023 года экономика сократила экспорт и импорт [Электронный ресурс] / Экономическая газета. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/pod-konets-2023-goda-ekonomika-sokratila-eksport-i-import/. – Дата доступа: 06.02.2024.

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.С. Лавриков,
магистрант департамента экономики и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: А.И. Мозговой, доцент департамента экономики и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат экономических наук, доцент

В условиях геополитической и внешнеэкономической нестабильности разумным вектором развития национальной экономики может быть курс на суверенизацию базовых отраслей экономики. В этих условиях промышленные организации стремятся повысить эффективность своей деятельности, использовать передовые инструменты менеджмента, создать предпосылки для стратегического развития компании и расширения занимаемой доли рынка. Методическим инструментарием для достижения более высоких результатов деятельности могут выступать инструменты организационного или технического характера, способные осуществлять деятельность компании в больших объемах (масштабах) или со скоростью (динамикой), большей, чем у основных ее конкурентов.

В качестве примера для исследования взята подотрасль транспортных услуг, как одна из наиболее подходящих для использования практик бизнес-процессного управления. В данном подходе к управлению компания рассматривается как совокупность бизнес-процессов, процессов управления и обеспечивающих процессов. Разумное применение данного подхода способно оптимизировать управляющую подсистему организации, увеличить эффективность деятельности и скорость различных процессов и принимаемых решений, а также уменьшить потенциальные непроизводственные потери [2]. Основной целью применения данного подхода будет создание новой системы управления организацией на основе бизнес-процессного подхода [4].

Одними из распространенных недостатков небольших и средних транспортных компаний, оказывающих транспортные услуги по перевозке промышленных, коммерческих грузов, являются негибкие и небыстро адаптирующиеся системы управления к изменениям, происходящим на рынке контейнерных перевозок. В таких компаниях от системы управления требуется принятие достаточно быстрых решений и их реализация на практике, а также своего рода гибкости в соответствии с изменениями внешней среды.

Первым этапом применения бизнес-процессного подхода является проведение общего SWOT-анализа деятельности компании, который позволяет выявить ее сильные и слабые стороны. Сильные стороны необходимо дальше укреплять, поддерживать, слабые стороны необходимо в средне- и долгосрочной перспективе превратить в сильные с учетом соответствующих возможностей и угроз. После этого рекомендуется провести анализ основных финансовых показателей организации, чтобы оценить общее финансовое состояние компании, насколько она близка к критическому состоянию и банкротству. Здесь также важно оценить степень эффективности маркетинговых мероприятий, сопоставив затраты на них с уровнем известности компании на рынке. По результатам проведенного анализа разрабатывается/корректируется маркетинговая стратегия компании на средне- и долгосрочный период. Все промежуточные выводы, которые могут быть сделаны в ходе всех видов анализа деятельности компании, будут служить основой для внесения изменений в процесс управления компанией. Здесь могут быть использованы различные методы и подходы, включая мотивацию персонала [1].

По мнению автора, важно отметить, что в условиях нестабильного рынка использование функциональной модели управления не отвечает потребности адекватного реагирования на изменяющиеся условия рынка. Аргументом здесь может служить тот факт, что руководитель компании оценивает эффективность деятельности своих функциональных подчиненных с точки зрения их непосредственных функций, а не в контексте общего результата, которого должна добиться компания в целом. Кроме этого, руководители и подчиненные функциональных отделов при решении производственных задач мало коммуницируют между собой на горизонтальном уровне. С одной стороны, это упрощает работу непосредственных руководителей подразделений, сокращает время на формулировку задания руководителями перед исполнителями, но, с другой стороны, многие подчиненные не имеют полного представления ради чего они все это делают, ради какой цели [3].

Поэтому требуется выявить и четко систематизировать все имеющиеся в компании бизнес-процессы, то есть выделить: основные бизнес-процессы; обеспечивающие бизнес-процессы; бизнес-процессы управления.

Основные бизнес-процессы включают такие процессы, которые связаны с оказанием основных услуг. Обеспечивающие бизнес-процессы связаны с поддержанием и организацией исполнения основных бизнес-процессов компании. Обеспечивающие бизнес-процессы не имеют ценности для клиентов компании, они исполняются за счет доходов от основной деятельности организации. Бизнес-процессы управления должны обеспечить жизнеспособность организации за счет грамотного управления ее ресурсами, они включают планирование, организацию, координацию и контроль, а также формирование стратегии развития компании (хотя последние могут быть выделены в отдельную группу). Все взаимосвязи между бизнес-процессами компании принято отражать на специальной карте (схеме) взаимосвязей бизнес-процессов, это называется картированием взаимосвязей бизнес-процессов компании. На такой карте отображаются входы, выходы, инструменты, необходимые для их исполнения, владельцы процесса, а также процессы-потребители и процессы-поставщики. Порядок выполнения бизнес-процессов отображается с помощью блок-схем, а также указываются ответственные за исполнение лица.

Вся проделанная выше работа по картированию и оптимизации бизнес-процессов далее служит основной для совершенствования (разработки) организационной структуры управления компанией. Следовательно, здесь подразумевается разработка процессной организационной структуры управления компанией. Разработанная на основе процессного подхода организационная структура учитывает основные бизнес-процессы, обеспечивающие процессы и процессы управления. Реализация основных бизнес-процессов компании приносит (генерирует) ей поток доходов и приносит прибыль. Основные бизнес-процессы реализуются в основных подразделениях компании при участии сотрудников иных подразделений. Обеспечивающие процессы выполняются работниками функциональных подразделений.

Таким образом, на основе проведенного исследования предлагаемая бизнес-процессная организационная структура компании выгодно отличается от классической линейно-функциональной структуры тем, что деятельность всех сотрудников компании выстроена в рамках каждого отдельного процесса, они работают на конечный понятный всем результат, четко выделяя основные бизнес-процессы, обеспечивающие процессы и процессы управления, тем самым повышая эффективность деятельности всей компании, позволяя ей выстроить свою деятельность в долгосрочной перспективе наиболее эффективным (оптимальным) образом в условиях нестабильной экономики и повышенных геополитических рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Использование грейдинга в управлении персоналом торговой компании / А.Н. Крылов [и др.] // Вестник университета. – 2015. – №2. – С. 18–22.

2. Кузина, Г.П. Бизнес-процессное управление как инструмент повышения эффективности транспортной компании в условиях нестабильной экономики / Г.П. Кузина, А.И. Мозговой, А.Н. Крылов // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – №2 (32). – С. 83–98.

3. Мозговой, А.И. Виртуально-сетевая модель управления инновационным (научно-исследовательским) проектом / А.И. Мозговой // Инициативы XXI века. – 2012. – №1. – С. 9–14.

4. Производственный менеджмент. Теория и практика: учебник: в 2 ч. / И.Н. Иванов, А.М. Беляев, В.В. Лобачев [и др.]. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 404 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

В.С. Лисицына,
студентка 4-го курса факультета безопасности и таможни Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель: С.Е. Елкин, доцент кафедры безопасности таможни Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент

Актуальность исследования заключается в том, что Российская Федерация располагает масштабным недоиспользуемым потенциалом

энергосбережения, который может стать существенным фактором сдерживания экономического роста страны в будущем. Энергетика является одним из стратегических направлений, которое во многом определяет динамику и темпы развития экономики стран [1]. В связи с этим следует рассмотреть стратегическое управление энергетическими ресурсами Российской Федерации в области электроэнергетики.

Целью данной работы является: разработка рекомендаций, направленных на повышение энергоэффективности РФ в области электроэнергетики.

Стратегическое управление включает в себя несколько этапов:

1) анализ внешних и внутренних условий электроэнергетики страны;

2) выявление проблем в сфере электроэнергетики;

3) определение цели и задач стратегического управления;

4) выбор стратегии;

5) разработка мероприятий по достижению цели;

6) прогнозные оценки стратегического управления [2].

Проанализируем внешние и внутренние условия электроэнергетики страны. В настоящее время экспорт электроэнергии из России осуществляется по пяти направлениям: Китай, Беларусь, Грузия, Казахстан и Монголия. Экспорт электроэнергии из России в Европу прекращен с весны 2022 года. Представим в таблице экспорт электроэнергии РФ по основным направлениям на период с 2021 по 2023 годы.

Таблица 1 – Экспорт электроэнергии РФ на период (2021–2023 гг.) [3]

Страна-импортер	2021, млрд. кВт/ч	Доля экспорта в потреблении, %	2022, млрд. кВт/ч	Доля экспорта в потреблении, %	2023, млрд. кВт/ч
Китай	3,8	68	4,7	55	2,7
Беларусь	0,6	2	–	–	–
Грузия	1,7	13	1,5	11	1,1
Казахстан	0,4	1,3	1,25	1	5

Из таблицы мы видим, что наибольшее количество электроэнергии поступает в Китай и Казахстан (совокупный экспорт за 3 года составил соответственно 11,2 и 6,65 млрд. кВт/ч). Однако в 2023 году экспорт снизился почти по всем направлениям. Поставки в Беларусь почти не осуществляются, это связано с тем, что страна способна обеспечивать потребность в электроэнергии за счет собственных генерирующих источников. В 2021 году в эксплуатацию был введен второй энергоблок БелАЭС, а в октябре 2023 года Государственное производственное объединение электроэнергетики «Белэнерго» и российская организация «ИНТЕР РАО-Экспорт» заключили соглашение о совместной работе, это стало ключевым моментом в формировании объединенного рынка электроэнергии. Таким образом, на протяжении трех лет уменьшается доля экспорта электроэнергии РФ в потреблении таких стран, как Китай, Беларусь и Грузия, что является угрозой для нашего государства.

Стоит отметить, что с 2020 года экспорт электроэнергии РФ увеличился почти в два раза. Но в 2023 году мы можем наблюдать его спад, который связан, прежде всего, с повышением цены на электроэнергию на 7% на фоне введения экспортных пошлин.

Также стоит рассмотреть экспортную стоимость электроэнергии, поставляемую из России в 2023 году. Самая дорогая электроэнергия поступает в Грузию, а самая дешевая приходится на Китай [4, 5]. Прежде всего, особенности дифференциации цен связаны с местонахождением стран. Чем дальше находится место электропотребления, тем выше стоимость энергоресурса.

Рассматривая энергетическую безопасность, нельзя не вспомнить про техническое состояние оборудований ТЭЦ. Была проанализирована эффективность технических воздействий на субъекты генерации и электрических сетей. Больше половины субъектов генерации и электрических сетей находится в критическом состоянии.

Так, проблемы энергетической безопасности в области электроэнергии, с которыми столкнулась Российская Федерация, это: сокращение импортеров электроэнергии РФ; износ оборудования ТЭЦ; особенности ценообразования на рынке энергоресурсов.

Следует определить цель энергетического стратегического управления РФ – максимально эффективное, рациональное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики.

Для решения задач и достижения цели необходимо разработать комплекс следующих мероприятий:

1. Чтобы выйти на новые рынки сбыта следует создать общий рынок энергоресурсов ЕАЭС. Данная мера будет способствовать устранению ограничений во взаимной торговле энергоресурсами, увеличению числа участников рынков, обеспечению равного доступа к рынкам и развитию конкуренции.

2. Износ оборудования является основной проблемой в энергетической безопасности. В связи с этим необходимо внедрять новые технологии. А именно, рекомендуется ввести непрерывную систему мониторинга за состоянием основных фондов ТЭЦ.

3. Так как на Китай приходится до 35% от всего экспорта российского электричества, Российской Федерации не выгодно терять данного торгового партнера. Однако чтобы выйти из этой зависимости, стоит рассмотреть расширение экспорта на азиатском рынке.

При переориентации экспорта электроэнергии в восточные страны, такие как Гонконг, Макао и Вьетнам, доход Российской Федерации от поставляемых энергоресурсов увеличится.

При модернизации оборудований ТЭЦ ожидается: оптимизация режима работы теплоэлектроцентрали; повышение эффективности теплофикационного комплекса за счет улучшения работы теплофикационных паровых турбин; оптимизация затрат на вспомогательное оборудование и системы; увеличение тарифа на электроэнергию для внутреннего потребления. В связи с этим следует ожидать положительного эффекта от разработанных рекомендаций.

Таким образом, можно повысить энергоэффективность РФ в области электроэнергетики с помощью применения стратегического менеджмента, тем самым решая вопросы экономической безопасности энергетического комплекса страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Human Development Management and Organizational Changes / S.E. Elkin, S.E. Metelev, I.S. Metelev, M. Murat. – Warsaw: Wyższa Szkoła Stosunków Międzynarodowych i Amerykanistyki, 2016. – 251 p.

2. Демерчян, К.Г. Государственная политика РФ в сфере развития электроэнергетики / К.Г. Демерчян // Экономика и управление: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Математическая экономика и экономическая информатика. Научные чтения памяти В.А. Кардаша». – Новочеркасск: Лик, 2015. – С. 61–65.

3. Джинчарадзе, А.К. Основные направления развития системы технического регулирования и стандартизации в электроэнергетике РФ / А.К. Джинчарадзе, И.А. Миль, Л.А. Левина [и др.] // Надежность и безопасность энергетики. – 2013. – №4(23). – С. 2–13.

4. Елкин, С.Е. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности / С.Е. Елкин, О.С. Елкина // Теоретическая экономика. – 2018. – №1(43). – С. 107–114.

5. Елкин, С.Е. Системный аспект управления организационными изменениями / С.Е. Елкин // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – №16. – С. 23–25.

ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

О.И. Лихтанская,
заведующий кафедрой менеджмента факультета экономики и управления АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», кандидат экономических наук, доцент
г. Новосибирск, Российская Федерация

В.В. Бакаева,
профессор кафедры менеджмента факультета экономики и управления АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», доктор экономических наук, профессор
г. Новосибирск, Российская Федерация

Значимость проблематики организации системы управления персоналом в организации обусловлена ее ведущим местом в общей системе управления, поскольку управление персоналом является целостной системой, деятельность управления направлена на создание производственных коллективов, обеспечение качественных человеческих ресурсов, которые являются важными факторами эффективности производства и конкурентоспособности компании на рынке.

Основные слагаемые системы управления персоналом организации могут быть представлены в виде схемы (рисунок 1) [2].

Уровень управления. Управление человеческими ресурсами не является одним из стратегических приоритетов компании. Как правило, этим занимаются по остаточному принципу. На самом же деле необходима разработка стратегии управления человеческими ресурсами, включающая определение целей и приоритетов в области управления персоналом, выявление ключевых задач и направлений развития. А также необходимо прогно-

зирование потребностей в персонале: анализ текущего состава сотрудников, оценка возможных изменений в бизнес-процессах и рыночной среде, определение потребности в новых специалистах. «Росатом» и НИУ ВШЭ провели исследование по основным HR-процессам компаний. Согласно приведенным данным у 79% компаний есть стратегия развития талантов с разработанным планом мероприятий, однако практически все данные предприятия имеют численность персонала более 1000 человек. При этом прогнозирование потребности в сотрудниках с определенными навыками на срок 3 и более лет является стандартной практикой только для 56% компаний [3].

Рисунок 1 – Основные слагаемые системы управления персоналом организации

Организационно - функциональное устройство. Чаще всего в организациях взаимодействие кадровых, высших и линейно-функциональных менеджеров в части управления персоналом не имеет четкого разграничения ответственности [1].

Информационное обеспечение. Большинство компаний ограничиваются внедрением программных продуктов кадрового учета и не имеют комплексных информационных систем, способных решать реальные управленческие задачи: анализировать кадровый потенциал организации, прогнозировать потребность в кадрах, оптимизировать человеческий капитал компании [1]. Хотя уже доказан факт эффективности использования искусственного интеллекта при подборе персонала. В качестве примера можно привести Burger King, который внедрил голосового робота для обзвона кандидатов и постановки им вопросов согласно составленному скрипту. Если кандидат подходит компании, робот передает его резюме и текстовую запись беседы рекрутеру. После запуска системы количество нерелевантных заявок снизилось с 30% до 0. Использование бота при первичном собеседовании с кандидатом оказалось в 5 раз дешевле, чем оплата труда HR-менеджера.

Научные исследования. Комплексные научные исследования по проблемам управления персоналом практически не проводятся в связи с отсутствием четкого запроса и финансирования. Чаще всего научные исследования ограничиваются проведением анкетных опросов и приведением определенных статистических показателей [1].

Компетенции. С точки зрения глубины детализации и охвата должностей описание компетенций не отвечает реальным практическим потребностям. Менеджеры плохо представляют себе, какую роль играет профессиональное общение с подчиненными. Как правило, рядовой сотрудник никогда не приложит в полной мере должных и направленных усилий, если ему не будет понятно, зачем ему по максимуму выкладываться на работе. Поэтому структурный руководитель, стремящийся получить максимум от каждого своего подчиненного, должен прямо озвучивать все возможные «фишки», которые ждут продуктивных работников: как правило, это премии, социальные выплаты, карьерный рост, статус и т.д.

Процессное устройство. HR-процессы реализуются как стандартный набор действий: не связаны с логикой жизненного цикла сотрудника, недостаточно формализованы, не связаны конкретно и системно ни друг с другом, ни с другими бизнес-процессами компании [2]. При этом организационная структура системы управления – это не просто схема, определяющая некоторые взаимосвязи и подсистемы между ними. В этой системе должна отражаться не только область управления сотрудниками, но и логика функционирования всего хозяйствующего субъекта, его стратегические направления.

Таким образом, любой работодатель стремится оценить, насколько соотносятся его систематические вложения в трудовой персонал в виде заработной платы, премий, обучений, социальных выплат с тем результатом, который он получает от каждого сотрудника организации по отдельности. Ему важно видеть, что вложенные финансовые средства и другие ресурсы работают, продолжают приносить доходность. Причем такой подход актуален как для государственного предприятия, так и частного предпринимательства.

Резюмируя, можно отметить, что эффективная система управления персоналом – залог качественно проведенной оценки на предпри-

ятии, будущей продуктивности сотрудников и прибыли всей предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта. Отсутствие системы управления человеческими ресурсами неизбежно приводит к нарастанию больших и малых отклонений от желаемого состояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ломакина, А.Ю. Значение и сущность управления персоналом в современных условиях / А.Ю. Ломакина, А.В. Сенченко // Актуальные проблемы развития экономики: менеджмент и маркетинг: сб. ст. Межвузовской науч.-практ. конф., Краснодар, 14 января 2020 г. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России; Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 96–99.

2. Кондратьев, В. HR-инжиниринг [Электронный ресурс] / В. Кондратьев. – Режим доступа: https://lib.rin.ru/book/hr-inzhiniring_vjacheslav-kondratev/text/#1. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Индекс человекоцентричности компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-predstavil-rezultaty-issledovaniya-indeksa-chelovekotsentrichnosti-kompaniy. – Дата доступа: 19.03.2024.

АДМОЎНЫ ДЭМАГРАФІЧНЫ РОСТ ЯК БЛІЖЭЙШАЯ ПЕРСПЕКТЫВА ЧАЛАВЕЦТВА

С.У. Лукін,
загадчык кафедры эканомікі і менеджменту УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», доктар эканамічных навук, прафесар
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

XX і XXI стагоддзі характарызаваліся дэмографамі як перыяд імклівага росту насельніцтва свету, сусветнай папуляцыі. Так, калі з 1800 гадоў, часоў Томаса Мальтуса (Thomas Malthus), па 1900-я гады насельніцтва свету ўзрасло з, прыкладна, 1 млрд. да 1 млрд. 650 млн., то з 1900 па 2000 гг. яго колькасць узрасла з 1 млрд. 650 млн. да 6 млрд. 144 млн., а да 2023 г. прадстаўнікоў homo sapiens стала больш, чым 8 млрд. Гэта дало падставу дэмографам выкарыстаць тэрмін *дэмаграфічны выбух*, футуролагам задумацца аб тым, ці хопіць рэсурсаў Зямлі для задавальнення запатрабаванняў колькасці людзей, якая імкліва павялічваецца, а некаторым палітыкам і прадстаўнікам міжнародных арганізацый прымаць меры па абмежаванні нараджальнасці на нацыянальным (Кітай, 1979–2015 гады) і глабальным (праграмы планавання сям'і для краін, якія развіваюцца) узроўнях.

Аднак неўзабаве пасля II Сусветнай вайны ўзнікла новая з'ява – цёмная дэмаграфічная зона, якая з тых часоў пачала пашырацца і пашыраецца да гэтага часу. У 1950-я гады ў Італіі, а з канца 1960-х – у ФРГ, Бельгіі, Швейцарыі, Швецыі, Вялікабрытаніі, Аўстрыі нараджальнасць знізілася ніжэй за ўзровень простага ўзнаўлення насельніцтва.

Дэмографы выкарыстоўваюць некалькі паказчыкаў нараджальнасці. Найбольш наглядным з'яўляецца сумарны каэфіцыент нараджальнасці (Total Fertility Rate, TFR), які паказвае сярэднюю колькасць дзяцей, народжаных жанчынай на працягу рэпрадуктыўнага перыяду, гэта значыць ад 15 да 50 гадоў [1]. З улікам сучаснага асераднёнага ўзроўню дзіцячай смяротнасці і некаторых іншых фактараў, узроўню простага ўзнаўлення або нулявога дэмаграфічнага росту адпавядае значэнне TFR роўнае 2.1. Калі ў 1960 – 1970 гг., дарэчы, гадах піка тэмпу росту насельніцтва Зямлі, TFR быў ніжэй за 2.1 толькі ў некалькі вышэйзгаданых краінах Еўропы, то да 2023 года TFR апусціўся ніжэй гэтага ўзроўню ў большасці краін свету. Даныя розных міжнародных арганізацый і нацыянальных статыстычных службаў адрозніваюцца паміж сабой, але названую тэндэнцыю пацвярджаюць усе.

У дадзеным тэксце прыводзяцца дадзеныя ЦРУ ЗША за 2023 год. Згодна з імі за гэты год толькі 92 краіны з 227 краін і тэрыторый мелі станоўчы дэмаграфічны рост, які з TFR перавышае 2.1. Прычым у цёмную зону адмоўнага дэмаграфічнага росту патрапілі такія гіганты па колькасці насельніцтва, як Кітай (TFR 1.46), Індыя (2.07), ЗША (1.84), Бразілія (1.75). На апошніх месцах спісу знаходзяцца эканамічна вельмі паспяховыя Паўднёвая Карэя і Тайвань з абуральнымі значэннямі TFR 1.11 і 1.09 адпаведна.

Беларусь па тэмпах росту насельніцтва, паводле звестак ЦРУ, знаходзіцца на 200 месцы (1.52) па суседстве з Паўночнай Македоніяй і Мальтай. Нескладаныя прыблізныя разлікі паказваюць, што калі TFR у Беларусі захаваецца на гэтым узроўні, то ў 100 беларусаў, якія жывуць, цяпер народзіцца каля 75 дзяцей, у наступнага пакалення – 56 і г.д. Да 2250 года ў гэтых 100 беларусаў 2025 года застанецца толькі 1 нашчадак. І гэта яшчэ аптымістычны

прагноз. Згодна з дадзенымі Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь, TFR за папярэднія 35 гадоў мае тэндэнцыю да зніжэння. Калі ў 1988 годзе ён складаў 2.031 (у цэлым па Беларусі), у 1990 годзе – апусціўся ніжэй за 2.0, то да 2019 перадкавіднага года TFR знізіўся да 1.388 (па горадзе Мінску – і зусім да 0.912) [2]. Невялікія ўсплёскі мелі месца ў 2009 г. (1.505) і з 2012 па 2016 гг. (1.604 – 1.719), калі фертыльнага ўзросту дасягнулі прадстаўнікі адносна шматлікага пакалення «Y».

Характэрна, што з развітых краін у светлай зоне станоўчага дэмаграфічнага росту знаходзіцца толькі Ізраіль (2.54). Варта заўважыць, што нараджальнасць зніжаецца на працягу апошніх 50 гадоў і ў краінах, якія яшчэ знаходзяцца ў светлай зоне. Сярэднесусветны TFR знізіўся да 2023 года да, паводле розных ацэнак, 2.3–2.4. Калі гэтая тэндэнцыя захаваецца, а важкіх прычын для зменаў не відаць, то па песімістычных прагнозах у 2030-я гады, а па аптымістычных – на 40-50 гадоў пазней, чалавецтва можа перайсці ў стан плыўнай дэпапуляцыі.

У 2011 годзе група даследнікаў Leontine Alkema; Adrian E. Raftery; Patrick Gerland і інш. апублікавала прагноз TFR па краінах і рэгіёнам свету на аснове тэндэнцый 1975–2010 гг. і з дапамогай Bayesian Projection Model (BPM) [3]. Згодна з дадзеным прагнозам у 2045–2050 гг. гэты каэфіцыент для рэгіёнаў Азіі складзе 1.6–1.8, для Еўропы і Паўночнай Амерыкі 1.7–1.9, для Паўночнай і Паўднёвай Афрыкі 1.7–1.8. У зоне станоўчага дэмаграфічнага росту, паводле гэтага прагнозу, застануцца толькі Усходняя, Цэнтральная і Заходняя Афрыка з TFR 2.5–2.8 (у 2005–2010 гг. значэнне TFR для гэтых трох рэгіёнаў было 4.6–5.1) і маланаселеныя Меланезія і Палінезія (са значэннем TFR у 2005–2010 гг. – 2–3.4). Для тройкі краін, лідэраў па колькасці насельніцтва ў першай чвэрці XXI стагоддзя, гэты прагноз дае значэнні: Індыя – 1.85, Кітай – 1.85, ЗША – 1.85 (значэнні 2005–2010 гг. адпаведна 2.76, 1.77, 2.09).

Чыннікі гэтай з'явы ў цэлым вядомыя. Гэта урбанізацыя, постіндустрыяльная эканоміка, якая патрабуе шматгадовай адукацыі, рост жаночай занятасці ў гэтай эканоміцы, каштоўнасці грамадства спажывання, паслабленне ўплыву сусветных рэлігій і менш істотныя прычыны. Важнай асаблівасцю гэтых прычын з'яўляецца тое, што яны вельмі цяжка адхільныя і носяць доўгатэрміновы нарастальны характар.

Якія высновы можна зрабіць з вышэйпададзенага.

Па-першае, дэпапуляцыя ў перспектыве 150-200 гадоў можа стаць больш небяспечнай пагрозай для існавання чалавецтва, чым ядзерная вайна, сутыкненне з астэроідам ці змена клімату.

Па-другое, для барацьбы з будучай дэпапуляцыяй патрэбны сістэмныя, скаардынаваныя меры як на нацыянальных узроўнях, так і на глабальным узроўні. Гэтыя меры павінны прымацца ўжо зараз, а не толькі тады, калі адмоўны сусветны дэмаграфічны рост стане рэальнасцю. Для Беларусі, напрыклад, можа быць разгледжана ідэя стварэння катэджных пасёлкаў у прыгарадах для маладых сем'яў, якія жадаюць мець двух і больш дзяцей. Пры гэтым, пры нараджэнні трэцяга дзіцяці ім пагашаўся б крэдыт (іпатэка) на 50 або 100% яго сумы.

Па-трэцяе, меры, накіраваныя на абмежаванне нараджальнасці як на нацыянальным, так і на глабальным узроўні, носяць дэструктыўны характар і ўяўляюць пагрозу будучыні чалавецтва. Добра вядомы сумны досвед палітыкі аднаго дзіцяці ў сям'і, якая праводзіцца з 1979 года ў Кітаі. Кіраўніцтва гэтай краіны выняла ўрок і адмовілася ад такой дэмаграфічнай палітыкі ў 2015 годзе, хоць яе наступствы працягваюць адбівацца да гэтага часу (TFR 1.46 у 2023).

У заключэнне хацелася б выказаць надзею, што чалавецтва знойдзе шляхі пераадолення гэтай падступнай і пакуль недастаткова ўсведамляемай пагрозы і забяспечыць сваё выжыванне.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Total fertility rate (TFR) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/total-fertility-rate/country-comparison. – Дата доступу: 09.02.2024.

2. National statistical committee of The Republic of Belarus [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413. – Дата доступу: 09.02.2024.

3. Probabilistic Projections of the Total Fertility Rate for All Countries Leontine Alkema; Adrian E. Raftery; Patrick Gerland Samuel J. Clark; François Pelletier; Thomas Buettner; Gerhard K. Heilig [Электронны рэсурс] // Demography. – 2011. – №48(3). – P. 815–839. – Рэжым доступу: https://read.dukeupress.edu/demography/article/48/3/815/169815/Probabilistic-Projections-of-the-Total-Fertility. – Дата доступу: 02.01.2024.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

А.И. Мозговой,
доцент департамента экономики и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», кандидат экономических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

Совершенствование методологии повышения уровня конкурентоспособности предприятий и организаций реального сектора экономики, включая промышленные, строительные, машиностроительные предприятия, строительно-монтажные и дорожно-строительные организации, перерабатывающие и другие предприятия, является в настоящее время актуальным направлением научно-практических исследований для достижения Россией технологического суверенитета, особенно в условиях геополитического давления со стороны ряда государств и международных организаций. В научной повестке многие авторы направляют свои исследования на выработку рекомендаций и формулирование приоритетов в области повышения уровня конкурентоспособности промышленных организаций, производственных предприятий [1, 2].

Проблема конкурентоспособности выступает приоритетной задачей для обеспечения выживания любой организации на рынке. Наиболее остро это проявляется в условия, когда используется тендерный подход образования цены. В этом случае компании соревнуются между собой с целью выглядеть более выгодным для заказчика, выставив ему более привлекательное предложение по реализации серьезного строительного проекта. Одной из задач исследования выступает оценка того, какое влияние оказывает на обеспечение конкурентоспособности компании рынок госзаказа дорожно-строительных работ.

Рассмотрим как пример деятельность АО «ДСК «АВТОБАН», функционирующего на российском дорожно-строительном рынке (ДСР). Общество осуществляет строительство автомобильных дорог федерального значения. В анализируемый период (2018–2022 гг.) произошло снижение ввода в действие автомобильных дорог с твердым покрытием в 2020 г. (на 3,5-4,0%), причиной которого были вызваны пандемией коронавируса. Также в 2022 г. было еще одно снижение ввода в действие автомобильных дорог с твердым покрытием (на 5,4-7,1%). Такая негативная динамика оказала влияние на показатели деятельности компании. За 2019–2022 гг. произошло снижение выручки от реализации работ, услуг на 2,5%, себестоимость выросла на 6%, что в итоге дало снижение чистой прибыли на 9,5%.

ДСР имеет специфические особенности. На нем доминируют заказчики, то есть это рынок с рыночной властью покупателя. От них зависят показатели качества проекта, они определяют, какие при этом будут использоваться материалы, какое у них должно быть качество, они задают параметры сроков реализации дорожно-строительных работ, в конце концов, ими определяется победитель конкурсных процедур, который и будет выполнять госзаказ по строительству автомобильных дорог федерального значения. В этих условиях другая сторона (исполнитель, поставщик, подрядчик) не имеют влияния на такие важные параметры строительного госзаказа, как используемые материалы, применяемые технологии, сроки реализации работ. Данные факторы являются специфическими особенностями рынка государственного заказа в области строительства федеральных автомобильных дорог.

Кроме этого, есть еще один специфический фактор – высота входного барьера. Он, в свою очередь, оказывает влияние на уровень концентрации, состав участников, на стратегию, которые используют компании, работающие на данном рынке [3]. Исследование показало, что на ДСР присутствуют как административные, так и экономические барьеры. Они выступают своего рода ограничениями для входа конкурентов в отрасль. Например, зарегламентированные условия конкурса по отбору подрядчиков, специфичность механизма и срока рассмотрения разрешительной документации (когда существуют определенные ограничения при взаимодействии представителей компаний и чиновников), особые условия контроля и получения разрешений при выполнении дорожно-строительных работ со стороны ГИБДД. Эти аспекты можно отнести к административным барьерам. Необходимый размер капитальных вложений для создания компании и организации дорожно-строительных работ, необходимость внесения значительных обеспечительных сумм по госконтракту, высокие затраты на финансирование, задержки (временной лаг) при оплате госконтракта, высокий уровень транспортных и иных затрат относятся к экономическим барьерам.

Следующим направлением анализа ДСР является расчет уровня концентрации рынка, а именно, определение коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана. По результатам

полученных значений [4, с. 5] делаем вывод, что ДСР является умеренно концентрированным.

Кроме анализируемой компании, на ДСР присутствуют ряд таких крупных компаний, как ПАО «Мостотрест» и АО «ВАД». В результате проведенного анализа методом комплексной оценки были сопоставлены характеристики АО «ДСК «АВТОБАН» с его основными конкурентами [5]. Компании сравнивались по критериям, важным для работы с государственными заказами: качество услуг, уровень и гибкость цен, опыт участия в торгах, широта ассортимента, гарантии обеспечения сроков, качества и финансирования и др. По итогам проведенного комплексного анализа конкурентоспособности АО «ДСК «АВТОБАН» занимает второе место (с набранным баллом экспертной оценки 4,11), ПАО «Мостотрест» занимает первое место (с баллом 4,65), третье место занимает АО «ВАД» (с баллом 4,05) [4, с. 6]. Следовательно, конкурентная ситуация на ДСР оценивается как достаточно сложная, так как уровень концентрации рынка достаточно большой, анализируемые компании в равной степени ориентированы на широкий спектр работ и большие объемы работ. Однако по уровню конкурентоспособности АО «ДСК «АВТОБАН» отметим следующее: основным (наиболее сильным) конкурентом является компания ПАО «Мостотрест», а сама анализируемая компания имеет средний уровень конкурентоспособности.

В заключении отметим, что российский ДСР функционирует в условия соревновательности участников государственного заказа. На этом рынке присутствуют заказчики особого типа, компании-исполнители не влияют на важные параметры строительных проектов. Рынок имеет достаточно высокий входной барьер в отрасль, что, в свою очередь, влияет на состав участников, уровень концентрации рынка и стратегию его компаний-участниц. По уровню рыночной концентрации данный рынок является умеренно концентрированным, но в то же время имеет тенденцию к повышению концентрации. Выявленные специфические особенности рынка оказывают влияние на уровень конкурентоспособности компаний, работающих в области строительства федеральных автомобильных дорог, заставляя их держать высокий заданный системой госзаказа уровень (марку), при этом, с одной стороны, выставляя достаточно высокие входные барьеры, но, с другой стороны, как показал анализ, рынок имеет пока умеренно-концентрированный характер, который, правда, в долгосрочной перспективе будет поступательно расти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Issues of Increasing the Competitiveness of Industrial Enterprises in the Context of Modernization of the Economy / A. Turdiev, D. Matrizayeva, A. Mubashirov // Bulletin of Science and Practice. – 2021. – Vol. 7. – No 5. – P. 370–376.

2. Данина, Д.В. Конкурентоспособность предприятия: сущность и методы оценки / Д.В. Данина, Н.В. Климова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №11–2 (81). – С. 71–73.

3. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год: в 2 ч. / В.И. Алешникова [и др.]. – М.: ГУУ, 2021. – Ч. 1.– 239 с.

4. Крылов, А.И. Оценка конкурентоспособности бизнеса на рынке государственного заказа / А.Н. Крылов, А.И. Мозговой, Г.П. Кузина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – №1. – С. 1–11.

5. Крылов, А.Н. Повышение конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в инфраструктуру / А.Н. Крылов, А.И. Мозговой, Г.П. Кузина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – №1 (31). – С. 49–59.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ВЫБОР СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.В. Молохович,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

В последние годы углубление цифровизации различных процессов и видов деятельности приобретает устойчивый характер. Активное внедрение и использование цифровых и информационно-коммуникационных технологий становится неотъемлемой частью деятельности успешных хозяйствующих субъектов, стремящихся к непрерывному развитию, долгосрочной эффективности и устойчивому положению на рынке. В этих условиях особую значимость приобретает потребность изучения воздействия цифровых трансформаций на различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, на управлен-

ческую деятельность, выступающую основой их эффективного функционирования в условиях постоянно меняющейся внешней среды. При этом особого внимания заслуживает исследование влияния цифровизации на выбор средств и технологий осуществления одной из наиболее сложных и значимых ее разновидностей – корпоративного управления, ключевой целью которого является достижение баланса интересов всех взаимодействующих сторон в рамках организаций, представляющих собой сложные хозяйственные системы [1].

На сегодняшний день значимость корпоративного управления в обеспечении эффективности функционирования компании невозможно переоценить. Ведь данный вид управленческой деятельности, в отличие от иных ее разновидностей, охватывает все без исключения аспекты деятельности организации, напрямую влияя на результаты их осуществления и перспективы развития [2]. Иными словами, эффективность организации находится в прямой зависимости от эффективности сложившейся в ее рамках системы корпоративного управления, от ее способности обеспечить гармонизацию интересов многочисленных и разнородных участников всех внутрихозяйственных процессов. Особенно актуальным и злободневным данное утверждение является для крупных корпоративных формирований, объединяющих в своем составе представителей различных звеньев технологической цепи и сфер деятельности, разногласия и противоречивость интересов которых являются практически обязательным следствием их совместного функционирования. В силу этого возникает потребность выработки действенных мер по дальнейшему совершенствованию корпоративного управления, соответствующих требованиям, предъявляемым современным этапом экономического развития. При этом особое внимание должно быть обращено на выбор средств и технологий его осуществления, приобретающий специфический характер в условиях цифровой трансформации экономики.

Влияние цифровизации на корпоративное управление в целом проявляется, в первую очередь, в потребности обеспечения его современным системам ряда важных характеристик, отсутствие которых не позволит достичь высокой эффективности управленческой деятельности, а следовательно, негативно скажется на общем состоянии компании. Как показало проведенное исследование, такими ключевыми признаками сегодня должны стать:

– высокая скорость и обоснованность принятия управленческих решений;

– полная прозрачность управленческих действий;

– высокий уровень управляемости бизнес-процессов;

– упрощение процедуры контроля;

– наличие обратной связи между всеми элементами системы управления;

– особая потребность в высококвалифицированных управленческих кадрах [3].

В свою очередь, приобретение данных свойств невозможно без правильного и хорошо обоснованного подбора средств и технологий корпоративного управления, основная роль среди которых должна быть отведена их цифровым аналогам.

В последние годы роль цифровых технологий в обеспечении высокой эффективности построения систем корпоративного управления приобретает особое значение. В крупных компаниях и объединениях корпоративного типа без их применения сейчас невозможно организовать слаженную работу подразделений, добиться гармоничного развития всех элементов хозяйственных систем. Вместе с тем активное внедрение данных программных продуктов затруднено из-за ряда проблем, важнейшими среди которых являются сложность выбора наиболее целесообразных для использования технологий из-за их огромного количества и высокой скорости обновления, а также потребность в высококвалифицированном персонале, способном и готовом работать с цифровыми технологиями. В этих условиях особое внимание должно быть уделено как самому процессу выбора инструментария осуществления управленческой деятельности, так и работе с персоналом, его переобучению и развитию.

Что касается непосредственного выбора средств и технологий корпоративного управления в условиях цифровизации, то он должен исходить из целей управленческого воздействия, всестороннего анализа состояния и уровня развития объекта управления, масштабов осуществления управленческой деятельности, имеющихся у компании финансовых средств и ресурсов, а также из тех результатов, которые компания ожидает получить в результате цифрового переустройства процесса управления. В данном случае ключевым является именно исследование, оценка и учет данных аспектов организации управленческой деятельности, так как само приобретение конкретных программных продуктов является, скорее, текущим решением. Ведь существующее в настоящее время их огромное количество способно удовлетворить любые запросы управленческих кадров, а постоянно обнов-

ляющийся функционал нацелен на упрощение их использования и повышение эффективности применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молохович, М.В. Корпоративное управление в системе менеджмента компании: подходы к трактовке и механизмы совершенствования / М.В. Молохович // Вестник Полоцк. гос. ун-та. Серия D. Экон. и юрид. науки. – 2019. – №13. – С. 27–33.

2. Молохович, М.В. Корпоративное управление в новых условиях хозяйствования: технологии и инструменты / М.В. Молохович // Бизнес. Образование. Экономика: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7-8 апр. 2022 г. / Институт бизнеса БГУ; редкол.: В.В. Манкевич [и др.]. – Минск, 2022. – С. 81–84.

3. Молохович, М.В. Особенности корпоративного управления в условиях цифровой трансформации экономики / М.В. Молохович // Управление информационными ресурсами: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 марта 2021 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: А.С. Лаптёнок [и др.]. – Минск, 2021. – С. 108–110.

СТАТИСТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ СНГ: ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ НЕРЕГУЛИРУЕМЫЙ БЛИЗНЕЦ ФОРМАЛЬНОЙ

Д.М. Оробченко,
аспирант кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.В. Печерица, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат социологических наук, доцент

В рамках Системы национальных счетов (далее – СНС), в частности, в версии 2008 года предусмотрен учет в ВВП ненаблюдаемых аспектов экономической активности, включающих «неформальную экономику» и незаконное производство. Незаконное производство подразделяется на деятельность, незаконную из-за нарушения условий (например, лицензирования) и производство незаконных товаров и услуг (СНС-2008 абз. 6.39-6.45). Последний вид, как правило, игнорируется при расчётах ВВП из-за спекулятивности методов и незначительности с точки зрения вклада в экономику. Известно, что из стран СНГ лишь Казахстан (справочно без включения в ВВП), Туркменистан и Украина (внешнеторговые операции) в разное время включали в ВВП подобное незаконное производство. Анализ статистики валовой добавленной стоимости (ВДС) ЕС указывают на отсутствие единых методик оценки ненаблюдаемой экономики среди развитых европейских стран [1], наше исследование демонстрирует, что страны СНГ сталкиваются со схожими вызовами.

Используя статистические выкладки Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ), в частности, материалы бюллетеней «Статистика СНГ» с 2005 по 2021 гг., а также данные базы ненаблюдаемой экономики [2], мы получили оценки компонентов ненаблюдаемой экономики для Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины (до 2011 г.). Производственный метод подсчета, или ВДС, часто используется как основной подход к расчету ВВП. Методологически это означает, что корректировка ВДС на ненаблюдаемую экономку производится независимо от иных источников. Однако статистические ведомства прибегают к оценкам, основанным на экстраполяции наиболее честных и «наблюдаемых» респондентов. Например, корректировка для ОКВЭД «промышленное производство» в РФ рассчитывается на основании начисленного НДС, выпуска по крупным и средним предприятиям и данных налоговой статистики (см. Приказ Росстата от 21.12.2023 г. №676), а в Республике Беларусь объем выпуска на непокрытых статистическим учетом сотрудников рассчитывается посредством экстраполяции объема наблюдаемого выпуска (см. Постановление Белстата от 26.04.2019 г. №17).

В рамках исследования мы нормализовали ВВП в постоянных ценах (базовый 2005 г. = 100), выделили официально наблюдаемую и ненаблюдаемую экономику, включая теневую и неформальную. Модель со сквозными эффектами показала крайне низкую объяснительную способность (R^2 менее 0,01), модели с фиксированными и случайными эффектами также имеют низкую объяс-

нительную способность (R^2 порядка 0,08), т.е., вероятно, совокупный объем теневой и неформальной экономик не являются существенным межстрановым фактором для наблюдаемой экономики с позиций среднесрочной перспективы, где методология расчета показателей претерпевала изменения. Индивидуальные модели линейной регрессии для каждой из стран выявили серьёзную вариативность (минимальный скорректированный R^2 0,37 в модели России, а лучший результат у Армении и Кыргызстана 0,87), коэффициенты, их знак и значимость весьма разняться. Так, модель Беларуси говорит о низкой значимости теневой экономики, но достаточной значимости неформальной экономики (коэффициенты положительны), а данные России говорят об умеренной значимости теневой экономики (коэффициенты отрицательны). Тест Дарбина-Уотсона указывает на автокорреляцию в данных Кыргызстана, России и в меньшей степени Азербайджана и Армении, кроме того, Азербайджан и Казахстан демонстрируют гетероскедастичность на тесте Бройша-Пагана. Результаты подчеркивают сложность независимой от расчетов наблюдаемой части оценки ненаблюдаемой экономики.

Анализируя оценки ненаблюдаемой экономики в 2017–2021 гг. в разрезе классификации видов деятельности КДЕС 2.0. (по данным базы Статкомитета СНГ [2]), мы обнаружили статистически значимую отрицательную связь между ненаблюдаемой и официальной экономиками в странах СНГ (см. рисунок 1). Панельный анализ свидетельствует о существовании статистически значимой отрицательной связи в моделях с фиксированными эффектами между наблюдаемой и ненаблюдаемой частью ВНД (общий объем ВНД по разделу КДЕС за наиболее ранний доступный год взят за 100), при этом, модели, учитывающие раздел КДЕС и фактор страны (скорректированный R^2 0,76), оказались незначительно лучше моделей, учитывающих только фактор страны (скорректированный R^2 0,76), а худший результат показали модели КДЕС (скорректированный R^2 0,65), что вновь может говорить о различиях в специфике оценок, в частности, о вариативности методик учета ненаблюдаемой экономики в разных странах. Отдельные панели по КДЕС показали хорошие результаты (скорректированный R^2 более 0,7) для всех стран за исключением Беларуси и Молдовы (скорректированный R^2 0,58). При этом во всех моделях наблюдался статистически значимый отрицательный коэффициент ненаблюдаемой экономики. Страна и год как отдельные факторы оказались не значимыми при анализе взаимовлияния ненаблюдаемой экономики разных видов деятельности, значимым фактором является взаимодействие между страной и разделом КДЕС. Таким образом, полученные результаты говорят о значительных сложностях межстранового сопоставления уровня теневой экономики на основании официальных выкладок объемов ВНД. В силу используемых методологических подходов теневая экономика дефакто является статистическим «близнецом» наблюдаемой экономики. Однако с учетом специфики видов деятельности возможно говорить о существовании негативного влияния теневой экономики на наблюдаемый сектор. При этом, по всей видимости, теневые практики локализованы. Лишь в Армении, Молдове и Узбекистане общий уровень ненаблюдаемой экономики оказывает статистически значимое влияние на секторальную теневую экономику.

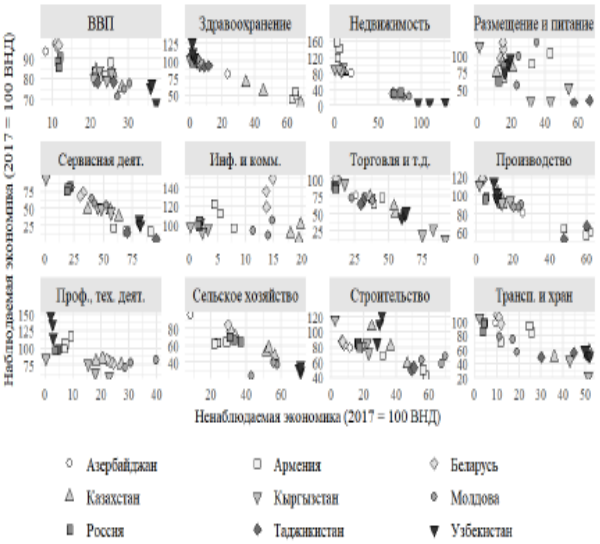


Рисунок 1 – Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ по ряду разделов КДЕС

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Оробченко, Д.М. Перспективы сопоставления оценок ненаблюдаемой экономки / Д.М. Оробченко, Е.В. Печерица // Экономическая безопасность в отраслях экономики: актуальные проблемы 2023 года. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2023. – С. 83–89.

2. Статкомитет СНГ. Share of Non-Observed Economy in the Gross Value Added Type of Economic Activity NACE Rev.2 (current prices; as percentage) [Электронный ресурс] / Статкомитет СНГ. Данные в формате xlsx. – Режим доступа: https://new.cisstat.org/web/eng/cis-stat-home. – Дата доступа: 15.03.2024.

СИСТЕМА «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г.Г. Рагуева,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

М.Е.А. Руденко,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях острой ценовой конкуренции промышленные предприятия Республики Беларусь могут решать стоящие перед ними проблемы путем внедрения управленческого учета, с помощью которого менеджмент может оперативно решать вопросы ценовой политики, определять направления развития организации. Одной из систем управленческого учета является система «директ-костинг». Термин «директ-костинг» может применяться как в широком смысле – как способ организации управленческого учета, так и в узком смысле – как специфический метод калькуляции себестоимости продукции организации.

Большинство предприятий Республики Беларусь при формировании себестоимости используют традиционный метод расчета абсорбционных затрат, который подразумевает формирование системы учета полных затрат. Главной проблемой этого метода учета является необходимость включения в себестоимость продукции косвенных затрат, которые не связаны с производством конкретного вида продукции, что не дает возможности оценить его реальный вклад в общий показатель прибыли организации. Эту проблему успешно решает на практике система учета частичных затрат – система «директ-костинг», которая играет решающую роль в предоставлении ценной информации о структуре затрат и прибыльности компании. Некоторые особенности в методике и организации учета затрат оказывают непосредственное влияние на показатель прибыли организации. Это явилось причиной, по которой налоговые органы не приветствуют использование данной системы в Республике Беларусь.

Система «директ-костинг», также известная как калькуляция переменных затрат или маржинальная калькуляция, представляет собой метод учета затрат, который фокусируется на разделении затрат на постоянные и переменные компоненты [1]. В отличие от традиционного расчета абсорбционных затрат, при котором фиксированные накладные расходы распределяются на продукты или услуги, метод прямых затрат учитывает только переменные затраты, непосредственно связанные с производством. Постоянные накладные расходы учитываются как расходы периода и не распределяются на отдельные единицы продукции [2].

Использование системы «директ-костинг» имеет достаточно существенные преимущества. Во-первых, главным достоинством директ-костинга как управленческой системы является ее высокая эффективность в принятии оперативных управленческих решений.

Во-вторых, ее применение приближает отечественные компании к мировым рыночным стандартам. Это дает возможность эффективнее управлять ценовой или демпинговой политикой; информация, поставляемая в рамках данной системы, позволяет проводить CPV-анализ (анализ «затраты-объем-прибыль»), что дает возможность управлять затратами в неотрывной связи с объемом производства и прибылью.

Директ-костинг предоставляет надежную основу для прогнозирования и составления бюджета. Учитывая только переменные затраты, организации могут оценить влияние изменений в объеме производства и продаж.

Кроме того, метод дает возможность упростить планирование, нормирование, учет и контроль затрат, и, как следствие, себестоимость становится лучше контролируемой.

Существует и препятствие для применения метода: учитывая, что затраты могут вести себя по-разному в разных условиях, возникают сложности при определении постоянных и переменных затрат.

Таким образом, система «директ-костинг» позволяет рассчитывать такие важные показатели, как точка безубыточности, запас финансовой прочности, порог рентабельности производства, регулировать ценовую политику. Внедрение директ-костинга позволит руководству компании вовремя выявлять отрицательную динамику маржинального дохода как по всей производственной программе, так и по отдельным видам продукции, быстро реагировать на изменяющиеся условия рынка и гибко управлять предприятием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Direct costing definition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accountingtools.com/articles/direct-costing. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. Директ-костинг в управленческом учете: суть метода и способы применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finacademy.net/materials/article/direct-costing. – Дата доступа: 18.03.2024.

ВНЕШНИЙ АУДИТ В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ БРЕНДА

М.Е.А. Руденко,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.А. Безуглая, доцент кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент

В современном мире высокой конкуренции внешний аудит является важным инструментом маркетинговой стратегии бренда, направленным на оценку эффективности текущих маркетинговых усилий и выявления резервов для улучшения. Внешний аудит должен проводиться ежегодно в рамках общего бизнес-планирования и достижения поставленных целей.

Внешний аудит оказывается чрезвычайно полезным инструментом при планировании выхода на рынок, поскольку он позволяет управленческой команде оценить привлекательность рынка, на который она стремится выйти [1].

В этой статье мы рассмотрим особенности внешнего аудита в маркетинговой стратегии бренда.

Внешний аудит оценивает, как воспринимается и принимается бренд внешней аудиторией, такой как клиенты, потенциальные покупатели, партнеры и средства массовой информации. Он включает в себя анализ узнаваемости, репутации, лояльности и дифференциации бренда, а также их сравнение с конкурентами и отраслевыми показателями. Внешний аудит проверяет, насколько хорошо бренд выражен и реализуется во внешних точках взаимодействия, таких как веб-сайт, социальные сети, реклама и обслуживание клиентов.

Внешний аудит бренда выявляет, какие пробелы нужно устронить для возможности роста, а также как можно повысить ценность и актуальность бренда [2].

Внешний аудит в маркетинговой стратегии бренда включает в себя подробное исследование и анализ различных аспектов внешней среды, которые могут оказать влияние на бренд и его маркетинговую стратегию. Вот некоторые дополнительные детали по каждому из аспектов внешнего аудита:

• Анализ конкурентов. Этот аспект включает более глубокую идентификацию конкурентов бренда, их стратегий и тактик. Анализируются конкурентные преимущества и слабые стороны конкурентов, исследуется их позиционирование на рынке, а также их реакция на изменения в отрасли.

• Анализ рынка. Более подробный анализ рынка включает определение размера рынка и возможности его потенциального роста. Исследуются тренды и динамика спроса и предложения, анализируются основные факторы, влияющие на рынок, такие как демография, социокультурные изменения и экономические условия.

• Исследование целевой аудитории. В этом аспекте проводится более глубокое исследование целевой аудитории бренда. Помимо определения основных сегментов, анализируются их потребности, предпочтения, стиль жизни и поведение потребителей. Это помогает лучше понять, каким образом бренд может эффективно общаться и привлекать свою целевую аудиторию.

• Анализ макроэкономической среды. В рамках внешнего аудита проводится оценка факторов экономической среды, таких как инфляция, безработица, ВВП и другие макроэкономические показатели. Исследуются законодательные, политические и социокультурные факторы, которые могут оказать влияние на деятельность бренда. Это позволяет прогнозировать изменения и адаптировать маркетинговую стратегию соответственно.

• Технологический анализ. Данный аспект включает оценку технологических тенденций и инноваций, которые могут повлиять на маркетинговую стратегию бренда. Изучаются новые технологии, способы коммуникации и интерактивности с потребителями, а также технологическая конкурентоспособность бренда.

• Анализ сегментации рынка. В рамках этого аспекта проводится детальное изучение различных сегментов рынка. Определяются характеристики каждого сегмента, его потенциал и привлекательность для бренда. Это помогает более точно настроить маркетинговые действия и обращение к каждому сегменту.

• Анализ индустрии. В этом аспекте проводится более глубокий анализ индустрии, в которой действует бренд. Изучаются особенности отрасли, ее динамика, ключевые игроки и факторы, влияющие на индустрию. Это позволяет бренду понять свое положение в отрасли и адаптировать стратегию к изменениям в среде.

• Анализ маркетинговой среды. В этом аспекте анализируются маркетинговые тренды, инновации и изменения в среде, которые могут повлиять на маркетинговую коммуникацию и продвижение бренда. Исследуются новые подходы к маркетингу, социальные медиа, влияние технологий на маркетинговые каналы.

• Анализ международной среды. Если бренд действует на международном уровне, то важно провести анализ международных рынков, конкурентов и факторов, влияющих на торговлю и политику. Изучение международных культурных особенностей и предпочтений потребителей также важно для успешного ведения международной маркетинговой стратегии.

• Анализ репутации бренда. Внешний аудит также включает оценку репутации бренда внешней средой. Исследуется восприятие бренда потребителями, конкурентами и другими заинтересованными сторонами. Это помогает бренду понять свою текущую репутацию и определить, какие меры могут быть предприняты для улучшения или поддержания положительного образа.

Внешний аудит в маркетинговой стратегии бренда – это не просто проверка эффективности текущих маркетинговых усилий, но и возможность более полно и объективно оценить внешнюю среду и изучить факторы, которые могут повлиять на успех бренда. Полученные данные и анализ позволяют бренду принимать информированные решения и адаптировать свою стратегию в соответствии с изменениями в окружающей среде и потребностями потребителей.

Тщательный внешний аудит и анализ маркетинговой деятельности дает возможность объективно оценить, чем сейчас занимается бренд, и правильно ли он это делает. На основе этого обзора можно определить следующие шаги по реализации и поддержанию надежной маркетинговой стратегии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинговый аудит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studiowide.co.uk/the-marketing-audit. – Дата доступа: 17.03.2024.

2. What are the Different Types of Brand Audits and When Should You Use Them [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.linkedin.com/advice/3/what-different-types-brand-audits-when-should-you-vki5f. – Дата доступа: 17.03.2024.

3. Аудит бренда: что это, виды и этапы аудита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sh.agency/blog/audit-brenda#adr_3. – Дата доступа: 17.03.2024.

ЗНАЧЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА

А.В. Тигин,
студент 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.А. Безуглая, доцент кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент

В современном мире всё больше внимания привлекает искусственный интеллект, проникая в различные сферы жизни и бизнеса.

Нейросеть (или искусственная нейронная сеть) – это компьютерная система, которая имитирует работу человеческого мозга, состоящего из множества взаимосвязанных нейронов. Нейронные сети состоят из большого количества искусственных нейронов, организованных в слои и связанных между собой в сложные структуры. Они используются для решения различных задач, таких как классификация изображений, распознавание речи, прогнозирование временных рядов и многое другое. Нейронные сети могут обучаться на больших объемах данных и способны выявлять сложные закономерности и паттерны, которые могут быть невидимы для человеческого восприятия.

На сегодняшний день нейросети обладают широким спектром возможностей и применяются во многих областях [1-3].

Основными преимуществами нейросетей являются:

– обработка естественного языка (nlp): анализ, понимание и генерация текста;

– компьютерное зрение: анализ и обработка изображений;

– генерация контента: создание нового контента, такого как изображения, тексты и музыка;

– рекомендательные и аналитические системы: создание персонализированных рекомендаций и анализ данных;

– медицина: диагностика, анализ медицинских изображений и прогнозирование заболеваний;

– автоматическое управление и робототехника: управление автономными роботами и системами;

– финансовая аналитика: прогнозирование трендов на фондовых рынках и анализ рисков;

– изоляция голоса: фильтрация шума и изоляция голосовой информации;

– анализ преступлений: анализ криминальных данных и предвидение преступлений;

– автономные транспортные системы: обнаружение объектов на дороге и управление автомобилями;

– игровая индустрия: создание интеллектуальных компьютерных противников и управление персонажами;

– промышленность и производство: управление производственными процессами и контроль качества продукции;

– энергетика: прогнозирование потребления энергии и оптимизация работы электростанций;

– сетевая безопасность: обнаружение вредоносных атак и защита от угроз;

– экология: анализ данных, связанных с изменениями климата и мониторинг окружающей среды.

Маркетинг будущего – это уже скорее технологии, чем подсчеты и разработка стратегий. Нейросети привнесут кардинальные изменения в маркетинге, например:

– Обработка и аналитика больших массивов данных. Нейросети могут обрабатывать огромные объемы данных значительно быстрее и эффективнее, чем человек. Это позволяет проводить более глубокий анализ рынка, поведения потребителей и результатов маркетинговых кампаний.

– Возьмет на себя всю рутину. Нейросети способны автоматизировать многие рутинные задачи в маркетинге, такие как сегментация аудитории, управление контентом на сайте или в социальных сетях, а также мониторинг эффективности кампаний.

– Генерация контента. Нейронные сети могут создавать контент, включая тексты, изображения, музыку и видео. Они могут генерировать уникальные статьи, рекламные баннеры, анимации и многое другое, что может быть использовано в маркетинге.

– Персонализация коммуникаций. Благодаря анализу больших данных и использованию алгоритмов машинного обучения нейросети могут создавать персонализированные коммуникации с каждым потребителем. Это позволяет создавать более релевантные и эффективные маркетинговые сообщения.

– Экономия времени. Автоматизация рутинных задач и быстрая обработка данных позволяют сэкономить время маркетологов и улучшить производительность работы всей команды.

– Оценка эффективности рекламы. Нейросети могут проводить более точную и глубокую аналитику эффективности маркетинговых кампаний. Они могут учитывать больше параметров и факторов, что позволяет более точно определить ROI и оптимизировать расходы на рекламу.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нейросети в маркетинге открывают новые возможности для организаций, позволяя повысить конкурентоспособность, привлечь большее количество лояльных потребителей, повысить узнаваемость бренда и запоминаемость маркетинговых коммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Применение нейронных сетей в современном мире: революция в рабочем процессе [Электронный ресурс] / 2023. – Режим доступа: https://vc.ru/u/2023438-darya-zhuk/843558-primenenie-neyronnyh-setey-v-sovremennom-mire-revolyuciya-v-rabochem-processe. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. Как использовать нейросети в маркетинге [Электронный ресурс] / 2023. – Режим доступа: https://sidorinlab.ru/blog/kak-ispolzovat-nejroseti-v-marketinge#:~:text=Самый%20очевидный%20вариант%20использования%20нейросетей,быстрее%20в%20паре%20с%20AI. – Дата доступа: 18.03.2024.

3. Примеры использования нейросетей в маркетинге [Электронный ресурс] / 2023. – Режим доступа: https://www.21vk.biz/pages/5-primerov-ispolzovaniya-neyrosetey-v-marketinge. – Дата доступа: 18.03.2024.

БЕСПРОЦЕНТНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ОПЫТ КОМПЛИМЕНТАЦИИ

С.А. Ткачёв,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Экономическая система не стоит на месте. Согласно законам диалектики она развивается. В современной экономике мы наблюдаем явный перекос в получении богатства без явных затрат труда, расширения объёма спекулятивных сделок на биржах (что оказывает влияние на общемировой уровень доходов всего населения) и экономическую политику, проводимую без каких-либо принципов. Ростовщичество, узаконенное в банковской системе, покрывает дополнительные затраты и перераспределяет наращенные проценты, сообразуясь собственной выгодой. Это усилило противоречия между разными участниками экономического процесса (например, производители – банкиры), а также зарождающимися мировыми центрами. Например, страны обладающие огромными запасами ресурсов, и страны, владеющие большими запасами денежных средств. И всё это вылилось в конфликты и борьбу за влияние в мире и может привести к войнам в дальнейшем.

В 2023 году на развитие мировой экономики оказывают самое большое влияние две страны США 26,954 трлн. долл. и Китай 17,786 трлн. долл. из 104,483 трлн. долл. И США, являясь самой успешной экономикой, создаёт тренд для подражания остальным экономикам мира. Но после кризиса 1970-х на территории США создалась потребительская экономика, смысл которой заключается в росте потребительского кредитования и наращенных процентов. Потребителям предлагались кредиты на очень выгодных условиях, заставляя людей пользоваться ими, что приводило к росту финансовых пузырей и необеспеченных активов. Но вместе с этим в экономике США поддерживались довольно высокие темпы роста, т.к. население не тратило деньги на сбережения, а сразу вкладывало их в банковскую систему в виде платежей по кредитам и прочих финансовых деривативов. Это создавало дополнительный спрос за счёт финансовых пузырей и задавало высокие темпы роста как национальной, так и мировой экономики. При условии ускорения процессов глобализации многие страны копировали данную модель экономики и поневоле включались в «соревнование» за наиболее выгодные условия кредитования экономических агентов. Что приводило к кризисам на протяжении 80-х, 90-х, и 2000-х годов. И катарсисом такого развития стала мировая рецессия. Сегодня, в частности, в Республике Беларусь стоит вопрос о необходимости совершенствования концепции развития экономики. Масштабы и размеры действующей модели экономики задаются именно финансовым сектором. И как следствие – финансовый кризис неизбежно перерастает в экономический. Одна из основных проблем потребительской экономики является разрыв между реальным и финансовым сектором, создаваемый и покрываемый за счёт дополнительного, необеспеченного финансирования. И основную роль тут играет прирост процентов.

В процессе эволюции экономической системы произошло преобразование формулы производства К. Маркса Т-Д-Т в формулу сферы обращения Д-Т-Д`, а затем в финансовый инструмент Д-Д`. Т.е. товар заменили деньгами. Но есть одно существенное но!!!! Если товар обладает не только ценой, но и стоимостью, то деньги, по сути, обладают только ценой. И значит, в глазах субъектов экономики они могут обладать сколь угодно большой ценой, как и сколь угодно малой, вплоть до нуля. И это позволяет совершать сделки, не сообразуясь с реальной стоимостью товаров, и позволять зарабатывать на этом ничего не производящим экономическим агентам. Это, в свою очередь, вызывает неравномерное распределение богатства как в мире, так и в отдельно взятом обществе. Более того, позволяет нажиться субъектам с востребованной денежной единицей на субъектах, обладающих товарами или ресурсами. Как итог, в нынешних реалиях финансовый сектор в несколько десятков раз превышает реальный сектор экономики. А его доходы могут превышать доходы от материальных активов предприятий разных стран. А учитывая цикличность развития экономики, мы получаем «болезнь», которая проявляется минимум раз в два-три года в виде краткосрочных кризисов. И избежать их не может ни одна страна с рыночными принципами функционирования. Поэтому необходима разработка и обоснование новой концепции развития экономики, которая будет лишена этих недостатков. И беспроцентная экономика может являться одним из инструментов этой концепции.

Интересным представляется исламский опыт использования финансовых инструмен-

тов. Там запрещено использовать деньги для «производства» денег. С одной стороны, это запрещено по религиозным соображениям, а с другой стороны, это расценивается как нечестный способ заработка. Кредитор получает в качестве вознаграждения лишь оговоренную сумму денег. Но это не распространяется на возможность возврата инвестиций, основанных на владении или обмене активами. Поэтому инвестиции могут служить источником экономического роста.

На Западе первоначальным исследователем этого вопроса можно считать немца Сильвио Геззеля. В 1891 году Сильвио Гезелль опубликовал в Буэнос-Айресе свой первый труд на эту тему под названием «Реформа монетного дела как путь к социальному государству». Геззель утверждал, что рост реального капитала тормозится денежной нормой процента. А также заострял внимание на двойственной роли современных денег. «С одной стороны, это незаменимое средство расчетов для обеспечения экономической деятельности, с другой стороны – орудие власти, предоставляющее возможность доминирования на рынке. Следовательно, необходимо преодолеть свойство денег как ростовщического инструмента власти, сохранив при этом их положительное качество как нейтрального средства расчетов. Для этого надо чтобы деньги стали «всего лишь средством обмена и ничем более. Их функция – способствовать обмену товарами... Бартер был ненадёжен, дорог, связан с трудностями и очень часто прекращался вообще. Деньги, заменяющие бартер, предоставляют надёжность, увеличивают и удешевляют обмен товарами. Вот, собственно, и всё, что нам нужно от денег. «Определённый уровень надёжности, скорость и дешевизна, с которой товар обменивается – всё это является проверкой полезности денег», – писал Геззель. Таким образом, по мнению Гезелля, главная задача – сделать деньги такими же недолговечными, как и товары. Продавцы товаров заинтересованы лишь в одном – как бы поскорее их сбыть, а значит, необходимо установить такие же условия и для владельцев денег, чтобы они тоже спешили как можно скорее от них избавиться.

В современном мире есть много людей страдающих от ростовщического процента. По словам Маргрит Кеннеди около трёх четвертей населения Земли. Что, несомненно, тормозит как общемировой прогресс, так и экономику каждого отдельно взятого государства. Поэтому имеет смысл обратить внимание на данную проблему и возможности в этом направлении беспроцентной экономики – экономики построенной на безкредитных деньгах.

ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ В МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКЕ: ВЫБОР И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Е.Д. Хорольская,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.Г. Рагуева,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Маркетинговая логистика определяется как процесс, включающий планирование, выполнение и контроль движения товаров, услуг и информации от их происхождения (производителей) до точки потребления (потребителей). Логистика приобретает инструментарий маркетинга, становясь маркетинговой логистикой [1]. Она включает в себя ряд взаимосвязанных действий, которые оптимизируют такие процессы, как хранение, транспортировка, управление запасами и поток информации. Основная цель – обеспечить доставку нужных продуктов клиентам в нужное время, с минимальными затратами. Маркетинговую логистику также называют распределительной логистикой. Цель состоит в том, чтобы гарантировать, что клиенты получат желаемую продукцию, а также сэкономить затраты для компании.

Маркетинговая логистика состоит из функций, каждая из которых выполняет определенную роль в цепочке поставок, основные из которых: планирование, складирование, управление запасами, транспортировка и управление логистической информацией.

В современной динамичной бизнес-среде важно знать, когда в бизнесе происходит что-то критически важное, например, незапланированная сделка, отложенная отгрузка или оплата неоплаченного в срок счета. Использование программного обеспечения обеспечивает увеличение продаж за счет своевременного решения текущих и непредвиденных задач: возможность отслеживать поставки, контролировать уровень запасов и обеспечивать связь по всей цепочке поставок. Становится возможным решать проблемы, быстрее принимать решения и оптимизировать логистические процессы для повышения удовлетворенности клиентов и операционной эффективности. Эффективные механизмы контроля имеют

жизненно важное значение в маркетинговой логистике. Это влечет за собой мониторинг движения товаров по всей цепочке поставок.

Сегодня рынок предлагает широкий выбор и разнообразие программных решений, предназначенных для решения задач бизнеса в любой нише. Такие технологии, как системы GPS-слежения, RFID (радиочастотная идентификация) и системы управления запасами (Fast CARGO) играют важную роль в поддержании контроля над операциями. На рисунке 1 изображена программа Fast CARGO и её функционал [2].

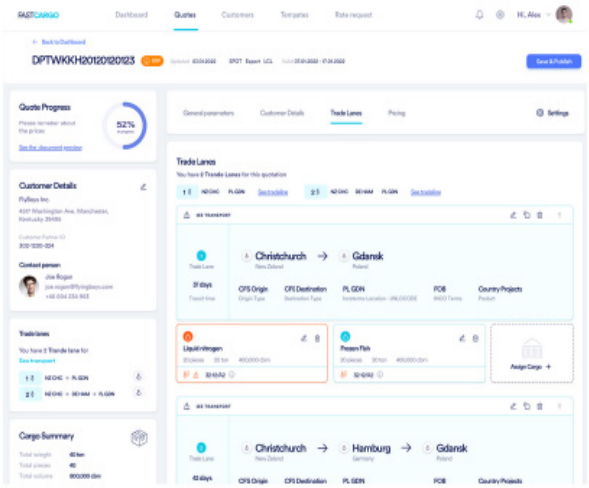


Рисунок 1 – Программа Fast CARGO

Информационная панель для управления логистикой от Fast CARGO – программа с лёгким и интуитивно понятным интерфейсом. Она содержит в себе систему управления запасами и предлагает такие функции, как прогнозирование спроса, уведомления о точках повторного заказа и управление сразу несколькими местоположениями, часто интегрируемые с такими инструментами, как штрихкодирование и RFID, используемые как инструмент для управления цепочками поставок (SCM). Ее использование дает возможность координировать свои действия с поставщиками, управлять закупками, обеспечивать видимость запасов, отслеживать движение грузов в режиме реального времени, в том числе используя мобильное приложение. Для отслеживания точного местоположения используется GPS, а также предлагается такая функция, как мониторинг температуры деликатного груза.

Подводя общий итог, следует отметить, что в ближайшем будущем стоит ожидать дальнейшего развития программных продуктов в маркетинговой логистике. Благодаря развитию технологий и внедрению искусственного интеллекта, эти программные продукты будут становиться все более интеллектуальными и адаптивными, что позволит компаниям еще эффективнее управлять своей логистикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинг и логистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/39X9QA – Дата доступа: 01.01.2024.

2. Программа FastCARGO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/39X9J7 – Дата доступа: 01.01.2024.

КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ БРЕНДОВ ЧЕРЕЗ ИЗБРАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Д. Хорольская,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.П. Ковалёв, ассистент кафедры экономической информатики УО «Белорусский государственный экономический университет», магистр управления

Избранные фрагменты – это расширенные фрагменты, которые появляются на первой позиции в поисковой выдаче Google. Цель избранных фрагментов Google – ответить на потребности пользователя прямо в результатах поиска [1]. На экранах мобильных устройств избранные фрагменты обычно занимают 60% и более экрана (рисунок 1).

На рисунке 1А по запросу, «какая окраска бывает у котов», избранный фрагмент виден в форме списка. Для более подробной информации пользователю потребуется перейти на сайт и, исходя из того, что запрос был сформирован, возможно, с целью выбора нового члена семьи, велика вероятность того, что дальнейшая коммуникация с сайтом приведёт к покупке продукции бренда. Сбоку от статьи на самом сайте представлены товары Hill`s.

На рисунке 1Б по запросу, «сколько нужно денег чтобы открыть бизнес», показан избранный участок в виде таблицы сайта Тинькофф. Это даёт неоспоримое преимущество сайту по количеству переходов на страницу и увеличению доверия и лояльности к компании не только поисковых машин, но и потенциальных клиентов.

Google выбирает избранные фрагменты из контента, которые, по его мнению, лучше всего соответствуют поисковым намерениям (причине поиска) по конкретному запросу. По данным исследования Semrush примерно 62% поисковой выдачи в сфере путешествий, компьютеров и электроники имеют избранный фрагмент, в то время как ключевые слова о недвижимости встречаются только в 11% случаев [2].

Когда пользователь нажимает на фрагмент, он иногда попадает прямо в раздел страницы, содержащий ответ. Еще больше упрощает поиск дополнительной информации, которая может оказаться полезной.

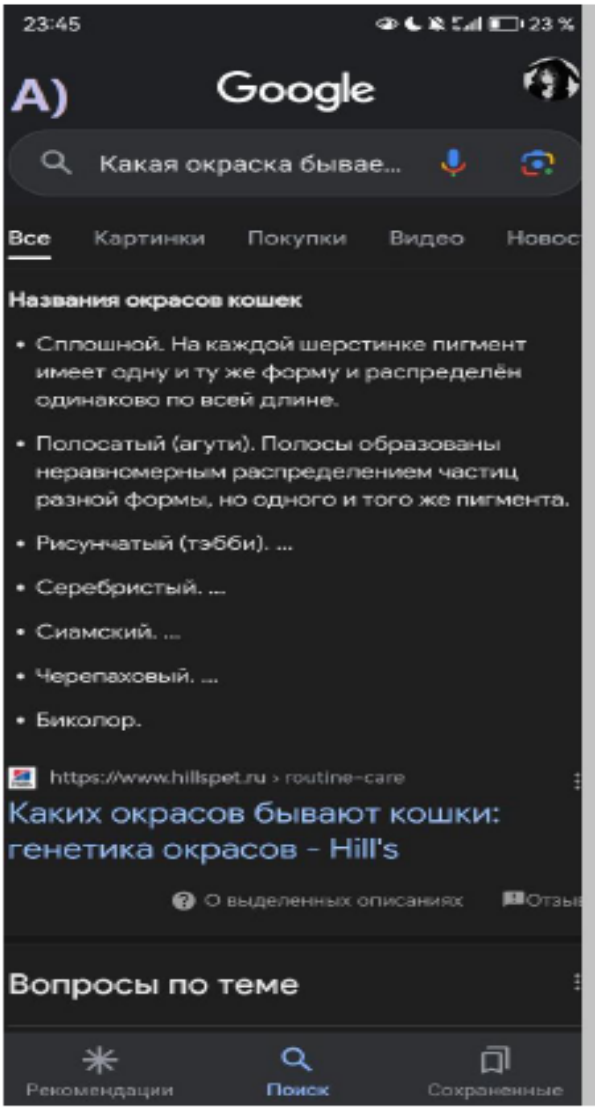


Рисунок 1А – Избранные фрагменты
Источник: собственная разработка

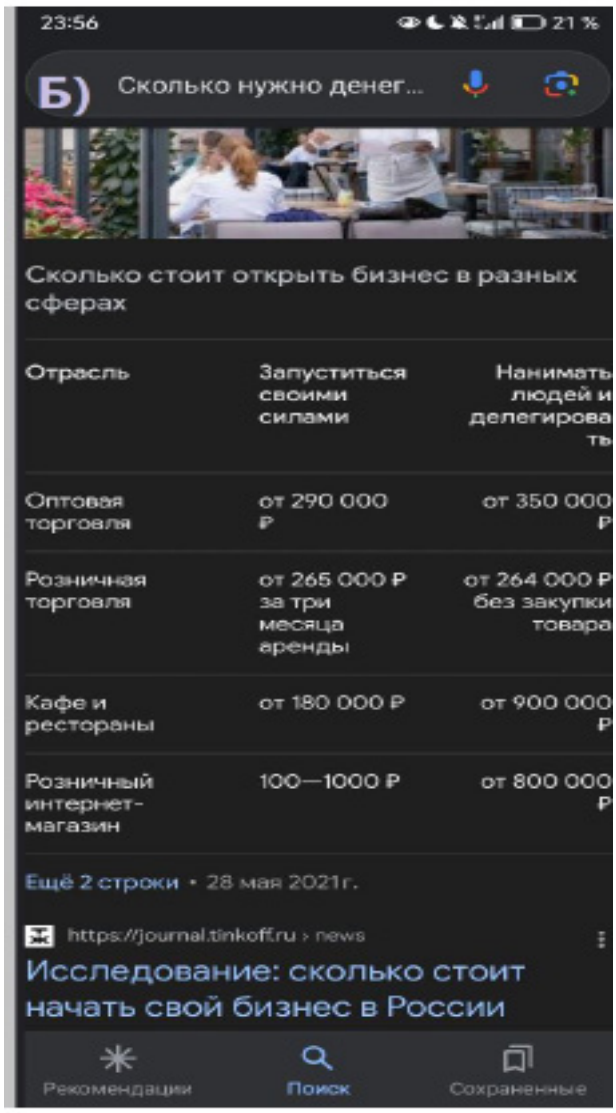


Рисунок 1Б – Избранные фрагменты
Источник: собственная разработка

Вот некоторые из основных преимуществ избранных фрагментов:

1) увеличение рейтинга кликов (CTR). Чем выше рейтинг контента в поисковой выдаче, тем больше вероятность того, что люди нажмут на него. Таким образом, попадание в верхнюю часть с избранным фрагментом может привлечь больше людей для перехода на сайт;

2) усиление авторитета бренда. Если Google показывает контент на нулевой позиции, это означает для поисковиков, что вебсайт заслуживает доверия;

3) улучшение видимости веб-сайта. Избранные фрагменты занимают более половины места на экранах мобильных устройств. Это выделяет контент и снижает конкуренцию;

4) поскольку избранные фрагменты больше, чем стандартные ссылки, контент будет привлекать больше внимания;

5) виртуальные помощники, такие как Google Assistant, используют избранные фрагменты, чтобы отвечать на вопросы. Это поможет охватить больше аудитории.

Из ключевых слов, состоящих из одного слова, только 4,3% имели выделенный фрагмент; состоящие из 5 слов – 17%; а из 10 слов – 55,5% имели выделенный фрагмент [3]. Чем больше слов в ключевом запросе, тем выше вероятность попадания в нулевую позицию в результатах поиска. При использовании более длинных фраз пользователи чаще всего ищут конкретную информацию, а не общие темы. Важно правильно подбирать ключевые слова при оптимизации сайта под поисковые системы.

Избранные фрагменты, как и любая другая функция Google, будут продолжать развиваться. Использование их как инструмента для поднятия сайта в рейтинге позволит добиться большей узнаваемости, повысить посещаемость сайта и CTR. Также это будет служить индикатором доверия к сайту со стороны поисковых систем, что позволит ему повысить свои позиции в органической выдаче.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об избранных фрагментах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.searchenginejournal.com/featured-snippets-optimization/410622. – Дата доступа: 03.03.2024.

2. Исследование процента появления избранных фрагментов среди различных сфер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.semrush.com/blog/featured-snippet/. – Дата доступа: 03.03.2024.

3. Исследование влияния колличественного процента ключевых слов на попадание в нулевую позицию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.semrush.com/blog/featured-snippet. – Дата доступа: 03.03.2024.

НАТИВНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Е.Д. Хорольская,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.А. Безуглая, доцент кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент

В эпоху персонализации и целевого маркетинга потребители ожидают индивидуального обслуживания, отвечающего их конкретным потребностям и интересам, но в то же время стараются избегать открытой, навязчивой рекламы, что актуализирует разработку новых инструментов маркетинговых коммуникаций. Одним из таких инструментов является нативная реклама.

Нативная реклама – это неотъемлемая часть современной системы маркетинговых коммуникаций, которая интегрируется в контент платформы таким образом, чтобы тот выглядел органично и естественно, не вызывая у пользователей чувства навязчивости, и становится все более популярной среди компаний, желающих эффективно привлекать внимание целевой аудитории, увеличивать уровень вовлеченности пользователей. Исследования показали, что пользователи выработали привычку быстро сканировать веб-страницы и отфильтровывать все, что напоминает рекламу. Такое избирательное внимание является результатом многолетнего воздействия навязчивых и нерелевантных баннеров, заставляющих пользователей игнорировать их [1]. Основной идеей нативной рекламы является создание объединения между рекламным сообщением и контентом, в который оно встроено, чтобы оно вызывало интерес и привлекало внимание аудитории.

Преимуществами нативной рекламы являются:

1) высокая эффективность, поскольку показывает отличные результаты в сравнении с традиционными форматами, так как она лучше привлекает внимание и вызывает вовлеченность у потребителей;

2) естественность в восприятии. Нативную рекламу принимают как часть контента и не ощущают ее навязчивости, что способствует более положительному восприятию;

3) увеличение доверия.

Например, читатель просматривает статьи на новостном сайте и встречает статью, спонсируемую популярным брендом в той же отрасли. Содержимое органично сочетается с окружающим редакционным материалом, предлагая ценные идеи и информацию, соответствующую вашим интересам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Наглядное отличие традиционной и нативной рекламы

Пользователь может продолжить чтение, не осознавая, что это реклама, пока не дойдет до конца, где неявно будет указано, что это спонсируемый контент.

Потребителей все больше привлекает нативная реклама, поскольку она имитирует органический контент на платформе, обеспечивая менее разрушительный и более удобный опыт. Эти объявления легко интегрируются, согласуясь с его интересами и общим тоном платформы. Предлагая ценный и актуальный контент, нативная реклама завоевывает доверие и укрепляет связи между брендами и потребителями.

Нативная реклама имеет преимущество в том, что ее можно настраивать. Бренды могут адаптировать свои сообщения к конкретным платформам, гарантируя, что каждое объявление будет естественным для своей среды. Этот уровень персонализации помогает увлечь пользователей и увеличивает шансы на значимое взаимодействие или конверсию.

Кроме того, по мере увеличения пользователей программного обеспечения для блокировки рекламы, нативная реклама предлагает решение, позволяющее обойти традиционные фильтры блокировки рекламы. Поскольку они сочетаются с редакционным или пользовательским контентом, эти объявления часто остаются незамеченными блокировщиками рекламы, что позволяет брендам эффективно охватить свою целевую аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об избранных фрагментах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://boomcycle.com/blog/why-banner-ads-are-not-effective/#. – Дата доступа: 11.03.2024.

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК ФЛАГМАН РЫНКА ОНЛАЙН ПРОДАЖ

И.Н. Шамрай,
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации», кандидат экономических наук, доцент
г. Новосибирск, Российская Федерация

И.А. Серов,
студент 4-го курса факультета экономики и финансов АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Российская Федерация

В настоящие время экономические процессы продолжают адаптироваться под современные реалии. Последовательность событий с 2020 года сильно отразилась как на мировой экономике, так и на экономике внутри государств. Мировая пандемия COVID-19 стала отправной точкой в стремительном развитии онлайн продаж.

Конечно, онлайн продажи присутствовали и до пандемии, но их объем не достигал столь внушительного размера. С началом пандемии COVID-19 онлайн продажи значительно возросли, поскольку существовали ограничения по физическому передвижению населения (локдаун). Наиболее удобным способом приобретения товаров стали Интернет-магазины, ведь благодаря им можно быстро и безопасно получить свои товары [1, с. 192].

Те игроки рынка сбыта, которые смогли адаптироваться и создать или развить отдел онлайн продаж, смогли удержать свою долю рынка, другие освободили рынок. Помимо отдельных ретейлеров по типу «МАГНИТ», «Leroy Merlin», «М-Видео» и др., на рынке появились такие точки сбыта, как маркетплейсы.

Маркетплейс – это онлайн площадка, предоставляющая продавцам различных товаров, публиковать свои предложения на своей платформе, выполняя функцию «рынка»,

логистики, хранения товара. Маркетплейсы предлагают свои услуги для продавца, а именно: размещение товара, реклама, постоянный приток новой аудитории, доставку товара до покупателя, взамен продавец платит определенный процент с продаж за оплату всех этих услуг.

Онлайн рынок быстро развивается, в первую очередь, за счет удобства в использовании. Рост объема продаж основных маркетплейсов за период 2020-2023 гг. представлен в таблице 1. Результаты расчета демонстрируют, что начиная с 2020 (пандемийного) года обороты маркетплейсов увеличиваются в 2-4 раза, и такая тенденция сохраняется в 2023 г. Очевидно, тенденцию 2024 года не трудно спрогнозировать.

Таблица 1 – Оборот маркетплейсов за 2020–2023 гг. [3, 4]

Период	Торговый оборот наиболее популярных маркетплейсов							
	Wildberries		Ozon		Яндекс маркет		Мега-маркет	
	млрд.р.	в % к пред. периоду	млрд.р.	в % к пред. периоду	млрд.р.	в % к пред. периоду	млрд.р.	в % к пред. периоду
2020 г.	437,2	–	197,4	–	28,8	–	8,5	–
2021 г.	844	193,0	445,0	225,4	63,5	220,5	29,0	341,2
2022 г.	1670	197,9	832,0	187,0	91,4	143,9	62,4	215,2
2023 г.	1860	111,4	1700,0	204,3	110,5	120,9	312,0	500,0

Первыми маркетплейсами, которые появились на территории России, явились «Ozon» и «Wildberries». Они получили бурное развитие, поскольку имели ряд преимуществ над офлайн точками, а именно: широкий ассортиментный ряд, более низкая ценовая политика, возможность доставки товара из одной части страны в другую. Наблюдая за успехом данных маркетплейсов, крупные игроки, такие как «Яндекс», «СБЕР», «Яндекс маркет», «Мегамаркет» решили также развивать данное направление. Все эти площадки имеют как одинаковые черты, так и уникальные предложения, системы скидок и так далее. Однако существенным различием на данных площадках является основная масса предложенных товаров. Например, «Ozon» и «Яндекс маркет» занимаются в большей части техникой, мебелью и иными товарами, не входящих в категорию постоянных покупок, тем самым средний чек на этих площадках выше, но и частота, и периодизация заказов уступает. Маркетплейс «Wildberries» занимается товарами категории FMCG, а также товарами с высокой ликвидностью. Нечто среднее – это продукт от «СБЕР». «Мегамаркет» занимается продажей продуктов питания, лекарств, товарами непродовольственной категории, техникой и иными товарами.

Маркетплейсы – это хороший способ повысить продажи путем увеличения объема целевой аудитории. Данный инструмент прост для освоения и начала работы на онлайн площадках. Безусловно имеются «подводные камни», которые могут доставить серьёзные проблемы. Также важным фактом является высокая конкуренция, поскольку ежегодно количество продавцов на онлайн площадках растет, это может стать серьезной проблемой.

В том случае, когда молодые предприниматели в сфере продаж хотят повысить количество продаж, хорошим решением будем выход на маркетплейсы. Для этого нужно досконально изучить рынок продукта, с которым молодой предприниматель хочет выйти на маркетплейс, ценовую политику конкурентов, провести анализ целевой аудитории. Помимо исследования ассортиментной линейки и целевой аудитории нужно изучить все условия публикации и продажи на том или ином маркетплейсе. Например, все маркетплейсы, кроме «Wildberries», начисляют баллы за покупки. «Ozon» начисляет баллы за покупки у определенного продавца – именно на будущие покупки у того же продавца. В свою очередь «Яндекс маркет» и «Мегамаркет» начисляют баллы на все покупки и использовать эти баллы можно в любой момент, оплачивая до 99% от стоимости товаров.

Таким образом, каждая площадка имеет свои условия на уровне потребителя, для продавца существуют свои условия. Как упоминалось выше, существует процент, который нужно платить с продажи. Например, на «Wildberries» в категориях «строительный инструмент», «спортивное питание», «запчасти» и «автотовары» нужно платить 12%, а продавцам детских игрушек – 10%. Также важно учитывать систему работы – если хранить товары на складе «Wildberries», то дополнительная комиссия составит 10-15% в зависимости от категории, если хранить на собственном складе – 5-10% [3].

Маркетплейсы – это инструмент, который можно использовать для повышения товарооборота, но он достаточно сложный и требует глубокого изучения определенной онлайн площадки для того, чтобы ее использовать в качестве основы для продвижения личной бизнес-идеи.

Таким образом, с каждым днем растет спрос на онлайн-услуги и технологии, а, соответственно, и популярность маркетплейсов [1, с. 194]. Ведь при любых экономических ситуациях, данный вид торговли будет оставаться актуальным и востребованным. Следовательно, развитие маркетплейсов является вызовом времени и оптимальным механизмом как обеспечения населения, так и развития торговли с позиции предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова, А.Д. Маркетплейсы как основной механизм дистанционной торговли в условиях ограничений рынка, вызванных пандемией / А.Д. Иванова, А.М. Ильющенко, И.Н. Шамрай // Интеллектуальный потенциал Сибири: сб. науч. тр. 29-й Региональной науч. студ. конф., посвященной Году науки и технологий в России: под ред. Д.О. Соколовой. В 5 ч. – Новосибирск, 2021. – С. 192–194.

2. Электронный журнал Маяк. FBS и FBW на Wildberries: по какой модели лучше работать с маркетплейсом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kurl.ru/uczat. – Дата доступа: 03.03.2024.

3. Главные итоги работы маркетплейсов в 2023 году [Электронный ресурс] // Электронный журнал Cossa. – Режим доступа: https://kurl.ru/ImWTm. – Дата доступа: 03.03.2024.

4. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы [Электронный ресурс] // Электронный журнал Data Insight. – Режим доступа: https://kurl.ru/kDIWM. – Дата доступа: 03.03.2024.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Н.И. Шведиков,
студент 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

А.В. Шебанова,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Внешнеторговая политика – это составная часть внешнеэкономической политики, целью которой выступает создание условий для прогрессивного развития возмездного трансграничного обмена страны и его публичной организации в направлении увеличения ее внешнеторгового потенциала посредством использования совокупности экономических, административных и социально-психологических мер государственного воздействия. Внешнеторговая политика использует такие инструменты, как таможенные пошлины и тарифы, нетарифные ограничения, финансовые операции в сфере внешней торговли (кредитование экспорта, гарантирование экспортных кредитов и пр.) [1, с. 55].

Исторически сложились две формы реализации внешнеторговой политики: протекционизм и фритредерство.

Протекционизм – система ограничений импорта, когда вводятся высокие таможенные пошлины, запрещается ввоз определенных продуктов, используются другие меры, препятствующие конкуренции иностранных изделий с местными. Политика протекционизма поощряет развитие отечественного производства, способного заменить импортные товары. Однако благодаря протекционизму поддерживается завышенный уровень цен на продукты, ослабляются побудительные стимулы к техническому прогрессу в отраслях, огражденных от иностранной конкуренции, усиливается нелегальный ввоз товаров без таможенного контроля. К тому же ответные меры стран – торговых партнеров могут нанести национальному хозяйству ущерб, превышающий его выигрыш от мер таможенной защиты.

Свободная торговля (или фритредерство) – политика невмешательства государства в международную торговлю. Такая политика ведёт к наиболее эффективному распределе-

нию ресурсов в мировом масштабе и к максимизации мирового дохода, ее проводят страны с высокой эффективностью национального хозяйства. В этом случае местные предприниматели не только выдерживают иностранную конкуренцию, но и прорывают протекционистские таможенные барьеры, расширяя доступ своих товаров на мировой рынок.

На современном этапе развития международных экономических отношений государства стремятся проводить гибкую внешнеэкономическую политику, которая подразумевает сочетание обеих стратегий: и протекционизма, и либерализации экономических отношений на внешней арене [1, с. 56].

Исторически так сложилось, что экономика Республики Беларусь всегда была ориентирована на внешние рынки. Высокая внешнеторговая квота в Республике Беларусь являлась объективным свидетельством важного значения внешней торговли и внешнеторговой политики для белорусского государства. За годы развития экономики Беларуси в целом завершено формирование на государственном уровне системы стимулирования и поддержки экспорта, основанной на эффективной международной практике. Работают аналоги зарубежных институтов поддержки экспортеров: БРУПЭИС «Белэксимгарант», ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Белорусская торгово-промышленная палата, межправительственные комиссии (комитеты, советы), советы делового сотрудничества с зарубежными странами [2, с. 374]. Республика Беларусь традиционно реализовывала многовекторную внешнеэкономическую политику, поддерживала внешнеторговые контакты с большинством зарубежных стран, активно участвовала в международных интеграционных процессах.

Сегодня важнейшей проблемой внешней торговли Беларуси является отрицательное сальдо торгового баланса, в 2023 г. оно превысило 3 млрд. долларов США. Это произошло из-за опережающего роста импорта по сравнению с экспортом. В минувшем году экспорт Беларуси в страны СНГ вырос на 4,1%. Торговля с постсоветскими странами оказалась профицитной, экспорт превысил импорт на 2,86 млрд. долларов США. Дефицит торговли со странами вне СНГ достиг 5,95 млрд. долларов, увеличившись почти в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2023 г. Беларусь обновила исторический максимум в торговле с Россией. Наращивание поставок в и через РФ позволило в значительной степени возместить потери, которые образовались из-за выпавшего экспорта Беларуси в условиях западных санкций. У Беларуси была возможность поставок в Россию в рамках параллельного импорта и возможность реэкспортировать часть продукции. Китай стал вторым торговым партнером Беларуси, объем взаимной торговли достиг рекордных 5,8 млрд. долларов США [3].

Внешняя конъюнктура отрицательно влияла на белорусские предприятия. По данным Минэкономики, средние цены экспорта снизились более чем на 15%, а по калийным удобрениям они упали вообще в два раза. В итоге снижение средних цен компенсировалось ростом физического объема экспорта на четверть. Усилились позиции российского рубля и китайского юаня в обслуживании внешней торговли Беларуси. Финансовые организации Беларуси оказали содействие в решении проблемных вопросов проведения экспортно-импортных операций в условиях ограничений расчетов в долларах и евро. Банками принимались меры по выполнению приостановленных платежей, в том числе через альтернативные системы передачи финансовой информации или использование взаимозачетных механизмов.

Сохраняются риски структурных проблем платежного баланса, основным фактором по-прежнему остается высокая степень товарной и географической концентрации экспорта. Ранее почти 70% всего белорусского экспорта формировали топ-5 товарных категорий: удобрения, нефтепродукты, машины, продовольствие и древесина. Львиная доля этой продукции уходила в Россию, страны Евросоюза и Китай. После введения западных санкций доля ЕС уменьшилась. Что касается белорусского импорта, то значительная часть приходится на поставки нефти и природного газа из РФ. В прошлом году Беларусь также восстановила импорт технологического оборудования и потребительских товаров, из-за санкций они подорожали [4, с. 328].

Ранее отрицательное сальдо внешней торговли товарами в платежном балансе Беларуси нивелировалось профицитом в сфере услуг. Однако сейчас на этом компенсирующем факторе сказывается сокращение транспортного и ИТ-секторов.

Важнейшим направлением адаптации внешнеэкономической деятельности белорусских экспортеров в условиях комплексных агрессивных санкций является, в соответствии с рекомендациями международного менеджмента – диверсификация географической структуры экспорта и внешних рынков. Эта стратегия предусматривает решение таких задач, как недопущение резкого снижения присутствия на традиционных рынках сбыта,

сохранение и активизация политики многовекторности внешней торговли путем наращивания экспорта в страны «дальней дуги» (Азия, Латинская Америка, Африка). Также обеспечить устойчивое развитие Беларуси в условиях жестких санкционных мер, возможно, прежде всего, на основе укрепления всесторонней интеграции Беларуси со странами ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байнев, В. Интеграция вместо конкуренции / В. Байнев // Наука и инновации. – 2020. – №5. – С. 55–57.

2. Шимко, П.Д. Международная экономика: учебник для академического бакалавриата / П.Д. Шимко, Н.И. Диденко; под ред. П.Д. Шимко. – М.: Юрайт, 2018. – 752 с.

3. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2023. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current. – Дата доступа: 29.02.2024.

4. Пугачев, В.П. Особенности внешней торговли Республики Беларусь в условиях международных санкций 2022 г. / В.П. Пугачев // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2023 г. в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – Ч. 1. – С. 327–330.

ЗЕЛЁНЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Н.И. Шведиков,
студент 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.Г. Рагуева,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Зелёная экономика – это модель экономического развития, предполагающая ответственное отношение человека к ресурсам Земли. Мировые лидеры, такие как Европейский Союз, США, Япония, Китай, перестраивают свои экономики на зелёные рельсы: финансируются экологические программы и проекты, развиваются высокие технологии, оказывается международная инвестиционная помощь другим странам.

В настоящее время становится очевидной связь экономического роста и загрязнения окружающей среды, что вызывает дальнейшее исчерпание природных ресурсов, ведет к изменению климата и, в конечном счете, тормозит экономический рост. Благодаря развитию зелёного сектора в экономике создаются новые рабочие места, в странах происходит рост экономики, а их продукция способна поддерживать конкуренцию на мировом рынке.

11 декабря 2019 г. Европейская комиссия приняла Коммюнике «Европейский зеленый курс», который нацелен на переход к климатически нейтральной Европе до 2050 г. Данный план включает в себя мобилизацию промышленности на создание чистой и циркулярной экономики, сохранение и восстановление биоразнообразия, защиту своего экономического пространства от дешёвой импортной продукции дополнительными таможенными сборами [1, с. 1-17]. Такие тенденции по «озеленению» практически всех сфер экономики и общественной жизни Евросоюза безусловно, влияют и на Республику Беларусь.

Несмотря на трудности, в нашей стране уже происходит переход на зелёный курс развития. Реализуется политика раздельного сбора отходов и переработки мусора. На улицах городов можно увидеть контейнеры для сбора используемой техники и макулатуры, в поликлиниках – для сбора просроченных таблеток, в магазинах – для сбора лампочек и батареек, крышек от бутылок, упаковок от снеков. В феврале 2021 года в Пуховичском районе было введено в строй предприятие по переработке тетрапака.

Республика Беларусь имеет большой потенциал в сохранении биоразнообразия и развитии экотуризма. Например, согласно данным на 1 января 2023 г., 40,1% территории страны покрыто лесом. Республика обгоняет по данному показателю многие европейские государства. В стране функционируют 1 заповедник, 4 национальных парка, 375 заказников и 958 памятников природы. В Красную книгу внесено 202 вида диких животных и 303 вида дикорастущих растений [2].

Кроме того, происходит процесс перехода к возобновляемым источникам энергии. Основным преимуществом возобновляемой энергии является неисчерпаемость и экологи-

ческая чистота, её использование не изменяет энергетический баланс планеты, а на её высвобождение не требуется специальных затрат.

Ветровая энергетика является старым и одним из дешёвых способов получения энергии. По состоянию на 1 июня 2021 г. в стране действует 109 ветроэнергетических установок (ВЭУ). Лидирующие позиции по количеству установленных ВЭУ занимает Могилёвская область. Именно в этом районе расположена зона активного движения воздушных масс [3]. К основным достоинствам ветроэнергетики относятся экологическая чистота, отсутствие необходимости воды, энергетическая независимость.

Один из основных возобновляемых источников энергии – солнечная энергетика. По объемам ежегодно привлекаемых инвестиций и вводимых мощностей эта отрасль – крупнейший сектор мировой электроэнергетики. По информации Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации на 1 января 2024 г. в стране работают 84 фотоэлектрические станции, крупнейшие – Чериковская ФЭС ООО «Солар Лэнд» (109 МВт), Речицкая ФЭС ПО «Белоруснефть» (56 МВт).

Минус солнечной энергетики – зависимость от погоды, сезона и времени суток. В стране в год насчитывается около 20-35 ясных дней. И на первый взгляд кажется, что перспективы развития гелиоэнергетики маловероятны. Однако это не так: даже в условиях облачности солнечные панели способны улавливать рассеянный свет, необходимый для выработки электроэнергии, а батареи способны функционировать и в полную луну (достигается около 2-3% мощности). Исследователи провели сравнение с развитыми странами, расположенными в одних широтах с Беларусью, и выяснили, что по сравнению с Германией у нас реальная эффективность по выработке электроэнергии с помощью солнечных батарей будет даже выше примерно на 17-20%. В результате опытно-промышленной эксплуатации фотоэлектрических систем у ученых и практиков уже не осталось сомнений, что производить электроэнергию за счёт Солнца в таких странах, как наша, вполне целесообразно [4].

Биогаз является одним из наиболее перспективных ВИЭ в Республике Беларусь в силу наличия развитого сельского хозяйства и потребности в эффективной утилизации отходов. Его можно получать из навоза, соломы, органических субстратов, таких как отходы пищевой промышленности, сельского хозяйства. По данным Государственного кадастра возобновляемых источников энергии, в нашей стране действуют 38 установок по производству биогаза общей электрической мощностью 47,88 МВт [5]. Получение энергии таким способом поможет решить такие задачи, как замещение части импортируемых энергоресурсов; утилизация большого количества сельскохозяйственных отходов животноводства и растениеводства; получение высококачественных биоудобрений; развитие циркулярной экономики; борьба с парниковым эффектом.

Конечно, альтернативные источники энергии и весь зелёный сектор очень медленно развиваются в нашей стране. Для решения данной проблемы требуются технологии, необходимо привлечение иностранных инвестиций, международные консультации и научное сотрудничество. Сегодня можно точно сказать, что общество и бизнес заинтересованы в политике ресурсосбережения, люди становятся всё более экологически образованными. А это уже говорит нам о потенциале человеческого капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коммюнике Европейской Комиссии Европейскому Парламенту, Европейскому Совету, Совету ЕС, Европейскому социально-экономическому комитету и Комитету регионов, утв. Европейской комиссией 11.12.2019 г. – Брюссель, 2019. – 27 с.

2. Статистический обзор ко Дню охраны окружающей среды [Электронный ресурс]: Статистический обзор, 2 июня 2023 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-okr_sreda-2023.pdf. – Дата доступа:15.03.2024.

3. Могилевская область остается лидером ветроэнергетики в стране [Электронный ресурс] / Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь // Новости. – 2021. – Режим доступа: https://energoeffect.gov.by/news/news_2021/20210616_news1. – Дата доступа: 15.03.2024.

4. Киловатты света: плюсы, минусы и перспективы солнечной энергетики в Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – 2021. – Режим доступа: https://www.belta.by/comments/view/kilovatty-sveta-pljusy-minusy-i-perspektivy-solnechnoj-energetiki-v-belarusi-7643/. – Дата доступа: 16.03.2024.

5. Производство биогаза: недорого и экологично [Электронный ресурс] // Портал издательского дома «Звязда» – 2021. – Режим доступа: https://zviazda.by/ru/news/20211213/1639379230-proizvodstvo-biogaza-nedorogo-i-ekologichno. – Дата доступа: 16.03.2024.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Шебанова,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят сервисы по предоставлению онлайн-услуг, важнейшие из которых: Интернет-банкинг, Интернет-торговля, Интернет-маркетинг, Интернет-игры, краудфандинг и прочее. Термин «цифровая экономика» впервые был употреблен сравнительно недавно, в 1995 г., известным американским ученым из Массачусетского технологического института Н. Негропонте в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), началом процесса информатизации второго поколения [1, с. 12].

Выделяют три компоненты цифровой экономики: инфраструктура электронного бизнеса – сети, софтвер, компьютеры и т.д.; электронный бизнес – процессы организации бизнеса с использованием компьютерных сетей; электронная торговля – розничные Интернет-продажи товаров.

Для Беларуси цифровая трансформация – это уникальный шанс переориентировать экономику в современность, обеспечив ее долгосрочный устойчивый рост. Основу нормативного сопровождения информатизации и развития цифровой экономики в Республике Беларусь составляют: Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. №455-З; Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах информатизации» от 2 декабря 2013 г. №531; Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.; Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. №8; Государственная Программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.

По данным статистики в 2022 году: в сфере цифровой экономики работало 7368 организаций, из них в секторе ИКТ – 5437, в цифровой торговле – 969, в секторе контента и СМИ – 962; списочная численность работников организаций цифровой экономики составила 142 798 (4% к списочной численности работников организаций); номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций цифровой экономики составила 4526,9 руб.; валовая добавленная стоимость цифровой экономики (к валовой добавленной стоимости по экономике) составила: сектор ИКТ – 7,4%, цифровая торговля – 0,2%, сектор контента и СМИ – 0,3%; инвестиции в основной капитал в цифровую экономику составили 848,3 млн. рублей (3,1% к общему объему инвестиций в основной капитал); иностранные инвестиции, поступившие в организации цифровой экономики (к общему объему иностранных инвестиций): сектор ИКТ – 10,5%, цифровая торговля – 1,3%, сектор контента и СМИ – 0,1%. За последние 3 года показатели снизились на 3-5% [2].

В отчетах международных организаций рейтинговыми позициями результатов Республики Беларусь по развитию информатизации, информационного общества и внедрению ИКТ являются: 32-е место из 152 стран по индексу развития ИКТ (2018 г.), 40-е место из 193 стран в рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства (2020 г.), 57-е место по уровню электронного участия (2020 г.), 64-е место среди 131 экономик в Глобальном рейтинге инноваций (2020 г.), 65-е место среди 134 стран мира по индексу сетевой готовности, характеризующему уровень развития ИКТ и сетевой экономики (2020 г.), 35-е место по онлайн-торговле в рейтинге, составленном к докладу Конференции ЮНКТАД (2021 г.) [3, с. 54].

Изучение позиций нашей страны в международных рейтингах оценки развития цифровой экономики позволяет отнести Республику Беларусь к перспективной группе стран по уровню цифровой трансформации экономики и общества. Отдельные невысокие международные показатели требуют более детального изучения причин, так как может быть реализован риск перехода экономики в состояние «отстающего развития» в цифровой среде. Соответственно, в настоящее время минимизация рисков развития цифровой экономики в Республики Беларусь должна быть одним из

приоритетных направлений в осуществлении экономического, политического, социального и культурного развития страны. Стратегия цифровой трансформации должна быть всеобъемлющей в решении целого ряда вопросов взаимосвязанной политики, обеспечивать согласованность и координацию политики во всех областях и секторах, формируя цифровую трансформацию, и привлекать все заинтересованные стороны к ее разработке и осуществлению.

На основе опыта передовых цифровых стран (Дании, Сингапура, Южной Кореи, Германии, США) и очень быстро развивающих цифровую экономику (Китая, ОАЭ, Саудовской Аравии) можно выделить четыре категории инструментов, с помощью которых они структурируют свою цифровую повестку:

1) цифровая трансформация – разрушает зоны неэффективности текущей экономической системы с целью высвобождения ресурсов и повышения конкурентоспособности;

2) цифровой скачок – возникает в результате формирования условий для роста новых бизнесов и скачкообразного развития передовых технологий: больших данных, искусственного интеллекта, нейронных сетей, блокчейна;

3) самоцифровизация государства – повышает эффективность и прозрачность всех процессов взаимодействия с государством, упрощает ведение бизнеса в стране, что формирует широкий положительный эффект для экономики;

4) цифровое реинвестирование – в результате реализации первых трех задач создается значительная добавленная стоимость, сокращаются транзакционные издержки и создаются значительные межотраслевые эффекты [4, с. 79].

Для ликвидации отставания Республики Беларусь в мировом тренде цифровизации необходимо провести:

– модернизацию правовой базы для улучшения функционирования научно-исследовательской системы сферы ИКТ. Не обеспеченная действенной государственной правовой защитой интеллектуальная собственность не способна приносить ее обладателям доход, вызывая тем самым многомиллионные ежегодные потери участниками ИКТ-рынка, включая государство;

– составление и реализацию программ управления преимуществами цифровизации;

– активную информационно-пропагандистскую деятельность для повышения уровня информированности и просвещения общества;

– развитие услуг, основанных на широком использовании и распространении знаний: услуг информационно-вычислительного обслуживания, консалтинговых, финансовых, банковских, страховых, логистических, правовых;

– активное вовлечение малого бизнеса в процесс реализации политики цифровизации. Его удельный вес в секторе ИКТ как сферы преимущественно торговли и интеллектуальных услуг выше, чем в среднем в экономике;

– выявление вызовов, угроз, проблем, возможных отрицательных последствий цифровизации, и как следствие, составление и реализация программ управления соответствующими рисками, что позволит усилить положительный результат цифровизации.

Грамотное использование государственной политики в вопросах цифровой трансформации санкционирует создание необходимой основы для развития новых видов сервисов и продуктов, ориентированных на нужды и потребности конкретного человека, прогрессивных технологий и инновационных методов хозяйствования, позволит укрепить позиции страны на мировом ИКТ-рынке, повысить экономическую мощь и статус Республики Беларусь в рейтинге стран мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск: Издат. центр БГУ, 2018. – 327 с.

2. Цифровая экономика [Электронный ресурс] / Материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2023. – Режим доступа: ttps://www.belstat.gov.by / ofitsialnaya - statistika / tsifrovaya - ekonomi - ka. – Дата доступа: 15.03.2024.

3. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах / Н. Стома // Банк. вестн. – 2020. – №12. – С. 52–61.

4. Третьякова, Е.В. Цифровое развитие Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Е.В. Третьякова // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2022. – №4. – С. 78–84.

СЕКЦИЯ № 7
ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.В. Бегунец,
курсант 1-го курса следственно-экспертного факультета УО «Академия МВД Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ф.А. Некрашевич, доцент кафедры философии и идеологической работы УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент

На данный момент в Республике Беларусь происходит серьезная перестройка партийной системы. После перерегистрации Министерством юстиции из 15 политических партий легальную деятельность могут продолжать лишь 4. Среди них – коммунистическая партия Беларуси. Несмотря на резкое уменьшение числа политических противников по борьбе за депутатские кресла в Палате Представителей нашей страны у данной политической партии остается ряд важных проблем. Среди них – неизбежные сравнения с Коммунистической партией Российской Федерации (далее – КПРФ). Наши СМИ проигрывают в информационном влиянии на общество в сравнении с российскими СМИ. В связи с этим значительная часть населения Беларуси гораздо активнее воспринимает политический спектр российских СМИ, чем отечественных.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня информационно-политического обеспечения Республики Беларусь с учетом опыта Российской Федерации в укреплении национальной безопасности. На наш взгляд, необходимо сделать все возможное, чтобы наши граждане уделяли более пристальное внимание общественно-политическим событиям своей страны. В связи с этим необходимо актуализировать внимание к политическим силам Республики Беларусь, особенно если их название и/или политическая повестка совпадает с их российскими коллегами.

На наш взгляд, программы КПБ и КПРФ можно сравнить по ряду параметров – экономическая программа, политическая программа, социальна программа и культурная программа. Начнем с экономической. К сходству экономических программ указанных партий можно отнести: стремление к развитию наукоёмкого производства.

КПБ в своей экономической программе заявляет о поддержке экономической программы правительства Республики Беларусь [1]. В свою очередь, КПРФ стремится к претворению в жизнь своей оригинальной экономической программы. Ее ключевыми аспектами являются:

1) национализация крупного бизнеса, банков, предприятий оптовой торговли, земли; восстановление госмонополии на спиртовую продукцию;

2) установление безвозмездного финансирования регионов страны из федерального бюджета;

3) немедленное установление прожиточного минимума в 25 тыс. рублей;

4) введение прогрессивного налога на доходы российский [2].

В отличие от экономической повестки социальная программа обеих партий во многом схожа. Обе они включают в себя:

1) удовлетворение социально-экономических, культурных, духовно-нравственных потребностей граждан;

2) обеспечение защиты законных прав и свобод человека;

3) гарантированное место работы;

4) обеспечение населения качественным бесплатным образованием и медицинским обслуживанием.

При этом КПРФ считает, что Российская Федерация находится на грани демографической катастрофы, поэтому предлагает меры, чтобы «остановить вымирание страны» [2]. В стране отсутствует справедливая налоговая система и лидеры партии собираются ее восстановить, а также ввести прогрессивный налог на богачей и освободить от подоходного налога бедные слои населения. В свою очередь социальная программа КПБ носит более общий характер. В первую очередь, КПБ наблюдает за соблюдением принципа верховенства права и равенства всех граждан перед законом. Есть

планы для создания переговорного механизма различных социальных групп населения для поддержания их интересов. Лидеры партии делают ставку на молодёжь и видят в ней будущее, создают условия для гражданского становления и патриотического воспитания молодежи [1].

Отличия в политической повестке обеих партий обусловлены отношением к действующей власти. Тесное сотрудничество КПБ и действующего Правительства Республики Беларусь определяет прямую поддержку политического курса страны. При этом КПБ выступает с конструктивной критикой, связанной с расширением социальных гарантий граждан. В свою очередь КПРФ, являясь оппозицией действующей власти в Российской Федерации, выступает с критикой действующей программы Правительства.

Наконец, культурная программа политических партий связана в основном с религиозной проблематикой. КПБ отказалась от подчеркнуто атеистического характера своей программы, включив в нее положения не только о праве на свободу совести и атеистическое мировоззрение, но и на уважительное отношение к традиционным религиям [1]. В свою очередь КПРФ не выдвигает подобных тезисов. Ее культурная программа связана с пресечением коммерциализации культуры, защитой русской культуры как основы духовного единства страны [2].

Таким образом, проведенный анализ программ политических партий показывает, что в них присутствуют как общие, так и отличительные черты. Наличие общих черт обусловлено исторической преемственностью с КПСС и КПБ БССР. Тем не менее, в программе обеих партий присутствует и ряд отличий. На наш взгляд, они связаны с особенностями общественно-политической жизни двух государств. Например, КПБ в целом поддерживает политику Правительства Республики Беларусь, тогда как КПРФ обращает внимание на «недостатки» в политике Правительства Российской Федерации. В связи с этим мы можем констатировать, что программы обеих партий содержат консервативные положения, направленные на возрождение советского строя. С другой стороны, каждая из них стремится учитывать специфику социально-экономической и политической ситуации своей страны, предлагая соответствующие реформы. При этом программа КПРФ предусматривает более масштабные изменения в российском обществе, нежели соответствующие реформы их белорусских коллег.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа Коммунистической партии Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.comparty.by/programma-kommunisticheskoy-partii-belarusi.a. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kprf.ru/party/program. – Дата доступа: 20.03.2024.

МИФОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

М.А. Бурак,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Философия – одна из древнейших и наиболее глубоких сфер интеллектуального постижения человеком окружающего мира и самого себя в нем. Для каждого человека – это уникальное искусство понятийно мыслить и предельно четко выражать свои мысли словами. Это особое умение слушать, слышать и понимать другого человека. Занятие философией позволяет критически мыслить и постоянно стремиться к постижению знаний, которые являются достоянием многих людей [3].

На протяжении всей истории человечества хорошо известно, что именно философия пробуждала творческий интерес к попыткам понять смысл и природу сложнейших противоречий в жизни и деятельности людей на разных этапах общественного развития. По мнению современных ученых и философов, в основе нынешней технотронной и научно-информационной цивилизаций лежит потребительское отношение к природе и ее ресурсам, что чревато тяжелыми последствиями. Наступает эпоха глобальных кризисов: экономического, экологического, демографического [1].

Карл Маркс полагал, что стремление мыслящих людей постичь искусство жить и

действовать в полном согласии с миром природы и обществом, управлять событиями и господствовать над обстоятельствами вызывает у них неподдельный интерес к овладению философией как средоточием человеческой мудрости.

Согласно мнению немецкого философа Г. Гегеля, философия – это, по сути, учение о совершенстве и существовании человека, методология познания природы и творческой мыслительной деятельности. Одновременно она является и этикой, и эстетикой жизни – душой культуры. Философия стремится осмыслить собственный исторический путь становления, путь развития «культуры духа и мышления». Философия является увлекательной областью знаний, которая ищет ответы на самые глубокие вопросы о мире, человеке, знаниях, морали, смысле жизни и других фундаментальных аспектах бытия [3].

Мифы были первоначальной системой общих знаний о мире для человеческих обществ. Они служили надежной опорой в те времена, когда государства и правовой системы еще не существовало. По сути, мифы сами были законом. Мифология - это способ понимания и освоения природной и социальной реальности на ранних стадиях развития общества. Они функционируют как способ отражения мира в сознании человека и характеризуются сенсорными и метафорическими представлениями об окружающем мире. В этом смысле мифы содержат набор сведений, легенд, норм, ритуалов и верований, которые пытаются дать ответы на вопросы о происхождении и устройстве мира, а также о происхождении человека и его вида. Они были первыми попытками человека разобраться в том, что он видел вокруг.

Мифы – это не просто выдуманные истории. Они отражают то, как человек относился к окружающему его миру и как он видит себя в общем круговороте времени и событий, обобщают знания, накопленные нашими предками, и передают их мудрость потомкам, наставляя их на нужные и правильные действия, позволяют людям объяснять мир вокруг себя, отделять правду от вымысла и понимать принципы взаимодействия с другими людьми. Мифы помогают нам расширить свое восприятие мира, вдохновляют на размышления и помогают нам лучше понять себя. Мифы служили надежной опорой в те времена, когда государства и правовой системы еще не существовало. По сути, мифы сами были законом.

С точки зрения ученых, миф – это особая форма общественного сознания. Это способ видеть и воспринимать мир так, как это уже невозможно для современного человека. Дело в том, что древний человек осознавал себя буквально единым целым как с природой, так и с коллективом, в которых он жил. Мифы имеют решающее значение для формирования культурной идентичности и передачи традиций и мировоззрения от одного поколения к другому [2].

В ходе этой работы я обратилась к важной теме взаимодействия мифологии и философии, а также к важным особенностям философского знания. Мифология и философия представляют собой различные, но взаимосвязанные представления о понимании мира, человека и основных вопросов бытия.

Мифы играют важную роль в формировании культурной идентичности и передаче ценностей через поколения. Также они отражают основные установки общества и являются ключом к пониманию его исторического развития и традиций.

Философия же занимается поиском универсальных истин, основанных на логике, критическом мышлении и анализе основных принципов бытия. Она стремится к пониманию мира через логическое мышление, в то время, как мифология использует символизм и аллегории для объяснения окружающего мира. Философия стремится к пониманию конкретных понятий, идей и принципов, исследуя их с помощью рационального анализа, а мифология описывает мир через символы, сказания и мифы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хрусталёв, Ю.М. Общий курс философии / Ю.М. Хрусталёв – М., 2003 – Т. 1. – 448 с.

2. Вопросы истории религии и атеизма: сб. ст. / отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 421 с.

3. Сирота, Э.Л. Мифология. Для тех, кто хочет все успеть / Э.Л. Сирота – М.: Эксмо, 2016. – 128 с.

ФОРУМ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ «ПОЯСА И ПУТИ»: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ, ИТОГИ

В.Э. Василевская,
аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

В октябре 2023 г. прошел третий Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (далее – Форум). Он приурочен к первому большому юбилею инициативы КНР «Один пояс – один путь» (далее – инициатива), продвигающей новую модель международного сотрудничества, базирующуюся на принципах открытости, общего выигрыша и взаимосвязанности. С момента выдвижения инициативы Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. прошло более 10 лет, за это время она преобразовалась в полноценный вектор внешнеполитической деятельности китайского государства. Исходные цели инициативы были направлены, в первую очередь, на совершенствование торгово-экономического фундамента транснационального моста, связывающего воедино Восток и Запад. Впоследствии в рамках «Один пояс – один путь» актуальность набирали социально-гуманитарные аспекты сотрудничества, усиливающие взаимосвязанность вовлеченных стран. На сегодняшний день по данным официального портала «Один пояс – один путь» участниками инициативы являются свыше 150 стран и 30 международных организаций. При этом основную долю составляют развивающиеся страны, для многих из которых инициатива стала долгосрочной стратегией развития, в части привлечения прямых инвестиций, ускорения формирования высокотехнологического сектора экономики, диверсификации экспорта и экологизации производства.

С 2017 г. организуется отдельный Форум с целью разработки и популяризации планов действий по реализации инициативы. Форум выступает полноценной площадкой для подписания соглашений о сотрудничестве, расширения обменов и обучения, развития финансовой интеграции, координации единой политики. Важно подчеркнуть, что изначально не предполагалось создание отдельной структурной платформы, объединяющей участников по геополитическим особенностям. Идея Форума появилась в ходе продвижения обоснования концептуального начала инициативы, которое сложилось не сразу. Намерения Китая, заявленные в сентябре 2013 г., повторить успех древней модели экономического сотрудничества были восприняты неоднозначно: от стратегического хода Китая по расширению политического доминирования до абсолютной полезности инициативы для мирового рынка.

Ситуация с дальнейшей реализацией инициативы прояснилась в мае 2017 г., когда в Пекине прошел первый Форум. Тогда участниками проекта стали лидеры 29 стран, в общей сложности участие приняли представители более 130 стран. Необходимо отметить, что в работе первого Форума участие приняли Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, президент Всемирного банка Джим Ён Ким и директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард, что свидетельствовало о высоком уровне проекта [2]. По итогам Форума руководящей рабочей группой по продвижению строительства «Пояса и пути» был опубликован документ «Совместное строительство "Одного пояса, одного пути": идея, практика и вклад Китая». Согласно предисловию издания основной целью публикации является усиление понимания содержания инициативы международным сообществом. В качестве официальных механизмов сотрудничества Китай предлагает использовать несколько форматов: продвижение на высоком уровне, двусторонние и многосторонние соглашения, межправительственные диалоги и сопряжение стратегий [1, с. 67].

В апреле 2019 г. прошел второй Форум, участие в котором приняли лидеры 37 стран, в общей сложности участие приняли представители более 150 стран. Важным результатом проведения Форума стало утверждение специального механизма взаимодействия налоговых органов государств, вовлеченных в инициативу «Один пояс – один путь». Также было создано более 20 разноплановых платформ для совершенствования сотрудничества, например, антикоррупционная платформа «Чистый Шелковый путь» [2]. Отдельно следует выделить опубликование совместного коммюнике круглого стола лидеров второго Форума – «Сотрудничество в рамках "Пояса и пути": формирование светлого общего будущего». Согласно документу стороны выразили взаимную приверженность общему стремлению достичь устойчивый, сбалансированный и инклюзивный рост всех стран-участниц инициативы «Один пояс – один путь» [3].

В октябре 2023 г. прошел третий Форум, участие в котором приняли лидеры 20 стран, в общей сложности участие приняли пред-

ставители более 150 стран. Отличительной особенностью Форума стало тематическое направление мероприятия, а именно, ориентация на продвижение принципиальной позиции всех участников – экономическая взаимозависимость должна восприниматься не как риск, а как возможность развития. Данная позиция является ответной реакцией на усиление США мер восстановления гегемонии Запада в мире. В связи с этим можно отметить особую роль проведения третьего Форума в качестве эффективного механизма продвижения идеи многополярного мира. В программном выступлении Председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия третьего Форума были сформулированы руководящие принципы и конкретные меры будущего строительства Шелкового пути:

1) Китай готов к активному развитию железнодорожной инфраструктуры в направлении «Китай – Европа», и созданию нового логистического коридора в Евразии для совершенствования перевозок грузов;

2) Китай будет оказывать неизменную поддержку идее открытой глобальной экономике, объем торговли которой, по прогнозам экспертов, к 2028 г. должен превысить 38 трлн. долл. США (суммарное выражение торговли товарами и услугами);

3) Банк развития и Экспортно-импортный банк Китая выделит по 350 млрд. юаней на финансирование проектов инициативы «Один пояс – один путь»;

4) Китай намерен углублять сотрудничество в таких насущных областях, как «зеленая» энергетика, транспорт и инфраструктура;

5) Китай намерен углублять сотрудничество стран «Один пояс – один путь» в области науки и техники, с этой целью в течение 5 лет будет создано до 100 совместных лабораторий;

6) Китай будет стремиться расширять сотрудничество по вопросам развития цивилизации, наращивая культурно-гуманитарные связи;

7) Китай будет поощрять работу проектов, основанных на принципе добросовестности;

8) Китай совместно со странами-партнерами в рамках «Один пояс – один путь» будет развивать механизмы сотрудничества в сфере энергетики, финансов, экологии и культуры [4].

Таким образом, Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» выступает эффективной площадкой для координации совместной работы по строительству Шелкового пути. При этом китайская сторона активно продвигает идею общего, открытого и взаимовыгодного сотрудничества. В связи с этим цели инфраструктурных проектов «Пояса и пути» всегда согласуются с национальными интересами, в первую очередь, вовлеченных стран. Для совершенствования институциализации «Пояса и пути» по итогам третьего Форума, было принято решение об учреждении специального секретариата Форума, который будет выполнять функцию организационного согласования проведения проекта, что объясняется увеличением числа участников. В ходе проведения третьего Форума были заключены соглашения о сотрудничестве на общую сумму в 97,2 млрд. долл. США, что свидетельствует о плодотворных результатах проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Документ «Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая» [Электронный ресурс] // Портал «Один пояс, один путь». – Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf. – Дата доступа: 19.03.2024.

2. Об итогах форумов «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Россия сегодня». – Режим доступа: https://ria.ru/20231017/forum-1903088428.html. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Совместное коммюнике круглого стола лидеров второго Форума «Сотрудничество в рамках "Пояса и пути": формирование светлого общего будущего [Электронный ресурс] // Портал «Один пояс – один путь». – Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/BRF2019/2019-04/28/content_74730528.htmml. – Дата доступа: 19.03.2024.

4. Программное выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия третьего Форума «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Портал «Один пояс, один путь». – Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/334507.htm. – Дата доступа: 19.03.2024 г.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ, ЛИТВЫ И ЕС

А.А. Володькин,
доцент кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат исторических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Данное сравнение интересно, прежде всего, характеристиками сравниваемых субъектов. Германия представляет подходы государства так называемой «старой Европы», которое к тому же считается родиной самого понятия «историческая политика». Литва демонстрирует яркий пример подходов переходных стран «новой Европы», в национальном дискурсе которых историческая политика заняла особенно важное место. Наконец, ЕС представляет уникальный пример попытки перевода исторической политики на наднациональный уровень и превращение ее в один из инструментов формирования европейской идентичности.

Структура акторов исторической политики Германии имеет наиболее сложный и комплексный характер. Помимо федерального и земельных правительств, политических партий и органов местного самоуправления в ней следует выделить особую роль научного сообщества (в первую очередь историков, со знаменитого «спора» которых и началось формирование понятия «историческая политика»). Также нужно отметить роль СМИ, которые стали главной трибуной для дебатов об исторической политике, способствуя ее переходу из узкопрофессиональной экспертной дискуссии в сферу широкого общественного дискурса [1]. Наконец, к актором исторической политики стоит отнести неправительственные организации и фонды, которые занимаются вопросами мемориализации мест памяти жертв преступлений германского национал-социализма и ухода за военными кладбищами. Отдельно среди них нужно выделить появившиеся сравнительно недавно (с середины 2000-х гг.) постколониальные ассоциации (Берлинская, Гамбургская, Гессенская), которые стремятся сместить акценты германской исторической политики от признания и искупления вины за преступления национал-социализма в Европе в сторону ответственности за преступления против народов бывших германских колоний [2].

В Литве мы видим гораздо более простую и централизованную структуру акторов исторической политики, в которой ведущую роль играли государственные институты. Еще в конце 1980-х гг. при движении «Саюдис» была создана «Общественная комиссия по расследованию преступлений сталинизма в Литве». Ее цели включали обнародование фактов нарушения прав человека и реабилитацию литовских граждан, пострадавших от сталинских репрессий. Ее правопреемницей стала созданная 24 августа 1991 г. по инициативе Верховного Совета Литвы «Временная комиссия по расследованию деятельности КГБ Советского Союза», которая работала до осени 1992 г., после чего ее деятельность была приостановлена пришедшими к власти социал-демократами (партией бывших литовских коммунистов, перешедших в 1989–1990 гг. на сторону сторонников независимости) [3].

29 октября 1992 г. постановлением Парламента был создан «Государственный центр исследования геноцида жителей Литвы». 1 июля 1993 г. он был реорганизован в «Центр исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы», которую возглавляет выдвигаемый премьер-министром и утверждаемый сеймом генеральный директор. Задачей Центра провозглашался поиск доказательной базы с целью сохранения и увековечения памяти о жертвах преступлений, совершенных как немецкой, так и советской оккупационной администрацией с 1939 г. по 1991 г. [4]. Эта структура фактически стала основным актором реализации исторической политики Литвы. Изначально Центр включал в себя два подразделения: «Институт исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы» и «Институт памяти жителей Литвы». Затем, в ноябре 1994 г. к нему была присоединена «Комиссия по правам участников движения сопротивления», а в 1997 г. – «Центр исследования репрессий в Литве» и «Музей оккупаций и борьбы за свободу» [4].

Что касается исторической политики Евросоюза, здесь можно выделить два основных полюса, определяющих ее формирование. Во-первых, это Еврокомиссия и консолидированная вокруг ее структур евробюрократия, которая последовательно и упорно отстаивает изначально заложенный в основу европейской интеграции либеральный нарратив исторической политики, опирающийся на принципы мультикультурализма и преодоления национального эгоизма. Как отмечают некоторые авторы, неуклонное следование этим принципам, невзирая на вызовы реальной политики, такие как миграционный кризис 2015 г. и рост

исламского экстремизма в Европе, обусловлено не столько идеологическим единством евробюрократии, сколько ее корпоративной солидарностью и борьбой за политическое слияние с национальными правительствами стран-членов ЕС [5]. Второй полюс формирования европейской исторической политики образуют европарламентарии (а также члены Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и Совета Европы), которые, наоборот, стремятся продвигать на общеевропейском уровне свои национальные нарративы исторической памяти и концепты исторической политики. Наиболее ярким примером здесь служит совместное лоббирование парламентариями от Чехии, Польши, стран Балтии и других государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) принятия декларации Европарламента от 2 апреля 2009 г. «О провозглашении 23 августа Днем памяти жертв сталинизма и нацизма» и декларации ПА ОБСЕ от 3 июля того же года «О воссоединении разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ», продвигающих идею о двух якобы равно преступных тоталитарных режимах в Европе, ответственных за ее исторические травмы XX века.

Таким образом, наиболее развитая и многоуровневая структура акторов исторической политики, включающая целый ряд правительственных и неправительственных субъектов с особой ролью научного сообщества, сформировалась на родине самого этого понятия – в Германии. В случае ЕС мы видим более простую биполярную структуру. Один ее полюс составляет евробюрократия, догматично отстаивающая те принципы и ценности, на которых изначально строилась европейская интеграция, а второй – делегаты стран-членов (в особенности, представляющих т.н. «новую Европу», т.е. государства ЦВЕ) в Европарламенте и парламентских структурах ОБСЕ, которые стремятся включить в общеевропейские подходы к исторической политике свои национальные и региональные нарративы. Ярким примером таких стран является Литва, которая имеет наиболее простую и централизованную из трех рассмотренных примеров систему акторов исторической политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева, М.К. Проблемы исторической политики в современной Германии в свете 80-й годовщины начала Второй мировой войны / М.К. Медведева // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: сб. ст.; под общ. ред. С.И. Дмитриевой. – Вып. 10. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2019. – С. 127–138.

2. Соколов, А.П. Колониальная политика Германии в современной общественно-политической дискуссии ФРГ / А.П. Соколов, А.Д. Давыдов // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13 (3). – С. 67–78.

3. Косяк, Н.А. Практика люстрации в реализации политики памяти Литовской Республики (1991–1999 гг.) / Н.А. Косяк // Научные труды Республиканского ин-та высшей школы. – Вып. 22. – Минск: РИВШ, 2022. – Ч. 1.: Исторические науки. – С. 246–253.

4. Косяк, Н.А. Роль Центра исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы в политике памяти Литовской Республики / Н.А. Косяк // сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. – Вып. 29 / сост. М.Д. Липницкая; под общ. ред. Е.А. Достанко. – Минск: Четыре четверти, 2023. – С. 20–23.

5. Медушевский, Н.А. Политика памяти в Европейском союзе как инструмент реализации интеграционного процесса / Н.А. Медушевский // Власть. – 2019. – № 3. – С. 167–174.

ИНТЕГРАЦИЯ С РОССИЕЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.В. Вонсович,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных и психологических основ физической культуры ИПКиП УО «Белорусский государственный университет физической культуры», кандидат исторических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Система международных отношений в современном мире неустойчива, хаотична, подвержена влиянию ряда негативных факторов, что отрицательно сказывается на ее возможности функционировать в направлении прогресса и созидания. Понимание данного обстоятельства ориентирует многие страны концептуально по-новому реализовывать свои национальные интересы с упором на «интеграцию с иными государствами или блоками государств, имеющими схожие векторы развития» [1, с. 252].

Для Республики Беларусь приоритетными являются интеграция и сотрудничество со странами на постсоветском пространстве и, прежде всего, с Российской Федерацией. 8 декабря 1999 г. лидерами двух стран был подписан Договор о создании единого Союзного государства, вступивший в силу в 2000 г. Реализация данного документа предполагала создание ряда наднациональных органов управления, общей конституции и валюты с единым эмиссионным центром. Однако по ряду причин большинство интеграционных планов так и не было достигнуто. Российская Федерация неоднократно предпринимала попытки активизировать так называемую углубленную интеграцию, имевшую своей целью подписание «дорожных карт» и ограничение, как казалось белорусской стороне, государственного суверенитета Республики Беларусь. Наша страна ориентировалась в основном на экономическую составляющую интеграции при сохранении суверенитета, территориальной целостности и независимости государства, признанных в качестве приоритетных национальных интересов. Разногласия между сторонами иногда приводили к напряженности в отношениях, снятие которой достигалось в результате переговорных процессов лидеров двух стран А.Г. Лукашенко и В.В. Путина.

В отношениях двух стран помимо негативных тенденций было и множество позитивных факторов сотрудничества в различных сферах. Так, к примеру, в социальной сфере белорусские граждане получили доступ к российскому рынку труда, права, равные с россиянами на условия трудовой деятельности и ее оплату, признание в Беларуси трудового стажа в Российской Федерации, получение возможности экспорта назначенной пенсии. Граждане Республики Беларусь, которые трудятся в соседней с нами стране, пользуются правом получать пособия по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности, в связи с рождением ребенка, а также пользоваться бесплатной медицинской помощью. На территории России и Беларуси признаются и дают возможность трудиться белорусские и российские документы об образовании.

В экономической сфере Россия и Республика Беларусь обозначили возможность для товаров и услуг свободно перемещаться в едином экономическом пространстве, необходимость существования зоны свободной торговли и унификации таможенных тарифов. Серьезный прирост наблюдается и в привлечении инвестиций. Так, к примеру, в ноябре 2023 г. страны подписали соглашение о том, что для реализации совместных инвестиционных проектов в промышленности, энергетической и транспортной сферах, лесозаготовительной отрасли, микроэлектронике и авиастроении Беларуси будет выделено порядка 105 миллиардов российских рублей. В совокупности реализация союзных программ в 2023 г. способствовала обеспечению дополнительного роста ВВП Республики Беларусь на 2%. Более того, прогнозируемый авторами ограничительных мер коллапс экономик из-за санкционного давления западного мира так и не состоялся. Руководством Российской Федерации и Республики Беларусь были приняты оперативные меры реагирования, которые нивелировали негативные последствия санкций и дискриминационных мер, применяемых враждебно настроенными странами. Для успешной реализации совместных экономических проектов были созданы новые органы Союзного государства. Это наднациональный налоговый комитет и межгосударственный центр по координации работы по управлению таможенными рисками.

Прогрессивно развивались двухсторонние отношения России и Беларуси во внешнеполитической и военной сферах. Государства сконструировали общую систему противовоздушной обороны, имеют совместную военную группировку войск, проводят политику по обороне территориальной целостности и безопасности. Беларусь поддержала свою союзницу в специальной военной операции в Украине. Она активно участвует в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, которые патронирует Россия. Это Содружество Независимых государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности. Необходимость подобной внешнеполитической деятельности нашей страны обусловлена тем, что агрессивно настроенный Запад не прекращает свои попытки оторвать бывшие советские республики от России, уничтожить интеграционные объединения на постсоветском пространстве.

Сегодня вопрос о дальнейшей углубленной интеграции двух стран остается открытым. Тем не менее, стороны «практически согласовали все «дорожные карты» по интеграции экономик Беларуси и России» [2]. Имеются также конкретные планы по реализации договоренностей в области единой политики в промышленном и аграрном секторах экономики, функционирования общего рынка электроэнергии, газа и нефти.

29 ноября 2023 г. на заседание Совета Министров Союзного государства в Москве было обсуждено дальнейшее сотрудничество Беларуси и России на пути углубления экономической интеграции в 2024–2026 гг.,

дальнейшее сближение двух государств, меры противостояния санкционным вызовам со стороны Запада. Было обозначено, что текущие интеграционные соглашения двух стран, выполненные на 90%, приносят конкретные экономические плоды. Принятыми обоими государствами считаются выработанные общие нормы доступа к государственным закупкам, правила конкуренции и противодействия недобросовестным практикам. Делаются определенные шаги в деле обеспечения свободного перемещения товаров, рабочей силы и услуг, роста благосостояния народов двух стран, укрепления индекса развития человеческого потенциала. Речь идет также о возможности политической интеграции государств в рамках Союзного государства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что состояние человеческой цивилизации кризисного характера, мощное идеологическое и санкционное давления западного мира нацеливает Республику Беларусь на защиту собственных границ и границ Союзного государства, сохранение суверенитета, участие в деятельности интеграционных объединений. Среди проверенных партнеров Беларуси – Российская Федерация. Оба государства имеют собственные национальные интересы, которые целесообразно согласовать в ближайшей перспективе и найти общие точки соприкосновения в деле решения актуальных, требующих незамедлительного решения проблем. Именно в этом видится настоящий потенциал для развития взаимовыгодных двухсторонних отношений, в этом обозначается вектор конструирования полноценного Союзного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вонсович, Л.В. Проблемы российско-белорусской интеграции и пути их разрешения / Л.В. Вонсович // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 21–22 мая 2020 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 252–256.

2. Беларусь и Россия завершают согласование дорожных карт по интеграции [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/belarus-i-rossiya-zavershayut-soglasovanie-dorozhnyh-kart-po-integracii-posol-rf. – Дата доступа: 21.02.2024.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С. Воронич,
студент 5-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.П. Оргиш, профессор кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук

Цели устойчивого развития (далее – ЦУР) – это призыв к действию для всех стран улучшить благосостояние и защитить нашу планету. В сентябре 2015 г. в ходе встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшейся в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке, 193 государства – члены ООН официально приняли новую программу в области устойчивого развития, озаглавленную «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка-2030). Данная повестка дня включает 17 целей и 169 задач [1].

Республика Беларусь принимала активное участие в разработке Повестки-2030 на всех ее этапах и взяла на себя обязательства по достижению ЦУР, направленных на рост уровня и качества жизни людей. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. №181 «О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития» в Беларуси создан институт Национального координатора. ЦУР отражены в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года», одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь.

Национальный перечень в настоящее время включает 265 показателей: из них 161 соответствует глобальному перечню и 104 показателя дополнены или заменены альтернативными (прокси), которые соответствуют контексту глобальной задачи. Более 80% актуальных для Беларуси показателей доступны к измерению [2].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. №292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на

2021–2025 годы» главная цель развития страны – обеспечение стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации человека.

Основные задачи пятилетия:

– обеспечить поступательный рост ВВП не менее чем в 1,2 раза в реальном выражении в 2025 году к уровню 2020 года;

– укрепить здоровье нации и повысить ожидаемую продолжительность жизни до 76,5 года в 2025 году;

– увеличить реальные располагаемые денежные доходы населения за пятилетие в 1,2 раза, включая темп роста размеров пенсий выше уровня инфляции;

– повысить качество образования и развить новые профессиональные компетенции в соответствии с потребностями экономики;

– реализовать региональную политику, нацеленную на создание комфортной среды проживания и новых рабочих мест, гарантирующих достойную оплату.

Приоритеты устойчивого развития:

– счастливая семья – укрепление традиционных семейных ценностей, воспитании детей и молодежи, заботе о старшем поколении;

– сильные регионы – комфортные и безопасные условия жизни и труда, развитая социальная инфраструктура, инвестиции в новые эффективные производства;

– интеллектуальная страна – качественное и доступное образование, развитие науки;

– государство-партнер – укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом.

В 2023 году Беларусь заняла 34 место среди 166 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития согласно отчёту Sustainable Development Report «Отчет об устойчивом развитии». Страны в нём ранжируются по общему баллу, которым измеряется прогресс в достижении всех 17 ЦУР [4]. Беларусь набрала 77,5 баллов из 100 возможных. Этот балл отражает прогресс страны в целом в имплементации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и может быть интерпретирован как процент достижения ЦУР.

По данным Доклада ПРООН о человеческом развитии 2021–2022 гг., Беларусь находится на 60 месте среди 191 государств в Глобальном индексе человеческого развития.

Республике Беларусь предстоит многое сделать для достижения ЦУР, но страна находится на верном пути:

– Беларусь относится к странам с уровнем дохода выше среднего;

– в стране полностью обеспечена потребность населения в продуктах питания, 95,9% населения имеют доступ к качественной питьевой воде, а 100% – имеют доступ к электроэнергии;

– каждый житель страны имеет доступ к бесплатным медицинским услугам;

– страна входит в число стран с высоким уровнем образования, занимает 31 место в мире по индексу гендерного равенства и входит в число мировых лидеров по экспорту IT-услуг на душу населения;

– ежегодно сокращается разница в качестве жизни в городе и селе;

– улучшается экологическое состояние рек, 30% отходов подлежат переработке, на 37% в сравнении с 1990 годом сократился совокупный объем выброса парниковых газов;

– в стране выполняются положения Конвенции о правах инвалидов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]: Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/. – Дата доступа: 13.03.2024.

2. Прогресс Беларуси в достижении Целей устойчивого развития [Электронный ресурс]: Новости Интернет-портала // Цели устойчивого развития Республики Беларусь. – Режим доступа: https://sdgs.by/news/progress-belarusi-v-dostizhenii-czelej-ustojchivogo-razvitiya-2/. – Дата доступа: 13.03.2024.

3. Национальный перечень показателей Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/natsionalnyy-perechen-pokazateley-tseley-ustoychivogo-razvitiya/. – Дата доступа: 13.03.2024.

4. Беларусь заняла 34 место в рейтинге достижения ЦУР-2023 [Электронный ресурс]: Новости Интернет-портала // Цели устойчивого развития Республики Беларусь. – Режим доступа: https://sdgs.by/news/belarus-zanyala-34-mesto-v-rejtinge-dostizheniya-czur-2023-2/. – Дата доступа: 13.03.2024.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕНЗОВ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Д. Грендзиньский,
студент 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.М. Захаров, доцент кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук, доцент

Выборы с самого своего зарождения меняли свои формы, но сущность их оставалась одна: дать народу право быть не просто фоном или оружием власти, но и её полноценной частью.

С развитием демократии развивались и выборы: от древних государств Месопотамии и Греции до современных развитых государств Запада и Востока, в которых принципы выборности стали частью национальной культуры и менталитета.

Для современных выборов характерна инклюзивность и всеобщность, позволяющие всё большим массам принимать активное участие в политических процессах. Это закономерный итог многовекового развития демократии.

Однако в связи со множеством факторов всё чаще в средствах массовой информации всплывают мнения, что люди в условиях современной демократии неспособны выбирать самостоятельно. Высказывается очевидная необходимость «отсеивания» электората путём расширения избирательного ценза.

Под избирательными цензами понимаются определенные условия, требования, которым должен соответствовать гражданин для реализации своих избирательных прав. Избирательные цензы устанавливаются как для активного, так и для пассивного избирательного права [1, с. 178].

Все избирательные цензы можно разделить на следующие категории: технические, дискриминационные, охранительные [2, с. 113].

Технические цензы вычёркивают из избирательного цикла тех лиц, целесообразность участие которых ставится под сомнение. К таковым можно отнести ценз гражданства и возрастные цензы. В настоящий момент отмечена тенденции снижения порогового возраста избирателя. Если раньше он составлял 21-23 года, то на данный момент он сократился на 3 года, что является положительным изменением, поскольку молодёжь во многом формирует картину современных демократий.

Дискриминационные цензы огораживают от избирательного процесса те классы населения, что подвергаются гонению и преследованию в следствие расовой неприязни, религиозных распрей, половой принадлежности, социального статуса и т.д. Несмотря на то, что дискриминационные цензы почти исчезли в развитых демократиях мира, они всё ещё сохраняют своё присутствие во многих развивающихся демократиях на Ближнем Востоке и в Африке.

Охранительный ценз подразумевает исключение из выборного процесса тех, чьё участие может негативно сказаться на выборах. Одним из видов охранительного ценза является ценз образовательный, требование, в соответствии с которым избирательное право предоставляется только тем гражданам, которые имеют определенный, зафиксированный соответствующим документом уровень образования [3, с. 151]. В некоторых развивающихся странах существует грамматический ценз, осуществляющий контроль над тем, чтобы в выборах могли участвовать только те, кто этими навыками обладает. Такое в основном наблюдается в странах Африки. Соответственно, определённая доля граждан не может принять участие в электоральном цикле, что негативно сказывается на легитимности власти.

Обилие избирательных цензов свидетельствует о неразвитости демократии и демократических принципов, поскольку они часто используются авторитарными режимами исключительно как механизм очистки электората от нежелательных элементов и потенциальной оппозиции. К подобным цензам можно отнести половой ценз, имущественный ценз, моральный ценз, образовательный ценз, религиозный и т.д.

Наличие необоснованных цензов препятствует развитию и социальному прогрессу, ведет к политическим кризисам и застоям, разрушает доверие населения к государственным институтам, вредит разнообразию и плюрализму, а, следовательно, подрывает основные принципы демократии.

Однако наличие избирательных цензов в ограниченном объёме необходимо для проведения честных и качественных выборов,

так как они выполняют следующие задачи: противодействуют коррупции; развивают ответственность граждан; позволяют избираться только тем гражданам, которые глубоко сведущи о насущных проблемах населения; борются с иностранным вмешательством путём запрета иностранным гражданам и апатридам участвовать в выборах; исключают из выборов тех лиц, чьи непрофессиональные навыки или радикальные взгляды могут повредить государственной стабильности и развитию; способствуют сохранению легальности и легитимности власти; предотвращают внутриполитические конфликты; являются эффективной мерой против фальсификации выборов.

Введение новых избирательных цензов или ужесточение старых является нецелесообразным. Необходимо развивать качество осведомлённости электората о предстоящих выборах, используя множественные способы передачи информации, доступные в современную эпоху: социальные сети, мобильные приложения, мессенджеры, Интернет-реклама, сайты и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев, С.В. Избирательные цензы: понятие, виды и целесообразность введения избирательных цензов / С.В. Матвеев // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. науч. ст. / ФГАОУ ВО «ННГУ им. Лобачевского». – 2020. – С. 178–181.

2. Дряев, Д.М. Избирательный ценз в системе избирательного права / Д.М. Дряев, И.А. Попов, А.Ф. Щеглов // Россия и мировые тенденции: сб. ст. / Омский автобронетанковый инженерный институт. – 2023. – С. 110–120.

3. Ермошина, П.Ю. Образовательный ценз при реализации пассивного избирательного права / П.Ю. Ермошина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №4-2(43). – С. 151–153.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЛЯО, ЦЗИНЬ И ЗАПАДНОЙ СЯ

Жэнь Сюэ,
аспирантка кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Прекращение правления династии Тан в Китае в 907 г. ослабило китайское политическое влияние в Восточной и Центральной Азии и привело к появлению новых «варварских» государств на землях, граничащих с Китаем. В X – начале XIII вв. такими государствами стали Ляо, созданное киданями на территории современной Внутренней Монголии, Монголии и Манчжурии; Цзинь, созданное чжурчжэнями на территории Манчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая; и Западная Ся (Си Ся), созданное тангутами в северо-западной части современного Китая. Изначально эти народы не входили в состав китайского этноса, но постепенно стали приобщаться к китайской культуре, важным элементом которой было конфуцианство.

Первыми конфуцианство стали использовать правители Ляо. По мнению российских исследователей Н.Н. Крадина и А.Л. Ивлиева, их интерес к конфуцианству был обусловлен тем, что соответствующее учение придавало легитимность монархическому правлению, отделяя его от эгалитарной племенной идеологии [1, с. 32]. С помощью китайских ученых-конфуцианцев в Ляо сформировалась бюрократическая правовая и церемониальная система, напоминавшая китайские имперские образцы.

В государстве Цзинь конфуцианство также оказало существенное воздействие на политико-административную систему, образование, религию и философию [2, с. 220]. Распространению конфуцианства поспособствовало открытие академии Гоцзыцзянь в столице, а также конфуцианских школ в префектурах, штатах и уездах. С 1123 г. в Цзинь получила широкое распространение конфуцианизированная система государственных экзаменов кэцзюй. После 1135 г. в Цзинь был проведен ряд реформ, направленных на регламентацию системы церемониала (системы ли), обновление системы государственных учреждений по китайскому образцу и усиление власти императора [2, с. 223-224].

В конце XII в. конфуцианство настолько прочно укоренилось в Цзинь, что здесь по-

явилась самостоятельная философская школа, представители которой руководствовались принципами неоконфуцианства и внесли значительный вклад в его разработку и продвижение. Наиболее яркими представителями этой школы являлись поэт и чиновник Чжао Бинвэнь и ученые-литераторы Ван Жосюй и Ли Чуньфу.

Правители Западной Ся (Си Ся) также почитали конфуцианство и уделяли большое внимание его развитию [5, с. 566-567]. В 1063 г. император Западной Ся Лян-цзо заказал в Китае книги конфуцианских классиков и получил их [3, с. 596]. Некоторые конфуцианские труды были переведены на тангутский язык [3, с. 446-447]. В 1080 г. Лян-цзо приказал установить китайские ритуалы в Ся, отказавшись от тангутского церемониала [3, с. 596; 4, с. 512]. Усиленное распространение конфуцианской морали в Ся имело главной целью «научить правителей править государством, а подданных – подчиняться» [3, с. 448].

С 1037 г. в Ся начала действовать школа, образовательный процесс в которой был выстроен на основе конфуцианских образцов. В 1100 г. в столице Ся открылась государственная конфуцианская школа, рассчитанная на 300 учеников. Учителя этой школы получали жалование из казны [3, с. 596].

Любопытным феноменом стало стремление «варварских» правителей использовать постулаты конфуцианства для обоснования своих притязаний на китайские земли. В частности, правители Ляо, ссылаясь на распространение своей власти на Центральную равнину, утверждали, что Ляо имеет такое же право называть себя Китаем, как и китайская династия Северная Сун [5, с. 82]. Правители Цзинь указывали, что следование правилам ли позволяет им обрести статус цивилизованного китайского государства, в то время как Южная Сун и Монголия являются государствами «варваров», поскольку они отказались от добродетели [6, с. 2].

В результате вышеизложенного можно увидеть, что конфуцианство оказало значительное воздействие на государственное строительство «варварских» государств Ляо, Цзинь и Си Ся. Использование конфуцианских идей рассматривалось в качестве способа повышения значимости правящих династий, способа повышения эффективности государственного управления и перехода в разряд цивилизованных государств. Вместе с тем конфуцианство в Ляо, Цзинь и Си Ся, так же как и в самом Китае, сохраняло элитарный характер.

В X – начале XIII вв. конфуцианство в полной мере проявило свои новаторские и инклюзивные свойства, придав «варварским» государствам больше политической гибкости и сформировав у них новый тип мировоззрения. В свою очередь, успешное распространение конфуцианства на землях «варваров» поспособствовало формированию у китайских ученых нового видения Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крадин, Н.Н. История киданьской империи Ляо (907–1125) / Н.Н. Крадин, А.Л. Ивлиев. – М.: Наука – Вост. лит., 2014. – 351 с.

2. Хаймурзина, М.А. Интеграция конфуцианства в культуру чжурчжэней эпохи Цзинь (основные этапы) / М.А. Хаймурзина // Традиционная культура Востока Азии: сб. ст. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вып. 8. – Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2021. – С. 219–232.

3. Кычанов, Е.И. История тангутского государства / Е.И. Кычанов. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 767 с.

4. Ли, Сихоу. Ляо цзинь си ся ши. История Ляо, Цзинь и Сися / Сихоу Ли, Бин Бай. – Шанхай: Шанхайское народное изд-во, 2020. – 715 с.

5. Чжао, Юньчун. Ши лун ляо жэнь дэ «чжун го» гуань. О взгляде народов династии Ляо на концепцию «Китая» / Юньчун Чжао // Журнал по литературе, истории и философии. – Цилинь, 2010. – №3. – С. 78–90.

6. Чжао, Юньчун. Ши лун цзинь жэнь дэ «чжун го гуань». О взгляде ханьцев на концепцию «Китая» / Юньчун Чжао // Историко-географические исследования приграничных районов Китая. – Пекин, 2009. – Т.19. – №4. – С. 1–12.

СМОРГОНСКАЯ МЕДВЕЖЬЯ АКАДЕМИЯ – ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ

А.В. Зайцева,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

А.Д. Самаркина,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Сморгонь – заштатный город Виленской губернии. Некогда получил довольно громкую известность существовавшим здесь промыслом обучения медведей. Еще сто лет тому назад медведи, прозванные в насмешку учениками «Сморгонской академии», ходили с поводырями не только по России, но и по всей Европе [1].

«Сморго́нская акаде́мия» (белор. Смаргонская мядзведжая акадэмія) – так шутливо называлась школа дрессировки медведей, обучение в которой длилось около 6 лет. После ее окончания косолапые становились настоящими «академиками». Была основана князьями Радзивиллами в XVII в. в местечке Сморгонь (в настоящее время город в Гродненской области, Белоруссия). Просуществовала до конца XVIII в. [2], по другим сведениям – до начала XIX века.

Считается, что «Сморгонскую академию» основали Радзивиллы в середине XVII века, однако в 1622 г., когда местечко ещё принадлежало Зеновичам, в Сморгони была улица с названием Скоморошья (впоследствии Медведская), и проживали люди, носившие фамилию Скоморох [3].

Позднее, описывая пребывание в Сморгони в феврале 1708 г. шведского короля Карла XII и польского короля Станислава Лещинского, участник этих событий, историк В. Недберг утверждал: «...Что касается этого города, то он довольно знаменит тем, что дело в том, что все медведи, которые танцуют и путешествуют по миру, имеют здесь свою высшую школу и настоящий приют...» [4].

Особого расцвета «академия» достигла при короле Станиславе Радзивилле (1734–1790) по прозвищу «Господин Любовник», владевшем Сморгонью в 1762–1790 гг. Руководителем академии он назначил Яна Марцинкевича, «барона» литовских цыган, жившего в Мири. Он набрал группу из 20 цыган, которые жили и работали в школе. В период своего расцвета в «Академии» обучалось одновременно до 10 медведей и несколько кобыл. Обезьян купил и прислал князь, а медведей привезли из местных лесов, привезли из Жупра и Налиботки. Помимо собственных воспитанников, медведи принимались на дрессировку от других людей, которым приходилось оплачивать работу дрессировщика, питание и проживание. «Обучение» в «Медвежьей академии» дало хороший результат, а выступления ее «учеников» всегда с восторгом встречались на ярмарках не только в Белоруссии, но и в Пруссии, Эльзасе, Баварии [5].

О «Медвежьей академии» упоминают в своих воспоминаниях и многие участники войны 1812 г. В декабре, во время отступления французских войск в Сморгони в доме одного из «медведников» ночевал польский офицер Генрик Брандт, который оставил в своих мемуарах похожее описание процесса дрессировки медведей: «…В просторном помещении делают загородку в форме круга, со стенами достаточно высокими, чтобы медведь не мог через них перелезть, и толстыми, чтобы он не смог их разрушить. Пол сделан таким образом, что его можно нагревать. Тогда туда вводят молодого медведя в деревянных сандалиях на задних лапах и, естественно, раскаленный пол жжёт ему подошвы передних лап. Тогда медведь поднимает передние лапы вверх и пробует опереться ими о стену, но его отгоняют ударами. И делают это до тех пор, пока бедное животное не научится стоять на задних лапах, ходить и выполнять по приказу другие штуки. В некоторые моменты медведь теряет терпение и предпринимает бешеную атаку на «кафедру учителя» но его встречают там кием и заставляют одуматься. Как только медведь научится стоять и ходить, ему заводят в нос кольцо как подготовку к высшим курсам, это значит – к науке танца под звуки бубна и пищалки, а после окончания образования зверь отправляется в путешествие по Европе в сопровождении одного из учителей…» [6].

Медвежьи развлечения были трех видов: «Погоня» (медведь против собаки), «Медвежьи бои» (медведь против человека, медведь против медведя) и «Комедия» (цирковые представления). Представления устраивали всадники – разновидность профессии медника.

Хендлеры сопровождали видения пословицами и поговорками, объясняющими происходящее. Обычная медвежья забава состояла из звериных прыжков, но многое зависело от дрессировки медведя.

Школа располагалась недалеко от Сморгони, на так называемых «французских холмах», где были построены специальные сооружения и арены. Для обучения привлекались только молодые мужчины. Обучение продолжалось около 6 лет (столько же, сколько и в настоящих академиях, отсюда и юмористическое название «Медвежья академия»), включая обучение, которое проводилось после возвращения со своими учениками на зимовку. Медведей дрессировали несколькими способами.

В Сморгони существовали разные методы дрессировки животных – в зависимости от целей, для которых они предназначались. Дальнейшая судьба «выпускников Сморгонской академии» сложилась иначе. Другие, наиболее талантливые, были доставлены в имение Радзивиллов или проданы помещикам, в том числе польским. Большая часть обученных медведей попала к цыганам, поселившимся в Мири и нанятым для ухода за медведями. Цыганам «предоставляется право гонять медведей для других развлечений и для собственного заработка».

Весной гиды вместе с научными медведями отправлялись на ярмарки Европы за заработком. Осенью, ко дню Всех Святых возвращались назад в Сморгонь. Медведям в их помещениях сооружались лежбища из листьев и еловых лапок, в которых они оставались до середины февраля. Вместе с осенним возвращением в Сморгонь наступала также выплата медведникам их заработка, сбор с них установленных «бароном» выплат на содержание академии или плата за потерю медведя либо обезьяны [8].

После раздела Речи Посполитой и вхождения Сморгони в состав Российской империи академия просуществовала недолго. Медвежьи комедии как народная добыча были запрещены Верховным указом 30 декабря 1866 г. Окончательно медвежья охота не утихла, она продолжалась и в первой половине XIX века. До 30-х гг. XX в. на территории Беларуси цыгана с медведем называли «Сморгонский учитель с учеником», а учебное заведение – «Сморгонская академия» [7].

В завершение нам хотелось бы отметить значимость роли Сморгонской медвежьей академии как единственной на всей территории современной Беларуси. Дрессировка медведей являлась не просто показательным выступлением, а народным промыслом для получения прибыли, возможностью прокормить себя, содержать семью да и людей повеселить. Всё это вошло в историю как особенности фольклора на территории Сморгонщины, а также стало основой поэмы Рыгора Барадулина «Сморгонская академия».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая Энциклопедия. – С.-Петербург: Просвещение, 1896.

2. Большая Энциклопедия. – С.-Петербург: Просвещение, 1902. – Т. 17.

3. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII – XVIII вв. Владение Сморгонь. – Минск: Наука и техника, 1977. – С. 36.

4. Татаринов, Ю.А. Города Беларуси в некоторых интересных исторических сведениях. Гродненщина / Ю.А. Татаринов. – Минск: Смэлток, 2009. – С. 22.

5. Материалы из фондов УК «Сморгонский историко-краеведческий музей».

6. Брандт, Г. фон. Воспоминания Генриха фон Брандта / Г. фон Брандт // Вестник иностранной литературы. – 1912. – Сент. – С. 76–104; Окт. – С. 105–135.

7. Материалы из фондов УК «Сморгонский историко-краеведческий музей».

8. Чегодаева, С. От Зеновичей до Радзивиллов / С. Чегодаева // Новая газета Сморгони. – 2003. – №6.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ

В.О. Исаков,
студент 4-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.П. Оргиш, профессор кафедры политологии и международных политических процессов, УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук

К концу XX века земное пространство, пронизанное многочисленными коммуникационными сетями, стало не просто объектом, но и субъектом общественных и политических отношений. Человечество впервые начало осознавать его как геополитическое пространство.

Уже в XIX веке в Европе международные отношения воспринимались как некое пространственное представление, но тогда это касалось преимущественно европейских государств. В XX веке подобная концепция стала преобладающей. Это привело к формированию геополитики как своего рода когнитивного отношения общества к географическому пространству. Не случайно, что геополитика зародилась именно на территории Германии. Сам термин *геополитика* также происходит из немецкого языка (die Geopolitik), хотя в научный оборот его ввел шведский ученый Р. Челлен [1, с. 29]. Развитие геополитической мысли во второй половине XX века в целом шло по направлениям, намеченным основателями этой науки. В политических кругах преобладает англосаксонская концепция объяснения геополитических процессов. Основополагающим элементом этой системы является британец Хэлфорд Макиндер, который разработал концепцию структурного ядра геополитической системы, известной как Мировой Остров. В 1904 году ученый представил доклад под названием «Географическая ось истории». В этом труде ключевым понятием для данной области знания стало понятие «Сердцевинная земля Евразии» [2].

Согласно Х. Макиндеру, существует важная связь между основными географическими и историческими концепциями. Он утверждает, что все мировые события и явления, формирующие общую историю, обусловлены географическими факторами. Из этого следует, что международную политику необходимо анализировать с учетом географической перспективы. Он также говорит о существовании географической оси истории, которая появляется из-за изоляции континентальных пространств от океана. Народы, живущие на таких континентах, объединяются и управляют своими территориями благодаря внутреннему развитию (теллурократия). Напротив, народы, обитающие на территориях, примыкающих к океанам, консолидируют мировую политику через освоение морских путей (талассократия [3].

В 1956 году Д. Мэйниг опубликовал работу под названием «Heartland и Rimland в евразийской истории». В своем исследовании Мэйнинг выделил три функционально-культурных типа пространства евразийского Rimland [4]. В дальнейшем была разработана идея о ключевой значимости прибрежной зоны для сохранения и укрепления геополитического равновесия. Приведенная модель подчеркнула важную роль прибрежных цивилизаций в передаче культурного влияния на континент. Позднее была внесена новация в геополитический подход с введением классификации основных геополитических реалий через концепцию «ядер» и «поясов». Данная идея вызвала интерес у американских исследователей, которые высказывали мнение о необходимости консолидировать прибрежные зоны для обеспечения полного контроля над определенными территориями. В период до начала 90-х годов XX века стратегия атлантизма в геополитике достигла своего пика, о чем свидетельствовали события, происходившие после распада Варшавского договора и Советского Союза, где победу одержала атлантистская стратегия Запада в холодной войне против Востока.

Согласно теории Сэмюэла П. Хантингтона, изложенной в его работе «Столкновение цивилизаций», триумф атлантизма на мировой арене не является окончательной победой, а лишь поверхностным явлением. По его мнению, стратегическое преобладание НАТО не учитывает глубинных цивилизационных различий. Хантингтон указывает на то, что стратегический успех не является истинным цивилизационным триумфом, и западная либерально-демократическая модель временно стала доминирующей. Однако в скором времени, по мнению ученого, нации, не принадлежащие к западной цивилизации, будут проявлять свои уникальные цивилизационные и геополитические особенности, аналогично «географическому индивидууму». Хантингтон идентифицирует семь потенциальных цивилизаций: славяно-православную, конфуцианскую (китайскую), японскую, исламскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую [5].

Концепция Мандиализма возникла задолго до окончательной победы Запада в холодной войне и заключается в идее неизбежности полного глобального объединения, перехода от многообразия государств, народов, наций и культур к единому состоянию – Единый Мир. Постепенно весь концептуальный и стратегический контроль над Западом сосредоточился в США, превратив это государство в главный штаб мондиализма. Были созданы три основные мондиалистские организации: первая – Совет по международным отношениям, основанный крупнейшим американским банкиром Морганом. Эта международная организация занималась разработкой американской стратегии на мировом уровне, причем итоговой целью было полное объединение планеты и установление Мирового Правительства. Во второй половине XX века была создана вторая мондиалистская структура – Бильдербергский клуб,

объединявший американских и европейских аналитиков, политиков, финансистов и интеллектуалов. В 1973 году активистами Бильдербергской группы была образована третья важная мондиалистская организация – Трехсторонняя комиссия, призванная объединять три «больших пространства», лидирующих в техническом развитии и рыночной экономике под эгидой атлантизма и США.

Появление идеи «теории конвергенции» в рамках мондиализма в 70-е годы предполагало возможность преодоления разделения между социализмом и капитализмом через создание нового типа цивилизации. Согласно этой концепции «Мировое Правительство» могло возникнуть совместно под руководством Москвы и Вашингтона. В 90-е годы доктрина «Конец Истории» Фукуямы стала основой неомондиализма, предполагая объединение мира под знаком Рынка, Демократии и Либерализма.

Геополитические доктрины играют значительную роль в сфере международных отношений, помогая раскрыть связь между географией, политикой и экономикой. Они способствуют анализу и прогнозированию действий государств и организаций на глобальной арене. Разнообразные классические и современные геополитические концепции предлагают различные подходы к пониманию и объяснению международных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен; пер. со швед. и примеч. М.А. Исаева; предисл. и примеч. М.В. Ильина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 319 с.

2. Теория Хартленда [Электронный ресурс] // Интернет-портал ИНОСМИ. – Режим доступа: https://inosmi.ru/20220403/istoriya-253593715.html. – Дата доступа: 28.03.2024.

3. Большая геополитическая игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/bolshaya-geopoliticheskaya-igra.html. – Дата доступа: 18.03.2024.

4. Основы геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://document.wikireading.ru/hockNVrn0E. – Дата доступа: 28.03.2024.

5. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medium.com/history-and-geopolitics/-d6152b19dc8. – Дата доступа: 29.03.2024.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

В.В. Калинин,
студент 4-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: В.П. Оргиш, профессор кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук

Государственная гражданская служба (далее – госслужба) вызывает у людей разный спектр эмоций и ассоциаций. Для кого-то это стабильность и перспективы карьерного роста на несколько десятилетий вперёд, для других же это престиж и возможность получить неограниченное количество связей на разных уровнях государственного управления. У многих госслужба также ассоциируется с бюрократией, зачерствелостью и неповоротливостью. Тем не менее, без такого фундаментального института, как госслужба, существование государства и функционирование общества в нём невозможны. Поэтому правительство нашей страны заинтересовано в том, чтобы как можно больше перспективных молодых специалистов связали свою жизнь и карьеру с работой в государственных органах власти.

Государство остро нуждается в молодых кадрах: нужны специалисты разного уровня и образования, – как юристы, так и экономисты, люди с гуманитарным и техническим образованиями. Руководители органов управления ориентированы на молодёжь, так как это хорошая возможность омолодить коллектив, привлечь людей, у которых есть желание и мотивация проявить себя: привнести новшества в организацию труда или реализовать свои амбиции.

Актуальность проблемы, связанной с привлечением молодых специалистов на госслужбу и в резерв, стоит нынче на повестке дня. Ибо понятно, что если не выработать механизмы привлечения молодёжи в органы государственного управления, не создать систему мер мотивации и стимулирования, то государство столкнётся с последствиями, ко-

торые нивелировать будет практически невозможно. История знает множество примеров, когда органы управления становятся излишне забюрократизированными, что впоследствии приводит к вырождению элит, застою экономики и разрушению государства. Поэтому есть необходимость уже в настоящий момент разработать план мероприятий и рекомендаций для органов государственного управления, способствующих решению данной проблемы.

Для того чтобы попасть на госслужбу требуется собрать внушительный пакет документов и справок, а также предоставить данные о родственниках, имуществе и владении ценными бумагами. Нужно пройти внутреннею проверку на наличие дискредитирующих фактов/обстоятельств, а также подтвердить свои знания на специальном квалификационном экзамене. Также запрашивается характеристика с предыдущего места работы. Однако даже после поступления на службу все равно придётся регулярно предоставлять сведения о доходах и имуществе, проходить квалификационный экзамен и т.п. Также госслужба накладывает определённые ограничения на личную жизнь в публичном её проявлении. Вдобавок требуется однозначная политическая позиция и общественная предвзятость, которая обусловлена спецификой такого сложного института, как госслужба. Не каждый готов с этим мириться. Поэтому следует создать такие условия и стимулы, чтобы молодёжь согласилась на определённый, пусть зачастую и временный, дискомфорт.

Значительными минусами госслужбы при сравнении с негосударственными организациями (особенно коммерческим сектором) является более низкая начальная оплата труда, медленный карьерный рост и не самый молодой коллектив. В то время как коммерческий сектор отличается быстрым трудоустройством и интересными проектами [1, с. 120]. К этому всему стоит добавить возможность монетизировать свои знания как в другой, более развитой компании, так и через деловое партнёрство или индивидуальное предпринимательство. Также в коммерции есть прямая зависимость оплаты труда от результатов работы.

Есть необходимость в создании для госсектора молодёжных программ, которые по условиям и карьерным возможностям не уступают коммерческим. Для того чтобы заинтересовать молодёжь следует предоставить более объективные данные о заработной плате, карьерном росте, о государственном классе и спектре направлений, куда в дальнейшем может быть переведён госслужащий в случае повышения. Это следует делать как посредством публикаций статистических данных и контекстных таблиц (размещать их свободном доступе и не только на профильных ресурсах), где будут отображаться данные о зарплате по выслуге лет (через сколько лет специалист/начальник может претендовать на такую-то сумму), так и работой с молодёжью в учреждениях высшего образования. Целесообразно создание целых отделов, которые будут интегрировать молодёжь в служебную среду и показывать им плюсы организации. Естественно, это связано с институтом наставничества. Наставничество как процесс обучения и передачи опыта непосредственно на рабочем месте – явление далеко не новое и хорошо себя зарекомендовавшее, однако оно требовательно к тому профессионалу, который будет заниматься интеграцией молодёжи. Ибо даже при наличии института наставничества, не самый грамотный, тактичный и проницательный руководитель может создать не самые приятные впечатления об организации и службе в целом.

Не стоит делегировать большое количество обязанностей молодому специалисту, не требовать от него знаний лишь сухой теории. Также не следует препятствовать изучению структуры организации и общению с другими служащими, так как подобное может в дальнейшем поспособствовать нарушению коммуникации между трудовым коллективом.

Молодёжь XXI в. очень чувственна и требовательна к себе. Однако, наделив её относительной свободой действий и посильной ответственностью, создав достойные условия для развития труда, карьеры и профессиональных качеств, можно смело ожидать, что в будущем государство получит настоящих профессионалов. А профессионалы в столь сложный исторический период, как сейчас, государству по-настоящему нужны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Проскура, М.А. Мотивация молодых специалистов к поступлению на государственную гражданскую службу / М.А. Проскура, А.В. Торгунакова // Вестник Финан. ун-та. Гуманитарные науки. – 2021. – №3. – С. 115–121.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРЕДМЕТ ЭКСТРЕМИЗМА

Н.М. Ковзунович,
курсант 1-го курса следственно-экспертного факультета УО «Академия МВД Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ф.А. Некрашевич, доцент кафедры философии и идеологической работы УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент

На сегодняшний день проведение экспертизы музыкальных произведений на предмет экстремизма в Республике Беларусь и Российской Федерации стало обычным явлением. Стремление оградить, в первую очередь, молодое поколение от пропаганды наркотических веществ, радикальных политических и религиозных идей и т.д. является важной задачей общества и государства. Тем не менее, широкие общественные дискуссии по данному вопросу свидетельствуют о недостаточном регулировании процесса проведения подобных экспертиз.

На наш взгляд, можно выделить ряд проблемных моментов при проведении экспертизы музыкальных произведений на предмет экстремизма:

1) несоответствие образования эксперта виду экспертизы. В рамках проведения экспертизы приглашенный специалист может давать профессиональную оценку лишь в рамках своей специализации [1, с. 82]. К сожалению, нередко от него требуется проведение экспертиз материалов, выходящих за рамки его специализации. Например, экспертиза материалов, которые могут быть связаны с исламским фундаментализмом, требует наличие специалиста-арабиста, владеющего соответствующими иностранными языками и другими знаниями, необходимыми в данном вопросе;

2) выход эксперта за рамки своей профессиональной компетенции. Возьмем на рассмотрение пример из первого пункта, но представим, что эксперт назначен верно. Однако в ходе своей работы он начинает затрагивать психологический оттенок текста или исполнителя, пытается привязать свою работу к истории. Это будет недопустимо с его стороны, так как у него нет на это компетентных полномочий;

3) проведение экспертизы без опоры на существующие методики и научные разработки. В Российской Федерации существует лишь две утвержденные методики, позволяющие проводить экспертизу на элемент экстремизма: лингвистическая (методика ЭКЦ ГУ МВД России) и психолого-лингвистическая (РФСЦСЭ при Минюсте России) [2, с. 75]. Если в исследовании эксперт не указывает, какую из этих двух методик он использовал, его работа не имеет опоры, а значит она не может выступать как доказательство наличия экстремистского содержания в произведении. Стоит также отметить, что если работа опирается на методику психолого-лингвистическую и ее составил один эксперт (либо лингвист, либо психолог), то это будет являться нарушением данной методики, так как при использовании такой методики экспертизу проводят два эксперта (эксперт-психолог и эксперт-лингвист);

4) проблема «разрыва поколений». Неочевидной проблемой при проведении экспертизы может быть проблема «разрыва поколений» (в научной литературе ее также называют «проблемой отцов и детей»). В любом обществе культурные ценности старшего и младшего поколений будут существенно отличаться. В связи с этим даже законные, но бесполезные, с точки зрения взрослого человека, увлечения молодежи могут восприниматься людьми в возрасте не только с презрением, но и с опаской. Очевидно, что к проведению экспертиз, как правило, привлекают людей старше 35 лет. Для многих из них проблема «разрыва поколений» может быть весьма актуальна;

5) наличие у эксперта предвзятого отношения из-за своих идейных или религиозных убеждений. Проведение экспертизы подразумевает непредвзятость и профессионализм привлекаемых специалистов. Тем не менее, наличие глубоких религиозных убеждений, непримиримой политической позиции (например, убежденный коммунист или консерватор) так или иначе влияют на мировоззрение специалистов в гуманитарных областях знания. Верующему человеку будет тяжело понять ценность музыкального произведения, критикующего церковь, а убежденному консерватору – восхваление.

Таким образом, выбор специалиста для проведения экспертизы музыкальных произведений на предмет экстремизма представляет собой непростую задачу. Помимо глубоких теоретических знаний в исследуемой области, такой специалист должен владеть соответствующими методиками, не выходить за пределы своих компетенций, а также не иметь предвзятых убеждений, связанных с возрастом и идей-

ными убеждениями. Все это говорит о том, что выбор специалиста должен быть продиктован не только профессиональными, но и личностными качествами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов, С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство / С.М. Кузнецов, С.М. Олейников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. Дом В. Ема, 2014. – 312 с.

2. Судебная экспертиза по делам об экстремизме: справочник для судей, следователей, прокуроров, дознавателей, оперуполномоченных, адвокатов, правозащитников / О.Н. Матвеева, [и др.]; под общ. ред. к.ф.н. О.Н. Матвеевой. – Барнаул: Новый формат, 2016. – 79 с.

ИМПЕРАТИВ МИРОТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КООПЕРАЦИИ И ЭГОИЗМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Р.А. Кокоренко,
студент 1-го курса факультета коммерции и туристической индустрии УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

А.М. Захаров,
доцент кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Если человек достиг ныне невиданной высоты развития, то логично было бы предположить, что наступила идиллия, где человек живет в гармонии, без какой-либо опасности для жизни со стороны ранее ужасающих врагов в виде животных-хищников, болезней, стихийных бедствий и так далее. Но этого не произошло. Теперь перед человеком выступает новый враг, куда более опасный не только для него, но и для всей остальной жизни на планете – это он сам. Ныне самую огромную опасность для человека представляет сам человек. Достаточно привести в качестве примера опасность ядерной войны, возможность получить оружие психически нездоровому человеку и так далее. Это все лишь вершина айсберга. Как бы странно то ни было, человек еще не в полной мере отошел от своего животного начала. Он старается заполучить больше благ для себя, выбирая эгоизм вместо кооперации, сотрудничества. Вместо того, чтобы жить в процветании в рамках всего человечества, люди выбирают войны. Человечество может истребить само себя, а такого до нынешних времен еще ни один вид на Земле не достигал. В каком-то смысле данную ситуацию можно даже принять за достижение в развитии научно-военных технологий, однако, с миротворческой точки зрения, это, безусловно, проявление принципиального регресса в развитии человека и человечества в целом.

Если брать в качестве основы философию Томаса Гоббса, хотя на сегодняшний день её сложно назвать современной, человечество постоянно находится в состоянии войны всех против всех, и на эту войну у человека всегда были и будут 3 причины: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы.

Война может быть относительно выгодна и в экономическом плане. Существуют ситуации, когда внешние обстоятельства какой-то страны ведут к таким убыткам, что государству выгодно начать войну, дабы уменьшить свои потери. Также существуют такие ситуации, где внешнее обстоятельство является больше положительным, чем отрицательным: например, третьи лица вынуждают начать войну, пообещав возместить затраты, а также обеспечить финансовую поддержку. В этих случаях можно говорить о проявлении эгоизма со стороны правительства. Государство может посчитать свои финансовые и территориальные убытки гораздо дороже жизни населения.

Хорошим примером может послужить начало Великой Отечественной войны. Существует точка зрения, что в силу напряженности в 1941 г. Германии было выгоднее начать войну против СССР именно в этом году, чтобы не дожидаться момента, пока СССР восстановит силы после Первой мировой войны и не объявит войну первым. Тотальное недоверие между двумя диктаторами привело к уверенности Гитлера в том, что Сталин начнет войну. Согласно этой версии почти безнадежное начало боевых действий против Советского Союза было все-таки меньшим риском, поскольку позиции СССР укреплялись и в случае развязывания им конфликта Германия бы точно проиграла [1].

Еще одним фактором начала войн могут послужить бенефициары – третьи лица, глубоко замотивированные в войнах. В этой ситуации аналогично люди ставят свои интересы выше человеческих жизней, принимая их в качестве расходного материала.

Реальный же анализ показывает, что кооперация как для экономики, так и для жизни населения гораздо более выгодна, нежели соперничество, в том числе между государствами за право использования тех или иных ресурсов. Проблема заключается в том, что каждый человек не готов отказаться от своей доли власти, финансовых средств и престижа. Далеко не все готовы пожертвовать своими благами ради реального воплощения идеи кооперации.

Рассматривая общество как целостную систему, как единый организм, где все взаимосвязано и взаимно обусловлено, становится ясно, что каждый человек как часть системы не может жить хорошо, если целое будет в упадке. Все части единого организма должны работать на основе принципа сотрудничества и взаимопомощи, тем самым поддерживая жизнеспособность всей системы. В противном случае наша планета будет источником дисгармонии и хаоса во Вселенной. Стремление человечества к разъединению и обособленности является диссонансом в общей гармонии и служит угрозой для существования нашей системы и самого человечества в ней же [2].

Основным условием для достижения максимально возможного устранения бессмысленного кровопролития становится переосмысление людьми способов решения международных конфликтов. Конфликты обязаны решаться теми, кто эти конфликты создает: теми людьми, чей эгоизм мог стоить жизней тысяч людей: мирного населения и военнослужащих.

Кооперация стала основой создания за последние десятилетия современной экономики во многих развивающихся странах. Встраиваясь в эту систему, многие развивающиеся страны смогли в течение последних двух-трех десятилетий уйти от сырьевой зависимости и развить экспортно-ориентированное производство товаров и услуг, в том числе высокотехнологичных, существенно увеличить свою долю в мировом экспорте и занять достойное место в международном сообществе [2]. Поэтому основные направления деятельности, способствующие укреплению престижа сотрудничества, должны также базироваться на достижениях в сфере экономической кооперации, так как эти достижения демонстрируют глубокий потенциал идеи сотрудничества в человеческом сообществе в целом. Среди этих направлений, по нашему мнению, можно выделить следующие:

• Развитие программы под названием «Пропаганда здравых ценностей» – повсеместное распространение идей о благах кооперации. Это обязано способствовать негативной реакции со стороны населения на кровопролитие, а также положительной реакцией на мирное решение конфликтов. Программа должна стать дополнительным стимулом для решения международных конфликтов без кровопролития, так как в противном случае имеется вероятность столкнуться с серьезными волнениями среди населения.

• Показательное уничтожение части вооружения с целью формирования у людей миротворческого мировоззрения.

• Закрепление гуманистических взглядов у людей с целью переосмысления ценности одной человеческой жизни: сама концепция войн с тысячами смертей населения должна вызывать отвращение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мовчан, А. Воевать становится глупо, 2014 [Электронный ресурс] / А. Мовчан. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/war/. – Дата доступа: 15.12.2023.

2. Шевченко, Б.И. Международная промышленная кооперация, 2009 [Электронный ресурс] / Б.И.Шевченко. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-promyshlennaya-kooperatsiya-mesto-i-rol-rossii-1/viewer. – Дата доступа: 05.12.2023.

ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ ІДЭАЛОГІІ АРГАНІЗАЦЫІ «ДЗЯРЖАЎНАЯ ДУМКА – АКАДЭМІЧНЫ САЮЗ» У МІЖВАЕННАЙ ПОЛЬШЧЫ

В.І. Крывуць,
прафесар кафедры паліталогіі і міжнародных палітычных працэсаў УА «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», доктар гістарычных навук, дацэнт
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Індактрынацыя ў рамках маладзёжнай палітыкі можа ўключаць і прывіццё распрацаваных уладамі геапалітычных уяўленняў (геапалітычных кодаў) – уяўленняў, якія ты-

чацца блізкай і далёкай геаграфічнай прасторы, «вобразаў», якія з'яўляюцца або павінны стаць падставай для палітычных дзеянняў. У гэтым выпадку канкрэтныя геапалітычныя дактрыны знаходзяць адлюстраванне ў ідэалогіі праўрадавых маладзёжных арганізацый. Гэта адносіцца і да маладзёжнай палітыкі, якая праводзілася ўладамі міжваеннай Польшчы. Быў створаны і дзейнічаў шэраг праўрадавых арганізацый і саюзаў, якія знаходзіліся пад уплывам і кантролем правячага рэжыму «санацыі». У сувязі з гэтым ідэалогія гэтых аб'яднанняў з'яўлялася адлюстраваннем ідэалагічных установак «санацыі», у тым ліку і яе геапалітычнай дактрыны.

Асновай гэтай дактрыны з'яўлялася канцэпцыя Міжмор'я, ці Ягелонская ідэя. Яе вытокі адносяць да XVI ст., калі пад уладай дынастыі Ягелонаў знаходзіліся Польшча, Венгрыя, Чэхія і Вялікае княства Літоўскае. У геаграфічным плане Міжмор'е ахоплівае землі паміж Адрыятычным, Балтыйскім і Чорным морамі. Менавіта тут, паводле канцэпцыі, неабходна стварэнне пад эгідай Польшчы саюза дзяржаў Цэнтральнай і Усходняй Еўропы, каб сумесна супрацьстаяць дамінаванню Германіі і Расіі. Правобразам такога саюза, на думку польскіх геапалітыкаў, была Рэч Паспалітая [1, с. 85; 2, с. 126].

Гарачым прыхільнікам дактрыны Міжмор'я і Ягелонскай ідэі з'яўляўся Ю. Пілсудскі. У 1918 г. ён і яго бліжэйшыя паплечнікі распрацавалі федэратыўную канцэпцыю – стварэнне пад кіраўніцтвам Польшчы блока дзяржаў, якія ўзніклі ў выніку распаду Расійскай імперыі. Павінен быў быць створаны бар'ер, які б аддзяляў Еўропу ад Расіі і забяспечваў бы большы ўзровень знешняй бяспекі гэтай федэрацыі, своеасаблівай альтэрнатывы расійскаму або германскаму дамінаванню ва Усходняй Еўропе. У кастрычніку 1918 г. у «Дэкларацыі па пытанні Белай Русі», складзенай Ю. Пілсудскім, было заяўлена: «Самым простым вырашэннем пытання было б аднаўленне даўняй Польшчы на прынцыпах сучаснага федэралізму ў форме ўніі Польшчы, Літвы, Беларусі і Украіны» [2, с. 126]. Але, як вядома, у час адраджэння польскай дзяржаўнасці канцэпцыя Міжмор'я не была рэалізавана. Тым не менш, дактрына не спыніла сваё існаванне. Яна перамясцілася ў сферу «папулярнай геапалітыкі» (popular geopolitics), якую можна разглядаць як штодзённую практыку дзяржавы і грамадства ідэнтыфікацыі бяспекі і пагроз. У той ці іншай форме элементы дактрыны Міжмор'я прапагандаваліся ў польскай публіцыстыцы, навукова-папулярнай і навучальнай літаратуры. Адпаведныя ідэі былі пакладзены ў аснову патрыятычнага выхавання на ўсіх узроўнях, ад школы да войска [3, с. 38].

Праяўленнем гэтых працэсаў было і пранікненне геапалітычных элементаў у ідэалогію праўрадавых маладзёжных арганізацый, якія арыентаваліся ў сваёй працы на студэнцтва і маладую інтэлігенцыю. Іх членам, у сілу іх узроўню адукацыі, ідэя Міжмор'я была больш зразумелая і з яе асновамі яны ўжо маглі пазнаёміцца ў старэйшых класах гімназій. Адной з такіх арганізацый з'яўлялася «Дзяржаўная думка» (ДД), поўная назва: «Дзяржаўная думка – Акадэмічны саюз», Myśl Mocarstwowa – Związek Akademicki.

Яна ўзнікла ў лютым 1927 г. у Варшаве пасля аб'яднання шэрагу невялікіх манархічных і кансерватыўных студэнцкіх саюзаў, якія падтрымалі «санацыйны» дзяржаўны пераварот мая 1926 г. Дарэчы, старшынёй праўлення ДД стаў далёкі сваяк польскага дыктатара Р. Пілсудскі. Ужо на працягу 1927 г. былі створаны аддзяленні арганізацыі ва ўніверсітэтах Львова, Кракава і Вільні. Варта адзначыць, што ДД на ўсім працягу свайго існавання была адносна нешматлікай. У 1931 г. у яе шэрагах налічвалася каля 500 студэнтаў (150 у Варшаве, 200 у Познані, 90 у Кракаве, 50 у Вільні і 20 у Львове) [4, с. 33]. Сваю малалікасць ДД кампенсавала актыўнай выдавецкай дзейнасцю. Яна была магчымая дзякуючы падтрымцы з боку старэйшага пакалення кансерватараў, якія супрацоўнічалі з «санацыйным» лагерам. У Вільні такім «патронам» ДД з'яўляўся вядомы журналіст і рэдактар С. Мацкевіч-Цат. Хаця варта адзначыць, што на словах дзеячы «Дзяржаўнай думкі» неаднаразова заяўлялі пра сваю незалежнасць ад палітыкаў старэйшага пакалення. Згодна са сваім статутам «Дзяржаўная думка» ставіла перад сабой мэту правядзення ідэйна-выхаваўчай працы сярод студэнцкай моладзі для стварэння новага тыпу грамадзяніна незалежнай Польшчы [5, с. 23].

Калі казаць пра геапалітычныя аспекты ідэалогіі ДД, то меркавалася, што асновай існавання польскай дзяржавы павінна стаць ідэя вялікадзяржаўнасці. Неабходнасць існавання Польшчы як вялікай дзяржавы тлумачылася, з аднаго боку, «векавой небяспекай» з боку Расіі і Германіі, з другога – яе гістарычнай місіяй, якая складаецца ў стварэнні блока славянскіх дзяржаў пад эгідай Польшчы. Адносна апошняга тэзісу заяўлялася, што Расія не можа выканаць дадзеную місію, бо разумее аб'яднанне славянства як яго русіфікацыю. Польская ж палітыка нібыта ніколі не была нацыяналістычнай; яна заўсёды была накіравана на «стварэнне славянскай сілы не шляхам прымусу, а добраахвотных фактычных

і персанальных уній, злучаючы на прынцыпе раўнапраўя шэраг нацыянальных дзяржаў у адну дзяржаву». І нават калі вынікам гэтай палітыкі і была частковая паланізацыя нацый, якія аб'ядналіся з Польшчай, то гэта з'яўлялася толькі следствам «экспансіўнай сілы польскай культуры» [5, с. 5-7].

Згодна з ідэолагамі ДД, знешняя палітыка Польшчы павінна была абапірацца на згаданую яе гістарычную місію ў славянскім свеце. На практыцы рэалізацыя дадзенага пастулату патрабавала звязаць Польшчу з усімі славянскімі краінамі, апроч Расіі, міжнароднымі дамовамі, якія гарантуюць агульнасць палітычнай, эканамічнай і ваеннай палітыкі гэтых дзяржаў. Створаны пад эгідай Польшчы «славянскі вал» трэба было абаперці ў палітычным плане на саюз з заходнімі дзяржавамі, а ў эканамічнай сферы – на калоніі, як тэрыторыі эміграцыі, сыравінныя базы і рынкі збыту [5, с. 10-11].

Найважнейшымі задачамі сваёй дзейнасці арганізацыя аб'яўляла развіццё польскай вялікадзяржаўнай ідэалогіі шляхам навуковага вывучэння асобных яе праблем, і выхаванне дзеячоў, якія будуць рэалізоўваць ідэю вялікадзяржаўнасці на практыцы [5, с. 15-16]. У сувязі з гэтым вялася актыўная праца ў ідэйнай, прапагандысцкай і асветніцкай секцыях, якія існавалі пры ячэйках ДД. Таксама арганізацыя разгарнула актыўную папулярызатарскую і публіцыстычную дзейнасць на старонках прэсы. Фактычна ДД была шырока задзейнічана ў сферы тагачаснай польскай «папулярнай геапалітыкі».

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Potulski, J. Podstawowe polskie kody geopolityczne – Polska jako Międzymorze / J. Potulski // Gdańskie Studia Międzynarodowe. – 2017. – №1-2. – S. 80–96.

2. Dutka, J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku / J. Dutka // Przegląd Geopolityczny. – 2016. – T. 16. – S. 120–137.

3. Лазько, Р.Р. Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939 гг.) / Р.Р. Лазько. – Мінск: БДУ, 2000. – 354 с.

4. Juchnowski, R. Rowmund Piłsudski (1903–1988). Koncepcje polityczne i społeczne / R. Juchnowski. – Wrocław, 2009. – 284 s.

5. Myśl Mocarstwowa. Wytyczne ideowe i statut. – Warszawa: Drukarnia Mazowiecka, 1929. – 32 s.

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА МИРОВОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.С. Лемешонок,
студент 1-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

С.А. Лисай,
студентка 1-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.А. Мальцев, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В период между окончанием Первой мировой войны и наступлением времени послевоенной реконструкции мир столкнулся с необходимостью создания нового международного порядка. Всемирная картина разрушения и стремления к установлению стабильности послужила катализатором для формирования уникального сетевого механизма международных отношений, который стал известен как Версальско-Вашингтонская система. Подобная система внесла свой значительный вклад в формирование основ мирового порядка после Первой мировой войны и оказала глубокое влияние на последующие десятилетия международных отношений. Целью данного исследования является анализ Версальско-Вашингтонской системы в контексте ее роли в установлении и поддержании мирового порядка после Первой мировой войны, определение политических договоренностей и механизмов. Рассмотрение Версальско-Вашингтонской системы в качестве регулятора международных отношений после Первой мировой войны позволяет нам выявить ее влияние на формирование геополитических отношений, развитие международного права и взаимодействие между государствами в последующие десятилетия.

Создание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений было побуждено потребностью в установлении нового международного порядка в послевоенном периоде. Провозглашенная цель состояла

в предотвращении возможности повторения разрушительного конфликта и создании основ для устойчивого и мирного взаимодействия между государствами.

Среди последствий войны были огромные человеческие жертвы и экономические разрушения, вызвавшие стремление государств к предотвращению новых международных столкновений. Поэтому лидеры мирового сообщества восприняли необходимость разработки механизма, который обеспечил бы совместную безопасность, международное сотрудничество и примирение. Версальско-Вашингтонская система представляла собой попытку установления нового международного порядка на основе принципов международного права, дипломатических соглашений и механизмов коллективной безопасности. Ее основной целью стало снижение напряженности между государствами, предотвращение вооруженных конфликтов и обеспечение устойчивого мира и стабильности на глобальном уровне.

В результате Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система формировалась в несколько этапов: с 1919 по 1921 годы проходила Парижская (или Версальская) мирная конференция, по итогам которой были заключены мирные договоры со странами Четвертого блока. Принципы этой системы включали в себя право наций на самоопределение, провозглашенное американским президентом Вильсоном на Парижской конференции. Несмотря на декларативный характер этого принципа, на данном историческом этапе он стал качественно меняющим элементом в осмыслении логики развития международных отношений. Главная проблема заключалась в политике «двойных стандартов» по отношению к разным странам, определяемая государственными интересами великих держав. Новая система международных отношений определяла границы старых и новых государств [1, с. 104]. Также в ходе данной конференции была создана специальная комиссия, задачей которой была разработка проекта устава Лиги Наций, в которую в разное время входили более 60 стран мира. Она ставила своей целью всеобщее разоружение, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, борьбу с незаконным оборотом оружия и работорговлей, защиту интересов национальных меньшинств [2]. Вашингтонская конференция проходила в 1921–1922 годах по инициативе США. Соединенные Штаты Америки надеялись добиться решения в свою пользу по вопросу об ограничении военно-морских вооружений и укрепления нового баланса сил в бассейне Тихого океана. Конференция также была направлена против национально-освободительных движений народов-колоний и зависимых государств. Итоги конференции, означавшие создание региональных подсистем, отражали частичный пересмотр Версальской системы и, несмотря на достигнутые договоренности, ставили под сомнение будущее системы как целостного механизма [1, с. 104].

Лига Наций являлась важной организацией, как в политическом, так и в практическом плане, в истории развития мировых отношений. Местом её пребывания устанавливалась Женева [3, с. 44]. Прекращение существования данной организации в первую очередь связано с тем, что она была основана на несовершенстве Версальско-Вашингтонской системы. Она не способствовала установлению мировой стабильности из-за того, что державы-победительницы – Франция, Великобритания, США и Япония – стремились извлечь из соглашения собственные выгоды, игнорируя интересы побежденных и новообразованных государств. Всё это привело к падению престижа и влияния Лиги Наций. Многие страны по собственному желанию вышли из состава Лиги Наций или были исключены из неё. Способы воздействия Лиги Наций на стран-агрессоров оказались недостаточными для предотвращения Второй мировой войны. Во время войны организация продолжала существовать только на бумаге: в апреле 1946 года она была распущена, а её функции и полномочия переданы Организации Объединённых Наций [2].

Таким образом, Версальско-Вашингтонская система оказала значительное влияние на развитие мирового порядка. В современном мире, характеризующимся глобализацией, изменениями в силовом балансе и эволюцией международных отношений, Версальско-Вашингтонская система продолжает оставаться объектом изучения и дискуссий. Она продемонстрировала как потенциал для обеспечения мира и стабильности, так и ограничения в подходе к решению международных конфликтов. Принципы и механизмы данной системы стали основой для формирования многих международных организаций и соглашений, направленных на поддержание мира и безопасности на мировой арене. Следует признать, что Версальско-Вашингтонская система имеет множество недочётов. Исследователи указывают на недостатки и ограничения этой системы, включая ее неравенство, недостаточный учет экономических аспектов и проблемы соблюдения принципов международного права. В целом, Версальско-Вашингтонская система

международных отношений оставила значительный отпечаток на мировой порядок после Первой мировой войны и продолжает оказывать влияние на современные международные отношения. Понимание этой системы и ее роли в формировании мирового порядка имеет важное значение для современных исследований в области международных отношений и глобальной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Версальско-Вашингтонская система международных отношений глазами российских историков / Е.В. Хахалкина [и др.] // Вестник Томского гос. ун-та. История. – 2020. – №63. – С. 104–109.

2. Шевалье, Е. Что такое Лига Наций и чем занималась эта организация? [Электронный ресурс] / Е. Шевалье // Журн. Аргументы и факты. – 2015. – Режим доступа: https://aif.ru/dontknows/file/chto_takoe_liga_naciy_i_chem_zanimalas_eta_organizaciya. – Дата доступа: 08.03.2024.

3. Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910–1940-х годов / Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) МИД РФ; сост. А.В. Мальгин. – М.: Б. и., 1997. – 308 с.

ТРАГЕДИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛЮБАНСКОМ РАЙОНЕ

М.В. Михайловская,
студентка 2-го курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: М.А. Мальцев, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Массовые убийства и геноцид – особый вид политического насилия. От других видов террора и репрессий геноцид отличается не только масштабами, но и степенью вовлеченности в акты насилия не только властной элиты и сотрудников карательных органов, но и практически всего населения данной территории. Чаще всего геноцид имел свое место в деревнях, где после серии автоматных выстрелов и взрывов снарядов процесс восстановления нормальной жизни был либо невозможен, либо идентифицировался со значительными трудностями. Многие села, расположенные в районе Минщины, подвергались неоднократному уничтожению фашистами. Любанский район принадлежит к числу наиболее пострадавших регионов. Согласно детальным данным Генеральной прокуратуры в период Великой Отечественной войны было зафиксировано 72 случая уничтожения населенных пунктов в Любанском районе оккупантами и их соучастниками. Полностью сгорели 27 деревень, только Савалуцк не смог возродиться [2, с. 8].

О случившихся событиях можно узнать из экспозиций, расположенных в Любанском музее народной славы. Одна из таких экспозиций музея рассказывает о гитлеровских издевательствах над местными жителями в годы войны. В рамках этой экспозиции была создана карта, отражающая сожженные деревни в районе. Для составления данной карты использовались информация из Национального архива, а также свидетельства о карательных действиях гитлеровцев, представленные очевидцами. По данным карты, в период оккупации практически все населенные пункты в Любанском районе подвергались пожарным разрушениям, а некоторые из них – неоднократно [2, с. 13].

Населенные пункты обычно уничтожались во время карательных операций против мирного населения в партизанской зоне. В течение войны были проведены три таких операции: в 1942, 1943 и 1944 годах. Необходимо отметить, что рассматриваемые карательные действия осуществлялись помимо постоянных военных действий на территории Любанщины.

В самом начале войны в Любанском районе были сожжены деревни Чабусы, где сгорело 208 домов, и Коммуна, где 210 домов превратились в пепел. В ходе первой карательной операции, известной под кодовым названием «Бамберг», начавшейся в марте 1942 года, были направлены три пехотных полка, один артиллерийский полк, два полицейских батальона, кавалерийский эскадрон и авиационная эскадрилья в качестве вооруженных сил против партизан и мирного населения. В первый день наступления карательных сил были расстреляны и повешены около 300 человек, а также сожгли поселения Савалуцк, Яминск и Паличное [2].

Одно из трагических событий произошло в мае 1942 года. В соседней деревне Озерное находился штаб 258-й партизанской

бригады, которая предупредила местных жителей о предстоящей карательной операции, проводимой германскими войсками. Население эвакуировалось и скрывалось в лесу в куренях, которые сами и смастерили. Савалуцк не удалось спасти – все 13 домов оказались полностью уничтожены огнем [2, с. 14]. После уничтожения деревни, восстановление оказалось непосильной задачей, ведь оставшуюся часть населения главным образом составляли женщины и дети. Тем не менее, единственным напоминанием о том, что когда-то существовала деревня, служит памятный знак, открытый во время митинга 2 июля 2005 года. Посещение данного памятного знака осуществляется в рамках экскурсий и памятных мероприятий, куда привлекаются как дети, так и взрослые.

Среди лесной местности вблизи памятного знака, существует еще один символ прошлой жизни в деревне – небольшая груша-дичка. Данное дерево является свидетелем трагедии, произошедшей в Савалуцке. Вопреки разгоревшемуся весной 1942 года пожару, оно выжило и на сегодняшний день является олицетворением страданий жителей деревни во время войны, об этом свидетельствует его сухая половина. Однако несмотря на все испытания, жизнь продолжилась для людей, хотя и не в Савалуцке, об этом говорит зеленеющая и цветущая весной вторая половина груши. Кроме того, рядом с этим деревом процветает молодняк. Таким образом, в жизни жителей деревни произошло нечто удивительное: у тех, кто был обречен погибнуть, возникли потомки.

В августе 1942 года с целью очистки района от партизан в Октябрьско-Любанской зоне гитлеровцы сожгли деревни Веречагощ и Редковичи. Разрушению подверглось 142 дома из 151, осталось всего лишь 9 неповрежденных. В сентябре 1942 года нацистские войска также частично разрушили деревню Мордвиловичи [1, с. 9].

Во время проведения карательной операции под названием «Русалка», осуществляемой против партизан и мирного населения Любанского района и других округов весной 1943 года, были задействованы 20 охранных батальонов, авиация и вспомогательные силы полиции, а также некоторые подразделения вермахта. Нацисты не одержали победы в борьбе с партизанами, поэтому решили сменить свою тактику, стали нападать на мирное население. В ходе операции каратели из 25-го охранного батальона жестоко расстреляли 695 невинных людей, в частности, женщин, стариков и детей. Более тысячи молодых людей были арестованы и вывезены на принудительные работы в Германию. В результате операции нацисты уничтожили деревни Пагно, Дворище, Малые Городятичи, Приклинец и Обоз. Деревни Большие Городятичи и Дворец были частично сожжены [1, с. 10].

Перед последней крупной карательной операцией германского оккупационного режима на Любанщине, известной как «Марабу», целью которой было уничтожение партизанских подразделений, действующих в тылу врага, нацисты совершили сожжение деревни Федоровка. Трагические события произошли в феврале 1944 года. Как и во многих других случаях, партизаны предупредили местных жителей о необходимости покинуть деревню. Некоторые жители поверили предупреждению и покинули свои дома, уйдя в лес. Однако некоторые надеялись, что их не тронут, полагаясь на связи с полицией. Фашисты никого не щадили. По прибытии на место, каратели выбрали лучший дом в деревне, загнали туда оставшихся жителей и подожгли. Один из карателей, стоя в дверях, стрелял из автомата по людям, а после, когда дом сильно загорелся, закрыл дверь и ушел. В результате карательной операции в Федоровке погибли несколько семей, всего 14 человек [2, с. 15].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории Любанского района произошли такие трагические события, которые жители населенных пунктов помнят до сих пор. Каждый должен досконально знать свою историю, поскольку только тот, кто знает свою историю, способен строить будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канюта, В. Огненные деревни. Нельзя забыть / В. Канюта // Звязда. – 2023. – 13 февр. – С. 14.

2. Шимук, Т. Память о сожженной деревне Савалуцк, гетто и тысячах жертв геноцида на Любанщине бережно хранит гимназия №1 / Т. Шимук // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – 5 июня. – С. 24.

3. Автоматизированный банк данных «Книга памяти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lyuban.gov.by/kniga-pamyati. – Дата доступа: 13.03.2024.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М.С. Новожилов,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Двойной стандарт – это термин, широко распространённый в современных политологии, журналистике, экономике и других гуманитарных науках, обозначающий разное отношение и разную оценку одних и тех же, а чаще аналогичных событий и ситуаций одними и теми же оценщиками в силу их предвзятости, изменившихся обстоятельств, личной корысти, эмоционального состояния [1].

Чтобы описать политическую ситуацию в той или иной стране, политики и журналисты могут использовать различные термины, если, допустим, политической элите или журналистам нужно описать политическую обстановку в другой стране в свою пользу они будут использовать необходимые для этого слова в зависимости от ситуации. Согласно такому подходу агент или сотрудник спецслужб, который скрытно собирает информацию о противнике, будет называться разведчиком, а не шпионом; человек, проходящий службу в армии на коммерческой основе – это доброволец, а не наёмник; введение войск на территорию иностранного государства во время внутреннего вооружённого конфликта – это не интервенция, а военная помощь; стремление части государства к независимости – это не сепаратизм, а освободительное движение; участники вооруженных формирований, не являющихся подразделениями армии – ополченцы, а не боевики или, допустим, наказание (месть) за неповиновение (невыполнение договоренностей), осуществляемое вооруженными силами государства на собственной территории и на территории другого государства, в первом случае – это карательная операция, а во втором – это контртеррористическая операция.

История знает немало примеров, когда одна и та же ситуация или событие могли оцениваться с разных позиций.

В качестве первого примера можно назвать «холодную войну», а конкретно вооруженные действия в разных странах «третьего мира», где боролись США и СССР за сферу влияния, страны в которых происходили социалистические революции, немедленно подвергались нападкам со стороны США. На данные страны накладывались огромные санкции, которые были призваны задушить экономику, социалистических стран, если же где-то происходило смещение просоветского правительства, США воспринимали это как демократическую революцию и считали, что необходимо поддержать демократические силы [1].

В качестве второго примера можно взять две чеченские войны, когда после распада СССР в бывшей Чечено-Ингушской АССР резко усилилось сепаратистское движение, что привело к провозглашению непризнанной республики Ичкерия, а также к её вооружённым конфликтам с Российской Федерацией [2]. Сами же чеченские боевики не называли себя боевиками, а считали себя народными освободителями от власти России. Данные «освободители» нашли малочисленное признание и убежище в западных странах (Ахмед Закаев в Великобритании, Ильясу Ахмадов в США), которые участвовали в террористических акциях на территории Российской Федерации. Однако действия подобных «освободителей» и сегодня вызывают шок и отвращение у нормального человека.

В современной мировой политике двойные стандарты в большей степени присущи сфере международной торговли оружием. Здесь, помимо экономического и оборонного факторов, большую роль играет политический фактор. Хотя Россия занимает второе место в мире после США по продажам оружия, критикуется США за поставки оружия в Сирию и поддержание «диктаторского» режима Башара Асада. Российская же сторона считает, что поставляет оружие по легальным контрактам [3]. Министр иностранных дел России С.В. Лавров неоднократно заявлял, что нас нельзя обвинять в поставках оружия Сирии, «потому что мы ничего не нарушаем: ни международного права, ни резолюций Совета Безопасности ООН, ни собственного национального законодательства в сфере экспортного контроля, которое является одним из наиболее жестких в мире» [4].

Также США не менее активно осуждают Россию за поставки оружия в Венесуэлу, где борец с американской гегемонией Уго Чавес в свое время и пошел на сближение с нефтедобывающими странами, в том числе с Россией.

И Россия обвиняется в том, что поддерживает диктаторский режим Венесуэлы. В то же время США заявляют, что развертывание американской системы ПРО в разных странах осуществляется в интересах «всеобщего блага».

Довольно распространено применение двойных стандартов в вопросах мировой энергетики. Продолжая иранскую тему, можно отметить осуждение со стороны США исследований, проводимых Ираном в области ядерной энергетики. Американские специалисты и политики выступают против подобных разработок, потому что вместо «мирного атома», по их мнению, происходит разработка ядерного оружия, а его создание может снизить значимость США. Поэтому все проверки, которые инициирует США в виде «независимых международных экспертиз», довольно предвзяты. США, давая крайне жесткую оценку действиям Ирана, в то же время по вполне понятным причинам не выносят на обсуждение мировой общественности вопрос наличия ядерного оружия у Израиля.

Подводя итоги всему изложенному, мы можем видеть двойные стандарты и их действие в международной политике, которые приводят к тому, что некоторые государства умышленно используют «двойную мораль», однако это отрицают. В результате не только не получается решить какие-либо конфликты и споры между разными группами населения, стран и рас, а наоборот, двойные стандарты ещё больше усугубляют внутреннюю или внешнею политическую ситуацию в той или иной стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Двойные стандарты [Электронный ресурс] / Н.К. Сванидзе, В.В. Ерофеев. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Двойные_стандарты. – Дата доступа: 15.03.2024.

2. Савельев, А.А. Черная книга Чеченской войны / А.А. Савельев. – М., 2000. – 124 с.

3. Ноздрин, А.В. Политика двойных стандартов в международных отношениях [Электронный ресурс] / А.В. Ноздрин. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-dvoynyhstandartov-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/viewer. – Дата доступа: 16.03.2024.

4. Лавров, С.В.: Россия соблюдает обязательства при поставках оружия в Сирию [Электронный ресурс] / С.В. Лавров. – Режим доступа: https://ria.ru/20130517/937856795.html. – Дата доступа 16.03.2024.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СОКРАТА

В.П. Оргиш,
профессор кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук
г. Минск, Республика Беларусь

Греческие мыслители впервые сформулировали концептуальные утверждения о том, что есть значения, имеющие надэмпирический, инвариантный характер, что космос обладает единой смысловой структурностью, которая возможна благодаря наличию в нем всюду равного себе разума (логоса), дающего рациональную опору бытию и познанию. Философом, решительно пошедшим по пути критического переосмысления мифологических представлений о мире, говорившим об универсальной сущности разума, был Сократ (ок. 469–ок. 399 гг. до н.э.). Его учение в значительной степени определило рационализм греческой мысли и направление развития последующих доктрин. Метод науки, если под ним понимать способ построения теории путем определения, выведения понятий, был предложен Сократом. Он первый стал настаивать на том, что истина только тогда истина, когда она доказана. При этом он исходил из того, что основой мира является недоступная чувствам, но постигаемая мыслью связь отношений, непреложный разумный порядок, который властвует над всем. Ибо если допустить, что в мире «нет ничего разумного», то придется признать, что наш ум по какой-то счастливой случайности забрел в крошечные частицы материи, т.е. в наши тела, а беспредельно громадный мир вокруг нас «... пребывает в таком стройном порядке благодаря какому-то безумию» [1].

С Сократа началось развитие интеллектуалистического направления греческой философии, выдвинувшее на первый план всеобщность разума и базирующееся на нем познание посредством ума, мыслительных способностей человека. Это направление проложило путь дискурсивному стилю мышления, требовавшему опосредствованных, т.е. добываемых с помощью доказательств, логической последовательности знаний. После Сократа представления о том, что универсальный разум является необходимым условием правильного образа мыслей, гарантом наличия где-то в бытии самоценных ценностей, вошли в круг руководящих принципов европейского познания и мышления о мире.

Имея в виду вот это безудержное доверие Сократа к разуму, полагание его в качестве самодостаточной основы мира и познания, знаменитый немецкий философ, идеолог европейского иррационализма и нигилизма Фридрих Ницше (1844–1900 гг.) называл афинского мыслителя «первым декадентом», совлекшим европейскую науку на ложный путь развития, навязавшим ей логоцентристские алгоритмы, которые объективно миру не присущи.

Сократ развил свое учение, руководствуясь намерением дать альтернативу философии софистов. Представители этого направления учили, что поскольку опыт мира у людей различен, мера сущего у каждого своя, то нет единых всем стандартов, нет объективно общего критерия понимания вещей. Поэтому объективное знание невозможно. Характерна в данном отношении позиция видного представителя софистики Протагора (ок. 490–ок. 420 гг. до н.э.), заявлявшего: «... Каким каждый все воспринимает, таким, скорее всего, все каждому и будет» [2]. Следовательно, человек не только определяющий, но и определяемый, т.е. мера, с какой он подходит к определяемому, уже задана составляющими окружающую его действительность вещами.

Против субъективизма и релятивизма софистов, сомневавшихся в возможности аподиктического знания, и выступил Сократ. Афинский мыслитель был убежден, что при всем различии человеческого опыта в нем наличествует нечто объективно общее, неизменное, что выражается понятием, идеей. Итак, основная методологическая предпосылка Сократа состояла в допущении того, что существуют бесспорные, всеобщие истины (аксиомы). Мыслитель упорно убеждал оппонентов в том, что в мире нет произвола, все в нем – люди, их мышление, боги – подчиняются непреложному разуму, единому и самодовлеющему. Разум – средоточие всеобщего, мудрый демиург, целесообразно устраивающий мироздание и человека, универсальное мерило, удостоверяющее объективность и истинность суждений и поступков, делающее возможным существование общечеловеческих ценностей.

В диалоге Платона (427–347 гг. до н.э.) «Евтифрон» Сократ предлагает собеседнику поразмыслить над вопросом: благочестивое потому ли благочестиво, что любезно богам, или же потому любезно богам, что есть нечто благочестивое? И далее, Сократ фактически вступает в спор с традиционной мифологией. Невразумленному вопросом Евтифрону он поясняет, что благочестивое является таковым потому, что оно благочестиво само по себе [3]. Иными словами, благочестивое благочестиво в силу своей внутренней, имманентной природы и вовсе не зависит от одобрения или неодобрения богов. Оно первично по отношению к богам, оно – общезначимый принцип, разумная норма, которой боги руководствуются, вынося оценку тому или иному поступку, одобряя или не одобряя его. Хотя традиционная народная теология придерживалась мнения о том, что боги действуют произвольно, над ними ничто не довлеет, их воля не подвержена ограничениям ни с какой стороны, т.е. боги сами назначают добро и зло.

Здесь Сократ совершил чрезвычайно важный для христианства переход, без которого ему трудно было бы рационально организоваться, закрепить в сфере представлений о трансцендентном божестве положительный нравственный идеал. Исходя из того, что разум есть всеобщий принцип, равным образом действующий и в сфере божества, Сократ полагал, что определение добродетели, даваемое человеком, совпадает с божественным.

Выдвинутая Сократом апелляция к разуму предполагала наличие стандартов рационального, поддерживала веру в целесообразное устройство мира, в реальность безусловных норм, позволяла действовать в согласии с этой верой. Эпистемологическому скептицизму софистов было противопоставлено заданное понятием универсального разума мировое единство, на котором только и могут основываться рациональное познание и положительный смысл идеи общечеловеческих ценностей.

В последующем философском развитии рациональное познание определилось как утверждение групповых зависимостей, характеризуясь через доказуемость, логичность (эксплицитность), интерсубъективность, системность. В противоположность этому иррациональное познание получило значение чего-то, что относится только к личному опыту и характеризуется через внутреннее проникновение (интуитивность), внелогичность, субъективность, индивидуальность и бессистемность.

Таким образом, поднимая эпистемологическую и логическую проблему чрезвычайной важности, доказывая, что определения, обладающие признаками всеобщности и необходимости, обнаруживают качественную пропасть между единичным и общим, что последнее не может быть редуцировано к эмпирическим вещам и, следовательно, поиск его особой онтологии в рамках мировой полноты

есть экстраординарная задача познания, Сократ открыл главную тему идеализма – вопрос о реальности и способе существования идеального, составляющих его универсальных смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ксенофонт. Воспоминания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coollib.net/b/551662-ksenofont-sokraticheskie-sochineniya/read#google_vignette. – Дата доступа: 01.03.2024.

2. Платон. Теэтет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.calameo.com/read/0061134895716801cfe65. – Дата доступа: 04.03.2024.

3. Платон. Евтифрон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0112.htm. – Дата доступа: 22.02.2024.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.П. Оргиш,
профессор кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук
г. Минск, Республика Беларусь

Западом начат и стремительно набирает обороты фундаментальный интеграционный процесс планетарного масштаба, получивший название глобализации. Спорить с этим явлением, воспрепятствовать ему совсем не просто. Разорвать или хотя бы остановить развитие информационно-коммуникационных, технологических, межхозяйственных связей уже невозможно. Мир на наших глазах превращается, как принято говорить, в глобальную деревню.

Сомнение и неприятие вызывает у многих то, что ряд влиятельных субъектов международной политики, блокировавшись между собой, навязывает планетарному процессу свой сценарий и свои смыслы. Самая мощная на планете западная цивилизация (руководствуясь интересами западного сообщества) повсеместно стремится продвигать соответствующие стандарты и ценности жизни. Национальным государствам, обладающим культурной и политической самобытностью, глобализация предлагает западный эквивалент культурного и политического устройства. Это навязчивое продвижение западных ценностей вызывает неприятие.

Тем не менее, уклониться от этого процесса, какую бы критику он ни вызывал, трудно. Острием западной стратегии глобальной модернизации является концепция «демократической модернизации» как универсальной политической ценности, которая должна быть установлена там, где политические порядки, по мнению глобалистов, не соответствуют западному демократическому эталону.

В качестве средства политической модернизации используются технологии так называемых «цветных революций». Непосредственной проводницей их обычно выступает радикально настроенная внесистемная оппозиция (контрэлита). Так было, например, в ряде постсоветских республик, так происходило в странах Северной Африки и других регионах. Современные революционные технологии используют не столько методы электоральной мобилизации широких социальных слоев, сколько специфику психологии массового поведения людей.

Исследователями давно замечено, что поведению различных популяций свойственна так называемая автосинхронизация. Особенность этого явления состоит в следующем. Если 5-10% представителей той или иной общности начинают совершать какие-либо действия синхронно, то их примеру автоматически следуют все остальные. Этот феномен также имеет место в человеческом обществе, во многом определяя массовое поведение людей. Вот как трактует такое поведение основатель социальной психологии Гюстав Лебон (1841–1931): «В толпе идеи, чувства, эмоции, верования – все получает такую же могущественную силу заразы, какой обладают некоторые микробы» [1].

Новейшие исследования в области психологии массового поведения подтверждают тезис о том, что при определенных условиях и в определенный момент убеждение меньшинства становится мнением большинства. Американские ученые выяснили, что традиционное мнение большинства стремительно теряет свою силу и вытесняется мнением убежденного меньшинства, как только им заражается около 10% населения. Были построены компьютерные модели различных видов социальных сетей, сформированы сетевые сообщества. Затем ученые «впрыснули» в них некоторое число убежденных людей. Стоило только этим уверенным в своих взглядах людям стартовать со своей информацией и завязать общение в

сетях с носителями традиционных взглядов, как мнение большинства начало изменяться и таять. Сначала люди начинают сомневаться в своих собственных взглядах, а потом принимают новые идеи и даже распространяют их.

Таким образом, чтобы реализовать революционный проект в той или иной стране, его авторам вовсе не обязательно тратить колоссальные усилия на фронтальное противостояние с политической системой. Согласно логике современных революционных технологий достаточно иметь некий «передовой» отряд радикально настроенных активистов, нацеленных на тотальную критику политического режима, способных совершать антисистемные действия.

Иначе говоря, задача этого отряда – создавать и распространять образцы антисистемного поведения, всячески способствовать накоплению в обществе потенциала автосинхронной негативной реакции на существующую власть. Когда такой потенциал достигнет известного уровня, бессознательное заражение антисистемным духом примет массовые размеры. Очевидно, что на роль такого рода «передового» отряда наилучшим образом подходит внесистемная контрэлита. Оторванная (или отлученная) от системной политической практики, прижатая материальной нуждой, она почти неизбежно пересекается и вступает во взаимодействие с силами, которые озабочены так называемой демократической модернизацией. Опираясь на союзников извне, она так или иначе культивирует почву, то есть понемногу готовит и распространяет образцы антисистемных действий.

Таким образом, возможность эксцессов вроде «майдана» или чего-то еще, что знаменует выброс протестной энергии, среди прочего коренится в самом внесистемном способе существования контрэлиты. Чем дольше оппозиция остается отлученной от системной работы, тем выше вероятность того, что ее поведение будет носить рецидивирующий внесистемный характер.

Идя по пути политической модернизации, верным будет декларировать и помочь подготовить практическую почву для деятельности реформистки ориентированной части контрэлиты в системном политическом поле.

Во-первых, это отвечает запросам какой-то (пусть и не слишком значительной) критически настроенной части общества. Кто-то должен артикулировать ее интересы на уровне политических отношений. Пусть этим занимается ответственная системная оппозиция, претендующая на реформу, а не переворот политических устоев.

Во-вторых, появление конструктивной системной оппозиции естественным образом лимитирует маргинальную деятельность непримиримых политических сил, ограничит проявления радикализма, направит протестную энергию, которая в том или ином объеме присутствует в каждом обществе, в русло реформистской идеологии. Работая с конструктивной оппозицией, правящая элита разделит с ней бремя защиты политической системы от атак со стороны радикалов, поощряемых извне [2; 3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебон, Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] / Г. Лебон. – СПб: Макет, 1995. – Режим доступа: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt. – Дата доступа: 15.03.2024.

2. Оргиш, В.П. Политическая модернизация анфас и в профиль. Ч. 1. [Электронный ресурс] / В.П. Оргиш // СБ. Беларусь сегодня. – 2012. – 30 ноября. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/professor-vyacheslav-orgish.html. – Дата доступа: 01.03.2024.

3. Оргиш, В.П. Политическая модернизация анфас и в профиль. Ч. 2. / В.П. Оргиш // СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2012. – 1 декабря. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/professor-vyacheslav-orgish-2.html. – Дата доступа: 01.03.2024.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

С.Г. Погарцева,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Этнополитический конфликт в Северной Ирландии представляет собой длительный и сложный конфликт, основанный на религиозных и этнических различиях между протестантами и католиками. Он имеет глу-

бокие исторические корни и оказывает значительное влияние на политическую и социальную жизнь региона.

Этнополитический конфликт можно считать особой разновидностью межэтнических конфликтов. Главная его особенность в том, что он затрагивает одновременно две важнейшие сферы жизни этноса – политическую и этническую, при этом политическая составляющая (борьба за власть, за ресурсы, за самоопределение) выходит в таком конфликте, как правило, на первый план. В силу этого обстоятельства этнополитические конфликты проходят для общества более болезненно [1].

Конфликт, который начался в конце 1960-х гг. и длился более трех десятилетий, в основном возник между католическим националистическим сообществом, или республиканцами, которые стремились положить конец британскому правлению в Северной Ирландии и воссоединиться с Ирландской Республикой, и протестантским юнионистским сообществом, или лоялистами, которые хотели, чтобы Северная Ирландия оставалась частью Соединенного Королевства.

Свои корни конфликт берет из религиозных и этнических разногласий. Северная Ирландия столкнулась с противостоянием между протестантами и католиками, которое усугубилось колонизацией и подавлением католического населения. Также конфликт происходил от колонизации и дискриминации. Процесс колонизации сопровождался дискриминацией католиков в различных аспектах жизни, что способствовало нарастанию напряженности.

Причиной конфликта стало столкновение католиков с систематической дискриминацией и притеснениями со стороны протестантского большинства и британских властей. У обеих сторон имелись территориальные претензии и стремление к самоопределению.

Ранние этапы конфликта были отмечены демонстрациями за гражданские права и мирными протестами, в ходе которых националистическое сообщество требовало равных прав и прекращения дискриминации.

Летом 1969 г. ожесточенные столкновения между республиканцами и лоялистами вспыхнули в Белфасте и других частях Северной Ирландии [2].

Конфликт становился все более жестоким в 1970-х гг., когда Временная Ирландская республиканская армия (ИРА) и другие республиканские военизированные формирования боролись против британского правительства и лоялистов. Конфликт обострялся на протяжении 1980-х гг., когда ИРА устроила серию взрывов в Лондоне и других британских городах.

Конфликт закончился в 1998 году подписанием Белфастского соглашения, также известного как Соглашение Страстной пятницы. Соглашение заложило основу для разделения власти между двумя общинами и учредило собрание по разделению власти между националистами и профсоюзными деятелями [3].

После завершения смуты и подписания Белфастского соглашения в Северной Ирландии были созданы автономные органы власти (Ассамблея Северной Ирландии и Исполнительный комитет), между Великобританией и Республикой Ирландия была утверждена «прозрачная» граница, а ИРА сложила оружие и в 2005 г. объявила о самороспуске. Тем не менее, Северная Ирландия в XXI в. оказалась не застрахована от череды политических кризисов, которые угрожали стабильности, обостряли разногласия между ведущими региональными партиями (ДЮП и Шини Фейн) и усложняли отношения с Лондоном.

В заключение отмечу, что этнополитический конфликт в Северной Ирландии представлял собой сложную и жестокую борьбу между двумя близкими общинами, каждая из которых имела сильную культурную и историческую привязанность к своей идентичности. Разрешение конфликта стало важной вехой в истории Северной Ирландии, и с тех пор в регионе наблюдается значительное снижение уровня насилия и повышение политической стабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожиганов, Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты / Э.Н. Ожиганов // Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М.: 1994. – 277 с.

2. Конфликт в Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https : // ru . wikipedia . org / wiki / Конфликт _ в _ Северной_Ирландии. – Дата доступа: 18.12.2012.

3. The Belfast Agreement: An Agreement Reached at the Multy-Party Talks on Northern Ireland [Electronic resource]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/619500728fa8f5037d67b678/The_Belfast_Agreement_An_Agreement_Reached_at_the_Multi-Party_Talks_on_Northern_Ireland.pdf. – Дата доступа: 07.04.2022.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В.Д. Попроцкий,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Коррупция остается одной из основных проблем во многих странах по всему миру, включая и настоящее время. Несмотря на усилия правительств, международных организаций и общественных движений в борьбе с этим явлением, коррупция все еще широко распространена и оказывает негативное воздействие на социальное, экономическое и политическое развитие.

Коррупция – неюридический термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова. В толковых словарях термин «коррупция», как правило, обозначает подкуп и продажность должностных лиц и политиков.

Так, в толковом словаре С.А. Кузнецова коррупция рассматривается как подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков [1, с. 432]. В толковом словаре С.И. Ожегова *коррупция* – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [2, с. 1084].

Большой юридический словарь В.Н. Додонова определяет коррупцию как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [3, с. 259].

Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – возможностью распределения по своему усмотрению каких-либо не принадлежащих ему ресурсов (депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т.д.). Главным стимулом коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания [4, с. 10].

В настоящее время можно выделить следующие основные и самые интересные методы борьбы с коррупцией:

1. В Индии, где взяточничество является практически нормой и любые вопросы решаются при участии должностных лиц, общественной организацией по борьбе с коррупцией «Пятая колонна» в 2010 году была выпущена купюра, которой предлагается рассчитываться с вымогателями. Выглядит эта банкнота так же, как обычная, но вместо надписи «подделка денег преследуется законом» имеется предупреждение – «взяточничество преследуется законом». Купюра имеет номинал ноль рупий. По сообщениям представителей «Пятой колонны», общество с энтузиазмом восприняло эту идею, и тираж банкнот разошёлся очень быстро.

2. Необычный приём используется в Праге (Чехия). Местная туристическая компания предлагает гостям города принять участие в так называемом «Коррупционном туре» – это трехчасовая экскурсия, во время которой посетителям показывают роскошные особняки, дома и участки чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими политическими делами о взятках. Экскурсии не только пользуются популярностью у туристов, но и поддерживаются чешским Правительством, которое обозначают коррупцию как «самое социальное зло».

3. Если в Беларуси существует такое понятие, как «презумпция невиновности», то в Гонконге среди чиновничьего аппарата в ходу выражение «презумпция коррумпированности». Для современного Гонконга чиновник, берущий взятки, – нонсенс. Но еще 30 лет

назад это считалось обычным делом и 90% служащих были коррумпированы. В 1974 году была организована госструктура под названием «Независимая комиссия против коррупции» (НКПК), с очень высокими зарплатами сотрудников, с офицерами, подчиняющимися только лично губернатору, и со сторонними общественными наблюдателями, состоявшими сплошь из интеллигенции и бизнесменов. Госслужащим, жившим на широкую ногу, приходилось самим доказывать, что имущество было приобретено ими законно. Если этого не удавалось, их ждал арест и конфискация имущества. Также большую роль в борьбе с коррупцией сыграли граждане, которые участвовали в работе «Независимой комиссии путем жалоб», информируя власти о случаях мздоимства, а также журналисты, активно освещавшие все громкие процессы. Результат воистину ошеломляющ – за 30 лет уровень коррумпированности удалось снизить с 90% до 3%.

4. В Китае, где антикоррупционное законодательство считается одним из самых жестких в мире, всех чиновников, замеченных или заподозренных в махинациях, ждет суровое наказание вплоть до смертной казни. Также практикуется отрубание рук взяткополучателям. С 2003 года было публично расстреляно 10 тысяч чиновников, чья вина была доказана, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения. Несмотря на это, высокий уровень коррупции в Китае сохраняется. Это и обычные денежные взятки, и торговля должностями, и превышение полномочий, и чрезмерное использование бюджетных денег, и даже взятки в виде сексуальных услуг.

5. Наряду с жестокими способами борьбы с коррупцией в Китае используются юмористические. Центральной комиссией Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины было предложено населению одного из беднейших уездов Цюсянь нарисовать на специально предназначенных для этого стенах домов карикатуры, изобличающие чиновников во взятках. В дальнейшем эти комиксы были размещены на официальном сайте Комиссии, что с комплексом других мер, по сведениям статистики партии, привело к снижению сообщений о коррумпированности чиновников на 221%.

6. Ещё один метод предлагает Россия со своими, как всегда оригинальными антикоррупционными инструментами. Забавный способ противодействия коррупции в ГИБДД используется в некоторых регионах России. «Блатные» номера автомобилей (номера с повторяющимися цифрами или буквами) там выдают на авто общественного и муниципального транспорта – «скорой помощи», пожарные машины и даже мусоровозы. Как предполагается, это должно привести к снижению престижа «красивых» номеров и, соответственно, коррупции в этой отрасли.

7. Также интересен опыт СССР, где коррупция приравнивалась к измене Родине и прямым образом трактовалась как угроза экономической безопасности государства. За данное преступление предусматривалась смертная казнь с конфискацией имущества, в некоторых случаях – 10 лет с конфискацией имущества.

Коррупция является серьезной проблемой, которая влияет на различные сферы общественной жизни и экономики. Для борьбы с этим явлением необходимо использование эффективных методов и механизмов, которые позволят минимизировать случаи коррупции и укрепить правовой порядок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. – 1534 с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

3. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.

4. Пименов, Н.А. Обеспечение противодействий коррупции / Н.А. Пименов. – М.: КноРус, 2018. – 290 с.

КИБЕРСПОРТ В ГЕОПОЛИТИКЕ

А.С. Радоман,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Киберспорт становится важным инструментом в мягкой силе государств, способствуя продвижению своих ценностей и влияния благодаря своей способности привлекать ши-

рокую аудиторию, особенно среди молодежи, и передавать ключевые сообщения через интерактивные и захватывающие форматы. Участие страны или национальных команд в крупных киберспортивных событиях позволяет создать имидж открытой, передовой и технологически развитой нации. Кроме того, успешные выступления в киберспорте могут способствовать формированию позитивного восприятия о стране среди глобальной аудитории, что в свою очередь способствует укреплению доверия к ней и расширению сферы её влияния.

Растущее влияние киберспорта позволяет государствам привлекать молодежь и укреплять свое положение в мировой арене благодаря способности этой индустрии собирать и вовлекать огромное количество молодых людей в различные киберспортивные события, соревнования и онлайн-трансляции. Молодежь как ключевой потребитель и участник киберспортивной культуры становится не только объектом влияния, но и активным участником этого процесса.

Поддержка киберспортивных инициатив и развитие соответствующей инфраструктуры позволяют государствам выходить на молодежный сегмент и устанавливать с ним эмоциональные и психологические связи. Молодые люди, увлеченные киберспортом, становятся более открытыми для идеологических и культурных влияний, что дает стране возможность продвигать свои ценности и убеждения среди будущего поколения. Кроме того, активное участие и успех молодежи в киберспорте повышают престиж и авторитет страны в глазах мирового сообщества, что способствует укреплению её позиции на мировой арене.

Успех команд и игроков в киберспорте может стать еще одним показателем международного признания и уважения страны. За счет высоких результатов на мировых соревнованиях по киберспорту страна может укрепить свою позицию на мировой арене, привлечь внимание инвесторов, спонсоров и туристов. Помимо этого успех в киберспорте способствует формированию позитивного образа страны в глазах молодежи, что может привести к улучшению ее внутреннего положения. Поддержка киберспортивных команд и развитие индустрии электронного спорта также могут стать стимулом для развития научно-технического потенциала и информационных технологий в стране.

Компании и организации, связанные с киберспортом, постоянно работают над усовершенствованием оборудования и программного обеспечения для улучшения игрового опыта игроков. Это приводит к созданию новых технологий, которые затем могут быть применены в других областях, таких как медицина, образование, а также военная и промышленная сферы. Кроме того, развитие киберспорта требует постоянного внедрения новых и инновационных решений в области трансляции соревнований, создания специализированных площадок и обеспечения безопасности игроков. Все это стимулирует развитие технологий и способствует их быстрому внедрению на рынке [1].

Некоторые страны видят в киберспорте возможность не только для продвижения своих интересов за рубежом, но и для укрепления своего имиджа как передовой и технологичной нации. Они инвестируют в развитие киберспортивной индустрии, спонсируют профессиональные команды и организуют крупные турниры, чтобы привлечь внимание мирового сообщества. Эти стратегии помогают странам установить свою репутацию как лидеров в сфере киберспорта и подчеркнуть свои технологические достижения. Благодаря этому они могут привлечь внимание потенциальных инвесторов, укрепить дипломатические отношения с другими странами и повысить свою международную значимость.

Увлечение киберспортом может способствовать развитию таких качеств, как целеустремленность, настойчивость, командный дух и стремление к достижению успеха. Однако слишком большая преданность данному виду деятельности может также привести к негативным последствиям, таким как изоляция от реального мира, отсутствие социальной активности и ухудшение общего физического и психического здоровья. Влияние киберспорта на молодежь может также отразиться на формировании гражданского общества. Занимаясь киберспортом, молодые люди могут развивать свои коммуникативные навыки, учатся работать в команде и принимать групповые решения. Эти навыки могут быть важными для участия в общественной жизни, а также для конструктивного участия в политических процессах. Однако, с другой стороны, избыточное время, проведенное перед экраном компьютера, может отвлекать молодежь от реальных проблем общества и затормаживать их социальное активностью. Поэтому важно, чтобы молодые люди находили баланс между увлечением киберспортом и участием в жизни общества.

В рамках геополитики киберспорт также активно используется для укрепления социокультурных связей между странами. Участие в международных киберспортивных сорев-

нованиях способствует обмену культурными ценностями, традициями и обычаями между участниками из разных стран. Это способствует сближению народов и увеличению взаимопонимания между различными культурами. Киберспорт создает платформу для взаимодействия молодежи из разных стран, обогащает мировоззрение участников и способствует дружественным отношениям между нациями.

Соревнования по киберспорту могут способствовать дипломатическим усилиям по разрешению международных конфликтов, создавая площадку для конструктивного диалога и сотрудничества между странами. Участие в общих киберспортивных соревнованиях может смягчить напряженность и предвзятость между государствами, обеспечивая неполитическую и нейтральную среду для взаимодействия. Киберспорт способствует установлению контактов и доверия между представителями различных стран, что в свою очередь может послужить основой для более конструктивного и продуктивного взаимодействия на политическом уровне. Киберспорт становится все более признанным и популярным видом спорта, объединяющим людей со всего мира. Участие в киберспортивных мероприятиях предоставляет уникальную возможность для представителей различных стран сблизиться и укрепить связи. Это создает плодотворную почву для развития дипломатических отношений и формирования партнерств между государствами, основанных на общих интересах и целях. Киберспорт способствует увеличению международного взаимопонимания и сотрудничества, что может привести к улучшению международной политической обстановки и расширению возможностей для взаимовыгодного сотрудничества [2, с. 296].

Киберспорт становится все более важным инструментом в геополитической игре между странами, позволяя им расширить сферу своего влияния, улучшить свой имидж и расширить возможности для взаимодействия и сотрудничества на мировой арене [3, с. 329].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мейси, Д. Влияет ли просмотр киберспорта на потребление игр? [Электронный ресурс] / Д. Мейси, В. Тырвяйнен, Х. Пирккалайнен, Ю. Хамари // ResearchGate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/343350618_Does_esports_spectating_influence_game_consumption. – Дата доступа: 17.03.2024.

2. Тейлор, Т.Л. Повышение ставок. Киберспорт и профессионализация компьютерных игр / Т.Л. Тейлор. – Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2012. – 336 с.

3. Тоффлер, Э. Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.

КОБРИНСКОЕ ИМЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА СУВОРОВА

К.Г. Ровченя,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В.А. Парфянович,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Александр Васильевич Суворов (1730–1800) – один из выдающихся русских полководцев XVIII в., обладавший выдающимися тактическими способностями и стратегическим мышлением. Он был известен своими уникальными методами обучения солдат, которые помогли ему достичь значительных успехов на поле боя в различных военных кампаниях. Генералиссимус Суворов стал одним из основоположников русского военного искусства, создав собственную военную школу с инновационной системой обучения и воспитания войск. Он разработал и применил в полководческой практике более совершенные формы и способы ведения вооружённой борьбы, которые намного опередили его эпоху и всех выдающихся деятелей. На его военном искусстве была воспитана целая плеяда русских полководцев и военачальников. Суворов был очень строгим и дисциплинированным полководцем, который требовал от своих солдат максимальной отдачи и преданности [1]. Его тактика и стратегия часто были нестандартными, что позволяло ему одерживать победы в самых сложных ситуациях.

Кобринская кампания 1794 г. является одной из самых знаменитых триумфов Суворова, где он одержал важную победу над польскими войсками под командованием Тадеуша Костюшко. В ходе битвы при Кобрине, Суворов продемонстрировал свою стратегическую гениальность и мастерство ведения войны, обеспечивая решительное поражение противнику. Победа при Кобрине укрепила репутацию Суворова как великого полководца и оставила неизгладимый след в истории военного искусства [2].

За победы в боях 1794 г. Суворов получил чин фельдмаршала. Екатерина II подарила ему имение Кобринский ключ «в благодарность за отличные услуги». В состав усадьбы входили несколько деревень с подворьями, городской дом (сейчас здесь находится мемориальная часть Кобринского военно-исторического музея имени А.В. Суворова), усадьба «Губерния», а также замок, расположенный в центре города. Всего здесь проживало около 7000 крепостных душ только мужского населения. Сам Суворов не смог сразу приехать в Кобрин, а послал своего представителя, полковника Карицкого. Осмотрев подаренное полководцу имение, полковник отправил сообщение, что замок пришел в сильное запустение и жить в нем невозможно.

В 1795 г., когда произошел третий раздел Речи Посполитой, Суворов, возвращаясь из Варшавы в Петербург, остановился в Кобрине и осмотрел свои владения. По распоряжению Суворова служебные постройки усадьбы вынесли за пределы парка, а недалеко от дома соорудили небольшую часовню. Пребывание Суворова в Кобрине было прервано необходимостью срочно прибыть в Петербург, где он был назначен командующим 3-й русской армией.

В марте 1797 г. тогда уже опальный фельдмаршал приехал в Кобрин. Вместе с ним пришли 18 офицеров, которые подали в отставку в знак протеста против его увольнения. Суворов собирался поселить всех в своем большом имении на постоянное место жительства и думал, что проведет здесь остаток своих дней. Однако и в дальнейшем пребывание полководца в Кобринском имении прерывалось военными походами и государственными поручениями, и последний раз Суворов покинул его в апреле 1800 г. [4].

Определенного исторического материала о жизни Александра Суворова в Кобринском имении, к сожалению, не сохранилось. Впрочем, известно о том, что после завершения ряда военных кампаний и победы в битве при Кобрине в 1794 г. генерал Суворов провел некоторое время в этом районе. В этот период он пытался восстановить свое здоровье, так как ведение военных действий значительно изматывало его физическое состояние. Суворов внимательно следил за ситуацией в стране и продолжал оставаться в центре военно-политических дел. Его пребывание в Кобринском имении было временем отдыха и восстановления перед новыми вызовами [2].

Суворов был известен своим трудолюбием и стремлением к совершенствованию самого себя. В его жизни много было трудностей и испытаний, но он всегда проявлял силу духа и решительность в преодолении всех препятствий. Поэтому можно предположить, что время, проведенное им в Кобринском имении, было наполнено работой над своими планами, стратегиями и смыслом бытия [3].

Хотя конкретные детали его пребывания в этом имении могут быть потеряны в исторических записях, историки подчеркивают, что именно благодаря таким отрезкам времени Суворов сохранял ясность мысли, собирал силы и готовился к новым трудностям, которые неизбежно ждали его в будущем.

Спустя много лет, Кобринское имение превратилось в настоящий город. Вот такой он – Кобрин, уютный и благоустроенный. Город, где чтут память о русских воинах разных времён.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Кобрынскага раёна. – Мінск: БЕЛТА, 2002. – 624 с.

2. Веремеенко, С. Памятники Суворову в Кобрине [Электронный ресурс] / С. Веремеенко // Кобрин-информ. – Режим доступа: https://kobrintour.by/kraevedenie/zem-5.php#. – Дата доступа: 18.03.2024.

3. Силантьева, Е. Знают ли кобринчане эти факты из жизни Суворова? [Электронный ресурс] / Е. Силантьева // Новостной портал Кобрина. – Режим доступа: https://www.kobrincity.by/news/znayut-li-kobrinchane-eti-fakty-iz-zhizni-suvorova.html. – Дата доступа: 18.03.2024.

4. Суворов Александр Васильевич [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ikobrin.ru/kobrin-suvorov.php. – Дата доступа: 18.03.2024.

ДЕВИАНТНОЕ ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Е.И. Солтыс,
старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Девиантное поведение молодёжи и в особенности молодёжных групп является сложной общественной проблемой, которая требует решения и привлекает внимание исследователей в разных областях гуманитарного знания. Так, в новейшее время проявилась проблема молодёжных организованных преступных группировок в позднем СССР. Например, известный «казанский феномен» многочисленных банд из малолетних и несовершеннолетних лиц, образовавшихся в Казани и ряде городов Татарской АССР в 1970-е и 1980-е гг. Они отличались масштабом своих действий, наличием определённой иерархии, вели соперничество за территорию и устраивали массовые драки между собой. «Казанский феномен» стал особо известен благодаря выходу криминального сериала о молодёжных группировках Казани «Слово пацана» 2023 г. режиссёра Ж. Крыжовникова. Называются разные причины появления феномена молодёжных ОПГ (организованные преступные группы), которые могут иметь под собой основу: разрыв социальных связей в результате урбанизации, влияние уголовных аспектов, духовный кризис общества, социально-экономические проблемы.

Универсальная история предлагает взглянуть на данный феномен более широко, чем традиционная история и другие гуманитарные науки, и попытаться выявить более глубокие причины и сущностные особенности. К основным четам ОПГ можно отнести, во-первых, что это групповое социальное поведение, и, во-вторых, что это агрессивное (в современном обществе – девиантное) поведение, как правило, молодых мужчин и подростков.

Феномен агрессивных групп и объединений в современных индустриальных обществах имеет много разных проявлений. К ним относятся молодёжные ОПГ, этнические ОПГ, мафия, якудза, наркокартели, военизированные банды, партизанские объединения, террористические организации и другие. В истории доиндустриальных обществ также можно найти много примеров организованных мужских групп и союзов, военизированных и агрессивных по своему поведению. Это воинские дружины и союзы варварских племён, банды викингов и степных кочевников, пиратов, разбойников, отряды бродячих наёмников, казаков и конкистадоров и многие другие. Для них характерны определённая организация и иерархия, особенности поведения и этики, совершение грабительских и военных походов, стремление контролировать значимые территории, пути сообщения и ценные ресурсы, соперничество и столкновения с другими группировками и социальными силами. И составляют такие объединения в подавляющем большинстве мужчины. Причины же их появления имеют свои особенности в разных исторических эпохах и регионах.

Если проследить истоки подобных объединений ещё дальше вглубь истории, то можно обнаружить интересные особенности в социальной организации у некоторых архаических этносов, сохраняющих первобытный образ жизни, а именно, наличие возрастных классов. В таких этнических сообществах молодёжь, как правило, мужского пола, достигая определённого возраста, живёт отдельно от взрослых своими группами. Африканские этносы сохранили особенности поведения людей эпохи палеолита, кроманьонцев и других древних предков человека. В Африке деление людей на возрастные классы – дело типичное и распространено среди народов различных и не родственных между собой по языковым группам: банту, нилотской, кушитской. Молодые парни после перехода в разряд воинов выделялись в отдельную группу. Так, молодые воины из полукочевого народа масаи должны были жить в отдельных деревнях. Они вели кочевой образ жизни и занимались угоном скота у соседних племён. У народа ньяньгоса в зоне Восточной Африки, по описаниям этнографов, мальчики 10-11 лет должны были уходить из родных деревень и основывать новую деревню. У народа зулусов система возрастных классов использовалась при создании сильного военизированного государства.

Учитывая то, что народы Африканского континента наиболее близки к древним предкам человека, программа расселения в подростковом возрасте, возможно, когда вид Homo Sapiens обитал ещё только в Африке около 300 тысяч лет назад, была обязательной. И у некоторых этносов такой способ социальной организации ещё совсем недавно работал. Продвижение человека из Африки в умеренные и высокие широты часто исключало подобные обычаи. С миграцией за пределы тропиков

у человеческих сообществ усложнился быт, возникла необходимость в надёжном жилище и одежде, а в дальнейшем и ведении сельского хозяйства. Всё это потребовало продления обучения молодёжи и исключило отделение подростков от старших. Появились различные социальные механизмы и институты, которые занимались регуляцией общественной жизни и социализацией подрастающего поколения (нормы и традиции, законы, образование и т.д.) В долгосрочном плане народы умеренных и высоких широт от этого выиграли, смогли построить цивилизацию. Экономическое и культурное развитие пошло более быстрыми темпами. Но платой за это стали постоянные трудности с подростками переходного возраста. Трудные подростки в современных городах часто сбиваются в банды ровесников. И это качество, скорее, возрастное, а не девиантное [1, с. 275-281].

Корни современного социального и агрессивного группового поведения лежат глубоко в эволюции Homo Sapiens как вида и имеют параллели среди других социальных животных. Шимпанзе – это наши ближайшие выжившие эволюционные родственники, которые отделились от общих с человеком предков примерно 5-7 миллионов лет назад. Самцы шимпанзе держатся стаями, чтобы получить доступ к пище и защитить свою территорию. Вероятно, что стремление защищать свою территорию перешло к людям от нашего общего предка с шимпанзе и такое поведение не редкий случай в животном мире. Однако шимпанзе и особенно люди делают это очень организованно. Для шимпанзе обычной практикой являются группы, состоящие из нескольких самцов во главе с лидером и группы самок со своей собственной иерархией. Самцы шимпанзе объединяются, бродят по своей территории, могут избивать одинокого собрата и жестоко расправляются с чужаками. Скоординированное насилие над особями не из своей группы является чертой, характерной и для людей. Кроме того, молодые самцы шимпанзе также сбиваются в стаи и кочуют совместно, пока не смогут проникнуть в другую стаю и утвердиться там в иерархии, получить доступ к ресурсам и размножению [2, с. 110-113]. Для молодых особей в животном мире свойственно проявление агрессивности, чтобы преодолеть сопротивление и обеспечивать своё выживание. У других социальных животных также наблюдаются модели поведения, при которых молодые самцы живут отдельно от группы и проявляют высокую агрессивность (слоны, кенгуру, львы, павианы).

Социальный образ жизни даёт эволюционное преимущество для выживания, успешной охоты, защиты и взаимопомощи. Социальность способствует выживанию в сложных и меняющихся природных условиях, хотя и приводит к конкуренции мужских особей за стратегические ресурсы и право размножения. Для древнейших предков человека первоначальными движущими силами в социальной эволюции были геологические процессы движения континентов, изменения климата и природных условий. Коллективы первобытных людей сумели приспособиться и выжить в меняющихся природных ландшафтах и в итоге создать цивилизацию. Однако человек слишком мало живёт в условиях развитой культуры и цивилизации по сравнению с периодом его существования в условиях дикой природы. За несколько тысяч лет существования цивилизации древние эволюционные паттерны поведения не могут исчезнуть полностью. В разных исторических условиях, когда культурные и социальные механизмы регуляции общественной жизни по каким-либо причинам дают сбой, как это случилось, например, в позднем СССР, тогда могут давать о себе знать древние паттерны поведения, сформировавшиеся ещё миллионы лет назад в тропических лесах и саваннах Африки у наших предков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов, И.Ю. Взлёты и провалы в истории этносов. О жизни и творчестве Л.Н. Гумилёва – взгляд из XXI века / И.Ю. Смирнов. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 328 с.

2. Бейкер, Д. Кратчайшая история Вселенной: От Большого взрыва до наших дней / Д. Бейкер. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 256 с.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КОСМИЗМА

Е.И. Солтыс,
старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Русский научный космизм – это особое философское направление и мировоззрение. Философию научного космизма начали развивать русские философствующие учёные и

естествоиспытатели XIX – начала XX вв., и данное направление имеет своё продолжение и преемственность вплоть до наших дней. В связи с этим можно выделить определённые этапы в развитии научного космизма: 1) классический этап развития научного космизма (2 п. XIX – 1 п. XX вв.); 2) космизм начала космической эпохи человечества (1950-е – 1980-е гг.); 3) современный космизм (1990-е гг. – начало XXI в.).

В классический этап различными философами были сформулированы стержневые идеи научного космизма о восходящей эволюции, взаимосвязи планеты Земля со всей Вселенной, необходимости выхода человека в космос, победы над смертью, хаосом и энтропией. Космизм начинается с философии общего дела Н.Ф. Федорова, который высказывает смелые для своего времени мысли и идеи: о преодолении смерти через воскрешение умерших; о регуляции природы и управлении метеорическими потоками для получения устойчивых урожаев; о заселении человеком космоса и распространении его деятельности на всю Вселенную. Н.Ф. Федоров сформулировал базисную идею научного космизма о том, что Мир – это закономерно эволюционирующая система. Академик В.И. Вернадский в своих работах рассматривал многие идеи, принадлежащие космизму, такие как осмысление современного этапа эволюции биосферы и переход её в ноосферу, выход человека в космос, проблемы автотрофности человека. Физик-теоретик Н.А. Умов был автором работ по философским вопросам естествознания, где проявился его планетарный взгляд на человеческие проблемы. Уже тогда он анализировал глобальную проблематику ограниченности энергетических и сырьевых ресурсов Земли. Русский учёный-космист А.Л. Чижевский исследовал проблемы влияния космических процессов на биосферу. Он отмечал, что солнечная активность влияет на все без исключения геофизические явления и связана с биологическими явлениями, которые касаются всех организмов – от бактерий до человека. Основоположник космонавтики и изобретатель К.Э. Циолковский также является и создателем космической философии, которая представляет собой целостную мировоззренческую концепцию, со своей гносеологией, метафизикой, социологией и этикой. Согласно представлениям К.Э. Циолковского человек есть частица Космоса, неразрывно связанная с ним многими нитями. Его главная идея в том, что будущее человеческой цивилизации неизбежно связано с выходом в космос и расселением в нём. Исследователь в области физиологии растений, микробиологии и экологии Н.Г. Холодный развивал традиции естественнонаучного космизма в философском трактате «Мысли натуралиста о природе и человеке». Важнейшее его положение заключается в том, что человек, несмотря на особенности созданной им жизненной среды, продолжает оставаться неотъемлемой частью космоса, и полностью подчинён действующим в нём законам. Система взглядов Н.Г. Холодного – это антропокосмизм, где человек не есть центр мироздания, противопоставляется антропоцентризму [1, 2].

Второй этап развития научного космизма охватывает начало освоения человеком космоса с запуском первого спутника и первыми полётами человека в космическое пространство, формированием постнеклассической научной парадигмы, дальнейшим философским и научным осмыслением космонавтики и назревающих глобальных проблем развития цивилизации. На это время приходится научное и художественное творчество советского палеонтолога и писателя И.А. Ефремова, автора известных научно-фантастических романов. Свои философские и космистские взгляды он отражал в документальных и фантастических произведениях, где рассматривал проблему эволюции жизни в контексте Вселенной, отстаивал тезис о направленности и закономерности эволюции, а также затрагивал вопросы разума во Вселенной и межпланетного понимания. Советский учёный А.Д. Урсул обосновал становление новых областей научного знания, в частности, философии освоения космоса, ноосферных исследований, космоглобалистики. В своих работах он затрагивал проблематику места и роли освоения космоса в научно-технической революции, в развитии общества, перспективы развёртывания космической деятельности человечества, возможности космонавтики в решении экологических проблем. Работы академика Н.Н. Моисеева являются связующим звеном между идеями космистов 1 п. XX в. и наукой XXI в. В разработанной им мировоззренческой концепции «современный рационализм» основу составляют современная физика и основные положения космизма. Вселенная – это единая Система Универсум, все элементы которой взаимосвязаны и где имеет место универсальный эволюционизм, как самоорганизация данной Системы Универсума. Вопросы, поднятые ранее философами космистами, в этот период нашли также отражение и в развитии астрономической среди работ советский астрофизиков: Н.С. Кардашев предложил подход определять уровень развития цивилизации по общему энергопотреблению, а И.С. Шкловский исследовал проблемы

уникальности жизни на Земле и её распространённости во Вселенной. Также следует упомянуть во многом дискуссионную теорию этногенеза Л.Н. Гумилёва, которая подобно теориям В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского акцентировала внимание на влиянии Солнца и космоса на жизнедеятельность человечества. Отметились в этот период и белорусские исследователи. Белорусский учёный космист В.Ф. Купревич в 1960-е гг. выступает в периодической печати с рядом статей на тему продления жизни и преодоления смерти, что поможет при освоении космического пространства. Белорусский мыслитель А.К. Манеев формулирует гипотезу био-полевой формации как субстрата психики и сознания. Гипотеза А.К. Манеева устраняет крайности идеализма и материализма и утверждает их взаимодополнение.

Современный этап развития научного космизма приходится на начало XXI в. – время обострения глобальных проблем и поиска путей цивилизационного развития. Труды космистов, в частности, В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, оказали и продолжают оказывать влияние на развитие теории глобалистики как междисциплинарного направления научных исследований. Философия научного космизма, где человек и цивилизация рассматривались в едином контексте Вселенной, также заложила основу для возникновения универсальной истории – интегральной модели развития Вселенной от Большого взрыва до современного состояния и футурологических прогнозов. Возрос интерес к философии космизма среди исследователей, появились научные работы, посвящённые осмыслению данного феномена. Различные мыслители и учёные продолжают развитие традиций классического научного космизма в контексте угроз и вызовов для цивилизации в XXI в. Инженер и экономист А.И. Субетто в своих работах развивает ноосферизм как парадигму выживания, сохранения и развития человечества на Земле. Политолог В.Ф. Прялхин предлагает новую концепцию глобального мира, которая сочетает идею полицентричности и мультикультурности с идеей соработничества народов Земли. Философ и системолог И.М. Борзенко актуализирует для современности наследие русского космизма в своей концепции «ноосферный гуманизм». Продолжают развитие традиций космизма и ноосферной мысли современные белорусские учёные философы. П.А. Водопьянов в своих работах предложил обоснование стратегии достаточного развития на основе принципов биоантропоцентризма и золотого сечения как главного направления развития современной цивилизации на пути приближения к ноосферному веку [3]. А.В. Колесников разработал современный научный проект киберкосмизма с собственными концептами метафизики, теории познания, философии человека и социальной философии, цель которого – углубление понимания и развития научной картины мира, формирование обновлённого образа желаемого будущего человека, разума и цивилизации в целом [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барежев, К.В. Начала планетарной этики в философии русского космизма / К.В. Барежев, А.В. Безгодов – СПб.: Питер, 2018. – 544 с.

2. Владимирский, Б.М. Путями русского космизма: Судьбы людей и идей. Влияние космоса на социальные процессы. Поиск жизни во Вселенной / Б.М. Владимирский, Л.Д. Кисловский – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 144 с.

3. Водопьянов, П.В. Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку / П.В. Водопьянов, В.С. Крисаченко. – Минск: Беларуская навука, 2018. –306 с.

4. Колесников, А.В. Космизм и киберкосмизм. Классика и современность / А.В. Колесников // Бытие и бессмертие: истина, ценности, познание: к 100-летию выдающегося белорусского философа Алексея Климентьевича Манеева: сб. науч. ст. / редкол.: А.А. Лазаревич [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларуская навука, 2022. – С. 351–358.

ЗНАНИЕ КАК «ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС»

Т.М. Тузова,
профессор кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор философских наук, профессор
г. Минск, Республика Беларусь

Работа над строгостью и точностью понятийного и методологического аппарата, используемого в научном познании, всегда была в числе важнейших направлений философско-методологических исследований. Это относится как к естественно-научному, так и к социально-гуманитарному познанию. Пробле-

мы строгости и точности понятийного и методологического арсенала современной гуманитаристики, в том числе философии, сегодня должны привлекать к себе особое внимание. Это связано с рядом факторов.

Во-первых, результаты корректного/некорректного использования понятийного аппарата и методологических принципов современного социально-гуманитарного познания могут сказываться и на уровне реальных социальных практик.

К тому же, и это во-вторых, язык гуманитаристики, в т.ч. и философии, не имеет однозначности естественно-научного языка, он в значительной мере повседневный и в силу этого полисемантичен. Вынужденное использование нечетких, «плавающих» понятий нередко приводит к не вполне адекватному прочтению или вовсе к непониманию текста и позиции его автора как внутри профессионального сообщества, так и за его пределами. На это обращал внимание М. Хайдеггер, отмечая, что история философии – это история разноголосицы, споров и распрей.

В-третьих, на эту полисемантичность накладывается богатство возможных аспектов исследования собственно философских проблем, которое не удается четко локализовать в этом бедном языке. Например, именно в силу бедности языковых форм философы обозначают одним словом «сознание» (cogito) такие фактически разные проблемы, как cogito Декарта, cogito Гуссерля, cogito Сартра, cogito Делёза, cogito Рикёра и др. Не случайно Делёз писал, что в философии у каждого концепта имеется подпись его автора.

Я бы добавила к этому, что каждый автор концептуализирует свою проблему. И здесь важно подчеркнуть, что именно *подобие*, которое мы имеем в результате а) расплывчатости, нечеткости языка и б) его бедности, изначально оказывается ловушкой для понимания.

(Заметим, что уже Платон, для которого «самым тягостным» видом заблуждения представлялась ситуация, «когда, не зная чего-нибудь, люди считают себя знающими это», не случайно ввел понятие «диалектика» как обязательное правило культуры познания, понимания и диалога. Это правило состоит в тщательном «очищении» и построении понятий. В его основе лежит умение «различать все по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной – за тот же самый» [1, с. 324]. Человеку осмотрительному надо больше всего соблюдать осторожность в отношении подобия, так как это, по Платону, «самый скользкий род»).

Для преодоления трудностей понимания в ситуации, когда, как мы сказали, каждый автор концептуализирует свою проблему, используя один и тот же язык, может оказаться полезной не только «диалектика» Платона как специфицирующий философию тип рефлексивной работы, но и концепция знания как «комплекса вопросов и ответов» Р.Дж. Коллингвуда. Она предлагает особую проблемную реконструкцию познавательной ситуации, затрагивающую одновременно и познаваемое (автора, которого я хочу понять, его текст, мысль, произведение или действие), и меня самого, пытающегося познать их. На примере анализа своего восприятия одного памятника Коллингвуд показывает, что работа понимания автора и его произведения предполагает постановку вопроса: «Какая связь существовала… между тем, что он сделал, и тем, что он собирался сделать? Пытался ли он создать прекрасную вещь или, точнее, вещь, которую мы должны были бы считать прекрасной? Если у него были такие намерения, то это ему, конечно, не удалось. Но, может быть, он стремился создать нечто другое? А если так, то не исключено, что он успешно справился со своей задачей» [2, с. 338].

Опираясь на Платона и Канта, на «Новый органон» Ф. Бэкона и «Размышления о методе» Р. Декарта, Коллингвуд формулирует свою «логику вопроса и ответа». «Знание» для него означает одновременно и «активность познавания, и то, что познается», оно состоит не из «предложений», «высказываний», «суждений» и того, что ими утверждается. «Знание состоит из всего этого, вместе взятого, и вопросов, на которые оно дает ответы» [2, с. 339]. Логика должна обращать внимание не только на ответы, но и на вопросы, ибо вопрос и ответ строго коррелятивны: «Вы никогда не сможете узнать смысл сказанного человеком с помощью простого изучения устных или письменных высказываний, им сделанных, даже если он писал или говорил… с совершенно честными намерениями. Чтобы найти этот смысл, мы должны также знать, каков был вопрос (вопрос, возникший в его собственном сознании и, по его предположению, в нашем), на который написанное или сказанное им должно послужить ответом» [2, с. 340; 339].

Коль скоро ни одно предложение нельзя назвать противоречащим другому, если оно не является ответом на тот же самый вопрос, Коллингвуд считает необходимым в контексте этого принципа решать и вопрос об истине. Он возражает так называемой традиционной логике, утверждающей, что предложение есть «единица мысли», и именно ему как таковому принадлежит истинность. «Если значение предложения соотносится с вопросом, на кото-

рый оно отвечает, то и его истинность должна быть соотнесена с ним же. Значение, совместимость и противоречие, истинность и ложность … все это относится к предложениям как к ответам на вопросы».

Иными словами, подлинные «единицы мысли» – не предложения, а «нечто более сложное, в котором предложение служит ответом на вопрос» [2, с. 341].

Итак, очевидно, что такое «укрупнение» объекта понимания («единиц мысли») за счет «вопросно-ответных комплексов» (истинность и есть атрибут этого комплекса) реально расширяет поле исследований предпосылочных структур познавательной деятельности человека, делая его более открытым «иному», «иным перспективам», диалогу и способствуя освобождению его сознания от натурализма и догматизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платон. Софист / Платон. – Собр. соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2.– 528 с.

2. Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 486 с.

ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

А.А. Цымбалов,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Китай – региональная держава, возглавляющая политические и экономические процессы в регионе. Позиции Пекина по региональной политике являются, скорее, не зоной влияния, а зоной уважения, так как соседние государства с огромным почтением относятся к устремлениям Китая. Это позволяет державе лавировать в отношениях с другими цивилизациями.

Геополитика Китая является одной из ключевых тем современной мировой политики. В XXI веке Китай стал одной из ведущих мировых держав, занимая важное место на мировой арене. Его экономическое развитие, военная мощь и влияние на региональные и глобальные процессы делают его стратегическим игроком в мировой политике [1].

Китай является важным участником мировой экономики. За последние десятилетия страна стремительно развивалась, достигнув позиции второй по величине экономики в мире. Его экономическое влияние проявляется через торговлю, инвестиции и участие в международных экономических организациях.

Китай активно увеличивает военные расходы, стремясь укрепить свою военную мощь и занять более влиятельное положение в регионе. Его амбиции вызывают обеспокоенность у соседних стран, что приводит к изменениям в геополитической обстановке в Восточной Азии.

Идеологическое обоснование китайской государственности, основанное на коммунистических идеях, разбавленных конфуцианской философией, восхваляющей жесткую иерархичность, делает претензии Китая не только понятными для соседних стран, в целом согласных участвовать как второстепенные страны в жизни этой имперской системы, но и уважаемыми и близкими, обозначенными временем и судьбой. Именно отсюда страны, принадлежащие региону, никогда не противоречат политике Пекина, высказывая либо нейтральные, либо дружественные оценки [1].

В регионе практически нет собственных этнических проблем, в частности, и благодаря Китаю, который сам по себе является государством-нацией, регулирующим отношения между другими национальными государствами. Кроме этого, нет жестких религиозных разногласий, которые способны внести нестабильность или стать основанием для затяжных территориальных или других материальных споров.

Китай активно развивает свое военное присутствие в регионе и за его пределами, чтобы защитить свои интересы и повысить свою геополитическую мощь. Китай активно расширяет свои экономические и торговые отношения с другими странами, чтобы укрепить свою геополитическую позицию в мире, стремится к укреплению своего военно-стратегического партнерства, активно развивает свою политику сотрудничества с другими странами [1].

После стремительного роста военной, политической и, главным образом, экономической мощи в начале второго десятилетия XXI века Китай столкнулся с полным непри-

ятием целей своего развития и методов достижения. Запад не понял китайский дух, который, как образно выразился Чжао Тинян, имеет «конфуцианское сердце», определяющее базовые ценности, и «даосский ум», вырабатывающий стратегии. Для Запада Китай всегда был и продолжает оставаться чем-то «существенно другим».

Китай стремится стать мировой супердержавой: Китай активно развивает свои экономические и военные возможности, стремясь конкурировать с США за статус главной мировой супердержавы.

В последние годы приоритетом для Китая становится Шелковый путь: Китай стимулирует развитие своей экономики и влияния на другие страны через программу «Один пояс, один путь». Эта инициатива направлена на установление торговых и инфраструктурных связей с Азией, Африкой и Европой [1].

Среди территориальных споров Китай имеет стратегические амбиции в Южно-Китайском море и пытается укрепить контроль над спорными территориями, что вызывает напряжение в отношениях с соседними странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сущность современной геополитики Китая [Электронный ресурс] // StudFiles. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/9841706/page:14. – Дата доступа: 19.03.2024.

2. Хильдебрандт, Т. Китайский ежеквартальник / Т. Хильдебрандт, Ц. Лю, Т. Прингл. – Лондон, 2023. – 256 с.

3. Грачиков, Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е.Н. Грачиков. – М.: Русайнс, 2015. – 234 с.

4. Вулгаракис, Р. Один пояс, одна дорога: Генеральная стратегия Китая на XXI век [Электронный ресурс] / Р. Вулгаракис, В. Папагеоргиу // ResearchGate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/317957553_OBOR_China's_Grand_Strategy_for_the_21st_century. – Дата доступа: 19.03.2024.

ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д.Ю. Шкундич,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Политика – это сфера общественной жизни, где главным фактором является отношения власти, а также деятельность, связанная с борьбой за власть и оказанием влияния на власть. Политика как сфера общественной жизни тесным образом связана с деятельностью государств. Белорусская государственность прошла долгий путь развития и согласно современным научным разработкам нашла воплощение в исторических и национальных формах. Начиная с X – середины XIII вв. определялись главные геополитические цели и внешнеполитические интересы первых исторических форм государственности на белорусских землях. С 1991 г. Беларусь стала независимым государством и начала новый период в истории политической жизни белорусского народа. Была воплощена и реализована идея белорусской национальной государственности. За более чем 30 лет самостоятельного существования Республика Беларусь продвинулась вперед по обеспечению независимости и суверенитета. Сформировались органы государственной власти, модель социально-экономического развития, собственные границы, внутренняя и внешняя политика, историко-культурные и другие национальные ценности. В Конституции Республики Беларусь на правовой основе оформилась идеология белорусского государства. Беларусь активно участвует в деятельности ООН и организаций, созданных под её эгидой (ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ЮНИСЕФ и др.). В частности, на Всемирном саммите ООН в сентябре 2005 г. Беларусь выдвинула инициативы о признании ценности многообразия путей прогрессивного развития наций и активизации международных усилий по противодействию торговле людьми [1].

В 1994 г. были разработаны «Основные направления внешнеполитической деятельно-

сти Республики Беларусь». Беларусь в своей внешней политике руководствуется принципами равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

Среди основных задач внешней политики Республики Беларусь можно перечислить следующие:

1) укрепление государственного суверенитета и независимости, сохранение территориальной целостности;

2) содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права;

3) равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство;

4) создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства;

5) обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь за пределами страны;

6) содействие реализации национальных, культурных и иных прав и законных интересов белорусов зарубежья;

7) содействие укреплению международной безопасности, нераспространению оружия массового поражения и контролю над вооружением;

8) расширение международного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды;

9) широкое привлечение международного сообщества к решению проблем и последствий аварии на Чернобыльской АЭС [1, 2].

Внутренняя политика Беларуси базируется на стабильности конституционного строя, гарантии конституционных прав и свобод граждан, равенстве всех форм собственности в интересах личности и общества, устойчивом социально-экономическом развитии, учете геополитических, социально-экономических и природных особенностей Республики Беларусь, социальной справедливости, взаимодействии законодательной, исполнительной и судебной власти в интересах личности, общества и государства.

Основу для формирования внутренней политики белорусского государства составляют стабильность конституционного строя, гарантии конституционных прав и свобод граждан, равенство всех форм собственности в интересах личности и общества, направленные на устойчивое социально-экономическое развитие. Во внимание также берутся геополитические, социально-экономические и природные особенности Республики Беларусь, социальная справедливость, взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в интересах личности, общества и государства. Внутренняя политика Беларуси характеризуется рядом особенностей [3].

Согласно конституционному устройству Беларусь является правовым государством с президентской формой правления. Президентом страны является Александр Григорьевич Лукашенко с 1994 г. (переизбирался на пост в 2001 г., 2006 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г.).

Новое руководство страны в 1994 г. приступило к разработке стратегии по выходу Беларуси из глубокого экономического кризиса. В 1996 г. была разработана Национальная стратегия устойчивого развития страны до 2010 г. В процессе перехода к рыночной экономике и преодоления экономического кризиса формировались основные черты модели социально-экономического развития Республики Беларусь. Беларусь имеет смешанную экономическую систему с доминирующей ролью государства в экономике. Так же государство предоставляет поддержку предприятиям. Установлены и развиваются торговые отношения с различными странами, включая Российскую Федерацию, Китайскую Народную Республике, страны СНГ и др. Развиваются инфраструктурные проекты, поддержка инноваций, социальная защита, занятость и трудовые отношения.

В целом, развитие внутренней и внешней политики Беларуси представляет собой комплексный процесс, требующий баланса между стабильностью, социальной защитой, свободой и международным сотрудничеством. Особая роль в механизме реализации основных направлений государственной политики отводится Главе государства. Президент посредством предоставленных ему полномочий гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики. Важно сбалансировать внутреннюю и внешнюю политику для обеспечения благополучия и развития страны и ее граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История белорусской государственности / Г.В. Алексашина [и др.]; под ред. Н.И. Полетаевой. – Минск: Экоперспектива, 2023. – 239 с.

2. Снапковский, В.Е. История внешней политики Беларуси: пособие / В.Е. Снапковский. – Минск: БГУ, 2013. – 495 с.

3. Политика Беларуси [Электронный ресурс] // president.gov.by. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/politics. – Дата доступа: 19.03.2024.

ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ МАКИАВЕЛЛИ

В.Д. Яцко,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.И. Солтыс, старший преподаватель кафедры политологии и международных политических процессов УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Философ Никколо Макиавелли (1467–1527) является основателем современной политологии. Одним из главных аспектов его философской мысли является понимание государства как независимой и автономной сущности, основанной на силе и власти.

Политические взгляды Н. Макиавелли родились в период эпохи Возрождения. Правовая мысль и политическая философия в данную эпоху значительно шагнула вперед. Свой основательный и главный труд Макиавелли озаглавил «Государь», написанный около 1513 г. и опубликованный впервые уже после смерти писателя в 1532 г. В своем знаменитом произведении «Государь» Макиавелли излагает свою концепцию идеального государства и способов его управления [1]. Для него государство должно быть сильным и устойчивым, способным обеспечивать безопасность и процветание своим гражданам. Он придерживается тесного союза политики и морали, считая, что государь должен быть готов принимать необходимые меры, даже если они противоречат общепринятым нормам и ценностям. Судя по этому труду, можно смело сказать, что Никколо Макиавелли был патриотом своей страны, который глубоко переживал слабость и разобщенность родины – Италии.

Макиавелли подчеркивает, что государь должен оставаться властным и справедливым, но при этом готовым использовать и коварство, и обман, если это в интересах государства. Он полагает, что стратегические действия и завоевание власти являются приоритетными, а способности управлять людьми и предсказывать ситуации – необходимыми навыками для государственного руководителя.

Макиавелли является сторонником республиканизма [2]. Его идеалом стал образ Рима как мощной державы, обладавшей в свое время и внешней силой, и внутренней гармонией. В одной из своих работ он приводил пример Римской республики, что она являлась одним из самых свободных и справедливых государств того времени. По мнению Макиавелли, у граждан должны быть рычаги влияния на знать.

В макиавеллистской традиции государство рассматривается как инструмент, с помощью которого государь может достичь своих целей и сохранить власть. При этом методы управления государством должны быть эффективными и неуклонными, приоритет ставится на достижение политической стабильности и процветания национальной общности.

По словам Макиавелли, государь, который управляет своим государством, не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки. По его мнению, военными делами должен заниматься только государь и нельзя передавать эти обязанности кому-то другому. Тот, кто не владеет военным ремеслом, навлекает на себя много бед, и, в частности, презрение окружающих.

Также Макиавелли считал, что государь не должен, даже в мыслях, оставлять военных упражнений и в мирное время предаваться им еще больше, чем в военное. Судя по всем этим мыслям, человек, который правит страной, должен все время помнить о защите своего государства и о людях, которые живут в нем.

Также у правителя должен быть порок – скупость, так как благодаря этому пороку правитель сможет править. Но для своих воинов правитель должен быть щедрый, потому что только благодаря этому за ним пойдет войско для новых завоеваний. Также в книге «Государь» поднимался вопрос о том, что лучше: внушать страх или любовь. По мнению Макиавелли, любовь плохо уживается со

страхом поэтому, если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. А все потому, что люди неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не жалеть: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но, когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся. Однако государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушить страх без ненависти. Но, ни в коем случае, государь не должен посягать на имущество и жизнь гражданина без веских на это причин. Но в некоторых случаях надо проявить максимальную жестокость, когда это касается защиты своего народа или завоевания новых территорий.

Немалую важность имеет для государя выбор советников, а каковы они будут, хороши или плохи, зависит от благоразумия государей. Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает, если это люди преданные и способные, то можно всегда быть уверенным в его мудрости, ведь он сумел распознать их способности и удержать их преданность. Если же они не таковы, то и о государе заключат соответственно, ибо первую оплошность он уже совершил, выбрав плохих помощников. С этого можно сделать вывод, что возле власти должны находиться люди, которые проверены временем, и они вместе с правителем заботятся о гражданах, потому что это главная задача каждого правителя.

Также во всех государственных делах могут принимать участие и другие люди, советуя правителю как улучшить положение, но это только по желанию самого государя, а не когда это желание других людей. Однако он сам должен широко обо всем спрашивать, а спросив, терпеливо выслушивать правдивые ответы и, более того, проявлять беспокойство, замечая, что кто-либо почему-либо опасается говорить ему правду.

Трактат Макиавелли «Государь» важен не только как прообраз, прототип феномена цинизма в новоевропейской философии, но и как документ, из которого сегодняшние правители должны извлечь уроки. К сожалению, редко в мире политики прибегают к советам Макиавелли. Апологетика политического детерминизма, силовое решение геополитических проблем с помощью войн, информационные войны, где главным аргументом является ложь, нарушение принципов международного права и международных договоренностей, двойные стандарты в оценках и решениях – все это весьма напоминает ту политику, о которой писал Макиавелли.

К заслугам Макиавелли относят то, что он освободил политику от морали и религии, сделал ее автономной. Но в результате она оказалась аморальной и безбожной. Стоит сделать вывод о том, что никакой автономии политики не существует. Мораль, религия и идеология определённым образом оказывают влияние на политику и служат её ограничителями, чтобы человеческая цивилизация не превратилась в «войну всех против всех».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макиавелли, Н.Б. Государь: литература / Н.Б. Макиавелли. – М.: Азбука, 2017. – 448 с.

2. Макиавеллизм [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Макиавеллизм. – Дата доступа: 18.03.2024.

СЕКЦИЯ № 8
ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

СВОЕОБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

З.А. Апацкая,
доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Подростковый возраст – самый драматичный в судьбе человека, это период мучительных переживаний, потрясений и коллизий, своеобразная эпоха «бури и натиска» в становлении личности. Индивид ищет столь необходимую стабильность, порой мечется в поисках внутренней устойчивости и взаимопонимания с другими членами общества. Одновременно с биологическим становлением происходит общественная «кристаллизация» подростка и осуществляется своеобразный переход от детского состояния к взрослому. Кризис возраста в виде «смятения» выступает как поворотный момент и следствие достижения определенного уровня зрелости при выполнении социальных требований [3, с. 330]. В период от 10-11 до 14-15 лет они уже переживают или вскоре будут испытывать перемены физического, эмоционального, полового созревания, интеллектуального и социального плана. Некоторые из перемен являются результатом социальных явлений, частично объяснимых за счет растущей независимости подростка [3].

Однако «застревание» на определенной стадии развития порождает неадекватную идентичность и мешает принятию социальных ролей, что нарушает целостность и единство «образа Я» и «Я-концепции». Идентичность может принимать разные формы – это адекватная идентичность, которая есть эмоциональное принятие своей роли, достаточно четкое сформированность представлений о себе, разная степень дифференцированности способов поведения, либо спутанная (диффузная) идентичность, которая включает эмоциональное восприятие себя как ребенка, отмечается недифференцированность паттернов поведения, присутствует несформированность представлений о себе и других. Недостаточно развитая позитивная Я-концепция, проблемы в становлении адекватной самооценки, особенности стереотипов поведения, принятых в данном обществе, неуверенность в себе и, как правило, отсутствие навыков и умений уверенного и достойного поведения (порой в проблемных или провокационных ситуациях) делают подростка порой беспомощным.

Осознание своих психических качеств, удовлетворенность собой и показатель самооценки приобретают наибольшее значение в подростковом возрасте, когда проявляется громадный интерес к «Я». Этот образ формируется и состоит из нескольких уровней, где Я-реальное – это каким я вижу себя в данный момент, Я-идеальное – то, каким я должен стать, Я-динамическое связано с тем, каким я стараюсь быть. Важным выступает адекватность самооценки, ведь завышенная или заниженная самооценка достаточно часто опосредует ряд проблем как для самого человека, так и для окружающих его людей.

Выявить самооценку можно, соизмерив уровень притязаний с достигнутым результатом, однако ограниченность жизненного опыта затрудняет этот процесс самопознания. Самооценка подростков не является постоянной константой и может изменяться в зависимости от обстоятельств, а усвоение новых оценок может корректировать значение усвоенных прежде. Так, у них отмечается снижение самооценки в связи с появлением ориентации на расширенное общение с другими, велика зависимость от мнения сверстников, возрастает влияние референтной (значимой) группы. Наиболее болезненны меры «отрицания» и группового давления (лесть, шантаж, уговоры, запугивания, подчеркнутое внимание, похвала и пр.), у многих практически отсутствуют коммуникативные умения при взаимодействии с окружением (способности отказать, принимать критику и критиковать, адекватно реагировать на похвалу и комплимент, принятие ответственности за свое поведение).

Считается, что уровень самооценки в этот возрастной период связан с принятием других людей и принятием индивида другими людьми, особенно близкими и друзьями. Так, в группах у лиц с умеренной самооценкой зафиксирован высокий уровень принятия, в отличие от связи низкого уровня оценки себя и низкого самопринятия. Порой такая повышенная самоуверенность порождает и неприятие

сверстников, может вызывать разочарования и порой – конфликтное поведение. Однако сниженный уровень самоуважения опаснее, ведь такие люди болезненно реагируют на критику, порицание, что и определяет у них невысокий уровень социальных притязаний, а затем побуждает их к уклонению от всякой активной деятельности [1].

Сложными для подростков являются темы, связанные с недостатками (особенно, физическими), дружбой и взаимной привязанностью, они стремятся доказать свою силу и взрослость, порой асоциальными способами. Часто проявляется синдром «возрастной сегрегации»: предпочтение налаживать контакты с представителями одной возрастной группы, избегая каких-либо связей с теми, кто младше их, равно как и изоляции от старшего поколения. При этом, обостряется стремление к автономии и самостоятельному оцениванию, неординарному решению проблем (что способствует их самоутверждению как личности), интенсифицируются процессы саморефлексии и самоанализа [1; 3].

На данном этапе развития подросткам свойственно создание ряда мифов. Например, стойкое убеждение в том, что все окружающие пристально за ним следят, оценивают каждый его шаг, при этом постоянно критикуют. По сути, наличие этого мифа («воображаемая аудитория») говорит о том, что молодые люди пока еще не научились дифференцировать чувства других людей и увлечены лишь своими собственными переживаниями. Другой миф («персональный») состоит в том, что каждый уверен в собственной уникальности, неуязвимости. Они склонны считать, что законы природы не властны над ними, а их чувства и переживания – уникальны, что никто и никогда не испытывал ничего подобного. Для них характерна возрастающая уверенность в том, что индивидуальность и целостность, имеющие значение для себя, равно значимы для других. Результатом может стать стремление абстрагироваться от опыта окружающих, особенно взрослых, которые не могут их понять, искривление реальности, приводящее к необдуманным действиям [2].

Взрослеющие дети оказываются на пороге социального выбора, от которого во многом начинает зависеть вся их последующая жизнь. Для того, чтобы лучше адаптироваться и преодолевать трудности, необходимо учиться сопоставлять образ реального «Я» с образом идеального «Я», оценивать успешность своих действий и проявлений через призму утверждения своей идентичности, сохраняя позитивное представление о самом себе. Помочь в этом подросткам могут взрослые, которые имеют влияние и находятся рядом с ними, и, конечно, это задача самого «взрослеющего» человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кон, И.С. Ребенок и общество: учеб. пособие / И.С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.

2. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 320 с.

3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Флинта, Прогресс, МПСИ, 2006. – 352 с.

ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-МЕНЕДЖЕРА

З.А. Апацкая,
доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Ф. Сечко,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность данной темы связана как с недостатками научного обоснования содержания понятия профессиональной управленческой компетентности, так и с неразработанностью методов ее формирования у руководителей и специалистов. Сегодня в среде представителей управленческой деятельности не обсуждается факт, что в рыночных условиях не может существовать обязательных для любой ситуации «жестких стандартов» управления. Успешный менеджер должен находиться в состоянии постоянной готовности к изменениям и в то же время быть их носителем. В связи с этим приоритетной в вузах становится концепция формирования психолого-управленческой компетентности специалистов, наряду с формированием базовых профессиональных компетенций. В рамках этой концепции необходимо уделять большее вни-

мание развитию конкретных знаний, умений и навыков в области психологии менеджмента, которая за последние годы активно развивается как отдельное научное направление.

Как показывает зарубежный опыт, успешность руководителя складывается из трёх одинаково важных умений: умения управлять собой, людьми и умения достигать рабочей цели. Эти три управленческих умения в идеале должны быть в балансе и существовать в связанной цепи умений менеджера. Эта связанная цепь умений менеджера начинается с умения ясно формулировать цели деятельности [1]. Деятельность менеджера состоит из серий задач, и хотя задачи различаются в зависимости от ситуации, природа всех их в управлении одинакова. Основные шаги, или поведенческие акты (действия), постоянно повторяются. Для успешной реализации управленческих задач менеджер должен обладать определёнными психологическими особенностями и отвечать необходимым требованиям. Формулировки требований к менеджерам исходят из понятия «компетентность».

Понятие «компетентность» включает в себя достаточно ёмкое содержание, интегрирующее профессиональные, социально-психологические, правовые и другие характеристики. Первым этот термин в современном значении употребил Р. Бояцис [2], определив его как способность, которая присуща индивиду и лежит в основе поведения, удовлетворяющего профессиональным требованиям в пределах параметров организационной среды, что, в свою очередь, приносит желаемые результаты. Успешного менеджера (от менее успешного его коллеги) отличает не один-единственный фактор, а целый ряд факторов, их набор включает в себя личные качества, мотивы, опыт и поведенческие характеристики.

В психологических исследованиях рассматриваются следующие виды компетентности: коммуникативная, профессионально-педагогическая. В настоящее время в научной литературе нет однозначного подхода к определению понятия «профессиональная компетентность», которая является результатом профессионального образования. Это понятие рассматривается как: совокупность знаний и умений, определяющих результативность труда; объем навыков выполнения задачи; комбинация личностных качеств и свойств; комплекс знаний и профессионально значимых личностных качеств; вектор профессионализации; единство теоретической и практической готовности к труду; способность осуществлять сложные культуросообразные виды действий и др. [1, с. 13]. Разнообразие и разноплановость трактовок понятия обусловлены различием научных подходов: личностно-деятельностного, системно-структурного, информационного, культурологического и других к решаемым исследователями научным задачам.

В то же время психолого-управленческая компетентность – это совокупность личностных качеств, стилей взаимодействия, общепрофессиональных, специальных знаний и умений, способов выполнения задач менеджера, обеспечивающая эффективную деятельность. В качестве основных показателей психолого-управленческой компетентности менеджера рассматриваются:

– совокупность инвариантных знаний (общепрофессиональных параметры, сущность и основные задачи управленческой деятельности);

– совокупность вариативных знаний (специальные параметры, связанные с областью действительности, в которой осуществляется управленческая деятельность: организационная деятельность менеджера, объекты системы управления);

–организационные умения менеджера (распределение функциональных обязанностей, выбор номенклатуры показателей, планирование, создание организационной структуры, организация контроля и оценки качества и др.);

– профессионально значимые качества личности менеджера (эмоционально-волевая устойчивость, готовность к риску, решительность, самокритичность, терпение, коммуникабельность, организованность и др.) [3, с. 209].

Требования к менеджеру как организатору производства выходят за рамки профессиональной компетентности, необходимы знания по психологии человека, коммуникативной компетентности, навыков ведения переговоров, умения правильно принимать решения становятся не менее актуальными. Психолого-управленческая компетентность менеджера рассматривается как совокупность психологических и профессионально значимых качеств личности, а также общепрофессиональных, специальных знаний, умений и способов выполнения задач управленческого характера.

В обобщенном виде, компетентность специалиста представляет собой совокупность способностей, качеств и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности в той или иной сфере. В современных условиях существует огромная потребность в специалистах нового уровня, что определяется его востребованностью на рынке труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуревич, А.М. Ассессмент: принципы подготовки и проведения / А.М. Гуревич. – СПб.: Речь, 2005. – 235 с.

2. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2004. – 170 с.

3. Эденборо, Р. Практическая психометрия. Эффективное интервьюирование / Р. Эденборо; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – 384 с.

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ПОДРОСТКОВ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ

У.А. Бабицкая,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Психологические защиты играют важную роль в жизни каждого человека. Они помогают снизить тревогу, напряжение и неудовлетворенность, вызванные противоречием между бессознательными импульсами и требованиями окружающей среды. Они регулируют поведение, делают его более адаптивным, улучшают способность к приспособлению, стабилизируют психику и нормализуют состояние личности.

Основные защитные механизмы включают в себя вытеснение, проекцию, замещение, рационализацию, реактивное образование, регрессию, сублимацию, отрицание [1].

• *Вытеснение* – это процесс, при котором мы отбрасываем неприятные события, мысли или переживания из нашего сознания. В результате люди перестают осознавать внутренние конфликты и не помнят травмирующих событий из прошлого.

• *Проекция* – это приписывание своих нежелательных чувств и стремлений другим людям. Этот механизм позволяет снимать ответственность за неприемлемые черты характера и желания.

• *Замещение* – это защитный механизм, при котором проявление инстинктивного импульса переадресовывается от более угрожающего объекта или личности к менее угрожающему.

• *Рационализация* – это бессознательное изобретение логичных суждений и умозаключений для объяснения своих неудач, ошибок или поведения.

• *Реактивное образование* становится механизмом психологической защиты, когда человек демонстрирует действия, противоположные его подлинным переживаниям.

• *Регрессия* – это защитный механизм, при котором человек возвращается к более ранним формам поведения. Регрессия позволяет приспособиться к травмирующей ситуации за счет неосознанного возвращения к привычным с детства формам поведения.

• *Сублимация* – это бессознательное переключение отрицательной психической энергии на занятия социально-полезным трудом.

• *Отрицание* – это защитный механизм, который позволяет игнорировать (отрицать) очевидные факты, защищая психику от травмирующих фактов [1, с. 156].

При рассмотрении механизмов психологической защиты личности необходимо помнить следующее: защитные механизмы проявляются на бессознательном уровне; защитные механизмы не проявляются изолированно; защитные механизмы охраняют от тревоги и напряженности; осведомленность о существовании психологических защит помогает лучше понимать и принимать себя.

Для детей любого возраста семья является неповторимым миром, где они делают свои первые открытия и учатся чувствовать. Взаимодействие с родителями может оказать различное влияние на них, положительное или негативное, в зависимости от обстоятельств. Это влияет на их развитие, формирует их личность, делая их либо открытыми и общительными, либо, напротив, неспокойными и грубыми.

Рассмотрим стили воспитания детей в семьях: авторитарный, либеральный, индифферентный, авторитетный и демократический.

– *Авторитарный стиль воспитания* характеризуется тем, что родители придерживаются жестких правил и требований, не допуская их обсуждения. Их дети часто замкнуты и боязливы.

– *Либеральный стиль воспитания* характеризуется тем, что либеральные родители предоставляют ребенку полную свободу, без правил и запретов. Это может привести к инфантильности и высокой тревожности.

– *Индифферентный стиль воспитания* характеризуется тем, что эти родители обычно

имеют другие заботы и не считают воспитание своим приоритетом.

– *Авторитетный стиль воспитания* характеризуется тем, что эти родители осознают важность своей роли в становлении личности ребенка, но также признают право ребенка на саморазвитие.

– *Демократический стиль воспитания* характеризуется тем, что демократические родители прислушиваются к мнению детей, уважают их позицию и развивают их самостоятельность [2, с. 61].

Важно помнить, что взрослый человек на бессознательном уровне будет воспроизводить стиль воспитания, который он унаследовал от своих родителей.

Среди важнейших задач воспитания – выработка характера, развитие воли и нравственное дисциплинирование. Данные задачи можно решать, используя различные методы и приемы воспитания. Методы воспитания выступают как способы решения воспитательных задач и осуществления воспитательного взаимодействия родителя и ребенка. Они проявляются через непосредственное влияние родителя на ребенка, создание специальных условий, совместную деятельность и общение родителя и ребенка, и передачу социального опыта. Выявление использования механизмов психологических защит у подростков в семейном общении выступает задачей значимой и актуальной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. – М.: Проспект, 2009. – 167 с.

2. Степанов, С.С. Детский мир: советы психолога родителям / С.С. Степанов. – М.: Владос, 2016. – 266 с.

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ФОРМА ДЕЗАДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

П.А. Бакунин,
студент 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информативных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Специалисты скорой медицинской помощи (СМП) являются одной из наиболее уязвимых профессиональных групп для возникновения и развития синдрома профессионального выгорания [1]. Этот синдром характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением личной достижимости в результате длительного пребывания в эмоционально напряженных ситуациях, связанных с общением с людьми, нуждающимися в помощи [2]. Это состояние апатии и депрессии, связанное с перегрузкой мозга и нервной системы, приводящее к истощению [3]. Можно утверждать и то, что это одна из форм деструктивного поведения.

Анализ исследований указанной проблемы позволяет утверждать, что выгорание как следствие профессиональных стрессов возникает в случае, когда адаптационные возможности и ресурсы человека по преодолению этих стрессовых ситуаций превышены. «Феномен профессионального выгорания определен на основе анализа генезиса данного явления как дезадаптация, что проявляется в психическом и физическом истощении, «обезличивании» субъектов делового взаимодействия, утрате трудовой мотивации или эмоционально-ценностного отношения к профессии» [3, с. 82].

По роду своей деятельности специалистам СМП постоянно приходится сталкиваться с такими стрессовыми факторами и рисками, способствующими возникновению профессионального выгорания, как: высокая ответственность за жизнь и здоровье пациентов, неопределенность исхода оказания помощи, недостаток времени и ресурсов, риск заражения инфекционными заболеваниями, конфликты с коллегами и руководством, низкое материальное вознаграждение, нечеткие критерии эффективности работы, отсутствие возможности влиять на результат своей деятельности [2].

Стоит отметить важность исследования профессионального выгорания у специалистов СМП, так как такая ситуация может привести к серьезным последствиям как для самих работников, так и для пациентов и системы здравоохранения в целом [4]. К таким последствиям относятся: снижение качества и безопасности оказания помощи, увеличение количества медицинских ошибок и жалоб, ухудшение психического и физического здоровья работников, повышение уровня депрессии, тревоги, суицидальных мыслей, алкоголизма и наркомании, снижение профессиональной мотивации и удовлетворенности работой, увеличение текучести кадров и отсутствия на работе [2].

Для предотвращения и преодоления профессионального выгорания у специалистов СМП необходим комплексный подход, включающий как индивидуальные, так и организационные меры. К индивидуальным мерам относятся: развитие стрессоустойчивости, саморегуляции, эмоциональной компетентности, умения поддерживать дистанцию по отношению к работе, поиск социальной поддержки от семьи, коллег, психологов, участие в обучающих и психопрофилактических программах, соблюдение режима труда и отдыха, ведение здорового образа жизни. К организационным мерам относятся: создание благоприятного психологического климата в коллективе, повышение уровня информированности и участия работников в принятии решений, улучшение материально-технического обеспечения и защиты персонала, оптимизация нагрузки и распределения обязанностей, внедрение системы мониторинга и оценки качества работы, введение стимулирующих и поощрительных механизмов [5].

Таким образом, синдром профессионального выгорания как форма дезадаптации специалистов скорой медицинской помощи (СМП) имеет свою специфику и требует организации комплексных профилактических мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова, Е.В. К вопросу синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников скорой помощи / Е.В. Кузнецова // Прикладные научные исследования. – 2018. – №4. – С. 32–36.

2. Холмогорова, А.Б. Профессиональное выгорание и его факторы у медицинских работников, участвующих в оказании помощи больным COVID-19 на разных этапах пандемии / А.Б. Холмогорова, С.С. Петриков, А.Е. Суроегина // Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». – 2020. – Т. 9. – №3. – С. 321–337.

3. Азарёнок, Н.В. Управление личной эффективностью: учеб. пособие / Н.В. Азарёнок; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – 156 с.

4. Семенова, Н.В. Эмоциональное выгорание у медицинских работников / Н.В. Семенова, А.С. Вяльцин, Д.Б. Авдеев // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №2. – С. 38–42.

5. Профессиональное выгорание: что это такое и как его предотвратить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Блог 4brain. – Дата доступа: 05.03.2024.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

С.В. Боговец,
специалист по социальному маркетингу и привлечению средств в сфере благотворительности ООО «Вебком Групп»
г. Минск, Республика Беларусь

Интерес к профессиональному развитию занимает особенное место в общей системе заинтересованности человека, т.к. эффективность деятельности и эмоциональное состояние человека зависит от того, насколько он заинтересован выбранной профессией, проявляет активность, инициативу и желание в ее освоении. Неоспоримо, что одной из важнейших задач старшей школы и высших учебных заведений является развитие творческой личности, которая легко может адаптироваться к современным условиям. Такое разностороннее развитие будет полезно будущим профессионалам, которые смогут участвовать в конкурентной борьбе за престижное рабочее место. Таким требованиям может соответствовать специалист, проявляющий инициативу и имеющий желание в овладении и совершенствовании своей профессиональной деятельности, т.е. показывающий развитый профессиональный интерес и потенциал, что выступает составляющей успешной профессиональной реализации.

Управление – это целенаправленное воздействие на объект для изменения состояния либо поддержания стабильности в целях достижения определенных результатов. Управление включает в себя сумму таких составля-

ющих, как информация, решение, воздействие на объект, подконтрольность. Однако понятие «управление» в данном контексте не представляет собой исключительное воздействие только извне на развитие профессионального стремления. Однозначно, первостепенную роль в данном процессе берет на себя наставник, но основной его задачей все же является создание органичных предпосылок, которые будут содействовать появлению положительной мотивации у студента, собственному желанию освоить больше профессиональных компетенций и навыков.

Технология управления соотносится с процессом, включающим процедуры действия, которые сопряжены с выполнением определенных операций, отвечают правильно подготовленной стратегии. Сам процесс управления развитием профессионального интереса А.Л. Немыкиной представлен технологической цепочкой, где звенья этой цепи отражают действия определенной последовательности по формированию положительной мотивации студентов и развитию у них профессионального интереса [1, с. 6]. Здесь включены следующие составные элементы: получение информации о наличии профессионального интереса, анализ его сформированности, что подразумевает корректировку методики воздействия, выбор инструментов и технологий, воздействие на объект и повторная оценка. Сам профессиональный интерес состоит из нескольких компонентов: эмоциональный интеллектуальный, волевой, деятельностный, рефлективный.

Как считает Р.И. Сторож, «интеллектуальный компонент профессионального интереса побуждает к глубокому познанию профессиональной деятельности; деятельностный компонент находит выход в конкретных профессиональных действиях человека, в стремлении реализовать себя в профессиональной деятельности; эмоциональный компонент проявляется как эмоциональное отношение человека к своему труду, удовлетворение своей профессиональной деятельностью, что повышает профессиональный интерес к ней; волевой компонент служит мобилизационной основой для умения справиться с трудностями в освоении профессии и самореализации в ней; рефлексивный компонент позволяет отслеживать собственное продвижение в освоении профессии. Только думающий, анализирующий себя человек может быть компетентным в своей профессии» [2, с. 147]. По сути, выделенные характеристики профессионального интереса, как и профессионального стремления, позволяют установить в его структуре четыре взаимосвязанных компонента: эмоциональный, познавательный, деятельностный, волевой. Управление их развитием является основой формирования устойчивого и осознанного профессионального интереса.

Ведущей составляющей эффективного развития профессиональных интересов является развитие самостоятельности и активности студентов, важность реализации которого обусловлена тем, что в современных рыночных и социальных отношениях конкурентно способный специалист должен обладать инициативой, самостоятельностью мышления, скоростью и оперативностью решения производственных, а также неординарных задач, и желанием бесконечного развития и увеличения количества своих знаний. Их профессиональный интерес развивается посредством обеспечения комфортных условий обучения и активного включения в этот процесс. Правильная организация процесса обучения позволяет формировать у студентов как личностные, так и профессиональные качества, что дает им возможность в дальнейшем составлять конкуренцию на рынке труда.

Эффективная и результативная технология управления развитием профессионального стремления у студентов сопряжена с рядом действий:

– соблюдение последовательности прохождения студентом в процессе познавательной деятельности мотивационно-целевого, деятельностного, адаптивного, рефлексивно-идентификационного уровней;

– включение в процесс и непосредственное воздействие со стороны наставника, что является залогом формирования и отработки ими навыков как будущего специалиста;

– создание технологичности и «дружелюбности» данного процесса, т.е. то, что позволит применять технологии управления развитием профессионального интереса;

– учет того, что управление развитием профессиональной мотивации является непрерывным процессом на всех этапах.

При реализации действий по развитию профессиональных интересов студентов в процессе обучения важно учитывать степень осознания ими значимости и важности той деятельности, которую они выбрали; стремление к выполнению тех задач, которые они перед собой ставят, принятие и понимание особенности изучаемых процессов. Кроме того, развитие профессионального интереса у студентов возможно через воздействие педагога на их потребностно-мотивационную сферу, что может быть осуществлено и посредством неформального образования. Эта работа пред-

полагает правильность и четкость в постановке задач, которыми могут быть: раскрытие социальной важности выбранного направления; нахождение определенной цели деятельности по выбранной специальности; активное подключение к педагогической деятельности студентов; создание неординарных ситуаций, требующих поиска дополнительной информации и самообучения.

Таким образом, осознание студентами значимости и перспективы получаемого профессионального образования, развитие стремлений к познавательной активности и самостоятельному, ответственному выполнению порученных задач будут способствовать углублению их профессионального интереса, что определяет векторы и потенциал личностного и социального роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Немыкина, А.Л. Технология управления формированием профессиональных интересов студентов / А.Л. Немыкина // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №5(37). – С. 12–16.

2. Сторож, Р.И. Проблема определения профессиональных интересов в психолого-педагогической литературе / Р.И. Сторож // Вестник Донецкого национального университета: Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 143–148.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА

О.В. Бонько,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Одной из ключевых проблем высшей школы сегодня становится разработка новых педагогических оснований построения многогранного процесса подготовки современного психолога и как профессионала, и как личности, обладающей профессионально-психологической компетентностью. Поиск резервов совершенствования профессиональной подготовки психолога смещается в плоскость активности и творческой инициативы как самих студентов, так и преподавателей. Это связано с необходимостью преобразования высшей профессиональной школы в единое творчески развивающее образовательное пространство, способствующее развитию у студентов-психологов профессиональной компетентности как фактора успешной самореализации в профессии и предпосылки компетентной поддержки творческого развития обучающихся. Подготовка к профессиональной деятельности включает не только приобретение определенных знаний и умений, но и модификацию мотивационной системы смысловых структур, развитие профессионально важных личностных качеств.

В ходе осознания новой образовательной парадигмы становится очевидной необходимость использования надежного критерия, позволяющего оценить ресурсные составляющие человеческого потенциала. Анализ ведущих тенденций мировой образовательной стратегии позволяет предположить, что таким критерием в современном обществе и может служить компетентность, сферы которой наиболее связаны с социальными и профессиональными функциями человека. Так, в процессе обучения у психолога формируются необходимые для практической деятельности функции, знания и умения выполнять определенный вид работы.

Основываясь на требованиях Государственного образовательного стандарта высшего образования 1 ступени по специальности «Психология» [1], к числу профессиональных компетенций психолога, среди прочих, относится и педагогическая компетенция, заключающаяся в умении планировать, организовывать и вести педагогическую деятельность с использованием современных психологических теорий и методических разработок. Выпускник, получивший квалификацию «Психолог. Преподаватель психологии», может осуществлять учебно-воспитательную деятельность, должен владеть методикой преподавания психологии в высших учебных заведениях, что предполагает его способность и готовность к самостоятельной и успешной преподавательской деятельности, постановку перед студентами познавательной задачи, организацию лекционных и практических занятий, руководство самостоятельной научно-образовательной работой студентов. Следовательно, владение педагогической компетенцией – один из важнейших показателей профессиональной компетентности специалиста-психолога.

Каким образом приобретается, формируется педагогическая компетенция? Процесс профессиональной подготовки будущих психологов включает такие дисциплины, как

«Педагогика», «Педагогическая психология», «Методика преподавания психологии» и др. Однако полученные в ходе теоретического обучения знания только тогда станут профессиональными компетенциями, когда проявятся в специфической социально-профессиональной ситуации, т.е. в реальной ситуации преподавания психологии. Принципиальное значение для становления педагогической компетентности будущих специалистов имеют изучение и анализ накопленного психолого-педагогического опыта, соответствующая практика, а также посещение занятий старших коллег.

В условиях учреждения высшего образования эту проблему призвана решить педагогическая практика, предусмотренная стандартом и учебным планом подготовки психологов. Исходя из цели практики (формирование у будущих психологов педагогических компетенций), нами были сформулированы следующие задачи: формирование интереса к преподавательской деятельности, адекватного представления о структуре педагогического труда; приобретение навыков подготовки к лекционным и практическим занятиям по психологическим дисциплинам; приобретение навыков чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий, установление делового контакта и налаживание эффективного сотрудничества с руководителем практики, где проходит практика, установление делового контакта со студентами учебной группы, формирование навыков воспитательной работы со студентами и др.

Повышению педагогической компетентности способствует развитие наблюдательности, профессиональной мобильности, коммуникативности, готовности к саморазвитию, такта, эрудиции, интеллекта, артистичности. Профессиональная педагогическая компетентность педагогов-психологов проявляется, прежде всего, в навыках восприятия качественного многообразия педагогической реальности, в установлении в данном многообразии сущностных свойств, необходимых для принятия продуманных психолого-педагогических решений. Ее формирование в рамках вузовского образовательного процесса заключается в определенном содержании различных учебных дисциплин, разнообразных видах учебной и внеучебной работы, благодаря специальным педагогическим технологиям. Форма и содержание профессиональной подготовки являются определяющими, поскольку обусловливают готовность будущих специалистов эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

Существенное значение в формировании профессиональной педагогической компетентности педагогов-психологов имеет интегративный потенциал учебных дисциплин, учет взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной работы, внедрение в образовательную программу инновационных учебных компонентов и интерактивных методов обучения [2], возможность использования дополнительной практической базы. Целостный процесс формирования педагогической компетентности способствует не только более полной реализации потенциала учебных дисциплин, но и обеспечивает базис педагогической интеграции, создает условия для преодоления узкопредметной подготовки.

Таким образом, основными условиями формирования профессионально-педагогической компетентности педагога-психолога являются: 1) использование научно-исследовательского и учебно-методического потенциала университета, привлечение ученых-теоретиков и практиков к участию в образовательном процессе в вузе; 2) ориентация на фундаментальность образования, широкая образованность будущего специалиста, умеющего гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности в связи со сменой технологий и требований рынка; 3) организация режима учебного процесса в вузе с учетом существующих современных информационных коммуникационных технологий, различных видов самостоятельной работы с целью свободного владения этими технологиями, компетентного обращения с информацией; 4) организация научно-методической подготовки студентов, основанной на использовании традиций отечественной высшей школы и ориентированной на формирование у студентов потребности в дальнейшем повышении профессиональной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Образовательный стандарт высшего образования I ступени по специальности 1-23 01 04 «Психология», утвержденный Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 22.04.2022 г., №82.

2. Барышникова, Е.В. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной компетентности у будущих педагогов-психологов / Е.В. Барышникова // Вестник Южно-Уральского гос. гум.-пед. ун-та. – 2015. – №8. – С. 18–24.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В.И. Бородкин,
доцент кафедры экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности Института социально-гуманитарного образования УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Включение личности в учебно-воспитательный процесс и адаптация к его особенностям зависят от характера и динамики ее потребностно-мотивационной сферы. Мотивация учебной деятельности студентов начинает формироваться еще до начала этой деятельности на основе индивидуальных особенностей их личности. В зависимости от этих особенностей для одних студентов, например, учебная деятельность может начинать формироваться на основе мотивов самоутверждения, для других – на основе мотивов фасилитации, для третьих – на основе склонности к избранной профессии. Исходные мотивы могут быть самыми разными, однако, как показывают исследования, эффективная мотивация учебной деятельности обязательно включает в себя познавательные компоненты.

Часто встречается мнение, что познавательная мотивация студентов, их интерес к учебным занятиям зависят, прежде всего, от преподавателя. Однако практика показывает, что даже самые увлекательные занятия могут оставлять равнодушными студентов, у которых отсутствует познавательная мотивация. Поэтому формирование мотивации учебной деятельности в значительной мере имеет индивидуальный характер и должно опираться на исходные мотивы первокурсников, с которыми они приходят в учреждение высшего образования.

Наряду с индивидуальными особенностями исходной мотивации, существует общая мотивационная тенденция, связанная с ситуацией поступления в вуз. Эта тенденция обусловлена «эффектом Зейгарник», в соответствии с которым человек стремится доводить до конца любую начатую им деятельность. Поэтому, поступив в учреждение высшего образования, студенты в первые месяцы как бы по инерции обладают стремлением продолжать обучение. В зависимости от индивидуальных особенностей это стремление может развиваться или угасать, приходя в столкновение с доминирующими мотивами личности. В силу этого важно уже в первые месяцы обучения формировать и развивать познавательные компоненты мотивации, обеспечивающие наиболее эффективное включение в учебно-воспитательный процесс.

Развивая познавательные компоненты мотивации студентов, следует различать мотивацию, связанную с ориентировочным рефлексом и проявляющуюся в неразборчивом любопытстве, и познавательную мотивацию, связанную с развитием мировоззрения и проявляющуюся в любознательности. Генеральной линией такого развития становится осознание студентами жизненных смыслов своей учебной деятельности и своего профессионального призвания. То есть, развитие познавательных компонентов мотивации выходит за рамки узко учебных задач и оказывается связанным с формированием личности успешного студента.

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа. На первом этапе изучалось изменение содержания и соотношения различных областей потребностно-мотивационной сферы студентов и в ходе их адаптации. Необходимость охвата достаточно широкого контингента испытуемых и вместе с этим проникновения в глубокие уровни потребностно-мотивационной сферы поставила особые требования перед выбором основного метода. Таким методом явился анкетный опрос с применением ряда вспомогательных методик. Использовались прямые и косвенные вопросы, касающиеся актуальных и вербальных выборов, рейтинг, относительные суждения в секторальном поле выбора, абсолютные суждения в общем поле выбора, шкалы лайкертовского типа.

На втором этапе исследования изучалось изменение структуры потребностно-мотивационной. Основными методами на этом этапе явились диагностический и формирующий эксперимент. В качестве независимой переменной эксперимента был выбран уровень интереса студентов к общеобразовательным предметам, репрезентирующий в области установок познавательную мотивацию. В качестве зависимой переменной эксперимента использовался уровень взаимосвязи интереса к общеобразовательным предметам и профессиональных представлений со структурой мотивов личности. Этот уровень явился основным признаком возникновения мотивационного потока.

На втором этапе исследования использовались также рейтинг (при оценках изучаемых параметров), контент-анализ (при изучении

журналов занятий, документации общественных организации, личных карточек студентов и учащихся), групповые и индивидуальные педагогические беседы (для получения дополнительной информации об особенностях потребностно-мотивационной сферы испытуемых).

Профессиональные компоненты мотивации являются основным источником активности личности при ее включении в учебно-воспитательный процесс. Успешность этого включения зависит от продолжительности формирования потребности в избранной профессии. У всех категорий опрошенных выявлено, что успеваемость среди совершивших выбор профессии еще в школьные годы в среднем на 10-15% выше, чем у тех, кто осуществил выбор профессии после окончания школы. Около половины студентов и учащихся, не имеющих предварительного стажа работы в области избранной профессии, не уверены в успешности завершения своего обучения. В то же время среди тех, кто имеет стаж предварительной работы в области избранной профессии свыше 4-х лет, лишь 14% не уверены в успешном завершении обучения. Вместе с тем результаты исследования показали, что более половины опрошенных студентов и учащихся считают, что имели до поступления в учебные заведения недостаточно полные профессиональные представления. У всех категорий испытуемых выявлено снижение положительного отношения к профессии за время обучения, проявляющееся в сфере их мотивировок.

Использование выявленных закономерностей позволило определить две группы методов формирования профессионально-познавательного мотивационного потока: актуализированные и вербальные. Общим для их применения является учет основных этапов динамики потребностно-мотивационной сферы и текущего состояния мотивации профессионально-учебной деятельности. Использование этих методов позволяет создавать потребностно-мотивационные предпосылки успешной адаптации студентов к учебно-воспитательному процессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 1976. – 158 с.

2. Бородкин, В.И. Связь мотивации речи с учебной деятельностью студентов / В.И. Бородкин // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы: материалы III науч. конф. профес.-препод. состава, аспир. и студ. Минск, 19 апреля, 2013 г. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2013. – С. 228–229.

3. Бородкин, В.И. Познавательные и профессиональные компоненты мотивации учебной деятельности студентов вуза / В.И. Бородкин // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. профес.-препод. состава, аспир. и студ. Минск, 23 апреля, 2010 г. – Минск: БИП-ПЛЮС, 2010. – С. 202–204.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

П.В. Булло,
студентка 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Г.В. Вержибок, заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Несмотря на тот факт, что на данный момент количество подростков, которые признаются в проблемах принятия собственного тела становится все больше, а последствия несут в себе угрозу для благополучного формирования и развития собственной идентичности, большинство исследований, посвященных образу тела, было проведено преимущественно клиницистами. Именно поэтому для наилучшего понимания необходимо обратиться к работам психологов, занимающихся вопросами развития, так как они имеют уникальную возможность внести свой вклад в исследования образа тела, и которые учитывают внутриличностные и межличностные факторы, определяющие его становление и динамику. К их числу можно отнести следующих разработчиков данной проблематики: Л.С. Выготский, Д.Н. Исаев, И.С. Кон, В.Н. Куницына, П. Шилльдер, и др. В частности, В.Н. Куницына предлагает следующее определение образа тела: «Образ тела более широкое понятие, чем «схема»; оно включает в себя как топографию организма, так и модель поверхности» [1, с. 90-91].

Семейные отношения и образ тела. Отношения подростков с членами семьи, в особенности с родителями, меняются в течение этого периода развития. Предполагается, что эти изменения во взаимоотношениях связаны с физическими, сопровождающими половое созревание, и потенциально могут повлиять на влияние именно родителей на формирующийся образ тела их подростков [2, с. 456]. В частности, было обнаружено, что низкий уровень экспрессивности в семье предсказывает неудовлетворенность телом, а лонгитюдные исследования, изучающие как девочек, так и мальчиков-подростков, показывают связь между дефицитом родительской поддержки и последующим увеличением неудовлетворенности телом. Влияние родителей может быть наиболее значительным и явно выражено, например, когда они активно поощряют подростка попытаться похудеть или принять участие в использовании определенных методов диеты. Однако другие исследования показывают, что родители могут сами косвенно приучать своих подростков к неудовлетворенности своим телом, моделируя тем самым и их поведение. Исследователи развития могли бы внести свой вклад в исследование образа тела, рассматривая способы, с помощью которых родители могут поддерживать и улучшать образ тела своих детей.

Отношение со сверстниками и образ тела. Подростковый возраст – важный период для развития отношений со сверстниками [1, с. 90-99]. Исследования показывают, что сверстники могут играть важную роль в формировании чувств подростков по поводу своего тела. Так, как девочки, так и мальчики-подростки обсуждают со своими друзьями свою внешность и происходящие ее изменения (например, при использовании диеты или наращивании мышечной массы), поэтому именно отзывы сверстников связаны с поведенческими попытками изменить свое тело. Было обнаружено, что явная негативная обратная связь со стороны сверстников в форме насмешек, связанных с внешним видом, особенно вредна для развития образа тела и может иметь долгосрочные последствия не только для его формирования, но и для развития самооценки и становления межличностных отношений. Необходимы исследования, направленные на потенциально положительные способы, с помощью которых молодые люди влияют на образ тела друг друга, поощряя здоровое питание или модели физической активности.

Развитие идентичности и образ тела. Развитие идентичности долгое время рассматривалось как центральная задача развития подростков. Такие исследователи, как С. Хартер описали различные конструкции, которые способствуют их самоощущению, включая популярность и социальное признание, романтическую привлекательность и внешний вид, академическую компетентность. Эта работа имеет отношение к пониманию формирования образа тела и предполагает, что восприятие подростками своего внешнего вида в наибольшей степени способствует их общему самоощущению. Поскольку изменению тела необходимо придавать смысл, взгляды подростков на свое тело, несомненно, способствуют формированию их самооценки в отношении внешнего вида и укрепляют мнения об их идентичности [3, с. 1387-1391]. Исследования, которые расширяют понимание относительной важности для построения идентичности молодежи различных факторов (например, удовлетворенности телом) и способов изменения значений этих факторов, могут способствовать усилиям по улучшению как образа тела молодежи, так и общего самочувствия [4, с. 344].

Таким образом, образ тела является важной конструкцией, которую должны учитывать исследователи и практики, даже если они не обязательно учитывают клинические последствия неудовлетворенности своим телом. Психологи, занимающиеся психологией развития, более подходят для изучения образа тела благодаря своей подготовке и исследованиям по темам, которые пересекаются или коррелируют, представляют причины или последствия по данной проблематике. Изучение сопутствующих факторов могут помочь расширить представления об этом сложном процессе и тем самым улучшить образ тела у подростков, оказать значительный вклад и помощь молодым людям быть счастливыми и уравновешенными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куницина, В.Н. К вопросу формирования образа своего тела у подростков / В.Н. Куницина // Вопросы психологии. – 1968. – №1. – С. 90–99.

2. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2000. – 456 с.

3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер.с.англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

4. Markey, C.N. Invited Commentary: Why Body Image is Important to Adolescent Development / C.N. Markey // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – Vol. 39. – №2. – P. 1387–1391.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ВОСПРИЯТИЕ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

П.В. Булло,
студентка 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

На данный момент, определенно, можно наблюдать тенденцию, насколько быстро развиваются социальные сети, тем самым поглощая собой все информационное пространство, оказывая огромное влияние на всех людей, особенно на подростков. Это обусловлено тем фактом, что подростки наиболее восприимчивы ко всем новым тенденциям, но еще не имеют развитого критического мышления [1, с. 90-99]. Перед ними в данный возрастной период стоит немало задач, но так как тело стремительно меняется, это становится ключевым моментом для принятия своего нового образа тела. Подростки проводят в среднем до шести часов в день у экранов телевизоров, большая часть из них – в социальных сетях, поглощая немыслимое количество информации, которая несет как позитивный, так и негативный характер. Социальные сети могут ежедневно предоставлять своим пользователям сотни и даже тысячи изображений и фотографий, в т.ч., знаменитостей, фитнес-моделей, что приводит к усвоению тех идеалов красоты, которые недостижимы почти для всех. Такое положение приводит подростков к еще большему недовольству своим телом, весом, ростом и пр., достаточно часто становится причиной различного рода неврозов и психических расстройств, поэтому так необходимо акцентировать внимание на изучении данной проблемы [2, с. 146, 152]. Отечественные ученые (В.Н. Куницына, Е.Т. Соколова, О.А. Скугоревский, и др.), а также их зарубежные коллеги проводят многочисленные исследования по данному вопросу.

Нереальные стандарты красоты. Платформы социальных сетей часто размещают изображения людей с «идеальными» лицами и телами, часто используя фильтры и инструменты для редактирования фотографий, чтобы улучшить их внешний вид. Это может создать нереалистичные стандарты красоты, что приведет к неудовлетворенности своим телом и низкой самооценке как у девушек, так и у юношей. Но сами подростки редко дают оценку представленным фото, понимая, что на данных изображениях есть фильтры, хотя в большинстве случаев они все же воспринимают фотографии, увиденные в социальных сетях, как истинные [3, с. 304].

Фактически, фильтры социальных сетей привели к состоянию, известному как «дисфория Snapchat», при котором люди отчаянно пытаются выглядеть как отфильтрованная версия самих себя. Ученые из национального Института здравоохранения провели исследовательские работы в 2018 году и заявили о сообщениях пластических хирургов, сталкивающихся с людьми, которые просили сделать так, чтобы выглядеть как «отфильтрованное» изображение Snapchat и Instagram.

Сравнение и конкуренция. Социальные сети могут создать токсичную культуру сравнения и конкуренции, когда люди сравнивают свое тело с другими и стремятся соответствовать тем же стандартам красоты. Большинство людей склонны публиковать только свои лучшие фотографии, которые не отражают повседневный вид. В дальнейшем это может способствовать формированию негативного образа тела и даже привести к проблемам с психическим здоровьем, таким как депрессия и тревога [4, с. 1387-1391].

Влияние социальных сетей на образ тела. Гипотеза Голдфилда, доктора философии из детской больницы исследовательского Института Восточного Онтарио, заключалась в том, что, сократив время пребывания в социальных сетях, испытуемые испытают улучшение в процессе принятия своего тела. Эксперимент, в котором приняли участие 220 студентов в возрасте 17-25 лет (76% женщин, 23% мужчин, 1% других), был направлен на расширение пилотного исследования и устранение гендерных ограничений. Чтобы пройти квалификацию, участники должны были регулярно пользоваться социальными сетями (не менее 2 часов в день на своих смартфонах) и проявлять симптомы депрессии или тревоги.

Всем участникам в течение первой недели эксперимента было предложено использовать социальные сети как обычно, что измерялось с помощью программы отслеживания

экранного времени, когда участники ежедневно предоставляли скриншот. Также участники ответили на ряд утверждений об их внешнем виде (например, «Я очень доволен тем, как я выгляжу») и весе (например, «Я доволен своим весом»), где оценкой выступала балльная шкала по градации от 1 до 5, где 1 балл означает «никогда», 5 баллов – «всегда». В конце эксперимента участники должны были снова заполнить аналогичную анкету.

После первой недели половине участников было рекомендовано сократить использование социальных сетей до одного часа, т.е. не более 60 минут в день. В течение следующих трех недель участники, которым было поручено ограничить использование социальных сетей, сократили это время примерно на 50% (в среднем, до 78 минут в день) по сравнению с контрольной группой, где использовались социальные сети в среднем 188 минут в день. У участников, которые сократили использование социальных сетей, после трехнедельного вмешательства наблюдалось значительное улучшение восприятия себя в отношении своего внешнего вида и массы тела по сравнению с контрольной группой, где существенных изменений не наблюдалось. При этом пол не влиял на данный эффект.

Таким образом, неоспоримо нарастающее влияние социальных сетей на образ тела у подростков, которые на данный момент находятся в уязвимом положении, что может вызвать проблемы с психикой и ментальным здоровьем. Чрезмерное проведение времени в социальных сетях ведет к низкой самооценке и психическим расстройствам, подавленным состояниям, депрессиями, расстройствам пищевого поведения (булимия, анорексия). Необходимо проведение психологического просвещения в виде профилактических бесед с родителями и самими подростками, изучение групп риска и разработка коррекционных занятий для лиц, нуждающихся в психологической помощи, расширение исследований в этой области для наилучшего понимания всех аспектов данной проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куницина, В.Н. К вопросу формирования образа тела своего тела у подростков / В.Н. Куницина // Вопросы психологии. – 1968. – №1. – С. 90–99.

2. Татурова, С.С. Актуальные проблемы исследования образа тела / С.С. Татурова // Психологический вестник Уральского гос. ун-та. – 2009. – №8. – С. 142–154.

3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер.с. англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

4. Markey, C.N. Invited Commentary: Why Body Image is Important to Adolescent Development / C.N. Markey // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – Vol. 39. – №2. – P. 1387–1391.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ДИНАМИКУ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Е.П. Бухарова,
студентка 2-го курса бакалавриата Высшей школы социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.Л. Пожарская, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент

В течение долгого времени человечество изучает природу эмоций, желая понять причины их возникновения и дать оценку возможному влиянию. Наибольшее распространение исследования эмоционального интеллекта приобретают в XX веке. Зарубежные ученые уделяли большое внимание разработке концепций понимания этого явления, исследованию его проявлений и влияния на личность конкретного человека. Впоследствии эти идеи стали применяться в психологии труда, где внимание было сфокусировано на изучении мотивации сотрудников и способах построения экологичных взаимоотношений внутри коллектива. Особое значение имеет изучение эмоционального интеллекта (ЭИ) при выстраивании бизнес-процессов, что обусловлено позитивным влиянием высокого уровня ЭИ на стрессоустойчивость сотрудников, их способность грамотно управлять подчиненными. Актуальность данного направления показывает наличие дисциплин по изучению ЭИ в программах MBA ведущих бизнес-школ, в частности, программ «Азбука разрешения конфликтов» и «Искусство медиации при разрешении бизнес-споров» на базе Бизнес-школы маркетинга и предпринимательства РЭУ имени Г.В. Плеханова, а также программы

«Лидерство и формирование команд» от City Business School.

В 1908 г. немецкий философ и психолог Генрих Майер ввел понятие «эмоциональное мышление», где подчеркнул, что главной особенностью такого мышления является не познавательный процесс, а достижение практической цели, «для которой познание является лишь побочной целью» [1]. Отмечается, что самая ранняя работа, предвосхитившая открытие эмоционального интеллекта, принадлежит американскому психологу и педагогу Р.Л. Торндайку, который в 1920 г. отдельно выделил социальный интеллект, как «способность понимать других и действовать мудро по отношению к окружающим» [2].

Постепенно идея о множественности сторон интеллекта утвердилась в концепции современной психологии. Первыми исследователями, наиболее полно и четко определившими концепцию эмоционального интеллекта, являются Д. Мэйер и П. Сэловей, когда в 1997 г. они определили ЭИ как «способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других», и начали разработку первой методики исследования ЭИ.

В отечественной литературе идея о единстве сфер эмоции и разума не является новой, она нашла выражение в трудах выдающихся психологов: Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.В. Зейгарник, О.К. Тихомирова. Еще Л.С. Выготский утверждал, что эмоция – одна из составляющих мышления и объяснял это происхождением эмоций от инстинктов, перешедших в новую, особую «психологическую» сферу. Эмоции участвуют в регуляции и мотивации мышления, поскольку большинство из них возникают в результате мышления. С.Л. Рубинштейн предвосхитил идею выделения эмоционального интеллекта, заявив о единстве эмоционального (аффективного) и интеллектуального внутри самих эмоций, так же, как и внутри самого интеллекта. О.К. Тихомиров выделил термин «эмоциональное мышление», которое можно считать аналогом «эмоционального интеллекта», и отмечал, что все проявления эмоций связаны с психикой и деятельностью человека, что проявляется в эмоциональной регуляции мышления. Кроме того, было указано, что такая связь также участвует в эмоциональной активации в процессе поиска пути решения проблемы.

Структура эмоционального интеллекта. Сегодня большинство исследователей понимают под эмоциональным интеллектом четыре ключевые способности:

– распознавание собственных эмоций: сотрудники способны понимать причины их возникновения и определять подходящие формы их выражения, соблюдая требования корпоративной культуры;

– владение эмоциями: позволяет сотруднику искать лучшие способы разрешения конфликтов, возникающих на рабочем месте;

– понимание эмоций: сотрудник предлагает грамотную оценку своего психического состояния на рабочем месте и стремится к изменению условий труда, если те наносят ему вред;

– самомотивация: эмоции обладают мотивирующей силой, заставляя людей действовать.

Как эмоциональный интеллект может применяться в бизнесе. На сегодняшний день отмечается рост осознания положительного влияния ЭИ на проектный менеджмент. Было доказано, что менеджеры с высоким уровнем ЭИ положительно влияют на эффективность исполнения задач проекта, такие сотрудники способны более эффективно распределять задачи между подчиненными и грамотно контролировать их исполнение [3].

Однако среди исследователей нет единого мнения о том, какие преимущества даёт обладание высоким уровнем ЭИ. По мнению Д. Гоулмана, такие люди более социально активны, обладают высоким уровнем продуктивности, они меньше склонны к тревоге. Те же, кто обладает более низким уровнем ЭИ, чаще подвержены резким сменам настроения, что, в конечном счете, негативно сказывается на их продуктивности и деятельности [4]. Группа зарубежных исследователей (С. Андерсон, Дж.В. Киаррочи, Ф.П. Дин) считают, что развитая чувствительность к эмоциям других людей (как позитивных, так и негативных) может негативно сказываться на человеке и приводить к развитию депрессии. Однако наличие высокого уровня ЭИ позволяет человеку контролировать свои «внутренние импульсы», вследствие чего упрощается его адаптация к объективным условиям окружающей среды [1].

Эмоциональный интеллект представляет собой широкое поле для исследования его закономерностей, способов измерения, что может помочь человеку лучше понять себя и повысить производительность своего труда. Последующее использование полученных знаний позволит психологам грамотнее подходить к выстраиванию экологичных коммуникаций в трудовом коллективе, лучше понимать soft-skills сотрудников и грамотнее их развивать.

Таким образом, термин «эмоциональный интеллект» был введен в научную парадигму

вследствие постепенной смены научных и философских взглядов и концепций, рассматривающих соотношение эмоциональных и познавательных процессов. В современной психологии также продолжается активное изучение этого явления с целью последующего применения знаний для подготовки управленческих кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2008. – №5. – С. 83–95.

2. Андреева, И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск: СГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 22–26.

3. Майер, Г. Психология эмоционального мышления / Г. Майер // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппентрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 123–129.

4. Исаева, О.М. Роль эмоционального интеллекта в деятельности менеджера по управлению персоналом / О.М. Исаева, Г.А. Мкртычян // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 52–69.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Буянов,
студент 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Г.В. Вержибок, заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Жизнь современного человека полна множества обязательств и ограничений, что создаёт условия для разного рода проявлений перфекционизма и прокрастинации. По данным зарубежных исследователей, устойчивая прокрастинация имеется у 15-25% людей и этот уровень постоянно повышается [1, с. 126]. Однако в отечественной науке эти вопросы стали изучаться совсем недавно и были определены лишь их немногие детерминанты.

Перфекционизм как явление является актуальной темой и выступает как предмет исследования в рамках разных психологических подходов. Феномен ассоциируется со стремлением к совершенству, внимательным подходом к работе, связан с высоким уровнем концентрации внимания. Прокрастинация – это широко распространенное явление, которое проявляется как постоянное и повторяющееся «хроническое» откладывание важных и срочных для человека дел [5, с. 101]. Обычно проявляется в тех видах деятельности, где результат очень важен для человека.

Существуют разные точки зрения на определение понятия «прокрастинация»: одни авторы считают, что прокрастинация – это постоянное поведение, заключающееся в откладывании выполнения любой задачи, которая субъективно воспринимается как важная, что приводит как к худшим конечным результатам, так и к сниженному эмоциональному состоянию (Н. Милгрэм). Другие авторы (П. Стил, К. Лэй) дополняют определение и рассматривают это явление (прокрастинацию) как добровольное, иррациональное откладывание субъектом запланированных дел, несмотря на ожидаемые негативные последствия промедления [2, с. 81].

Выделяют основные причины прокрастинации (дезорганизация, педантичность, страх, психические расстройства) и признаки прокрастинации: 1) когда люди понимают важность выполнения стоящих перед ними задач, но откладывают их решение; 2) люди остаются активными, но их деятельность не приносит результатов, они занимаются бессмысленной и неважной деятельностью; 3) дела постоянно откладываются и становятся хроническими; 4) прокрастинация характеризуется негативными последствиями, такими как снижение продуктивности, общая неудовлетворенность собой и своей профессиональной деятельностью, а также различные личностные и психологические проблемы [4, с. 254].

Стоит отметить, что студенческая среда показывает наиболее высокий уровень проявлений прокрастинации. Самостоятельным направлением академическая прокрастинация стала после публикации книги П. Рингенбах «Прокрастинация в жизни человека» в 1997 году [3, с. 15]. Для данного явления характерно наличие основных ее признаков:

осознанность, постоянство, непродуктивная деятельность, негативные последствия. Прокрастинация в типичной учебной деятельности связана с негативными последствиями, проявляющимися не только в снижении успешности и продуктивности развития личности в образовательной среде, но и в серьезных переживаниях личной неудачи, вины и неудовлетворенности результатами деятельности.

Прокрастинаторы понимают важность решения своих учебных задач, но каждый раз сознательно откладывают их выполнение. Вместо того, чтобы готовиться к учебной работе, такие люди тратят время на бессмысленные и непродуктивные занятия (просмотр фильмов, общение в социальных сетях, прогулки с друзьями). В то же время они чувствуют приближение сроков, что способствует возникновению негативных субъективных ощущений и других отрицательных эффектов. Как следствие, такое «запланированное промедление» приводит к отчислению из вуза или школы. Есть личностные качества человека, на которые повлиять можно, только понимая истинную причину прокрастинации. Существуют и факторы образовательной среды, провоцирующие прокрастинацию, на которые можно влиять через изменение качества образовательного взаимодействия.

В качестве индивидуально-личностных особенностей студентов, которые могут влиять на академическую прокрастинацию, нередко рассматривают навыки организации и планирования времени. Студенты, не обладающие способностью организации и планирования времени, в большей степени откладывают выполнение учебных работ до последнего момента, либо не выполняют их совсем. Отмечается, что систематический и дисциплинированный подход к своей работе, планирование и управление своим временем могут уменьшить академическую прокрастинацию [1, с. 128]. Подчеркивается важность работы преподавателей со студентами по развитию навыков тайм-менеджмента.

Исследования показали, что перфекционизм связан с негативными изменениями в психологическом и физиологическом здоровье. Например, указываются на риски, связанные с высоким уровнем перфекционизма: описывается связь между уровнем перфекционизма и самооценкой (Р. Фрост), изучаются корреляты перфекционизма и депрессии, суицидальных мыслей, тревоги и стресса (Н.Г. Гаронян). Так, студенты разных возрастных групп подвержены негативному влиянию, что связано с изменением их социального статуса (учащиеся младших курсов) и поиском своего места в жизни (учащиеся старших курсов) [3]. Такие феномены, как перфекционизм и оценочная тревожность повышают значимость результата и определяют ситуацию оценки как стрессовую. Это определяет необходимость и важность изучения перфекционизма у студентов на разных этапах обучения, в подростково-юношеском возрасте при выявлении характерных черт и понимания экстремального поведения, для уточнения значимых ценностей в молодежных субкультурных сообществах.

Тем самым прокрастинация и перфекционизм выступают как сложные явления и психологические понятия, которые не следует отождествлять с защитными механизмами или нарушениями мотивационно-волевых процессов. Данная проблематика требует дальнейшего многоспектрового изучения, что позволит обобщить имеющиеся данные о природе, компонентах и возможных их коррелятах с другими характеристиками личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.

2. Махмудов, М.Н. Психологические корреляты академической прокрастинации / М.Н. Махмудов, А.А. Щевьёв, Е.А. Лопатин // Человеческий капитал. – 2015. – №9. – С. 81.

3. Мохова, С.Б. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов / С.Б. Мохова, А.Н. Неврюеев // Вопросы психологии. – 2013. – №1. – С. 24–35.

4. Шамшикова, О.А. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» / О.А. Шамшикова, И.Н. Кормачёва // Развитие человека в современном мире. – 2014. – № 1. – С. 253–270.

5. Шемякина, О.О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов / О.О. Шемякина // Психология и право. – 2013. – №4. – С. 99–109.

РЕТРОСЛЕНГ И МОЛОДЕЖЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ИЗОЛЯЦИИ

С.В. Венидиктов,
доцент кафедры экономики Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Могилёв, Республика Беларусь

Е.Е. Иванов,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО «Могилёвский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Сленг есть набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных социальных группах (профессиональных, общественных, правовых, возрастных, и т.д.) и относящихся к категории речевого субстандарта (относительно автономный лексический пласт, находящийся вне литературной нормы и служащий для коммуникативной изоляции его носителей). Сленг характеризуется относительно коротким периодом существования, как правило, за несколько лет проходя путь от «субстандартного неологизма» до «субстандартного архаизма», а затем исчезая из речевой практики вовсе. В этой связи особый интерес представляет феномен *ретросленга* – речевых конструкций ограниченного употребления, перешедших из разряда архаичных в сферу активного словоупотребления той или иной социальной группы (такой процесс обозначается в лингвистике как «ревитализация»). Например, глагол «бараго́зить» в значении «вести себя неадекватно, буйно, дебоширить, выяснять отношения без повода, провоцировать конфликт» в 1970–1990-е гг. употреблялся преимущественно в криминально ориентированной среде, а в настоящее время вернулся в речевую практику, утратив выраженный оттенок противоправности.

Если общие теоретические вопросы функционирования сленга в русском языке изучены достаточно основательно [1; 2], то явление ретросленга нуждается в дальнейшем рассмотрении, т.к. не имеет системного характера и проявляется ситуативно – как реакция на возрождение интереса к устаревшим культурным практикам и образцам социальной активности. Наиболее продуктивно, на наш взгляд, выглядит фиксация ретросленга в практике молодежной возрастной группы, которая является достаточно восприимчивой к внедрению новых языковых единиц и обладает выраженным стремлением к речевой изоляции. Триггером ревитализации сленга чаще всего выступает медийный контент: стимулирование интереса аудитории к событиям недавнего прошлого закономерно имеет следствием проникновение в речевую практику новых слов и выражений, в т.ч. сленговых.

Например, выход телесериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» (Россия, 2023), посвященного «Казанскому феномену» и деятельности молодежных криминальных группировок конца 1980-х гг., привел к активизации интереса к молодежной субкультуре того времени [3]. В речевую практику современной молодежи в 2023–2024 гг. вошли такие слова и выражения, как «вентили́ровать» («узнавать обстановку, разведывать, интересоваться происходящим»), «рамсы́ попу́тать» («не понимать сути разговора, вести себя неправильно, проявлять грубость в общении»), «шке́риться» («прятаться, скрываться от проблем, уходить от ответственности»), «зага́шенный» («бывший член противоправной группировки, банды, изгнанный из нее за проступок, публично при этом униженный»), «зи́хер» («подлость, нехороший поступок, провинность»), «скорлупа́» («самые юные члены противоправных группировок: обычно подростки в возрасте 10-12 лет») и др.

Проведенный нами культурно-семантический анализ ретросленга, зафиксированного в языке после выхода сериала «Слово пацана…», позволяет сделать вывод об отражении в нем поведения, отклоняющегося от общепринятых норм. Соответственно, наличие в составе активной лексики молодежи подобных единиц может служить косвенным основанием для выявления признаков склонности к проблемному поведению их носителей, своего рода речевым маркером девиантности. Отметим, что указанная закономерность касается не всего массива речевого субстандарта, а лишь той его части, которая имеет очевидную девиантную маркировку.

Необходимо учитывать и такой фактор проявления интереса молодежи к ретросленгу, как соотнесенность последнего с востребованной в массовой культуре эпохой, его соответствие Интернет-трендам и общую тиражируемость в масс-медиа. Так, фильм «Слово пацана…» был создан на фоне общего интереса к культуре позднего СССР и постсоветского времени, ностальгии по эпохе, которая проявилась в музыке, моде, кино, идеологии субкультур и др. Поэтому влияние медиапродукта на речевую практику стало закономер-

ным отражением очевидной тенденции, которая привела, однако, к возникновению еще одного феномена: преодолению языковой изолированности различных возрастных групп. Единицы ретросленга, которые в молодежной среде воспринимаются в качестве неологизмов, для носителей языка старше 40 лет чаще всего являются устаревшими, но семантически прозрачными и имеющими явную культурную обусловленность.

Проявление феномена ретросленга в русском языке и психологические основания его тиражирования были изучены авторами при реализации проекта лексикографического описания речевого субстандарта, по итогам которого подготовлено справочное издание «Справочник современного молодежного сленга: более 500 слов, выражений и Интернет-мемов» (издания 2022 г. и 2023 г.) [4]. В настоящее время нами продолжается работа по фиксации и лексикографическому описанию современного молодежного сленга, в рамках которой основное внимание уделяется контент-анализу Интернет-ресурсов и включенному наблюдению за носителями субстандарта в учреждениях общего среднего и высшего образования, социальных сетях и СМИ. Выявление при этом речевых маркеров девиантности и установление корреляции между ретросленгом и актуальным медийным контентом позволит выработать критерии лингвистического профилирования носителей сленга и установить психологические основания их речевой изоляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: дисс. ... канд. филол. наук / В.А. Хомяков. – Л.: ЛГУ, 1980. – 168 с.

2. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: Астрель, АСТ, 2007. – 910 с.

3. Гараев, Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х / Р.Н. Гараев. – Казань: Individuum, 2020. – 624 с.

4. Венидиктов, С.В. Справочник современного молодежного сленга: более 500 слов, выражений и Интернет-мемов / С.В. Венидиктов, Е.Е. Иванов. – 2-е изд. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2023. – 128 с.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКУЮ СРЕДУ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Г.В. Вержибок,
заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Девальвация ценностей семьи и брака отразилась на динамике основных социально-демографических процессов, в которых стали преобладать негативные тенденции (дестабилизация брака и рост добровольного безбрачия, падение рождаемости и распространение массовой малодетности, распад расширенных домохозяйств и нуклеаризация семей). Состояние института семьи сегодня достаточно противоречиво и выступает следствием процессов, связанных с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека. Существенные изменения семейных нравов, статуса и форм брака и семьи, социальных ролей родителей, отношений в семье и отношения к семье происходят на фоне ослабления влияния социальных и религиозных норм, роста индивидуализма, распространения постматериалистических ценностей.

Нарастающая изменчивость современного социального мира закономерно усиливает «субъектный вектор в качестве структурообразующего момента, идентификации человека не только отражают данную динамику, но и превращаются в действенный элемент процесса конструирования социальной реальности. Современная система семейных ценностей многокомпонентна и имеет в своем содержании триединство ценностных групп: функционального, этического и правового значения. Эти ценности отличны от ранее провозглашаемых и имеют тенденцию к постоянному изменению и эволюции» [2, с. 10, 21].

Так, М.В. Сёминой в 2011–2013 гг. введено понятие «фамилистическое образовательное пространство», выступающее как педагогический конструкт, феномен особой социальной ситуации развития субъектов образовательного пространства, аксиологическую основу которого составляет приоритетность семьи и семейного образа жизни в межличностном и учебно-профессиональном взаимодействии. Возможности реализации представлены на основе перехода от традиционного феноменологического, результативного к процессуальному представлению

о сущности личностных качеств будущего семьянина, посредством выявления структурных и динамических особенностей их становления педагогическими средствами. Педагогически сопровождаемая активность субъектов образовательной деятельности выстраивается по ориентировочно-перспективному, содержательно-деятельностному, информационно-средовому и событийно-рефлексивному направлениям [3, с. 17-18].

Автор считает, что становление фамилистической метакомпетентности молодежи в образовательном пространстве вуза, которое выступает как системообразующее качество и сложноструктурное новообразование, осуществляется в диапазоне «фамилистической осведомленности – фамилистической культуры» через освоение страт фамилистической субъектности «Для Себя», «Для Других», «Для Общества». Основными механизмами считаются аналитико-рефлексивные, конструктивно-прогностические, организационно-деятельностные, оценочно-информационные, коррекционно-регулирующие, определяющие определенные закономерности процесса, связанные с кумулятивностью, неравномерностью, гомохромностью, пластичностью, опосредованностью. Основной развивающий эффект базируется на освоении обучающимися стадий «адаптационного погружения», «персонализации», «созидательной интерактивности» [3, с. 40].

Также отмечает в 2016 г. Е.В. Бернгард, что ценности студенческой молодежи часто расходятся с реальным их поведением и личностными качествами, необходимыми для создания прочной семьи. Ими предъявляются завышенные ожидания и требования к потенциальному брачному партнеру, хотя большинством из них предпочтение отдается традиционному распределению гендерных ролей в семье и брачно-семейных отношениях. Однако наблюдаются различия в представлениях студентов об обязательных качествах мужчины и женщины для выполнения супружеских ролей. Подчеркивается, что необходимо целенаправленно готовить молодое поколение к брачно-семейным отношениям и созданию семьи, а также обучать специалистов по вопросам профилактики и разрешения семейных проблем различного характера [1, с. 65, 68].

В связи с этим возникает необходимость использования разнообразных исследовательских программ, что актуализирует применение системного и гендерного подхода. Реализация действий работников системы образования, представителей разных поколений как соучастников процесса включения семейно-гендерных ценностей в образовательную и студенческую среду могут осуществляться при использовании ресурсов гендерного образования, включении гендерного аспекта в общедисциплинарные и дополнительные курсы по выбору, организации разноплановой информационно-просветительской работы, расширении сферы психолого-педагогических услуг.

Авторский курс «*Культура семейно-гендерных отношений в образовательной среде*» относится к числу дисциплин специальной подготовки будущего специалиста и призван помочь им выстроить позитивизацию будущих социальных и семейных отношений с учетом гендерных особенностей ее участников. Целью становится освоение студентами знаний о культуре отношений между полами как основе сотрудничества и диалога в разных сферах жизнедеятельности, формирование осознанного супружества и родительства как целевого направления молодежной и семейной политики [2, с. 35].

Ориентация студентов на ценность семьи, партнерство и диалог осуществляется посредством создания на занятиях оптимальных условий (настройка, доверие, открытость, сотрудничество), активного внутригруппового дискурса, конструирования субъектно-ориентированных ситуаций. В процессе предоставления информации и определенного рода воздействия посредством интериоризации определяются значимые смысловые категории, наделяемые общими признаками и свойствами, моделируется картина прогнозируемой реальности. Расширение диапазона смысловых значений «мужское, женское», «семья, брак», углубление интереса и знаний о себе и других способствуют модификации ценностной сферы. Моделирование и отработка навыков диалога и позитивного взаимодействия ориентируют студентов на ценность создания семьи и работу по самоизменению представлений о сфере семейно-гендерных отношений. Изучение эффективности проведения спецкурса и его связь с практикой показывает, каким образом студенты под воздействием объективных (этап взросления, воздействие окружения, социальные изменения) и субъективных (самоанализ, рефлексия, понимание материала) факторов используют и интерпретируют предложенные образовательные ресурсы [2, с. 77].

Результаты действий имеют значимость для обеспечения гуманизации учебно-воспитательного процесса, в ходе работы в области молодежной и гендерной, демографической и семейной, образовательной и научной политики, при подготовке кадров гуманитарной сферы. Такие действия видоизменяют гендерный

состав социальных групп, расширяют спектр семейно-гендерных ценностей, позволяют укрепить стабильность брака и улучшить демографический фон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернгард, Е.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью / Е.В. Бернгард // Веснік Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2016. – №2 (48). – С. 63–67.

2. Вержибок, Г.В. Динамика представлений студентов о семейно-гендерных отношениях в условиях ценностных изменений: монография / Г.В. Вержибок. – Минск: БИП, 2021. – 150 с.

3. Сёмина, М.В. Становление фамилистической метакомпетентности молодежи в образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / М.В. Сёмина; Забайкальск. гос. ун-т. – Чита, 2013. – 46 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ

Н.О. Витковская,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ф. Сечко, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

В современном обществе стресс можно считать серьезной и жизненной проблемой в учебной деятельности студентов. Стрессы воздействуют на поведение человека, его работоспособность и здоровье, связи с окружающими и взаимоотношения в семье, снижают не только качество жизни человека, но и качество выполняемых человеком заданий, также определяют и уровень учебной мотивации.

Тема стресса вызывает широкий интерес ученых и практиков, соединяет между собой многочисленные фундаментальные и прикладные исследования. Достаточно широкий академический опыт по проблеме обучения и борьбы со стрессами накоплен за рубежом: В. Вундт, У. Йеркс, Дж. Кокс и др., в отечественной психологии данной проблематикой занимались: В.А. Бодров, А.С. Вальдман, Н.Е. Водопьянова, Т.С. Кабаченко, Г.И. Косицкий, А.А. Криулина, А.Б. Леонова, Ю.В. Щербатых, и др.

Имеется множество дефиниций понятия «стресс», но в целом – это физиологическая реакция организма, выражающаяся в пребывании напряжения, подавленности, спада. Стресс появляется под влиянием экстремальных воздействий. Стрессовое состояние – остро развившееся психическое расстройство, наблюдаемое у лиц, перенесших ситуации, включающие угрозу жизни, телесного увечья или психической целостности человека. Возможно, эти люди стали или были очевидцами событий, повлекших за собой смерть, сильное физическое увечье, или узнали о насильственной смерти либо угрозе ее кого-либо из близких. Также стресс появляется у людей во время пожаров, индустриальных катастроф, при общественных уличных беспорядках, смерти близких людей и иных событиях [2, с. 87]. Основную значимость при развитии стресса имеют негативные эмоциональные состояния, перенапряжения, предопределенные негативными эмоциями, конфликтными ситуациями.

Процесс преодоления стрессора подразумевает как непосредственно поступки субъекта, так и когнитивную работу, включающую разнообразного рода интерпретации, эмоции и оценки трудности задачи, внутренних ресурсов субъекта, вероятности успеха. Этот тип когнитивной работы Г. Фишер именует «работой неудовлетворенности» и рассматривает как средство создания оптимистичной, ориентированной на успех установки, которая является основой контроля и эффективного управления стрессом» [3, с. 77].

Студенческая жизнь полна чрезвычайных и стрессогенных ситуаций, следовательно, обучающиеся зачастую ощущают стресс и нервно-психическое напряжение. В основном, у студентов стресс развивается из-за большого потока информации и/или отсутствия системной работы в семестре. Как правило, стресс наибольшим образом проявляется во время сессии.

Эмоциональное напряжение у студентов наступает, по крайней мере, за 3-4 дня до начала сессии и сохраняется на всем ее протяжении. Присутствие эмоционального напряжения и в межэкзаменационные дни есть свидетельство того, что экзаменационная сессия сопровождается непрерывным, затяжным стрессом [2, с. 89]. Последствием подобного стресса может являться невроз, т.е. функциональное расстройство нервной системы. В

этом случае страдает, в первую очередь, нервная система, ее средства истощаются, принуждая трудиться организм на пределе. В свою очередь, к стрессу приводят ссоры, невезения и другие события жизни, которые психиатры отмечают как психические травмы. Период учебы оказывает весьма существенное воздействие на становление личности, поэтому трудности совладания со стрессовыми ситуациями и психическое перенапряжение студентов – темы весьма актуальные.

По данным отечественных авторов, во время экзаменационной сессии у студентов фиксируются явные нарушения вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы, сопровождающиеся учащением пульса, повышением артериального давления и нарушением баланса отделов вегетативной нервной системы. Имеется и иная точка зрения, утверждающая, что экзамены активизируют работу мозга и увеличивают познавательную активность. Эверли и Р. Розенфельд установили, что боящиеся экзамена обучающиеся могут заметно повысить свои успехи и даже затмить тех, кто экзаменов не боится. Позитивное воздействие стресса умеренной силы выражается в ряде эмоциональных и физических черт – улучшении внимания, его объема и устойчивости, в росте заинтересованности студента в достижении установленной цели, в позитивной эмоциональной окраске процесса работы, в сдвиге соматических характеристик в сторону интенсификации [1, с. 173].

В то время как для одних людей проблемой является уменьшение степени стресса, для других, наоборот, необходимо «как следует разозлиться» или испугаться, чтобы в полной мере мобилизовать свои возможности и успешно справиться с заданиями. Для каждого студента нужен свой, определенный уровень стресса и состояние страха, при которых он показывает наилучшие результаты. В свою очередь, это зависит от типа высшей нервной деятельности или темперамента: например, для меланхоликов, относящихся к слабому типу нервной системы, желательно снизить излишнее возбуждение и волнение, для флегматика с сильным и инертным типом высшей нервной деятельности, чтобы лучше ответить, необходимо, наоборот, испытывать большее давление и бояться [4, с. 237].

Подготовка к экзаменам и их сдача вызывают большой стресс для организма обучающихся – наблюдается интенсивная умственная деятельность, происходит ограничение двигательной активности, что сопровождается сильными эмоциональными переживаниями и, зачастую, отмечается нарушение отдыха и сна. Однако влияние стресса на учебную мотивацию студентов также не одинаково: для одних стресс представляется фактором, снижающим ее, для других – увеличивающим. Данный процесс во многом зависит от интеллектуальных возможностей усвоения учебного материала и индивидуальных особенностей студентов.

Таким образом, стресс – это состояние психического напряжения, которое появляется в психике субъекта в ходе его деятельности, в основном, наиболее ярко проявляется в экстремально-сложных условиях. У студентов наибольшим образом стресс проявляется во время экзаменационной сессии, однако характеризуется разной степенью проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодров, В.А. Информационный стресс/ В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 548 с.

2. Гиссен, Л.Д. Время стрессов / Л.Д. Гиссен. – М.: ФиС, 1990. – 192 с.

3. Леви, Л. Эмоциональный стресс / Л. Леви. – Ленинград: Медицина, 1990. – 326 с.

4. Малкина-Пых, И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Наука, 2010. – 329 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И СТАТУСА В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Н.П. Волков,
студент 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Феномен лидерства привлекает внимание исследователей, прежде всего, исключительной практической значимостью проблемы с точки зрения повышения эффективности управления в различных сферах общественной жизни. Лидерство – это «способность определенной личности оказывать влияние как на отдельно взятых участников коллектива, так и на команду в целом» [1, с. 4].

Изучение феномена лидерства началось в начале XX века, когда начали формироваться концепции происхождения лидерства: «теория

черт» – значительный вклад в ее развитие внесли американские ученые К. Бэрд и Р. Стогдилл, которые пытались определить набор качеств, необходимых лидеру, «ситуационная теория» своим развитием обязана бихевиористскому направлению, «синтетическая теория» явилась своеобразным компромиссом предыдущих теорий, и среди ее представителей можно выделить Б. Басса, Ф. Фидлера. Научный интерес представляет концепция Р. Фулмера, согласно которой лидерские качества включают в себя умения и поведенческие особенности, необходимые для достижения высоких результатов в управленческой деятельности. Пристальное внимание уделяется умениям решать проблемы, расставлять приоритеты, создавать эффективные команды, добиваться поставленных результатов [2]. В настоящее время широкую популярность приобрел компетентностный подход к проблеме лидерства.

Лидер – это «член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе» [1, с. 4]. Среди универсальных лидерских качеств В.В. Дашкевичем обозначены следующие:

1. чувствительность как увеличенные показатели нервно-психической сенситивности к влиянию воздействий окружающей среды;
2. психическая устойчивость;
3. низкий или умеренный показатель тревожности (то есть оптимальный уровень психической возбудимости в стрессовых ситуациях);
4. психологическая устойчивость – навыки сопротивления внешним, а также внутренним психологическим стрессовым условиям;
5. устойчивость к воздействию хронического психического перенапряжения [1].

Важно подчеркнуть, что значение статуса для человека велико, следовательно, и важность изучения данного феномена переоценить сложно. Так, в работе Л.Ю. Бухлиной было показано, что «в социальных взаимоотношениях наибольшие различия обнаруживают два показателя: лидерство и готовность следовать за лидером, то есть быть ведомым» [3, с. 121].

Статус – это позиция человека в системе внутренних отношений, определяющая степень его авторитета в глазах других членов группы. В отличие от позиции, статус человека в группе – это реальная социально-психологическая характеристика его положения в системе внутригрупповых отношений, степень реального авторитета в глазах других участников. Неофициальные кодексы, существующие во многих закрытых группах, эффективны потому, что действия большинства людей направлены на сохранение или повышение своего личного статуса в группе. Люди весьма чувствительны к мнениям тех, кого они знают, представление каждого человека о самом себе поддерживается преимущественно реакциями людей, которых он знает лично. Каждое переживание человека каким-то образом связано с другими людьми, и его Я-концепция четко вплетена в эту ткань взаимоотношений.

Вопрос о статусе, который занимает человек в системе межличностных отношений, и факторах, его определяющих, исследовался отечественными и зарубежными психологами. Понятие «социометрический статус» ввел Дж. Морено, понимая под ним определенное положение (позицию) индивида в социальной группе, а систему внутригрупповых межличностных отношений автор выделял из эмоциональных, деловых и интеллектуальных связей членов этой группы. Это есть система предпочтений и отвержений, эмоциональных симпатий и антипатий между членами группы. Низкий социометрический статус в группе делает противоречивым развитие личности, так как ценность личного общения сохраняется, хотя строится оно уже на новой основе. Так появляется новая доминанта социального развития, а именно, активное построение «Я»-концепции. Люди с низким социометрическим статусом не обладают высокой вариативностью в стилях межличностного взаимодействия: оно однообразно во взаимодействии с членами группы, так как они не проявляют никакого интереса к сотрудничеству с ними [4, с. 69].

При изучении взаимосвязи лидерских качеств и статуса в трудовом коллективе выборка исследования составила 30 чел. в возрасте 24-45 лет, использовались метод социометрии и методика диагностики лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий). Выявлено, что в трудовом коллективе распределение работников с благоприятным и неблагоприятным социометрическим статусом соотносится как 57% и 43%, большинство из них удовлетворены общением и межличностными отношениями, получили признание в группе. Для них характерно проявление общительности и способностей к организаторской деятельности, они обладают, в основном, средними показателями коммуникации и стремятся к контактам с другими людьми, расширяют круг своих знакомых, занимаются

планированием своей деятельности. С помощью критерия ранговой корреляции Спирмена выявлены корреляционные связи между уровнем лидерских качеств и социометрическим статусом у работников в трудовом коллективе ($r = 0,75$ при $p \leq 0,05$).

Это означает, что работники, которые востребованы и популярны, наиболее эмоционально привлекательны для остальных членов коллектива, пользуются популярностью и уважением у своих коллег, способны быстро адаптироваться в новой обстановке и налаживать контакты с окружающими людьми, стабильно расширяют круг своих знакомых и стремятся к межличностному общению. И, наоборот, те, которые не популярны в коллективе, не стремятся общаться, устанавливать межличностные отношения, редко включаются в общую совместную деятельность, малообщительны и неактивны, чувствуют себя некомфортно в новой обстановке, ограничивают свое общение, предпочитают уединенное времяпрепровождение и не стремятся к новым знакомствам, испытывают трудности в социализации и адаптации в обществе, проявляют стеснительность и зажатость при выступлении перед публикой, тяжело воспринимают любое проявление критики.

Следовательно, гипотеза исследования о том, что существует взаимосвязь лидерских качеств и социометрического статуса работников в трудовом коллективе, подтвердилась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дашкевич, В.В. Лидерство в малых и больших социальных группах / В.В. Дашкевич // Психология лидерства. – 2017. – №12. – С. 3–8.

2. Потапова, Е.В. Основные модели лидерства в психологии / Е.В. Потапова // Вестник Перм. гос. ун-та. – 2019. – №8. – С. 11–18.

3. Бухлина, Л.Ю. Связь социальной позиции личности в группах с социометрическим статусом / Л.Ю. Бухлива // Известия ПГПУ. – 2016. – №2. – С. 120–126.

4. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Д.И. Вруцкий,
аспирант 1-го курса кафедры социологии и психологии управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: О.А. Овсяник, профессор кафедры социологии и психологии управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор психологических наук, доцент

В настоящее время Интернет-коммуникация играет значительную роль в повседневной жизни молодежи и влияет на их адаптацию к изменениям в социуме. Существует множество современных исследований, уделяющих особое внимание оценке личностных черт при общении через Интернет (А.В. Чистяков, С.В. Бондаренко, А.Ю. Алексеев, О.Н. Арестова, Е.П. Белинская, В.А. Плешаков, Н.А. Носов, Дж.Салер, Дж.Сепси, Д.Х.Клюмпер, П.А. Розен, К.В. Моссхолдер, Д.Н. Гринвуд, Ч.Р. Лонг, Х.А. Шварц, Т. Граепель, М. Агравал, М. Косински). Однако следует отметить, что список исследователей не является исчерпывающим, так как в данной области проводится множество исследований, и каждый исследователь может внести вклад в изучение темы связи когнитивных процессов и адаптации молодежи через Интернет-коммуникацию.

Интернет-коммуникация – это способ взаимодействия людей, при котором обмен информацией происходит при помощи сети Интернет. Информация при этом может иметь любой вид – текст, изображения, видео, аудио. Виртуальные платформы, такие как социальные сети, мессенджеры и форумы, создают новые возможности для коммуникации, что может привести к изменению структуры и содержания межличностных отношений [1, с. 75-80]. Общение возможно благодаря приложениям, мессенджерам и файлообменникам, такими как: Telegram, WhatsApp, Zoom, VK, одноклассники, Skype, Discord, Mail.ru и многие другие. Общение в них происходит в режиме реального времени (видео/аудио звонки) или с немоментальным ответом (отложенная коммуникация при сообщениях) [2]. Такое общение может быть как формальным (видеоконференция, онлайн-урок, письмо начальнику и др.), так и неформальным (личные переписки, комментирование видео из Интернета и др.).

Платформы для формального общения чаще используют люди, которые придерживаются социально-приемлемых норм поведения, проявляют доброжелательность, проявляют внимание к мнениям других и оказывают поддержку, особенно в стрессовых ситуациях [3]. Это также отражается в их участии в благотворительных и социальных инициативах, а также в поддержке здорового образа жизни.

Неформальные виды онлайн-общения предпочитают активные молодые пользователи, чья потребность в общении высока. Используя такие средства, пользователь может удовлетворить свою эмоциональную потребность и подчеркнуть активную деятельную жизненную позицию. При возникновении проблем такие люди склонны обращаться за социальной поддержкой, поэтому для них важно наличие надежных и верных друзей [4]. Кроме того, они часто и длительно общаются по телефону, обмениваются сообщениями, принимают участие в опросах, голосованиях, тренингах и групповых играх.

Одной из проблем, связанных с влиянием Интернет-коммуникаций на социальное поведение молодежи, является возможное ухудшение качества реальных социальных взаимодействий. Постоянное пребывание в виртуальном мире может отрицательно сказаться на способности молодежи к чувству эмпатии и умению устанавливать глубокие социальные контакты в реальной жизни.

Адаптация молодежи к изменениям социума включает в себя адаптацию к новым социальным ролям, это может включать адаптацию к новым технологиям, социальным сетям, информационному обмену и другим аспектам, связанным с Интернет-коммуникацией. Кроме того, Интернет также влияет на формирование социальных ценностей и поведенческих стереотипов у молодежи [5]. Благодаря доступности огромного объема информации в сети, молодые люди могут создавать свое собственное мировоззрение и формировать свое поведение под воздействием онлайн-сообществ.

Вовлеченность в Интернет-общение может привести к уменьшению взаимодействия с людьми в реальном мире, что отражается на социальных навыках и взаимодействии с окружающими, однако Интернет также способствует формированию идентичности и самовыражению. Поэтому важно осознавать как позитивные, так и негативные стороны влияния Интернет-коммуникаций на социальное поведение молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белинская, Е.П. Психология Интернет-коммуникаций: учеб. пособие / Е.П. Белинская. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2016. – 158 с. – (Серия «Социальная психология»).

2. Белинская, Е.П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина // Образование и информационная культура. – М., 2000. – С. 310–447.

3. Арестова, О.Н. Компьютерный анализ мотивации мыслительной деятельности: возможности и ограничения / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, О.К. Тихомиров // Вопросы психологии. – 1988. – №5. – С. 64–98.

4. Арестова, О.Н. Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // 2-я Российская конференция по экологической психологии, г. Москва, 12-14 апреля 2000 г. – М.: Экопсицентр РОСС, 2000. – С. 42–76.

5. Арпентьева, М.Р. Стратегии социального поведения личности: самораскрытие и самопрезентация / М.Р. Арпентьева. – Калуга: КГУ, 2015. – 300 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.Р. Гасимова, О.А. Челякова,
студентки 3-го курса ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Российская Федерация

Научный руководитель: О.В. Кожевникова, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент

На сегодняшний день предпринимательская деятельность является весьма актуальной сферой, поэтому все большее количество людей заинтересованы в ее ведении. Определенную роль в популяризации данной деятельности играет общественное мнение, так как образ успешного предпринимателя наделяется, главным образом, позитивными характеристиками. Таким образом, часть людей, особенно молодых, выбирают подобный

вариант карьерного развития под влиянием внешних установок, часть принимает решение начать тот или иной проект в силу иных обстоятельств и убеждений. При этом не все предприниматели изначально обладают необходимыми для достижения успеха компетенциями, основанными, в том числе, на определенных личностных особенностях, способностях, умениях, навыках. Реализуемый нами благодаря полученному гранту от Фонда содействия инновациям проект под названием «Технология проектирования траектории саморазвития предпринимательских способностей: навигатор по онлайн-ресурсам для развития гибких навыков предпринимателей «В КУРСЕ» нацелен на решении обозначенной проблемы за счет диагностики имеющихся у субъекта дефицитов и подбора ресурсов для их компенсации.

Деятельность предпринимателя представляет собой активность человека, которая направлена на создание идей и реализацию действий по её осуществлению с целью удовлетворения потребностей общества и получения прибыли. Она подразумевает наличие у предпринимателя мотиваций, высокого уровня креативности, готовности к риску и других индивидуально-психологических особенностей [1, с. 294-296]. Существует предпринимательство технологическое и социальное. Первое направлено на создание бизнеса, которое будет развивать научно-технологическую сферу, а второе на решение проблем в социальной, культурной, экологической сфере [2, с. 292-293].

В основе нашего исследования лежит типология, разработанная И.К. Адизесом, выделявшим четыре типа лидера: производитель (Р), администратор (А), предприниматель, или же генератор идей (Е) и интегратор (I). Для успешной реализации проекта важны все четыре роли, однако никто не может выполнять их все с одинаковой эффективностью. Изредка встречаются те, кто в совершенстве реализует функционал трех ролей. Значительное число предпринимателей способны комбинировать две разные роли. Встречаются и те, кто реализует одну функцию либо не преуспевает ни в одной из обозначенных сфер.

Производитель занимается производством результатов в ближайшее время. Он изучает потребности клиентов и стремится их удовлетворить, и если клиент возвращается, то это значит, что производитель успешно справился со своей ролью. Функцией администратора является организация работы для достижения эффективности в краткосрочной перспективе. Он следит за тем, чтобы всё выполнялось строго по плану, то есть, чтобы каждый делал определённое действие в заданное время конкретным образом. Это способствует достижению максимальных результатов при минимальной потери ресурсов – эффективности. Людей, которые осуществляют Е-функцию, И.К. Адизес в первых своих работах называл предпринимателями, однако позже он пришел к выводу, что лучше подходит другое название – генераторы идей. Человек, выполняющий эту роль, занимается созданием идей, учитывая изменения в окружающей действительности. Он должен предугадать потребности клиентов в будущем и быть готовым рисковать. Интегратор занимается объединением членов компании для того, чтобы она оставалась эффективной и в будущем. Он создаёт взаимосвязь между людьми в команде, делает их способными заменять одного из членов организации при его отсутствии и компенсировать недостатки друг друга для достижения единой цели. Для того чтобы интегратор мог успешно справиться со своей ролью, ему нужна способность понимать чувства других, их проблемы, уметь им сопереживать, а также эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Для осуществления предпринимательской деятельности человек должен объединять Р-функцию и Е-функцию, то есть быть способным придумывать и реализовывать идеи. Если говорить про социального предпринимателя, то для успеха в данной сфере важны три роли – производитель, администратор, интегратор. Таким образом, эмоциональный и социальный интеллект, относящиеся к числу важных характеристик функции интеграции, являются важными условиями развития предпринимательских способностей [3, с. 38-50].

Эмоциональный интеллект не имеет единого определения и структуры, разные авторы выделяют в нём различные элементы, исходя из своих точек зрения. Однако практически везде имеются аспекты внутриличностные и межличностные. В целом это понятие сходится в способности понимать, а также управлять своими эмоциями и эмоциями чужих людей. К тому же, одни специалисты в определении эмоционального интеллекта указывают только на эмоции, не упоминая при этом чувства, другие специалисты эмоции и чувства отождествляют, а третьи различают.

Целью нашего исследования является изучение роли эмоционального интеллекта в развитии предпринимательского потенциала субъекта. Для проведения исследования используются следующие методики: опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, опросник эмоционального интеллекта К. Бар-

чард, в адаптации Г.Г. Князева, Л.Г. Митрофановой, О.М. Разумниковой и модель эмоционального интеллекта М.А. Манойловой. На данный момент идёт сбор эмпирических данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Магомедова, Х.Н. Психологическая специфика предпринимательской деятельности / Х.Н. Магомедова // Вестник ГУУ. – 2015. – №7. – С. 294–296.

2. Радыгина, С.В. Технологическое и социальное предпринимательство: подходы к определению и предпосылки развития / С.В. Радыгина, Д.Л. Килеев // Вестник Удмуртс. ун-та. Серия экономика и право. – 2023. – Т. 33. – Вып. 2. – С. 292–299.

3. Адизес, И. Развитие лидеров: Как понять свой стиль управления и эффективно общаться с носителями иных стилей: пер. с англ. / И. Адизес. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 259 с.

ДУХОВНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ – СТЕРЖНЕВЫЕ ОПОРЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

И.А. Голуб,
аспирант кафедры педагогики и менеджмента образования ГУО «Академия образования»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.В. Таяновская, профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент

Взаимосвязанность духовности и нравственности проявляется в ценностях и ценностных ориентациях, являющихся своего рода стержневыми опорами духовно-нравственного воспитания личности. Актуальность осмысления на современном этапе категории ценностей при определении содержания образования, их анализа подчеркивали исследователи Л.Я. Зорина, И.Я. Лернер, И.М. Осмоловская, которые в своих работах утверждали мысль о том, что от степени усвоения ценностей людьми зависит духовная безопасность общества, поэтому в качестве приоритетной задачи образования они видят приобщение подрастающих поколений к духовным и нравственным ценностям. Уточним, что ценности являются ведущим понятием Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, они принимаются как эталон, идеал для всех людей, составляют основу всех сторон жизнедеятельности человека (традиций, обычаев, образа жизни и идеологии государства) и являются ведущими мотиваторами социального поведения.

Понятие «ценности» особенно значимо для осмысления феномена духовности. Под духовными ценностями следует понимать моральные, эстетические, философские, религиозные, познавательные и другие идеи, теории, взгляды, настроения человека и общества. Духовные ценности составляют содержание духовного мира субъекта или содержание общественного сознания, духовной культуры общества. Закрепление в материальной форме придает им межличностный характер, делает их понятными, возможными для усвоения разными людьми. Н.П. Шитякова определяет духовные ценности как установки и ориентиры (идеалы, эталоны должного), которые призваны определять отношение человека к объектам действительности, регулировать его поведение и деятельность [1, с. 54]; В.Т. Кабуш видит в духовных ценностях «поиск высшего смысла жизни, истины на Земле, обращение к себе, идеалу как совершенству» [2, с. 67]. Это значит, что духовные ценности обязательно позитивны, обладают свойством устремлять человека к саморазвитию, возвышать личность, направлять к глобальным духовным категориям.

В системе человеческих ценностей нравственность занимает исключительно важное место, ибо большинство социальных ценностей представляют собой ценности нравственные. *Нравственные ценности* носят общечеловеческий характер, являются высшими смыслами человеческой жизни, охватывают все стороны человеческого бытия, регулируют взаимоотношения людей в обществе, входят в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества, вследствие чего именно воспитанию нравственных ценностей и отдается приоритет в процессе воспитательной деятельности. По определению белорусского философа О.А. Павловской, нравственные ценности – стержень внутреннего мира человека, они выступают регуляторами эмоционально-чувственных состояний человека, смысложизненных ориентаций, убеждений, поступков и межличностных от-

ношений [3, с. 4]. Исследователь проблемы духовно-нравственного воспитания О.А. Бахчиева называет нравственные ценности конкретизацией духовных ценностей, характеризуя их как актуальные нравственные эталоны, принципы и правила, способные стимулировать или тормозить поступки личности, определять их внутреннюю мотивацию [4]. Исходя из определений, делаем вывод о том, что нравственные ценности могут быть обобщены с совокупностью духовных ценностей, их основная функция состоит в удовлетворении желания личности в самосовершенствовании и развитии духовного мира.

В нравственной ценности белорусский исследователь нравственно-ценностных ориентаций Н.А. Абазовская усматривает, прежде всего, не собственно предмет, явление, нравственное качество, принцип, а их значение и роль, которую они играют в жизнедеятельности обучающихся с точки зрения их потребностей, интересов и целей [5, с. 8-10]. Обобщая все изученные определения, можно заключить, что нравственные ценности понимаются учеными как те образования личности, которые регулируют поведение людей в обществе, их взаимоотношения. Выяснено, что в научной литературе не существует единого подхода к выделению нравственных ценностей в отдельную концептуальную группу и различения их от других видов ценностей.

Итак, духовные и нравственные ценности являются базовыми в воспитании личности. Воспитание нравственных ценностей, происходящее на протяжении всей жизни, основывается на безусловном признании ценности человека, его прав на реализацию собственных способностей и интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шитякова, Н.П. Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: курс лекций для студентов / Н.П. Шитякова. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. – 158 с.

2. Кабуш, В.Т. Архитектоника открытой гуманистической воспитательной системы / В.Т. Кабуш // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – №16. – С. 63–68.

3. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О.А. Павловская [и др.]; под ред. О.А. Павловской; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 451 с.

4. Бахчиева, О.А. Формирование духовно-нравственных ценностей педагога как педагогическая проблема [Электронный ресурс] / О.А. Бахчиева. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication. – Дата доступа: 16.01.2024.

5. Абазовская, Н.В. Формирование нравственно-ценностных ориентаций обучающихся / Н.В. Абазовская // Теоретико-методологические основания воспитательного процесса в вузе: материалы докладов Междунар. науч.-практ. семинара, Витебск, 23 мая 2014 г. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2014. – С. 8–10.

ПЕРЕЖИВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Е.В. Гольцова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Каждый человек стремится улучшить качество своей жизни, стремится к субъективному благополучию как в социуме, так и в личностной сфере, потому что благополучие задает тон дальнейшему взаимодействию человека в обществе, а также его результатом является гармонизация жизни. Субъективное психологическое благополучие характеризуется возможностью к личностному росту, осмыслению жизни и принятию себя, позитивному стилю жизни, комфорту и, конечно же, успешной адаптации во всех сферах жизни.

Одним из переломных моментов в жизни каждого человека является поступление в учебное заведение. Учеба в учреждении высшего образования (УВО) – один из самых важных этапов в жизни. В этот период происходит становление человека как личности, как профессионала, как члена общества, обучающийся совершает осознанный выбор жизненного пути, у него формируются профессионально значимые качества. Выпускник школы, поступая в УВО, попадает в новую для него среду, с новыми преподавателями, коллекти-

вом, правилами и т.д. С первых учебных дней первокурсник сталкивается с новой структурой учебного заведения, системой обучения и новыми требованиями, изменяется вся его жизнь.

Адаптация, являясь одной из сторон процесса социализации, рассматривается как форма поведения человека, адекватная личностным качествам. Именно адаптация играет огромную роль для протекания дальнейших процессов становления личности в профессиональной сфере. От этого процесса будет зависеть, как быстро обучающийся войдет в учебную группу, как будет учиться и контактировать с преподавателями, насколько успешно будет овладевать будущей профессией, будет ли формироваться адекватная профессиональная самооценка и т.п. Поэтому проблема адаптации студентов к обучению в УВО является актуальной [1].

Адаптация выступает как неизбежное явление в жизни первокурсников, которое необходимо преодолеть как можно быстрее и продуктивнее, а психологическое благополучие студентов – целевой ориентир в работе каждого образовательного учреждения. Ведь УВО – это не только то место, где учат, но и то, где происходит взросление и становление личности для дальнейшей жизни, адекватных отношений человека как с самим собой, так и с социумом.

В современном мире роль субъективного психологического благополучия для оптимального функционирования личности, сохранения ею внутреннего равновесия становится особенно значимой. Начавшийся во 2-й половине XX в. рост интереса к изучению данной проблемы дал импульс исследованиям и разработке критериев психологического здоровья. В конце 60-х гг. XX в. понятие «психологическое благополучие» ввел в науку Н. Бредберн, который рассматривал его как устойчивое психическое состояние человека со своими уникальными особенностями, своеобразный баланс между позитивным и негативным аффектами, что, по мысли автора, и является состоянием счастья.

Разработке проблемы субъективного психологического благополучия личности посвящены работы таких зарубежных психологов, как К. Рифф, Э. Динера, Р. Райн, Э. Диси и др. В отечественной психологии разработкой этого вопроса занимались: Б.С. Братусь, И.В. Дубровина, А.Е. Созонтова, П.П. Фесенко и др.

Категория «благополучие» (в широком смысле) – это многофакторный конструкт, сложная система культурных, социальных, физических, психологических, духовных и экономических факторов, благодаря которым человек чувствует себя счастливым. Субъективное благополучие, в свою очередь, представляет собой восприятие человеком своего уровня благополучия, что включает субъективную оценку здоровья, своего эмоционального состояния и отношения к своей жизни во всех ее проявлениях [2, с. 93].

Переживание субъективного благополучия как фактора социальной адаптации обусловлен следующими контекстами:

• *адаптация к условиям учебной деятельности*: приспособление к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, к иному режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни и т.п.;

• *адаптация к группе*: включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций;

• *адаптация к будущей профессии*: усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств;

• *учебная нагрузка*: студенты-первокурсники сталкиваются с новыми, повышенными требованиями к успеваемости и сдаче экзаменов, что может вызывать стресс и тревожность, особенно при наличии сложностей в учебе или нехватке поддержки со стороны.

Адаптация происходит на протяжении всех лет обучения, но наиболее важным периодом, своеобразным фундаментом является период обучения на первом курсе. Поэтому необходимо создать оптимальные условия для развития учебной группы, которая может пройти все этапы, начиная от диффузного состояния до уровня коллектива. Куратор должен уметь использовать удобные и легкие в обработке методики диагностики, обеспечивающие глубокое и всестороннее проникновение во внутреннюю структуру группы. Кроме того, для интенсификации адаптации студентов к условиям нового учебного заведения важное значение имеет интенсивность дружеских связей в группе.

Изучение процесса адаптации первокурсников к обучению в университете (БИП, студенты-психологи, 1 курс) показало, что преобладают показатели средней адаптивности (50%), т.е. студенты чувствуют себя в группе комфортно, легко находят общий язык с однокурсниками, следуют принятым в группе нормам и правилам, достаточно легко осваивают учебные предметы. При этом у некоторых из них возникает порой психическое напряжение как ответ на стрессы или незначительные изменения в жизни.

При решении задач адаптации студента как будущего специалиста необходима специальная помощь педагога, которая определяется стратегиями педагогической поддержки в первые месяцы обучения, связывается с созданием благоприятных условий и психологически безопасной среды. Это все необходимо для развития их внутренних сил, формирования способности к самостоятельным действиям, что будет способствовать процессу саморазвития и свободного выбора жизненной стратегии.

Таким образом, период адаптации первокурсника к обучению в УВО, новым видам и формам деятельности выступает как сложный и многогранный процесс, требующий вовлечения социальных и личностных резервов. Это предполагает необходимость самостоятельной организации своей жизни, улучшение процесса планирования, повышение личной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волочков, А.А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) / А.А. Волочков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 22–31.

2. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.В. Декина,
доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», кандидат психологических наук, доцент
г. Тула, Российская Федерация

Старший школьный возраст охватывает период развития детей от 15 до 17 лет. С ростом нагрузки в школе, приближением сдачи ЕГЭ, увеличением количества домашних заданий многие старшеклассники испытывают стресс, что может привести к ухудшению их психического и физического состояния.

Актуальным является изучение основных проблем при выполнении домашних заданий, особенностей развития когнитивных процессов, мотивации старшеклассников. Домашнее задание – это задание, которое дается по разным предметам для того, чтобы ученик выполнил их дома самостоятельно; чтобы он научился справляться с разными заданиями по предметам. Домашнее задание предназначено для самосовершенствования, практического применения полученных на уроке знаний; является неотъемлемой частью образовательного процесса и влияет на успешность, самостоятельность учащихся, которая выражается в готовности ученика действовать без помощи извне, оценивать свои действия [1].

Исследование было проведено на базе ЦО № 32 г. Тулы. В исследовании приняли участие учащиеся 11 психолого-педагогического класса в количестве 18 человек. Данные классы имеют большое значение для привлечения молодежи к педагогическим профессиям, формирования педагогической культуры, ценностных ориентаций, наставничества, пробы себя в будущей профессии [2].

Диагностическая программа включала 5 методик. Большинство учащихся определяют домашнюю работу как «обязанность и закрепление знаний», 66,7% считают, что интерес к предмету влияет на качество выполнения домашнего задания, 29,2% отмечают нехватку времени, 16,7% указывают на сложность заданий, 4% учащихся при столкновении с трудностями вообще не выполняют домашнее задание. При этом, 62,5% ищут дополнительную информацию в Интернете, для 58,3% учеников больший интерес вызывают индивидуальные задания, для 16,7% – групповые задания. 50% опрошенных тратят от 2 до 4 часов на выполнение домашней работы, считают, что одноклассникам не очень интересно выполнять домашнюю работу. Идеальное домашнее задание учащиеся характеризуют как интересное и понятное. 91,7% учащихся считает, что на выполнение домашнего задания влияет интерес к школьному предмету, его формулировка, степень сложности и форма его выполнения, включенность предмета, по которому задают задание, в список ЕГЭ. У 86,7% учеников средний уровень развития познавательной самостоятельности показывает наличие частично поисковых умений овладения знаниями и способами действий. У учащихся преобладает получение новых знаний через включение в деятельность. При этом имеет место низкая оценка своих способностей, возможностей достижения поставленных целей, беспомощность в случае, когда учеба не дает желаемых

результатов. У большинства учащихся переключаемость, объем внимания, зрительная память развиты на среднем уровне. При выполнении сложных заданий ученику требуется больше времени и помощь. Только 37,5% родителей интересуются выполнением домашнего задания у ребенка.

По результатам исследования был разработан проект «Не хочу, не буду, что с этим делать?» с целью повышения интереса, развития навыков эффективного выполнения домашней работы. Проект включает организацию и проведение рефлексивной сессии, квеста, интерактивного занятия, мотивационного урока, создание интеллект-карты, буклетов и т.д. Во время реализации проекта учащиеся отвечали на следующие вопросы: Что при выполнении домашней работы было легким? Что было самым сложным? Почему? Какие стратегии подготовки домашних заданий сработали, а какие нет? Что помогает эффективнее справляться с домашней работой? и др. Учащиеся отмечали важность устного регулярного повторения материала, разбора заданий одноклассниками в микрогруппах, использования схематизации, приемов запоминания и т.д. Имело место развитие навыков планирования стратегий выполнения домашнего задания, обмен опытом по повышению эффективности выполнения заданий различной трудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фуряева, Т.В. Организация самостоятельной информационно-поисковой деятельности старшеклассников / Т.В. Фуряева, С.В. Корнев // Педагогика. – 2022. – № 6. – С. 48–55.

2. Декина, Е.В. Проектирование программы развития признаков одаренности учащихся классов психолого-педагогической направленности / Е.В. Декина // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2023. – С. 153–157.

САМООЦЕНКА КАК ФАКТОР УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.В. Дорожей,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: З.А. Апацкая, доцент кафедры психологии УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Изучение самооценки у старшеклассников является значимой проблемой. В этом возрасте формируется личностная идентичность и самооценка играет основополагающую роль. Подростки начинают определять себя в социальном контексте, выстраивают свои отношения с окружающими и определяют свои цели и амбиции. Многие сталкиваются с вызовами и стрессом, связанными с учебой, социальными ожиданиями и поиском собственной идентичности. Понимание того, как самооценка влияет на их эмоциональное состояние и поведение, помогает разрабатывать эффективные стратегии поддержки и саморазвития. Кроме того, высокий уровень самооценки у старшеклассников связан с лучшими успехами в учебе, лучшими отношениями с окружающими и большей уверенностью в себе.

Исследование самооценки и её важность для понимания человеческой психологии и формирования личности были отражены в работах А. Адлера, Н. Брандена, К. Роджерса, М. Розенберга, Ш. Розенталя, М. Левина. Так, Э. Эриксон и Дж. Марш подчеркивают важность самооценки в процессе преодоления кризисов развития в период старшей школы. Российские авторы (Л.С. Краснощеков, Н.В. Шумова) сосредоточили внимание на роли самооценки в выстраивании социальных отношений, адаптации к окружающей среде, значимости связи с достижениями в разных сферах жизни.

Самооценка – это необходимый компонент развития самосознания, т.е. осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и самому себе [4, с. 204]. Адекватная самооценка играет ключевую роль в поддержании психического благополучия. Когда человек, особенно ребенок, считает себя неудачником, неприв-

кательным или бесполезным, его поведение становится отражением этой оценки. Объективное отношение к себе составляет основу нормальной самооценки. В окружении всегда будут люди, в чем-либо превосходящие нас – более сильные, красивые, обаятельные, интеллигентные, удачливые или популярные. Точно также всегда найдутся те, кто уступает нам в этом [2, с. 248].

Самооценка играет ключевую роль в формировании личности и существенно влияет на социальную адаптацию, регулирует поведение и деятельность. Важно понимать, что самооценка не является статичным атрибутом личности, а формируется в процессе активности и взаимодействия с окружающим миром. Отношение к себе является важным элементом в системе взаимодействия человека с миром. В структуре отношений самооценка личности занимает особое место, отражая сложные динамики внутреннего мира и взаимодействия с внешней средой.

Изучение мотивации учения в области психологии привлекало внимание многих исследователей как в зарубежной, так и в отечественной науке. Среди выдающихся авторов, занимавшихся данной проблематикой, следует отметить А. Бандуру, Э. Деци, Дж. Келлера, Р. Райана, чьи работы в теории самоопределения и самодетерминации оказали значительное влияние на понимание процессов мотивации учения. Отечественная педагогическая психология уделяет значительное внимание проблеме мотивации учения (А.Н. Леонтьев, Л.В. Занков, Н.Н. Нартов, и др.). Важность ее решения обусловлена тем, что мотивация учения играет ключевую роль в эффективности учебного процесса. Данная проблема изучается на основе деятельностной теории, которая раскрывает психологическое содержание, функции, механизмы формирования и функционирования мотивов [1, с. 153; 3, с. 96].

В психолого-педагогической литературе отсутствует прямое определение термина «учебная мотивация». Вероятно, это связано с неоднозначностью терминологии, характерной для данной отрасли психологии. Однако можно выделить несколько синонимичных терминов, таких как «мотивация учения», «мотивация деятельности учения», «мотивационная сфера ученика», которые используются для обозначения мотивационных факторов, стимулирующих активность субъекта и определяющих ее направленность. В узком смысле эти термины могут относиться к сложной системе мотивов, лежащих в основе учебной деятельности [5, с. 103].

Учебная мотивация представляет собой комплексный психологический конструкт, описывающий общую готовность индивида к учебной деятельности и его стремление к достижению учебных целей. Этот концепт охватывает различные аспекты, включая личностные особенности, интересы, ожидания успеха и внешние стимулы. С другой стороны, учебный мотив представляет собой конкретную цель или потребность, которая мобилизует ученика к выполнению определенных учебных задач. Этот мотив может быть направлен на конкретный предмет, задачу или обучающий контекст.

По определению Л.И. Божович, «мотив учебной деятельности – это побуждения, характеризующие личность школьника, ее основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни как семьей, так и самой школой» [1, с. 181]. Например, А.К. Маркова предлагает определение учебного мотива, которое отражает специфику последнего: «мотив – это направленность школьника на отдельные стороны учебной работы, связанная с внутренним отношением ученика к ней» [3, с. 19]. Так, учебная мотивация формирует общую мотивационную основу учебной деятельности, в то время, как учебный мотив представляет собой более конкретные аспекты этой мотивации, применяемые в конкретных образовательных ситуациях.

Важным достижением является формулирование принципов и условий, способствующих формированию и коррекции учебной мотивации, в работах таких авторов, как В.В. Давыдов, Н.В. Елфимова, Е.П. Ильин, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, А.Б. Орлов, Л.М. Фридман, и др. [3, с. 97]. Стоит отметить, что представлены различные классификации учебных мотивов, разработаны методы для анализа структуры учебной мотивации.

Таким образом, в зарубежной и отечественной психологии накоплен достаточно обширный теоретический и практический опыт по изучению роли самооценки в выстраивании социальных отношений, адаптации к окружающей среде, выстраивания процессов формирования и функционирования учебной мотивации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Неретина, Т.Г. Формирование «Образа Я-родителя» у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук / Т.Г. Неретина. – Магнитогорск, 2000. – 204 с.

2. Гангнус, Н.А. Система деятельности педагога по обеспечению формирования благоприятной Я-концепции у младших школьников в процессе учебной и внеучебной деятельности / Н.А. Гангнус // Вестник развития науки и образования. – 2007. – №1. – С. 248.

3. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 352 с.

4. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.

5. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия, 1998. – 288 с.

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Д.А. Досина,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Готовность к переменам можно рассмотреть с позиции интегративного подхода, которую предложил М.И. Фаерман [1, с. 116-123]. По мнению автора, готовность внедряется в процесс изменения на личностном уровне, групповом и системном и представляется в виде одного из элементов ряда, разворачивающихся во времени и психической реальности этапов. Ученый рассматривает понятие «готовность к изменениям» как сложный комплексный объект, который может возникнуть на этапе психологического процесса изменений [2].

В данном контексте личностную готовность к переменам можно рассматривать как проблему возможности справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими в связи с инновациями. Специалисты социономических профессий в своей мере встречаются с инновациями постоянно.

Отметим, что и профессиональная деятельность специалистов социономических профессий зависит не только от собственно профессиональных знаний, умений, навыков, но и от тех личностных качеств, которые сформировались у него до начала профессиональной карьеры и продолжают формироваться в трудовой деятельности. Так, в ряде работ, посвященных изучению профессиональной деятельности специалистов социономических профессий, ученые обращают внимание на качества профессионала, способствующие его эффективности. К ним относят: реалистичность, ориентацию на жизненный опыт; альтруизм, умение слушать и слышать, чувственность и переживания; общительность, широту взглядов и интересов, позитивное восприятие мира; желание работать с людьми и для людей; желание и умение общаться с новыми людьми, личностную готовность к переменам (Августова, Березовская, 2016; Дикая, Кутлубаева, 2017; Котовская, 2017; Махнач, Горобец, 2010).

С целью изучения личностной готовности к переменам было обследовано 211 специалистов помогающей сферы деятельности из г. Минска, г. Сморгони, г. Вилейки, средний возраст которых составил 26 лет. В качестве диагностического инструментария была использована методика «Личностная готовность к переменам», разработанная канадскими учеными С. Родником, Р. Хезером, Т. Голдом и М. Халом (пер. и адапт. Н.А. Бажанова, Г.Л. Бардиер, 2005).

Таблица 1 – Показатели личностной готовности к переменам сотрудников сферы помогающих профессий

Шкалы теста	Показатели сотрудников	
	Mean	Std. Dev
страстность	18,37	4,269
находчивость	20,20	4,704
оптимизм	18,72	4,505
смелость и предприимчивость	13,88	4,741
адаптивность	15,20	3,967
уверенность	19,32	4,171
толерантность к двусмысленности	14,32	4,229
общий показатель	127,59	15,185

Результаты говорят о том, что в большей степени, для специалистов помогающей сферы деятельности характерна находчивость (20,20) и уверенность (19,32), что характеризует их как специалистов, которые умеют находить выход из сложных ситуаций, способны обращаться к новым источникам для решения новых проблем. Также специалисты верят в себя, в свои достоинства и в свои силы, в то,

что все возможно, стоит только захотеть. В меньшей степени выражено проявление оптимизма (18,72), который характеризуется большими надеждами, верой в успех, нежеланием ориентироваться на худшее развитие событий, стремлением фиксироваться не на проблемах, а на возможностях их решения; страстности (18,37) – энергичности, неутомимости. Также в меньшей степени присутствуют адаптивность (15,20), толерантность к двусмысленности (14,32), смелость и предприимчивость (13,88), что говорит о том, что специалисты помогающей сферы деятельности в меньшей степени испытывают тягу к новому, неизвестному, не готовы отказаться от испытанного и надежного, а также не всегда готовы спокойно относиться к отсутствию ясных ответов. Обладают в меньшей степени самообладанием в ситуациях, когда неясна суть происходящего или неясен исход дела, когда не определены цели и ожидания, когда начатое дело остается незавершенным. Специалисты помогающей сферы деятельности, возможно, в меру специфики своей деятельности, не обладают умением менять свои планы и решения, перестраиваться в новых ситуациях, не настаивать на своем, если ситуация этого требует.

Таким образом, можно отметить, что специалисты социономических профессий умеют находить выход из сложившихся ситуаций, а также способны продумывать и находить новые варианты решения проблем. Данные личностные особенности помогают в профессиональной деятельности, так как эти профессии относятся к типу «человек-человек», где ведущим предметом труда является другой человек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шамионов, Р.М. Адаптационная готовность выпускников школы и первокурсников вуза во взаимосвязи с социально-психологическими факторами / Р.М. Шамионов // Психология обучения. – 2014. – №11. – С. 116–123.

2. Сластенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова. – М.: Магистр, 1997. – 235 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОБ ОБЩЕНИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М.С. Дыбаль,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информативных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информативных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Интернет предоставляет возможность поделиться важными для человека мыслями, идеями, чувствам, переживаниями и в ответ обрести полное понимание со стороны другого, получить поддержку, достичь безусловного доверия, не встретив при этом критики, осуждения. Благодаря анонимности, доступности и ощущению безопасности человек может формировать доверительные отношения даже с малознакомыми людьми, не опасаясь негативных последствий, а в случае неудачи всегда есть возможность просто отключиться от Интернета или уйти на другой ресурс. В виртуальной реальности не имеют значения такие способы определения социального статуса как внешний вид, возраст, пол. Интернет позволяет формировать новую идентичность, создавать новый образ и таким образом воплощать нереализованные потребности. К тому же, в виртуальном пространстве можно познакомиться и коммуницировать с человеком, с которым в реальности никогда и не при каких условиях бы не встретился. Социальные сети и в целом Интернет предоставляют юному пользователю огромное количество развлечений (просмотр фильмов и видео, прослушивание аудиофайлов (музыки), различные новостные ленты, блоги, группы, сообщества, игры). Благодаря легкости освоения и использования Интернет завоевывает все большую аудиторию, пользуясь особой популярностью у молодежи и подростков [1].

Подростковый возраст – период самоутверждения, когда человеку важно приобрести значимость в референтной для него среде, завязать дружеские и партнерские отношения. Общение со сверстниками – один из ведущих видов деятельности указанного возраста. Стоит отметить, что осваивают они его в двух мирах – реальном и виртуальном. Важным становится понимание и изучение того, какой из этих двух миров больше владеет и в какой-то мере влияет на сознание подростка,

который только учится выстраивать общение и отношения. Поэтому родителей, учителей и исследователей особенно волнуют вопросы влияния социальных сетей на подростков, возникающих проблем при выстраивании взаимодействия с близкими, открытых отношений с реальными людьми. Отдельный интерес вызывает вопрос, а будет ли современная молодежь вообще ценить общение «вживую», не опосредованное Интернет-ресурсами.

Как показывает анализ проведенных исследований, общение в Интернете имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительно то, что подросток, испытывающий трудности в общении со сверстниками, в социальных сетях легко находит собеседников, говорит о своих интересах и проблемах открыто, без стеснения; ребенок, не имеющий возможности посещать школу и удовлетворять потребность в общении в реальной жизни, находит эту возможность в общении в социальных сетях. Отрицательно то, что дети выкладывают на свои страницы достаточно много личной информации, которая является доступной для всех пользователей, в том числе для преступных и неблагополучных элементов. Доказанным фактом является и то, что дети, не умеющие рационально использовать время, проводимое за компьютером, имеют риск приобретения зависимости и даже проблем со здоровьем. Не стоит забывать и о том, что в социальных сетях достаточно много негативной информации, доступ к которой подростки получают без контроля [2].

Все вышесказанное объясняет актуальность исследования представлений непосредственно самих подростков об общении в сети Интернет. Анализ исследований феномена «представления» показал, что обобщающим компонентом всех теорий является понимание его как психического процесса познания предметов и явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются в нашем сознании на основе предыдущего опыта [3]. В нашем случае, в представлениях будет отражаться опыт общения в сети Интернет.

Для изучения представлений подростков об общении в сети Интернет использовался метод свободных описаний [4]. В качестве респондентов выступили 66 подростков (25 девушек и 41 юноша), учащихся 8-9 классов в возрасте 15-16 лет. Процедура исследования состояла в следующем: на чистом листе бумаги учащимся предлагалось написать в свободной форме свои представления об особенностях общения в сети Интернет. Результаты опроса обрабатывались путем группировки ответов в категории, имеющие схожее значение входящих описаний. В результате такого распределения было выявлено 4 категории ответов.

Самой значимой категорией представлений является «Удобство» (56%), которая включает простоту, комфорт, легкость и практичность общения в Интернете. Менее значимой для респондентов категорией является «Мобильность» (24%), представленная следующими характеристиками: «доступно в любом месте в любое время, скорость получения информации высокая и др.». Преимуществом общения в сети Интернет была обозначена «Фильтрация» (11%), т.е. способность в любую секунду прекратить общение, блокировать нежелательный контакт. В представления подростков об общении в сети Интернет весомый вклад вносит категория «Анонимность» (9%), или как описывают респонденты, «возможность сохранять режим инкогнито в личных целях, выдать себя за лучшего человека, вести себя так, как хочется, невзирая ни на какие рамки».

Что касается возможных рисков, которые на взгляд подростков также присутствуют при Интернет-общении, то ответы респондентов распределились следующим образом: больше всего риска учащиеся видят в безопасности (68%), т.е. возможности учетки данных, Интернет-вирусов, отслеживание действий пользователя посторонним лицом, отмечают существование возможности подвергнуться агрессии других пользователей, буллингу (26%), попасть в зависимость от общения в Интернете (6%).

Таким образом, подростки оценивают общение в сети Интернет и видят в нем гораздо больше возможностей, чем рисков, но учитывают, при этом, и то, и другое. Приведенные результаты показывают не только значимость комфорта и ощущения безопасности для подрастающего поколения в процессе Интернет-общения, но отражена и их оценка возможности появления зависимости от такой формы взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войскунский, А.Е. Перспективы становления психологии Интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 3. – С. 110–118.

2. Бабаева, Ю.Д. Интернет: воздействие на личность / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова. // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – 432 с.

3. Азарёнок, Н.В. Представления об экономических феноменах в современном белорусском социуме / Н.В. Азарёнок, А.П. Лобанов // Вестник БГПУ. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2017. – №1. – С. 78–84.

4. Азарёнок, Н.В. Представления студентов об особенностях общения в сети Интернет / Н.В. Азарёнок // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. 16-17 ноября 2023 г. / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – М.: МГППУ, 2023. – С. 431–439.

Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ

К.И. Жибуль,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Я-концепция – это представление человека о самом себе, которое включает в себя его самооценку, убеждения о своих способностях и образе, который он представляет социуму. Данная структура формируется на протяжении всей жизни человека и оказывает значительное влияние на его поведение, эмоциональное состояние и отношение с окружающими. В подростковом периоде, когда происходят значительные изменения в психике и физиологии, Я-концепция может подвергаться значительным изменениям [1, с. 48].

Подросток начинает обращать больше внимания на свою внешность, сравнивать себя с окружающими и испытывать неуверенность. Гормональные перестройки могут вызывать изменения в эмоциональном состоянии и самооценке. В этом возрасте девушки начинают формировать свою идентичность, определять свои цели и ценности, что также может повлиять на их восприятие себя. У них происходит также активное развитие самопонимания и самопознания, они начинают больше осознавать свои чувства, мысли и поведение, что может помочь им лучше понять себя и свою роль в обществе. Однако этот процесс может быть сложным и вызывать определенные трудности, особенно, если девушка сталкивается с негативными оценками со стороны окружающих или испытывает давление со стороны общества [2, с. 4].

Начиная с подросткового возраста, у девочек очень часто формируется так называемый диетический замкнутый круг. Он проходит определенную цепочку (желание похудеть – соблюдение диеты – усиление тяги к еде, снижение самоконтроля – переедание – повторное появление лишнего веса – желание похудеть) [3, с. 152]. В дальнейшем это может привести к расстройствам пищевого поведения (РПП). Исследованием данной проблемы занимаются известные медики и психологи: Э.А. Бухарова, А.В. Вахмистров, Т.Г. Вознесенская, М.А. Гаврилов, М.М. Гинзбург, А.Н. Дорожевец, Е.К. Кислова, М.В. Коркина, Е.С. Креславский, И.Г. Малкина-Пых, О.А. Скугаревский, Х. Томэ, М.А. Цивилько, С.Ю. Циркин, и др.

Возникновению расстройств пищевого поведения способствуют психологические, социокультуральные, семейные и биологические факторы. Однако ключевое значение имеет Я-концепция: во-первых, потому что становление и упрочение её еще не завершилось и является уязвимым, во-вторых, на построение структуры у девушек влияют принятие тела и мнение окружающих о внешности, уровень осознанности и проявления эмоций. Уверенность в себе, успешность находятся в тесной связи с самооценкой, оценкой социумом и соответствие принятым стандартам физического образа и внешней привлекательности [4, с. 350].

В элементах самоотношения при нарушениях пищевого поведения отмечаются:

– излишняя самокритичность;

– заниженная самооценка;

– снижение уровня самопринятия, аутосимпатии, самоуважения, удовлетворённости;

– возможны проявления склонности к самоповреждению и суицидальные намерения.

Для большинства девушек с расстройствами пищевого поведения этот процесс становится их «вторым лицом», отмечаются личностные вариации. Учитывая склонность к перфекционизму, они часто стремятся стать совершенными в борьбе со своим расстройством пищевого поведения – стремятся дольше заниматься спортом, меньше есть и делать больше, чем полезно для здоровья. Многие из

них утверждают, что расстройство пищевого поведения – это то, в чем они «хороши», и такое отношение становится всепоглощающим [5, с. 26].

Многие проблемы и трудности всегда легче предупредить, чем потом преодолевать. Поэтому так важно своевременно проводить психопрофилактику нарушений пищевого поведения (НПП) среди подростков. При разработке подобного профилактического мероприятия необходимо опираться на следующие принципы:

– во-первых, не акцентировать излишнее внимание на вопросах стройности, тела, фигуры (девушки и так достаточно на этом сфокусированы), цель – наоборот, расширить их представления о женской привлекательности;

– во-вторых, неэффективность работы с НПП «напрямую» связан с убеждениями, касающихся питания, тела, фигуры, подобная работа несёт низкую терапевтическую эффективность, что связано с имеющимися страхами изменить своё поведение или потерять контроль (съеденный лишний кусочек может привести к субъективному чувству неподконтрольности всего вокруг, что ведёт к разрушению их планов).

Для предотвращения формирований нарушений пищевого поведения авторами также предлагаются следующие рекомендации:

– сохранение структуры питания;

– расширение рациона питания подростка;

– адекватные физические нагрузки;

– консультационная работа с родителями;

– выбор и отработка приемлемых каждому копинг-стратегий (общение, ведение журнала, упражнения, занятия, отвлекающие от еды) и т.д.

Формирование гармоничного пищевого поведения представляет собой сложный процесс развития установок, форм поведения, привычек и эмоций, касающихся еды, индивидуальных для каждого человека. Немаловажную роль в развитии нарушений пищевого поведения играют особенности личности: высокая подверженность стрессам, склонность к тревожным реакциям, неуверенность в себе и ряд других причин, в том числе самоотношение, самовосприятие, а, следовательно, структура Я-концепции.

Таким образом, нарушения пищевого поведения – это комплексная проблема, сочетающая в себе физиологические и психологические факторы. Изучение проявлений и причин пищевых поведенческих нарушений и расстройств у девушек-подростков является актуальной проблемой. Решение данной проблемы нуждается в акцентировании работы по профилактике и психологической коррекции, в том числе проведении по разным направлениям разноплановых исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова, Т.Г. Психология самосознания / Т.Г. Волкова. – М.: Директ-Медиа, – 2013. – С. 44–51.

2. Малкина-Пых, И.Г. Лишний вес. Освободиться и забыть. Навсегда / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, – 2009. – С. 2–4.

3. Скугаревский, О.А. Нарушение пищевого поведения / О.А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 152 с.

4. Лысенко, Д.С. Нарушение пищевого поведения и стресс / Д.С. Лысенко, Е.В. Крикунова // Образование, спорт, здоровье в современных условиях окружающей среды: материалы IV Междунар. науч. конф., 28-30 окт. 2015 г.: сб. науч. тр. / Южный федеральн. ун-т. – Ростов-н/Д: ЮФУ, 2015. – С. 349–353.

5. Дурнева, М.Ю. Влияние социокультурных стандартов привлекательности на формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста / М.Ю. Дурнева, Т.А. Мешкова // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 2. – С. 25–34.

ПРЕДИКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ ОТДЕЛЕНИЯ СКОРОЙ ПОМОЩИ

Д.Д. Жорова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Особенности трудовой деятельности медицинского персонала отделения скорой помощи оказывают существенное влияние на возникновение «синдрома эмоционального выгорания». Современная сфера медицинской

деятельности пришла к пониманию биомедицинских проблем этического и морального характера. Изменились особенности трудовой деятельности, возросла моральная ответственность. Все это в какой-то мере влияет на мировоззрение и личностные оценки, требуя от работников профессионализма и порождая желание достичь новых высот переосмысления этических, психологических, антропологических и правовых аспектов медицины [3, с. 1475].

В процессе оказания экстренной и неотложной медицинской помощи пациентам возникают ситуации, в которых каждый из них осознает, что означает болезнь, как на нее реагировать и каков общий стиль поведения в положении «я болен». Медицинским работникам необходимо учитывать особенности пациентов, их уровень интеллекта и показатель образованности, уметь выбрать индивидуальный подход к каждому больному. Это формирует определенное напряжение на рабочем месте, тем более в обстановке принятия быстрых решений в ходе предоставления разного рода мер поддержки. Во многих случаях медицинские работники подавляют «неуместные» чувства и держат их «в себе», однако именно невыраженные эмоции могут влиять и способствовать развитию процесса эмоционального выгорания [1, с. 8].

Профессии, для которых наиболее характерен «синдром эмоциональное выгорание», – это врачи, учителя, психологи, социальные работники, спасатели, сотрудники правоохранительных и силовых структур. Интеллектуальное, психическое и физическое истощение наступает, когда работники постоянно подвергаются ситуациям повышенного стресса. Синдром эмоционального выгорания характеризуется постепенным развитием: сначала люди, подверженные ему, становятся более напряженными в общении с коллективом, начальством, родственниками и близкими людьми. У них все чаще возникает чувство незащищенности и ощущение, что он «попал в ловушку». Эмоциональная усталость от планирования каких-либо мероприятий постепенно перерастает в физическую. Часто синдром выражается депрессией, чувством усталости и одиночества, отсутствием энергии и мотивации, неспособностью позитивно оценивать свою работу и негативным отношением к работе и жизни в целом.

Существует три фактора, которые оказывают наибольшее влияние «синдрома эмоционального выгорания»: личностные, ролевые и организационные. Специалисты, изучающие личностные факторы, пришли к выводу, что наступление эмоционального истощения более характерно для женщин, чем для мужчин [2, с. 105]. Выгорание в определенной степени стереотипно и представляет, все же, возможность для массового и экономного расходования энергетических запасов человека.

Сегодня работник отделения скорой помощи – это профессионал, который самостоятельно принимает решения в процессе лечения и для этого должен точно собрать анамнез пациента, выявить проблему, поставить диагноз, оказать квалифицированную медицинскую помощь и взять на себя ответственность за процесс лечения. В то же время как медицинский специалист он должен постоянно совершенствоваться, обучать пациентов принципам медицины и знать юридические аспекты работы с пациентами. Без всесторонне развитого клинического мышления выполнение этих аспектов невозможно.

Таким образом, синдром эмоционального выгорания выступает как сложный и многогранный процесс, при котором длительное эмоциональное напряжение вызывает усталость в эмоциональной, психической и физической сферах человека. Восстановление после выгорания – это личный процесс, и его сроки могут варьироваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабанов, С.А. Диагностика и профилактика синдрома эмоционального выгорания / С.А. Бабанов, О.Н. Ивкина // Сестринское дело. – 2010. – №7. – С. 8–12.

2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 105 с.

3. Chen, K.Y. Burnout, Job Satisfaction, and Medical Malpractice among Physicians / K.Y. Chen, C.M. Yang, C.H. Lien, H.Y. Chiou, M.R. Lin, H.R. Chang, et al. // International Journal of Medical Sciences. – 2013. – №10(11). – С. 1471–1478.

ВЛЮБЛЕННОСТЬ В РАННЕЙ ЮНОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.О. Зайцева,
студентка 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

На протяжении столетий любовь и влюбленность были и остаются предметом острых дискуссий не только в науке, искусстве, религии и, конечно, психологии, но и в обыденном познании. Каждый человек в своей жизни сталкивался с таким чувством, как влюбленность и любовь. Потребность в любви носит жизненный характер, достаточно для этого обратиться к пирамиде потребностей А. Маслоу, любовь находится на третьей ступени, сразу после физиологических потребностей и потребности в безопасности. Можно утверждать, что влюбленность относится к основополагающим переживаниям в жизни каждого человека и является уникальным, ярким и воодушевляющим событием для него.

В ранней юности приобретают особую важную потребность в близких отношениях и проживании незабываемой и уникальной влюбленности, именно поэтому юношескую любовь называют «томлением сердца» (А.И. Герцен), а ранняя юность рассматривается как время поисков любви (И.С. Кон). Несмотря на значимость переживания влюбленности с точки зрения развития личности, данное психологическое явление остается малоизученным в психологической науке. Поэтому изучение психологических особенностей влюбленности к человеку другого пола современных юношей и девушек имеет особую важность, и этот вопрос является актуальным сегодня.

Одним из первых теоретиков, который изучал влюбленность, был Зигмунд Фрейд. Он описывал понятие влюбленности как возникновение сильной привязанности к другому человеку на уровне бессознательного, как результат внутренних конфликтов и неудовлетворенных желаний: «влюбленность – чувство, которое основывается на сексуальных влечениях, суть которого есть перевод какой-либо доли нарциссического либидо на объект влюбленности», это острое, довольно длительное переживание восхищения другим человеком, часто сопровождается желанием ответных чувств любви или восхищения [1].

Стоит отметить, что тотальное восхищение невозможно без идеализации и предполагает возникновение разочарования спустя некоторое время. Действительно, иногда влюбленность настолько ослепляет, что юноша может игнорировать недостатки в другом человеке, идеализируя его, приписывая несуществующие заслуги и качества. Но когда действие гормонов прекращается, на смену влюбленности может прийти разочарование и горечь. Есть и обратная сторона, когда влюблённость переходит в любовь. Роберт Стернберг описывал влюбленность как страсть при отсутствии душевной близости и взаимных обязательств. Страсть может явиться основой будущей романтической любви, но для этого нужно появление у влюбленных чувства близости. Имея в своей основе только страсть, и будучи лишена близости и обязательств, влюбленность может исчезнуть так же внезапно, как и возникла.

Стадия влюбленности отличается от любви тем, что при влюбленности у нас активно работают гормоны серотонин и дофамин (гормоны радости, легкости, эйфории), а когда мы говорим о любви, то здесь уже увеличивается доля окситоцина, гормона «счастья». Влюбленность более всего подходит под категорию «аффекты», поскольку в ее основе лежат разные эмоции, периодически одурманивающие сознание. Будучи сильно внешне выраженным эмоциональным процессом, влюбленность протекает бурно и затрачивает много энергии, она существует как фаза, протекающая в тот или иной, всегда конечный период времени: может стихать, заканчиваться и появляться вновь. Нередко влюбленность в силу мало опытности в ранней юности может ложно восприниматься как любовь. Многие чувства как позитивного, так и негативного спектра, такие как ненависть, гнев, ребячество, разговоры о собственных нуждах, тревогах, притязаниях и многое другое ошибочно принимаются молодыми людьми за проявления любви.

По мнению американского психолога Элейн Хатфилд, влюбленность можно назвать особой формой эмоционального возбуждения, состоянием сильного желания слиться с возлюбленным человеком. Положительные эмоции вызываются только в случае взаимных чувств, в противном же случае влюбленность опустошает человека, делает зависимым субъект влюбленности от различных эмоциональных и надуманных мыслей и образов, порой деструктивного характера [2].

Таким образом, можно утверждать, что влюбленность – это сильно выраженное непродолжительное эмоциональное состояние аффективного характера, которое делает субъект зависимым от объекта своего отношения, в его основе лежит страстное влечение к объекту влюбленности. Под влиянием гормонов, которые выделяются в период влюбленности, у юношей появляется состояние эйфории, повышенное настроение, возбуждение, склонность к фантазиям и стрессу, нарушение сна, что ошибочно может восприниматься ими как любовь. Со временем влюбленность может перерасти в любовь и стать основой для вступления в брак. В противном случае, влюбленность может принести массу деструктивных переживаний, разрушающих молодого человека, приносящих горечь несбывшихся надежд. В целом, следует отметить, что влюбленность – это уникальное психологическое явление ранней юности, когда впервые открывается онтологическая сторона любви как переживание и понимание ценности, необходимости, уникальности и неповторимости другого человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 800 с.

2. Кагарманов, Д.И. О различии любви, влюбленности и любовной зависимости / Д.И. Кагарманов / Инновационная наука. – 2016. – №5. – С. 203–206.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ

О.В. Защиринская,
профессор кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор психологических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Идеи влияния культурных факторов на психику стали развиваться и получили признание в середине XX века. Джордж Деверо, один из основателей культурной психиатрии (этнопсихиатрия), пишет в своих работах о стандартных видах защит от типичных стрессов, которые формируются в каждой культуре [1]. Исходя из этого положения, он интерпретирует данные о значительных различиях в симптомах психических заболеваний в разных культурах. На основе идей культурной психиатрии в психологии и психотерапии разрабатываются специализированные методы реабилитации и психологического консультирования. Так, в 1970-е гг. чехословацкий психиатр Милан Хауснер создал метод этнотерапии. Этнотерапия отличается широким использованием этнологических и культурных знаний.

В своих работах японский психиатр Мэри А. Фукуяма указывал на необходимость универсального транскультурного подхода к психологической помощи. По его мнению, психолог обязан четко понимать, что каждая психологическая теория и каждый подход к психологической помощи отражает конкретный взгляд на мир, который не всегда соответствует мнению пациента. Поэтому невозможно подходить с позиций оценки к представлениям и моделям помощи, которые существуют в других культурах.

Ю.С. Шойгу и М.В. Павлова, анализируя свой опыт и опыт работы коллег с людьми, пострадавшими в чрезвычайных ситуациях на территории нашей страны и за рубежом, говорят о наличии и проявлении у жертв как культурно-неспецифических, так и культурноспецифических реакций на острый стресс. К культурнонеспецифическим авторы относят формы и способы реагирования, которые в чрезвычайных ситуациях демонстрируют представители практически всех культур [1]. Кроме личных впечатлений потерпевших, наличие подобных реакций подтверждают новостные телепередачи из мест, в которых происходят чрезвычайные события. Культурно-неспецифические реакции включают психогенные реакции и симптоматические комплексы, относящиеся по МКБ-10 к острым реакциям на стресс (F43.0), расстройствам адаптации (F43.2, за исключением F43.21), нормальным реакциям на горе (Z73.3 – иные стрессовые состояния) (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 1992).

Реакции на стрессовую ситуацию не являются строго индивидуальными, они сводятся к достаточно типичным признакам и проявляются как у жертв, так и (в некоторых случаях) у специалистов, работающих в чрезвычайных ситуациях. Но сходные реакции на экстремальный стресс демонстрируют также представители определенных культур и этнических групп.

Во время работы психологов с жителями Якутии на траурных мероприятиях, связанных с процессом опознания жертв крушения вер-

толета Ми-8 в 2013 г., родственники жертв в большинстве случаев проявили реакцию эмоциональной ригидности, которая внешне выглядела как проявление самоорганизации, терпения, смирения с обстоятельствами. Сильные реакции, плач возникали только во время непосредственного опознания и имели острый, кратковременный характер. В остальное время внешнее проявление любых сильных эмоций и истерических реакций практически отсутствовало [1].

Подобное поведение в связи с катастрофой было отмечено в алтайском этносе. В ситуации сильного стресса в связи с землетрясением в деревне Кош-Агач Алтайского края в период с 3 по 6 октября 2003 г. у жертв преобладали реакции эмоциональной ригидности с минимальным количеством мимических проявлений. Запросы к психологу звучали преимущественно как просьбы поработать с сильным стрессом и испугом. Внимание исследователей было обращено на почти полное отсутствие реакций психомоторного возбуждения, агрессивных реакций, в том числе словесной агрессии, отсутствовала слезливость, плаксивость как среди взрослых, так и среди детей [1].

Опыт работы в Беслане (Республика Северная Осетия-Алания) в 2004 г. выявил другие особенности пережитого горя и острых стрессовых реакций пострадавших. Характерными были массовые истерические формы реагирования на стадиях разрешения ситуации и высвобождение эмоциональных реакций как среди женщин, так и среди мужчин. В меньшей степени на указанных стадиях проявлялись реакции торможения и психомоторного возбуждения, а также агрессивные и аутоагрессивные реакции. На стадии ожидания наблюдалось доминирование агрессивных форм реагирования, главным образом, словесная агрессия и психомоторная заторможенность. В меньшей степени на этом этапе проявились истерические формы реакции. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев внимание обращало на себя отсутствие признаков алкогольного опьянения [1].

По данным Е.А. Михалевой, среди особенностей острых стрессовых реакций у жителей Северного Кавказа преобладают массовые истероидные формы реагирования среди женщин. Проявление реакций торможения, агрессии среди жертв встречается редко. Для преобладающего числа мужчин проявление ярких эмоциональных реакций на острый стресс не характерно. Отмечается, что основными источниками этноценностных ориентаций современной культуры, которые регулируют этнопсихологический статус народов Северного Кавказа, являются нормы и ценности религии, адаты (обычаи), этноэтикет северокавказских культур, ценности коллективизма и традиционализма [1].

Реакции другого спектра, связанного с чрезвычайными ситуациями, наблюдались среди беженцев из Южной Осетии в 2008 г. Несмотря на то, что многие люди были вынуждены быстро покинуть свои дома, не успев собрать даже необходимый минимум личных вещей, они продемонстрировали стенические реакции, адекватную ориентацию в окружающей среде. В большинстве случаев, люди проявляли способность к самообслуживанию (самостоятельно ходили за водой, к пункту гуманитарной помощи на территории временного размещения), восприятию информации (о дальнейшей эвакуации в санатории и пансионаты на территории соседних регионов), к удовлетворению своих потребностей, заботились о себе и своих близких. Наряду с этим, при уточнении самочувствия пострадавших и выяснении деталей их отъезда возникали бурные реакции плача, который часто сопровождался громкими рыданиями и истерическими реакциями. В общении с психологом беженцы не отвергали телесный контакт, позволяли специалисту держать себя за руку и даже обнимать [1].

Рассматривая вопросы личной психогигиены и профессиональной этики в процессе оказания психологической помощи жертвам в чрезвычайных ситуациях, К.Г. Гуревич с соавторами отмечает, что культурная принадлежность пострадавших оказывает большое влияние на определение оптимальной профессиональной дистанции при оказании помощи, в то время как личные предпочтения психолога здесь играют второстепенную роль. Авторы приводят ряд примеров конфликтных ситуаций, достаточно отчетливо иллюстрирующих этнопсихологические особенности, которые необходимо учитывать при оказании помощи жертвам чрезвычайных ситуаций [1].

Таким образом, этнопсихологические аспекты психической травматизации рассматриваются в основном на материале интенсивных и масштабных травмирующих воздействий – военных конфликтов, природных катаклизмов, терактов и др. Культурные и этнические аспекты хронических кумулятивных психотравматизаций, в том числе травматизаций межличностного характера, в современных работах практически не рассматриваются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Защиринская, О.В. Психические травмы в межличностных отношениях: учеб. пособие / О.В. Защиринская. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 219 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭСКАПИЗМА И РЕФЛЕКСИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ УВО

С.С. Зенчик,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ф. Сечко, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Исследование эскапизма и рефлексии является актуальной темой психологии личности. Изначально слово «эскапизм» появилось в англоязычных словарях в начале 40-х гг. XX в. и стало ярлыком, означавшим «мне не нравится то, чем он(а) занят(а)» (Figura, 1962). Эскапистами долгое время считали лиц, осуществляющих любую деятельность, которая не относится к общественно полезной, называя ими представителей социального дна [4]. В психиатрии эскапизм определяется как «невротическое стремление спрятаться от психотравмирующей действительности в воображаемом, вымышленном мире или областях отвлекающих занятий (компьютерные игры, увлечение телесериалами)» [1, с. 786].

Однако содержание данного понятия существенно эволюционировало. В современном мире эскапизм представляет собой обыденное нормативное явление и определяется как способ избегания неприятной или скучной жизни, в первую очередь, за счет размышлений, чтения и т.д. о более волнующих, но невозможных видах деятельности. В качестве его примеров приводится просмотр приключенческих фильмов или поездка в отпуск [4, с. 163].

В зарубежных исследованиях феномен «эскапизма» и его самых деструктивных форм рассматривается в работах Р. Баумейстера, предложившего «теорию побега» (The Escape Theory), в основу которой легла шестиэтапная модель, описывающая этот процесс. Другая теория эскапизма принадлежит Ф. Спенсенгу, утверждавшему, что не всегда его следует воспринимать как что-то негативное для человека, это есть наличие общих черт между когнитивным суждением и «состоянием потока», при занятии спортом, искусством и работой. К нейтральным формам эскапизма многие исследователи относят экстремальные увлечения, смену занятий и профессиональных ролей, прокрастинацию [3].

Изучением эскапизма в отечественной психологии занимается Т.Н. Савченко, рассматривая его в контексте целого спектра активностей и занятий. По ее мнению, психологическая сущность явления раскрывается в нескольких вариантах: как свойство сознания, интенция (стремление уйти от общества или проблем), форма поведения, активность или деятельность сознания, психический процесс, психическое состояние, психологическая защита или мотив избегания трудностей, механизм адаптации (копинг), деятельность, выступающая альтернативой рутинному времяпрепровождению (хобби)» [3, с. 59].

В современном мире существует множество вариантов для времяпрепровождения как в реальном, так и виртуальном пространстве. Именно поэтому тенденции к проявлению эскапизма как стратегии преодоления стрессовой ситуации у студентов являются наиболее выраженными. Молодежный эскапизм характеризуется отсутствием осознания ценности возможности существования в его предельности, которое выражается наличием способностей к наблюдению себя извне как объекта, и проявляет себя во множестве социальных форм [5]:

– *сценарий интеллектуализации*, когда потребность человека в упорядочивании и понимании становится все более заметной основой его бытия; это способ психологической защиты, когда индивид вместо чувствования прибегает к описательному повествованию своих эмоций, что позволяет ему быть интенциональным по отношению к себе;

– *драйв-гедонистический сценарий*, актуализируется в том случае, когда перфекционные идеалы почему-либо завязываются именно на результате особого круга субъективно высоко оцениваемых удовольствий и при условии, что ничего похожего на них человек в социуме не получает и даже абстрактного «адреса» для них не имеет (в простейшем варианте это может подразумевать употребление запрещенных веществ);

– *перфекционизм*, стремление к совершенству, что выражается в актах изменения себя и окружающей действительности в соответствии с идеальными представлениями, достаточно часто приводит к разочарованию, поскольку такие акты являются продуктом субъективности.

И.А. Фёдоров [5] утверждает, что механизм бегства от действительности есть у всех людей, и лишь при аномально мощной его роли в движении духовной жизни человека можно уверенно диагностировать состояние именно эскапизма, а для молодежи – еще и состояние перфекционного эскапизма, когда стремление психологически снизить тревожность и опасность социума для себя полностью захватывает сферу идеалов и символов таких идеалов, скрывая все это в системе личных имиджей. Молодым людям свойственен «перфекционный эскапизм», когда стремление к идеализации, изменению себя и окружающей действительности приводит к разочарованию и уходу от «неподдающейся» реальности. Уход в иллюзии может быть спровоцирован множеством факторов.

Ряд современных социальных процессов, по мнению И.А. Федорова и М.М. Позднякова, показывают вызревание сравнительно новых явлений в групповой молодежной психологии. Стремление молодых людей создать хрупкий, но уютный мир, без тревожащих душу противоречий не удивительно. Привычка к социальному отчуждению, ценностные разрывы между поколениями, поляризация жизненных сценариев и идеалов – это указывает на глубину и стихийность трансформаций духовной жизни современной молодежи [5].

Рефлексивность есть психическое свойство, которое представляет собой одну из основных граней психической реальности, которая соотносится с рефлексией в целом и является особой качественной характеристикой субъекта и его психики; это психическое свойство, уникальное для человека. Как свойство личности, она необходима в формировании профессионального и личностного роста, в процессе самоактуализации студентов (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, М.Л. Рубинштейн).

А.В. Карпов отмечает, что выделяются два типа рефлексии: интрапсихическая и интерпсихическая. Первая соотносится с рефлексивностью как способностью к самовосприятию содержания своей собственной психики и его анализу; вторая – со способностью к пониманию психики других людей, включающей наряду с рефлексивностью как способностью «встать на место другого», также и механизмы проекции, идентификации, эмпатии. Автор предложил классификацию временных форм рефлексии, которая включает ситуативную, ретроспективную и проспективную формы рефлексии [2, с. 12-13].

Студенчество есть такой жизненный этап, который неразрывно связан с важными психологическими изменениями. Именно в этом возрасте имеются все необходимые психологические условия для развития рефлексивности как ярко выраженной потребности в самопознании при наличии внутриличностных конфликтов и трудностей самосознания. Отсутствие эмпирических работ по данной проблеме обусловливает актуальность решения задачи по описанию психологических характеристик лиц с различным уровнем эскапизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жмуров, В.А. Большой толковый словарь терминов психиатрии / В.А. Жмуров. – М., 2010. – 864 с.

2. Карпов, А.В. Психология рефлексивных процессов деятельности / А.В. Карпов. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – 424 с.

3. Савченко, Т.Н. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии / Т.Н. Савченко // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – №6. – С. 52–64.

4. Теславская, О.И. Субъективное качество жизни и психологическая адаптация у лиц с низким, средним и высоким уровнем эскапизма / О.И. Теславская, Т.Н. Савченко // Экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12. – №2. – С. 162–176.

5. Федоров, И.А. О субкультуре молодежного «Перфекционного эскапизма» / И.А. Федоров, М.М. Поздняков // Вестник Тамбовс. ун-та. – Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – №7(135). – С. 25–29.

СИМПТОМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Е.К. Зиневич,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета, УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «синдром выгорания» – это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью к соматическим заболеваниям, употреблению алкоголя или других психоактивных веществ и суицидальному поведению [1].

Считается, что термин «профессиональное выгорание» в научный оборот ввел американский психиатр Х. Фрейденбергер (H.J. Freudenberger). Проявления истощения психического статуса у здоровых людей социальных служб при оказании профессиональной помощи пациентам в атмосфере высокой эмоциональной выраженности и психофизиологического напряжения он назвал «burnout» (выгорание) [2].

Научно обоснованное изучение профессионального выгорания обычно связывается с исследованиями психолога из г. Пало-Альто (Калифорния, США) Кристиной Маслач (C. Maslach). Она и ее коллеги рассматривают профессиональное выгорание в совокупности выраженности трех составляющих: 1) эмоционального истощения; 2) деперсонализации; 3) редукции личных достижений. К. Маслач сформулировала наиболее широко используемое определение синдрома выгорания, который, со слов автора, следует понимать как синдром эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений, проявляющийся среди специалистов, работающих с людьми [3].

Основываясь на системном подходе к изучению феномена профессионального выгорания, В.Е. Орел подчеркивает, что его симптомы не являются абсолютно независимыми друг от друга, а находятся в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния, образуя более крупные иерархические структуры, обозначаемые как факторы выгорания. Структурно-функциональный аспект анализа проблемы предлагает рассматривать профессиональное выгорание в совокупности всех уровней его проявлений: эмоциональных, когнитивных, мотивационных, поведенческих и соматических [4].

В рамках процессуального подхода профессиональное выгорание – это процесс профессионального развития человека, имеющий стадиальный характер.

M. Burish считает, что вначале возникают чрезмерные энергетические затраты на высокую положительную профессиональную мотивацию, затем появляются чувства усталости, разочарования и снижение интереса к работе. Сильная зависимость от профессии приводит в итоге к полному отчаянию и бессмысленности жизни, в связи с чем выделяют следующие фазы профессионального выгорания: предупреждающая, снижение уровня собственного участия, эмоциональных реакций, деструктивного поведения, психосоматических реакций и разочарования.

В.В. Бойко рассматривает развитие профессионального выгорания по фазам напряжения, резистенции и истощения, созвучными с фазами общего адаптационного синдрома (стресса). Под профессиональным выгоранием (у В.В. Бойко оно называется «Синдром эмоционального выгорания» – СЭВ) понимается выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на определенные психотравмирующие воздействия [5].

Особенностями профессиональной деятельности медицинских работников являются: однообразная, стереотипная деятельность, ежедневное длительное напряженное общение с пациентами, длительное нахождение в поле отрицательных эмоций, повышенное чувство ответственности за жизнь и здоровье пациентов. Медицинская профессия предъявляет высокие требования к личности работника, которые связаны с эмоциональными перегрузками, стрессовыми ситуациями, что повышает риск возникновения у них эмоционального выгорания. Влияние ряда факторов может послужить причиной возникновения у медицинских работников ощущения истощенности или опустошенности, неспособности быстро восстановиться, хронической усталости, эмоциональной перегрузки, обесценивания своей деятельности, циничного отношения к паци-

ентам, тревоги и депрессии, проявлений неадекватных реакций. Все перечисленные часто сопровождающие деятельность медицинского персонала симптомы являются показателями профессионального выгорания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001: Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WHR_2001_rus.pdf (who.int). – Дата доступа: 03.03.2024.

2. Freudenberger, H.J. Staff Burn-out / H.J. Freudenberger // Journal of Social Sciences. – 1974. – Vol. 30, №1. – P. 159–165.

3. Maslach, C. The Truth about Burnout: How Organizations Cause Personal Stress and What to Do about It / C. Maslach, M.P. Leiter. – U.S.A.: Jossey-Bass, 1997. – 200 p.

4. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М.: Ин-т психологии РАН, 2005. – 329 с.

5. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – М.: Филин, 1996. – 470 с.

КОНСТРУКТОР САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ФОРМУЛА 5 «Ц»

О.А. Касабуцкая,
руководитель Школы начинающего преподавателя филиала УО «Белорусский государственный экономический университет» «Минский торговый колледж», бакалавр экономических наук, преподаватель высшей категории
г. Минск, Республика Беларусь

Наверняка многие преподаватели сейчас начнут возмущаться. Ведь считается, что для того, чтобы быть профессионалом в профессии нужно хорошо знать свой предмет, педагогические технологии и любить людей. И совсем не обязательно быть режиссером-сценаристом, визажистом-стилистом и маркетологом самого себя.

Вспоминаю свои студенческие годы – 25 лет назад, когда при появлении профессора в аудитории, мы все «замирали», он для нас был светило и авторитет. Профессору достаточно было просто представиться и начать лекцию. На сегодняшний день зайти в первый раз в аудиторию и начать занятие с фразы: «Здравствуйте, меня зовут Ольга Анатольевна. Я буду у вас вести маркетинг: 50 часов и в конце курса – экзамен. Открываем тетради», – недостаточно.

Одной из причин падения авторитета преподавателя является стремительное развитие нейросетей и искусственного интеллекта. Нейросети нас серьёзно вытесняют во всех сферах: в дизайне, архитектуре, машиностроении, сельском хозяйстве, индустрии красоты, банковской сфере, здравоохранении. И, в первую очередь, в обучении. Мы уже настолько привыкли, если возникает какой-то вопрос или потребность в информации, обращаться к Google или GPT. Ответьте честно, кто может день прожить без своего смартфона? Но образование – это не только обучение. Это, в первую очередь, воспитание и развитие. Поэтому так актуальна на сегодняшний день тема наставничества в форме тьюторства, коучинга, менторинга. Для того чтобы концепция наставничества заработала, преподаватель должен научиться себя эффектно позиционировать как наставник. Да, успешная самопрезентация – это маркетинг, и этому можно научиться.

Предлагается авторская формула успешной самопрезентации, которая выведена на основании личного опыта и изучения опыта выдающихся наставников. Назовём эту формулу 5 «Ц» – по первым буквам составляющих её ключей (рисунок 1).

Самопрезентация прорабатывается под конкретную цель. Соответственно, первый шаг – это ясное целеполагание, какой конкретно образ и впечатление нужно произвести и зачем. Для чёткой постановки цели рекомендуется воспользоваться простой матрицей «контент-подача».

Рисунок 1 – Формула самопрезентации 5 «Ц»

Далее покажите свою ценность, что вы делаете лучше, чем другие. «Распакуйте» свою экспертность в формате «прошлое-

настоящее-будущее». Какие у вас результаты труда и какое должно быть их фактическое подтверждение, чем занимаетесь сейчас и что планируете на будущее. Для того, чтобы чётко представлять свою экспертность, необходимо сформировать личное портфолио преподавателя. В презентации своей ценности есть очень «тонкий» момент. Слишком сильный акцент на себе и восхваление своей уникальности и неповторимости людей раздражает, людям интересны они сами, в первую очередь. И, соответственно, вы можете быть представлены с позиции конкретной пользы, которую можете принести.

Поэтому нужно заранее изучить тех, к кому вы идёте себя представлять. Самопрезентация перед работодателем, перед аудиторией студентов, перед своими коллегами или другие варианты – это всё разные самопрезентации, потому как цели и задачи будут различаться. Общим является то, что вы должны увидеть ценность глазами того, к кому вы обращаетесь, и что вы можете дать своей целевой аудитории.

Пятая составляющая формулы – целостность, под которой понимается партнёрство и педагогика сотрудничества со своей целевой аудиторией, диалог и совместное движение к цели, которую вы обозначили изначально. Есть очень интересный эффект, назовём его «результат результата». Если применить этот эффект к образовательному процессу, то проявляется он в результатах и достижениях наших выпускников после того, как они прошли у нас обучение. Это и тогда проявляется, когда ученик превосходит своего наставника.

В заключение добавлю один «секретный ингредиент» в эту формулу: это харизма. Харизма проявляется в сильной энергетике, магнетизме, умении зажечь и вдохновить. Ведь хороший преподаватель передаёт знания, а наставник открывает истины вместе со своими учениками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гандапас, Р.И. К Выступлению готов! Презентационный конструктор / Р.И. Гандапас. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 192 с.

2. Данилова, М.А. Коучинг по-русски: от смелости желать к смелости быть / М.А. Данилова, А.Д. Савкин. – М.: Проспект, 2023. – 176 с.

3. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Эксмо, 2015. – 640 с.

4. Щетинин, М.П. Школа третьего тысячелетия. На пути к счастливому человеку / М.П. Щетинин. – М.: Амрита, 2020. – 260 с.

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВТОРОКУРСНИКОВ

О.В. Кожевникова,
доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Ижевск, Российская Федерация

Ежегодно в российские вузы поступают тысячи абитуриентов, при этом они становятся не только студентами высших учебных заведений, но и частью программы по снабжению профессиональными кадрами различных областей экономики страны, однако не все поступившие в университет завершают процесс обучения, часто покидая вузовскую систему на втором году по причине неуспешной академической адаптации, что порождает противоречие между ожиданиями системы управления вузами реализации субъектом (студентом) образовательной системы его адаптационного потенциала и наблюдаемым уровнем академической дезадаптации. Большинство исследований по обозначенной проблематике направлены на изучение адаптации студентов первого курса, в то время как проблема вторичной академической адаптации остается слабо исследованной и далека от концептуализации; представления о специфике процесса и результата, а также стадиальности академической адаптации студентов вуза недостаточно структурированы [1, с. 5]. В настоящий момент в системе образования существуют технологии реализации академической адаптации студентов первого курса к высшей школе, однако в последующие годы студент остается один на один со своими проблемами, порождающими академическую дезадаптацию, в связи с чем возникает потребность в действенных методах психологического сопровождения процесса академической адаптации студента на протяжении всего периода обучения в вузе, в частности, на втором курсе, при этом наблюдается недостаточность разработанности надежных психологических технологий, обеспечивающих поддержку студентов-второкурсников.

Целью данного исследования стало выявление психологических кофакторов, ингибиторов и компенсаторов академической адаптации как фактора психологического благополучия второкурсников. На основном этапе исследования к участию на добровольной основе было привлечено 102 человека –

юноши (4 чел., 4%) и девушки (98 чел., 96%) в возрасте от 18 до 22 лет ($\overline{M}$ = 19,07, SD = 0,72), являющиеся студентами второго курса бакалавриата очной формы обучения различных направлений подготовки Удмуртского государственного университета и Удмуртского государственного аграрного университета.

На этапе разработки опросника академической адаптации студентов университета участниками стали 878 респондентов (юноши – 128 (14,57%) и девушки – 750 (85,43%) в возрасте от 18 до 23 лет ($\overline{M}$ = 19,28, SD = 1,04) различных вузов Удмуртской республики [2]. Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: шкала психологического благополучия (К. Рифф, модиф. Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко); опросник академической адаптации студентов университета (О.В. Кожевникова, в разработке), методика изучения адаптированности студентов в вузе (Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылов), шкала академической мотивации (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин); 16-факторный личностный опросник, форма С (Р.Б. Кеттелл, адапт. Э.С. Чугуновой). Обработка полученных данных осуществлялась в компьютерной программе для статистической обработки данных SPSS 22.0 for Windows с применением методов математической статистики: описательные статистики (среднее значение, стандартное отклонение, дисперсия, асимметрия, эксцесс, минимум, максимум), однофакторный дисперсионный анализ, одномерный многофакторный дисперсионный анализ.

По результатам исследования установлено, что психологическое благополучие, являясь комплексным многоаспектным феноменом, подразумевающим собственно самопринятие, позитивные отношения с другими, автономию, контроль над окружением, целенаправленность жизни, личностный рост, определяется уровнем академической адаптации студента. На этапе вторичной академической адаптации студенты 2-го года обучения, характеризующиеся сформированной академической адаптивностью, демонстрируют более высокий уровень психологического благополучия по всем рассматриваемым параметрам, что может свидетельствовать о более успешном приспособлении в контексте системы высшего образования. Обнаружены компенсаторы (спокойствие, экспрессивность, низкая нормативность поведения, эмоциональная нестабильность, консерватизм), ингибиторы (подозрительность, нонконформизм, эмоциональная нестабильность, консерватизм) и кофактор (жесткость), определяющие, наряду с академической адаптацией, уровень психологического благополучия студентов 2-го курса. Было доказано, что уровень психологического благополучия будет выше благодаря таким личностным особенностям субъекта, как: уверенность в себе и собственных силах, жизнерадостность, безмятежность, хладнокровие и спокойствие. Невыраженность экстернальной мотивации также компенсирует низкий уровень адаптированности к учебной деятельности [3, с. 232].

В результате осуществленного исследования выдвинутая гипотеза о том, что на этапе вторичной адаптации к вузу психологическое благополучие студентов определяется уровнем их адаптированности к образовательной системе, нашла свое эмпирическое подтверждение. Подгипотеза о том, что, чем более адаптированы второкурсники к университету, тем выше уровень их психологического благополучия, подтвердилась. Иными словами, если студент доволен своим выбором университета, легко осваивает учебные предметы, успешно и в срок выполняет учебные задания, способен проявить свою индивидуальность и способности на занятиях, то его субъективное самоощущение целостности улучшается, а также приобретается осмысленность индивидом своего бытия. Подгипотеза о том, что существуют психологические компенсаторы, кофакторы и ингибиторы академической адаптации как фактора психологического благополучия, в целом, подтвердилась: были выявлены компенсаторы (спокойствие, экспрессивность, низкая нормативность поведения, эмоциональная нестабильность консерватизм, невыраженность экстернальной мотивации), ингибиторы (подозрительность, нонконформизм, эмоциональная нестабильность, консерватизм) и кофактор (жесткость).

Логическим продолжением осуществленного исследования может стать более детальное изучение отдельных компонентов психологического благополучия личности (самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением, целенаправленность жизни, личностный рост), а также изучение гендерных, этнических и других социально-психологических особенностей психологического благополучия и академической адаптированности студентов высших учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кожевникова, О.В. «Кризис второкурсника» как этап вторичной академической адаптации студентов университета / О.В. Кожевникова // Актуальные проблемы практической и прикладной психологии в современной социокультурной ситуации: сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. – С. 5.

2. Кожевникова, О.В. Разработка опросника академической адаптации студентов вуза / О.В. Кожевникова, А.А. Чернова // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность: сб. науч. ст. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. – С. 124–129.

3. Прыткина, Я.А. Академическая адаптированность и мотивация психологически неблагополучных второкурсников / Я.А. Прыткина // Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2022. – С. 226–234.

АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ КАК УСТАНОВКИ НА ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

О.В. Комарницкая,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ф. Сечко, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Каждый человек имеет свои собственные социальные ценности, которые могут отличаться от ценностей других людей, и влияют на разные аспекты его существования, определяют убеждения, моральные принципы и поведение. Однако существуют и общепринятые ценности, которые являются основой общества и способствуют его функционированию и развитию. Социальные ценности формируются под влиянием множества факторов, включая культуру, религию, семейные традиции и личный опыт.

Проблема альтруизма в истории научной мысли развивалась задолго до определения и использования этого понятия. Одним из первых философов, описавших феномен альтруизма, был Сенека. Он писал о благодеянии как о деятельности, направленной на благо других. Дэвид Юм указывал на то, что в разных культурах существуют понятия, выражающие наивысшую добродетель, которую человек может проявить в течение своей жизни: «милосердный», «благородный», «благодетельный». Эти качества являются его естественной потребностью.

Философ А. Шопенгауэр одним из первых увидел кардинальную роль страдания в нравственном поведении, связал сущность альтруизма, противопоставляя его эгоизму, с проявлением сострадания к другому человеку: «Я вместе с ним страдаю при его горе, чувствую его, как свое, и потому непосредственно хочу его блага, как своего. Но это требует, чтобы я отождествился с ним, чтобы упразднилась та разница между мною и всяким другим, на которой как раз и основан мой эгоизм. Поступок лишь постольку имеет моральную ценность, поскольку берет начало в этом источнике. Это сострадание, благо и зло другого становятся непосредственно близки» [4, с. 205.].

В научный оборот термин «альтруизм» был введен в XIX в. О. Контом, рассматривавший его через категорию «эгоизм». По его мнению, эгоизм должен быть подчинен альтруизму, и это есть главная задача человеческой жизни. Альтруизм – это когда «живи для других»: сильные должны самоотверженно опекать слабых, а слабые должны высказывать почтение к сильным («два лучших альтруистических инстинкта»). Как мотив помощи, который проявляется в сочувствии, в удовлетворении потребностей беспомощного, в стремлении утешать, опекать, защищать, заботиться рассматривал альтруизм Г. Мюррей [1].

В начале XX в. в работах русских философов активно обсуждалась идея соборности (И. Киреевский, В.С. Соловьев, П. Флоренский, и др.), связанная так или иначе с феноменом альтруизма. Следует указать на работу В.С. Соловьева (1897), где подчеркивается, что смысл жизни человека заключается в добре, доступном нам внутренне через нашу совесть и разум, человек по назначению своему «есть безусловная и внутренняя форма для добра как безусловного содержания» [4, с. 96]. Развивая идеи Шопенгауэра, автор утверждал, что альтруизм зиждется на сострадании, которое закономерно и естественно [3, с. 159].

В научной литературе существуют разные подходы к пониманию феномена альтруизм, которое описывается как добровольное и бескорыстное стремление помочь другим людям или живым существам. Подразумевается, что человек предпринимает действия, которые приносят пользу или благо другим, даже если это может потребовать жертвы или усилий с его стороны.

Эгоизм – это иное психологическое состояние или наклонность, при которой индивид стремится к удовлетворению собственных интересов и достижению личных целей, даже за счет интересов и блага других людей. В контексте этики и морали эгоизм обычно рассматривается как противоположность альтруизму. Эгоизм может проявляться в различных формах, от мелких актов эгоистического поведения в повседневной жизни до более серьезных форм (эксплуатация других людей ради собственной выгоды, отказ от помощи или поддержки другим людям). Эгоистическое поведение фокусируется на индивидуальных интересах и самоудовлетворении, характеризуется приоритетом собственных потребностей, желаний и выгоды перед потребностями и благополучием окружающих людей [1].

Интерес к изучению просоциального поведения среди ученых возник не так давно. Изначально вопросы, касающиеся его понимания, рассматривались в рамках изучения альтруизма, эмпатии, нравственности, моральности, и только к середине XX в. начинает появляться термин «просоциальное поведение». Просоциальное поведение как способ сознательного и целенаправленного проявления социальной активности во благо других людей и самого себя характеризуется своими особенностями. Оно в зависимости от объекта, формы, типа, мотивов и норм оказания помощи, детерминировано индивидуальными ценностями как личностной проекцией существующих в определенной культуре требований и предписаний.

Выделяются два подхода к определению понятия «просоциальное поведение»: подход, отождествляющий просоциальное поведение и альтруизм с действиями, совершаемыми исключительно во благо другого человека (Е.П. Ильин, В.Г. Крысько, Х. Хекхаузен), и подход, рассматривающий просоциальное поведение как любые действия, совершаемые не только во благо другого человека, но и ради собственной выгоды (Э. Аронсон, Т. Уилсон; Д. Бэтсон; Г. Карло, Б.А. Рэндалл; Д. Кенрик, С. Нейберг; Я. Рейковский; Л. Пипло, Д. Сирс, и др.) [2].

В зависимости от подхода просоциальное поведение рассматривалось в рамках эволюционных теорий как действия, направленные на выживание генотипа (В.Д. Гамильтон; Ч. Дарвин; Р. Триверс); в рамках мотивационной теории как результат реализации морального решения через моральное действие (Ш. Шварц); в рамках теории принятия решения как результат вычисления затрат и пользы после осуществления/неосуществления помогающих действий (Б. Латан, Дж. Дарли; Д. Тибаут, Г. Келли); в рамках теории социального обмена как действие, продиктованное желанием максимизации вознаграждения и минимизации издержек (Д. Бэтсон; Б. Латане, Дж. Дарли; Д. Тибаут; Дж. Хоманс), в рамках теории социальных норм как результат следования социальным нормам, релевантным оказанию помощи (Л. Берковитц; Р. Гаринсон; Дж. Хоманс, Дж. Адемс; П. Хоровиц, и др.) [2].

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований в области просоциального поведения Н.В. Кухтова предлагает двухуровневую модель просоциального поведения, включающую: динамические (ситуативные) и содержательные (личностные) детерминанты просоциального поведения. Динамические детерминанты определяются ситуацией или условиями окружающей средой (направленность на оказание помощи, оценка затрат и вознаграждений, настроение, диффузия ответственности, социальные нормы, нехватка времени). Содержательные детерминанты представляют собой структурные единицы личности, ее характерные особенности (качества и свойства воли, принятие морального решения, альтруизм, эмпатия) [2, с. 277].

Вопросы морально-нравственного поведения и позитивного межличностного взаимодействия являются одной из актуальных тем современных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин, Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер. 2019. – 656 с.

2. Кухтова, Н.В. Структурные компоненты просоциальной личности специалистов, ориентированных на оказание помощи / Н.В. Кухтова // Психология человека в образовании. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 273–287.

3. Соловьев, В.С. Оправдание добра: в 2 т. / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. Нравственная философия. – 894 с.

4. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность / А. Шопенгауэр. – М.: Республика, 1992. – 448 с.

РОЛЬ ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

А.А. Кондратова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Эмпатия является сложным психологическим процессом, который формируется во время взаимодействия с окружающими людьми, её можно охарактеризовать как способность понимать и воспринимать эмоции и чувства других людей. Разные ученые исследовали этот феномен с разных точек зрения: от эмоционального проникновения (А.А. Бодалев [1], Т.П. Гаврилова [2]) до когнитивного процесса понимания внутреннего мира другого человека. Эмпатия играет важную роль в межличностном общении и коммуникации, поэтому ее изучение и развитие являются актуальными задачами современной психологии.

Эмпатия определяется как способность к пониманию и сопереживанию другим людям [4], что является важным механизмом межличностного взаимодействия. По мнению М.А. Пономаревой, эмпатия – это механизм межличностного познания, который реализовывается через заражение, идентификацию, моторное подражание, проекцию. С.Л. Рубинштейн считал эмпатию одним из компонентов любви человека к человеку, как эмоционально опосредованное отношение к окружающим [4]. А.Г. Басова, проведя анализ имеющихся подходов к определению сущности эмпатии в зарубежной и отечественной психологии, предлагает за основу взять следующее определение: эмпатия – это перцептивное действие, которое неразрывно связано с пониманием неповторимости и уникальности другого человека, это эмоциональный отклик на состояние другого человека.

Психологами выделены три уровня эмпатии [3]. Первый уровень – самый низкий, это слепота к чувствам и мыслям других. Такие школьники больше склонны к самоцентризму, не задумываясь о переживаниях окружающих. Если они утверждают, что способны понять других, часто их выводы ошибочны. Низкий уровень эмпатии мешает им осознать свои ошибки, и они могут оставаться в заблуждении всю жизнь.

На втором уровне эмпатии школьники могут периодически не замечать чувства и мысли других, однако это явление не является постоянным и может быть изменчивым. Они могут стараться понять других, но часто сталкиваются с эпизодическим непониманием. Данный уровень эмпатии свойственен любым типам личности, хотя и в разных проявлениях.

Третий уровень представляет собой наивысший уровень понимания и эмпатии других людей. Школьники, находящиеся на этом уровне, обладают постоянным, глубоким и точным пониманием внутреннего мира другого человека, способны мысленно переживать его чувства и ставить себя на его место. Они обладают высоким уровнем такта, что помогает другому человеку осознать свои проблемы и принять правильные решения, не навязывая свое мнение или свои интересы. Для достижения этого уровня эмпатии необходимо отказаться от собственного «Я», установить взаимоотношения на основе взаимного доверия и альтруизма.

В зависимости от темперамента и личных психологических качеств все школьники проявляют различную склонность к эмпатии. Наиболее глубоко чувство эмпатии переживают интровертированные личности, склонные к меланхолии. Это связано с их более выраженной способностью к саморефлексии и внутреннему переживанию, что позволяет им лучше понимать чувства и потребности других людей. Они более чувствительны к эмоциональным состояниям окружающих и могут легче сопереживать им. Однако это не означает, что экстравертированные люди не способны к этому, они также могут проявлять это чувство, но, возможно, несколько иначе. Они могут проявлять свою эмпатию более активно, через действия и помощь, а не только через слова и эмоциональную поддержку.

Важно отметить, что уровень эмпатии может быть различным у каждого человека и зависит от множества факторов, включая воспитание, жизненный опыт, социальное окружение и др. Так, например, на уровень эмпатии у школьников влияет следующее: дети менее склонны к ней, им нужно больше времени для ее развития и укоренения, у девочек, он выше, чем у мальчиков. Была выявлена связь между эмпатией и самопринятием, эмпатией и принятием других, у девочек принятие других связанно с эмпатией к родителям, у мальчиков показатель принятия себя связан с общим уровнем развития этого чувства.

Безусловно, сила эмпатии также зависит от степени знакомства с человеком, объектом этого чувства: чем ближе человек, тем сильнее и глубже может быть эмпатия по отношению к нему. Знакомство с человеком позволяет лучше понять его мотивы, эмоции и переживания, что, в свою очередь, способствует более глубокому проявлению эмпатии. Однако это не означает, что мы не можем проявлять эмпатию к незнакомым людям или ситуациям, здесь важно умение поставить себя на их место, понять их чувства и переживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.

2. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 147–156.

3. Ильин, Е.П. Возрастная психология / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2012. – 990 с.

4. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2017. – 720 с.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Л.Н. Константинова, А.С. Шубина,
студентки 4-го курса направления «Психология» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Российская Федерация

Научный руководитель: О.В. Кожевникова, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент

Молодежная политика – это одна из приоритетных сфер как на региональном, так и на федеральном уровнях. С целью формирования интереса и поддержания инициатив в этой области на сегодняшний день создано множество форумных компаний, проектов по финансированию социальных инициатив, грантовых программ и обучающих мероприятий. Крупные организации, например, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь), Университет Иннополис, Фонд содействия инновациям, СберУниверситет и др. прилагают всесторонние усилия, направленные на раскрытие потенциала подрастающего поколения: социокультурная среда содействует развитию творческих личностей, которые не боятся изменений, ищут новые пути решения задач, готовы к риску. При этом, несмотря на огромное количество возможностей, предоставляемых молодёжи для развития, генерирования новых идей и их реализации, система общего образования, в целом, ориентирована, прежде всего, на формирование у подростков шаблонного мышления, умения работать по алгоритмам и правилам, позволяющих выпускникам справляться с заданиями итоговой государственной аттестации (ОГЭ и ЕГЭ).

Обозначенное противоречие можно проиллюстрировать, используя методологию ведущего специалиста по эффективному управлению процессами в бизнесе И.К. Адизеса, который сформулировал идею о четырех типах личности в зависимости от доминирующей функции, которую выполняет субъект, управляя организацией или проектом. Один из этих типов – Предприниматель или Генератор идей (E) – соотносится с тем идеальным образом молодого россиянина, который формируется сегодня на уровне социума. А вот школьная система образования воспитывает, прежде всего, так называемых Администраторов (A). Помимо этого, есть еще Производители (P) и Интеграторы (I). Первый стремится создавать продукты под потребности и желания общества, а второй – наладить командные процессы и повысить качество организационной культуры. Каждый тип имеет ряд преимуществ и недостатков или дефицитов. Вполне очевидно, и об этом пишет сам автор методологии [2, с. 70], что одинаково успешно выполнять все четыре функции, которые входят в противоречие друг с другом, просто невозможно. Как правило, среднестатистический человек чаще всего справляется с функционалом только одного из перечисленных типов. Смеем предположить, что у Илона Маска, Стива Джобса и других предпринимателей подобного уровня могут быть выражены две или даже три функции.

В ходе исследований и наблюдений за работой крупных организаций И. Адизес пришел к выводу, что сочетание функций дает набор определенных характеристик, позволяющих добиться разных результатов. Так, сочетание сильных сторон Производителя (P) и Предпринимателя (E) позволяют человеку быть предпринимателем в широком смысле слова [1, с. 88-91], то есть ставить долгосроч-

ные цели, добиваться значительных результатов с перспективой на будущее, предлагать нетривиальные идеи и создавать новое. Сочетание PAEi, вероятнее всего, позволяет стать конкурентоспособным технологическим предпринимателем, а комбинация характеристик PaEI определяет успешность в области социального предпринимательства.

В нашем исследовании, реализуемом в рамках проекта, поддержанного Фондом содействия инновациям, мы сконцентрировались на развитии предпринимательского потенциала молодых людей с преобладающей функцией администрирования (А). Они склонны опираться на факты, предпочитают точность, стремятся все контролировать. У такого человека есть возможность стать предпринимателем в области инженерных, точных знаний или в сфере разработки новых технологий. При должной мотивации и дисциплине, используя свои сильные стороны, такие как скрупулезность, детальный анализ и моделирование, критическое мышление, эффективное планирование на коротких промежутках времени, можно компенсировать имеющиеся дефициты (недостаточная гибкость, неумение планировать стратегически, низкий уровень толерантности к неопределенности и т.п.) и приблизиться к варианту PAEi, который мы соотносим с типом технологического предпринимателя.

Главной целью проекта является разработка технологии построения индивидуальной траектории саморазвития предпринимательских способностей субъекта с учетом выявленных личностных дефицитов, препятствующих успешности в предпринимательской деятельности, и ресурсов, способствующих их компенсации. В настоящее время проводится эмпирическое исследование с использованием следующих методик: «Опросник самоорганизации деятельности» (адаптирован Е.Ю. Мандриковой), «Опросник рефлексивности» (автор А.В. Карпов), опросник «Личностные факторы принятия решений» (автор Т.В. Корнилова), шкала толерантности к неопределённости (в адаптации Е.Н. Осина), «Опросник временной перспективы» (автор Р. Зимбардо). К участию в исследовании привлечено порядка двухсот человек; на этапе первичной обработки из общей выборки будут отобраны данные респондентов с выраженной функцией администрирования (А). Эмпирические данные планируется проанализировать с помощью множественного регрессионного анализа. В качестве независимых переменных выступят характеристики, являющиеся сильными сторонами (ресурсами) Администратора (А) (рациональность, навыки тактического планирования), зависимых – характеристики Предпринимателя (Е) и Производителя (Р), недостаточно выраженные у Администраторов (толерантность к неопределенности, ориентация на будущее, готовность к риску).

Предлагаемый дизайн исследования позволит определить возможные варианты развития выявленных дефицитов с опорой на имеющиеся ресурсы и разработать конкретные рекомендации для оптимизации процесса саморазвития лиц, заинтересованных в развитии собственного предпринимательского потенциала. Данные рекомендации можно будет распространить на более широкий контекст: в частности, сочетание функций Р и Е с развитым функционалом А позволит школьникам стать более успешными в проектной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адизес, И.А. Стили менеджмента – эффективные и неэффективные / И.А. Адизес. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 199 с.

2. Имашева, З.З. Управление экономикой: методы, модели, технологии / З.З. Имашева, Э.Ф. Карамышева, И.А. Шарифгалиев // XV Междунар. науч. конф. / ГОУ ВПО «Уфимский гос. авиацион. техн. ун-т». – Уфа: Красноусольск, 2015. – С. 69–72.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.А. Крамар,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Отечественная психологическая наука с самых истоков своего существования рассматривала идею единства аффекта и интеллекта, аффективных и когнитивных процессов человеческой психики, разработав тем самым теорию взаимосвязи когнитивных и эмоциональ-

ных процессов. Классическое представление об интеллекте предложил Д. Векслер, который определял его как глобальную способность индивида действовать целеустремленно, мыслить рационально и эффективно общаться с окружением.

Данная концепция стала основой для создания Дж. Мэйером, П. Сэловейем и Д. Карузо первой модели эмоционального интеллекта в 1990 г. и разработке самого понятия. Авторы определили «эмоциональный интеллект» (ЭИ) как способность идентифицировать собственные эмоции и эмоции окружающих и использовать эту информацию для принятия решений. Были выделены четыре компонента структуры ЭИ, которые выстраиваются в иерархию, уровни которой осваиваются в онтогенезе последовательно и которые объединены с такими характеристиками, как эмпатия, осведомлѐнность, равновесие, ответственность. По их мнению, именно эмпатия является основой эмоционального интеллекта, поскольку она «позволяет отождествлять себя с чувствами другого человека» [1, с. 145].

Согласно Д. Гоулману, эмоциональный интеллект включил в себя комбинацию четырех способностей:

I. Восприятие, идентификация эмоций и их выражение – способность распознать свои и чужие эмоции по чувствам, физическому состоянию и мыслям (восприятие эмоций, их идентификация, адекватное выражение, различение подлинных эмоций и их имитации).

II. Повышение эффективности мышления – это способность порождать определенные эмоции, использовать их для контроля чувств в когнитивных процессах (использовать колебания настроения как средство анализа разных точек зрения на проблему).

III. Понимание эмоций обозначается авторами как способность интерпретировать различные комбинации эмоций, оценивать их значение и видеть переход от одной эмоции к другой (понимать комплексы эмоций, видеть причины эмоций, вербальную информацию об эмоциях).

IV. Управление своими эмоциями и эмоциями окружающих людей – способность вызывать и сдерживать эмоции при необходимости (контроль за эмоциями, снижение интенсивности отрицательных эмоций), что способствует осознанию своих эмоций и личностному росту, улучшению межличностных отношений.

Также существуют смешанные модели, представленные Д. Гоулманом (1995) и Р. Бар-Оном (2000), которые являются хорошо адаптированными к реальной жизни, так как они содержат в себе не только личностные и когнитивные факторы, но также мотивационные.

В отечественной психологии ключевые идеи, способствующие становлению понятия «эмоциональный интеллект», представлены в работах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева. Л.С. Выготский пришел к выводу о существовании динамической смысловой системы, представляющей собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты живой жизни...» [10, с. 70-78]. Единство аффекта и интеллекта, по мнению автора, обнаруживается, во-первых, во взаимосвязи и взаимовлиянии этих сторон психики на всех ступенях развития, во-вторых, в том, что эта связь является динамической, причем всякой ступени в развитии мышления соответствует своя ступень в развитии аффекта. С.Л. Рубинштейн, развивая идеи Л.С. Выготского, отмечал, что мышление уже само по себе является единством эмоционального и рационального.

Современные исследования эмоционального интеллекта представлены в работах И.Н. Андреевой, Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина, С.П. Деревянко, О.А. Гулевич, В.В. Овсянниковой, Е.А. Сергиенко, Т.А. Сысоевой, О.В. Белоконь [1] и многих других.

Например, Д.В. Люсин [2] определяет эмоциональный интеллект как совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими. Уровень развития эмоционального интеллекта связан с индивидуальными проявлениями самоактуализации, а высокоразвитый внутриличностный ЭИ способствует естественности эмоциональных проявлений и позитивному самоотношению, которые дают возможность устанавливать глубокие и тесные взаимоотношения с другими людьми (И.Н. Андреева).

Исследование Т.В. Корниловой (2014) показало, что уровень эмоционального интеллекта положительно связан с готовностью к риску. М. Луго (2007) выявила, что эмоциональный интеллект коррелирует с факторами трансформационного лидерства.

При проведении исследования ЭИ, считает Д.В. Ушаков, следует использовать не опросники, которые лишь «затуманивают»

измеряемые конструкты, а тесты, оценивающие переработку эмоциональной информации в реальном времени [3].

Дальнейшее развитие концепции эмоционального интеллекта должно способствовать пониманию и детальному рассмотрению таких научно-практических проблем, как профилактика, коррекция и реабилитация девиантного поведения, эмоционального выгорания, развитие творческих способностей, социализации личности, повышение стрессоусойчивости и уровня жизни индивида в целом.

Подводя итоги, отметим, что эмоциональный интеллект необходим и важен для медицинских работников, на всех этапах и уровнях работы, начиная от младшего медицинского персонала, среднего и медицинских работников с высшим образованием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоконь, О.В. Эмоциональный и социальный интеллект и феномен лидерства / О.В. Белоконь // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 60–78. – (Интеграция академической и университетской психологии).

2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование/ под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–38. – (Труды Института психологии РАН).

3. Ушаков, Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 11–30. – (Интеграция академической и университетской психологии).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОКНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.А. Кривенок,
аспирант 1-го курса факультета дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Л.И. Павлова, заведующий кафедрой теории и методики дошкольного образования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время аудиокниги активно используются в повседневной жизни как взрослыми, так и детьми. Они являются одним из видов цифровых средств для познания окружающего мира детьми дошкольного возраста. Аудиокнига в широком смысле – это любое произведение, читаемое вслух, в узком смысле – это электронный файл, записанный на определенный материальный носитель [1, с. 84].

К середине 20-х гг. XXI в. самым распространенным носителем аудиокниг являются электронные средства, к ним относят персональные компьютеры, планшеты, смартфоны, умные колонки и др. Выпускаются игрушки, способные читать детям сказки и иные произведения. Аудиокниги можно найти и на физических носителях, таких как компакт-диски, аудиокассеты, пластинки и др. Гораздо реже сейчас используется слушание произведений по радио, проигрывателю или телефону.

В сети Интернет существует множество форумов, где люди обсуждают содержание и качество аудиокниг, там же можно найти рекомендации к их использованию при работе с детьми. Однако они носят не научный характер, а выражают обывательский, прагматический подход. Часто это происходит из-за большой занятости родителей работой, нехватки времени на личное чтение книг вместе с ребенком. Кроме того, это удачный вариант, по их мнению, чтобы занять ребенка в длительной поездке или успокоить перед сном, который выступает в качестве альтернативы смартфона, мешающим засыпанию.

Авторами рекомендаций на сайтах редко указывается возраст детей, которым можно было бы рекомендовать прослушивать ту или иную аудиокнигу. Не определяются критерии

выбора аудиокниг и для детей дошкольного возраста, не описывается организация работы с детьми до и после и прослушивания. Эти факты заставляют обратить внимание на специальное изучение данного вопроса.

Анализ научно-методической литературы позволил сформулировать некоторые психолого-педагогические рекомендации к выбору аудиокниг для детей дошкольного возраста:

– при отборе аудиокниг целесообразно ориентироваться на каталог книжной продукции, включенной в Федеральную образовательную программу дошкольного образования (ФОП ДО), в котором подобраны высокохудожественные произведения для детей разных возрастных групп;

– содержание аудиокниги должно отражать универсальные ценности человеческой жизни;

– аудиокнига должна воспитывать и развивать в ребенке лучшие человеческие качества, формировать представления о традиционных культурных ценностях, способствовать развитию художественно-эстетического вкуса, интереса к литературе;

– содержание воспринимаемого текста должно быть доступно для понимания детьми дошкольного возраста;

– при выборе аудиокниг необходимо учитывать возрастные особенности восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения и других психических процессов у детей дошкольного возраста (например, чем старше ребенок, тем длительнее он может удерживать внимание при прослушании произведения);

– качество чтения (исполнения) произведения должно быть на высоком уровне;

– при выборе или собственной записи чтения какого-либо произведения следует учитывать технические требования, помехи, чрезмерная громкость или недостаток громкости, посторонние звуки могут помешать восприятию произведения детьми.

В настоящее время можно встретить аудиозаписи книг, выполненные роботом. Но ни один робот не озвучит произведение так, как озвучивает человек. Лучший вариант, когда это делает команда профессиональных актеров, где каждому из них режиссер определяет свою роль. Музыка и звуковые эффекты не должны перебивать чтеца, а дополнять и углублять восприятие содержания текста. Тогда погружение в аудиокнигу будет максимальным и дети смогут определить и запомнить, какой персонаж говорит тем или иным голосом. Также, при отборе аудиокниг и сюжетов можно использовать фонотеку радиоспектаклей из Гостелерадиофонда (https://sheba.spb.ru/radio.htm). Однако не меньшее значение для полноценного восприятия художественного произведения имеют одноголосовые исполнения и такие записи сделаны многими известными артистами театра и кино.

Если говорить о том, с какого возраста стоит давать детям дошкольного возраста аудиокниги, то следует исходить из психологических, физиологических особенностей детей в возрасте от трех до семи лет. С этих позиций оптимальным возрастом будет пять лет. К началу старшего дошкольного возраста ребенок способен удерживать внимание до 15 минут, может воспринимать литературу на слух, не ориентируясь на визуальную составляющую (без опоры на картинки). Дети старшего дошкольного возраста уже способны посмотреть на себя со стороны, оценить свои действия и поступки, детский эгоцентризм постепенно начинает уходить, и, слушая литературное произведение, они оказываются непосредственными участниками событий [2, с. 463-465].

Анализ литературы по исследуемой проблеме показал необходимость специального изучения проблемы использования аудиокниг в дошкольном образовании, выявлению их влияния на воспитание, обучение и развитие детей дошкольного возраста. Особо важным в этом процессе станут разработки научно обоснованных методических рекомендаций по организации данной работы в детских учреждениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чукреева, М.А. Аудиокнига как явление культуры: проблема структуризации / М.А. Чукреева // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сб. материалов IV Междунар. молодежной науч.-практ. конф., 18-20 сент. 2018 г. / науч. ред. С.В. Рудакова. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – С. 84–90.

2. Запорожец, А.В. Психология восприятия ребенком-дошкольником литературного произведения / А.В. Запорожец // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М.: Академия, 2000 – С. 462–470.

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ВЫБОРОМ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Е.С. Лаврова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: З.А. Апацкая, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Анализ практики общеобразовательных учреждений показывает, что старшеклассники испытывают значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие незнания технологий профессионального самоопределения, неумения проектировать свой жизненный и профессиональный путь в современных рыночных условиях. Выбираемые выпускниками профессии не в полной мере соответствуют, с одной стороны, потребностям рынка труда, а, с другой, личностным качествам самих учащихся. Решение данной проблемы предполагает поиск новых подходов к организации профессиональной ориентации с учетом тех изменений, которые произошли в образовательной системе: появление новых видов образовательных учреждений, разноуровневых образовательных программ, реализация профильного обучения, вариативности образования и пр.

В настоящее время от школы требуется создание условий для формирования у обучающихся в старших классах индивидуального образовательного запроса, личностной потребности в выборе профессиональной деятельности, готовности к профессиональному самоопределению и последующей самореализации в новых экономических и социокультурных условиях [1]. Основная цель консультаций по профессиональному самоопределению старшеклассников заключается в том, чтобы помочь им осознать ответственность за свой образовательный и профессиональный путь. Ведь только независимая личность имеет ясное представление о своих способностях, интересах, а также о препятствиях, с которыми может столкнуться, такой человек нацелен на активное достижение успеха. Сложности, связанные с выбором профессии, образованием и трудоустройством в современном мире, требуют поиска новых подходов к их решению.

Следует отметить, что выбор профессии зависит от окружающей среды старшеклассника, включающей семейные ценности, образовательные возможности и социокультурные нормы. Воспитание, образование и общественное мнение также оказывают значительное влияние на формирование их профессиональных предпочтений.

Для правильного выбора профессии важно, чтобы требования профессии соответствовали возможностям человека. Старшеклассники часто переоценивают свои личностные качества, что может привести к неправильной оценке профессиональной пригодности. Для успешного выбора профессии им необходимо иметь ясное представление о себе, доверие к собственным способностям, рациональный подход к решению задач, ориентацию на будущее и некоторый опыт работы [2].

Выбор будущей профессии, в котором не учитываются личные профессиональные планы, основанный на основе общественных стереотипов, сиюминутной «выгодности» и престижности профессии, не только не способствует профессиональной самореализации, но и порождает всякого рода психологические проблемы, на решение которых старшеклассник теряет драгоценное время, которое мог бы посвятить собственной самореализации. Таким образом, для успешного профессионального самоопределения важно, чтобы молодые люди имели ясное представление о себе и своих целях.

Исследование связи между личностными особенностями и выбором будущей профессии у старшеклассников представляет собой важное направление в современной психологии [3]. Это позволит разработать эффективные методы поддержки выпускников в процессе профессиональной ориентации и будет способствовать развитию индивидуальных подходов к карьерному консультированию.

Таким образом, связь между личностными особенностями и выбором будущей профессии у старшеклассников является многогранным и сложным процессом, в котором взаимодействуют как внутренние характеристики личности, так и факторы окружающей среды. Понимание этой связи имеет важное значение для разработки эффективных программ профориентации и поддержки старшеклассников в их профессиональном выборе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андерсонс, Г.В. Концептуальное обоснование содержания педагогической поддержки старшеклассников в выборе будущей

профессии / Г.В. Андерсонс // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: сб. науч. тр. / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Вып. 37. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 191 с.

2. Карасаева, И.А. Доклад по психологии «Влияние личностных свойств старшеклассников на профессиональное самоопределение» [Электронный ресурс] / И.А. Карасаева. – Режим доступа: https://infourok.ru/material.html?mid=180118. – Дата доступа: 28.02.2024.

3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения молодежи / Е.А. Климов. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – 509 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Т.Ф. Лазарева,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Понимание социального и эмоционального интеллекта и его влияния на профессиональные коммуникации является важной и актуальной темой для исследования. Эффективное и эмоционально грамотное взаимодействие между людьми может повысить уровень доверия и улучшить взаимопонимание, в то время как отсутствие или неадекватное использование эмоционального интеллекта может привести к непониманию, недоверию и конфликтам, нарушению межличностного взаимодействия, разрушению социальных и деловых связей. Социальный интеллект понимается как способность правильно понимать поведение людей, что необходимо для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации.

Сам термин «социальный интеллект» был введен в психологию Э. Торндайком в 1920 году для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». В 1937 году Г. Оллпорт связывал социальный интеллект со способностью высказывать быстрые, почти автоматические суждения о людях, прогнозировать наиболее вероятные реакции человека. Социальный интеллект, по мнению Г. Оллпорта, – особый «социальный дар», обеспечивающий гладкость в отношениях с людьми, продуктом которого является социальное приспособление, а не глубина понимания [1].

Понятие «эмоциональный интеллект» (EQ) было впервые введено в 1990 г. Дж. Майером и П. Саловеем, которые описывали эмоциональный интеллект как разновидность социального интеллекта, затрагивающую способность индивида отслеживать свои и чужие эмоции и чувства. Широкое распространение понятие «эмоциональный интеллект» получило благодаря работам американского психолога Д. Гоулмана, опубликованным в 1995 г.

Эмоциональный интеллект – это способность управлять и понимать свои и чужие эмоции, распознавать их, использовать эмоции для облегчения мышления и принятия решений, а также эффективно устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми (Goleman, 1995). Он включает не только осознание своих эмоций, но и понимание эмоций других людей, умение управлять своими эмоциями и эмоциями окружающих, а также умение применять эмоциональные знания в коммуникации и межличностных отношениях [2, с. 21].

Ключевыми аспектами эмоционального интеллекта являются:

1. Распознавание эмоций: способность распознавать и понимать свои и чужие эмоции, а также выражения эмоций через невербальные и вербальные средства коммуникации.

2. Понимание эмоций: способность анализировать эмоции и понимать, как они влияют на мышление, поведение и принятие решений.

3. Управление своими эмоциями: умение эффективно управлять и контролировать свои эмоции, чтобы достичь желаемого результата в общении.

4. Управление эмоциями окружающих: способность влиять на эмоциональное состояние других людей и устанавливать гармоничные отношения.

Эмоциональный интеллект (emotional intelligence) – тип интеллекта, предложенный Дэниелем Гоулманом, включает «способности мотивировать самого себя и настаивать на своей позиции во фрустрирующих ситуациях, контролировать побуждения и отказываться от немедленного удовлетворения потребностей, регулировать свое настроение и уровень дистресса, чтобы сохранять способность мыслить, способность доверять и быть эмпатичным».

Социальный и эмоциональный интеллект относится к гибким навыкам. Гибкие или надпрофессиональные навыки (soft skills) – это комплекс умений общего характера свя-

занные с личностными качествами необходимых для реализации в разных профессиях.

Выпускники нашего университета (УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий») – юристы, политологи, менеджеры, психологи и т.д. относятся к профессиям «человек – человек». Специфика их дальнейшей деятельности состоит в постоянном общении, взаимодействии с другими людьми, умении находить компромиссы и решать конфликтные ситуации. Для понимания мотивов поведения людей, нужно обладать soft skills, в частности, обладать высоким социальным и эмоциональным интеллектом – это позволит им стать высококлассными специалистами в своей сфере. Коммуникация является ключевым аспектом практики, выше перечисленных специалистов, и эмоциональный интеллект имеет значительное влияние на ее эффективность. Улучшение коммуникационных навыков на основе социального и эмоционального интеллекта может привести к более эффективной профессиональной деятельности. Юристы, психологи, менеджеры с развитым эмоциональным интеллектом обладают навыками выражения эмпатии, активного слушания, ясного объяснения и понятной коммуникации. Это позволяет им установить более глубокое взаимодействие с клиентами, учесть его потребности, корректно передать необходимую информацию и совместно принять решение.

Существует ряд тренингов и программ, разработанных специально для развития социального и эмоционального интеллекта у специалистов помогающих профессий. Эти программы обычно включают в себя такие элементы, как осознанность, самосознание, управление эмоциями, эмпатия и улучшение коммуникационных навыков.

Таким образом, социальный и эмоциональный интеллект играет значимую роль во взаимодействии между людьми в межличностном взаимодействии, в деловом и профессиональном общении. Он способствует установлению доверия и эмпатии, что сказывается на качестве коммуникации и результатах работы. Обладая высоким уровнем социального и эмоционального интеллекта можно легко и уверенно отстаивать свою позицию, быть убедительным, грамотно и уверенно доносить информацию во время публичных выступлений. Понимание роли и влияния социального и эмоционального интеллекта может помочь оптимизировать межличностные отношения как в рабочих коллективах, так и во взаимодействии с клиентами, обращающимися за юридической или психологической помощью. Дальнейшее изучения данной проблемы можно продолжить в направлении профилактики и коррекции эмоционального выгорания и эмоционального здоровья, в целом; повышения стрессоустойчивости, социализации личности и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 682 с.

3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 540 с.

4. Лужбина, Н.А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Н.А. Лужбина: Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2002. – 23 с.

5. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2018. – 356 с. – (Серия: Психологи Отечества).

КОЭФФИЦИЕНТ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ КАК КАЧЕСТВО И ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО ЛИДЕРА

У.А. Лакеева, С.В. Седалищева,
студентки 2-го курса Высшей школы социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Е.Л. Пожарская, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент

Первые исследования феномена лидерства с точки зрения науки были проведены западными социологами ещё в 1930-х годах XX века. На их базисе была выдвинута гипотеза, что лидерство – это определенная модель поведения, набор черт, которым можно обучать. Однако положения теории не выдержали критики ни в научном, ни в прикладном отно-

шениях, так как оказалось невозможным прогнозирование основанного на них поведения лидера.

Ральф Стогдилл спустя 10 лет внёс ясность, выделив такие характеристики лидера, как интеллект, эрудиция, способность к пониманию ситуации, красноречие, надёжность, активность, социальность [1, с. 24-28]. Современные эксперты, занимающиеся изучением феномена лидерства, модернизировали существующую модель, сформировав «Треугольник лидерства», вершинами которого являются IQ (Intelligence Quotient), EQ (Emotional Quotient) и VQ (Vitality Quotient). На протяжении длительного времени специалисты полагали, что основным качеством успешного лидера является высокий IQ. Впоследствии фокус внимания учёных сместился на Emotional Quotient (EQ). На данный момент объектом исследований психологов и социологов является относительно новое понятие – Vitality Quotient, которое ввел французский психолог Пьер Касс.

В переводе с английского Vitality Quotient (VQ) обозначает коэффициент жизненной энергии, подразумевающий способность человека использовать природный энергетический ресурс для достижения жизненного успеха и мотивации окружающих.

Исследователи выделяют два уровня Vitality Quotient: потенциальный и реальный. Потенциальный VQ обозначает максимальный уровень жизненной силы, заложенный в человеке с рождения и не меняющийся на протяжении жизненного пути. Однако под влиянием деструктивных факторов у человека формируется реальный VQ, который ниже потенциального.

У людей с высоким реальным уровнем жизненной силы наблюдается:

– наилучшая устойчивость к стрессу;

– наибольшая продуктивность;

– самомотивация;

– вовлечённость в свою деятельностью;

– энергичность, активность, динамичность;

– способность заинтересовывать окружающих.

Меньший разрыв между представленными показателями приводит к более высокому уровню жизни индивида [2]. Человеку, который планирует стать успешным лидером, необходимо поддерживать свой коэффициент жизненной энергии на высоком уровне для того, чтобы наиболее эффективно влиять на сотрудников.

Лидер, характеризующийся высоким уровнем VQ, способен усваивать новую информацию и овладевать необходимыми компетенциями быстрее других, таким образом, обеспечивая развитие не только себе, но и команде, руководителем которой он является.

Такой коллектив определяется следующими особенностями:

– сотрудники активно демонстрируют новые идеи по развитию компании;

– руководство компании стремится раскрыть индивидуальность каждого участника;

– члены команды открыто выражают эмоции;

– коллеги поддерживают успехи друг друга, так как работают в среде со здоровой конкуренцией;

– участники команды не боятся брать на себя риск, потому что руководство не порицает за негативный опыт, а превращает ошибки в возможности;

– организация непрерывно развивается, соответствуя тенденциям рынка;

– сотрудники обладают консенсусным взглядом на цели деятельности компании и ее ценности;

– под одной из задач руководителя организации понимают выявление и эффективное использование VQ подчинённых путем подбора таких задач, которые позволяют им максимально раскрыть свой потенциал [3, с. 108].

Лидер, как и любой другой сотрудник компании, склонен сталкиваться с эмоциональным и профессиональным выгоранием [4]. Для того, чтобы сохранить VQ на должном уровне, человеку необходимо заниматься тем, что его вдохновляет; мыслить позитивно; поддерживать баланс между отдыхом и трудовой деятельностью; справляться с паникой, возникающей при нарушении запланированного хода деятельности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что коэффициент жизненной энергии (VQ) является одним из важнейших качеств лидера, с помощью которого он принимает успешные управленческие решения и поддерживает мотивацию своих сотрудников в процессе реализации целей компании. Посредством грамотного управления, организация способна занять доминирующую позицию на экономическом рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриенко, Л.В. История изучения лидерства в мировой психолого-педагогической науке / Л.В. Ануфриенко // Вестник Полоц. гос. ун-та. Серия Е. Педагогические науки. – 2012. – № 7. – С. 24 – 28.

2. Белкин, Д.А. Почему следует выбирать сотрудника с высоким VQ? [Электронный ресурс] / Д.А. Белкин // Журнал российской социологической ассоциации. – 2023. – № 6. – Режим доступа: https://soziologi.ru/upload/iblock/834/b9yle9q96zljt0glvg14s82i611yeg46/Социо логия%20№6%202023.pdf. – Дата доступа: 22.03.2024.

3. Бендас, Т.В. Психология лидерства: учеб. пособие / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.

4. Пожарская, Е.Л. Профилактика «эмоционального выгорания» как средство сохранения здоровья преподавателей / Е.Л. Пожарская, Е.В. Камнева, Е.В. Мочалов, М.А. Елдин // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 9. – С. 51–53.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НОВШЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.М. Левшук,
доцент кафедры экологии человека Белорусского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Товпик,
врач-эндокринолог высшей категории ГУ «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»
г. Минск, Республика Беларусь

С.Л. Кедич,
врач-эндокринолог высшей категории ГУ «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»
г.Минск, Республика Беларусь

Педагогическая инновация – это изменения, направленные на улучшение и развитие систем воспитания и образования. Зачастую они формируются не в кабинетах ученых, а в повседневной практике педагогов. Образование имеет уникальную историю и свою траекторию развития. Одним из возможных путей развития образования являются инновации – педагогические новшества, направленные на содержание образования, организацию и управление учебным процессом, повышение его качества, совершенствование технологий обучения, воспитания и оценки. Само понятие «инновация» носит междисциплинарный характер и в последнее время популярно в различных исследованиях. Термин широко используется в разных областях знаний и практической деятельности. Инновация – это существенный элемент развития образования, выражающийся в тенденциях накопления и видоизменения разнообразных инициатив и нововведений в образовательном пространстве, которые в совокупности приводят к более или менее глобальным изменениям в сфере образования и трансформации его содержания и качества [1]. Следует выделить один из основных критериев результата инновации – новизну. Это позволяет отдельным авторам вместо изменений под инновациями в образовании подразумевать новинки, то есть то, что в действительности является чем-то новым. Но в любом случае инновации направлены на развитие, совершенствование, улучшение и повышение эффективности.

Педагогические инновации понимаются как нововведения в педагогической системе, улучшающие и течение процесса образования и воспитания, и его результаты. Такие нововведения могут быть направлены на содержание, условия, технологии, результаты образовательной деятельности. Эти изменения должны быть новинкой в современной ситуации. Не всегда такие изменения бывают полностью новыми идеями или формами. Если в данный момент нововведение приобретает важное значение, то о таких изменениях говорят как о новшествах, даже если они когда-то и где-то проявлялись до этого. Новшество в качестве педагогического понятия означает «введение нового в образовательно-воспитательную работу». Новшества часто относятся к введению и применению новых методов, способов, средств, новых концепций, к реализации учебной литературы, новых учебных программ, мер воспитания. Как понятие новшество целиком входит в понятие модернизации образовательно-воспитательной работы» [2; 3].

В этом процессе активно задействованы как инновации сверху (через образовательные реформы), так и низовые инновации (через предложения самих участников образовательного процесса, педагогов). В.И. Беляев выделяет два типа инновационных процессов, происходящих в области образования по характеру их происхождения. Первый – инновации, происходящие в значительной мере стихийно, без точной привязки к самой потребности, их порождающей, либо без полноты осознания всей системы условий, средств и путей осуществления инновационного процесса. Этот тип инноваций может быть назван эмпирическим: педагог идет к инновации от своего нетрадиционного опыта, организуемого зачастую стихийно. Второй тип инноваций – это те, которые являются результатом

осознанной и целенаправленной деятельности, построенной на альтернативных идеях и принципах. Результатом такой деятельности и становится инновационная педагогика. Этот тип инноваций может быть назван научно организованным. Он является высшим по отношению к первому типу по уровню абстракции и теоретического осмысления, значимости и масштабности результатов [3].

Основные сложности прохождения инновационных технологий возникают на этапе апробации и непосредственного внедрения нововведения в образовательный процесс. Перед началом данного этапа разработчик новой технологии сталкивается с необходимостью доказательства жизнеспособности разработки. Отказ в поддержке и внедрении является наиболее распространенным. Стоит отметить, что отказ в поддержке инновационных разработок не всегда связан со слабой методической проработкой или отсутствием практического смысла, инновационного потенциала продукта. Наиболее распространенными причинами разрыва инновационного цикла являются: административные и психологические барьеры, имеющиеся у руководства многих образовательных учреждений; низкая квалификация авторов и разработчиков инновационных технологий в сфере менеджмента, маркетинга инноваций; бюджетные ограничения объектов инновационного воздействия. Барьеры представителей руководства связаны чаще всего с приверженностью к традиционным методам обучения, страхом принятия решений, характеризующихся высокой степенью риска. Что касается слабой подготовки в сфере продвижения и сопровождения инноваций, то этот фактор является закономерным следствием отсутствия системы подготовки специалистов в сфере маркетинга, менеджмента, инвестиционного и правового сопровождения инноваций в сфере образования.

Ключевым моментом в развитии инноваций в системе образования является постепенный переход от точечного внедрения новшеств и разработок в отдельные учреждения образования или в отдельные компоненты учебного процесса к тотальному формированию национальной инновационной системы в сфере образования, включающую создание инновационной инфраструктуры в системе образовательных учреждений. Процесс проектирования нововведений задает требования к необходимости критического и творческого мышления преподавателей по поводу реализации инноваций; способность воспринимать то или иное нововведение не как изолированную новую идею, а как часть комплекса идей с возможными внутренними взаимоотношениями, умение защищать свою идею, свою стратегию, ее достоинства, преимущества, видеть ее границы применения. Инновационное развитие образовательной системы, активное совершенствование технологий и инструментов инновационного менеджмента и маркетинга, совершенствование и мультипликация технологий обучения – стали неотъемлемыми атрибутами образовательных и воспитательных технологий большинства государств мира. Развитие инноваций в системе образования является базисом инновационной и технологической политики государства [4]. Инновационные технологии в образовательном процессе являются инструментом, который способен произвести мощный технологический и содержательный прорыв, а не медленное, поступательное развитие системы образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Имакаев, В.Р. Педагогическое знание / В.Р. Имакаев // Философские науки. – 2005. – № 3 – С. 104–124.

2. Лазарев, В.С. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия / В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян // Педагогика. – 2004. – № 4. – С. 11–21.

3. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Хуторской. – М., 2008. – 256 с.

4. Полонский, В.М. Инновации в образовании (методологический анализ) / В.М. Полонский // Инновации в образовании. – 2007. – № 2. – С. 4–14.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ВЫБРАННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ (ПРОЦЕССАМ, ЯВЛЕНИЯМ) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.П. Лямин,
доцент кафедры 121 УО «Военная академия Республики Беларусь»
г. Минск, Республика Беларусь

Цифровизация общества в настоящее время обеспечивает сравнительно легкий доступ к информации большинству людей, что приводит к повышению степени глобальной связанности пользователей сети. Цифровые технологии способствуют быстрому обмену некоторыми культурными аспектами, различ-

ными идеями, в том числе не свойственными белорусскому обществу. Цифровые технологии упрощают поддержание связей на расстоянии через различные социальные сети, мессенджеры и другие средства коммуникации, что оказывает непосредственное влияние на структуру социальных отношений и поведение людей, в том числе в реальном мире. В некоторых случаях это приводит к мультикультурным новообразованиям, выработке неких социальных установок киберсоциума, которые впоследствии могут повлиять на мировоззрение людей, их систему ценностей и ценностное поведение. Кроме того, значительное воздействие на формирование аттитюдов (и как следствие, управление отношениями и поведением индивида) оказывает использование виртуальной реальности.

Следует понимать, что при современном уровне развития техники, виртуальная реальность по своим характеристикам и возможностям воздействия на психику личности приближается к объективной [1], следовательно, можно говорить о формировании гиперреальности, которая объединяет в сознании человека виртуальный мир и мир объективный. При этом киберреальность способна вызывать эмоциональные реакции у пользователей (страх, радость, удивление и т.д.), что способствует усилению ощущения присутствия пользователя в виртуальном мире и это повышает уровень вовлеченности и погружения. Так, посредством сети можно оказывать воздействие на все три компоненты аттитюда [2], что позволит формировать требуемое поведение человека в отношении заданного социального объекта.

С целью предотвращения деструктивного воздействия Интернета на сознание пользователей необходимо понимать алгоритм формирования (изменения) социальных установок посредством Интернета.

На первом этапе необходимо определить существующие установки в выбранной (созданной) группе или сообществе посредством проведения. На государственном уровне осуществляется анализ социальных медиа, в которых пользователи делятся мнениями и взглядами. Анализ комментариев и реакций на информационный вброс позволяет выявить основные тенденции изменения отношений в обществе к выбранному объекту (процессу или явлению). Причем Интернет позволяет отслеживать изменения установок населения в режиме реального времени, что дает возможность быстрого реагирования на актуальные проблемы в социуме.

Сформировав выборку высказываний, можно предположить когнитивную составляющую преобладающего большинства, на основе которой сформулировать ряд кратких характеристик объекта. Далее, для большей валидности полученных результатов, можно предложить реципиентам (пользователям) выразить свое отношение к полученным фразам по пятибалльной шкале (метод нелинейного шкалирования Лайкерта) [3]. В случае превышения индекса отношений значения 2.5 можно условно придать данной фразе силу аттитюда.

Согласно проведенным в 2023 году исследованиям, пользователи сети, особенно молодежь, охотно участвуют в подобных опросах, особенно если они проводятся от имени администрации группы ли сообщества, обладающего свойствами информационного лидера в выбранной аудитории. Выявив когнитивную компоненту группового аттитюда, можно в дальнейшем принять ее за «пиковое значение» отношения и воздействовать на установку путем изменения полученной когнитивной составляющей, в том числе изменением эмоционального фона вокруг объекта.

Однако для получения более точных прогнозов поведенческих реакций представителей выбранного сообщества в отношении изучаемого социального объекта, необходимо учитывать ценности и ценностные ориентации (не всегда совпадают) малой социальной группы. Изучение отношения школьников (объем выборки составил 256 человек) к некоторым государственным институтам, проведенное в 2023 г., показало, что даже если в целом объект воспринимается положительно, конативная поведенческая реакция может быть у большинства опрошенных отрицательной. Это объясняется тем, что данный объект не находится в системе ценностей у современного подростка, ведущей ценностью которого является гедонизм (стремление к получению удовольствий, к комфорту).

Важно отметить, что ценности определяют приоритеты и убеждения человека, непосредственно влияющие на установки, как социальные, так и личностные. Кроме того, ценности являются мотивирующей компонентой сознательной деятельности человека и могут подтолкнуть его либо к действию, либо к бездействию в отношении социального объекта, люди склонны придерживаться социальных установок, которые в большей степени соответствуют их ценностям. В целом, ценности и установки тесно взаимосвязаны и образуют основу для формирования социокультурной среды. Понимание взаимосвязи между ними

помогает лучше объяснять и прогнозировать поведение людей. Ценности в меньшей степени подвержены изменениям, и, как правило, одинаковы у большинства представителей выбранной малой социальной группы. Так, исследования показали, что ведущие ценности у старшеклассников г. Минска и г. Бреста совпадают и коррелируют с поведенческой компонентой социальной установки (опросник Ш. Шварца, адапт. В. Карандашева).

Таким образом, изучение социальных установок населения включает несколько этапов:

– формирование выборки высказываний;

– формирование ключевых фраз когнитивной компоненты установки;

– измерение индекса отношения к полученным фразам;

– сбор данных о ведущих ценностях в выбранной группе;

– информационное воздействие на реципиентов (на когнитивную составляющую в контексте ведущих ценностей) посредством сформированного в сети информационного лидера.

Данный процесс не занимает много времени и не требует больших материальных затрат, так как конечные получатели информации (объекты информационного воздействия) уже имеют необходимые технические средства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войскунский, А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях / А.Е.Войскунский // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 14. «Психология». – 2014. – №2. – С. 90–104.

2. Мясищев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды Московского психолого-социального института / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. – 4-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модэк», 2011. – 356 с.

3. Likert, R. A Technique for the Measurement of Attitudes / R. Likert // Archives of Psychology. – 1932. – P. 1–55.

СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ КАК ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Г.С. Макей,
студент 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Раннее детство – фундаментальный период в жизни каждого человека. В этот период приобретается первый опыт социального и эмоционального взаимодействия, формируется система представлений ребенка о самом себе, о родителях, закладывается базис отношения к окружающим, развиваются определенные личностные качества. Семья играет ключевую роль в воспитании и социализации личности ребенка, а выбранный родителями стиль детско-родительских отношений оказывают существенное влияние на формирование его мировосприятия. Л.В. Мардахаев отмечает, что от системы семейного воспитания во многом зависит, какой ребенок вырастет, что удастся у него воспитать, какие ценности, нормы и правила передать [1, с. 24]. Под воздействием этой системы формируются основы социальности человека, происходит становление его как личности. Родители играют важнейшую роль в воспитании своих детей в этот период. Поэтому большое значение при формировании личности ребенка имеет правильный выбор стиля воспитания, который отразится на его будущем.

Первой изучать стили воспитания начала Д. Баумринд. В классификации автора выделяются три паттерна поведения или стиля, представляющих собой комбинацию из следующих элементов: зрелость требований, контроль, коммуникативность и образовательный эффект [2, с. 28]. После, Э. Маккоби и Дж. Мартин развили категориальную систему Д. Баумринд, выделив два основных измерения: уровень контроля или требований и общий параметр принятия-отвержения. В отечественной психологии проблема детско-родительских отношений, стиля семейного воспитания описывается в работах А.Я. Варги, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.В. Дубровиной, В.С. Мухиной, Е.Т. Соколовой, Э.Г. Эйдемиллера и др.

Традиционно в психологии выделяют 3 основных стиля воспитания ребенка: авторитарный, либеральный и демократический.

Родитель с авторитарным стилем воспитания ребенка активно пользуется своим авторитетом и властью. Это проявляется в постоянном моральном давлении на ребенка, применении наказаний и полном его послушании. Вербальная доверительная коммуникация почти полностью отсутствует, требования к ребенку чаще всего завышены. Впоследствии ему будет трудно ужиться в социуме, ребенку свойственна пассивность в коммуникациях, а мальчики зачастую демонстрируют жестокость и ригидность характера.

Использование либерального стиля представляет собой полную свободу для ребенка, отсутствие каких-либо запретов, правил и регуляций поведения. Родитель ставит себя на одну ступень с ребенком, никакой помощи от взрослого ему не оказывается, он должен всё сам изучить и испробовать на своем опыте. Такой стиль воспитания приводит к повышенному инфантилизму и неумению брать на себя ответственность. Ребенку будут свойственны импульсивность и страх реальной деятельности.

Демократические родители прислушиваются к мнению ребенка и дают ему право собственного выбора, развивают самостоятельность и уважают его позицию. В результате ребенок растет инициативным и разумно послушным. Понимание родителей позволяет ребенку в будущем видеть в них образец честности, нравственности и трудолюбия [3, с. 52].

Еще одной классификацией стилей воспитания является деление на мужскую (отцовскую) и женскую (материнскую) роли.

Материнская любовь безусловна, в отличии от любви отца, которую нужно заслужить. Мать учит детей обоих полов нежности, эмоциональности и состраданию. Также ей следует быть примером хорошей матери для своей дочери и хорошей жены для своего сына. Девочки после трех лет «примеряют» на себя то, что видят в матери, то есть всё, что с ней связано [4, с. 47]. Отсутствие или нехватка материнского воспитания может привести к пониженной эмпатии, трудностям в выражении собственных эмоций и проблемам с коммуникацией в социуме у детей обоих полов. У мальчиков же могут возникнуть проблемы с выбором партнерши в будущем, а у девочек не будет достойного примера любящей матери и жены.

Часто роль отца отходит на второй план, однако по значению она не уступает материнской. В. Буш считал, что отец представляет собой символ силы воли, уверенности и защиты. На своем примере он обучает сына умению принимать поражение и целеустремленности, как дать отпор и защитить свои границы. Для девочек отец может дать свою безусловную любовь, которая способна исцелить от ран и обид, поскольку для дочери он тот, кто всегда рядом. Отцу следует показать своим детям, вне зависимости от пола, пример хорошего мужа, тем самым, формируя в них модель хороших супружеских отношений. Нехватка или полное отсутствие отцовского воспитания для детей обоих полов чревато будущей неуверенностью в своих силах, повышенной тревожностью и неверной моделью супружеских отношений. У мальчиков впоследствии появляются проблемы с принятием ответственности и отстаиванием личных границ и границ своей семьи. У девочек отсутствует модель хорошего мужа и защитника, что может привести к проблемам с выбором партнера или вовсе страх вступления в отношения.

Согласно Л.В. Мардахаеву, в каждой семье складывается уникальная система внутрисемейных связей и взаимоотношений, система воспитания, которая отражает опыт, полученный супругами в родительской семье, и которая одновременно передается и ребенку. Если же между родителями нет отношений, ребёнок может разочароваться в любви в целом, будет предпочитать одиночество семейным отношениям. Другой проблемной стороной может выступать отсутствие единого стиля воспитания. «В реальной жизни все еще более сложно, чем в любой классификации, – как отмечает В.С. Мухина, – в семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая каждый свой стиль, и т.д. Кроме стилей отношений, обращенных непосредственно к ребенку, на его воспитание оказывает безусловное влияние стиль взаимоотношений взрослых членов семьи» [5].

Под стилем семейного воспитания понимают отношение родителей к ребенку, характер и контроль за его действиями, способ предъявления требований, формы поощрения и наказания. Если родители принимают ребенка, оказывают ему поддержку, поощряют его самостоятельность, то создаются условия для успешной социализации ребенка и адаптации его к учебной деятельности, к общению, к жизни. Следует отметить, что оба родителя играют равноценно важные роли в воспитании своего ребенка, хоть и отвечают за макси-

мально разные его стороны. На отце и на матери лежит огромная ответственность: воспитать гармонично развитую личность. Ведь они – первые люди в жизни, которые закладывают фундамент для построения будущей личности ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мардахаев, Л.В. Воспитание ребенка в семье / Л.В. Мардахаев // Вестник «Өрлеу». – 2014. – №3. – С. 24–29.

2. Имж, А. Воспитание – это не только контроль / А. Имж. – СПб.: Питер, 2019. – 240 с.

3. Петровский, А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. – М.: Знание, 1981. – 96 с.

4. Тё, В.В. Отличительные особенности функций отца и матери в воспитании личности ребенка / В.В. Тё // Вестник науки. – 2021. – №6. – С. 45–50.

5. Мухина, В.С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности / В.С. Мухина. – СПб.: Наука, 2022. – 671 с.

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В.Д. Мартинович,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.В. Лемешко, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат медицинских наук, доцент

Тревожность выступает как одно из свойств личности, обусловливающее поведение людей. Страхи, волнения по поводу будущего – всё это показатели той тревожности, которая выступает как предрасположенность реагировать эмоциональным напряжением на те события, что ещё не произошли. Ученые выделяют тревожность, возникающую временами, которая связана с конкретными событиями – это ситуативная тревожность. Если предрасположенность к эмоционально напряженной реакции проявляется в существенном числе ситуаций, то говорят о личностной тревожности, которая может и будет уже представляться как черта личности. В целом, тревожность можно охарактеризовать тремя основными признаками: специфическим чувством неприятного, соответствующими соматическими реакциями (прежде всего, усиление сердцебиения), осознанием этого переживания [3, с. 416].

Основная проблема человеческого существования, считал З. Фрейд, заключается в том, чтобы уметь справляться с тревогой, которая может возникать, казалось бы, в самых разных ситуациях и обстоятельствах. Автор выделял такие виды тревожности, как: объективная, которая вызвана реальной внешней опасностью; невротическая – реакция на неизвестную и неопределенную опасность; моральная, определяемая им как «тревожность совести».

Также существуют две главные категории тревожности: открытая – осознаваемая, выражающаяся в виде тревожного состояния, которое наблюдается в поведении и деятельности, и скрытая – неосознаваемая, или выражающаяся через спокойствие, нечувствительность к реальным проблемам или даже их отрицание. Форма тревожности представляет собой сочетание характеристик восприятия, осознания и выражения, которые проявляются в поведении, общении и деятельности [1, с. 138].

Сейчас обучение в учреждении высшего образования (УВО) тесно связано с социальным взаимодействием. Многие, кто поступают в УВО, являются несовершеннолетними, что влечет за собой проблемы с тревожностью и эмоциональной адаптацией. Существует множество факторов, которые отягощают тревожное состояние у студентов: недосыпание, академическая задолженность, сессионный период, новый круг общения, трудности с самоорганизацией, проблемы в семье [2, с. 38-42]. Студенты не всегда могут обратиться к преподавателю со своим вопросом или просьбой о помощи, из-за этого у них проявляется избегающий тип поведения, при котором взаимодействие с одногруппниками может быть затруднено.

Факторы, способствующие формированию тревожности у студентов-психологов, различны и многогранны. Они могут влиять как на уровень общей тревожности, так и на специфическую тревожность, которая может быть связана с образовательной деятельностью и будущей профессией психолога. Выделяют основные факторы, которые могут вызывать тревожность у студентов: конфликты между различными потребностями; противоречия в требованиях со стороны родителей, с которы-

ми студент не согласен; несоразмерность между требованиями и возможностями студента; конфликт между системой воспитания и семейными ценностями; ригидность и догматичность воспитания в семье, где не учитывают индивидуальность студента, акцент на результатах обучения, но не на самом процессе.

Элементы тревожности могут отличаться в зависимости от индивидуальных особенностей студентов-психологов, но изложенные выше общие факторы могут возникать на всех курсах обучения. Эти обстоятельства нужно учитывать при разработке программ профилактики и психокоррекции тревожности для студентов-психологов.

Выделяют 4 группы факторов, которые важно учитывать при анализе явления [3]:

1) *академическая нагрузка и временные ограничения*: высокая учебная нагрузка, сроки выполнения заданий и результаты успеваемости, когда студенты сталкиваются с большим количеством домашних заданий, курсовых и научных работ, что может вызвать чувство тревоги и беспокойства за будущую оценку своих знаний, невыполнение в срок заданий и возможную дальнейшую неуспеваемость;

2) *социальное окружение и статус в группе*: некоторые студенты могут испытывать тревогу из-за страха оценки их поступков, внешнего вида и др. с окружающими и сравнения их с другими студентами, ощущение несоответствия ожиданиям коллектива может повысить уровень их тревожности;

3) *личностные особенности и страхи*: некоторые студенты могут иметь более высокую склонность к тревожности вследствие своих врожденных черт характера, кроме того, страхи и опасения, связанные с будущей профессиональной деятельностью психолога, также могут вызывать у них тревогу;

4) *ожидания и перфекционизм*: многие студенты имеют завышенные ожидания от себя и своей будущей карьеры, склонность к перфекционизму могут провоцировать возникновение тревоги и страха не справиться с поставленными задачами, не соответствовать высоким стандартам, не достичь успеха.

Различные комбинации и взаимосвязи этих факторов могут определять уровень тревожности у студентов-психологов на разных этапах обучения, для которых характерно становление и подкрепление сложных форм аналитико-синтетической деятельности. Понимание этих факторов и их влияние на тревожность обучающихся является важным шагом для разработки эффективных методов профилактики и психокоррекции тревожности у данной категории студентов.

Для снижения тревожности, связанной с социальным окружением и статусом в группе, важно создание поддерживающей и позитивной обстановки, стимулирование здоровой групповой динамики, оказание социальной поддержки и развитие навыков эмоционального интеллекта у студентов-психологов.

Таким образом, тревожность – индивидуальная психологическая особенность, которая проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. Наиболее важным методом профилактики развития тревожности является психологическое просвещение и информирование студентов по данной теме. Психологическое образование направлено на предоставление студентам знаний, понимания и навыков, необходимых для эффективного управления своей тревожностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прихожан, А.М. Формы и «маски» тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности. – М.: Московс. психолого-социальный ин-т, 2008. – 138 с.

2. Предэкзаменационный стресс и эмоциональная дезадаптация у студентов младших курсов / Н.Г. Гаранян [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2007. – №2. – С. 38–42.

3. Тревожность // Клиническая психология. Словарь / под ред. Н.Д. Твороговой. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 416 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В ПАРЕ

Д.Д. Михайлова,
студентка 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Вопрос трансформации отношения к семье и браку у современной молодежи вызывает в современном научном мире большой интерес. Отношения между парнем и

девушкой, которые находятся на этапе периодических встреч друг с другом и зарождения отношений становятся актуальным объектом изучения психологической науки. Изучаются и анализируются различные аспекты взаимоотношений в паре, но одним из самых актуальных вопросов выступает вопрос конфликтов в паре.

На сегодняшний день нет почти ни одной пары, которая бы не вступала в конфликт, ведь у каждого свои особенности проявления темперамента, характера, разный уровень психологической устойчивости и эмпатии, присутствует также и своё мнение, которое может сильно отличаться от мнения собеседника.

Под конфликтом в психологии принято понимать наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, который сопровождается яркими негативными эмоциями и выходит за рамки общечеловеческих норм. Так, Н.В. Гришина рассматривает конфликт как «ситуацию противостояния, разногласий, столкновение между людьми» [1, с. 107]. Порой конфликт – это несогласие обоих партнёров по какому-либо поводу. Клинический психолог Сью Джонсон писала: «Львиная доля ссор и конфликтов, по сути, есть протест партнеров против эмоциональной разобщенности. Ввязываясь всякий раз в битву, мужчины и женщины как бы спрашивают друг друга: «Могу ли я положится на тебя? Ты со мной? Откликнешься ли на мой зов, если будет необходимость? Значу ли что-то для тебя? Ценишь ли меня? Принимаешь? Нуждаешься ли во мне? Доверяешь?» Вся злость, раздражение, критика, требования – на самом деле крик отчаяния. Это попытка достучаться до любимых, вернуть эмоциональный отклик и восстановить прежнее чувство безопасной близости.» [2, с. 40].

Различают следующие формы конфликтов в паре:

– мотивационный (конфликт интересов и разных желаний);

– нравственный (столкновение моральных норм, ценностей, идеалов);

– когнитивный (внутренний конфликт человека);

– нереализованного желания (противостояние желания и реальности, что блокирует удовлетворение человека);

– ролевой (скрытый – конфликтующие стороны имеют противоречия, но еще не приступили к каким-либо действиям; открытый – спор, ссора, агрессивные действия);

– адаптационный (один партнёр что-то требует, а у другого нет возможности реализовать требование);

– неадекватной самооценки (человек либо переоценивает свои возможности, либо недооценивает).

С целью выявить доминирующие причины возникновения конфликтов в парах, которые не связаны брачными узами и имеют (условно) большую свободу в отношениях, а также выявить ценностные смыслы таких отношений, был осуществлен опрос 15 пар в возрастном диапазоне от 17 до 21 года. Это те пары, которые находятся в отношениях с периодическими встречами, не сожительствуют, не состоят в браке и не имеют детей.

В анкету опроса были включены три пункта: 1. Назовите основную причину конфликтов в вашей паре. 2. Что помогает вам урегулировать конфликт. 3. Опишите картину ваших идеальных отношений.

По итогу обработки данных опроса были получены следующие результаты.

Вопрос 1. Основная причина конфликтов в паре – это страх вступать в эмоциональную близость с партнёром (33%), на втором месте – неспособность партнеров самостоятельно закрывать свои эмоциональные потребности (нехватка внимания и эмоций со стороны партнёра – 20%), третье место заняли следующие ответы – пары конфликтуют на почве ревности и пары сталкиваются с проблемой желания доказать свою правоту любой ценой (13%), четвертое место распределилось по следующим показателям: пары, в которых партнёры не знают себя и не понимают своих потребностей, и пары, конфликтующие из-за отсутствия доверия (7%). Означенные причины конфликтов, в целом, указывают на эмоциональную незрелость партнеров, наличие у них страха осуждения и непонимания, а также психологическую неготовность решать конфликтные ситуации.

Вопрос 2. Итоги показали, что, в основном, пары решают конфликты путём открытого разговора (40%) либо происходит замалчивание проблем (27%), бывает, что один партнёр пытается подстроиться под другого (20%), у некоторых ответ по поводу урегулирования конфликта включал временное расставание (13%).

Вопрос 3. В результате анализа ответов о представлениях партнеров об идеальных отношениях были получены следующие варианты: в основном, пары стремятся к честности, доверию и искренности в отношениях (53%), однако выделяют и намерение иметь эмоциональную и материальную стабильность (27%), важным выступает желание частых и эмоционально окрашенных встреч (20%).

Проведенное пилотажное исследование подсветило основные трудности, с которыми сталкиваются молодые люди в отношениях, и показало актуальность выбранной тематики. Полученные результаты говорят о необходимости дальнейшего более расширенного изучения проблемы конфликтов в молодой паре.

В качестве рекомендаций можно предложить:

– не спешить показывать свою реакцию на действия партнёра, следует дать себе время, а также выбрать подходящий момент для обсуждения возникшей проблемы;

– не стоит входить в диалог, если кто-то из партнёров голоден, уставший или измотанный другими делами;

– задавать во время напряженного момента следующие вопросы партнёру: «Что ты имел в виду, когда сказал…». «Почему для тебя это важно?». Они помогут лучше узнать позицию человека.

Не всегда пара может прийти к компромиссу, так как бывают ситуации, где он невозможен. В таком случае может помочь психотерапевт на парной терапии. Его задача – помочь партнерам услышать друг друга и принять другую точку зрения.

Конфликты являются нормальным способом построения комфортных отношений, однако важно это уметь делать грамотно: научиться вступать в эмоциональную близость без страха, самостоятельно закрывать свои эмоциональные потребности, понимать себя и свои желания, иметь намерения и уметь слышать друг друга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПБ.: Питер, 2008. – 544 с.

2. Джонсон, С. Обними меня крепче. 7 диалогов для любви на всю жизнь / С. Джонсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 364 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Молохович,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Повышение качества подготовки специалистов является одной из важнейших задач, стоящих перед отечественной системой высшего образования на современном этапе. Данному вопросу уделяется огромное внимание на всех уровнях организации образовательного процесса: внедряются новые формы, способы и методы преподавания различных учебных дисциплин, используются инновационные технологии и инструменты обучения, обновляется материально-техническая база учреждений высшего образования, совершенствуются учебные программы, появляются новые дисциплины, соответствующие требованиям времени, и т.д. Все это оказывает существенное влияние на уровень подготовки специалистов для различных отраслей и сфер народного хозяйства, обеспечивая им высокий уровень квалификации и профессионального мастерства. Вместе с тем отдельные аспекты организации эффективного обучения студентов в силу своей исключительной важности по-прежнему требуют дополнительной проработки и развития. Одним из них и является поиск возможностей повышения познавательного интереса обучаемых к учебной деятельности.

Рассматривая сущность интереса в целом, следует сказать, что он является той движущей силой, которая заставляет человека предпринимать определенные действия, вести поиск путей его удовлетворения. Что же касается познавательного интереса, то он является реальной причиной познавательной деятельности студентов и способен сформировать у них мощную мотивацию к успешной учебе. Наличие данного интереса у обучаемых выступает одним из ключевых условий эффективного протекания образовательного процесса и свидетельствует не только о его правильной организации, но и о целесообразности дальнейшего применения используемых средств, технологий и методик обучения. В то же время его отсутствие является показателем

серьезных недоработок в организации учебной деятельности, требующих незамедлительного устранения. Исходя из этого, можно утверждать, что формирование и развитие у студентов познавательного интереса является тем фундаментом, на котором будет выстраиваться вся дальнейшая образовательная деятельность, и той стержневой основой, от которой будут зависеть ее результаты и практическая польза. В свою очередь, это обусловливает потребность активного поиска наиболее эффективных способов повышения познавательного интереса будущих специалистов к учебной деятельности, среди которых особое значение принадлежит формированию психолого-педагогических основ осуществления данного процесса. Ведь как показывают многочисленные исследования, их применение в практике организации образовательной деятельности позволит заинтересовать студентов в результатах освоения различных областей научного знания и обеспечит тем самым существенное повышение уровня их подготовки к дальнейшей профессиональной деятельности.

Первостепенное значение и потребность учета психолого-педагогических аспектов в комплексе мер, направленных на повышение познавательного интереса студентов к учебной деятельности, во многом объясняется тем, что данный интерес проявляется, прежде всего, в эмоциональном отношении обучаемых к объекту познания и по сути является их положительным отношением к изучаемой информации, теме, дисциплине и т.д. В такой ситуации наиболее целесообразным будет обращение педагога к личным интересам и потребностям студентов, что не представляется возможным без применения приемов убеждения, внушения, подачи примера и аргументированного доказательства.

Что же касается конкретных действий, то, в первую очередь, преподаватель должен создать в аудитории положительную психологическую атмосферу, которая будет способствовать более полному раскрытию потенциала обучаемых и появлению у них стремления к решению сложных задач. Не менее важной будет и мотивация личным примером, когда заинтересованный в преподаваемой дисциплине, обладающий уникальными знаниями в данной области педагог зарождает аналогичный интерес и у своих студентов. Положительное влияние на познавательный интерес обучаемых будет оказывать и формирование у них позитивного отношения к будущей профессии через акцентирование внимания на ее сильных сторонах и открывающихся перспективах. Значимыми будут и такие традиционные психологические приемы, как похвала, одобрение, поддержка, проявление интереса к успехам и трудностям, возникающим у студентов в процессе обучения, предоставление им возможности высказаться, поощрение инициативы и нестандартных подходов к решению поставленных задач, учет желаний студентов и др.

Для получения максимального эффекта в повышении познавательного интереса обучаемых к учебной деятельности, помимо психологических приемов, целесообразным будет и применение мер педагогического воздействия, проявляющихся в построении эффективного образовательного процесса и в правильном использовании наиболее подходящих контрольно-оценивающих методов мотивации студентов. В качестве таких мер следует выделить: четкую организацию учебного процесса, разъяснение предъявляемых требований, четкую постановку целей и задач учебного занятия, применение различных форм деятельности и их обоснованное чередование, однозначное объяснение выдаваемых заданий, использование инновационных методов обучения, доведение до сведения студентов критериев оценивания и ответственности за неисполнение обязанностей, контроль за выполнением поставленных задач, обсуждение со студентами результатов их деятельности и соблюдение дисциплины.

Реализация предложенных приемов психолого-педагогического воздействия на студентов в ходе изучения ими той или иной дисциплины обеспечит повышение их заинтересованности в конечных результатах учебной деятельности и создаст необходимые предпосылки для формирования и развития их профессиональных компетенций. Ведь как показывает практика, только заинтересованный человек способен динамично и всесторонне развиваться в современном мире. Поэтому умелое использование и постоянный учет психолого-педагогических основ организации учебного процесса является одним из наиболее эффективных и действенных способов воздействия на студентов, ведущих к повышению их познавательного интереса и, как следствие, к активизации их познавательной деятельности и развитию познавательных способностей.

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ

А.А. Мощенкова,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Эмоциональный интеллект является неотъемлемой частью профессионального мастерства педагога. Основная задача учителя состоит не только в организации процесса обучения, но, прежде всего, в установлении диалога с учениками. Обучение без диалогового взаимодействия невозможно. В процессе общения формируются новые личностные качества учащихся, и это возможно осуществить только через эмоциональное соприкосновение. Педагог должен уметь адекватно интерпретировать эмоции и настроения учащегося, чтобы продуктивно использовать обратную связь. Для этого необходимо формировать необходимый и должный уровень эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект педагога выступает как совокупность ментальных способностей, позволяющих перерабатывать эмоциональную информацию и использовать эмоциональную сферу для решения практических задач. Именно он становится одним из факторов преодоления трудностей педагогической деятельности и позволяет не только регулировать отношения с окружающими, но за счет рефлексии и самопознания способствует личностному и профессиональному росту педагога.

Однако известно, что педагогическая деятельность является одной из наиболее сложных и стрессогенных профессий, чему способствуют сложившиеся уже давно, но так и не изменяющиеся неблагоприятные условия. Это низкий социальный статус и заработная плата, большой объем работы и ненормированный рабочий день, высокая психоэмоциональная напряженность, что может приводить к длительным и даже хроническим стрессам [2, с. 58].

Так, А.А. Бочавер подчеркивает увеличение числа конфликтов в школах из-за смещения нравственных ориентаций современного подростка и его противоречия мировоззренческой системе учителей старшего поколения. Поведение учителя, обеспечивающее благоприятное разрешение одного конфликта, далеко не всегда применимо и в других вариантах. Для педагога важно иметь гибкую психику и развитый эмоциональный интеллект, который помогает найти решение сложных ситуаций общения. Однако с ростом профессионального опыта этот навык нередко деформируется и в результате вовсе ухудшается у тех из них, кто использует шаблонные методы решения ситуации. Нагрузка, связанная с широким диапазоном выполняемых поручений, частые реформации в системе образования, высокая психоэмоциональная перенапряженность, работа с обучающимися, родителями и другими педагогами – все эти и другие условия влияют на профессиональную успешность педагога, вызывают профессиональные деформации и психическое выгорание.

Тема профессионального выгорания представлена в работах отечественных авторов: В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, Н.В. Клюева, Е.С. Старченкова, М.В. Агапова. Например, Т.Г. Неруш дает следующее его определение: «Профессиональное выгорание – это имеющие стадиальный характер деструктивные изменения личности, возникающие, развивающиеся и проявляющиеся в процессе её профессионализации как комплекс негативных симптомов, выражающихся в эмоциональном истощении, деперсонализации и редукции профессиональных достижений, приводящие к снижению эффективности профессиональной деятельности и нарушению взаимодействия с другими участниками данного процесса» [4, с. 85]. В структуре профессионального выгорания выделяют четыре части: психоэмоциональное напряжение, стресс-реакция, эмоционально-нравственная дезориентация, эмоциональное истощение [3, с. 23]. Профессиональное выгорание не только влияет на работу педагогов, но и оказывает негативное воздействие на образование и развитие учащихся.

По утверждениям С.П. Шабанова и А.А. Алешиной, эмоциональный интеллект становится фактором, позволяющим преодолевать эмоциональное выгорание современных педагогов. Факт недостаточного развития эмоционального интеллекта у педагогов может выступать одним из факторов их профессионального выгорания. В свою очередь, усиление эмоциональной осведомленности, самомотивации, эмпатии, способности распознавать чужие эмоции у педагогов, но осо-

бенно – навыков саморегуляции не только будет способствовать росту их эмоциональной компетентности, но и выступать условием профессиональной гигиены и профилактики эмоционального неблагополучия.

Исследования (Т. Бредберри, Дж. Гривз) показывают, что низкие показатели по параметрам эмоционального интеллекта «ведут к снижению стрессоустойчивости, эмоциональной неустойчивости, плохой адаптации в стрессовых ситуациях, неадекватным реакциям на стимулы, смене настроения, рассеянности внимания, чувству вины, беспокойству; алекситимии, экстернальному локусу контроля, низкой самокритичности, неспособности контролировать ситуацию. Низкая стрессоустойчивость влечет за собой развитие симптомов профессионального выгорания» [1, с. 336].

Поэтому необходимо активно работать над проблемой профессионального выгорания и создавать условия для здоровой и продуктивной работы педагогов. Эмоциональное чутье педагога как элемент адаптационной системы выполняет функции адаптации педагога, т.е. подразумевает способность действовать в соответствии с ситуацией и принимать адекватные решения. Современный педагогический работник должен уметь справляться с негативными переживаниями, возникающими в рабочем процессе, устанавливать позитивный эмоциональный фон в ученическом коллективе, способствуя эффективному усвоению информации и предотвращая конфликтные ситуации.

Таким образом, изучение профессионального выгорания и эмоционального интеллекта педагогов имеет огромное значение, позволяя лучше понять причины и последствия этого явления, а также разработать эффективные стратегии по его предотвращению и управлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

2. Деревянченко, В.С. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов / В.С. Деревянченко // Вестник Омск. ун-та. Серия «Психология». – 2021. – №4. – С. 57–66.

3. Кустова, В.В. Синдром эмоционального выгорания и его профилактика у студентов социальных педагогов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.В. Кустова; Иркут. гос. пед. ун-т. – Иркутск, 2007. – 23 с.

4. Неруш, Т.Г. Профессиональное выгорание как специфическая форма профессиональных деструкций / Т.Г. Неруш // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 2. – №3. – С. 83–87.

ЗНАЧИМОСТЬ АНАЛИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА У ПОДРОСТКОВ

А.Д. Никончик,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Потребность в общении и межличностные отношения играют ключевую роль в жизни людей, без этой формы связи между ними невозможно полноценное развитие высших психических функций и формирование личности в целом. В современном социуме проблема «барьеров» коммуникации становится все более актуальной из-за различных факторов. Одним из них является наличие и распространение сфер влияния, связанных с системой отношений «человек – человек». Коммуникативные барьеры представляют собой психологическое состояние, проявляющееся в пассивном поведении и являющееся препятствием для различных типов взаимодействия. Признание проблемы и поиск способов ее преодоления крайне важны для успешной совместной деятельности.

Феномен эмоционального интеллекта признается все большим числом исследователей по всему миру. Значимость и важность развития его компонентов как факторов, способствующих личностному и профессиональному росту и оказывающих значительное влияние на успех в жизни, трудно переоценить. Эмоциональный интеллект понимается как способность понимать и контролировать эмоции у себя и у своих партнеров по общению.

В подростковом возрасте эмоциональный интеллект выполняет адаптивную функцию в социальном поведении. Особенности их эмоциональной сферы включают в себя высокую возбудимость, устойчивость эмоций и слабое понимание собственных и чужих

эмоций. Подростки часто испытывают эмоциональные всплески и нетерпение. Это состояние эмоциональной нестабильности может оказывать влияние на их способность общаться и контактировать с окружающими.

Большинство подростков имеют средний или низкий уровень развития межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, причем, межличностный интеллект обычно развивается более активно, чем внутриличностный. Низкий уровень эмоционального интеллекта затрудняет общение, что может привести к конфликтам, изоляции и агрессии в отношениях между сверстниками.

Согласно исследованиям последних лет подростковый период считается временем, когда происходит наибольшее количество случаев биллинга в школах. Т.И. Иванова отмечает, что, когда подросток переключает свое внимание с родителей на сверстников, возникает потребность в формировании собственных ценностей. Это может привести к трудностям в общении, проявляющимся через эмансипацию, группировку со сверстниками и оппозицию. Поведение подростков в этот период характеризуется экспериментированием, поскольку они исследуют различные модели поведения и социальные роли [2].

Чувство взрослости является психологическим признаком начала подросткового периода. Согласно периодизации Д.Б. Эльконина это новое сознательное состояние, в рамках которого подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или сверстниками), находит образцы для подражания, развивает свои отношения с окружающими, адаптирует свою деятельность [1]. В этот период происходит интенсивное формирование мировоззрения человека как комплекса убеждений о реальности, самом себе и других, отмечается улучшение самооценки и самопонимания.

Таким образом, подростковый возраст представляет собой этап формирования личности и подготовки к взрослой жизни. Взаимодействуя со сверстниками, подросток экспериментирует с различными аспектами человеческих отношений, строит взаимодействия и стремится к глубокому взаимопониманию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д.Б. Эльконин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Междунар. педагогическая академия, 1995. – 224 с.

2. Иванова, Т.В. Детерминанты становления личности девиантного подростка с противоправным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Т.В. Иванова. – Санкт-Петербург, 2002. – 24 с.

ПОНЯТИЕ ИЕРАРХИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ

В.Г. Никулина,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

В настоящее время, когда на первый план выходят материальные стороны жизни, установка на гедонизм, потому особенно важна актуализация духовного уровня личности, что позволяет человеку перейти из горизонтальной в вертикальную систему координат, в которой определяющей является именно духовный рост. Важнейшим в этом процессе будет и иерархическое выстраивание личностных уровней: «дух – душа – тело».

К проблеме иерархии личности обращались такие ученые, как: К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, М. Боуэн, К.В. Карпинский, А.В. Котенёва, А. Маслоу, Г. Олпорт, Г.В. Ожиганова и др. Личность – это динамическая организация психофизических свойств, определяющих устойчивые модели чувств, мышления и поведения, влияющих на уникальное приспособление к окружающей среде, собственный способ организации жизни, используя для этого имеющиеся способности, свойства и черты. На вершине иерархии личности находится духовность – интегральное свойство личности, отражающее приоритет личностного роста, саморазвития, служения людям, стремление придерживаться высших человеческих ценностей. В психологии понятие личности и ее иерархическая организация рассматривается в контексте разных подходов.

В рамках деятельностного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) личность рассматривается в контексте деятельности, в которой она реализует свои способности и развивает свою сущность. Согласно С.Л. Рубинштейну личность не является субъектом изначально, но становится им в ходе разрешения

жизненных противоречий, на определенных этапах жизненного пути. Личность как субъект жизненного пути стремится найти соответствующий своей индивидуальности собственный способ организации жизни, используя для этого все имеющиеся в ее распоряжении способности, личностные свойства в качестве ресурсов [3, с. 108]. Согласно концепции личности А.Н. Леонтьева личность характеризуется следующими качествами: активность – стремление субъекта выходить за свои пределы, расширять сферу собственной деятельности, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний; направленность – устойчивая доминирующая система мотивов, в которых проявляются потребности индивида; ценности, установки, убеждения, мировоззрение; самосознание [4, с. 72].

Е.В. Шестун с соавторами разработали методику, позволяющую определить иерархию личности, где автор выделил следующие уровни:

– «духовность (приоритет отдается реализации своего истинного предназначения, служению, духовному росту и развитию);

– душевность (большое внимание уделяется социальным контактам, профессиональной и семейной сферам, интеллектуальному, творческому развитию, эмоциональной жизни человека);

– телесность (доминируют физические аспекты жизнедеятельности: стремление к развлечениям, питанию, комфорту)» [5, с. 73].

Феномен психологической зрелости изучали Ю.З. Гильбух, Л.А. Головей, Р.Р. Калинина, Е.В. Ковалевская, О.В. Кожевникова, Г. Олпорт, О.А. Пономарь, А.А. Реан, К. Роджерс, В.А. Руженков, Р.М. Шамионов и др. Психологическая зрелость – интегральная личностная характеристика, определяющая возможность и направления самоактуализации, отражает способность личности к решению жизненных задач, самостоятельному принятию решению, автономности, стремление к самоактуализации, позитивный образ Я, активную жизненную позицию. В то же время в психологической науке существуют разные взгляды на понятие психологической зрелости. Многие ученые используются также термин «личностная зрелость» в качестве идентичного психологической зрелости.

Г. Олпорт выдвинул идею о том, что психологически зрелый человек характеризуется шестью чертами: «1) широкие границы «я», 2) теплые социальные отношения, 3) положительное представление о самом себе, 4) реалистическое восприятие, 5) способность к пониманию себя и юмор, 6) обладание цельной жизненной философией» [1, с. 89]. С точки зрения Э. Эриксона, «зрелой личности присущи следующие качества: индивидуальность, самостоятельность, своеобразие, смелость быть отличным от других, интериоризация в процессе социализации норм общества и ценностей» [2, с. 119]. В зарубежной психологии зрелую личность определяли, как полноценно функционирующую личность (К. Роджерс), как человека, стремящегося к самоактуализации (А. Маслоу), как открытую систему, которая находится в состоянии непрерывного становления, постоянно взаимодействуя со своим окружением, и стремится активно воздействовать на мир (Г. Олпорт).

Отечественные и российские исследователи выделяют следующие критерии зрелости: способность выстраивать планы на будущее; высокая атомность и независимость от группы сверстников; отсутствие ярко выраженной потребности в социальном одобрении; умение решать жизненные проблемы; умения принимать собственные решения; способность устанавливать прочные связи (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, 2013). Психологически зрелые люди берут на себя ответственность за свои действия, автономно полагаются на личные ресурсы, имеют четкое чувство идентичности, способны к свободному выбору, обладают развитой рефлексией, самоконтролем и саморегуляцией, выстраивают гармоничные социальные отношения, умению принимать чужое мнение, позитивно воспринимает внешний мир.

Таким образом, личность есть сложная совокупность внутренних характеристик, чувств и устойчивых моделей поведения. Иерархия личности отражает соотношение уровней личности – духовного, душевного и телесного. Высший уровень иерархии личности позволяет более эффективно преодолевать жизненные трудности, решать возрастные задачи, достичь самоактуализации, которая и будет выступать как психологическая зрелость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Олпорт, Г. Становление личности / Г. Олпорт; пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 461 с.

2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 346 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 745 с.

4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Академия, 2005. – 352 с.

5. Шестун, Е.В. Возможности диагностики личностных уровней с помощью методики «иерархия личности» / Е.В. Шестун // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 15. – №1. – С. 69–81.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

В.А. Новик,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Г.В. Вержибок, заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Проблеме создания условий для эмоционального благополучия личности посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных (Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева и др.). Термин «эмоциональное благополучие» по отношению к детям разного возраста становится все более распространенным в современной литературе.

Эмоциональная сфера есть выражение личностных качеств, характера, темперамента, она проявляется через эмоции и чувства, определяя силу и динамизм их проявлений. Это есть определенный регулятор отношений личности к внешнему миру, она выполняет и защитную функцию, раскрывая другим состояния человека. Эмоциональная сфера обозначается как сложная система взаимодействующих и взаимообусловливающих аффектов, настроений, состояний и чувств [3]. Однако само содержание понятия связано, в первую очередь, с уточнением и ее конкретизацией посредством категорий «эмоции» и «чувства».

Так, в «Кратком психологическом словаре» представлено следующее определение эмоций: «Эмоции человека – это конкретные чувства к предметам, отвечающим его высшим потребностям, они выражают оценочное отношение к отдельным условиям, которые способствуют или препятствуют осуществлению деятельности (страх, гнев), к конкретным достижениям в ней (радость, огорчение), к сложившимся или возможным ситуациям» [4, с. 38]. И если в процессах ощущений и восприятия отражены как многообразные предметы и явления, так и разные качества и свойства, их возможные связи и зависимости, то в эмоциях и чувствах проявляются именно отношение личности к содержанию познаваемого.

Значимо, когда предметом обсуждения становятся какие-либо подклассы системы эмоциональной регуляции (аффекты) или отдельные эмоциональные явления (сопереживание), тогда можно найти примеры соответствующих эмоциональных переживаний. Эмоциональные проявления обнаруживаются рано, например, при восприятии детьми различных звуков, особенно, голоса близкого взрослого, его тембра и интонаций (и без явной связи с содержанием речевых высказываний), а также при разного рода музыкальных воздействиях [4, с. 38].

Уточняя вопрос о развитии эмоций в дошкольном детстве, Г.А. Вартанян и Е.С. Петров отмечают, что основные изменения в эмоциональной сфере у детей дошкольного возраста обусловлены установлением иерархии мотивов, появлением новых интересов и потребностей. Постепенно ими осваиваются и экспрессивные формы выражения эмоций, такие как интонация и голосовые реакции, движения, мимика и пантомимика. Овладение этими выразительными средствами, кроме того, помогает ребенку понимать самого себя и глубже осознавать переживания другого [2, с. 26]. Важно и то, что «умение понимать и различать эмоции как свои, так и другого человека, управлять своим эмоциональным состоянием является необходимым условием успешного общения» [1, с. 95].

Выступая как феномен проявлений творческой активности ребенка, музыкально-игровая деятельность регулирует психические функции, весьма важные для целостного развития. Из всех видов искусства именно музыка обладает наибольшей силой воздействия на человека, непосредственно обращаясь к его душе, миру его переживаний, настроений. В музыкально-игровой деятельности дети развивают и совершенствуют способность адекватно управлять своими эмоциями, чувствами и поведением. Эти действия не только помогают детям понимать не только эмоциональные состояния – свои и окружающих его людей, но и дают представления о способах их выражения, способствует возникновению первоначальных ответных действий, развивают у них эмоциональную отзывчивость, контактность.

У детей дошкольного возраста эмоциональная отзывчивость на музыку может формироваться в процессе слушания разных произведений. Здесь важным является соответствие эмоционального содержания музыки эмоциональному опыту дошкольников, их способности и возможности сопереживать музыкальному образу. Как считает Е.Ю. Брель (2020), на основе применения определенных технологий, где занятия связаны единой темой – путешествие в страну эмоций, педагогическая поддержка процесса эмоционального развития старших дошкольников позволяет внести позитивные изменения и оптимизировать процессы понимания, выражения и регуляции эмоций, тем самым, создать благоприятное развитие всех сторон проявления эмоциональной сферы [1, с. 102].

Успех занятий обязательно должен быть связан с совместной деятельностью музыкального руководителя и воспитателя, активно помогающих в организации музыкальной деятельности детей в группе. Это может осуществляться как с использованием разнообразных музыкально-игровых приемов, так и в разных формах (например, собрания и консультации, информационные буклеты, папки-передвижки, организация досуга и совместные праздники). Все это предоставляет детям возможность заниматься в группах с еще большим увлечением. Специально созданные условия и организованное общение способствуют появлению разнохарактерных эмоциональных проявлений ребенка и структурируют его эмоциональный мир. Развитие эмоциональной сферы дошкольников также регулируется образом жизни и традициями семьи, обстановкой в группе, определяется общей культурой самого ребенка.

Таким образом, музыкально-игровая деятельность в детском саду позволяет существенно повысить интерес детей к музыке, научить слышать и понимать музыку, сочинять и импровизировать, снять излишнее напряжение, укрепить, тем самым, психическое и физическое здоровье. Использование педагогами разнообразия форм и методов этой работы, привлечение к ней членов семьи и самих родителей способствуют интересной и содержательной жизни детей в детском саду и дома. Такие действия выступают фундаментом развития эмоционально-чувственной культуры ребенка, обогащают его внутренний эмоциональный мир, обеспечивая получение высокого результата по оздоровлению и всестороннему развитию детей дошкольного возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брель, Е.Ю. Развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста в условиях педагогической поддержки / Е.Ю. Брель // Вестник Кемер. гос. ун-та. Серия: Гум. и общ. науки. – 2020. – Т. 4. – №2. – С. 95–106.

2. Вартанян, Г.А. Эмоции и поведение / Г.А. Вартанян, Е.С. Петров. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – 144 с.

3. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

4. Можейко, А.В. Развитие познавательной и эмоциональной сфер дошкольников: метод. рекомедации / А.В. Можейко. – М.: ТЦ Сфера, 2010. – 128 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ЗАВИЗИМОСТИ ОТ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Д.А. Орех,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Современные социальные условия, неопределенность, рабочие и информационные перегрузки способствуют деформации социального общения и возникновению жестокости и насилия в отношениях между людьми. Данные явления получают особенно яркое проявление в подростковой среде. Стараясь угнаться за современными тенденциями общества, некоторые из подростков предполагают, что насилие или агрессивное поведение могут сделать их увереннее и сильнее, предоставляет возможность получить авторитет в референтной группе.

С. Холл обращал внимание, что в подростковом возрасте общение с другими людьми, выяснения отношений, конфликты и примирения выделяются в относительно самостоятельную и личную область жизни. Спо-

собность к обобщению позволяет подростку вырабатывать свою систему оценки себя, окружающих людей и происходящих событий. При благоприятном развитии у него формируется адекватная самооценка. При неблагоприятном развитии у подростка наблюдается противоречивая и неадекватная самооценка, часто порождающая либо замкнутость и депрессию, либо агрессивное поведение [1].

Агрессивное поведение подростков может проявляться в различных видах. Выражение негативных чувств в виде криков, угроз, употребление в речи негативных эпитетов, ненормативной лексики, насмешек, оскорблений относится к вербальной агрессии. Физическая агрессия подразумевает использование физической силы против другого лица в драках, физических издевательствах или разрушение чужой собственности. Косвенная агрессия направлена на другое лицо, но непосредственно косвенным путем. К такому виду агрессии относятся клевета, сплетни, слухи, которые подрывают репутацию человека, на которого направлена агрессия [2].

Решающая роль в становлении личности подростка отводится его семье. В процессе взаимодействия родителей и детей закладываются основы норм и правил нравственности, навыков совместной деятельности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации и жизненные планы подростка. Р.Г. Илешевой были выделены типы неправильного воспитания в семье, способствующие формированию агрессивности у ребенка: воспитание по типу гипоопеки, воспитание по типу «кумир семьи», воспитание по типу Золушки и т.д. [3].

Стоит отметить, что помимо отношений с родителями, которые во многом являются основополагающими в научении проявления агрессивности в поведении, важным аспектом являются также взаимоотношения с братьями или сестрами. Учеными было установлено, что дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. При этом реакции родителей на проявления агрессивности детей могут оказать влияние на взаимоотношения между детьми в семье. Иногда, пытаясь пресечь негативные отношения между своими детьми, родители могут ненамеренно поощрять то самое поведение [4].

Стоит обратить внимание, что понятия «агрессия» и «агрессивность» не равнозначны. Если под агрессией понимаются любые намеренные действия, которые направлены на причинение ущерба другому человеку, то агрессивность является устойчивой чертой личности, которая и проявляется в готовности к агрессивному поведению. Не вызывает сомнение положение, что причины появление агрессии закладываются в природе социализации, так как подростки стремятся подражать взрослым и копировать их систему общения. Именно поэтому правильная система воспитания подростка в семье играет большую роль в отсутствии агрессивности или ее пассивной позиции во взаимоотношениях с другими.

Исследование проведено на базе учреждения образования «Средняя школа №101» г. Минска, где было протестировано 60 старшеклассников в возрасте 15-16 лет. Использовались методика «Опросник исследования уровня агрессивности» (А. Басса, А. Дарки) и методика изучения стилей семейного воспитания (С.С. Степанова, модиф. И.И. Махониной).

Анализ результатов показал, что преобладающим стилем воспитания у подростков исследуемой группы является авторитарный (доминирующий), такой тип встречается у 62% опрошенных. Авторитетный (демократический) стиль воспитания был отмечен у 18% подростков. Такие типы воспитания, как либеральный и индифферентный, встречаются в семьях подростков реже, они набрали по 10% соответственно.

Изучение данных уровня агрессивности показал, что максимальное отклонение показателя было выявлено среди юношей 15-16 лет с авторитарным типом семейного воспитания. Показатель агрессии таких юношей превысил норму на 5,6 балла, а показатель враждебности – на 5,2 балла соответственно. Следовательно, у данной группы подростков показатель агрессии выше нормы на 18,4%.

Среди подростков с либеральным типом семейного воспитания отклонения от нормы показателей агрессии составили 2,8 балла для юношей, а для девушек этот показатель был в норме, без отклонений. Это свидетельствует о том, что у юношей группы подростков с либеральным типом семейного воспитания показатель агрессии выше нормы на 13,3%.

Полученными данными было доказано на уровне статистической достоверности, что юноши-подростки имеют более выраженные признаки агрессии, чем девушки.

Таким образом, было установлено, что агрессивное поведение подростков связано со стилем семейного воспитания: подростки, у которых в семье превалирует авторитарный и либеральный стили воспитания, более склонны к агрессивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берковиц, Л.В. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л.В. Берковиц. – М.: Прайм-Еврознак, 2010. – 510 с.

2. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.

3. Илешева, Р.Г. Нарушения поведения у детей и подростков / Р.Г. Илешева. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. – С. 160–165.

4. Гуляева, К.Ю. Агрессивность в подростковом возрасте и ее коррекция / К.Ю. Гуляева // Омск. науч. вестник, – 2007. – № 3 (55). – С. 107–110.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ПРОГРАММ КРАТКОСРОЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ФЕНОМЕНА СНИЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ЦЕННОСТИ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О.А. Полякова,
аспирант ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: О.А. Овсяник, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», доктор психологических наук, доцент

Информатизация всех сфер жизни современного человека уже не является предметом полемики исследователей. Продолжающаяся интеграция информационных технологий значительно влияет на человеческую цивилизацию, отражается в трансформации представлений, норм, ценностей, перестройке способов коммуникаций. Но несмотря на все достижения прогресса и высокий уровень автоматизации, любая организация по-прежнему строится на усилиях и результатах работы своих сотрудников. Человеческий ресурс был и на сегодняшний день продолжает оставаться самым ценным ресурсом любого предприятия.

Востребованный и эффективный специалист сегодня – это не просто компетентный сотрудник. Хорошо оплачиваемые компетенции конкретных специалистов могут перейти в статус неиспользуемых в считанные дни при внедрении элементов автоматизации, перестройке бизнес-процессов, изменениях спроса на услуги/товары организации со стороны рынка и т.д. Естественным следствием данных процессов стал социальный запрос со стороны общества на развитие программ дополнительного образования взрослых людей.

Тенденция к увеличению числа взрослых обучающихся отмечается по всему миру. Так, согласно данным представленным в работе W. Hussar и T. Bailey (2014), «между 1997 и в 2011 гг. в высших учебных заведениях наблюдался рост набора на 51% студентов в возрасте от 25 до 34 лет и на 26% студентов в возрасте 35 лет и старше» [1]. Обучение взрослых имеет определенную специфику, которая заключается в необходимости сочетать обучение с другими сферами жизни, что в значительной степени определяет требования, которые взрослый человек предъявляет к образовательным программам (гибкость графика, возможность прохождения обучения без отрыва от основной деятельности).

Естественным следствием обозначенных социальных процессов стало стремительное развитие образовательных продуктов, призванных удовлетворить возросший спрос. На сегодня практически все образовательные учреждения предлагают целый спектр форматов обучения, комбинированных программ, предполагающий гибкий подход в организации обучающего процесса. Объединяющим термином для обозначения всего спектра программ, предполагающих возможность учиться с помощью и исключительно благодаря техническим возможностям эпохи цифровизации, стало понятие «электронное обучение».

Применение электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий позволяет обучающемуся получать образование не только в своей стране, но и за рубежом, в ряде случаев – самому выбирать время обучения, самостоятельно формировать индивидуальную траекторию обучения. Г. Собирова среди преимуществ дистанционных форм обучения отмечает результаты в развитии значимых в современных реалиях компетенций: «… усваивается культура деловой переписки, возникает полная свобода в выборе материала, совершенствуются навыки самостоятельного поиска необходимого материала, осваиваются приемы тайм-менеджмента, умения грамотно распределять свое время, учитывая не только затраченное на посещение вебинаров, но и оценивая возможности собственной самостоятельной подготовки» [2, с. 55]. Любой человек, вне зависимости от уровня базовых знаний и профессиональных компетенций, в многообразии образовательных продуктов может найти сегодня для себя оптимальное решение.

Сама идея Интернета как гигантского хранилища знаний и культурного наследия различных этапов развития человеческой цивилизации несёт в себе неоценимый образовательный потенциал. Сегодня значительная часть библиотечных фондов, архивов, музейных экспозиций оцифрована и доступна большинству пользователей сети. Каждый день объем данных растет многократно. Однако само по себе наличие доступа в лучшие библиотеки мира не ведёт к увеличению количества читателей. Между тем, в числе убеждений представителя цифровой эпохи всё чаще проявляется иллюзия легкости и простоты освоения любых знаний и получения новых навыков.

Образовательные организации, как и отдельные эксперты (в т.ч., не имеющие педагогического образования), в ответ на появившийся спрос активно предлагают пользователям сети возможности «получения новой профессии», «инструменты быстрого карьерного роста», краткосрочные программы, нацеленные на освоение узкого навыка без погружения в механизмы его работы. Несмотря на то, что образовательный эффект от прохождения десятка подобных программ представляется спорным, сам путь облегченного усвоения знаний, выбора в пользу поверхностных прикладных умений в ущерб базовой подготовки есть признанный феномен эпохи Интернета.

Освоение новых знаний представителями цифровой эпохи имеет своеобразие, речь здесь идет о снижении ценности знаний и изменении способов их освоения. Как отмечают Н.Н. Самсонова, О.А. Овсяник, «для пользователей Интернета может быть незаметным то влияние, которое он на них оказывает» [3, с. 503]. Между тем, оборотной стороной практически безграничной свободы в выборе информации и знаний является изменение мышления человека цифровой эпохи. В частности, Г. Клековкин отмечает, что у многих обучающихся сократился объем оперативной памяти, недостаточно развита способность к долговременной произвольной концентрации внимания [4].

Доступ к огромному количеству информации, имеющей значение в общенаучном понимании, аккумулирующей достижения человеческой цивилизации за всю историю её существования, осложняется наличием не меньшего объема информационных «помех», создавая иллюзию того, что любое знание доступно в считанные секунды. При этом до «более тяжелой» с точки зрения понимания информации в формате научного знания большинство пользователей просто не добирается, удовлетворив свои потребности в познании за счёт отрывочных, зачастую многократно искаженных элементов информации. Открытость и техническая доступность научного знания сопровождаются процессами переосмысления, необходимости запоминания и его освоения. В связи с этим можно говорить о процессах снижения ценности знаний для обучающихся. Обилие информации, поступающей одновременно из различных источников и в разной форме влияет на внимание, рассеивая его. Усложняется и без того энергозатратная деятельность по концентрации внимания, что в свою очередь, отрицательно сказывается на способности к критическому мышлению.

Современный человек в решении задачи любого уровня (бытовая ситуация или получение нового навыка в процессе обучения) автоматически ставит в приоритет скорость поиска и обработки информации, стремясь оперативно решить конкретный вопрос. Неминуемо, на второй план отходит глубина проработки сути проблемы. Особенности работы психики позволяют полностью исключать мысли о способах и путях решения проблемы, если ответ (возможно, неаргументированный, неподкрепленный фактами) лежит на поверхности. Необходимость запоминания при таком положении вещей становится очевидно бессмысленной задачей для мозга. Мы разделяем позицию ряда авторов, которые считают, что после завершения работы с Интернетом происходит быстрое забывание содержания контента как своеобразная защита мозга от информационной перегрузки.

Информационные технологии, привнеся в жизнь современного человека новые возможности, в том числе, направленные на повышение образовательного уровня, стали причиной корректировки самого процесса освоения новых знаний. При возникновении потребности в получении актуализации имеющихся знаний, навыков пользователи из всего спектра предложений на рынке образовательных услуг нередко сознательно отдают предпочтения максимально коротким и легким продуктам. Как следствие – рост предложений от экспертов различных уровней, в том числе не имеющих педагогического образования и знаний методологии построения обучающих программ. Социальные последствия подобных процессов на уровне отдельного индивида и в масштабах страны могут стать объектом для дальнейшего анализа. Между тем, сам факт увеличения числа предложений продуктов на рынке краткосрочного электронного обучения является следствием как роста спроса на дополнительное образование взрослых, так и проявлением феномена снижения субъективной ценности знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hussar, W.J. Projections of Education Statistics to 2022 (NCES 2014-051). U.S. Department of Education. n, National Center for Education Statistics [Electronic Resource] / W.J. Hussar, T.M. Bailey. – Washington, DC: Government Printing Office, 2014. – Mode of access: http://nces.ed.gov/pubs2014/2014051.pdf. – Date of access: 20.03.2024.

2. Собирова, Г.Э. Преимущества и недостатки дистанционного обучения в высших учебных заведениях / Г.Э. Собирова // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – №1. – С. 55–61.

3. Самсонова, Н.Н. Изменение взаимодействий в современном обществе под влиянием развития Интернет-коммуникаций / Н.Н. Самсонова, О.А. Овсяник // Актуальные проблемы информационного общества в науковедении, культуре, образовании, экономике: сб. науч. докл. XV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19-20 апреля 2018 года. – М.: ПОЛИГРАФ СЕРВИС, 2018. – С. 501–507.

4. Клековкин, Г.А. Открытое информационное пространство: проблемы обучения / Г.А. Клековкин // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – №4. – С. 69–77.

КОПИНГИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НАСТОЙЧИВОСТИ

Н.П. Радчикова,
ведущий научный сотрудник Центра PsyDATA ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

М.А. Одинцова,
заведующая кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 г. №073-00037-24-01 «Разработка пакета стандартизированного психодиагностического инструментария в цифровом формате для оценки индивидуально-психологических особенностей обучающихся на разных уровнях образования»

Подростковый возраст считается временем фундаментальных биологических и социальных изменений, что делает его особенно чувствительным к стрессу и фрустрациям, а активно формирующиеся способы совладания со стрессом (копинги) – одним из центральных процессов в формировании личности [1, 2]. Предполагается, что одним из важных психологических ресурсов, связанных со стрессоустойчивостью, является настойчивость. Тем не менее, исследования, проведенные на взрослых выборках (средний возраст = 33 года), показали, что настойчивость не влияет напрямую на восприятие стресса, но люди с более высоким уровнем настойчивости выбирают более эффективные стратегии совладания (копинги), что, в свою очередь, приводит к более низкому уровню стресса [3]. Задачей нашего исследования было проверить гипотезу о том, что и в подростковом возрасте, когда предпочитаемые копинги еще только формируются, подростки с более высоким уровнем настойчивости будут чаще использовать более эффективные копинги. Эффективными считаются копинги, помогающие достигнуть результата/цели и преодолеть возникшую трудность.

Организация и методы исследования. В исследовании участвовали 1718 подростков из разных регионов Российской Федерации (53,84% женского пола) в возрасте от 12 до 18 лет (средний возраст 14±1 лет). Для определения различных аспектов настойчивости применялся авторский опросник «Шкала настойчивости», включающий три субшкалы («Настойчивость в достижении целей» (5 пунктов), «Настойчивость в преодолении трудностей» (5 пунктов), «Неуместная настойчивость» (4 пункта)) от 1 до 7 баллов, а для определения способов совладания со стрессовой ситуацией – методика COPE-30 [4] с некоторыми модификациями для подростков (COPE-30A). Данные представлены в репозитории психологических исследований и инструментов Московского государственного психолого-педагогического университета RusPsyDATA [5].

Результаты и обсуждение. На основании субшкал «Шкалы настойчивости» с помощью кластерного анализа (метод *k*-средних) были выделены три группы подростков, которые различались по уровню настойчивости: группы с высокой (5-6 баллов), средней (4-5 баллов) и низкой настойчивостью (менее 4 баллов). Для выявления зависимости предпочитаемых копингов в зависимости от уровня настойчивости был проведен двухфак-

торный дисперсионный анализ, который показал статистически значимое взаимодействие Кластер*Копинг ($F(28,24010)=56,3$; $p<0,0001$; $\eta^2=0,06$). Величина эффекта выше средней позволяет говорить о связи копингов с настойчивостью (рисунок 1).

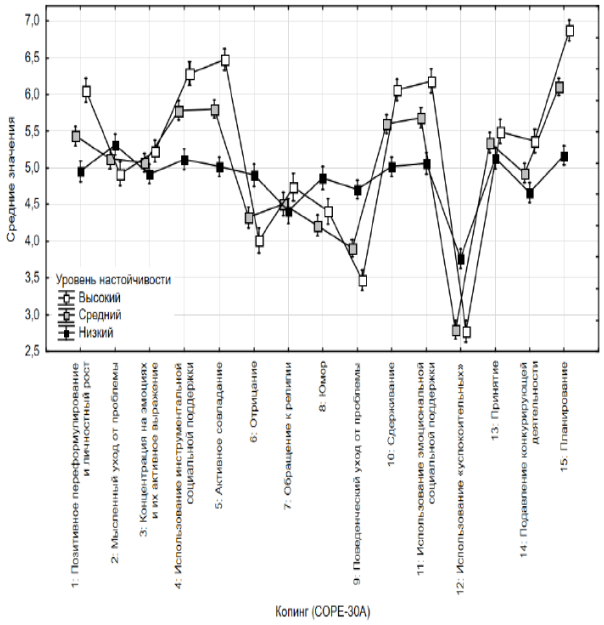


Рисунок 1 – Частота использования различных копинг-стратегий у подростков с разным уровнем настойчивости

Результаты показывают, что самые эффективные копинги (позитивное переформулирование и личностный рост, активное совладание, использование инструментальной и эмоциональной социальной поддержки, планирование) гораздо чаще используются подростками с высоким уровнем настойчивости. Для подростков с низким уровнем настойчивости характерны отрицание, юмор, поведенческий уход от проблемы и использование «успокоительных». Полученные результаты согласуются с результатами других исследований [3] и могут свидетельствовать о внешней валидности методики «Шкала настойчивости».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Подросток в закрытых учреждениях системы образования и ФСИН России: субъективная остракизация, одиночество, мотивы аффилиации и смысложизненные ориентации / Е.Э. Бойкина, А.С. Радчиков, Н.М. Романова, Г.А. Пятых, К.А. Киселев // Вестник практ. псих. образования. – 2023. – Т. 20, №4. – С. 106–118. DOI:10.17759/bppe.2023200410.

2. Факторы социально-психологической дезадаптации и ценностные ориентации подростков и молодежи / И.А. Баева, О.А. Ульянина, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязова, Н.П. Радчикова, К.А. Файзуллина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2022. – №206. – С. 228–242. DOI:10.33910/1992-6464-2022-206-228-242.

3. Urban, M. What Can We Learn from Gritty Persons? Coping Strategies Adopted during COVID-19 lockdown / M. Urban, K. Urban // Mediterranean Journal of Clinical Psychology. – 2020. – No. 8(3). DOI:10.6092/2282-1619/mjcp-2518.

4. Одинцова, М.А. COPE-30: психометрические свойства краткой версии русскоязычной методики оценки копинг-стратегий / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, Л.А. Александрова // Вестник Москов. ун-та. Серия 14. Психология. – 2022. – №4. – С. 247–275. DOI:10.11621/vsp.2022.04.112022.

5. Одинцова, М.А. Подростки в трудной жизненной ситуации [Датасет] / М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, М.Г. Сорокова. – RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. DOI:10.48612/MSUPE/vmad-vak4-zux9.

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ[1]

О.В. Рудыхина,
доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», кандидат психологических наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Система современного образования характеризуется динамичностью изменений, обусловленных трансформацией разных сфер общественной жизни, в том числе и цифровизацией. Результаты исследований свидетельствуют о том, что активное использование обучающимися информационно-коммуникационных технологий находит отражение в существенном изменении когнитивной и ценностно-смысловой сфер их личности, а также коммуникативных характеристик [1].

1 *Благодарности*: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ имени А.И. Герцена (проект №23ВГ).

Несмотря на существование научных дискуссий относительно степени негативного влияния цифровых технологий на личность обучающихся, в последнее время интенсифицировались исследования цифровой компетентности, характеризующей способность эффективно и безопасно использовать информационно-коммуникационные технологии в разных областях жизни [1]. Изучение данной характеристики особенно актуально для учащейся молодежи, вовлеченной в использование сети Интернет.

Для определения направлений развития цифровой компетентности у обучающихся важно изучить то, как соотносится ее уровень с когнитивными характеристиками и особенностями использования сети Интернет (в целом и в контексте учебной деятельности). Для более полного представления о познавательной сфере обучающихся с разным уровнем цифровых навыков целесообразно изучить ее интегративные характеристики, в частности, когнитивно-стилевые параметры – стили мышления и стили обучения.

Цель данного исследования – определить когнитивно-стилевые характеристики и особенности использования сети Интернет у студентов с разным уровнем цифровой компетентности. *Выборка исследования*: студенты колледжа и вузов Санкт-Петербурга (N = 254: из них 201 девушка и 53 юноши; средний возраст 19,9 ± 2,1 лет).

Методы исследования: метод опроса, психодиагностический метод, методы математико-статистической обработки эмпирических данных (первичная описательная статистика, сравнительный анализ с использованием H – критерия Краскала-Уоллеса). Для статистической обработки использованы программы STATISTICA 8.0 и Microsoft Excel.

Анкеты: Анкета для определения направленности использования сети Интернет: содержала вопрос «Насколько часто Вы используете Интернет следующими способами?» (утверждения: для развлечения, отдыха; для общения; для учебы; для поиска информации, не связанной с учебой; для покупок); Анкета для определения частоты использования сети Интернет для учебных целей: содержала вопрос «Как часто Вы используете Интернет для решения вопросов, связанных с учебой, следующими способами?». В анкетах представлены варианты ответов: «никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда».

Методики: «Индекс цифровой компетентности» (Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова); методика «Стиль мышления» для определения стилей мышления, проявляющихся в совместной мыслительной деятельности (А.К. Белоусова); «Методика диагностики стилевых параметров обучения» (A. Salomon, R. Felder).

В результате анализа результатов исследования обнаружены статистически значимые различия между подгруппами студентов с разным уровнем (высокий – ВУ, средний – СУ, низкий – НУ) цифровой компетентности (ЦК). В таблице 1 представлены их средние значения, доказательность различий установлена на основе H – критерия Краскала-Уоллеса.

Таблица 1. – Показатели когнитивных характеристик и использования сети Интернет у студентов с разным уровнем цифровой компетентности

Наименование показателя	Средние значения			H – критерий Краскала-Уоллеса
	НУ ЦК (N = 42)	СУ ЦК (N = 164)	ВУ ЦК (N = 48)	
Критический стиль	21,07	22,24	22,18	Нэмп = 6,53 p ≤ 0,04
Практический стиль	21,43	22,08	23,46	Нэмп = 8,36 p ≤ 0,02
Стилевой параметр «Рациональность»	7,79	6,71	7	Нэмп = 7,52 p ≤ 0,02
Интернет: для учебы	4,43	4,23	4,46	Нэмп = 7,04 p ≤ 0,03
Интернет: для покупок	3,40	3,72	3,98	Нэмп = 8,67 p ≤ 0,01
1. Просмотр видеоуроков	3,40	3,59	4,10	Нэмп = 10,98 p ≤ 0,004
2. Просмотр научно-популярных и художественных фильмов, которые нужны для учебы	3,33	3,37	4,27	Нэмп = 23,59 p ≤ 0,004
3. Моделирование экспериментов в виртуальной среде	1,81	2,04	2,96	Нэмп = 19,59 p ≤ 0,0001
4. Дополнительные занятия (по скайпу и т.п.)	2,33	2,45	3,33	Нэмп = 18,51 p ≤ 0,0001
5. Участие в онлайн-олимпиадах и конкурсах	1,81	2,07	2,73	Нэмп = 13,09 p ≤ 0,001
6. Обмен информацией, связанной с учебой, с преподавателями	3,17	3,41	3,89	Нэмп = 9,78 p ≤ 0,01

Установлено, что выраженность цифровых навыков у студентов отражается на когнитивно-стилевом уровне в виде более высоких значений критического и практического стилей мышления и развитом стилевом параметре, отражающим ориентацию на использование точных данных в обучении. Это означает, что для студентов с высоким уровнем использования цифровых технологий характерна ориентация на познание фактов, отбор, оценку информации и ее реализацию на практике.

Также обнаружено, что с повышением уровня цифровой компетентности увеличивается ориентация студентов использовать сеть Интернет для покупок. В учебных целях Сеть студенты используют чаще, чем для покупок, однако данный способ характерен обучающимся как с низким, так и с высоким уровнем цифровых навыков. При этом только студентам с выраженностью цифровой компетентности характерны разнообразные формы Интернет-активности: просмотр видеоконтента (видеоуроки, просмотр научно-популярных и художественных фильмов, необходимых для учебы), вовлеченность в расширение и обогащение знаний (моделирование экспериментов в виртуальной среде, дополнительные занятия), презентация своих знаний (участие в онлайн-конкурсах) и коммуникативная онлайн-активность в виде обмена информацией, связанной с учебой, с преподавателями.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что уровень цифровой компетентности студентов находит отражение в стилевых особенностях их мышления и обучения и проявляется в активном использовании цифровых технологий в учебной деятельности и в сфере потребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатова, Г.У. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие / Г.У. Солдатова [и др.]. – М.: Акрополь, 2022. – 356 с.

ВЛИЯНИЕ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Е.К. Савенок,
студентка 1-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.С. Фищук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук

Семья является одним из основных социальных институтов, воспитывающих и формирующих личность ребенка. От того, каким будет климат в семье, зависит будущее ребенка, его самоощущение и отношение к жизни. За последние десятилетия появилось много научно-исследовательских работ, в которых раскрывается ключевая роль родительских отношений в жизни и развитии ребенка. В частности, уточняется роль и последствия внутрисемейных конфликтов, которые сильно сказываются на формировании мировоззрения и поиска ориентиров ребенка, на видение себя и своих отношений в будущем.

В психологии под супружеским конфликтом понимают столкновение противоположно направленных взглядов, мотивов и интересов супругов. Л.Б. Шнейдер полагает, что супружеский конфликт – это столкновения между супругами, которые вызваны их различиями в установках, целях, идеалах, представлениях и взглядах в отношении определенной ситуации или предмета [3, с. 81]. Именно противоречия их друг с другом дезориентирует ребенка, вынуждает порой выбирать чью-либо сторону – мамы или папы, что вносит внутренний разлад с самим собой и окружающим миром. Так, В.А. Сысенко причины всех супружеских конфликтов подразделяет на три большие категории:

1. *Конфликты, возникающие при неравном распределении домашних обязанностей*. Родитель, на плечи которого ложится основной груз повседневных забот о семье, склонен к проживанию деструктивных чувств и повышенному претензированию к партнеру. Это создает нервную обстановку в семье, более того, родители могут делегировать какую-то свою обязанность на ребенка за вознаграждение. В дальнейшем, он будет уверен в том, что его должны как-то поощрить за то, что он

сделал, т.е. формируется направленность на товарно-денежную мотивацию в будущих отношениях.

2. *Конфликты, возникающие в паре на почве неудовлетворения потребностей*. В этом случае ребенок может выступать «буфером» неотреагированных эмоций родителей или же брать неосознанно на себя замещающую роль одного из родителей.

3. *Конфликты, возникающие из-за разных взглядов на воспитание*. Это в большей мере бескомпромиссное отстаивание своих родительских установок и позиций, когда мама требует вести себя так, папа – несколько иначе. Тем самым нарушается основное правило взаимодействия с ребенком и его воспитания – единство требований, предъявляемых к нему взрослыми. Из-за этого нередко начинает проявляться неустойчивость психики ребенка, повышенная возбудимость и раздражительность, порой даже агрессивность. Противоречивые требования и запреты – один из факторов, способствующих развитию неврозов у ребенка.

Любые конфликты, которые возникают между супругами на глазах у ребенка, представляют для него травмирующую ситуацию, которая может быть источником повышенной возбудимости, тревожности, страха, источником различных неврозов и даже психических заболеваний. К последствиям серьезной психической травматизации можно отнести: энурез, тики, страхи, нарушение внимания и пр. [2, с. 127]. Реакция детей на конфликт родителей может проявляться в нервозности, раздражительности, необоснованных страхах, тревожности, повышенной агрессивности. Кроме того, они способны глубоко погрузиться в состояние тоски и депрессии. В общении эти дети становятся более беспокойными и неуправляемыми, часто они подвержены ночным кошмарам или замыкаются в себе [5, с. 767].

Еще один деструктивный момент конфликтов между родителями заключается в том, что, если ребенок растет и воспитывается в семье, для которой характерны конфликты, постоянные ссоры и скандалы, то такой стиль общения принимается несформированной психикой за эталонный, нормативный. Первый, самый решающий опыт эмоционального общения между людьми у него получается отрицательным, в результате чего у ребенка вырабатывается особый взгляд на мир человеческих взаимоотношений, который закрепляется в психике и в будущем будет воспроизводиться уже в его семье.

Однако следует уточнить, что конфликт не всегда и не везде приводит к разрушению психики ребенка. В нем, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность «застревания» в кризисе, но также есть и возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей. Если родители смогут конструктивно выйти из проблемной ситуации и не допустить эскалации конфликтов, то ребёнок этому научается и становится более адаптированным к жизни.

Важно отметить, что ключевым значением для решения конфликтов в семье является искусство общения между супругами, так как для детей конфликты родителей проходят не бесследно и влекут за собой значительные психотравмирующие последствия. Поэтому важным для родителей становится формирование навыков и развитие умений находить компромиссы и не вовлекать детей в супружеские конфликты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Мысль. – 1989. – 165 с.

2. Анварова, Е.Ю. Супружеский конфликт как проблема исследования / Е.Ю. Анварова // Символ науки. – 2020. – №7. – С. 81–82.

3. Боженко, В.А. Определение понятия «конфликт» / В.А. Боженко // Вестник РУДН. – 2000. – №2. – С. 143–147.

4. Ягубова, Л.А. Семейные конфликты и их влияние на ребенка / Л.А. Ягубова // Мировая наука. – 2019. – №5. – С. 765–769.

ФЕНОМЕН И ПРИЗНАКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Т.А. Седько,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ф. Сечко, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Профессиональная деятельность специалистов социальной сферы относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей. Частые стрессовые ситуации,

в которые они попадают в процессе сложного социального взаимодействия с клиентом, проникновение в суть проблем клиента, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье специалистов помогающих профессий. Феномен эмоционального выгорания возник как социальная проблема и причиной тому послужила совокупность экономических, социальных и исторических факторов. Результатом смены социально-экономической обстановки современного общества является все возрастающая тенденция к индивидуализации отдельного человека, к личному достижению, в то время как традиционные ценности становятся все менее представленными [3, с. 42].

Понятие «эмоциональное сгорание» было сформулировано американским психиатром Х.Дж. Фрейденбергером (1974) и представлялось как психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказании им профессиональной помощи [1, с. 22]. В психологии синдром выгорания традиционно понимается как проявление усталости, разочарования, эмоционального истощения, низкой производительности, конфликтности и т.д. Этот феномен относится к ряду личностных феноменов и представляет собой многомерную конструкцию, набор негативных психологических переживаний, связанных с длительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, характеризующимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, В.Е. Орёл, Т.И. Ронгинская, Е.С. Старченкова, Т.В. Форманюк, и др.) [3]. Выгорание проявляется в эмоциональном истощении, неадекватном отношении к себе, утрате ощущения смысла своей профессиональной деятельности и обезличенном отношении к людям, оно может быть причиной и следствием психологического конфликта, рассогласованности и борьбы мотивов [3, с. 44].

В классической модели К. Маслач и С. Джексона выгорание рассматривается как реакция на длительный профессиональный стресс межличностного общения, который включает в себя три компонента: эмоциональное истощение (состояние, при котором человек испытывает сильное чувство усталости, эмоционального и физического истощения вследствие длительного перерасхода своих эмоциональных ресурсов без возможности их восстановления), деперсонализацию (психологический механизм защиты, при котором человек начинает отчуждаться от своих собственных эмоций, мыслей и действий, может чувствовать себя как наблюдатель своей жизни, может проявляться в равнодушии к себе и окружающим) и редукцию персональных достижений (недооценка и снижение ценности личных достижений, сомнение в своей профессиональной компетентности, что приводит к снижению самооценки и уверенности в себе [1, с. 30].

Синдром эмоционального выгорания (В.В. Бойко) выступает как сложный комплекс переплетенных между собой симптомов, это состояние умственной и физической усталости, возникающее в результате хронического стресса на работе. Это состояние обычно возникает у людей, работающих в сферах, где необходимо постоянно общаться с другими людьми, испытывать эмоциональную нагрузку, решать их проблемы. Сутью его остается механизм психологической защиты человека в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия в процессе исполнения профессиональной деятельности [4]. Признаки выгорания, которые часто взаимосвязаны и могут возникать в результате изменения: поведения (скука, опоздания, употребление психоактивных веществ, подверженность несчастным случаям, снижение креативности), чувств (депрессия, чувство неудачи, вины, горечи, раздражительность), мышления (снижение концентрации внимания, ригидность, подозрительность, недоверчивость, менталитет жертвы, черствость), здоровья (нарушение сна, утомляемость, снижение иммунитета).

На сегодняшний день различают три дополняющих друг друга подхода к созданию объяснительных моделей возникновения эмоционального выгорания. *Индивидуально-психологическая модель* – предполагается, что основные причины лежат в личностных особенностях индивида (высокие требования к себе, стремление к совершенству, трудоголизм, неспособность устанавливать границы между работой и личной жизнью, недостаток самоэффективности и саморегуляции). Личностные черты (перфекционизм, чувство обязанности, эмпатия) могут стать факторами развития такого состояния. *Социально-психологическая модель* – указывает на важность социальных условий и взаимодействий, когда есть конфликты в коллективе, недостаток признания со стороны окружающих (коллег, руководства, семьи), неравномерное распределение ответственности и нагрузки также могут способствовать переутомлению.

Организационно-психологическая модель – выделяет влияние рабочей среды и организационных условий, когда есть недостаток оценки и поддержки со стороны руководства, несправедливые требования и оценки, перегрузка работой, отсутствие возможности отдыха и восстановления после стресса [2, с. 4-5].

Выгорание не ограничивается профессиональной сферой и стрессогенным характером деятельности человека. Утрата им ощущения смысла своей профессиональной деятельности, обесценивания усилий и потери веры в смысл жизни переживается как внутриличностный конфликт, хотя его переживание может служить и источником развития самосознания и личности в целом [2, с. 31-32]. В исследовании Т.А. Поповой выявлено, что чем выше творческий потенциал личности, креативность, позитивное самовосприятие, тем меньше риск выгорания, и, наоборот, при снижении собственной самоценности, способности к саморазвитию и творчеству в деятельности повышается уровень эмоционального выгорания психолога и внутренней конфликтности личности [3].

Следует отметить, что эмоциональное выгорание представляет собой серьезную проблему современного общества, особенно, в условиях повышенной нагрузки на работе, стресса и конкуренции. Эмоциональное выгорание может привести к серьезным последствиям для психического и физического здоровья, а также для качества жизни в целом. Важно осознавать симптомы и причины эмоционального выгорания, чтобы своевременно принимать меры для его предотвращения и решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с. – («Практическая психология»).

2. Гришина, Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы / Н.В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А.А. Крылова и Л.А. Коростылевой. – СПб.: Питер, 2000. – С. 143–156.

3. Попова, Т.А. Экспериментальное исследование эмоционального выгорания, самоотношения и самоактуализации практических психологов / Т.А. Попова // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. – М.: МГППУ, 2010. – С. 538–542.

4. Чердымова, Е.И. Синдром эмоционального выгорания специалиста: монография / Е.И. Чердымова, Е.Л. Чернышова, В.Я. Мачнев. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2019. – 124 с.

ИДЕИ ПРЕВОСХОДСТВА КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ УСТАНОВОК

О.Н. Селицкий,
психолог психологического отделения УЗ «Минский городской клинический центр психиатрии и психотерапии»
г. Минск, Республика Беларусь

Одна из глубинных причин конфликта с окружающими или одиночества – это негативная установка в отношении людей. Конфликт может быть активным или пассивным. Яркость проявления варьируясь так же, как и негативная оценка находящихся рядом людей. Активный конфликт присущ экстравертивным типам поведения. Ярче всего это заметно у паранойяльных лидеров, которые иногда используют риторику ненависти к разным группам населения. Их речи записываются, издаются и становятся основой агрессивных действий большого числа людей, войн.

Но и интроверт не избавлен от негативного отношения к окружающим. Замкнутый человек с шизоидной акцентуацией может критично относится к окружающим, не разделяющим его глубоких познаний в узких вопросах. Тревожный астеник может тихо осуждать вызывающее поведение, вставая на защиту моральных традиций. У интровертов негативная оценка не вызовет бурного конфликта, но интроверт спокойно готов игнорировать весь мир, что навредит ему самому. Однако оценивая современные тенденции, рассмотрим экстравертов. Знаменателем подобных глубинных убеждений можно назвать слова последователя Эриха Берна, писателя Томаса Харриса: «я – хороший, мир – плохой» [1, с. 31].

Казалось бы, на этом можно поставить точку и признать данную позицию одной из стратегий. При этом достаточно успешной стратегией. Многим людям и группам людей позиция превосходства приносит успех. Однако не меньше людей подобную позицию осуждают, мало того, но и те же лидеры общественного мнения в другой период своей истории призывают к сотрудничеству и равенству. Если наблюдать за историей, то можно признать, что человечеству, скорее, ближе сотрудничество, нежели превосходство и конфликт.

Возникает вопрос: почему негативная оценка окружающих столь спорна?

Ответ кроется в области логики. Давайте представим следующие ступени рассуждения от установки «я – хороший, мир – плохой». Человек, исходящий из этой установки, присваивает себе черты, выделяющие его из толпы. Мнит себя существом другого, более высшего порядка, нежели окружающие, подобно богу, спустившемуся к простым смертным. Вот здесь и появляется дилемма.

Бог может временно спускаться к смертным, однако его «хороший мир» это небо, где боги общаются с равными богами. С равными настолько, что даже верховный египетский бог Ра подчинён влияниям сообщества богов. Вспомним миф про Исиду и Ра: «По преданию, Исида желала завладеть тайным знанием и обрести магическую силу стареющего бога Ра. Она заметила, что с уголков его губ капала слюна и падала на землю. Она собрала капли слюны Ра, смешала её с пылью, слепила из неё змею, произнесла над ней свои заклинания и положила на дороге, по которой ежедневно проходил солнечный бог. Змея укусила Ра, он закричал, и все боги бросились к нему на помощь. Ра сказал, что несмотря на все его заклинания и его тайное имя, его укусила змея» [2, с. 54]. Даже верховный бог доступен влиянию равных себе. Это позиция «я – хороший, мир – хороший».

Однако в установке « я – хороший, мир – плохой» нет никакого неба, куда может удалится человек, и приходится общаться лишь с «плохим миром», в том числе и с плохими людьми. Из этого следует достаточно печальный вывод о собственном несовершенстве. Существо высшего порядка вынуждено жить с существами низшего порядка только потому, что не способно быть с равными.

Подобное разделение легло в основу гностического мифа о демиурге создавшем бездуховную материю. Гностический миф описывает А.В. Кураев «По ходу дела у Софии родился божонок – уродец еще тот, и имя-то ему было Ялдабаоф (гностики специально давали некрасивые дикие имена для греческого и римского слуха, чтобы специально вызвать отторжения от некоторых богов). Он был настолько уродлив и во всех отношениях …, что боги отлучили его от общения с собой и поселили в одиночку. Никто с ним не общался, и в результате этот Ялдабаоф счел, что он один в мироздании. Ему было очень скучно, и он решил что-нибудь создать. Приличный-то бог, хотя бы третьего уровня квалификации, творит духовно. Создай ты каких-нибудь ангелов, на худой конец, духов еще с десятка полтора! А этот … глину создал, материю. И вот он из пластилина лепит, по песенке: «Я леплю из пластилина, пластилин нежней, чем глина, я леплю из пластилина кошек, клоунов, собак», – вот он и забавляется, пробует их оживить. Ему удается. Получаются жуткие уродцы» [3].

Гностический демиург, вынужденный другими богами жить со своими материальными творениями и помнить о своём несовершенстве. Поэтому превосходство человека над человеком может быть только гностическим и только неполноценным. Вот так негативная оценка мира сказывается на самооценке.

Основная проблема превосходства в невозможности достичь этого самого превосходства. Когда кто-то утверждает, что он лучше другого, то необходимым образом попадает в это противоречие. Ведь полностью изолироваться от мира или мир уничтожить не получается.

Таким образом установка «я – хороший, мир – плохой» ведёт к постулату «мир – плохой, я – плохой», что, конечно же, противоречит самоощущению. Ведь человек, ощущающий собственную добротность, не может отказаться от личного ощущения в угоду логике. Оценка окружающего мира стремится подстроиться под самооценку и внутреннюю логику. Психиатр Альфред Адлер называл это постулатом индивидуальной субъективности: «Индивидуальная субъективность. Данное положение говорит о том, что каждый человек живет в своем мире личностных убеждений, которые могут не согласовываться с реальной действительностью» [4]. Значит, необходимым образом носитель установки приходит к выводу что «я – хороший, мир – хороший». Использование последней установки позволяет снижать конфликтность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харрис, Т. Я – О'кей, Ты – О'кей / Т. Харрис. – Академический проект, 2006. – 157 с.

2. Брюшинкин, С.М. Тайны происхождения человеческих богов / С.М. Брюшинкин. – М.: АСТ; Астрель, 2008. – 443 с.

3. Кураев, А. Конспект [Электронный ресурс] / А. Кураев // livejournal. – Режим доступа: https://diak-kuraev.livejournal.com/251761.html. – Дата доступа: 18.03.2024.

4. Скворцов, С.Ю. Альфред Адлер [Электронный ресурс] / С.Ю. Скворцов. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/alfred_adler/. – Дата доступа: 18.03.2024.

ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

К.А. Семижон,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Г.В. Вержибок, заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Дошкольный возраст является периодом интенсивного развития ребенка, включая и его эмоциональную сферу. Эмоциональные навыки и компетенции играют решающую роль в формировании отношений с окружающим миром, успешной адаптации и социальной коммуникации. Организация эмоционально-развивающей среды в дошкольных образовательных учреждениях становится ключевым фактором, способствующим многогранному и полноценному развитию эмоционально-чувственной сферы ребенка.

Развитие эмоциональности у детей дошкольного возраста обусловлено несколькими факторами. Во-первых, эмоциональное развитие является важной составляющей общего развития ребенка и оказывает влияние на его будущую социальную адаптацию и успехи в обучении. Во-вторых, современная общественная среда ставит перед детьми все более сложные эмоциональные вызовы, такие как стресс, тревога и конфликты, что требует от них умения эффективно управлять своими эмоциями. В-третьих, родители и педагоги воспитывают детей в условиях, когда эмоциональное благополучие и психологическое здоровье приобретают все большее значение. Понимание и поддержка развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста являются важными задачами, которые могут способствовать их успешному становлению и благополучию в жизни.

В дошкольном возрасте дети активно развивают свои эмоциональные проявления. Именно в этот период они начинают осознавать и выражать свои эмоции, учатся управлять своими чувствами и развивать эмпатию к другим людям. Развитие эмоциональности играет важную роль в формировании социальных навыков, коммуникации и установления отношений с окружающими. Особое внимание уделяется способности ребенка распознавать и выражать эмоции, регулировать их и использовать эту информацию для управления мышлением и поведением.

Согласно С.Л. Рубинштейну [3, с. 38], эмоция представляет собой особую субъективную форму существования, по мнению Е.П. Ильина [1, с. 103-104], они играют важную роль в понимании друг друга и определении состояний без использования речи. Эмоции представляют собой психические состояния, которые могут быть приятными, неприятными или выступать как более сложные внутренние переживания. Индивидуальное проявление эмоций каждым человеком определяется понятием «эмоциональность личности».

Некоторые авторы различают несколько предпосылок развития эмоциональности в дошкольном возрасте. Например, М.И. Лисина [2, с. 79] включает в этот процесс обобщение переживаний, организацию совместной деятельности, уровень нравственного представления дошкольника, отношение «Я – ты» и развитие чувств, которые предшествуют интеллектуальному развитию и придают личности первоначальную целостность. При этом дошкольники не только чувствуют, но и осмысливают разнообразные эмоции. Так, Е.Л. Яковлева [4, с. 20-27] выделяет несколько уровней осознания дошкольниками эмоциональных состояний других людей: неадекватный, ситуативно-конкретный, осознание через словесное обозначение и описание, осмысливание в форме описания, осмысливание в форме толкования и проявление эмпатии. Распознание эмоционального состояния другого человека невозможно без способности понимать выражение эмоции через экспрессивные признаки.

Для работы с детьми дошкольного возраста особенно важно уделять внимание эмоциональному наполнению и помощи им в осознании и регуляции эмоций. Воспитание у них эмоций и формирование эмоциональности как свойства личности является важной задачей педагогической работы. Для достижения эффективного развития дошкольников рекомендуется использовать следующие стратегии и методы:

1. *Создание эмоционально-поддерживающей среды*. Один из ключевых аспектов развития эмоциональности, когда воспитатели и родители должны демонстрировать понимание и поддержку эмоций ребенка, быть готовыми выслушать его, помочь ему разобраться в своих чувствах и найти способы их выражения.

2. *Обучение эмоциональной грамотности*. Включает в себя умение распознавать и

называть эмоции, понимать их причины и последствия, а также умение управлять своими эмоциями, для чего можно использовать игры, рассказы, картинки и другие методы, которые помогут детям развить эмоциональную осведомленность и навыки саморегуляции.

3. *Социальное взаимодействие и игровая деятельность*. Взаимодействие с другими детьми и взрослыми с помощью игровой деятельности позволяет детям выражать социальные навыки и эмпатию, демонстрировать умения справляться с конфликтами, когда переживание разных эмоций позволяет научиться их контролю, а также пониманию эмоциональных состояний других людей.

4. *Поддержка и моделирование эмоционального выражения*. Взрослые должны быть моделями для детей в выражении и управлении эмоциями, они могут обсуждать с ними свои эмоции, демонстрировать адекватные способы выражения чувств, помогая детям развивать собственную эмоциональную осведомленность.

5. *Развитие эмоционального интеллекта*. Эмоциональный интеллект включает в себя умение понимать, контролировать и управлять своими эмоциями, а также эмпатию и умение устанавливать отношения с другими людьми, для чего могут использоваться различные тренировки, задания и практики.

Таким образом, развитие эмоциональности у детей дошкольного возраста является важным аспектом их общего развития и социальной адаптации. Поддержка и стимулирование этого развития помогает им осознать и управлять своими эмоциями, развивать социальные навыки и устанавливать положительные отношения с окружающими. Рекомендуется создавать эмоционально-поддерживающую среду, обучать эмоциональной грамотности, стимулировать социальное взаимодействие и игровую деятельность, поддерживать и моделировать эмоциональное выражение, а также развивать эмоциональный интеллект. Применение этих рекомендаций способствует комплексному развитию детей дошкольного возраста и подготавливает их к успешной социальной адаптации и взаимодействию в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013 – 752 с.

2. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2015. – 712 с.

4. Яковлева, Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития / Е.Л. Яковлева // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С. 20–27.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.Н. Сенькова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информативных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информативных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Нестабильность политической, экономической и социальной ситуации современного общества приводит к существованию и развитию человека в условиях крайней неопределенности, что порождает проблемы ориентировки в окружающей социальной действительности, развитию стресса. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с планированием и проектированием индивидуального жизненного пути, адаптацией личности и формированием эффективных способов совладающего поведения для преодоления возникающих стрессовых ситуаций.

Значение совладающего поведения заключается в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к условиям среды, позволить ему ослабить или смягчить ее воздействие, избежать или привыкнуть к ней. Совладающее поведение направленно на снижение или устранение воздействий стресса на личность посредством выбора копинг-стратегий и на основании личного ресурса. Главная задача копинг-стратегий поведения состоит в обеспечении и поддержании благополучия человека, его физического и психического здоровья. Значительная часть отечественных исследователей (Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Г.С. Човдырова, И.Б. Лебедев, Л.А. Александрова, Л.И. Анцыферова, Е.В. Битюцкая, В.А. Бодров и др.) рассматривает стратегии копинга как действия, повышающие стрессоустойчивость,

а также в рамках помощи и самопомощи личности, испытывающей трудность в условиях напряженной ситуации.

Среди зарубежных исследований изучением стратегий совладания занимались Р. Лазурс и С. Фолкман, которые различают два глобальных типа копинг-стратегий, основанных на модуле психического совладания. К первому типу относится проблемно-ориентированное совладание, нацеленное на решение проблем, ко второму – эмоционально-ориентированное, направленное на собственные эмоции [1].

Совладание в исследованиях стресса часто считается понятием, близким по своему содержанию к психологической защите. В случае любого стрессового события нарушается гомеостаз. Организм человека реагирует на воспринятое нарушение или автоматическими адаптивными ответными реакциями, или целенаправленными и потенциально осознанными адаптивными действиями. К первому случаю относят неосознанные поведенческие реакции или психологические защитные механизмы, ко второму, осознанное поведение – совладание [2].

Жизнестойкость является базовым компонентом стрессоустойчивости, помогающим анализировать стрессовые влияния и трансформировать деструктивные эмоции, изменять отношение к стрессовой ситуации. Результаты исследований С. Мадди и С. Кобейса привлекли внимание отечественного психолога Д.А. Леонтьева, который перевел слово «hardiness» как жизнестойкость. Такое определение дало этому понятию эмоциональную окраску, связало его со словом «жизнь» и акцентировало внимание на «стойкости» как психологически актуальной черте личности. Рассматривая феномен жизнестойкости личности с позиций междисциплинарного подхода, Д.А. Леонтьев описал его как свойство, характеризующееся уровнем преодоления личностью самой себя, и «представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания…» [3, с. 5].

По мнению Д.А. Леонтьева, жизнестойкость личности включает в себя следующие компоненты:

– вовлеченность, означающую увлеченность событиями своей жизни и деятельности, получение удовольствия от этого, в противном случае человек ощущает свою отстраненность от жизни;

– контроль, соответствующий пониманию личности своего влияния на результаты происходящих вокруг него событий, самостоятельности выбора в противовес собственной беспомощности;

– принятие риска как активное стремление действовать даже в ситуации отсутствия гарантий успеха этой деятельности, в основе принятия риска лежит концепция развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование [3].

М.А. Фризен отмечает, что жизнестойкость, являясь особым паттерном структуры установок и навыков личности, позволяет превращать изменения в возможности, это катализатор, который позволяет трансформировать негативные впечатления в новые возможности. Автор отмечает важную функцию жизнестойкости личности – потенциальный адаптивный ресурс [4].

Исследование проблемы жизнестойкости и специфики формирования этого качества в юношеском возрасте особенно актуально. Именно в этот период достигаются многие оптимумы развития физических и психологических ресурсов человека, обеспечивающих способность объективно оценивать себя и осознанно подходить к собственному развитию, а в процессе обучения в УВО (совпадающим с юношеским возрастом) происходят важные этапы профессионального развития, влияющие на дальнейшие профессиональные компетенции специалиста. В период студенчества интенсивно закладывается смысловая сфера личности, ее собственные смыслы и личные ценности, отображающие направленность личности и формирующие ее мировоззрение. Происходит становление системы смысловой регуляции, характерной для зрелой автономной личности, и влияющей на жизнестойкость.

Таким образом, жизнестойкий человек способен эффективно трансформировать собственные установки, навыки и способности в зависимости от преобразования полученного опыта. Он способен избирательно подходить к выбору копинг-стратегий в той или иной ситуации, использовать проблемно-ориентированный стиль совладания в ситуациях, требующих и имеющих возможность разрешения, и эмоционально-ориентированный стиль в ситуациях, не имеющих возможность разрешения, при длительных стрессовых воздействиях.

Изучение жизнестойкости и защитно-совладающего поведения в юношеском воз-

расте важно для разработки путей психологического сопровождения молодежи, позволяющих успешно противостоять стрессу, неудачам и испытаниям, сохраняя при этом позитивный настрой, умение адаптироваться к переменам, преодолевать препятствия, не терять при этом веру в себя и свои возможности, а также умение извлекать уроки из неудач и использовать их для роста и развития, включая профессиональное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Либина, А.В. Совладающий интеллект: успешное разрешение жизненных трудностей / А.В. Либина. – М.: Эксмо, 2008. – 397 с.

2. Абабков, В.А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.

3. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

4. Фризен, М.А. Взаимосвязь субъективной оценки качества жизни личности и ее субъективной активности в плане собственного развития / М.А. Фризен // Вестник КРАУНЦ: Гуманитарные науки. – 2014. – №1(23). – С. 106–114.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СОТРУДНИКОВ

П.И. Серебрякова,
студентка 2-го курса магистратуры Высшей школы социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
г. Москва, Российская Федерация

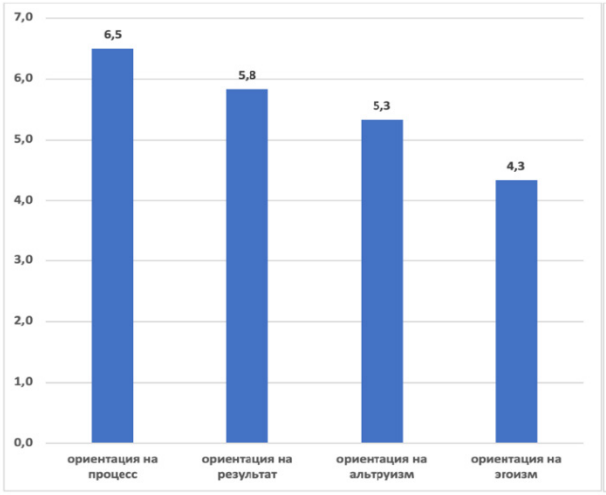
Научный руководитель: Е.Л. Пожарская, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент

Перед началом любой деятельности человек, в первую очередь, начинает готовиться к ее осуществлению, но зачастую данный процесс и не осознается им самим до конца. Этот факт подготовки выдающийся психолог Д.Н. Узнадзе назвал установкой [1]. Он рассматривал ее, как склонность, готовность человека к совершению абсолютно любой деятельности, которая удовлетворяет его актуальные потребности, и также его готовность к восприятию появляющихся событий и действий. Установка является важным звеном между действием окружающей среды и психической деятельности личности. На переход от личностной, психологической установки к социально-психологической повлиял Ш.А. Надираишвили. Этот переход был очень успешным в психологии. Он дополнил двухуровневую характеристику еще одним, третьим фактором [2]. Агрессию рассматривают как форму поведения, направленную на причинение другому человеку (группе людей) физического или психологического ущерба.

В работе представлено исследование по выявлению преобладающих агрессивных реакций (опросник уровня агрессивности Басса–Дарки) и степени выраженности социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкиной), а также взаимосвязи этих показателей. Выборка составила 33 человека, молодые специалисты разных организаций в возрасте от 23 до 35 лет.

Рассмотрим результаты респондентов по всем видам реакций и определим уровень агрессивности (Басса-Дарки). Доминирующая реакция у сотрудников – раздражение (61,3), что говорит о том, что большая часть сотрудников привыкла реагировать на негативные ситуации через разные формы коммуникаций (вербалика и невербалика). Это и напряженные лица, наигранная улыбка, сжатие кулаков, постукивания руками и ногами и многое другое. При возникновении препятствий и негативных ситуаций, они становятся нервными, раздраженными, вспыльчивыми, резкими и грубыми по отношению как к своим коллегам, так и к руководителю, клиентам. Именно таких сотрудников необходимо поощрять за работу и наказывать за ошибки и недочеты. Самыми распространенными стратегиями поведения при негативных ситуациях, которые не удовлетворяют самих сотрудников [3], являются реакции, выраженные в виде вербальной агрессии и чувстве вины. В данном примере они также находятся на повышенном уровне (соответственно, 66,0 и 65,0).

В результате изучения социально-психологических установок мотивационно-потребностной сферы (О.Ф. Потемкина), которые выступают как состояние человека, определяющее его психологическую готовность к профессиональной деятельности, были получены следующие данные (рисунок 1).



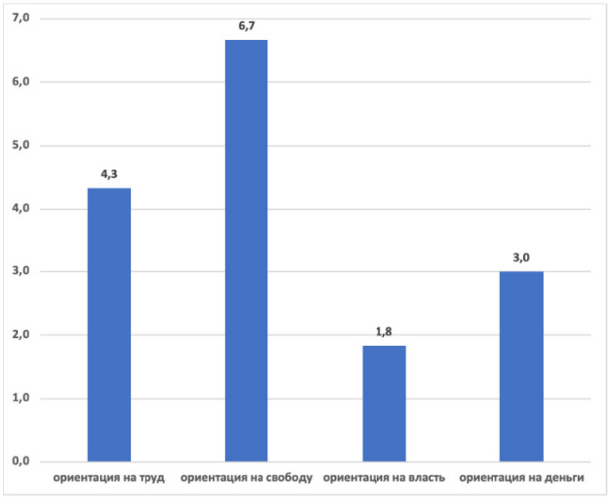


Рисунок 1 – Показатели социально-психологических установок сотрудников

Исходя из анализа результатов по первому блоку методики, самая выраженная и доминирующая установка – это ориентация на процесс (6,5), и ею обладают самые надежные работники. Такие сотрудники в большинстве случаев достигают положительный результат в работе, реализуют поставленные цели вне зависимости от обстоятельств и ситуаций. Делают они это достаточно быстро и в сжатые сроки, ведь для них результат первичен и является основной целью. Сотрудники, ориентированные на процесс, у них доминирует эта установка (5,8), реже достигают результата, ведь для них процесс – главная цель, а сам результат вторичен.

Исходя из второго блока методики, можно выделить преобладающую установку – это ориентация на свободу (6,7). Для таких людей это главная ценность в жизни, когда можно проявлять инициативу в профессиональной деятельности. Чаще всего данная установка сочетается с установкой ориентация на труд, как и показано на рисунке 1. Им важно действовать в соответствии со своими потребностями и интересами, заниматься только тем, что им приносит удовольствие и удовлетворённость. Важно, чтобы у таких сотрудников в рабочем коллективе не было конфликтных ситуаций, агрессии, различных ограничений, которые могут помешать работе.

Сделан корреляционный анализ представленных данных, которые были обработаны с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена, и выделены следующие факторы. Фактор 1 – ориентация на результат и физическая агрессия, коэффициент корреляции Спирмена равен 0,8 (r), связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота связи по шкале Чеддока – сильная, что свидетельствует о взаимосвязи социально-психологических установок и агрессивности. Фактор 2 – ориентация на труд и вербальная агрессия, коэффициент корреляции Спирмена равен 0,7 (r), связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота связи по шкале Чеддока – значительная.

Следовательно, каждая компания, которая ценит свой персонал и стремится к высоким результатам, должна учитывать все факторы и личностные особенности сотрудников, в том числе насколько они удовлетворены своим трудом, каковы уровни агрессивности и самооценки, какие доминируют социально-психологические установки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азизова, Н.А. Социально-психологические установки личности / Н.А. Азизова, И.К. Петров // Форум молодых ученых. – Симферополь: Ин-т управ. и соц.-эконом. развития, 2018. – №6-1 (22). – С. 141–143.

2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник / Г.М. Андреева. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 363 с.

3. Серебрякова, П.И. Влияние гендерной идентичности на агрессивное поведение молодых специалистов / П.И. Серебрякова // Теория и практика управления: ответы на вызовы цифровой экономики: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. мол. учёных, Москва, 3 декабря 2021 г. – М.: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2021. – С. 236–240.

САМООЦЕНКА РЕБЁНКА И ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СО СВЕРСТНИКАМИ В ДЕТСКОМ САДУ

В.А. Серёгина,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.Н. Пастушеня, профессор кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор психологических наук, профессор

Развитие личности ребёнка дошкольного возраста – это широкий спектр формирования ее свойств и качественных особенностей, которые происходят в данный возрастной период. В возрасте от 1-3 лет на эти процессы и основные внутренние изменения ребенка в первую очередь и весьма значимой степени оказывает семья. В дошкольном возрасте к семейному окружению добавляется ещё и воздействие сверстников в детском саду, других взрослых, которые оказывают влияние своим примером, взаимодействуют с ними или участвуют в воспитательном процессе [1].

Самооценка ребенка дошкольного возраста играет важную роль в его взаимодействии и общении со сверстниками, в личностном становлении. Если ребенок имеет высокую самооценку, он чувствует себя уверенно и способен легко взаимодействовать с другими детьми. Такой ребенок может быть более открытым, общительным и инициативным в общении. С другой стороны, если у ребенка низкая самооценка, он может испытывать страх перед общением с другими детьми, чувствовать себя неуверенно и неспособным находить общий язык со сверстниками. Это может привести к изоляции, проблемам во взаимодействии и негативным эмоциям [2].

Поэтому важно помогать ребенку развивать адекватную, «здоровую» самооценку, поощрять его достижения, учить выражать свои чувства и потребности, а также поддерживать его в процессе общения со сверстниками. Кроме того, важно создавать условия для формирования позитивного опыта взаимодействия с другими, а также в разных ситуациях, когда ребенок мог бы чувствовать себя комфортно и уверенно.

В старшем дошкольном возрасте у ребёнка появляется способность анализировать свои поступки, мнение и переживания. Умение анализа своей деятельности у ребёнка напрямую зависит от умения анализировать действия других детей. Именно при общении со сверстниками складывается способность оценивать поступки других людей, начинает формироваться самооценка. При оценке действий других детей возникает мнение о них и возможность оценивать себя их глазами. Ребёнок узнаёт новые системы отношений, новые виды деятельности. Появляются и новые мотивы, которые могут быть связаны с самооценкой, соперничеством и усвоением новых норм, достижением успеха в процессе игры или соревновательной деятельности [3].

Дети с низкой самооценкой очень остро реагируют на критику и замечания, на поражения в играх со сверстниками на разных развлекательных мероприятиях. Они легко обижаются, становятся подавленными или раздражительными, у них пропадает интерес к играм, снижается активность во взаимодействии. Но детям с нормальным уровнем самооценки тяжело взаимодействовать с такими детьми, для них это просто игра, это просто веселье, а не повод для конкуренции. Детям со сниженной самооценкой сложно поддерживать общение со сверстниками, они не могут полноценно оценить свои действия со стороны. Им кажется, что их всё время будут критиковать. В случае с такими детьми нужно давать им понять, что проигрыш – это не значит, что его будут осуждать. Его можно оценить, как действие, которое можно пересмотреть, чтобы в следующий раз прийти к победе. Таких детей надо больше поддерживать и развивать их мотивацию, обсуждать с ними их эмоции, ни в коем случае не критиковать при неудачах или за то, что у них не получилось с первого раза то, что они в принципе не знают, как делать. И, конечно, стоит провести работу с родителями, так как от них тоже зависит как их ребёнок будет чувствовать себя в коллективе.

Также стоит обращать внимание на то, как ребёнок в эмоциональном плане ведёт себя со сверстниками, ведь дети друг с другом гораздо свободнее себя ведут, чем со взрослыми, с которыми у них присутствуют определенные «рамки» общения. Именно в старшем дошкольном возрасте появляется первая дружба и её восприятие. Когда хочется играть именно с тем человеком, с которым ты дружишь. Наличие друга у ребёнка положительно влияет на его самооценку, они становятся более уверенными. Дети легче идут на контакт с другими, ведут себя более открыто и не боятся взаимодействовать с другими [4].

В ходе общения со сверстниками дети понимают, что не только их интересы и цели стоят на первом месте. Они учатся отстаивать свои интересы и личные границы. Благодаря соперничеству в группе, они могут оценивать сами себя, выстраивать нормы о «правильном» и «нехорошем», что может складываться также из норм, принятых у него в семье.

Следовательно, самооценка ребёнка есть очень важный фактор его жизни, который формируется и в семье, и в общении со сверстниками. Она помогает ему адекватно оценивать свои возможности, анализировать неудачи и ставить перед собой цели, влияет на его эмоциональное состояние. Самооценка влияет и на положение ребёнка в коллективе, на умение отстаивать свои интересы и личные границы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е.А. Савиной и Е.О. Смирновой. – М.: Когито-Центр, 2003. – 230 с.

2. Смирнова, Е.О. Развитие отношения к сверстнику в дошкольном возрасте / Е.О. Смирнова, В.Г. Утробина // Вопросы психологии. – 1996. – №6. – С. 5–11.

3. Бычкова, С.С. Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников: метод. рекомендации / С.С. Бычкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аркти, 2003. – 95 с.

4. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 349 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Н.Ф. Сечко,
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

На сегодняшний день в обществе наблюдается дефицит квалифицированных специалистов с высшим профессиональным образованием при том, что численность студентов, обучающихся в высших профессиональных учебных заведениях, постоянно возрастает. Это обусловлено, по мнению Т.Д. Дубовицкой [1], следующими обстоятельствами: часть выпускников по окончании вуза поступают на другие направления подготовки; другая часть не работает по направлению первоначальной подготовки, овладевая новой профессией на практике – тем самым отодвигается период достижения уровня высокого мастерства по специальности основной профессиональной подготовки. В этой связи возникает необходимость выявления факторов, способствующих тому, что выпускники высших профессиональных учебных заведений не хотят работать по освоенной профессии и характеризуются низкой профессиональной направленностью.

Проблема профессиональной направленности студентов достаточно широко представлена в ряде зарубежных и отечественных исследований. В зарубежных научных исследованиях выделяют пять основных психологических концепций профессионального становления:

1) дифференциально - диагностическая (Ф. Парсонс, Г. Боген);

2) психоаналитическая (У. Мозер, Е. Бордин, Е. Роу);

3) теория решений (Х. Томэ, Г. Рис, Д. Тидеман);

4) типологическая (Д. Холланд);

5) теория развития (Э. Шпрагер, Ш. Бюлер, Э. Гинцберг, Д. Сьюпер).

В отечественной психологии становление рассматривается в двух контекстах: личностном и профессиональном. Личностное становление, согласно Э.Ф. Зееру, непрерывный целенаправленный процесс прогрессивного изменения личности. Д.Н. Завалишина трактует его как формирование основных отношений с миром и обществом. Отдельные стороны профессионального становления будущих специалистов исследовались Е.В. Бондаревой, В.П. Гогуевой, С.А. Днепровым, Н.В. Комусовой, Ю.Н. Кулюткиным, Н.Д. Левитовым, А.К. Марковой, З.М. Рачковой и др. Многие исследователи выделяют уровни, стадии, этапы, которые проходит специалист в своем профессиональном продвижении.

Однако следует отметить, что в данное время в науке отсутствует общепринятое разбиение процесса профессионального становления на этапы. Представители деятельностного подхода предполагают включение в профессиональное становление базовых характеристик личностно-мотивационных и операционально-технических сторон профессиональной деятельности. Рассуждая о профессиональном становлении личности в русле проектирования профессионального жизнен-

ного пути, Е.А. Климов [2] говорит, что личность проходит на пути становления несколько фаз: оптант – выбор профессии; адепт – человек, уже ставший на путь приверженности к профессии, осваивает её; адаптант – вхождение во многие тонкости работы и привыкание специалиста к работе; интернал – фаза, когда опытный работник уже может самостоятельно и успешно справляться с основными профессиональными функциями.

Проблемам проектирования будущей профессиональной деятельности посвящены работы Т.В. Гижук, К.В. Карпинского, И.Г. Кочеткова, Е.М. Кочневой, Н.Б. Лисовской, И.В. Михайловой, и др. Особое внимание уделяется факторам, способствующим повышению профессиональной направленности студентов, в качестве которых называются, прежде всего, различные учебно-воспитательные технологии [4].

Например, Т.Д. Дубовицкая указывает на наличие взаимосвязи профессиональной направленности и конкретных мотивов выбора профессии уже обучающихся студентов, а также негативные последствия низкой профессиональной направленности, в качестве которых рассматриваются переживаемые ими деструктивные эмоциональные состояния (фрустрация, агрессия, тревожность). Требования профессии в значительно большей мере остаются внешними по отношению к личности, не входят в ее мотивационную сферу так органично, как в случае преобладания прямых мотивов [1, с. 121]. Исследование мотивов выбора педагогической профессии А.К. Марковой [3] показало, что в ряде случаев резервное профессиональное намерение имело в своей основе преобладание таких мотивов, как «уверенность в своей пригодности», «престиж педагогической профессии».

Ученые рассматривают «профессиональное становление» с различных позиций. На развитие теории профессионального становления оказали влияние работы А.А. Бодалёва, Л.И. Божович, Е.А. Климова, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряжникова, Н.Ф. Талызиной и др., в которых отмечается, что профессиональное становление будущих специалистов представляет собой многоплановое, многоаспектное и довольно сложное явление.

В современном мире с каждым годом возрастает значение профессии психолога, т.к. она призвана способствовать обеспечению интеллектуального, эмоционально-потребностного, коммуникативного и личностного развития и здоровья членов общества [4]. Будущий профессиональный психолог – это специалист, призванный решать реальные задачи, связанные с проблемами конкретной личности и межличностного взаимодействия. Поэтому деятельность психолога относится к специальному профилю «помогающих» профессий.

Студенчество как группа решает многие задачи, связанные с достижением нового социального и профессионального статуса, поиска и устойчивости в самоопределении, приобретением профессиональной идентичности. Они также связаны с формированием интегративного самосознания личности, с самоактуализацией, при этом человек всегда выступает как субъект своего собственного развития. Эти задачи на каждом возрастном этапе имеют специфическое содержание и способы их достижения [4, с. 28-29]. Исследованием студенческой молодежи занимались Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.И. Запесоцкий, С.Н. Иконникова, А.А. Козлов, Ю. Колесников, В.Т. Лисовский, Т.Э. Петрова, Л.Я. Рубин, Е.Г. Слуцкий. Поступление в вуз создает у студента ощущение веры в собственные возможности, что определяет его дальнейший путь и жизненную перспективу.

В целом, профессиональное становление представляет собой сложный и длительный процесс, включающий разнообразные структурные и содержательные компоненты. Профессиональное становление личности будущего специалиста необходимо выстраивать с ориентацией на особенности самой личности, учет влияния среды и окружения. Выбор профессии и учебного заведения для ее получения является важным шагом в жизни молодых людей, поэтому они должны иметь четкое представление о характере будущей профессии и соответствия ей своих способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дубовицкая, Т.Д. Мотивы выбора профессии как предикторы профессиональной направленности студентов / Т.Д. Дубовицкая, Е.В. Заболотная // Педагогика и психология образования. – 2021. – №2. – С. 114–124.

2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.

3. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.

4. Митина, Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях / Л.М. Митина // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С. 28–30.

ОБУЧЕНИЕ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОМУ КОДИРОВАНИЮ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

И.В. Таяновская,
профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

А.Г. Лобанов,
аспирант кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В постинформационную эпоху развития цивилизации сообщество педагогов (исследователей, практиков) сосредоточено на актуальном, непрерывном поиске перспективных образовательных методик и средств, которые способны помочь учащимся справиться с возрастающими объемами воспринимаемой и обрабатываемой информации. В этом процессе одним из действенных инструментов для рационализации познавательных усилий учащихся может служить применение образовательной технологии схемных и знаковых моделей, основанное, в том числе, на использовании опорных сигналов и конспектов.

Опорный конспект (или лист опорных сигналов), который пропагандировался еще учителем-новатором В.Ф. Шаталовым [1] в последней четверти XX в. (годом рождения его авторской методики считается 1971 г.), выступает в качестве наглядной и компактной визуальной модели отражения материала, включающей в свою структуру графические образы. Как особая модификация опорного конспекта при своем составлении в образовательных целях может быть, по существу, рассмотрена интеллект-карта, именуемая иначе ментальной картой, картой памяти либо диаграммой связей и популяризируемая в контексте получившей электронно-цифровую поддержку техники майндмэппинга. Интеллект-карты обладают централизованно-лучевой, ветвящейся логико-смысловой архитектоникой, будучи прикладным воплощением технологии неоднолинейного, радиантного мышления (понятие, произошедшее от английского слова *radiant* –«излучающее свет») [2, с. 4].

Процесс работы над освоением обучающимися умений продуктивной работы с опорными конспектами и интеллект-картами организуется по трем важнейшим учебно-организационным этапам: 1) совершенствование базовых умений работы с обучающим текстом, готовности выделять в нем наиболее важную информацию, устанавливать взаимосвязи рассматриваемых объектов и процессов; 2) развитие умений и навыков образно-символического кодирования информации, ее обоснованного расположения в составе графической формы фиксации сведений; 3) формирование умений и навыков в свободном декодировании информации, ее конкретизирующем разъяснении и развертывании.

Виды заданий, проектируемые для освоения учащимися особенностей опорно-символического кодирования материала в системе среднего образования апробированы в качестве дополнительных в процессе преподавания русского языка в ряде школ столицы (СШ №129, 143, г. Минск) и региональных (СШ №9, 42, г. Жлобин, г. Могилев, д. Тельмы-1 Брестской обл.). Эти задания возможно использовать на младших курсах учреждений высшей профессиональной подготовки, на специфичном содержательном материале с целью повышения уровня академической адаптации и предметно-терминологической культуры студентов.

Для развития готовности к продуманному и оперативному преобразованию вербальных сведений в образно-символическую, компрессивную форму учащимся предлагалось выполнить: расшифровку значения предложенных опорных сигналов, мотивирующее обоснование высокой роли знаков и символов в общем контексте культуры человечества; подбор опорных сигналов (символов) к понятиям, уточняющим определенные характеристики объектов; создание опорных сигналов-символов по приведенным диадам логически связанных понятий («связкам» из слов) с учетом их разграничительных признаков; ассоциирование предложенных опорных знаков с определенными предметно-содержательными явлениями, приведение аналоговых примеров опорных сигналов; кодирование в опорные сигналы-символы слов и словосочетаний с отвлеченным значением, включая единицы терминологического характера, в том числе на основе буквенных сокращений; выбор опорных сигналов для знаково-символического кодирования соотносительных понятий с учетом уточнения их ключевых признаков по лексикографическому (словарному) источнику; подбор символов для обозначения понятий, которые могут выступить в качестве дифференцируемых компонентов опорного конспек-

та; трансформацию приведенных терминологических единиц в опорные символы-сигналы, их объединение в группы и подгруппы с соответствующим обоснованием; комбинацию однотипного инициального буквенного обозначения терминов с варьирующими опорными символами; составление опорного конспекта, отражающего содержание личностно ориентированного повествования, на основе выделения ключевых символов, упорядоченных в хронологической последовательности, и их конкретизации запомнившимися деталями на ответвлениях графического изображения; подбор примеров для размещения на опорном конспекте (интеллект-карте) на учебно-научную тему, их отражение в виде опорных символов; создание опорного конспекта (интеллект-карты) на основе типичных разновидностей характеризующей информации о предмете рассмотрения – с позиций фреймового подхода, по предложенному аналоговому образцу; доработку проекта опорного конспекта (интеллект-карты) путем добавления необходимой информационно-восполняющей информации, с точки зрения прагматической (функциональной-коммуникативной) характеристики отражаемого образовательного объекта; установление возможной семантики используемых при разработке опорной предметной наглядности элементов цветовой палитры, обоснование своего выбора колористических решений; выявление ключевых слов и словосочетаний текста, их преобразование в опорные символы; конструирование на данной основе опорного конспекта (интеллект-карты) и иллюстрирование речевого произведения с его помощью и др.

Выполнение разработанных заданий может содействовать развитию у обучающихся умений, полезных для работы с опорными конспектами и интеллект-картами, позволяющими более глубоко осмысливать содержание и структуру учебного материала [3, с. 59], в том числе, таких, как способность учащихся: кодировать ключевые понятия учебной темы в виде опорных символов; обеспечивать целесообразную тождественность и варьирование буквенных опорно-символических обозначений; отражать в форме интеллект-карты план хронологически упорядоченного повествования, насыщенного запоминающимися опорными деталями; дополнять опорный конспект (интеллект-карту) функционально-прагматической информацией об особенностях рассматриваемых образовательных объектов; реализовывать самостоятельный подбор и знаково-символическое кодирование иллюстративного материала; осуществлять подбор визуального иллюстративного ряда к тексту на основе выявления его логико-смыслового каркаса в ходе построения опорного конспекта (интеллект-карты).

В данном материале обобщенно охарактеризованы виды заданий, проектируемые для освоения учащимися особенностей опорно-символического кодирования материала в системе среднего образования, хотя подобные задания возможно использовать на младших курсах учреждений высшей профессиональной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шаталов, В.Ф. Точка опоры. Организационные основы экспериментальных исследований / В.Ф. Шаталов. – Минск: Университетское, 1990. – 223 с.

2. Бьюзен, Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / Т. Бьюзен. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 208 с.

3. Лобанов, А.Г. Виды дополнительных заданий для обучения составлению опорных конспектов на уроках языка / А.Г. Лобанов, И.В. Таяновская // Русский язык и литература. – 2024. – № 1. – С. 56–59.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОММУНИКАТИВНО НАПРАВЛЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ (ВАРИАНТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ)

И.В. Таяновская,
профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Лу Тай,
студент филологического факультета Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Филологическое и лингвометодическое (педагогическое) исследование обучающих возможностей этикетных жанров общения, к числу которых принадлежат поздравительные высказывания, соответствует современной, актуальной антропоцентрической парадигме в изучении социально-гуманитарных дисци-

плин, знаменуя собой субъект-субъектный подход к коммуникации и преподаванию, сосредотачивая внимание на содействии становлению коммуникативной и социокультурной компетентности участников общения. Поздравительное высказывание служит этикетно выигрышным воплощением лингвопрагматических максим симпатии, одобрения, эмоциональной и коммуникативной щедрости, реализующих принцип вежливости в общении [см. об этом, в частности: 1]. «Речеэтикетная арифметика» в данном отношении действует безошибочно точным и в определенной степени парадоксальным образом: «коммуникативный ноль» в случае отсутствия поздравления – как проявления внимания, уважения, симпатии к партнеру в общении – реально воспринимается в качестве этикетно значимого «коммуникативного минуса».

При этом сопутствующее привлечению поздравительных текстов в качестве учебного речевого материала (в частности, в ходе преподавания русского языка как иностранного) знакомство с национально-культурными традициями и спецификой в создании подобных высказываний способствует более органичной и уверенной социальной адаптации вторичной языковой личности, продуктивному общению в атмосфере положительных эмоций и взаимопонимания.

В процессе такого преподавания с вариантами проектирования дополнительных заданий для филологической подготовки обучающихся-инофонов на материале поздравительных высказываний могут практиковаться: сопоставление разнообразных наименований поздравительного вида высказываний в славянских трудах по риторике, объяснение мотивирующих признаков подобных номинаций; воссоздание возможной структуры поздравительного текста по набору приведённых наименований его композиционных блоков, моделирование примеров их реализации; дополнение структуры поздравительного текста недостающим компонентом (компонентами); сопоставление традиций празднования тех или иных знаменательных дат в различных культурах, определение возможной национально-культурной соотнесенности аутентичных и переводных речевых фрагментов из поздравительных высказываний; разграничение официальных и неформальных, дружеских речевых стереотипов поздравления; дополнение собственными вербальными продолжениями предложенных речевых стереотипов для формулирования комплиментарной характеристики адресата высказывания; формулирование акрокомплимента для поздравления, его развертывание во фрагменте поздравительного высказывания; применение во фрагменте поздравительного высказывания метафорического обозначения, характеризующего знаменательную годовщину; определение датировки события по предложенному метафорическому эпитету в поздравительной речи; распространение фрагмента поздравительной речи на основе пояснения, интерпретации представленного афористического высказывания; самостоятельное редактирование переведенных или составленных иностранными обучающимися поздравительных фрагментов либо текстов (например: «Учитывая Вашу академическую оригинальность, я здесь, чтобы выразить Вам свои благословения. Я надеюсь, что Вы сможете приложить настойчивые усилия, чтобы снова создать блеск»); проектирование поздравительных высказываний по предложенным описаниям типовых коммуникативных ситуаций (на основе кейс-подхода); формулирование вариантов ответа на поздравление с позиций кейс-моделирования и др.

В ходе филологической подготовки на материале поздравительных высказываний может продуктивно использоваться инновационная методическая модель эвристического полилога [2, с. 295], в частности, за счет составления поздравительных высказываний в коммуникативных амплуа авторов с различной степенью официальности взаимоотношений с адресатами; поздравляющих с различными поводами, в том числе профессиональными праздниками; коллектива артистов, озвучивающих поздравления на празднике; составителей, редакторов, иллюстраторов, маркетологов издательства, сотрудников книготорговли, работающих с изданием сборника поздравлений, и т.п.

В ходе коммуникативной подготовки на материале поздравительных высказываний обучающиеся ведут работу над одной из перспективных речевых сторон возможного социального успеха и благополучия, призванной сделать наше настоящее и будущее общение максимально более вдохновляющим, комфортным и приятным. Полагаем оправданным подчеркнуть при этом расширяющиеся коммуникативные ресурсы для реализации *комплекса* значимых *функций* поздравительных высказываний: воодушевляющей (мотивирующей); этикетной; коммуникативно-гармонизирующей (контактоподдерживающей); конфликтоупреждающей; имиджформирующей (в том числе, для адресанта/-ов речи); оценочно-характеризующей; ценностно-ориентационной; социально-моделирующей; эмоционально-регулятивной.

В представленных материалах предложены отдельные возможные варианты проектирования дополнительных заданий для филологической подготовки обучающихся-инофонов на материале поздравительных высказываний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия / Е.В. Клюев. – М.: Рипол Классик, 2002. – 317 с. – (Психологический бестселлер).

2. Николаенко, Г.И. Комплексный анализ текста в культуроведческом ракурсе (с элементами проблемно-эвристической организации обучения студентов-инофонов) / Г.И. Николаенко, И.В. Таяновская // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 294–299.

ВОСПРИЯТИЕ HR-БРЕНДА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ IT-КОМПАНИЙ

Д.Н. Тимошенкова,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

В современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль в развитии бизнеса, важным аспектом становится привлечение и удержание квалифицированных специалистов. В этом контексте HR-бренд играет значительную роль, определяя отношение к компании среди потенциальных и текущих сотрудников. Организационная приверженность, в свою очередь, выступает важным показателем эффективности работы сотрудников и их лояльности к организации.

Термин «HR-бренд» – совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним [1]. HR-бренд – то, как выглядит ваша фирма в глазах потенциальных сотрудников. Это некий образ, на основе которого соискатель решает, идти к вам работать или нет. Создание HR-бренда особенно актуально в условиях кадрового дефицита, когда профессионал имеет возможность выбрать работодателя, условия труда у которого отвечают его запросам. Логично, что в компанию с негативными отзывами и плохой репутацией не идут работать опытные квалифицированные специалисты [2].

Восприятие HR-бренда связано с ожиданиями сотрудников по поводу культуры компании, вознаграждений, возможностей для профессионального роста. При этом подчеркивается, что важными аспектами HR-бренда выступают:

1) качество жизни на работе: включает в себя условия труда, рабочую среду и баланс между работой и личной жизнью;

2) компенсационный пакет: зарплата, бонусы, дополнительные преимущества;

3) корпоративная культура: ценности, миссия компании, стиль руководства, отношения между коллегами;

4) стабильность и перспективы развития: возможность карьерного роста, финансовая стабильность компании.

При этом инновационные IT-компании часто пытаются ассоциировать свой HR-бренд с новаторством, высокими технологическими стандартами и креативной средой работы. Компании, которые действительно хотят быть воспринимаемыми как инновационные, стремятся к тому, чтобы их HR-бренд отражал эту новаторскую и современную сторону. Например, HR-бренд компании Google акцентирует внимание на креативности, свободе самовыражения и гибкости в работе, активно поддерживать своих сотрудников в обучении и развитии; компания Amazon предоставляет своим сотрудникам возможности для обучения и развития, что помогает им расти в карьере и развивать свои профессиональные навыки. Они уделяют особое внимание высоким технологическим стандартам и креативной среде работы, чтобы привлечь тех, кто разделяет их ценности и стремления.

В IT-компаниях особенно важным является формирование привлекательного HR-бренда, так как конкуренция за квалифицированных специалистов в этой отрасли высока. Позитивное восприятие HR-бренда может повысить организационную приверженность сотрудников, так как персонал будет чувствовать себя ценным и удовлетворенным работой. Напротив, негативное восприятие HR-бренда может привести к снижению организационной приверженности и, как следствие, увеличению текучести кадров.

Организационная приверженность (ОП) – это эмоционально положительное отношение работника к организации, его позитивная оценка своего пребывания в ней, что предполагает готовность разделять цели и ценности. Это намерение напряженно трудиться в интересах и действовать на благо этой организации, ради ее целей и сохранять свое членство в ней [3]. Согласно трехкомпонентной модели приверженности организации, ОП есть совокупность аффективной, нормативной приверженности, ориентированной на последствия.

Аффективная приверженность (АП) – включает эмоциональную привязанность работника к организации, его идентификацию с организацией и вовлеченность в её внутренние процессы. Как правило, работники с высоким уровнем развития АП воспринимают часть компании как «семью» и продолжают работать в ней, потому что хотят и желают этого. АП повышается за счёт взаимного обмена материальных и нематериальных ценностей между членом организации и самой организацией [4].

Приверженность, ориентированная на последствия (ПП) – апеллирует к осознанию сотрудником «цены» тех последствий, которые повлечет за собой его уход из организации. Если работника в большей степени связывает с компанией именно этот компонент приверженности, это означает, что он продолжает работать в организации, потому что величина тех средств, которые бы пришлось затратить в случае ухода, слишком высока (переезд, изменение социального статуса, утрата социальных связей и т. п.).

Нормативная приверженность (НП) – показывает, с одной стороны, в какой степени сотрудник привержен организации на основе собственных моральных норм, ценностей. С другой стороны, НП отражает чувство долга работника перед компанией, возникшее у него в результате тех или иных действий, которые были совершены, ценности, которые он приобрел за время работы в организации. Сотрудники с высоким уровнем развития НП остаются в компании, потому что чувствуют, что они должны в ней работать [5].

Организационная приверженность (ОП) – является важным фактором для успешности компании, так как приверженные сотрудники более мотивированы, продуктивны и склонны к долгосрочному сотрудничеству.

В IT-компаниях особенно важным является формирование привлекательного HR-бренда, так как конкуренция за квалифицированных специалистов в этой отрасли высока. На наш взгляд, позитивный HR-бренд будет способствовать формированию организационной приверженности сотрудников и, как следствие, повышению эффективности работы. Работодатели в IT-отрасли должны стремиться к созданию привлекательного HR-бренда, учитывая особенности данной отрасли и потребности сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Amber, T. The Employer Brand / T. Amber, S. Barrow // Journal of Brand Management. – 1996. –Vol. 4, No. 3. – P. 185.

2. Азарёнок, Н.В. Создание HR-бренда – новое направление исследований в психологии управления / Н.В. Азаренок // Теория и практика психологического сопровождения руководящих кадров: сб. материалов, Минск, 28 февраля 2023 г. / под общ. ред. М.А. Пономаревой, О.Н. Солдатовой, Т.Н. Малостевой; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – С. 57–62.

3. Магура, М.И. Современные персонал-технологии / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003. – 388 с.

4. Cooper, C. International Review of Industrial and Organizational Psychology / C. Cooper, I. Robertson // International Review of Industrial and Organizational Psychology – 2004. – Vol. 19. – P. 176.

5. Meyer, J. A Three-Component Conceptualization of Organizational Commitment / J. Meyer, N. Allen // Human Management Review – 1991. – Vol. 1. – P. 61–89.

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Т.В. Точилина,
доцент кафедры общегуманитарных наук и массовых коммуникаций АНО ВО «Московский международный университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

Коммуникативное развитие детей остается предметом изучения различных наук. В последнее время технические достижения в области исследования мозга предоставляют возможности его изучения, в том числе с нейробиологических позиций. Детский мозг является пластичным субстратом, который раскрывает свои резервы в процессе созревания.

Нервная система ребенка проходит длительный путь формирования и приспособления к окружающей действительности. Этот процесс детерминирует когнитивное и социальное развитие ребенка [2; 3]. Социальное развитие проходит в контексте общения с социумом, следовательно, проблема коммуникации является одной из самых главных в психическом развитии детей.

Коммуникативное развитие является достаточно популярной и разработанной в психолого-педагогической литературе. Можно отметить исследования зарубежных и отечественных ученых, таких как: Н.А. Бернштейн, А.А. Реан, Т. Шибутани, В. Шутц, и др. В процессе коммуникации ребенок получает опыт ориентироваться в стандартных ситуациях. Так, ребенок на протяжении первых лет жизни учится входить в коммуникативную среду, подражать коммуникативным стратегиям взрослых и сверстников. К показателям успешного процесса развития коммуникации ребенка можно отнести:

– фонетическую, лексическую и грамматическую правильность речи;

– скорость и последовательность выполнения речевых операций;

– отсутствие напряжения при проговаривании;

– легкость установления коммуникативного контакта;

– возможность гибкого подхода к различным коммуникативным ситуациям [5].

Наряду с исследованием вербальной стороны коммуникации большую роль играет невербальная коммуникация, к признакам которой следует отнести параметры паралингвистической и экстралингвистической коммуникации. С латинского невербальный означает «несловесный», «неязыковой». Таким образом, интонация, скорость, сила звучания голоса становится достаточно важным в процессе оценки процесса коммуникации. По мнению Л.С. Выготского, В.С. Мухиной, М.И. Лисиной, обе формы коммуникации используются параллельно или обособленно друг от друга в зависимости от ситуации коммуникации [1; 4; 5].

В процессе коммуникативного развития речь ребенка проходит ряд этапов – протоязык, в виде жестов, мимики и поз, и этап словесной коммуникации. Л.С. Выготский [1] отмечал, что функция и значение жеста у ребенка формируется вначале объективной ситуации, а затем окружающими взрослыми. В процессе коммуникации ребёнок строит предметный, эмоциональный и фактический контексты общения.

М.И. Лисиной [4] выделяются разные формы коммуникации: ситуативно-личностная, ситуативно-деловая, внеситуативно-познавательная, внеситуативно-личностная. В ее работах уделено огромное значение коммуникативным средствам общения ребенка и исследованы три основные группы: экспрессивно-мимические средства общения, предметно-действенные средства общения, речевые средства общения. В данном процессе ключевую роль играет функция отражения сознания. Так, за перцептивные функции психики отвечают определенные структуры головного мозга: лобные доли, височная, затылочная кора головного мозга. Отмечено, что первоначально отражение коммуникативной ситуации разделяется интегральной работой всех структур головного мозга. Особенную роль выполняет височная кора левого полушария головного мозга в виде работы речевых зон – Брока и Вернике [5].

Таким образом, расширение представлений о биологических основах развития коммуникации детей создаст возможности построение коррекционно-развивающих программ для детей с ограниченными возможностями психического развития и будет способствовать социализации детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский // Психологический очерк. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 356 с.

2. Журавлева, С.С. Исследование социально-коммуникативное развитие у старших дошкольников в различных образовательных средах / С.С. Журавлева // Научный поиск. – 2020. – № 1. – С. 118–122.

3. Емельянов, Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности / Ю.Н. Емельянов. – М.: Просвещение, 2015. – 183 с.

4. Лисина, М.И. Влияние общения со взрослыми на психическое здоровье ребенка / М.И. Лисина // Дошкольное воспитание. – 2011. – № 8. – С. 14–21.

5. Авдулова, Т.П. Личностная и коммуникативная компетентности современного дошкольника: учеб. пособие / Т.П. Авдулова, Г.Р. Хузеева. – М.: Прометей, 2013. – 138 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Н. Усачёва,
доцент кафедры химико-биологических дисциплин и фармакологии, заместитель декана медицинского факультета ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», кандидат педагогических наук, доцент
г. Елец, Российская Федерация

В современном мире экологические процессы и охрана окружающей среды представлены на разных уровнях достаточно актуальной проблемой и требуют обсуждения в педагогическом сообществе, особо это относится к решению вопроса формирования и развития экологической культуры. Также возрастают требования к экологическому образованию, экологическим компетенциям и экологической компетентности будущего специалиста любого профиля. Все они как предмет обсуждения являются составной частью нравственного воспитания и связаны с системой ценностных ориентаций, оценкой отношения к природе и практике ее защиты, чувством ответственности за окружающую среду.

Основным фундаментом, на котором должна выстраиваться экологическая культура, является «научное знание, отражающее основные особенности и закономерности функционирования различных экосистем – от глобальных до локальных, знание о последствиях всевозможных взаимодействий общества и окружающей среды» [3, с. 41]. В научную терминологию понятие «экологическая культура» было введено советским культурологом Л.Н. Коганом, однако сегодня единое прочтение данного термина просматривается весьма относительным образом, представляя собой понимание человеком своего места в природе и ощущение мира в целом. Оно рассматривается как обобщённое – бережное отношение человека к окружающей природной среде, способность пользоваться экологическими знаниями и умениями при принятии экологически значимых решений (Д.А. Зеленова, А.Г. Сидельников), характеристика личностных качеств человека, складывающихся из культуры отношения к природе, к социуму и к самому себе, и её составляющими элементами выступают экологические знания, экологическое сознание, экологическая деятельность (О.М. Дорошко). Экологическая культура включена как компонент общечеловеческой культуры (А.А. Фортунатов), затрагивает вопросы устойчивого развития (Е.Н. Дзятковская), предполагает смену стереотипов мышления в обществе и развитое умение находить наиболее оптимальные варианты решения экологических проблем (И.Ю. Вороткова).

Интересно, что замерялось обращение к экологической проблематике в ходе проведения массового опроса населения (1000 респондентов, в возрасте 18-29 лет, Центр социологических и политических исследований БГУ) и в контексте выбора основных источников воспроизводства массовой информации. Установлено, что большинство (78,7%) ответили о получении информации о проблемах экологии из сети Интернет при просмотре сайтов и новостных порталов. Были также отмечены высокие показатели востребованности иных сетевых источников получения информации – социальные сети (60,7%) и мессенджеры (41,0%). Незначительные показатели востребованности (3,3%) отмечаются в отношении традиционных СМИ, в частности, печатных изданий [3, с. 38].

В системе высшей школы может быть достигнута эффективная реализация модели формирования экологической культуры студентов посредством согласованных воздействий на их сознание и эмоционально-волевую сферу в сочетании с грамотно организованной экологической деятельностью. О.А. Посталовская (2022) предлагает структурно-уровневую модель экологической культуры личности, где компонентами ее выступают: 1) образовательный (интериоризация общего экокультурного опыта изучения природной среды); 2) деятельностно-практический (от эпизодических экологических практик к регулярному повседневному экоцентрическому поведению); 3) рефлексивный (осознание личной и социальной экологической ответственности) [3, с. 39]. Возможно формирование у студентов в ходе организации образовательного процесса трёх основных компонентов экологической культуры: когнитивного, мотивационно-ценностного, организационно-практического. Предполагается формирование у студентов экологической картины мира (А.А. Фортунатов), использование в экологическом образовании инновационных методов для достижения сформированности экологической компетентности у обучающихся (И.Н. Усачёва) [2, с. 163].

Например, интерактивные методы (викторины, олимпиады, экологические спектакли, акции, десанты, экскурсии, походы) как нельзя лучше позволяют решать поставленные перед экообразованием задачи: через активное

совместное обсуждение и участие в деловых играх, приобретение опыта и его анализ, дети приобретают не только знания по различным экологическим вопросам, но учатся и часто сами вырабатывают конкретные способы и методы решения тех или иных экологических проблем. Такое обучение комплексно воздействует, вызывая желание заниматься экологической деятельностью [4, с. 392].

Так, сделаны выводы (С.И. Коурова, Н.Б. Булдакова, Н.В. Шарыпова, 2022) о том, что студенты профильных направлений подготовки «Биология. География» имеют более высокий уровень экологической культуры по сравнению со студентами профиля «Русский язык. Литература». У них выражено стремление к экологической деятельности и участие в ней; экологические знания реализуются также в просветительской деятельности среди школьников, в сфере их научных интересов [2, с. 166].

Для становления и успешного формирования экологической культуры студентов университета наиболее перспективными направлениями выступают следующие:

– признание приоритетности экологического образования как определяющего характер и уровень подготовки студентов в быстроизменяющихся природосоциальных условиях;

– принятие общей, одинаково трактуемой цели современного экологического образования и воспитания в системе высшей школы;

– конкретизация содержания экологического образования и воспитания;

– корректировка составляющих методическую систему компонентов, обеспечивающих становление экологической культуры;

– обеспечение общекультурной экологической подготовки студентов за счет введения основных и элективных экологических курсов на всех факультетах и для всех специальностей;

– вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность и их участие в различных экологических проектах;

– усиление интегративных тенденций в построении содержания экологического образования в теории и практике [3, с. 40-41].

Тем самым, вовлечение в экологическую деятельность и формирование экологической культуры будущего специалиста становится в практике образовательной деятельности актуальной задачей, требующей своего разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленова, Д.А. Экологическая культура: понятие и формирование в современных условиях / Д.А. Зеленова, А.Г. Сидельников // Аграрное и земельное право. – 2020. – №10 (190). – С. 19–20.

2. Коурова, С.И. Формирование экологической культуры студентов педагогического вуза / С.И. Коурова, Н.Б. Булдакова, Н.В. Шарыпова // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – №7. – С. 162–167.

3. Посталовская, О.А. Теория и практика становления экологической культуры будущих специалистов в системе высшей школы / О.А. Посталовская // Выш. шк. – 2022. – №2. – С. 37–41.

4. Усачёва, И.Н. Проблемы формирования экологической культуры в образовании / И.Н. Усачёва // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – №12-2. – С. 388–394.

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С НЕФОРМАЛЬНЫМИ ПОДРОСТКОВЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

А.А. Фарино,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: З.А. Апацкая, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Увеличенный интерес к неформальным объединениям молодежи был и остается актуальной темой, поскольку неформальные группы представляют собой своеобразное социальное явление. С точки зрения психологии они не могут быть определены как просто группы, так как представляют из себя, скорее, социальную среду или круг общения подростков, где существует яркое разделение на «своих» и «чужих».

Неформальное объединение подростков представляет собой группу, созданную на основе общих целей, интересов и стремлений и управляющуюся самими членами этой группы. Появление таких групп обусловлено потребностью подростков в ощущении своей

принадлежности к сообществу сверстников и групповой солидарности в процессе социализации.

Первыми, кто сталкивается с неформальными объединениями подростков, являются сотрудники социально-психологической службы школы. Именно им отводится роль посредника между подростком и обществом. Представители данной службы, осуществляя коррекционную работу, помогают подросткам ориентироваться в социуме.

Модель работы с подростками из неформальных молодежных объединений в образовательной организации представляет собой особый метод, который определяет деятельность специалистов школы по работе с этой категорией учащихся. Он включает в себя общую педагогическую диагностику обучающихся, индивидуальное общение с подростками из неформальных групп, их более глубокую диагностику и последующее проведение целенаправленной работы на учебных и внеучебных мероприятиях для переориентации их интересов.

Для обеспечения эффективной работы с подростками необходимо комплексное и системное взаимодействие педагогов и семей, воспитывающих подростков, по различным направлениям. Можно выделить несколько блоков, способствующих наиболее полной реализации воспитательной работы: просветительский, профилактический, психологический, развлекательный и трудовой.

К реализации просветительского блока, возможно привлечение других сотрудников школ, например, классных руководителей, план работы которых должен включать мероприятия по профилактике привлечения подростков к неформальным объединениям и специальную работу с учащимися из таких групп для переориентации их деятельности. Для этого на каждый учебный год планируется проведение лекций, семинаров, родительских собраний и других мероприятий, посвященных данной проблеме.

Профилактическая работа с подростками только в том случае будет эффективной, если она будет индивидуализированной, основанной на апробации ими различных ролей. Развитие навыков сотрудничества и саморефлексии необходимо проводить в просоциальной среде, формирующей устойчивое положительное отношение не только к самому себе, другим людям, но и обществу в целом. Профилактический тренинг и индивидуальное консультирование играют важную роль в развитии у подростков навыков самовыражения и различных аспектов личности.

Однако даже этих мер будет недостаточно, если не учитывать, что ведущим видом деятельности подростков, является их ориентация на сверстников, поэтому нельзя избежать объединения подростков в неформальные группы. Необходимо активизировать всестороннее изучение этих объединений подростков, динамики внутригрупповых процессов, с целью получения наиболее полного представления о них. В отличие от формальных групп, неформальные менее подвержены социальному контролю, но оказывают значительное влияние на подрастающее поколение. Отдельные исследования не дают полного представления о положении дел, а иногда и искажают его.

Мобильная работа с подростками из неформальных групп заключается в установлении взаимодействия с ними в местах и время, которые они выбирают сами. Часто такие места расположены вне институциональной сферы, на улице, поэтому мобильная работа также называется «работой в открытом социуме». Целью этой работы является предотвращение изоляции подростков от здоровой социальной среды и помощь им в интеграции в общество.

В заключение хотелось бы отметить, что для глубокого понимания конфликта поколений в обществе необходимо проводить тщательные и систематические исследования в области развития социальной работы с молодежью. Важно осознавать суть стремлений молодежи, избегать предвзятого осуждения и непринятия подростковой субкультуры. Также важно помочь подросткам осознать свои способности, определить свои реальные возможности, понять свое предназначение и утвердиться в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бачаев, А.А. Неформальные молодежные объединения как социальное явление / А.А. Бачаев // Молодой ученый. – 2015. – №1 (81). – С. 509–511.

2. Брылев, А.Ю. Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества / А.Ю. Брылев // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №5-1 (10). – С. 39–45.

3. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 363 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРИЯ К СЕБЕ И САМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Федорович,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологи»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Е.В. Лемешко, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат медицинских наук, доцент

Практически в каждой сфере общественной жизни всегда присутствует доверие со стороны отдельного человека, группы или общества. Доверие выполняет функцию обратной связи в процессе самопознания, что соответствует кризису идентичности, главной задачей которого является самосознание и самопознание. Доверие – один из самых важных и значимых компонентов повседневной жизни, который напрямую влияет на межличностное общение. Оно определяет, как мы взаимодействуем с другими людьми, как выбираем друзей, на что опираемся при покупке дорогих вещей и т.д. Некоторые авторы отмечают важность доверия в развитии личности и формировании ее индивидуальности. В целом под умением доверять себе понимают умение управлять собой и своей жизнью.

При анализе теоретических и практических данных о доверии многие исследователи выделяют его функции и группируют их по-разному. В частности, В.С. Сафонов отмечает, что одной из основных функций доверия является регулирование межличностных отношений. Ю.В. Веселов считает, что на межличностном уровне доверие стимулирует общение и взаимодействие, снижает уровень конфликтности в отношениях и способствует активности во взаимодействии с окружающими людьми [2, с. 35]. Функции, выполняемые доверием, касаются не только взаимодействия людей друг с другом, но и связи человека с миром в целом и его отдельными компонентами. Т.П. Скрипкина сформулировала основные социальные функции, которые доверие выполняет в жизни человека [3]:

– выступает условием целостного взаимодействия человека с миром и осуществляет функцию связи человека с миром в единую систему;

– способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности;

– создает эффект целостности личности и бытия человека;

– устанавливает меру соответствия поведения человека, принимаемого им решения, целей, поставленных задач как миру, так и самому себе.

Междисциплинарный статус термина «доверие», сложность и вариативность его интерпретации вызывают научно-исследовательский интерес специалистов. Существующие в настоящее время различные модели построения доверительных отношений влияют не только на понимание и восприятие феномена доверия, но и определяют направление вектора в исследовании этого понятия [1, с. 133-134].

Проблема самоотношения и его значения для структуры личности на сегодняшний день является крайне актуальной в психологической науке. Самоотношение оказывает регулирующее воздействие практически на все стороны человеческого поведения, играя ключевую роль в установлении межличностных связей, постановке и достижении целей, в решении и преодолении кризисных ситуаций, выступая как один из основных факторов, способствующих саморазвитию. Ведущую роль самоотношения в нормальном функционировании личности освещают такие отечественные психологи как Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.С. Выготский, И.С. Кон, С.Р. Пантилеев, А.М. Прихожан и др. Как считают многие авторы, самоотношение является ведущим компонентом структуры самосознания молодых людей, что обусловливает развитие в их сознании совершенно новых психологических образований – рефлексии на себя, на других, на общество.

Вопрос исследования отношения к себе особенно важен в юношеском возрасте, когда на первый план выходят перспективы, связанные с самоопределением в жизни. Взрослеющая личность ориентируется как на ближайшее окружение и требования современной жизни, так и на собственные идеи и ценности. Результатом самопознания является создание определенного образа себя, осознание и понимание своих потребностей, мотивов поведения, доверия к себе и миру. Самоотношение важно не только в формировании позитивного образа себя, положительной оценки себя, но и в формировании доверия к себе в различных значимых для жизни человека сферах. Это отправная точка для оценки собственных успехов и неудач, что становится особенно важным в юношеском возрасте. В это время возрастает необходимость выявления психологических механизмов и условий гармонизации отношений человека с миром и с самим собой.

Для изучения доверия к себе и самоотношения студентов использован рефлексивный опросник уровня доверия к себе (Т.П. Скрипкина, А.Б. Купрейченко) и методика исследования самоотношения, МИС (С.Р. Пантелеев). Выборка составила 60 человек в возрасте 17-22 лет, студенты 1-х и 4-х курсов, обучающиеся по специальности «Психология».

Выявлена прямая умеренная связь самоуверенности и доверия к себе во взаимоотношениях с противоположным полом оказались связаны между собой ($r_s = 0.432$, $p \geq 0,05$): чем выше выражена у студентов самоуверенность, тем выше доверие к себе во взаимоотношениях с противоположным полом.

Определена прямая умеренная связь между уровнями самоценности и доверием к себе во взаимоотношениях с коллегами ($r_s = 0.563$, $p \geq 0,05$): чем выше выражена у студентов самоуверенность, тем выше доверие к себе во взаимоотношениях с противоположным полом.

Выявлена прямая умеренная связь самопривязанности и доверия к себе, умении интересно провести досуг связаны между собой ($r_s = 0.329$, $p \geq 0,05$): чем выше выражена у студентов самоуверенность, тем выше доверие к себе во взаимоотношениях с противоположным полом.

Проведенное исследование показало, что самоотношение важно не только в формировании позитивного образа себя и положительной оценки себя, но и для формирования доверия к себе в разных сферах жизнедеятельности человека.

Таким образом, позитивное самоотношение и высокий уровень доверия к себе есть отправная точка для оценки собственных успехов и неудач, что становится особо значимым в юношеском возрасте, когда повышается необходимость выявления психологических механизмов и условий гармонизации отношений человека с миром и с самим собой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуриева, С.Д. Доверие как социально-психологическое явление / С.Д. Гуриеева, М.М. Борисова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – Социология. – 2014. – №4. – С. 126–136.

2. Леонова, И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции / И.Ю. Леонова // Вестник Удмурт. ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – №2. – С. 34–41.

3. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: монография / Т.П. Скрипкина. – М.: Academia, 2000. – 264 с. – (Серия «Высшее образование»).

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ – ОСНОВА СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

И.Л. Федотенко,
профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», доктор педагогических наук, профессор
г. Тула, Российская Федерация

В последнее время категория «превенция» все шире используется политологами, социологами, политиками, экономистами, юристами, медицинскими работниками. По содержанию и структуре эта категория близка к понятию «профилактика», но имеет больший объем, включающий не только предупреждение, но и диагностику, прогноз, оценку потенциальных рисков, анализ ближней и отдаленной перспектив. Мы убеждены, что в сегодняшней образовательной ситуации феномен «превенции» должен стать ведущим не только в психолого-педагогической теории, но, прежде всего, в реальной образовательной практике. Понятие «психологическая безопасность» также является многослойным, имеет значительное число дефиниций, в которых акцентируются разные аспекты этого феномена. Но в качестве общих характеристик отмечается отсутствие страха, тревоги, фрустрации, чувство защищенности, принятия, комфорта, уверенности в себе, наличие доверительных отношений между субъектами образовательного процесса [3]. Корреляция феноменов «превентивная позиция учителя» и «психологическая безопасность образовательного пространства» класса представляется очевидной.

Педагог, стремящийся предвидеть, предупредить возможные угрозы и опасности, своим отношением к детям, реальным поведением повышает безопасность пространства. Спектр проблем школьной жизни, которые должны быть объектом превентивной позиции педагога, чрезвычайно многообразен и широк. Это конфликты между всеми субъектами образовательного пространства (а в условиях инклюзии их количество резко возрастает), ситуации

буллинга и моббинга, академическая неуспеваемость школьников, детские девиации (увеличиваются в поликультурной среде), ухудшение состояния физического и психического здоровья, переутомление и перегрузки участников образовательного процесса. В сфере превентивной деятельности должна находиться и личность самого учителя, ориентированного на предупреждение профессиональных деформаций, деструктивных изменений своей личности [1; 3].

Психолого-педагогические исследования убеждают, что для большей части школьных учителей характерно оперативное, изредка тактическое мышление, стратегическое мышление является редким исключением. Оперативное мышление ситуативно, основано на ведущей формуле бихевиоризма «стимул-реакция». Отсюда случайность, необоснованность, неадекватность поведенческой реакции учителя. То есть, поведение учителя может не только не увеличить психологическую безопасность пространства класса, но, напротив, стать источником новых угроз и рисков. Вместе с тем превентивная позиция педагога, связанная с диагностикой, анализом ситуации, прогнозом, с оценкой возможных рисков, непосредственно базируется на его стратегическом мышлении.

Для стимулирования превентивной позиции будущего учителя в образовательный процесс университета была включена дисциплина по выбору студента «Основы превентивной педагогики», в которой рассматривался генезис понятия «превенция», его соотношение с понятием «профилактика», анализировался исторический и современный контекст, был представлен опыт выдающихся отечественных и зарубежных ученых (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, М. Монтессори, К. Роджерс, и др.). В процессе изучения этой дисциплины приоритетными были диалоговые, проектные, игровые, проблемные технологии, а важнейший дидактический инструментарий включал «кейс-стади», дилеммы, психолого-педагогические ситуации. В содержание общей, социальной, возрастной, педагогической психологии был дополнительно включен материал, раскрывающий превентивный потенциал этих дисциплин.

Определенную роль играл и собственный опыт студентов, приобретенный ими в период производственной практики. Будущие учителя фиксировали ситуации, которые, по их мнению, должны были содержать превентивную деятельность учителя, а также те ситуации, в которых сам педагог провоцировал конфликт. Эти ситуации педагогического риска обсуждались и проигрывались студентами в процессе семинарских занятий по психолого-педагогическим дисциплинам. Превентивная позиция будущего педагога предполагала не только выбор наиболее адекватного варианта решения, но и наиболее точной интонации, стиля общения со школьником, дистанции взаимодействия, «психологического веса». Только в этих условиях можно добиться снижения агрессии подростка, предупреждения детских девиаций, случаев школьного насилия.

Превентивная позиция учителя охватывает также дидактические проблемы учащихся, связанные с их академической неуспеваемостью, неготовностью к эффективной учебной деятельности. Увеличение количества школьников из семей мигрантов и беженцев, рост числа учащихся-инофонов привели к значительным трудностям в учебной деятельности, в освоении учебного материала, учащиеся боятся допустить ошибку, опасаются насмешек одноклассников. Пространство класса для этой группы детей наполнено различными рисками и угрозами. Предупреждая ошибки и проблемы этих школьников, учитель не только даст им возможность лучше усвоить учебный материал, но и не допустит ситуацию буллинга, поможет выстроить более конструктивные отношения с одноклассниками [2;4].

При работе со школьниками-инофонами хорошо зарекомендовал себя прием «опережающего объяснения», при котором учащийся предварительно (с помощью учителя) готовится к включению в новый предметный материал. Такой вариант способствует не только более глубокому и осознанному усвоению учебной информации, но и может повысить статус ученика из семьи мигрантов в классе. Предупредить межличностные и межнациональные конфликты помогает также знакомство одноклассников с культурой, литературой, музыкой, традициями, обычаями страны, из которой приехал школьник [1]. Педагог, помогая подготовить презентацию, составить яркий и неординарный рассказ, подобрать интересный материал, проектирует ситуацию успеха для нового ученика, обогащает культурное пространство класса, повышая его безопасность.

Целенаправленная работа по развитию превентивной позиции у студентов дала определенные позитивные результаты: студенты более убедительно демонстрировали диагностические, аналитические, прогностические компетенции, предлагали варианты превенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лотман, Ю. Воспитание души / Ю. Лотман. – СПб.: Академия, 2003. – 283 с.

2. Рангелова, Э.М. Проблемы преподавателей университета в условиях пандемии / Э.М. Рангелова // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию: сб. ст. участников XVII Междунар. науч.-практ. конф. «Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию». Москва, 5-6 июля 2021 г. – М.: Психологическитй ин-т РАО, 2021. – С. 9–12.

3. Федотенко, И.Л. Проектирование психологически безопасной гетерогенной образовательной среды как педагогическая проблема / И.Л. Федотенко, И.А. Югфельд // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Педагогические науки. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. – №3. – С. 94–99.

4. Федотенко, И.Л. Формирование ценностного отношения у будущих педагогов-психологов к детям с ограниченными возможностями здоровья: инклюзивный контекст [Электроный ресурс] / И.Л. Федотенко, Д.В. Дементьева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 3. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/70PDMN320.pdf. – Дата доступа: 04.03.2024.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПОДРОСТКОВ

П.А. Филонова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Д.А. Досина, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Коммуникация является существенной частью любого образовательного процесса, это процесс взаимодействия, основанный на обмене информацией. Это не просто речь, это также включает в себя слушание и восприятие. Коммуникация влияет на то, как подросток воспринимает свое отношение к миру. Она помогает формировать коммуникативные навыки учащихся, что, в свою очередь, может повысить эффективность обучения. Развитие коммуникативных навыков также способствует развитию личности подростка, улучшая его способность адаптироваться и взаимодействовать с окружающим миром [1, 3].

С возрастом потребность в общении у людей углубляется и становится все более важной в жизни детей, выступая ключевым фактором в их социальном и эмоциональном развитии. Особенно это заметно в подростковом возрасте, когда потребность в общении достигает «своего пика». Высокий уровень развития у них потребности в общении объясняется несколькими причинами. Среди наиболее важных и явных причин А.В. Мудрик отмечает постоянное физическое и умственное развитие школьника. В связи с этим происходит расширение его интересов, рост интереса к миру. Это неизбежный процесс, который влияет на его стремление к общению и социализации [2].

В младшем школьном возрасте дети ищут поддержку и утешение у родителей, обращаются к ним за похвалой, ожидают любви и нежности. Однако с взрослением ситуация меняется, подростки начинают активно взаимодействовать со сверстниками и ищут новые социальные связи. Среди них стоит отметить:

– потребность в установлении значимых межличностных отношений со сверстниками, которые играют важную роль в его социальной адаптации и эмоциональном развитии;

– потребность в расширении дружеских отношений, что включает знакомство с людьми различных социальных групп и получение нового социального опыта, что помогает подростку лучше понять мир вокруг него и его место в нем.

В контексте общения со сверстниками подросток приобретает важные социальные навыки, на основе которых формируются его способности к межличностному общению. Важность общественной оценки сверстников значительно возрастает, они чувствительно реагируют на влияние своих товарищей, опыт коллективных взаимоотношений играет ключевую роль в развитии их личности. В этом контексте происходит усвоение этических принципов, формирование основ своей будущей жизненной позиции и начало проявления собственных творческих способностей.

Достаточно сложный процесс, который продолжается на протяжении подросткового периода, это развитие их коммуникативной культуры. В этом процессе школа играет ведущую роль, где он получает знания об окружающем мире, которые станут основой его дальнейшего развития. Хотя культура не сводится

только к образованности и может быть лишь косвенным результатом освоения детьми содержания образования, но все же в содержание многих образовательных областей входят знания о человеческих отношениях, об уместности употребления разных языковых средств в разнообразных жизненных ситуациях. Все это позволяет подросткам лучше понять и оценить социальные контексты, в которых они участвуют, а также и подготовить их к успешной интеграции в общество.

В контексте становления коммуникативной культуры подростковый возраст имеет ряд уникальных особенностей, таких как:

– экспрессия эмоций: подростки часто проявляют активную экспрессию своих эмоций;

– эгоцентризм: подростки часто проявляют эгоцентризм, что может влиять на их коммуникацию;

– межличностные отношения: подростки активно развивают отношения с ровесниками и ищут свою группу принадлежности;

– получение подтверждения и признания: подростки остро нуждаются в подтверждении и признании своего статуса и личности;

– социальные роли: подростки активно экспериментируют с социальными ролями и ищут свое место в обществе;

– обмен информацией: подростки активно обмениваются информацией, особенно через социальные сети и иные масс-медиа.

Учитывая эти особенности, важно создать подходящую коммуникативную среду, которая будет способствовать развитию подростка. Этот процесс включает понимание и принятие их чувств и эмоций, открытую и доверительную коммуникацию, развитие навыков эмпатии и взаимопонимания.

В научной литературе существуют две противоположные точки зрения на то, какой тип деятельности является ведущим в подростковом возрасте. Первая точка зрения предполагает, что общение является ведущим типом деятельности и имеет интимно-личностный характер, этой точки зрения придерживаются такие известные ученые, как Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, М.С. Каган. Вторая точка зрения предполагает, что ведущим типом деятельности является общественно полезная деятельность, и в процессе её происходит дальнейшее освоение подростком различных форм взаимоотношений со сверстниками и взрослыми. Также в этот период развиваются новые формы общения «как приобщение подростков к обществу», как утверждает Д.И. Фельдштейн.

Внешние проявления коммуникативного поведения подростков часто бывают весьма противоречивыми, что связано с активизацией внутренних процессов, происходящих в этот период. С одной стороны, они стремятся не только во что бы то ни стало быть такими же, как все, принять общепринятые нормы и стандарты поведения, но и хотели бы заслужить уважение и авторитет среди своих товарищей, показать свою значимость и полезность. С другой стороны, они ищут способы выделиться, отличиться, показать свою уникальность любыми способами, поэтому они часто бравируют своими недостатками и ищут способы привлечь внимание, даже если это ведет к негативным последствиям.

Таким образом, для подростка, находящегося в периоде активного социального и личностного развития, важно не только быть частью своей возрастной группы, но и занимать в ней удовлетворительное положение. Это стремление может проявляться в различных формах в зависимости от индивидуальности подростка, что определяет характер и уровень усвоения ими коммуникативной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вишняков, А.И. Психологические особенности отношения подростков к родителям и формы их социальной направленности / А.И. Вишняков, М.О. Артамонова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 61–66.

2. Мудрик, А.В. Время поисков и решений или Старшеклассникам о них самих / А.В. Мудрик. – М.: Просвещение, 1990. – 191 с.

3. Куковякин, Г.В. Семейная педагогика и психология по возрастам / Г.В. Куковякин. – Тверь: ЭКО, 2008. – 481 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОВЕРИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ю.С. Фищук,
доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук
г. Минск, Республика Беларусь

Доверие способствует формированию определенного уровня ценностей и личностных смыслов человека, мировоззрения, обеспечивает продуктивность и эффективность

межличностного общения. Поскольку доверие выступает качественным показателем данного способа жизнедеятельности, то исследование его природы, сущности, места в жизни человека и социума оказывается в центре теоретических интересов. С практической точки зрения также следует отметить актуальность изучения доверия, что обусловлено его весьма заметным недостатком во многих сферах социального бытия. Проблема доверия многоаспектно исследуется Т.П. Скрипкиной, В.П. Зинченко, А.В. Сидоренко. Так, С.Ю. Барсукова рассматривает форму межличностного доверия как «вынужденное доверие», А.В. Купрейченко – выделяет дихотомию «доверия – недоверия», В.Е. Кемеров рассматривает проблему доверия в контексте полисубъектной социальности, социальные функции доверия рассмотрены Г.М. Заболотной, М.Л. Братковским.

Целостная работа системы «человек и мир» напрямую зависит от такого социального феномена как доверие. Доверие является отношением, которое объединяет систему ценностей, потребности, интересы и желания человека с той частью мира, с которой он собирается взаимодействовать. Доверие в этом случае выполняет интегративные функции, совмещая названные составляющие.

С другой стороны, доверие во многом зависит от степени зрелости общества и готовности доверять неизвестному и незнакомому. Уровень доверия в этом случае детерминирован многими факторами, один из которых ограничение радиуса доверия на близком и знакомом круге общения. Следует отметить, что в любом обществе всегда в той или иной форме представлено деление на «своих» и «чужих». Дифференциация по принципу «свой-чужой» происходит в том социальном окружении, которое считается человеком «своим» и «домашним». В гемайншафте Ф. Тенниса, как и в фамилистичных обществах Ф. Фукуямы, объектами социального взаимодействия становятся Другие-близкие, которые принадлежат к «домашнему кругу» социального бытия человека. В то же время те, кто не входит в этот круг, доверием не пользуются. Можно предположить, что доверие здесь является имманентным. Межличностные отношения строятся на делении «наш» и «не наш», определяя условием взаимодействия понимание друг друга и принадлежность к близкому кругу. С одной стороны, такое распределение упрощает жизнь, создавая определенную стереотипность в восприятии «чужих» и «своих». С другой стороны, создает минимальный радиус доверия, за счет ограничения доверительных отношений. Такая минимизация объектов доверия формирует отчужденность людей друг от друга, закрытость и как результат нарушение плодотворных коммуникаций, способствует возникновению конфликта жизненных миров, конфликта интерпретаций мировоззренческих представлений и ценностных предпочтений.

Чувство базисного доверия формируются у человека еще в детстве: сначала к родителям и к себе, а в дальнейшем распространяется на ближайшее окружение. В частности, Э. Эриксон утверждает, что при благоприятном развитии ребенка базисное доверие развивается у него независимо от переживаний, связанных, преимущественно, с разлукой с матерью. Чувство доверия, которое формируется, включает в себя не только надежду на окружающих, которые обеспечивают его жизнь (доверие к миру), но и веру в способность собственных органов исправляться со стимулами (доверие к себе). «Серьезным подспорьем в этом деле являются работы Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьева, А.И. Мещерякова, Б.Ф. Поршнева, которые позволяют утверждать: способности людей фиксировать феномены и конструировать образы другого закладываются с детства в общем бытии с родными и близкими, при посредничестве которых усваиваются социальные формы предметов, элементарных действий с ними» [1, с. 73]. Так создается ближний круг социальных контактов.

Актуальной проблемой современного общества становится тенденция к замыканию на этом круге и невозможностью довериться миру «чужому», незнакомому. Наблюдается снижение доверия, что проявляется в отчуждении, замыкании в себе, и как результат сознательному отказу от многих жизненных благ. Следует отметить, что здоровое развитие доверительных отношений является результатом гармоничного соотношения доверия и недоверия, возможностью выйти за рамки «домашнего» общения.

Сделанный анализ феномена доверия в современных реалиях указывает на востребованность этой проблематики, ориентированной на формирование новых социальных навыков реального взаимопонимания и взаимоуважения в отношениях между людьми, культурами, сообществами с разными укладами жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: учеб. пособие / Т.П. Скрипкина. – М.: Академия, 2000. – 264 с.

ДОВЕРИЕ К СЕБЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СИСТЕМЫ САМООТНОШЕНИЯ

Ю.С. Фищук,
доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат философских наук
г. Минск, Республика Беларусь

А.А. Федорович,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Проблема самоотношения и его роли в структуре личности в настоящее время чрезвычайно актуальна для психологической науки и практики. Самоотношение оказывает регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека, играя важнейшую роль в построении межличностных отношений, постановке и достижении целей, в формировании и решении кризисных ситуаций, что дает основание считать его одним из основных факторов саморазвития. Ведущую роль самоотношения в нормальном функционировании личности освещают такие отечественные психологи, как Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, Л.С. Выготский, И.С. Кон, С.Р. Пантилеев, А.М. Прихожан и др. Как считают многие авторы, данный феномен является ведущим компонентом структуры самосознания молодых людей. Это обусловливает развитие в их сознании совершенно новых психологических образований – рефлексии на себя, на других, на общество [1].

Особенно вопрос изучения отношения к себе важен в юношеском возрасте, когда на первый план выходят перспективы, связанные с жизненным самоопределением. В ходе самоопределения происходит ориентация взрослеющей личности как на ближайшее окружение и требования современной жизни, так и на собственные представления и ценности. Итогом самопознания является формирование определенного образа себя, осознание и понимание своих потребностей, мотивов поведения, доверия к себе и к миру. Самоотношение важно не только для становления положительного Я-образа и оценивания себя, но оно определяет контексты уверенности в себе в разных жизненных сферах.

Доверие выполняет функцию обратной связи в процессе самопознания, основной задачей которого является определение и поиск себя. Согласно Т.П. Скрипкиной [3], доверие к себе есть отношение к собственной субъектности как значимой для личности, что позволяет нам говорить о доверии к себе как об одном из ключевых факторов развития «здорового» самоотношения. Практически в любой области общественной жизни всегда присутствует доверие, проявляемое отдельным индивидом, группой или обществом.

Многие авторы, анализируя теоретические и эмпирические данные о доверии, выделяют и группируют его функции по-разному. Так, В.С. Сафонов отмечает, что одна из основных функций доверия – регуляция межличностных отношений. По мнению Ю.В. Веселова, доверие на межличностном уровне активизирует коммуникацию и взаимодействие, снижает уровень напряженности в отношениях и мобилизует активность сторон во взаимодействии [3, с. 35]. Т.П. Скрипкина считает, что «человек не может жить без доверия, без него он утрачивает связь с миром. Доверие выступает условием развития, изменения самого человека, именно оно позволяет ему рисковать и испытывать себя и свои возможности» [3, с. 235]. Некоторые авторы отмечают значимость доверия в становлении личности и формировании ее индивидуальности [4]. В общем, умение доверять себе – это умение контролировать себя и свою жизнь.

Именно поэтому доверие к себе является одним из наиболее важных и значимых аспектов жизни, который напрямую влияет на самоощущение и выстраивает конструктивные отношения с собой и другими. Оно определяет, как мы общаемся с другими людьми, как выбираем круг общения, на что опираемся при принятии важных решений и т.д. Доверие к себе включает когнитивный, поведенческий, эмоционально-ценностный компоненты и определяет содержание всего существования человека.

Среди существующих форм доверия и недоверия, различающихся выраженностью отдельных компонентов психологической установки, А.Б. Купрейченко предлагает выделять две основные категории – это «подлинное» и «неподлинное» доверие и недоверие. В категорию «подлинное» (или «искреннее) доверие входят все его виды и формы, включая ожидание хороших, положительных эмоциональных оценок и готовность субъекта к нравственному поведению. Другое, «неподлинное» доверие включает в себя те виды и формы, которые используются для введения в заблуждение и манипулирования партнером [2].

Таким образом, положительное самоотношение и высокий уровень доверия к себе являются отправной точкой для оценки собственных успехов и неудач, что приобретает

особое значение в юношеском возрасте. В этот период возникает необходимость выявления психологических механизмов и условий гармонизации отношений человека с миром и с самим собой, значимость которых все более увеличивается в процессе взросления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьев, Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2008. – 134 с.

2. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 564 с.

3. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: монография / Т.П. Скрипкина. – М.: Academia, 2000. – 264 с. – (Серия «Высшее образование»).

4. Леонова, И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции / И.Ю. Леонова // Вестник Удмурт. ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – №2. – С. 34–41.

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Д.Д. Фролова
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

В современной системе образования актуализируется проблема приемлемых способов повышения качества обучения. Ключевыми аспектами успешности познавательной деятельности и обучаемости учащихся выступают способности самостоятельно овладевать новыми знаниями, проявлять к ним интерес, сохранять высокую мотивацию к учебной деятельности.

Обучаемость как совокупность интеллектуальных свойств личности анализирует Л.В. Бондарь, выделяя следующие ее компоненты:

– обобщенность мыслительной деятельности (направленность на абстрагирование и обобщение наиболее существенных положений в изучаемом материале);

– осознанность мышления (соотношение практической и словесно-логической сторон);

– гибкость мыслительной деятельности;

– устойчивость мыслительной деятельности;

– самостоятельность мышления и его восприимчивость к помощи [1].

Оценивая индивидуальные способности того или иного человека (способность к обучению, направленность мотивации), исследователи часто обращают внимание о воздействии характерологических особенностей на этот процесс. Во многом это связано с тем, что реальные достижения человека зависят не от отдельно взятых волевых, умственных возможностей, а от специфического сочетания его характерологических свойств.

Характер – это совокупность индивидуальных психических свойств, складывающихся в деятельности и проявляющихся в типичных для данного человека способах действий и формах поведения. Характер не является статичным образованием, может изменяться на протяжение жизни человека под влиянием различным обстоятельств, а также различных людей, с которыми личности приходится общаться.

Под характерологическими особенностями понимаются свойства характера, которые формируются прижизненно и складываются из взаимодействия темперамента и психосоциотипа (врожденной психической структуры, определяющей конкретный вид информационного обмена личности со средой в зависимости от уровня развития таких психических функций, как эмоции, ощущения, интуиция и мышление, и специфики поведенческого типа: экстраверсии или интроверсии). Фактически характерологические особенности – это индивидуальные черты личности, которые определяют поведение, реакции и отношение человека к окружающему миру. Они могут включать в себя такие аспекты, как уровень экстраверсии или интроверсии, степень ответственности, эмоциональную устойчивость, склонность к риску, способность к самоконтролю, толерантность, эмпатию и др. Все эти аспекты в той или иной степени могут влиять на успешность учебной деятельности и определять ее мотивацию.

При этом стоит понимать, что в некоторых случаях характерологические свойства могут приобретать крайнюю форму и пере-

растать в акцентуации. Те или иные черты характера могут быть выражены в большей степени, и тогда речь идет уже об акцентуациях характера, которые наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте, у старшеклассников. По мере взросления личности акцентуации могут компенсироваться другими чертами [2].

Необходимо отметить, что существуют различные подходы к классификации черт характера. Одна из классификаций была предложена К. Леонгардом. В терминологии указанного автора встречаются такие понятия как «акцентуированная личность» и «акцентуированные черты характера». При этом классификация К. Леонгарда описывает скорее акцентуированных личностей, нежели черты характера как таковые [3].

А.Е. Личко, наоборот, выделяет именно акцентуации характера. Именно об особенностях характера идет речь в его типологии. Акцентуация характера – это дисгармоничность развития характера, которая проявляется в чрезмерной выраженности отдельных его черт или соединений, обусловливающая повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняющая ее адаптацию в некоторых специфических ситуациях [4].

Такие различия в подходах двух авторов обусловлены западной и отечественной психологическими традициями. В первой (западной) обычно говорят о личности и имеют в виду ее характерологические особенности. Во второй (отечественной), наблюдается достаточно четкое разграничение между понятиями «личность» и «характер». Понятие личности в данном случае существенно шире и включает мотивы, установки, способности, интеллект и т.д. [4].

Таким образом, характерологические особенности – важная составляющая, определяющая мотивацию учебной деятельности, которая в свою очередь проявляется в общих способностях человека, отражающих познавательную активность субъекта и его возможности усвоения новых знаний, действий, а также сложных форм деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарь, Н.Г. Обучаемость как психолого-педагогическая проблема / Н.Г. Бондарь // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – №1(56). – С. 155–158.

2. Деткова, И.В. Отношение к учебной деятельности акцентуированных подростков / И.В. Деткова // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Серия 3: Педагогика и психология. – 2007. – №3. – С. 339–344.

3. Леонгард, К. Акцентуированные личности: пер. с нем. / К. Леонгард; предисл. и ред. В.М. Блейхера. – 2-е изд. стер. – Київ: Выща школа, 1989. – 375 с.

4. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2013. – С. 256–260.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Фролова,
доцент кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», кандидат психологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация

За последние два года система образования претерпела существенные трасформации в связи с мировыми тенденциями, глобальной цифровизацией и пандемией. Учебные заведения активно освоили дистанционный формат обучения, сталкиваясь с проблемами, обусловленными не только техническим оснащением, но и готовностью педагогов и обучающихся к диалогу в новых условиях. Активно используются смешанные формы обучения, позволяющие сочетать аудиторные и внеаудиторные (дистанционные) формы. Преподаватели стараются продуктивно использовать возможности Интернета, ИКТ-технологий. Обучающийся может в любое время обратиться к электронным учебным материалам и поддерживать обратную связь с педагогом.

Обучение и общение являются особыми видами деятельности, тесно связанными между собой и играющими важную роль в развитии личности. В них активно взаимодействуют минимум два субъекта, посредством чего происходит взаимообогащение и изменение. Благодаря этим двум видам деятельности происходит знакомство, познание, исследование окружающего мира и себя, социализация, передача опыта и знаний от поколения к поколению [1].

Поэтому у педагогов одной из важных профессиональных компетентностей является коммуникативная [2]. Она включает в себя владение определенными знаниями и умениями, грамотность речи, знание норм и правил общения, высокий уровень речевого развития, позволяющий понимать, передавать, воспроизводить информацию, вступать в контакт с другими с учетом половозрастных, социокультурных характеристик, умение убеждать, адекватно воспринимать и формировать определенное отношение к себе. Владение коммуникативной компетенцией подразумевает понимание цели общения и контекста, в котором происходит общение. Коммуникативная компетентность формируется за счет комплексного использования различных материалов, средств, методов и форм подачи информации, заданий для отработки и закрепления. Именно поэтому мы провели исследование особенностей восприятия устной речи преподавателя студентами, обучающимися в дистанционной форме.

Для достижения цели исследования была использована специально разработанная методика диагностики особенностей общения преподавателей со студентами при дистанционной форме обучения. Для обработки полученных данных применялись следующие методы статистического анализа: t-критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие 274 человека (162 девушки, 112 юношей), студенты 2-5 курсов российских вузов: МПГУ, МГМСУ им. А.И. Евдокимова, РНИМУ им Н.И. Пирогова, ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, Уральский Федеральный университет, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ОмГУПС, РостГМУ. Большинство респондентов обучаются по специальностям, связанным с общением с людьми (филология, педагогика, лечебное дело, педиатрия, психология, и др.). Средний возраст респондентов 20,8±2,6 лет.

Математический анализ данных показал, что для большинства студентов, обучающихся по специальностям, связанным с общением с людьми, дистанционная форма обучения достаточно комфортна ($p=0,041$). Однако при сравнении очной и дистанционной форм обучение предпочтение отдается аудиторным занятиям ($p=0,027$). Кроме того, 63,7% студентов вне зависимости от специальности отметили ухудшение успеваемости при переходе на дистанционную форму обучения. Следует также отметить, что некоторые студенты предпочитают обучение в оффлайн режиме с выполнением заданий без общения с преподавателем ($p=0,038$). При этом те респонденты, кому комфортно дистанционное обучение, отметили, что подключаются к занятиям без видео и без активного участия в обсуждении. Однако все студенты вне зависимости от курса и специальности обучения отмечают, что лучшему пониманию темы и материала способствует непосредственный диалог между преподавателем и студентами, даже если он организован в онлайн режиме ($p=0,001$). Интересным является факт, что различные недостатки людей, основные из которых – это дефекты речи, сглаживаются при восприятии в дистанционном формате ($p=0,017$).

Вне зависимости от получаемой специальности для студентов важны такие характеристики устной речи, как темп ($p=0,0000$), громкость речи ($p=0,002$) и эмоциональная окраска фраз ($p=0,051$). При этом особенное значение приобретают структурированность, логичность при изложении материала ($p=0,028$), правильность построения фразы ($p=0,043$), а также культура речи (0,047).

Детальный анализ полученных результатов позволил выделить значимые различия в характеристиках устной речи у студентов в зависимости от получаемой специальности. Будущие преподаватели акцентируют свое внимание на структурированности и логичности при изложении материала ($p=0,0014$), в то время как для психологов наиболее важны правильность построения фразы ($p=0,043$) и эмоциональная окраска высказываний ($p=0,037$). Полученные значения результатов у студентов-медиков не превышают показатели по сравнению с другими группами респондентов. Однако можно отметить, что для них также как и для других групп, наиболее значимым параметром является структурированность и логичность при изложении материала. Данный факт свидетельствует о формировании профессионально-важных качеств, которые накладывают свой отпечаток на восприятие студентами в процессе учебно-профессиональной деятельности.

По результатам исследования можно отметить, что для большинства студентов, обучающихся по специальностям, связанным с общением с людьми, дистанционная форма обучения достаточно комфортна. Однако при выборе между оффлайн и онлайн предпочтение единогласно отдается очной форме обучения. Лучшему пониманию темы и материала способствует непосредственный диалог между преподавателем и студентами, даже если он организован в онлайн режиме. Вне зависимо-

сти от получаемой специальности, для студентов важны структурированность и логичность при изложении материала, а также культура речи и правильность построения фраз.

Кроме того, обучение выбранной профессии всё же оставляет свой отпечаток на вариативность восприятия значимых характеристик устной речи преподавателей студентами. Студенты-педагоги акцентируют свое внимание на структурированности и логичности при изложении материала, а студенты-психологи на правильности построения фразы и эмоциональной окраске высказываний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эффективность психолого-педагогической деятельности в цифровой среде / А.А. Рюкина [и др.]. – М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2022. – 133 с.

2. Фролова, С.В. Факторы, влияющие на восприятие устной речи преподавателя студентами в процессе учебной деятельности / С.В. Фролова, С.В. Есина // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием, Москва, 17-18 ноября 2022 г. / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – М.: Моск. гос. псих.-пед. ун-т, 2022. – С. 542–554.

ФЕНОМЕН ПОДРОСТКОВОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

Л.К. Хренова,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Девиации, или отклонения от принятых норм и правил, существуют во все периоды эволюционного развития общества. Их возникновение объяснимо и закономерно: например, молодому поколению присуще желание перемен, жажда новизны, экстрима, риска, что фундирует появление экстремальности, которая в свою очередь, может способствовать выработке радикальных взглядов и зачастую ведет к девиантному поведению. Существует мнение, что экстремальность как максимальное проявление активности человека, необходимое и важное условие его существования в современном мире [2, с. 119]. Изучением феномена экстремальности личности занимались такие авторы как: У. Бек, Л.М. Дробижева, Н.В. Завьялова, Е.П. Ильин, М.А. Кремень, В.Ф. Левичева, Ф.Х. Найт, Л.Ф. Остроухова, Э.А. Паин и др.

В ходе анализа источников установлено, что экстремальность рассматривается как личностное свойство, характеризующееся импульсивностью, агрессивностью, склонностью к риску, отклонениями от принятых норм, склонностью к риску. Экстремальность проявляется в экстремально-рискованном поведении, которое осуществляется в условиях неопределённости и неоднозначности. Проявление экстремальности зависит от внешних (особенности ситуации) и внутренних (возрастные и личностные особенности, специфика протекания эмоциональных и когнитивных процессов, установки и убеждения, субъективные оценки рискованности определенного поведения) факторов.

В подростковом возрасте экстремальность личности и экстремально-рискованное поведение обусловливает возникновение непредсказуемой угрозы для здоровья и жизни недостаточно адаптированного подростка и представляет собой недостаточно прогнозируемое явление. Потому необходимо выявление психологических факторов, лежащих в основе экстремальности личности подрастающего поколения. Одним из них может выступать потребность в самоутверждении подростков, которая на данном этапе выходит на первый план. В подростковом возрасте приобретает свою актуальность желание доказать свою самостоятельность, заявить о ценности своей личности во взрослом мире, другими словами, возникает потребность в самоутверждении, которая проявляется в поведении [1, с. 40]. Психологические особенности подросткового возраста рассматривали Н.Н. Авраменко, А.Ю. Авдеев, В.Ю. Архипова, Е.В. Болтрукевич, Л.В. Бызова, Е.Е. Варламова, В. Голубков, Т.М. Нечаева, А.В. Олейникова и др.

Подростковый возраст – это период, когда происходит преобразование социальной ситуации развития личности: осуществляется смена направленности на мир к направленности на себя, появляется чувство взрослости, формируются ценностные ориентации и система убеждений. В подростковом возрасте на первый план выходит потребность в самоутверждении, развитие личностной идентичности и рефлексии. Факторами экстре-

мально-рискованного поведения подростков являются: личностные особенности, нарушения в процессе социализации, воздействие со стороны ближайшего социального окружения.

В ходе самостоятельного изучения данного вопроса было проведено эмпирическое исследование на выборке подростков 14-15 лет с помощью психодиагностического метода при использовании методики «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М.Цукерман) и опросника «Особенности самоутверждения в подростковом возрасте» (Е.А.Киреева, Т.Д.Дубовицкая).

Было выявлено, что большая часть подростков характеризуется средним уровнем склонности к поиску острых ощущений – проявляют умеренное стремление к острым ощущениям, готовность идти на риск, если это разумно и оправданно. Они отличаются высоким уровнем непереносимости однообразия – являются радикалами, любят перемены и не способны выполнять однообразную работу. Большая часть подростков обладает средним уровнем склонности к новым впечатлениям, что говорит о выраженной потребности в различных новых впечатлениях и переживаниях и невысоким стремлением к физическому социальному риску ради этих впечатлений.

Для них характерен высокий уровень неадаптивного стремления к трудностям – проявляют высокую активность, стремление создавать и разрешать трудности, склонность к конфликтам. В целом, подростки характеризуются преимущественно высоким уровнем склонности к экстремально-рискованному поведению. Для большей части подростков характерно деструктивное самоутверждение, что выражается в форме негативизма, отрицания личностной ценности и значимости другого, сопровождается агрессивными проявлениями, что вызывает чувство удовлетворения, негативно оценивается окружающими, побуждая в целях поддержания собственной самооценки отстаивать право на проявляемое поведение.

Корреляционный анализ показал, что чем более выражено конструктивное самоутверждение, тем ниже склонность к неадаптивному стремлению к трудностям и уровень склонности к экстремально-рискованному поведению. Чем более выражено деструктивное самоутверждение, тем выше уровень склонности к экстремально-рискованному поведению и выраженность его отдельных компонентов. Чем более выражен отказ от самоутверждения, тем ниже склонность к поиску острых ощущений.

В профилактике экстремального поведения несовершеннолетних должны принимать участие как педагоги, так и родители подростков. Предотвратить развитие экстремального поведения в подростковой среде возможно с помощью превентивных мер воздействия, формируя правовое сознание несовершеннолетних, создавая возможности и среду для самопроявления. При необходимости, проводить коррекционные мероприятия с подростками и их родителями при помощи специалистов и психологического просвещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левичева, В.Ф. Молодежь в границах концептуального дискурса современной социологии / В.Ф.Левичева // Человек и общество: тенденции социальных изменений. – 1998. – №1. – С. 112–128.

2. Остроухова, Л.Ф. Экстремизм и экстремальность / Л.Ф. Остроухова // Экстремизм и средства массовой информации. – СПб.: Астерион, 2006. – С. 39–46.

3. Сиоридзе, А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп / А.Т. Сиоридзе // Право и образование. – 2007. – №3. – С. 144–151.

4. Олейникова, А.В. Кризис подросткового возраста / А.В.Олейникова // Аллея науки. – 2018. – Т.2. – №10(26). – С. 955–957.

5. Харламенкова, Н.Е. Самоутверждение подростка / Н.Е.Харламенкова. – М.: ИП РАН, 2007. – 384 с.

ГОД СЕМЬИ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ ЗАПРОСОВ ОБ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОТ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Т.В. Черникова,
профессор кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», доктор психологических наук, доцент
г. Волгоград, Российская Федерация

Текущий год в России на государственном уровне объявлен Годом Семьи. В связи с участившимися обращениями к официальной статистике на тему семьи стали понятны предпосылки расширения проблемного поля запросов об экстренной психологической помощи как со стороны родителей, так и со стороны детей. Так, на данный момент имеется только 20,7% полных семей с детьми; до 30% детей в

последние годы рождены вне брака; средний возраст матери первенца – 26 лет (феномен «отложенного родительства»). Средний возраст вступления в брак – 27-29 лет, две трети заканчиваются разводом. В г. Санкт-Петербурге на 1000 заключенных браков приходится 1004 развода, в Республике Коми – 1008 разводов [2]. К сожалению, из числа учебных дисциплин по подготовке педагога-психолога исключена «Психология семьи», однако в плане компенсации сделана попытка ввести в школах с сентября этого года внеурочный курс «Семьеведение» для старшеклассников [3]. Немалая нагрузка в деле поддержания семьи ложится на консультантов службы экстренной психологической помощи с их готовностью непрерывно повышать свою квалификацию [5].

Типология запросов об экстренной психологической помощи подсказана идеями Э. Фромма о разрушительных воздействиях человека на окружение как отчаянного способа «сохранения себя» [4] и подтверждена результатами длительного кросскультурного изучения значимости жизненных проблем для подростков [1]. Именно эта классификация была принята в качестве рабочей в г. Волгограде для телефона доверия и примыкающей к ней службы психологического консультирования (таблица 1).

Количественные данные таблицы свидетельствуют о том, что неразрешенные проблемы межличностных отношений (с лицами своего и противоположного пола в семье и с другими) перетекают в проблемы дезадаптации, сказываются затем на здоровье и провоцируют агрессию, в том числе направленную на себя. Более того, в условном поляризованном виде представлено распределение запросов по группам на «детские» и «родительские». Пограничным возрастом между «детскими» и «родительскими запросами» указан период жизни между 24 и 30 годами. Это время кризиса, получившего название «транзит»: жизнь под крышей родителей и материальная зависимость от них при невротической потребности в самостоятельности; завершение образования по одной специальности, а временная работа по другой; пробы суррогатных браков вместо подлинной интимности отношений и др.

Если в «детской» половине запросов пик обращений по проблеме межличностных отношений приходится на возраст 14-24 года (потребность в близких отношениях, в понимании родных, неприятие отчима), то в «родительской» – на 30-40 лет (профессиональный кризис, первый пик разводов, проблемы с детьми-подростками). Проблемы адаптации взрослеющих детей связаны с трудностями учебы и поведения в ущерб репутации; в родительском варианте – это угроза увольнения, вынужденный переезд, утрата имущества, возвращение военнослужащих к мирной жизни, потребность в заработке для семьи.

Таблица 1 – Количественное распределение обращений в экстренную психологическую службу, %

Категории граждан / Содержание обращений		Дети			Родители			Итог
		М	Ж	Все	М	Ж	Все	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Межличностные отношения 46,8								
Со сверстниками	своего пола	0,8	2,0	2,8	0,1	0,2	0,3	3,1
	противоположного пола	3,6	13,6	17,2	3,1	6,0	9,1	26,3
С людьми разного возраста	в семье	0,3	2,2	2,5	1,5	6,4	7,9	10,4
	с другими	0,7	1,4	2,1	3,0	1,9	4,9	7,0
По категориям населения		5,4	19,2	24,6	7,7	14,5	22,2	46,8
Общая адаптация и реабилитация		1,8	5,5	7,3	9,6	11,6	21,2	**28,5**
По категориям населения		1,8	5,5	7,3	9,6	11,6	21,2	28,5
Здоровье и зависимости 19,4								
Сексуальные проблемы	с лицами свего пола	0,9	0	0,9	1,0	0,1	1,1	2,0
	с лицами противоположного пола	2,6	0,1	2,7	2,3	0,4	2,7	5,4
Общ. нарушение здоровья	собственного	0,1	0,8	0,9	0,2	0,8	1,0	1,9
	близких	0	0,5	0,5	0,4	2,6	3,0	3,5
Пагубные зависимости	собственные	0,1	0,3	0,4	0,5	0,5	1,0	1,4
	близких	0	0,6	0,6	0,6	4,0	4,6	5,2
По категориям населения		3,7	2,3	6,0	5,0	8,4	13,4	19,4
Склонность к насилию и подверженность ему 4,0								

Окончание таблицы 1

Насилие	физическое	0	0,6	0,6	0,3	0,9	1,2	1,8
	сексуальное	0	0,8	0,8	0,1	0,2	0,3	1,1
	психическое	0,2	0,4	0,6	0,1	0,4	0,5	1,1
По категориям населения		0,2	1,8	2,0	0,5	1,5	2,0	4,0
Аутоагрессия и суицид		0,1	0,2	0,3	0,6	0,4	1,0	**1,3**
По категориям населения		0,1	0,2	0,3	0,6	0,4	1,0	1,3
Всего по категориям населения		11,2	29,0	**40,2**	23,4	27,4	**59,8**	**100**

Проблемы здоровья также имеют выраженные различия. В юности у детей – это пугающий всплеск сексуальности, страх венерических заболеваний и СПИДа, принуждение к сексу, ранняя беременность (у девушек после летних лагерей). Родители переживают по поводу снижения мужского здоровья, появления пагубных зависимостей у себя и близких; пугают признаки психического расстройства брачных партнеров, искажения их сексуальных пристрастий; тревожит и требует внимания здоровье старших родственников; внезапно случившаяся болезнь лишает возможности материального обеспечения семьи.

Вопросы насилия в «детской» половине запросов касаются случаев жестокого обращения со стороны сверстников, родных и отчима, последствий рискованных знакомств (изнасилование). Матерей пугает агрессивная беспричинная ревность мужей и случившиеся эпизоды рукоприкладства, неадекватные выплески их негодования по поводу классовой несправедливости (порча чужого имущества); имеются подозрения на психический террор авторитарного мужа в семье дочери; насилие над старческой немощью и др. Аутоагрессия проявляется у подростков в форме суицидальных мыслей, намерений, демонстративных попыток как средств решения проблем: например, желание матери подороже «продать» одаренность подростка или привлекательность дочери; высокие учебные нагрузки и связанное с этим отсутствие досуга и общения со сверстниками. Взрослые готовы обсуждать с консультантом и свои мысли по поводу добровольного ухода из жизни в связи с неизлечимой болезнью.

Таким образом, постановка вопроса об оказании экстренной психологической помощи и обработка типологии запросов от детей и родителей являются сегодня особо значимыми и весьма актуальными задачами, раскрывающие многие обращения по проблемам семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева, Е.В. Проблемное бытие подростка: жизненные проблемы и их исследование / Е.В. Алексеева, С.Л. Братченко // Работа переживания и психологическая помощь детям / под ред. Г.Э. Мариани. – М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. – С. 3–10.

2. Всероссийская перепись населения, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/19/08/2023/64dcddcd9a794758fcac52e4. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. Психологическая газета от 5 марта 2024 г.

4. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2022. – 736 с.

5. Черникова, Т.В. Психологическая поддержка профессионально-личностного развития консультантов телефона доверия / Т.В. Черникова // Телефон доверия – служба понимания в обществе / под ред. И.Ю. Резцовой. – М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2008. – С. 113–128.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Е.В. Шарыхина,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.Ф. Сечко, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Труд медицинского работника как представителя помогающей профессии является тяжелым как с физической, так и с психологической точек зрения. Особенности психической реальности каждого из членов группы являются основой для формирования психологического пространства межличностных отно-

шений. Межличностные отношения – одна из форм существования социально-психологических отношений, целостная и сложная структура индивидуальных связей личности с другими. В отличие от формальных отношений, межличностные отношения обусловлены индивидуальными свойствами субъектов и могут быть охарактеризованы по уровню их удовлетворенности. Сознательной формой проявления отношений является оценка, включающая эмоциональный компонент в виде одобрения – неодобрения, симпатии – антипатии [2].

Как указывают М.Б. Митупов и Л.Н. Беляева, основой благополучных межличностных отношений в коллективе медицинских работников является их психологическая совместимость, предполагающая такое сочетание психических и социально-психологических свойств членов коллектива, при котором взаимодействие между коллегами приносит им удовлетворение. По утверждению С.Ю. Соболевой и Е.Н. Кукиной, для становления гармоничных межличностных отношений важны такие личностные качества членов коллектива, как коммуникативная компетентность (социальный интеллект) и терпимость [2].

Проблематика межличностных отношений в малой группе является одной из наиболее разработанных в социальной психологии. По мнению А.В. Петровского, внутри группы межличностные отношения опосредованы совместной деятельностью, содержанием, целями и задачами. Автором предложена концепция межличностных отношений, выступающая как трехслойная сфера, в состав которой входят эмоциональные отношения, основанные на симпатиях и антипатиях членов коллектива; второй слой представлен ценностями и нормами, которые приняты членами группой; и глубинный слой, характеризующиеся общими целями и совместной деятельностью [4, с. 52].

В представлении Н.Н. Обозова, межличностные отношения – это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия [2, с. 26]. В.Б. Ольшанский [3, с. 196] расширяет определение системы межличностных отношений и включает в нее социально-перцептивные процессы и аттракцию, ролевые отношения и взаимовлияния. Автор выделяет инструментальные, функциональные и экспрессивные, эмоциональные отношения.

В систему межличностных отношений Я.Л. Коломинский [1, с. 26] вводит в малой группе как личные, так и деловые отношения, к которым Т.Е. Конникова присоединяет еще подсистему гуманистических отношений. При этом личностные отношения определяются как складывающиеся стихийно, а гуманистические – есть результат взаимодействия первых двух компонентов системы.

Межличностные отношения людей – процесс одновременного взаимодействия коммуникантов и воздействия друг на друга. Эти отношения возникают и складываются преимущественно на основе эмоционально-личностных отношений. Различают две группы чувств: конъюнктивные (чувства, сближающие людей, объединяющие их; люди, которые испытывают подобные чувства демонстрируют готовность к сотрудничеству и совместным действиям); дизъюнктивные (чувства, разъединяющие людей, вызывающие нежелание сотрудничать). Взаимодействующий с другими людьми человек с помощью этих процессов познает индивидуально-психологические особенности партнеров по совместной деятельности. Так складываются и взаимопонимание, и взаимоотношения.

Широкий диапазон явлений, охватываемых межличностными отношениями, представлен Н.Н. Обозовым [2, с. 34] в трех основных группах: восприятие и понимание людьми друг друга; межличностная привлекательность; взаимовлияние и поведение (в частности, ролевое). Важным фактором отношений в коллективе является их «совместимость – это понятие о взаимном соответствии свойств участников группы. Она включает: взаимную симпатию, положительный характер эмоциональных установок, подверженность взаимному внушению, общность интересов и потребностей» [2, с. 52],

А.Н. Занковский предлагает производственные взаимоотношения рассматривать по трем направлениям: «по вертикали» (взаимоотношения руководителей и подчиненных), «по горизонтали» (взаимоотношения сотрудников между собой, разных по должностному положению, но не подчиняемых друг другу) и «по диагонали» (взаимоотношения между руководителями одного производственного отделения с рядовыми сотрудниками другого).

Важной характеристикой оценки межличностных отношений является состояние удовлетворенности – неудовлетворенности членов группы, а показателем выступает социально-психологический климат. Преимущественную роль в этом играют симпатии – антипатии, привлекательность – непривлекательность, сказывается и срабатываемость людей в процессе совместной деятельности. Н.Н. Обозов предлагает различать понятия

«срабатываемость» и «совместимость». Срабатываемость – это согласованные характеристики людей, обеспечивающие им эффективное выполнение какой-либо деятельности. Понятие срабатываемости может применяться к деловым, профессиональным, производственным отношениям – в рамках совместной деятельности. Совместимость характеризуется эффективностью с точки зрения количества и качества затраченного времени и энергии партнеров. Совместимость – межличностный феномен, основан на симпатии и притяжении [2, с. 57].

Межличностное взаимодействие может быть конструктивным и деструктивным. Конструктивное взаимодействие – это умение эффективно выстраивать межличностные отношения с коллегами, партнёрами. Деструктивные отношения негативно отражаются на обоих партнерах. Ведущую роль во взаимоотношениях играет поведенческий компонент, который состоит из невербальных средств общения и действий, выражающих отношения человека к другим людям, к группе в целом.

В структуре деловых взаимоотношений, складывающихся в медицинском коллективе, следует выделять психологический и моральный аспекты. Данные аспекты в сфере медицинской деятельности формировались десятилетиями, культивировались профессиональными обществами, формулировались в виде медицинских кодексов. Таким образом, проблема отношений в медицинской сфере сохраняет свою актуальность и по сегодняшний день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – Минск: БГУ. 2009. – 284 с.

2. Обозов, Н.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова // Психология семьи: учеб. пособие. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2007. – 521 с.

3. Ольшанский, В.Б. Личность и социальные ценности / В.Б. Ольшанский. – М.: Просвещение, 2008. – 339 с.

4. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Знание, 2008. – 384 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУССИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

А.В. Шлег,
преподаватель-стажер кафедры филологии УО «Барановичский государственный университет», магистр педагогических наук
г. Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.В. Таяновская, профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Данный материал представляет собой сжатый обзор понятийно-концептуальных предпосылок использования дискуссионных методов активного обучения для развития коммуникативной компетенции у будущих педагогов и подчеркивает актуальность и важность этих методов в профессиональной подготовке специалистов социально-гуманитарного направления.

Обратимся к значению понятия *коммуникативная компетенция*. В «Словаре лингвистических терминов» трактовка понятия следующая: коммуникативная компетенция – понятие, введенное Д. Хаймсом. Оно предполагает владение языком, понимаемое как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемыми ситуативной грамматикой. Коммуникативная компетенция приобретается индивидом в процессе социализации, она позволяет человеку чувствовать себя представителем социально обусловленной системы общения. Формирование коммуникативной компетенции выражается в освоении системы использования языка в зависимости от отношений между говорящими, места, цели высказывания. В сферу коммуникативной компетенции входят правила: 1) речевого этикета; 2) общения между лицами равного и различного социального статуса, возрастного статуса; 3) реализации различных по цели высказываний (просьба, приказ, обещание и т.п.) [1, с. 156-157].

Рассмотрев аспекты отражения представленного понятия «коммуникативная компетенция», мы можем утверждать, что оно объединяет и обобщает в себе различные

вербальные и сопутствующие паравербальные качества индивида в процессе социального взаимодействия, открывая для субъекта перспективы ощущать себя полноправным участником жизни общества. Путем анализа отличительных признаков рассматриваемого понятия можно сформулировать вывод о том, что данный тип компетенции обеспечивает человеку способность свободно и эффективно общаться, демонстрируя умение понять и интерпретировать смысловую информацию, а также представлять свои мысли и их обоснование четко и ясно. Коммуникативная компетенция подразумевает наличие таких возможностей, как умение слушать и понимать других, эффективно использовать вербальные и невербальные формы коммуникации, адаптироваться к различным ситуациям и культурным контекстам. Она играет важную роль в социализации и помогает личности устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми, развивать межличностную эмпатию, а также достигать своих целей и реализовывать свой потенциал в обществе.

Коммуникативная компетентность – один из базовых компонентов культуры современного человека, структурными элементами которой выступают: ценностное отношение к языку, потребность осознавать и понимать социальную и психологическую сторону коммуникативных событий, готовность организовывать свое речевое поведение в рамках этих событий в соответствии с нормами и закономерностями общественной жизни [2, с. 218].

В качестве примеров дискуссионных методов обучения, способствующих развитию коммуникативной компетенции у будущих педагогов, могут быть названы: групповая дискуссия, свободная дискуссия, метод анализа конкретных ситуаций, метод инцидента, «совещание специалистов», «аквариум» и др.

Так, метод группового обсуждения открывает перед нами широкий спектр мнений участников обсуждения, различные пути достижения поставленной цели и способы решения проблемы в коллективе. В рамках групповой дискуссии каждому участнику предоставляется возможность четко выразить свою позицию, а также обнаружить разнообразие подходов и обеспечить всеобъемлющее понимание предмета обсуждения [3, с. 38-40].

Метод «совещание специалистов» преследует цель разрешения какой-либо проблемной ситуации, принятие решения по тому или иному вопросу, требующему обсуждения, учета различных точек зрения, сочетания интересов разных групп людей [4, с. 7].

Анализ специфики различных дискуссионных методов обучения позволяет нам сделать выводы о том, что данные методы можно рассматривать как организационно-деятельностные варианты развития коммуникативной компетенции у будущих педагогов: дискуссионные методы обучения стимулируют активное участие студентов в обсуждении проблемных вопросов; развивают умения слушания и уважение к мнению других участников образовательного процесса; совершенствуют умение аргументировать свою точку зрения; способствуют формированию навыков командной работы, сотрудничества и взаимодействия.

Дискуссионные методы обучения как единая общность способов его активной организации включают в себя интенсивную речемыслительную деятельность учебного коллектива по обсуждению и поиску решения образовательной проблемы либо целого блока вопросов – проблемного поля. Эти методы обучения дают возможность в насыщенном и развивающем коммуникативном режиме совершенствовать познавательные способности обучающихся, повышать гибкость и креативность их интеллекта для решения реальных, мировоззренчески и практически значимых ментальных и жизненных проблем, формировать и корректировать ценностные ориентации участников общения, служат механизмом профилактики конфликтных ситуаций за счет открытого обсуждения и взаимного согласования индивидуальных позиций [5, с. 455].

Использование дискуссионных методов обучения выступает в качестве эффективного способа развития коммуникативной компетенции у будущих педагогов. Эти методы помогают будущим педагогам стать более успешными и профессионально компетентными специалистами в области образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т.В. Жеребило. – Режим доступа: http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/5.pdf. – Дата доступа: 24.12.2023.

2. Третьякова, В.С. Коммуникативная компетентность будущего педагога: понятие, сущность и структура [Электронный ресурс] / В.С. Третьякова, А.А. Игнатенко. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-budusche-go-pedagoga-ponyatie-suschnost-i-struktura/viewer. – Дата доступа: 24.12.2023.

3. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов / Ленинград: ЛГУ, 1985. – 167 с.

4. Корнеева, Е.Н. Активные методы социально-психологического обучения: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е.Н. Корнеева. – Режим доступа: https://cito-web.yspu.org/link 1/metod/met110. – Дата доступа: 10.12.2022.

5. Таяновская, И.В. Дискуссионные методы обучения в аспекте анализа их отдельных атрибутивных характеристик / И.В. Таяновская, А.В. Шлег // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 20 / рэдкал. А.В. Дзячэнка (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск: АПА, 2020. – С. 450–459.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ СОТРУДНИКОВ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В.И. Шруб,
студентка 5-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.В. Азарёнок, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

Социально-психологический климат представляет собой комплексное эмоциональное и психологическое состояние профессионального коллектива, во многом отражающее уровень комфорта сотрудников в организации. В отечественной психологии впервые термин «психологический климат» использовал Н.С. Мансуров в рамках изучения производственных коллективов, определяя его как эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, возникающую на основе близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей [1]. В настоящее время создание здорового социально-психологического климата является одним из важнейших факторов успешной профессиональной деятельности конкретного человека и коллектива в целом [2].

Для формирования благоприятного социально-психологического климата на предприятии важны такие составляющие, как эмоциональный настрой коллектива, стиль общения между коллегами, система взаимоотношений коллег, отношения между руководителем и подчиненными [3].

В зарубежной психологии мнения исследователей расходятся относительно значений понятий социально-психологического климата и организационной культуры. Одни авторы считают их идентичными понятиями, другие утверждают, что климат – проявление культуры. Ф. Лютенс и Э. Шейн выделяют социально-психологический климат как одну из характеристик организационной культуры, определяя его как общее ощущение, которое создается организацией пространства, стилем общения между сотрудниками и их формой поведения по отношению к клиентам.

Одним из первых, кто попытался раскрыть содержание понятия социально-психологического климата через эмоциональный окрас психологических связей работников предприятия, возникающих на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов и склонностей, был В.М. Шепель.

Двухстороннюю направленность указанного понятия выделил Р.Х. Шакуров. Первая – психологическая сторона, которая раскрывается в эмоциональных и интеллектуальных состояниях коллектива, вторая – социально-психологическая, проявляющая себя в интегративных особенностях психологии коллектива, значимых для сохранения целостности и функционирования как самостоятельного объединения людей.

К.К. Платонов и Г.Г. Голубева считают социально-психологический климат свойством группы, которое определяется межличностными отношениями, создающими стойкие групповые настроения и мысли, от которых зависит степень активности в достижении целей, стоящих перед группой.

Следовательно, можно утверждать, что благоприятный социально-психологический климат является фактором, способствующим формированию общей удовлетворенности работой, под которой понимается состояние сбалансированности требований (запросов), предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки реализации этих запросов [4].

В 1970-е годы американский социолог Э. Локк определил удовлетворенность трудом как результат оценки своей работы, которая позволяет достичь определенных ценностей, связанных с работой, при условии, что данные ценности дают возможность удовлетворить свои потребности. Исследования удовлетворенности работой сотрудников проводились такими учеными, как В.А. Ядов, Н.Л. Волоши-

нов, Е.А. Иванова, и другие. Многие из этих авторов считали, что удовлетворенность работой положительно влияет на эффективность осуществления трудовой деятельности [5].

Итак, социально-психологический климат и удовлетворенность работой сотрудников являются важнейшими условиями эффективной работы коллектива. Следовательно, важно и ценно не только подобрать соответствующий персонал с необходимым набором компетенций, но и создать благоприятный социально-психологический климат, систему сбалансированных требований к работникам, предоставить им соответствующие условия труда. Все это будет способствовать продуктивной работе предприятия и эффективности сотрудников, их сплочению. Целью установления связи социально-психологического климата и удовлетворенности работой сотрудников является обеспечение благоприятных условий труда, при которых торговое предприятие достигает наивысших результатов и поставленных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мансуров, В.А. Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии / В.А. Мансуров, К.Г. Барбакова. – М.: Наука, 2000. – 202 с.

2. Беляев, М.К. Управление персоналом на предприятии. Социально-психологические проблемы: тренинг персонала / М.К. Беляев. – Волгоград: Волгоградский гос. архитектурно-строительный ун-т. – 2014. – 212 с.

3. Шкердина, А.А. Значение роли руководителя в формировании благоприятного социально-психологического климата в коллективе / А.А. Шкердина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 402–404.

4. Удовлетворенность трудом [Электронный ресурс] // Проблемы совершенствования мотивации труда государственных служащих. – Режим доступа: http://www.refmanagement.ru/ritem-3007-23.html/. – Дата доступа: 29.02.2024.

5. Ядов, В.А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции / В.А. Ядов // Социологические исследования. – 1993. – №3. – С. 50–62.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.А. Яковлева,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Г.В. Вержибок, заведующий кафедрой психологии и педагогики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат психологических наук, доцент

В старшей школе обучающиеся сталкиваются с множеством вызовов, которые могут оказать значительное воздействие на их психоэмоциональное состояние. В этот период происходят не только физические изменения, связанные с последствиями полового созревания, но осуществляется интенсивное развитие социальных отношений, происходит формирование личных амбиций и мировоззрения, повышается внимание к успехам в учебе и внеурочной деятельности. Этот временной отрезок в жизни школьника старших классов может быть периодом повышенной активности и психоэмоциональной напряженности. По мере взросления и социализации он научается испытывать эмоциональный тон впечатлений к самым разнообразным объектам окружающего мира и даже к самому себе.

Продолжительность возрастных границ ранней юности в старшем школьном возрасте составляет диапазон от 15 до 18 лет. Функциональные особенности организма старшеклассников сформированы в значительной степени равномерно. На этом этапе развития улучшается их психоэмоциональное состояние, степень возбудимости и тревожного состояния у старшеклассников уже не столь интенсивна, как это наблюдается у подростков. Старший школьник эмоционально более устойчив к влияниям социума, общение с другими вызывает у них огромный жизненный интерес. Они предрасположены к анализу собственного внутреннего мира, развиваются их моральные представления и взгляды на жизнь [3, с. 71-72].

Понятие «*психоэмоциональная напряженность*» представляет собой состояние, когда человек чувствует дискомфорт из-за переживания эмоций, напряженности, тревоги или стресса. Эмоциональное состояние

как феномен есть обобщающее понятие для всех переживаемых личностью отношений, которые возникают в его жизнедеятельности. Удовлетворение (или нет) требований и запросов человека порождает разнообразные эмоциональные состояния [1], которые как многомерное явление могут быть описаны широким спектром показателей. Они имеют временные, эмоциональные, активационные, тонические, тензионные параметры, включают в себя ситуативную и трансситуативную составляющие (Л.В. Куликов, 2000), их классификация может базироваться на общих принципах анализа явлений: категориях времени, пространства, структуры и функции (Ю.Е. Сосновикова, 1975), принцип доминирования компонента: природно-биологические структуры личности, направленность и система отношений в деятельности и общении (А.О. Прохоров, 1980) [4, с. 34-35]. При этом «ядерным» образованием психического состояния является «переживание», измеряемое через спектры «энергия – модальность – предметность», и оно многомерно, многокачественно, многоуровнево (Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, 1987) [4, с. 74]. Как выделяет А.Н. Леонтьев (1972), реальная функция переживаний состоит в том, что они сигнализируют о личностном смысле события, являются отражением в сознании индивида ощущений, каких-либо впечатлений [2, с. 18].

Динамичность эмоций заключается в фазовости их протекания, т.е. в нарастании напряжения и его разрешении. На это указывал еще В. Вундт в своей трехмерной схеме характеристик эмоций, где каждое психическое состояние соотносилось с одной из трех групп: напряжение – расслабление, возбуждение – успокоение, удовольствие – неудовольствие [4, с. 12]. Эмоциональное напряжение характеризуется активизацией различных функций организма в связи с активными волевыми актами, что приводит к временному снижению устойчивости психических процессов и работоспособности. При этом оно может иметь разный уровень интенсивности, степени глубины и устойчивости.

У старшеклассников это состояние может быть вызвано различными факторами, которые варьируются от учебной нагрузки до сложностей во взаимоотношениях с окружающими. Выделяют детерминанты психоэмоциональной напряженности школьников:

• *учебная нагрузка*: старшеклассники сталкиваются с повышенными требованиями к успеваемости и сдаче экзаменов, это может вызывать стресс и тревожность, особенно, при наличии сложностей в учебе или нехватке поддержки со стороны учителей и родителей;

• *социальные отношения*: в этот возрастной период учащиеся активно формируют свою позицию через взаимодействие с другими, но проблемы во взаимоотношениях с друзьями, отчуждение или буллинг могут значительно повысить уровень их напряженности;

• *семейная обстановка*: семейные ссоры, конфликты, разводы, отсутствие поддержки и понимания со стороны родителей могут стать источником стресса для старшеклассников;

• *подростковый кризис и самоидентификация*: в это время школьники начинают задаваться вопросами о себе как личности, о своих ценностях и назначении жизненного пути, что может вызвать внутреннюю напряженность и неуверенность.

В связи с этим возникает необходимость минимизации рисков развития эмоциональной напряженности, предотвращения негативного эмоционального фона, оптимизации психического состояния, формирования у старшеклассников эмоциональной устойчивости.

Выделяют следующие стратегии преодоления психоэмоциональной напряженности:

– *установка реалистичных целей*: старшеклассники должны осознать, что не всегда возможно достичь идеального успеха во всем, важно ставить перед собой реалистичные цели;

– *управление эмоциями*: учащиеся должны научиться распознавать свои эмоции и находить способы их регулирования, такие как дыхательные практики, медитация или спорт;

– *поддержка со стороны взрослых*: родители и учителя могут помочь старшеклассникам справляться со стрессом, предоставляя поддержку, понимание и советы;

– *развитие социальной поддержки*: поддержка друзей и близких может существенно снизить уровень стресса у старшеклассников, важно научиться открыто говорить о своих проблемах и искать поддержку у окружающих.

В целом, понимание психоэмоциональной напряженности старшеклассников позволяет эффективнее подходить к поддержке и упрочению их психологического благополучия. Обеспечение учащихся необходимыми инструментами управления своими эмоциями и состояниями является важным шагом к их устойчивому развитию в старшей школе и успешной адаптации к различным стрессогенным факторам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с. – (Серия «Мастера психологии»).

2. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с. – (Серия «Мастера психологии»).

3. Муталиева, Д.Р. Эмоциональные проявления в психическом развитии старших школьников / Д.Р. Муталиева, З.В. Тырса // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам LIX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – №12(69). – С. 70–76.

4. Прохоров, А.О. Психология состояний: учеб. пособие / под ред. А.О. Прохорова. – М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с. – (Университетское психологическое образование).

СЕКЦИЯ № 9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИКА

ENHANCING MEDICAL IMAGE SEGMENTATION THROUGH ADVANCED DATA AUGMENTATION TECHNIQUES

Zhao Di,
PhD Student, Information Technologies in Automated Systems Department, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Tang Yi,
Master's Student, Information Technologies in Automated Systems Department, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Supervisor: Alevtina Gurinovich, Associate Professor at the Department of Information Technologies and Mathematics in BIP – University of Law and Social-Information Technologies, PhD, Associate Professor

To mitigate the impact of sample size on model detection efficacy in deep learning, researchers have proposed data augmentation techniques. By augmenting the dataset, diversity and quantity are bolstered, thereby enhancing the robustness and generalization capabilities of the model. Moreover, data augmentation serves to mitigate issues stemming from imbalanced labeled samples and reduce the risk of over fitting.

Data augmentation encompasses techniques aimed at capturing data-specific patterns through the transformation of existing data objects, thereby expanding the dataset. Common methodologies for data augmentation include geometric transformations, contrast adjustments, noise perturbations, and alterations in color, among others. In comparison to traditional approaches, data generated through deep learning-based methods exhibit superior quality, require less dependence on expert experience, and more faithfully represent sample objects in real-world scenarios. Notable generative data augmentation methods based on deep learning include Generative Adversarial Network (GAN) models, Variational Auto-Encoder (VAE) techniques and others.

a) Generative Adversarial Networks (GANs) constitute a framework comprised of a set of adversarial neural networks, including a generator and a discriminator [1]. The generator aims to capture the underlying data distribution present in real samples and map it to a novel data space, thereby producing synthetic data. Conversely, the discriminator evaluates the input samples, determining the likelihood that they belong to the real data distribution. A higher probability indicates a greater likelihood of belonging to the authentic data distribution, whereas a lower probability suggests that the input is likely a generated sample. This iterative process facilitates the refinement of the generator's output, as the discriminator provides feedback to guide the generation of data that gradually aligns with the characteristics of real data.

As the model converges to an optimal state, the discriminator becomes unable to distinguish between real and synthetic data inputs, marking the completion of training. Subsequently, the synthetic data generated by the generator can be employed as new samples, thereby enhancing the dataset. In the context of medical image segmentation, GANs are utilized to generate medical images, such as generating CT scan or MRI images from random noise, facilitating data augmentation or the generation of missing medical image data.

b) Variational Auto-Encoder (VAE) architecture comprises two primary components: the Encoder and the Decoder [2]. Intertwining the principles of auto-encoding and probabilistic graphical modeling, VAE diverges from GAN in its training methodology, employing variational inference and maximum a posteriori estimation.

During training, the Encoder maps input data to latent variables within a latent space, typically defined by the mean and variance parameters of a Gaussian distribution. This process entails the Encoder learning the distribution of the input data and subsequently generating the latent representation. Subsequently, the Decoder reconstructs the input data by mapping the latent variables back to the original data space. By minimizing the reconstruction error, VAE effectively learns the underlying distribution of the data, thereby facilitating the generation of new samples with distributions akin to the training data.

In the domain of medical image segmentation, VAE proves instrumental in extracting salient features from images and generating novel medical image samples. Through its capability to learn data distributions and reconstruct input data, VAEs contribute significantly to the enhancement of medical image datasets, thereby augmenting the effectiveness of medical image analysis and segmentation tasks.

The study has shown that there are multiple data enhancement methods that can be used to segment biomedical images. GAN (Generative Adversarial Network) and VAE (Variational Autocoder) are both important methods used for generative modeling, and each of them has unique features and advantages, which are of great value for application in tasks such as medical image segmentation. Future research will continue to explore the application of these generative models in the field of deep learning to further advance the development of medical image analysis and diagnosis techniques.

LIST OF REFERENCES

1. Zhu, J.Y. Unpaired image-to-image translation using cycle-consistent adversarial networks / J.Y. Zhu, T. Park, P. Isola, A.A. Efros // The Proceedings of the IEEE International Conference on Computer Vision, 2017. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/322060135_Unpaired_Image-to-Image_Translation_Using_Cycle-Consistent_Adversarial_Networks. – Date of access: 18.03.2024.

2. Kingma, D.P. Auto-Encoding Variational Bayes // The Proceedings of the International Conference on Learning Representations, 2014 / D.P. Kingma, M. Welling // https://www.researchgate.net/publication/319770229_Auto-Encoding_Variational_Bayes. – Date of access: 18.03.2024.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

К.М. Айвазян,
студентка 3-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Н.И. Белодед, доцент кафедры управления информационными ресурсами Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент

С течением времени масштабные объемы информации стали катализатором развития науки и техники, что повлекло за собой изменения в обществе как в совокупности.

В последние десятилетия информационные технологии радикально меняют повседневную жизнь миллионов людей. Те, кто располагают большим количеством данных и информации в какой-то определенной области, сопоставляются с другими в более выгодной и перспективной позиции.

Процесс информатизации коснулся и сферы данных, а точнее, управления данными. Однако это повлекло за собой постоянное развитие и модернизацию управленческих принципов и ресурсов, обеспечивающих организацию и манипулирование данными. Ярким примером вышесказанного является появление и развитие СУБД (Систем управления базами данных). Необходимо исследовать данный вопрос конкретнее, для более полного понимания картины автоматизации обработки данных информационных систем управления [1, с. 10].

Для изучения эффективности внедрения объектно-ориентированных СУБД мною было рассмотрено, как автоматизированные функции платформы Oracle ADW, повышенная скорость и почти неограниченная пропускная способность принесли пользу бизнесу участников и операционным процессам, как автоматизированные функции освободили ИТ-персонал для работы над стратегическими проектами и позволили администраторам баз данных тратить больше времени на удовлетворение потребностей бизнес-пользователей и как функции автоматического масштабирования платформы помогают справиться с меняющимся бизнесом эффективно и действенно. Для подтверждения уверенности в эффективности объектно-реляционных СУБД мною

было рассмотрено, как автоматизированные функции платформы Oracle ADW работают на практике. Для исследования было рассмотрено производство отделов внешнеэкономической деятельности и информационно-технической ОАО «Завод игристых вин» Республики Беларусь [2]. Чтобы изучить влияние Oracle ADW на эффективность работы персонала, мною был рассмотрен ряд вопросов о том, как администраторы баз данных и команды по управлению информационно-технической инфраструктурой в ОАО «Завод игристых вин» проводили свое время до и после развертывания. Также интересным оказался вопрос экономии затрат и энергоресурсов, что стало возможным благодаря платформе Oracle data warehouse platform [3, с. 57-59]. Было обнаружено, что Oracle ADW значительно повысила производительность администраторов баз данных, поскольку платформа автоматизирует некоторые из их задач. Это позволяет администраторам баз данных работать над большими проектами. Сотрудница информационно-технического отдела прокомментировала изменения следующим образом: «В информационно-технической группе роль администратора базы данных изменилась. Администратор базы данных теперь является специалистом по обработке данных. С помощью Oracle ADW мы смогли сократить время сотрудников, затрачиваемое на задачи работы с клиентами, в среднем на 68%».

Из этого исследования ясно, что Oracle ADW принесла значительные преимущества ОАО «Завод игристых вин». Они не только могут управлять хранилищами данных с меньшими затратами и более высокой общей производительностью, но и обеспечивают большую гибкость разработчикам, своевременное предоставление пользователям большего количества полезных данных и более эффективную работу администраторам баз данных и другим специалистам по обработке данных. Конечным результатом для предприятия является то, что более полезная работа выполняется с меньшими затратами на единицу продукции, высвобождается время персонала и часто тратится на более высокую ценностную деятельность, приводящую к более глубокому пониманию, предоставляемому на более своевременной основе ключевым заинтересованным сторонам бизнеса [4].

В качестве собственного практического подтверждения исследования мною была автоматизирована система данных. Для этого написан код на объектно-ориентированном языке программирования C ++.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информатизация и компьютеризация образования [Электронный ресурс] // МОУ Судиславская средняя общеобразовательная школа. – Режим доступа: http://infdeyatchel.narod.ru/rol_inf.htm. – Дата доступа: 15.02.2024.

2. История развития баз данных [Электронный ресурс] // StudFiles. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/5376346/page:8. – Дата доступа: 15.02.2024.

3. Достоинства и недостатки сетевой системы управления данными [Электронный ресурс] // IT-IATU. – Режим доступа: https://it-iatu.ru/is/upravleniedannymi/dostoinstva_i_nedostatki_setevoy_sistemy_upravleniya_dannymi. – Дата доступа: 10.03.2024.

4. Тяпкин, С.В. Преимущества и недостатки объектно-ориентированных баз данных [Электронный ресурс] / С.В. Тяпкин // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – М.: МГУ, 2007. – №4. – Режим доступа: http://jurnal.org/articles/2007/inf3.html. – Дата доступа: 15.02.2024.

РОЛЬ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕТРОЛОГИИ, СТАНДАРТИЗАЦИИ И СЕРТИФИКАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Андреенко,
научный сотрудник Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь

Метрология, стандартизация и сертификация являются инструментами обеспечения качества продукции, работ и услуг. Измерения, которые являются одним из важнейших путей познания, занимают весомую роль в современном обществе. Считается, что история измерений такая же долгая, как и история цивилизации. В связи с этим ни наука, ни промышленность не могут существовать без них. По оценкам экспертов в передовых индустриальных странах затрачивается на измерения от 3 до 6% валового национального продукта, а на их проведение – 15% общественного труда [1, с. 28].

В связи с тем, что на заре становления цивилизации отсутствовали унифицирован-

ные единицы измерения, люди для измерения расстояния, морского пути или длины предмета использовали в качестве мерила себя или части своего тела. Так, своеобразной метрической системой, «измерительным прибором» дела, трудовых достоинств человека, «орудием труда» являлась рука. Эта метрическая система трехмерна, её составляющие: палец, локоть, плечо. Кроме того, стоит упомянуть схожую древнерусскую метрическую систему: аршин, пядь, сажень. Мерилом, с помощью которого славяне выражали свои представления о труде, являлась и спина, которая олицетворяла чрезмерный труд либо наказание за невыполненную работу. Голову «использовали» ранее в качестве представления об интеллектуальном труде, т.к. она считалась вместилищем ума. Таким образом, труд в буквальном смысле имел голову, руки, ноги и спину, принимая человеческие очертания. Именно человек являлся единственно правильной мерой всех масштабов, в связи с этим сличения происходили именно с ним.

Далее рассмотрен процесс становления метрологии, стандартизации и сертификации для анализа современной Национальной системы стандартизации и Национальной системы обеспечения единства измерений.

Попытки унификации мер и весов предпринимались еще в давние времена. В Вавилоне и Египте использовали и надлежащим образом хранили меры длины, объема и массы; вели счет календарного времени. Кроме того, в Вавилоне установили единицы времени: год, месяц, час, минута, секунда. В Древней Греции были сделаны важные открытия в области теории измерений: открыта несоразмерность отрезков, сформулирована аксиома Архимеда, создана теория весов, развившаяся позднее в науку механику. В Древнем Египте при строительстве пользовались кирпичами постоянного, «стандартного», размера, а специально уполномоченные лица контролировали точность размеров кирпичей при их изготовлении. Памятники греческой архитектуры – знаменитые храмы, их колонны, портики собраны из сравнительно небольшого числа «стандартных» деталей [2, с. 10]. Однако до унификации было еще далеко.

У славян была мера длины – расстояние, которое пролетала стрела, выпущенная из лука. Эстонские моряки могут и сейчас сказать, что до берега еще «три трубки» (время на выкуривание набитых табаком трубок). В Японии одно время не знали подков для лошадей и обували их в соломенные подошвы, отсюда появилась мера расстояния – соломенный башмак – расстояние, за которое этот башмак изнашивался [3, с. 14].

В средние века по образцу частей тела людей, занимающих особое положение в обществе, создавались эталоны таких единиц, как фут или локоть. Так появился «фут Карла Великого» и «ярд Генриха I».

Известна история, когда американские студенты решили измерить длину Гарвардского моста. В качестве «средства измерения» они использовали студента Оливера Смута, которого перемещали по мосту в лежачем положении, делая краской отметки. В результате измерений общая длина моста составила «344,4 смута и еще одно ухо» (рост самого студента – 170 см). Так появилась нестандартная единица измерения: 1 смут равный 1,7018 метра. Примечательно, что сам Оливер в будущем возглавил Международную организацию ISO.

С развитием науки, техники, новых технологий непрерывно повышается точность измерений, и они охватывают все новые физические величины. Основой для проведения измерений становится метрология.

Большой вклад в развитие науки об измерениях внес великий русский ученый Д.И. Менделеев: разработал прибор для определения плотности жидкости, названный пикнометром Менделеева (1860 г.); создал оригинальный метод взвешивания при постоянной нагрузке, исключающий температурную погрешность, применяемый и поныне (1865 г.); уточнил формулу Эйлера для расчета прецизионных лабораторных весов с максимальной чувствительностью (1875 г.) и др. Он отразил прямую зависимость между состоянием метрологии и уровнем развития науки и промышленности: «Наука начинается ... с тех пор, как начинают измерять... Точная наука немыслима без меры». Таким образом, результаты работы Менделеева заложили фундамент для внедрения метрической системы мер [2, с. 27].

Принятие в 1875 г. представителями девятнадцати государств Международной метрической конвенции и учреждение Международного бюро мер и весов явилось отправной точкой международной стандартизации. Ее цель – обеспечение безопасности продукции, работ и услуг жизни, здоровья, имущества, а также экономия ресурсов. Как утверждал Генри Форд, стандарт нужно рассматривать не как ограничение, а как средство развития.

Процедура подтверждения соответствия стандарту качества определенного вида продукции, т.е. сертификация, была известна еще

в XIX в. В настоящее время под ней понимают процедуру подтверждения соответствия характеристик исследуемого объекта установленным требованиям, которая осуществляется третьей стороной, не зависящей от производителя (продавца) или потребителя (покупателя) [4, с. 158].

В 1992 г. в соответствии с Соглашением о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации был создан Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации (в настоящее время Евразийский совет – ЕАСС). На 57-м заседании данного совета, проведенного в 2020 г., принята Стратегия развития Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС) стран СНГ до 2030 г.

С целью соответствия международным тенденциям, в Беларуси активно ведутся работы в области цифровизации в метрологии. Создан государственный информационный фонд по обеспечению единства измерений, функционирует система поиска по сведениям о результатах государственной поверки средств измерений. Кроме того, разрабатывается цифровая платформа «Стандартизация», которая позволит перевести жизненный цикл стандарта в электронную форму.

По итогам 2023 г., в Беларуси было принято 725 стандартов, среди которых 139 государственных стандартов (СТБ), а также 586 межгосударственных стандартов (ГОСТ) [5].

План государственной стандартизации на 2024 г. предусматривает работы по 635 темам (стандарты в области «умного города», беспилотных транспортных средств, легкой, пищевой промышленности, систем менеджмента и др.). Требования более 250 государственных стандартов будут гармонизированы с международными и европейскими.

В связи с приоритетом государственной экономической политики в сфере качества в Беларуси появились новые разработки для реализации программы «Качество 2021–2025». Кроме того, Главой государства 27 ноября 2023 г. подписан Указ №375 «Об объявлении 2024 года Годом качества». Разработан план мероприятий по его проведению, принятый постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2024 г. №41, который предусматривает реализацию 69 мероприятий. Значимым мероприятием текущего года станет вручение Государственного знака качества и проведение международного форума «Качество во всем – залог конкурентоспособности продукции и процветания государства». Подтверждением высокого качества белорусской продукции является присутствие ее в 160 странах мира.

Производство продукции высокого качества является во всех странах мира одним из важнейших условий развития национальной экономики. Поэтому овладение методами обеспечения качества, базирующимися на триаде – стандартизация, метрология, сертификация, является одним из главных условий развития как предприятия, так и государства в целом. Все эти аспекты совместно помогают повысить производительность труда, а установление точных стандартов и контроль качества способствуют оптимизации производственных процессов, сокращению брака и улучшению эффективности труда работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ординарцева, Н.П. Метрология. Стандартизация. Сертификация: учеб. пособие / Н.П. Ординарцева. – Пенза: ПГУ, 2010. – 134 с.

2. Аубакирова, И.У. История развития стандартизации, метрологии и подтверждения соответствия: учеб. пособие / И.У. Аубакирова, В.Д. Староверов; СПб. гос. архит.-строит. ун-т. – СПб., 2012. – 98 с.

3. Крапивина, Е.С. Метрология: учеб. пособие / Е.С. Крапивина, И.В. Садовников; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 176 с.

4. Хрисониди, В.А. Метрология, стандартизация и сертификация: учеб. пособие по дисциплине для студентов для всех форм обучения по направлению / В.А. Хрисониди; Филиал Майкоп. гос. технол. ун-т в пос. Яблоновском. Кафедра инженерных дисциплин и таможенного дела. – Яблоновский: Изд. Филиала МГТУ в пос. Яблоновском, 2016. – 197 с.

5. В Беларуси в этом году планируют разработать 415 стандартов в различных отраслях экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno - politicheskie - i - v - oblasti - prava / 2024/mart/77051. – Дата доступа: 12.03.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ CASE-СРЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

С.Д. Вододохов,
студент 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Ю.В. Змеева,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Данное исследование проводилось в рамках выполнения курсовой работы по дисциплине «Технологии программирования». Для проведения анализа бизнес-процессов в предметной области с целью выявления процессов, требующих автоматизации, и проведения структурного и объектно-ориентированного моделирования в предметной области проводился анализ CASE-технологий с целью выбора инструментальных средств моделирования.

Основная цель CASE-технологии (Computer-Aided Software Engineering) – разграничить процесс проектирования программных продуктов от процесса кодирования и последующих этапов разработки, максимально автоматизировать процесс разработки. Для выполнения поставленной цели CASE-технологии используют два принципиально разных подхода к проектированию: структурный и объектно-ориентированный.

CASE-технологии:

– предоставляют возможности для моделирования, анализа, проектирования и генерации кода, а также для управления требованиями, версиями и тестированием;

– позволяют сократить время и затраты на разработку ПО, улучшить его качество и упростить процесс сопровождения и модификации;

– способствуют повышению производительности и снижению рисков в процессе разработки ПО [1].

Основные компоненты CASE-технологий включают моделирование процессов, автоматизацию бизнес-процессов, анализ, проектирование, генерацию кода, управление требованиями и версиями, задачами и проектами, тестирование, управление ресурсами, управление рисками, управление качеством и т.д.

К преимуществам использования CASE-технологий можно отнести: увеличение производительности, улучшение качества, сокращение времени разработки, упрощение сопровождения и модификации ПО, снижение рисков. CASE-технологии широко применяются в различных областях: в разработке ПО, в управлении проектами, в бизнес-анализе, в системном анализе, в управлении знаниями.

Однако нельзя не упомянуть о распространенных проблемам при использовании CASE-технологий: сложность внедрения, недостаточная гибкость, ограниченные возможности, высокая стоимость, недостаток поддержки и обновлений [1].

CASE-средством называется некоторый программный продукт (комплекс инструментов), поддерживающий некоторую CASE-технологию. CASE-средство состоит, прежде всего, из: методологии (задает единый графический язык, а также правила и методы работы с ним); графических редакторов (используются при построении диаграмм); генератора (генерирует исходный код для различных платформ); репозитория (базы данных, хранящей результаты работы разработчиков).

Все компоненты CASE-средств в совокупности обладают следующими функциональными возможностями: поддержка графических моделей; контроль ошибок; поддержка репозитория; поддержка основных, вспомогательных и организационных процессов жизненного цикла программного средства.

Приведем примеры CASE-средств, классифицированных по функциональной направленности:

1) средства анализа и проектирования (BPwin, CASE.Аналитик, Silverrun, DESIGNER/2000, Vantage Team Builder);

2) средства проектирования баз данных и файлов (ERwin, S-Designor, PRO-IV, CASE. Синтез++);

3) средства программирования (SQL Windows, Power Builder, Delphi);

4) средства сопровождения и реинжиниринга (PRO-IV, Rational Rose, Object Team);

5) средства окружения (PVCS, SoDA);

6) средства управления проектом (MS Project, SE Companion) [2].

Для собственной разработки в рамках выполнения курсовой работы по дисциплине «Технологии программирования» были рекомендованы к применению AllFusion Process Modeler BPwin, StarUML. AllFusion Process

Modeler BPwin – это популярная программа для моделирования и анализа бизнес-процессов в нотациях IDEF и DFD. StarUML – это программный инструмент визуального моделирования с открытым исходным кодом, который поддерживает стандартизованный язык графического описания UML (Unified Modeling Language) для моделирования систем и программного обеспечения. Программное обеспечение StarUML отличается высокой настраиваемостью в соответствии с пользовательской средой и высокой расширяемостью в своей функциональности. Использование StarUML обеспечивает высокую производительность и качество программных проектов.

Подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что CASE-средства представляют собой инструменты и методы, используемые для анализа, проектирования и разработки ПО, и позволяют автоматизировать процессы создания ПО, улучшить качество и эффективность работы команды разработчиков. При выборе CASE-средства необходимо учитывать особенности проекта и требования заказчика, возможные проблемы, которые могут возникнуть в связи со сложностью внедрения и несовместимостью с существующими системами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Case-технологии: суть, преимущества и применение в современном мире [Электронный ресурс] // Научные Статьи. Ру – портал для студентов и аспирантов. – Режим доступа: https://nauchniestati.ru/spravka/case-tehnologii/. – Дата доступа: 21.03.2024.

2. Сравнительный обзор CASE-средств для проектирования программных систем [Электронный ресурс] // материалы VII Междунар. студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум». – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2015/article/2015008920. – Дата доступа: 21.03.2024.

ПОТЕНЦИАЛ ИИ В БИЗНЕСЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ И СОЗДАНИЕ КОНТЕНТА

А.И. Войлоков,
студент 2-го курса магистратуры факультета компьютерных технологий ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель: С.В. Костичев, доцент кафедры вычислительной техники ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)», кандидат технических наук

Искусственный интеллект (ИИ) стал значимым предметом обсуждения после запуска ChatGPT в ноябре, вызвав как волнение, так и подозрения. С 100 миллионами пользователей всего за два месяца он стал одним из самых быстрорастущих Интернет-сервисов. Однако его способность генерировать текст, похожий на человеческий, и отвечать на вопросы заставила людей задаться вопросом, сможет ли он заменить наши рабочие места.

На протяжении всей истории люди были скептически настроены по отношению к новым технологиям. Телефон, телевизор, автомобиль, лифт и холодильник – все они изначально подвергались отвержению. Однако бизнес не должен допускать, чтобы его недоверие к ИИ мешало ему исследовать его потенциал. Экспериментирование с ИИ – это лучший способ для лидеров преодолеть свой страх, в то же время оценивая способности и ограничения этой технологии. А также это:

1. Автоматизированные процессы. Одной из наиболее очевидных преимуществ ИИ для бизнеса является автоматизация повторяющихся, затратных по времени процессов. Многие задачи, выполняемые бизнесом, отнимают у людей много времени. Используя цифрового помощника, отдел кадров может сосредоточиться на более критически важных для бизнеса задачах, в то время как сотрудники могут быстро находить необходимую им информацию, повышая продуктивность. То же самое относится к продажам и обслуживанию клиентов. ИИ может сократить административное время и оптимизировать многие другие аспекты бизнес-операций, автоматизируя человеческий фактор [2, с. 149].

Некоторые компании уже используют ИИ для приема новых сотрудников. ИИ помогает, автоматизируя доставку и получение необходимой документации, правил компании и информации для входа, исключая задержки и создавая положительный опыт. Цифровые помощники также могут направлять новых сотрудников через их введение, проактивно предлагая следующие шаги и рекомендуя учебные материалы и фоновую литературу, чтобы они быстро вникли в свою новую роль.

2. Быстрые и более обоснованные решения. Способность ИИ автоматизировать, улучшать и поддерживать принятие бизнес-решений также заслуживает внимания. Лидеры могут принимать решения быстрее, используя сложные данные, не затемненные когнитивными предвзятостями, улучшая бизнес-операции и улучшая опыт клиента. Например, специалисты по ИИ Peak используют данные о транзакциях клиентов, чтобы узнать, какие товары определенные сегменты клиентов покупают вместе. Эта модель затем используется для рекомендации дополнительных товаров на веб-сайте. Amazon и Netflix используют похожий подход для предоставления персонализированных рекомендаций.

3. Создание контента. Еще одно спорное, но не менее увлекательное применение ИИ – создание контента. Может ли ИИ создавать нюансированный контент, как это делает опытный писатель? Еще нет, но он может оптимизировать творческий процесс. Jasper, например, является маркетинговым вариантом ChatGPT, который может генерировать различные типы контента, ориентированного на клиента, от блогов, постов в социальных сетях и текстов веб-сайтов до писем продаж и рекламного контента. Однако контент, созданный с помощью ИИ, имеет ограничения и не может эмулировать голос и тон компании. ИИ никогда не будет так хорошо знаком с вашей компанией и отраслью, как ваша маркетинговая команда, и текст может звучать неестественно. Но он может помочь в исследованиях и идеях, создавая эффективность и позволяя маркетологам сосредоточиться на других задачах [1, с. 435].

4. Дополнение, а не замена. Легко увлечься возможностями ИИ, но важно осознавать его ограничения. ИИ – это новая технология, и ей не хватает человеческих качеств, таких как сопереживание, критическое мышление и творчество. Ей нужен доступ к качественным данным, и на этом этапе ее эволюции требуется контроль со стороны человека [3, с. 56]. Также существуют проблемы конфиденциальности и целостности данных. То, что вы вводите в ChatGPT, больше не принадлежит вам – даже если вы его удалите, оно все еще там, что вызывает важные вопросы о конфиденциальности. Точность и подлинность ИИ также вызывают опасения, с потенциальными предвзятостями на основе того, кто им пользуется.

Когда дело доходит до ИИ, все еще есть вопросы, которые нужно решить. Однако по мере обострения дискуссии и развития технологии бизнес-лидеры будут вынуждены рассмотреть, имеет ли ИИ место в их организации и как именно. Вызов будет заключаться в том, чтобы взвесить риски принятия этой технологии против риска ее отклонения и отставания от конкурентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абсалямова, Г.Ф. Преимущества и риски ИИ в бизнесе и рынке труда / Г.Ф. Абсалямова, Р.И. Рафиков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №5(81). – С. 434–438.

2. Аскарова, Д.А. Экономические аспекты искусственного интеллекта (ИИ): революция в мире бизнеса и труда / Д.А. Аскарова // Успехи в науке и образовании 2023: сб. ст. II Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 10 декабря 2023 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 148–153.

3. Курманбакеев, В.А. Интеграция ИИ и аналитики в бизнес-процессы / В.А. Курманбакеев // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. – 2023. – Т. 8, №10(36). – С. 54–58.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В POWER BI

А.А. Глод,
преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях современного образования актуальной проблемой становится эффективный мониторинг и анализ учебной успеваемости студентов для оптимизации образовательного процесса. Для этого необходимо создание системы аналитической отчетности,

способной объединять данные из различных источников и проводить глубокий анализ, направленный на выявление ключевых трендов и факторов, влияющих на успеваемость студентов [1].

Цель исследования: разработка системы аналитической отчетности в Microsoft Power BI, которая выполняет задачи анализа учебной успеваемости студентов на факультете в учреждении высшего образования.

Задачи исследования:

1. Собрать данные.
2. Произвести очистку и трансформацию данных в Power Query.
3. Сформировать модели данных в Power Pivot.
4. Произвести добавление и формирование новых данных.
5. Построить необходимые меры.
6. Выполнить визуализацию данных в различных разрезах с помощью отчетов и дашбордов в Power View.
7. Провести анализ результатов.

В разработанной системе можно провести сравнение среднего балла студентов по различным предметам, исследовать динамику сдачи экзаменов в разрезе групп, провести сопоставление среднего балла за сессию с показателями успеваемости на предыдущих этапах образования, оценить соотношение количества студентов, успешно сдавших сессию, к тем, кто имеет задолженность, рассмотреть разброс оценок внутри группы и т.д.

Таким образом, разработанная система аналитической отчетности представляет собой мощный инструмент для регулярного мониторинга и анализа учебной успеваемости студентов с помощью автоматического создания отчетов (при добавлении новых данных за следующий отчетный период весь отчет будет автоматически обновляться), что позволяет эффективно оптимизировать образовательный процесс и принимать обоснованные решения для повышения качества обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мерчант, Б. Power BI: передовые методы оптимизации / Б. Мерчант – М.: ДМК Пресс, 2023. – 282 с.

WEB-ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Д.В. Горбачев,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В.А. Сицко,
старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск, Республика Беларусь

В данном тезисе рассмотрена актуальность веб-приложения «Self-education» для самостоятельного изучения языков программирования, целью которого является создание обучающих курсов по различным языкам программирования. Определены основные концепции создания подобного веб-приложения, а также представлены основные результаты использования такого инструмента [1].

В ходе популяризации в современном обществе такой профессии как программист, появилась потребность в доступности материалов и технических средств для организации процесса обучения программистов и сотрудников группы технической поддержки. Такое обучение в Республике Беларусь предоставляют – Высшие профессионально-технические и средние специальные учебные заведения, IT школы, а также собственные курсы IT компаний, онлайн курсы и специалисты, оказывающие на возмездной или безвозмездной основе услуги наставничества и менторства [2].

Рассмотрим положительные и отрицательные аспекты каждого из подхода к обучению.

К положительным сторонам обучения в УВО/колледже можно отнести:

– Возможность обучения на бюджетной форме.
– Большое количество учебных заведений.
– Сильный педагогический состав.
– Преподавание базовой информации.

К минусам данного подхода можно отнести:

– Обучение устаревшим технологиям.
– Высокие баллы на поступление.
– Сроки обучения.
– Стоимость обучения.

К положительным сторонам обучения в IT школе можно отнести:

– Сроки обучения.

– Возрастные рамки.

– Индивидуальный подход к обучающимся.

– Обучение современным технологиям.

– Педагогический состав имеет реальный опыт коммерческого программирования.

К минусам относятся:

– Стоимость обучения.

При рассмотрении курсов от IT компаний можно выделить следующие положительные стороны:

– Бесплатное обучение.

– Преподаватели имеют реальный коммерческий опыт.

– Сильная учебная программа.

– Возможность трудоустроиться в эту компанию по окончанию обучения.

К минусам можно отнести:

– Для прохождения на курсы от IT компаний необходимо уже иметь достаточно сильную базу знаний.

При рассмотрении обучения на онлайн-курсах можно выделить следующие плюсы:

– Возможность подобрать обучающую программу под свои желания.

– Сроки обучения не ограничены.

К минусам можно отнести:

– Стоимость онлайн курсов.

– Отсутствие социального взаимодействия с другими учениками.

– Минимальная помощь от профессионалов.

Курсы по самостоятельному изучению программирования – самый быстрый способ получить востребованную профессию и перейти в индустрию. Структурированный учебный контент и ориентация на практику помогают найти идеальный баланс между теоретическими знаниями и умением применять их на практике.

Ещё одно преимущество курсов – их гибкость. Тьюторы вносят изменения в учебные материалы, оставляя только актуальную и востребованную в индустрии информацию. Онлайн-курсы и практические задания регулярно пересматриваются и обновляются.

Как показал анализ программных решений в области самостоятельного изучения языков программирования, имеются следующие недостатки:

– нет единого полноценного курса;

– у бесплатных решений не хватает функционала для полноценной работы;

– как правило, высокая стоимость востребованных авторских проектов.

Целью данного проекта является разработка веб-приложения для самостоятельного изучения языков программирования, способных устранить вышеперечисленные недостатки и обладающими всеми необходимыми функциями, характерных для программных средств в этой области.

Программа должна обеспечивать выполнение следующих функций:

– Регистрация преподавателей.

– Авторизация преподавателей.

– Создавать, редактировать и удалять студентов.

– Проходить тесты.

– Получать баллы за пройденные тесты.

– Формировать списки студентов, записавшихся на курсы.

– Выводить на печать списки студентов, записавшихся на курсы.

– Просматривать лекции.

В качестве выходной информации будет выступать данные после сохранения пользователей такие как: сама информация о пользователе, результаты тестов.

К выходной информации также относятся системные данные: сессии и токены авторизации, ошибки системы.

К выходной информации мы относим:

− Пользовательская информация.

− Сессия и JWT.

− Информация по прохождению тестов.

− Списки студентов, проходящих курсы по языкам программирования.

− Ошибки.

Для реализации веб-приложения «Self-education» были определены основные зоны эксплуатации, которые включают в себя: авторизацию, регистрацию, ознакомление с обучающим материалом, прохождение тестов и разделение студентов на группы.

Подход к реализации был выбран на основе требований к простоте реализации, доступности и хранению данных. Таким образом, было реализовано клиент-серверное веб-приложение с подключением реляционной базы данных MySQL. Клиент-серверная архитектура была реализована с помощью фулстек программной платформы Java Spring Boot [3]. Управление TS пакетами осуществлялось с помощью Node JS [4].

Программное средство было протестировано мануально, покрыто unit, UI, API-тестами, и передано в бета-тестирование.

Такое приложение является экономически эффективным [5] и для разработчика, и для заказчика. Вложения в производство окупают себя в течение первого года эксплуатации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. O'Reilly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oreilly.com/library/view/pro-aspnet-core/9781484279571. – Дата доступа: 10.03.2024.

2. SOLID: 5 принципов объектно-ориентированного программирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.digitalocean.com/community/conceptual-articles/s-o-l-i-d-the-first-five-principles-of-object-oriented-design-ru. – Дата доступа: 30.01.2024.

3. The Onion Architecture: part 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jeffreypalermo.com/2008/07/the-onion-architecture-part-1. – Дата доступа: 30.01.2023.

4. Spring Boot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://springboot/docs/en/main. – Дата доступа: 28.02. 2024.

5. Документация NodeJS [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nodejs.org/docs/latest/api/. – Дата доступа: 26.02.2024.

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

К.А. Иванова,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: А.Б. Гуринович, доцент кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат физико-математических наук

Индивидуальное предпринимательство представляет собой юридическую форму предпринимательской деятельности от имени и за свой счет физического лица.

Бизнес процессы в индивидуальном предпринимательстве включают в себя все операции, функции и действия, которые предприниматель выполняет для успешного управления своим бизнесом. Можно определить такие аспекты, как закупка товаров или сырья, производство товаров или услуг, маркетинг и реклама, финансовое планирование, управление персоналом, обслуживание клиентов и многое другое. От эффективности и оптимизации бизнес процессов зависит успех индивидуального предпринимателя и его способность конкурировать на рынке.

Можно выделить ключевые аспекты и основы бизнеса в индивидуальном предпринимательстве:

1. Идея бизнеса является основой успешного предпринимательства.

2. Бизнес-план определяет цели, стратегии и шаги.

3. Финансовое планирование для учета все финансовых аспектов бизнеса, таких как начальные инвестиции, доходы, расходы, налогообложение и финансовое управление.

4. Маркетинг и продажи для продвижения продукции или услуги, привлечение клиентов и удержание.

5. Управление временем и ресурсами для достижения поставленных целей.

6. Профессиональное развитие и постоянное обучение, развитие навыков и получение новых знаний для адаптации к условиям рынка [1].

В эпоху цифровой трансформации общества Интернет и автоматизация оказывают всестороннее влияние на жизнь общества.

Из анализа ключевых моментов функционирования ИП очевидно, что Интернет и автоматизация неразрывно связаны со всеми процессами, сопровождающими работу ИП.

Интернет имеет огромное влияние на индивидуальное предпринимательство (ИП) и предоставляет множество возможностей для развития бизнеса:

1. Онлайн-продажи для реализации товаров и услуги для расширения аудитории и увеличения продажи

2. Инструменты маркетинга и рекламы: социальные сети, поисковая оптимизация (SEO), контекстная реклама и другие для продвижения бизнес-онлайн.

3. Управление онлайн-присутствием: управление веб-сайтами, Интернет-магазинами, блогами и страницами в социальных сетях для привлечения клиентов и развития своего бренда.

4. Удаленная работа: общение с клиентами и партнерами, проведение встреч и конференций онлайн для гибкости ведения бизнеса.

5. Информационные ресурсы: доступ к информации, образовательным материалам, онлайн-курсам и инструментам для самообучения, для совершенствования навыков и знаний.

Все это упрощает и улучшает условия для развития индивидуального предпринима-

тельства, открывает новые возможности и помогает более эффективно управлять бизнесом.

Поэтому большое количество торговых предприятий развивают свои сферы деятельности в направлении электронной коммерции. Информационные технологии дают возможность использовать Интернет-маркетинг, который является одним из основных инструментов развития предприятия [3].

Интернет-маркетинг представляет собой комплекс специальных Интернет-технологий для продвижения товаров и услуг.

Целью Интернет-маркетинга является построение стратегии для продвижения бизнеса в Интернете с учетом последних актуальных тенденций и технологий для обеспечения следующих функций:

1. Алгоритм разработки системы по привлечению клиентов в сети Интернет:

– Изучение потребности рынка в продукте или услуге.

– Сегментация целевой аудитории.

– Конкурентный анализ и формирование конкурентных преимуществ.

– Выбор инструментов Интернет-маркетинга.

2. Контент-маркетинг:

– Цели и задачи контента.

– Выбор площадок для размещения контента.

– Повышение продаж посредством контента.

– Контент-планирование, оценка эффективности контент-плана.

3. Продвижение сайта в поисковых системах (SEO-оптимизация):

– Преимущества и недостатки SEO.

– Особенности работы популярных поисковых систем.

– Поисковые запросы, инструменты оценки частотности поисковых запросов.

– Оценка эффективности SEO-продвижения, полезные веб-сервисы SEO-аналитики.

– Особенности самостоятельного SEO-продвижения и работа с подрядчиком.

4. Продвижение бизнеса и увеличение продаж в социальных сетях, таргетированная реклама:

– Выбор социальной сети для продвижения бизнеса.

– Разработка контент-стратегии для социальных сетей, форматы общения с подписчиками.

– Развитие сообществ в социальных сетях, способы привлечения и удержания подписчиков.

– Особенности и возможности таргетированной рекламы, настройка рекламы для целевой аудитории.

– Оценка результатов таргетированной рекламы.

5. Системы веб-аналитики:

– Установка систем аналитики на сайт, определение и создание целей в аналитике.

– Изучение особенностей поведения посетителей сайта посредством веб-аналитики.

– Примеры формирования отчетов аналитики.

6. Дополнительные инструменты Интернет-маркетинга:

– Интеграция сайтов с CRM-системами.

– Реклама на форумах и блогах, формирование положительного образа компании в сети Интернет.

– Вирусный Интернет-маркетинг.

– Медийная Интернет-реклама, ее особенности, преимущества и недостатки.

– Внедрение перспективных технологий Интернет-маркетинга [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алейников, А.Н. Предпринимательская деятельность: учеб.-практ. пособие / А.Н. Алейников. М.: Новое знание, 2003. – 304 с.

2. Интернет-маркетинг. Эффективные инструменты развития бизнеса [Электронный ресурс] / Аспект. – Режим доступа: https://ta-aspect.by/training/internet-marketing-effektivnye-instrumenty-razvitiya-biznesa. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2023.

СТРАТЕГИИ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

М.В. Каперина,
студентка 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Серебряная, заведующий кафедрой информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент

Стратегии разработки информационных систем применяются для качественного и эффективного проектирования системы с заданными требованиями и характеристиками. Рассмотрим цели стратегий создания информационных систем [1].

1. Управление сложностью. Разработка информационных систем часто связана с огромным объемом данных и сложных взаимосвязей между компонентами. Стратегии разработки позволяют разбить процесс создания системы на более мелкие и управляемые части, что облегчает управление сложностью.

2. Управление рисками. Разработка систем сопряжена с различными рисками, включая изменение требований, технические трудности, проблемы с качеством и др. Стратегии разработки позволяют выявлять и управлять рисками на ранних этапах проекта.

3. Улучшение качества продукта. Стратегии разработки позволяют сосредоточиться на качестве продукта, включая правильное определение требований, эффективное проектирование, тестирование. Это помогает создавать продукты, которые соответствуют ожиданиям пользователей и требованиям бизнеса.

4. Увеличение скорости разработки. Одной из главных проблем в разработке является необходимость быстрого реагирования на изменяющиеся требования и конкурентные условия рынка. Стратегии разработки позволяют ускорить процесс разработки, создавая более гибкие, адаптивные и эффективные процессы.

5. Улучшение коммуникации и сотрудничества. Стратегии разработки способствуют улучшению коммуникации и сотрудничества в команде разработки, а также с заказчиками и заинтересованными сторонами. Это помогает сократить ошибки, улучшить понимание требований и повысить удовлетворенность заказчиков.

Рассмотрим несколько популярных стратегий создания информационных систем.

Каскадная стратегия появилась раньше других. Ее особенность заключается в том, что все этапы разработки выполняются в строгом порядке и доводятся до завершения. Возвращаться на предыдущие этапы запрещено, а также нельзя переходить к следующему этапу, пока не завершен предыдущий [2].

Инкрементная стратегия появилась позже, и в ней были учтены главные недостатки каскадной стратегии. Уже разрешалось переходить к очередному этапу разработки, не завершив до конца предыдущий. Однако незавершенные этапы могли оставаться на протяжении всего времени разработки информационной системы.

В настоящее время больше всего применяется эволюционная стратегия разработки информационных систем. Она заключается в многократном проходе этапов разработки. Данная стратегия основана на частичном определении требований к разрабатываемой системе в начале процесса разработки. Требования постепенно уточняются в последовательных циклах разработки. Результат каждого цикла обычно представляет собой очередную поставляемую версию системы.

Перечислим достоинства, из-за которых эволюционная стратегия чаще других применяется для создания современных информационных систем.

1. Гибкость в адаптации к изменениям. Сложность больших систем может приводить к изменениям требований, к которым необходимо адаптироваться.

2. Быстрое и постоянная связь с заказчиком. Эволюционная стратегия предполагает разработку системы в виде прототипов, а также постоянную связь с заказчиком [3].

3. Постепенное развитие и улучшение качества системы. Каждый следующий прототип эволюционной стратегии создается как улучшенная версия предыдущего.

4. Более эффективное использование ресурсов. Эволюционная стратегия ведется с наращиванием функций будущей систем, создавая только то, что требуется на данном этапе. При этом экономно используются все имеющиеся ресурсы [4].

Следует отметить, что области применения всех стратегий определяются их достоинствами и ограничены их недостатками. При этом на практике стараются усилить сильные стороны стратегий и нивелировать слабые. Конкретно эволюционную стратегию рекомендуют использовать в следующих случаях:

1) при разработке проектов, для которых требования слишком сложны, неизвестны заранее, непостоянны или требуют уточнения;

2) при разработке сложных проектов;

3) при разработке проектов, использующих новые технологии.

Каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки, и их выбор зависит от конкретных требований проекта, предпочтений команды разработки и особенностей организации. Следует тщательно взвесить все факторы при выборе стратегии разработки информационных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берг, О.М. Управление жизненным циклом информационных систем: учеб. пособие / Д.Б. Берг, О.М. Зверева, А.Ю. Вишнякова; М-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 94 с.

2. Проектирование информационных систем: учебник и практикум для вузов / Д.В. Чистов [и др.]; под общей редакцией Д.В. Чистова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 293 с.

3. Коцюба, И.Ю. Основы проектирования информационных систем: учеб. пособие / И.Ю. Коцюба, А.В. Чунаев, А.Н.Шиков. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 206 с.

4. Кукарцев, В.В. Проектирование и архитектура информационных систем: учебник / В.В. Кукарцев, Р.Ю. Царев, О.А. Антамошкин; Сиб. федер. ун-т, Ин-т космич. и информ. технологий. – Красноярск: СФУ, 2019. – 191 с.

WEB-ПРИЛОЖЕНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗРАБОТКИ

А.В. Ластовский,
студент 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Ю.В. Змеева,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Для запуска продуктов или оптимизации своих бизнес-процессов многие компании сталкиваются с необходимостью разработки и внедрения веб-приложений.

Для работы веб-приложению не требуется установка на компьютер – это компьютерная программа, которая запускается прямо в веб-браузере, доступ к нему может быть организован с любого устройства, имеющего веб-браузер, подключенного к сети Интернет.

Выделяют три основных типа веб-приложений:

1. Прогрессивные веб-приложения (PWA, Progressive Web Application) позволяют создавать мобильное приложение из веб-версии сайта. Их преимущество заключается в возможности работать даже без Интернета. Это возможно благодаря скриптам Service Workers, которые работают в фоновом режиме и выполняют различные задачи (кэширование содержимого, обработка сетевых запросов, отправка push-уведомлений, синхронизация данных). Также PWA можно установить на устройстве пользователя для быстрого доступа к приложению без необходимости загружать его каждый раз из браузера. К PWA, например, относят Google Maps, Gmail, Facebook Messenger.

2. Одностраничные приложения (SPA, Single-Page Applications) загружают все необходимые ресурсы на одну страницу. Если пользователь переключается между разделами приложения, он не видит перезагрузку страницы, SPA загружают новые данные и отображают их на одной и той же странице. Главным преимуществом SPA является быстрота работы (все данные загружаются сразу, нет необходимости ждать загрузки каждой отдельной страницы). Кроме того, SPA позволяет создавать более динамичные и интерактивные приложения, так как они могут обрабатывать события в режиме реального времени (например, Airbnb, Netflix, Amazon).

3. Многостраничные приложения (MPA, Multi-Page Application) – традиционные веб-приложения, состоящие из множества страниц. Их отличает большая стабильность и надежность, так как каждая страница при их использовании загружается отдельно и независимо от других. Это позволяет использовать различные технологии и фреймворки при разработке каждой страницы, предоставляя больше возможностей для настройки и кастомизации (например, Wikipedia, Ebay, Yahoo Mail) [1].

Выбор типа веб-приложения и технологии проектирования и разработки зависит от множества факторов, таких как требования к производительности, удобство использова-

ния, возможности масштабирования, бюджет и др.

К интерфейсным технологиям веб-разработки относят HTML и CSS-технологий. HTML5 – это последняя версия языка разметки, которая привносит новые возможности для создания мультимедийных и интерактивных элементов на веб-страницах. Благодаря HTML5 разработчики могут интегрировать аудио и видео файлы, работать с графикой, создавать анимацию и многое другое без дополнительных плагинов.

Важной составляющей современных веб-приложений является также использование адаптивного дизайна и мобильной оптимизации. Использование медиа-запросов, флексбоксов, гридов и других CSS-технологий позволяет создавать универсальные и удобные для использования веб-интерфейсы.

Одной из основных тенденций сегодня в разработке веб-приложений является широкое использование JavaScript, который является одним из ключевых языков программирования для веб-разработки и позволяет создавать динамические элементы на веб-страницах без необходимости их перезагрузки. Библиотеки и фреймворки для веб-разработки упрощают процесс создания сайтов и приложений и позволяют разработчикам быстрее создавать их и проще поддерживать. С появлением популярных фреймворков и библиотек, таких как React, Angular, Vue.js, Laravel, Django, Ruby on Rails, Express.js разработчики могут создавать сложные интерфейсы и веб-приложения более эффективно [2].

Другим важным аспектом разработки веб-приложений является использование RESTful API. REST (Representational State Transfer) – это архитектурный стиль взаимодействия компонентов распределенного приложения в сети. RESTful API позволяют взаимодействовать с сервером и обмениваться данными через стандартные HTTP методы, такие как GET, POST, PUT, DELETE, что делает веб-приложения более гибкими и масштабируемыми [3].

Нельзя не упомянуть о важности безопасности при разработке веб-приложений. Защита данных пользователей, предотвращение атак и обеспечение конфиденциальности информации должны быть в приоритете у разработчиков. Использование шифрования HTTPS, проверка вводимых данных, фильтрация и валидация запросов – некоторые из методов, которые помогают обеспечить безопасность веб-приложений.

Безусловно, важным элементом для успешной разработки веб-приложений является использование систем управления контентом (CMS) и облачных технологий. CMS, такие как WordPress, Joomla, Drupal, Magento позволяют управлять контентом веб-сайта без необходимости знания программирования. Облачные технологии, такие как AWS, Google Cloud Platform, Microsoft Azure, предоставляют возможность масштабировать веб-приложения и обеспечивать им высокую доступность [4].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что современные технологии проектирования и разработки веб-приложений становятся более мощными и функциональными, облегчая жизнь как разработчиков, так и пользователей – успешное веб-приложение должно не только иметь качественный код и привлекательный дизайн, но и соответствовать потребностям пользователей и быть легким в использовании.

Современные технологии проектирования и разработки веб-приложений являются важной составляющей IT-индустрии и играют ключевую роль в создании удобных и функциональных Интернет-ресурсов. С постоянным развитием технологий веб-разработки возникают новые инструменты и подходы, которые значительно улучшают процесс создания веб-приложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Разъясняем: что такое веб-приложение и зачем оно нужно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sibdev.pro/blog/articles/chto-takoe-veb-prilozhenie. – Дата доступа: 10.03.2024.

2. Веб-разработка. Статьи о создании сайтов, маркетинге, и т.д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tagican.com/blog/web-razrabotka. – Дата доступа: 09.03.2024.

3. Логинов, Павел. Архитектура REST и API / [Электронный ресурс] / П. Логинов. – Режим доступа: https://medium.com/@pavel.loginov.dev/rest-api-bf2502bd6542. – Дата доступа: 11.03.2024.

4. Косташчук, Андрей Что такое система управления контентом CMS [Электронный ресурс] / А. Косташчук. – Режим доступа: https://hostkoss.com/b/cms/. – Дата доступа: 11.03.2024.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРЕДПРИЯТИЯ «БАМАП-ВЕДЫ»

А.Ю. Неверовский,
студент 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Серебряная, заведующий кафедрой информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент

Центр повышения квалификации кадров «БАМАП-ВЕДЫ» осуществляет образовательную деятельность в сфере грузовых и пассажирских перевозок – обучение водителей-международников, специалистов, водителей такси, перевозка опасных грузов и др.

Центр занимается первичным обучением, а также повышением квалификации руководящих работников, специалистов и водителей, осуществляющих внутриреспубликанские и международные перевозки грузов и пассажиров автомобильным транспортом.

Материально-техническая база Учреждения в основном обеспечивает современный уровень обучения и соответствует требованиям нормативных документов Министерства образования Республики Беларусь.

Образовательный процесс осуществляется в 3 специализированных учебных классах.

Классы оснащены необходимой учебной мебелью, шкафами для хранения наглядных пособий, техническими средствами обучения, наглядными пособиями.

Как и любая современная организация, центр повышения квалификации кадров «БАМАП-ВЕДЫ» стремится к снижению своих расходов, повышению эффективности работы своих сотрудников. В настоящее время на предприятии используется только бумажный документооборот, имеющий ряд недостатков:

1. Сотрудники ежедневно сталкиваются с большим количеством документов. При ручном делопроизводстве специалисты затрачивают много времени на обработку бумажного материала.

2. Бумажные документы быстро приходят в негодность. Договоры и соглашения мнутся, теряют цвет или получают различные повреждения. Также не исключается вероятность потери бумажного документа.

3. Большие физические издержки. Документы нужно не только сформировывать, ратифицировать, перепроверять и отправлять. Еще их необходимо собирать заново в случае утраты или неверном оформлении. Это приводит к дополнительным затратам труда.

4. Ошибки. При ручном оформлении документов всегда присутствует человеческий фактор. Недостоверная информация в бумажной накладной является распространенной неточностью.

5. Финансовые расходы. Хранение договоров на бумаге, заполнение отчетов вручную, регистрация каждого документа физически ведут к росту затрат на канцелярские принадлежности, принтер и бумагу, а также затраты на отправку бумаг или экспресс-доставку.

Устранить перечисленные недостатки можно путем внедрения электронного документооборота в работу организации. Он улучшит внутренний информационный поток предприятия и повысит эффективность сотрудников в работе с документами.

Электронный документооборот – процесс, при котором ускоряется и упрощается обмен информацией с клиентами, поставщиками, внутри предприятия и между организациями.

Этапы внедрения электронного документооборота:

1. Определение базовых процессов и процедур.

2. Определение требований к процессам документооборота.

3. Формирование критериев выбора системы электронного документооборота (СЭД).

4. Выбор системы электронного документооборота.

5. Управление проектом внедрения системы электронного документооборота.

Кроме того, необходимо организовать работу предприятия с использованием электронного документооборота: ознакомить персонал с нововведением, обучить алгоритму работы с системой, утвердить необходимую документацию, назначить ответственных лиц.

Получаемые преимущества, с некоторой долей условности, принято подразделять на два типа: тактические и стратегические [1].

Тактические преимущества внедрения СЭД достаточно легко определить и измерить, в том числе в денежном выражении. Они связаны с сокращением различных затрат.

Основным преимуществом является уменьшение временных затрат сотрудников на поиск документов и информации. Это яв-

ляется существенным преимуществом, так как позволяет повысить эффективность руководящих сотрудников [2].

Стратегические преимущества внедрения СЭД связаны с улучшениями в ключевых управленческих сферах, к ним относится рост оборота и прибыли предприятия, а также ускорение принятия управленческих решений.

Затраты на архивное хранение электронных документов снижаются на 80% по сравнению с бумажными. С внедрением электронного документооборота производительность труда персонала повышается на 20-25% [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылева, М.П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному / М.П. Бобылева. – М.: Издат. дом МЭИ. 2010. – 295 с.

2. Преимущества перехода на систему электронного документооборота (СЭД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eos.ru. – Дата доступа: 17.03.2024.

3. Система автоматизации делопроизводства и электронного документооборота. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cs-consult.ru. – Дата доступа: 18.03.2024.

О МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЦИКЛОВ ЭТНОГЕНЕЗА

А.В. Остапенко,
профессор кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат физико-математических наук, доктор исторических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

А.Н. Ковалева,
старший преподователь кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Понятие циклического хода истории было высказано Г. Гегелем, который выделил их как диалектический принцип. Современный белорусский учёный М. Круковский, последователь Гегеля, развивал идеи цикличности в различных работах и объединил их в отдельное понятие в фундаментальном труде «Категории цикла и суперцикла в теоретической культуре» [1, с. 323-334]. В данной работе идеи М. Круковского находят обоснование и развитие в математической модели циклов этногенеза.

В работе [2] нами было показано, что существует эффективный аналог Кондратьевских циклов – циклы этногенеза, которые достаточно точно моделируют процессы этногенеза беларусов в модерный период истории, выделенный нами [3] как заключительный на данный момент времени этап формирования белорусской нации.

Весь процесс этногенеза в современный период разделен нами на пять циклов и с большой точностью соответствует пяти циклам Кондратьева, с простым прибавлением числа N (около 20 лет) к каждому году цикла экономических показателей.

Возможная геометрическая форма, соответствующая рассматриваемому нами циклу этногенеза белорусов, может быть фигурой семейства пространственных спиралей (см., например, [4]). Наиболее подходящей и простой формой геометрического изображения рассматриваемого цикла этногенеза может быть цилиндрическая винтовая линия (рисунок 1).

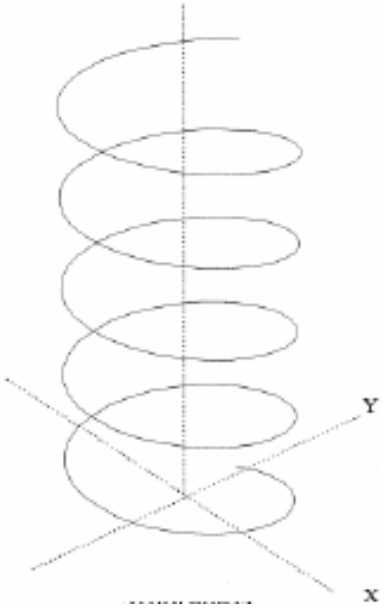


Рисунок 1 – Пять циклов этногенеза

Пусть M (x, y, t) – произвольная точка прямой γ. Обозначим проекцию точки M на плоскость Oxy через N. Обозначим направленный угол между положительным направлением оси Ox и отрезком OP через s и примем его в качестве параметра точки M. Обозначим через b длину отрезка, по которому точка M переместится вдоль оси Ot за интер-

вал времени, в течение которого отрезок ОП повернется вокруг точки М на один радиан.

Таким образом, координаты точки М представляются как функции параметра s:

$$x = a \times \cos(s),\ y = a \times \sin(s),\ t = b \times s, \quad (1)$$

Уравнения (1) представляют собой параметрические уравнения цилиндрической винтовой линии.

Заметим, что отрезок MN и любой интервал расстояния между крайними правыми точками линии при движении вверх по оси времени t на данном рисунке очень точно отражают рассмотренную нами цикличность этногенеза на примере эволюции этноса белорусов. При этом каждый из этих интервалов, равен примерно 40 годам.

Рисунок 2 – вариант винтовой линии, моделирующий циклы белорусского этногенеза

На рисунке 2 представлен вариант винтовой линии, моделирующий циклы белорусского этногенеза. Показан процесс циклического изменения этничности: путь точки М по оси t (во времени) как огибающей цилиндра (жирная и пунктирная линии), имющей вид синусоиды.

Полученный результат напрямую связывает нас с идеями М. Круковского о цикличности исторических процессов, их сходстве с синусоидальным графиком и подтверждается в нашей теории на примере белорусского этногенеза в модерный период истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Круковский, Н.И. Категория цикла и суперцикла в теоретической культурологии / Н.И. Круковский // Собрание сочинений в 5 т. – СПб.: Нестор-История – 2017. – Т. 5. – С. 323–334.

2. Астапенка, А.У. Цыклы этнагенезу ў мадэрны перыяд беларускай гісторыі / А.У. Астапенка, А.Н. Кавалёва // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, 21 апреля 2022 г.: в 3 ч. / БИП – Университет права и соц.-инф. технологий; редкол.: С.И. Романюк [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 3. – С. 4–5.

3. Остапенко, А.В. Роль этнических факторов и модерных процессов в формировании белорусской нации: монография / А.В. Остапенко. – Минск: БИП, 2020. – 373 с.

4. Клековкин, Г.А. Пространственные спирали / Г.А. Клековкин // Математическое образование, 2019. – Вып. 2. – С. 20–30.

РОЛЬ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО И IT-ЦИКЛОВ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Остапенко, профессор кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат физико-математических наук, доктор исторических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Е.А. Савонова, старший преподователь кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Математические дисциплины и дисциплины IT-цикла (Прикладная информатика, Компьютерные информационные технологии (КИТ) и др.) с последующим за ними дисциплинами прикладного математико-экономического направления (в первую очередь объемный курс «Ситуационный анализ и моделирование управленческих решений») являются базовыми для любого экономического

УВО. Эти курсы становятся особенно актуальными на современном этапе образования в области специальностей прикладной информатики, менеджмента, цифровой экономики, управления информационными ресурсами, других родственных специальностей и требуют высокого уровня компетенций. В этой связи первостепенную важность приобретают вопросы, связанные с модернизацией образования.

При выработке компетентностного подхода должно уделяться большое внимание системам менеджмента качества. В настоящее время большинство фирм, распространяют все сферы своей деятельности на принципы системного менеджмента, установленных в стандартах ИСО серии 9000 [1]. Стандарты ИСО серии 9000 выполнены в виде *системного описания*, созданного на основе изучения опыта деятельности менеджеров успешных компаний, и представляют собой модель рациональной практики, опираясь на которую организации и отдельные менеджеры могут повысить эффективность своей работы.

Прежний путь преподавания математических дисциплин и дисциплин IT-цикла, основанный на классическом стремлении к строгому теоретико-логическому обоснованию основ математики и классических представлений о компьютерных информационных технологиях, должен быть пересмотрен. Представляется целесообразным выработать единый научный подход к формированию компетенций студентов. И подход этот должен быть основан на давно известном, но практически мало внедренным в систему обучения системном подходе. Принципы системного подхода при этом одинаково эффективны как в сфере преподавания дисциплин предметов математики, так и IT-дисциплин.

В соответствии со стандартами ИСО серии 9000 системный подход необходимо развивать во всех рассматриваемых направлениях обучения. Формирование предметной компетенции в области математики и информационных технологий достигается правильной организацией обучения при усвоении студентами не только теоретического материала, но и с помощью формирования навыков решения математических задач, реализации алгоритмов решения на вычислительных системах. Сущность системного, комплексного подхода заключается в применении классического принципа дидактики – принципа связи обучения с жизнью. Студенты должны овладеть не просто системой математических знаний, но и научиться компетентно использовать их в профессиональных областях. Одним из главных принципов экономического образования должно быть развитие системного взгляда на все процессы, протекающие в любой современной организации. Использование задач такого рода является мостиком, объединяющим теорию и практику, и соответствуют стандартам ISO.

В Беларуси одна из самых распространенных стандартов в этой области менеджмента качества – ISO 9001 [10]. Системный подход этих стандартов заключается в возможности смоделировать конкретную ситуацию и дает возможность обучающимся участвовать в ней и проявить свои творческие способности.

Направление модернизации преподавания предметов IT-цикла было указано сначала в «Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 г.» и расширено в «Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы» [3].

Для образовательных структур часто используется холистический подход, основанный на рассмотрении социально-экономической системы как целостной системы не допускающей декомпозиции структуры. Однако имеется возможность рассмотрения многоуровневых иерархических систем с позиций стратификации и декомпозиции в рамках АЭД символов и рассматривать целостность системы вместе с её свойствами эмержентности на каждом уровне. Этот подход широко развивался в работах С. Новиковой [4] и может быть применен для образовательных систем.

Особое внимание в экономическом образовании следует обратить на вопросы, связанные с моделированием управленческих решений, правильный выбор которых помогает осуществлять на высоком уровне функции управления и оперативно решать профессиональные проблемы, понимать сущность экономических процессов и стратегического управления в условиях рынка, а также определять сильные и слабые стороны в конкурентной среде и вырабатывать на этой основе стратегию управления организацией.

Таким образом, новая парадигма экономического образования, построенная на стандарте ISO 9001, должна строиться на системном подходе к циклу дисциплин экономико-математического направления, иметь живую связь с практикой и тогда это явится гарантией формирования у студентов должных компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международный ISO стандарт 9000. Системы менеджмента качества – Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-9000-2015-%28rus%29.pdf. –Дата доступа: 29.01.2020.

2. Краткий обзор основных систем менеджмента качества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://standartno.by/blog/articles/management-system/qms-iso-9001/osnovnye-sistemy-menedzhmenta-kachestva. – Дата доступа: 27.07.2022.

3. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY-/view. – Дата доступа: 15.03.2019.

4. Novikava, S. The Statute of Hierarchical Mathematics and Its Cybernetical Maintenance / S. Novikava [et all] // Preprints of Eleventh International Conference Modelling and Scintific Computing. – Washington, D.C., USA. – 1997.

РАЗРАБОТКА ФРОНТЕНДА: СВЯЗЬ МЕЖДУ HTML, CSS И JAVASCRIPT

Д.В. Полховский,
студент 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Я.И. Жоров,
студент 2-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Ю.В. Змеева,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Современные веб-технологии предоставляют разработчикам неограниченные возможности для реализации идей. Веб-сайты должны быть, в первую очередь, удобными для пользователя, многофункциональными и иметь приятный дизайн.

В создании сайта выделяют два этапа: фронтенд- и бэкенд- разработки. Можно утверждать, что эти понятия неотделимы друг от друга, так как вместе в результате представляют собой рабочий сайт. Создание визуальной части, всего того, что пользователь видит и с чем может взаимодействовать при помощи браузера – это фронтенд-разработка.

В качестве базовых инструментов для разработки фронтенда используются: HTML, CSS и JavaScript. HTML, позволяющие создавать базовую структуру страниц и контента. CSS – это язык иерархических правил (таблиц стилей), он определяет то, как HTML-элементы будут выглядеть на веб-странице с точки зрения дизайна, макета на разных устройствах с разными размерами экрана. CSS управляет макетом множества различных веб-страниц одновременно. JavaScript – один из самых популярных сценарных языков, применяется как для фронтенд-, так и для бэкенд-разработки. Во фронтенде JavaScript используется для придания веб-страницам интерактивности, динамичности [1].

Чтобы программа (или сценарий) JavaScript запустилась, ее необходимо внедрить в HTML-документ. К стандартным способам внедрения сценариев в HTML-документ можно отнести:

– размещение кода непосредственно в атрибут события HTML-элемента;

– размещение кода между открывающим и закрывающим тегами <script>;

– размещение всех скриптов во внешний файл (с расширением .js), а затем связывание его с документом HTML.

Пример интеграции в HTML JavaScript приведен на рисунке 1.

```html
<!DOCTYPE html>
<html>
<head>
    <title>Пример HTML с JavaScript</title>
</head>
<body>

    <h1>Привет, мир!</h1>

    <button onclick="alert('Привет, мир!')">Нажми меня</button>

    <script>
        // JavaScript код
        console.log('Это JavaScript код');
    </script>

</body>
</html>
```

Рисунок 1 – Интеграция в HTML JavaScript код с помощью тега <script>.

JavaScript позволяет динамически изменять содержимое и структуру веб-страницы, используя DOM (Document Object Model) (рисунок 2). DOM – это программный интерфейс для HTML- и XML-документов. Он содержит информацию о странице, чтобы программы могли изменять структуру, стиль и содержимое документа. Это позволяет обновлять элементы, добавлять новые элементы, удалять элементы и многое другое на основе действий пользователя или внешних событий. Когда URL вводится, браузер запрашивает «содержимое» с сервера. Сервер отвечает отправкой начальной HTML-страницы, которая обычно включает DOM, CSS (в качестве тегов ссылок) и JavaScript в качестве тегов (<script>).

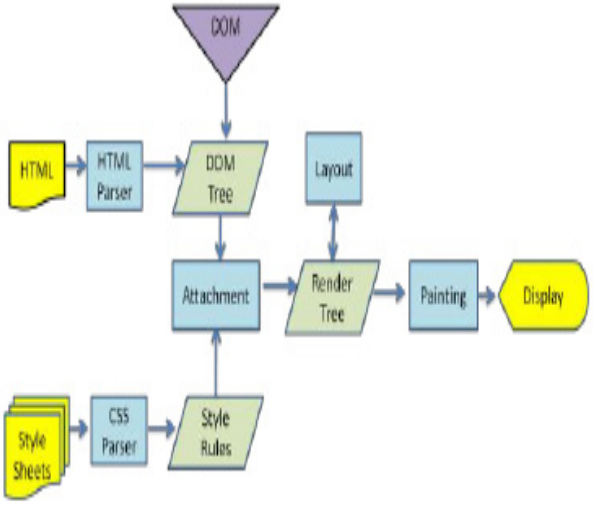


Рисунок 2 – Основной поток механизма рендеринга с открытым исходным кодом [2].

1) Браузер начинает с чтения HTML для создания того, что известно как «дерево контента».

2) Затем он «просматривает» CSS и «применяет» CSS к «дереву контента» и создает то, что называется «деревом рендеринга». При этом добавляется информация о стиле.

3) На следующем этапе начинается процесс макетирования, в котором каждому из HTML-элементов присваиваются точные физические координаты координат того места, где он должен появиться на экране.

4) Следующий этап – «рисование» – будет пройдено дерево рендеринга и каждый узел будет нарисован с использованием внутреннего слоя пользовательского интерфейса. Отображается стилизованная HTML-страница.

5. JavaScript анализируется браузером отдельно, так как он встречается в <script> теге. JavaScript может добавлять, удалять, изменять существующие компоненты DOM и изменять способ применения к ним CSS. Он также может выполнять новые сетевые вызовы.

В заключении хотелось бы отметить, что основа современной веб-разработки в части фронтенда – взаимодействие между HTML, CSS и JavaScript. Для создания динамичных и функциональных веб-интерфейсов, которые привлекают и радуют посетителей, веб-разработчики должны иметь четкое представление об этих технологиях и их взаимодействии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ayush, Singh. What is the relationship between HTML, JavaScript, and CSS? [Электронный ресурс] / Singh Ayush. Режим доступа: https://www.tutorialspoint.com/what-is-the-relationship-between-html-javascript-and-css. – Дата доступа: 06.03.2024.

2. Айриш, Пол. За кулисами современных веб-браузеров [Электронный ресурс] / Пол Айриш. – Режим доступа: https://web.dev/articles/howbrowserswork?hl=ru. – Дата доступа: 06.03.2024.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Д.А. Пристайчук,
студент 3-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Ю.В. Змеева,
старший преподаватель кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

История создания документооборота началась с развития письменности и появления первых письменных документов. Процесс передачи и обработки информации с помощью документов имел большое значение для эффективного функционирования организаций и обмена информацией между ними. Одним из важных этапов в развитии документообо-

рота было изобретение печати. В Китае около VI века нашей эры появились первые печатные тексты, что значительно ускорило распространение информации и сделало документооборот более эффективным. С развитием бумажного производства и распространением книгопечатания в Европе в XV веке стало возможным создание формальных документов и их архивное хранение. Это способствовало более организованному и структурированному документообороту.

Документооборот – сложный технологический процесс, характеризующийся различными параметрами, связанными с процессами документирования и со всей деятельностью организации. Организация документооборота включает все операции по приему, передаче, составлению, согласованию, оформлению, удостоверению и отправке документов [1]. Являясь неотъемлемой частью функционирования любой организации, документооборот выполняет ряд важных функций: обмен информацией; защита и сохранность информации; организация и контроль работы; снижение рисков; соблюдение норм и правил, регулирующих деятельность организации; архивирование и учет. Процессы, на которые влияет документооборот: обеспечивает эффективную коммуникацию; ускоряет принятие решений; уменьшает риски ошибок и потери информации; сокращает сроки работы; помогает соблюдать требования контролирующих органов [2].

Электронный документооборот (ЭДО) – единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства». Средством защиты информации, обеспечивающим возможность контроля целостности и подтверждения подлинности электронных документов. является электронная подпись – аналог собственноручной подписи [3].

Основные принципы электронного документооборота:

– Однократная регистрация документа, позволяющая однозначно идентифицировать документ.

– Возможность параллельного выполнения операций, позволяющая сократить время движения документов и повышения оперативности их исполнения.

– Непрерывность движения документа, позволяющая идентифицировать ответственного за исполнение документа (задачи) в каждый момент времени жизни документа (процесса).

– Единая (или согласованная распределённая) база документной информации, позволяющая исключить возможность дублирования документов.

– Эффективно организованная система поиска документа, позволяющая находить документ, обладая минимальной информацией о нём.

– Развитая система отчётности по различным статусам и атрибутам документов, позволяющая контролировать движение документов по процессам документооборота и принимать управленческие решения, основываясь на данных из отчётов.

По сравнению с традиционными бумажными системами электронный документооборот обладает рядом преимуществ: эффективность и экономия времени (ЭДО значительно ускоряет процессы создания, обработки, передачи и утверждения документов, он позволяет сократить время на ручное составление и распространение бумажных документов, а также на обработку и хранение бумажных архивов), сокращение затрат (использование электронных документов позволяет снизить расходы на бумагу, печать, доставку и физическое хранение, сокращается необходимость в аренде или покупке места для хранения бумажных архивов), организация и структурирование информации (ЭДО предоставляет возможность организовать и структурировать электронные документы, что упрощает их поиск, доступ и управление), улучшение безопасности (электронная подпись и шифрование данных обеспечивают более высокий уровень безопасности и защиты конфиденциальности информации, чем в традиционных бумажных документах), экологическая ответственность (ЭДО помогает сократить использование бумаги и других материалов, уменьшает негативное воздействие на окружающую среду, связанное с производством и утилизацией бумажных документов), аудит и контроль (системы электронного документооборота позволяют отслеживать время создания, изменения и просмотра документов, а также вести аудиторские следы).

Однако при принятии решения о внедрении системы электронного документооборота (СЭД) стоит обратить внимание на ряд недостатков. Проблемой внедрения СЭД является модернизация технической инфраструктуры, в том числе приобретение необходимого оборудования и программного обеспечения. Другой проблемой является обучение персонала навыкам работы с системой электронного документооборота. Также существуют и пробелы в информационной безопасности [4].

К СЭД, которые активно развиваются и зарекомендовали себя в пользовательской среде в Беларуси, на современном этапе можно отнести: SMBusiness, Канцлер, ISIDA, ELMA 365, LanDocs, Directum RX, «1С: Документооборот», ДЕЛО, Alfresco, Directum. Перечисленные СЭД являются лидерами рынка и имеют примерно равный набор ключевых функций: возможность адаптации к различным организациям, простой и понятный интерфейс, интеграция с офисными приложениями регистрация документов, контроль жизненного цикла, маршрутизация, быстрый поиск, кабинет руководителя, формирование отчетов и т.д. [5].

Процесс внедрения СЭД, независимо от сферы деятельности организации – сложный многоэтапный процесс, который необходимо реализовывать в условиях современного бизнеса, так как СЭД позволит облегчить, систематизировать и повысить эффективность и скорость управления информацией и эффективность работы всей организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные правила организации документооборота в учреждении [Электронный ресурс] / Делопроизводство. Организация и технологии документационного обеспечения управления: учебник для вузов / Т.В. Кузнецова, [и др.]; под ред. проф. Т.В. Кузнецовой. – Режим доступа: https://www.bibliotekar.ru/deloproizvodstvo-1/122.htm. – Дата доступа: 03.03.2024.

2. Зорина, Е. Организация документооборота в компании [Электронный ресурс] / Е. Зорина. – Режим доступа: https://www.diadoc.ru / articles / 47281 - organizaciya _ dokumentooborota_v_kompanii#header_47281_1. – Дата доступа: 03.03.2024.

3. Баласанян, В.Э. Электронный документооборот – основа эффективного управления современным предприятием / В.Э. Баласанян // Секретарское дело. – 2002. – №2. – С. 46–48.

4. Жильников, А.Ю. Электронный документооборот / А.Ю. Жильников, О.С. Михайлова // Территория науки. – 2017. – № 2. – С. 116–120.

5. Топ 10 СЭД (Систем электронного документооборота) для Беларуси. [Электронный ресурс] / Портал об ИТ технологиях для предпринимателей и руководителей компаний. – Режим доступа: https://www.livebusiness.by/tools/sed/. – Дата доступа: 03.03.2024.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНТЕРФЕЙСА REST API В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «СТОЛИЧНЫЙ МАСТЕР»

Г.Д. Рак,
студент 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Л.В. Серебряная, заведующий кафедрой информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент

Частное производственное унитарное предприятие (ЧПУП) «Столичный мастер» занимается производством изделий из стекла и переработкой стекла. При этом «Столичный мастер» является самым крупным переработчиком стекла в Республике Беларусь. К изделиям предприятия можно отнести следующее: стеклопакеты строительного назначения; стеклопакеты специальных видов, включая предназначенные для структурного остекления; многослойное стекло. К видам работ со стеклом относятся: резка стекла листового и многослойного; фигурная резка, сверление отверстий, обработка кромок; закалка и эмалирование стекла; нанесение на стекло солнцезащитных противоударных пленок.

В состав предприятия «Столичный мастер» входит три цеха, а в перспективе на предприятии появятся новые структурные подразделения. Для поддержки бизнес-процессов эффективной работы информационной системы на предприятии используются современные технологии и программные средства автоматизации производства и документооборота.

Для реализации своей продукции предприятием создан Интернет-магазин, который работает совместно с системой Битрикс24. Она выполняет функции базы данных клиентов, взаимодействия с ними и с программной «1С Предприятие», предназначенной для автоматизации бизнес-процессов предприятия. В ЧПУП «Столичный мастер» для поддержки бизнес-процессов и бухгалтерского учета используется два программных продукта: Битрикс24 и 1С Предприятие. Платформа Битрикс24 помогает вести бизнес, беря на себя выполнение ряда функций: управления маркетингом и продажами, контроль выполнения

задач, внутренние и внешние коммуникации, хранение документов, автоматизации бизнес-процессов компании, ведение базы клиентов [1].

Программа «1С Предприятие» решает такие задачи, как планирование; ведение бюджета и анализ финансов; построение отчетов; бухгалтерский учет; управление несколькими планами счетов; расчет зарплаты сотрудников и управление персоналом; сопровождение бухгалтерии и делопроизводства в компаниях [2].

Для совместной эффективной работы двух указанных программных продуктов в компании используется программный интерфейс приложений типа Rest, который выполняет функцию передачи данных между приложениями и системами. Фактически REST API – это набор правил, соблюдение которых позволяет улучшить составление серверного кода приложения. Это необходимо для того, чтобы все системы могли обмениваться данными, были легко масштабируемыми и производительными [3]. Однако в архитектуре системы, использующей интерфейс REST API, есть ряд недостатков, требующих исправлений. Поэтому в работе предлагается улучшить интерфейс REST API, решив следующие задачи.

1. Синхронизировать между Битрикс24 и 1С Предприятием информацию по количеству остатков товаров, оптовой и розничной ценам, себестоимости и др.

2. Передавать между Битрикс24 и 1С Предприятием сведения по клиентам, совершившим покупку, пользуясь рекламой в различных социальных сетях и приложениях.

3. Получать информацию о расходах на рекламу в социальных сетях.

4. Передавать продажи оффлайн в Битрикс24.

5. Получать информацию о том, с какого адреса покупатель оплатил заказ.

6. Связать рекламу с системой Битрикс.

7. Создать возможность передавать информацию из 1С в 1С 7 Предприятие.

8. Сделать конверсию продаж.

Решение перечисленных задач позволит повысить эффективность работы предприятия. Станет очевидным, где рентабельно размещать рекламу, а также появится возможность улучшить работу маркетингового отдела с помощью расширенной конверсии продаж.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова, А. Битрикс24, что это такое простыми словами и для чего нужен бизнесу [Электронный ресурс] / А. Амирова // Электронный журнал «ГК БизнесПрофи». – Режим доступа: https://bizprofi.ru/blog/chto-takoe-bitriks24/. – Дата доступа: 17.03.2024.

2. Амирова, А. Автоматизация предприятий малого и среднего бизнеса с использованием технологии 1С [Электронный ресурс] / А. Амирова //Электронный журнал «ИнноТех Солюшнс». – Режим доступа: https://intechs.by/directions/info-1C. – Дата доступа: 17.03.2024.

3. О REST API простыми словами [Электронный ресурс] / Электронный журнал «Смарт Офис». – Режим доступа: https://smoff.ru/howitworks/o-rest-api-prostymi-slovami. – Дата доступа: 17.03.2024.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ НАБЛЮДЕНИЯ

В.А. Науменко,
магистрант машиностроительного факультета УО «Белорусский национальный технический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.Э. Романюк,
доцент кафедры «Интеллектуальные и мехатронные системы» УО «Белорусский национальный технический университет», кандидат технических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Интеллектуальная система поддержки наблюдения (ИСПН) – это сложная платформа, созданная для расширения инфраструктуры наблюдения в общественных и частных зонах. ИСПН объединяет множество функций, таких как мониторинг, запись, обнаружение шума, обнаружение движения, идентификация и выбор области. Пользовательский интерфейс системы удобен в навигации и разработан с использованием библиотеки Python Tkinter. Программное обеспечение позволяет пользователям беспрепятственно взаимодействовать с графическим интерфейсом для выполнения различных операций наблюдения, таких как распознавание лиц, сигнализация при обнаружении кражи, обнаружение входа/выхода посетителей и обнаружение движения [1].

Компьютерное зрение – это быстро развивающаяся научная область в области искусственного интеллекта, которая помогает наделить компьютер возможностями зрения, подобными человеческому. Это исследование того, как компьютеры могут получать сложные знания из источников цифровых изображений или видео. Понимание и автоматизация процессов, выполняемых зрительными органами человека, полезно для инженеров. Система поддержки интеллектуальной системы наблюдения спроектирована легкой и не нагружает оборудование, на котором она работает. Однако минимально необходимым оборудованием для этого будет: работающий ПК/ноутбук, веб-камера с установленными драйверами или другие источники камеры, такие как камеры видеонаблюдения или USB-подключения, или беспроводные камеры, подключенные к ПК/ноутбуку, и для ночного видения требуется фонарик или камера с функцией ночного видения.

Интеллектуальная система поддержки наблюдения, работающая в режиме реального времени, представляет собой достаточно сложную задачу, поскольку ее целью является не только общая видеозапись в реальном времени, но и отслеживание кадра, идентификация человека, обнаружение шумов и обнаружение посетителей в кадре. Это достигается использованием разных алгоритмов для каждого приложения.

Мотивация разработки интеллектуальной системы поддержки наблюдения проистекает из растущей потребности в передовых и эффективных решениях безопасности в современном мире. Традиционные системы наблюдения часто полагаются на ручной мониторинг и анализ видеозаписей, что может отнимать много времени, вызывать ошибки и утомлять операторов. ИСПН стремится устранить эти ограничения, используя возможности машинного восприятия и анализа в реальном времени. Благодаря использованию передовых функций, таких как распознавание лиц, обнаружение краж, обнаружение входа/выхода посетителей и обнаружение движения, ИСПН значительно расширяет возможности систем наблюдения. Технология распознавания лиц позволяет идентифицировать и отслеживать людей, обеспечивая упреждающее обнаружение угроз и эффективный мониторинг персонала. Системы сигнализации, срабатывающие при обнаружении кражи, помогают предотвратить и смягчить потенциальные нарушения безопасности, а обнаружение входа/выхода посетителей обеспечивает точный мониторинг людей, входящих или выходящих из помещения. Кроме того, возможности ИСПН по обнаружению движения в режиме реального времени обеспечивают мгновенные оповещения и уведомления при обнаружении необычной активности, что позволяет сотрудникам службы безопасности оперативно реагировать на потенциальные угрозы. Используя оптимизированные алгоритмы, доступные в библиотеке OpenCV, ИСПН обеспечивает эффективную обработку видеоматериалов, позволяя анализировать и принимать решения в реальном времени.

Главной целью интеллектуальной системы поддержки наблюдения является повышение общей эффективности и результативности операций по обеспечению безопасности и наблюдения. Автоматизируя обнаружение и идентификацию потенциальных угроз, ИСПН сводит к минимуму человеческие ошибки, сокращает время реагирования и позволяет принимать упреждающие меры для повышения безопасности в общественных и частных помещениях. Благодаря своему потенциалу совершить революцию в сфере безопасности, ISSS имеет огромные перспективы в защите сообществ, предприятий и критически важных инфраструктур во все более сложной и сложной среде безопасности [2].

Эта интеллектуальная система поддержки видеонаблюдения представляет собой инновационное решение для расширенного видеонаблюдения. Используя возможности компьютерного зрения с помощью OpenCV, система предлагает беспрецедентные возможности, которые намного превосходят возможности традиционных систем. Благодаря усовершенствованному обнаружению движения, обнаружению кражи, распознаванию лиц и отслеживанию перемещений эта система обеспечивает очень высокий уровень безопасности, который может обеспечить безопасность любой среды.

Кроме того, эта система имеет широкий спектр будущих расширений, которые еще больше расширят ее возможности. Например, систему можно интегрировать с мобильным видеонаблюдением и использовать для мониторинга автономных обследований в центре без вмешательства человека. Добавление встроенного ночного видения сделает его идеальным для использования в условиях низкой освещенности, а использование технологии глубокого обучения позволит ему идентифицировать оружие и обнаруживать случайные возгорания.

Эту систему также можно разработать как автономное устройство, не требующее внешней поддержки, что делает ее идеальным

решением для развертывания в удаленных местах или районах с ограниченными возможностями подключения. Более того, создание самостоятельной программы, не требующей каких-либо предварительных условий, таких как как Python, сделает его более доступным для пользователей, у которых может не быть технических знаний для работы с традиционными системами безопасности [3].

Ключевые факторы, связанные с ИСПН, включают ее способность выполнять распознавание лиц, обнаружение краж, обнаружение входа/выхода посетителей и обнаружение движения в режиме реального времени. Эти функции обеспечивают упреждающее обнаружение угроз, эффективный мониторинг отдельных лиц, предотвращение нарушений безопасности и мгновенные оповещения о необычных действиях. Автоматизируя эти процессы и используя машинное восприятие, ИСПН сводит к минимуму человеческие ошибки, сокращает время реагирования и повышает общую безопасность общественных и частных пространств.

Что касается будущих улучшений, некоторые возможные области улучшения могут включать в себя внедрение передовых алгоритмов искусственного интеллекта, интеграцию нескольких камер, поведенческий анализ, облачную обработку, анализ данных и прогнозную аналитику и т.д. Благодаря достижениям в области технологий и исследований интеллектуальная система поддержки наблюдения может продолжать развиваться и предоставлять в будущем еще более надежные и эффективные решения безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брадски, Г. Библиотека OpenCV. Журнал программных инструментов доктора Добба / Г. Брадски. – 2000. – С. 122–125.

2. Чжао, Х. Система распознавания лиц в реальном времени на основе улучшенного алгоритма LBPH / Х. Чжао, С. Вэй, II-я Междунар. конф. IEEE по обработке сигналов и изображений (ICSIP), 2017 г. – Сингапур, 2017.

3. Моррис, Б.Т. Обзор обучения и анализа траекторий на основе зрения для наблюдения / Б.Т. Моррис, М.М. Триведи. – 2008. – №18(8). – С. 14–27.

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА МЕТОДОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Л.В. Серебряная,
заведующий кафедрой информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Машинное обучение позволяет создавать компьютерные программы и компьютеры, которые думают как человек. При этом, в отличие от человека, они не устают, могут меньше ошибаться, работают с любым количеством данных и оценивают их непредвзято. Это открывает огромное поле деятельности для возможностей искусственного интеллекта. С помощью машинного обучения можно создавать множество сервисов и программ: от самых простых, которыми человек пользуется в повседневной жизни, до сложных промышленных инструментов. Машинное обучение, положенное в основу искусственного интеллекта, позволяет запоминать информацию, анализировать и предсказывать данные, а также извлекать из них знания. Благодаря этому оно используется в маркетинге, финансовой сфере, медицине, демографии, сфере безопасности и многих других областях современной жизни.

Машинное обучение опирается на ряд принципов, обеспечивающих его функционирование. Рассмотрим основные из них.

1. Использование данных. Обучающие данные предоставляют модели информацию о входных признаках и соответствующих правильных ответах. Чем более разнообразными, качественными и представительными являются данные, тем лучше модель сможет обучиться, распознавать образцы и осуществлять правильные прогнозы на новых данных.

2. Использование модели, представляющей собой алгоритм или математическую функцию, которая преобразует входные данные в выходные. Модель выбирается в зависимости от задачи и типа данных. Она может быть линейной, деревом решений, нейронной сетью и т.д. Одна из ключевых целей машинного обучения – создание моделей, которые способны выдавать точные предсказания для новых данных, которые ранее не применялись в процессе обучения.

3. Процесс обучения состоит в настраивании модели к обучающим данным. Модель анализирует данные, выявляет закономерно-

сти и корректирует свои внутренние параметры так, чтобы минимизировать ошибку между предсказаниями модели и правильными ответами.

4. Машинное обучение стремится к автоматизации принятия решений, основанных на данных, без участия человека. Используемые алгоритмы способны выполнять сложные задачи с большой скоростью и точностью.

Задачам, решаемым на основе машинного обучения, присуще неполнота исходных данных, которую должно дополнить машинное обучение. Такие задачи часто ассоциируют с методами принятия решений или распознаванием образов. Образом считается модель объектов, явлений или процессов реальной жизни. Образы задаются наборами признаков, которые являются самой важной информацией для машинного обучения и решения задачи распознавания образов [1]. Часто критерием для принятия решений является расстояние между образами, которое вычисляется в результате обработки их признаков.

Устойчивое словосочетание «принятие решений» в настоящее время используется во многих областях нашей жизни и в каждой из них имеет свои специфические особенности. Здесь принятие решений будет выполняться посредством автоматического распознавания образов. Его реализация техническими средствами может быть осуществлена путем моделирования операций, выполняемых живыми организмами в процессе взаимодействия и восприятия окружающего мира. Наиболее естественно положить в основу модели распознавания способности человека и его реакции на окружающую действительность. Дополнительным аргументом в пользу такого подхода явилось стремление возложить функции человека на автоматические устройства в тех областях, где условия работы однообразны, утомительны или опасны для жизнедеятельности людей [2].

Распознавание как научное направление включает в себя большое число различных дисциплин и использует методы, характерные для каждой из них. Для того чтобы свести воедино отдельные составные части, можно дать следующее общее определение понятию распознавания образов. Будем полагать, что это есть совокупность методов и средств, позволяющих, как минимум, достигнуть, а если удастся, то и превзойти естественные средства восприятия и анализа окружающего мира живыми организмами.

Большинство задач можно разделить на два вида машинного обучения: обучение с учителем, его еще называют контролируемым, и обучение без учителя. В этих методах «учителем» может выступать программист, который задает правила и контролирует работу алгоритма, но это не является обязательным. В контексте машинного обучения «учителем» может быть любое вмешательство человека в процесс обработки информации. В обоих случаях алгоритму предоставляются исходные данные, которые он должен проанализировать и найти в них закономерности. Главное отличие между обучением с учителем и обучением без учителя заключается в наличии или отсутствии предоставленных гипотез, которые требуется проверить или подтвердить. Методы распознавания образов опираются на процедуру обучения, в задачу которой входит постепенное усовершенствование алгоритма разделения предъявляемых объектов на классы. Массив исходных данных состоит из двух частей: обучающей выборки и тестовой выборки, используемой в процессе испытаний.

Если совокупность классов известна заранее, то обучение называют контролируемым (обучение «с учителем»). Если классы, составляющие обучающую выборку, не известны заранее до начала процедуры классификации, то обучение называют неконтролируемым, самообучением или «без учителя».

Главная особенность контролируемого метода классификации заключается в непременном наличии «справочных» сведений о принадлежности к определенному классу каждого вектора измерений, входящего в обучающую выборку. Роль обучающего состоит в том, чтобы создать такую систему, которая позволила бы каждый вектор измерений из тестовой выборки отнести к одному из уже известных классов. Задача заключается в уточнении и оптимизации процедуры принятия решений. В основу процедуры положено понятие расстояния от рассматриваемой точки до границы, отделяющей пространство, характеризуемое определенными признаками.

В обучении без учителя алгоритм самостоятельно устанавливает кластеры, на которые делится исходное множество, и одновременно определяет присущие им признаки. Для разделения данных требуются критерии. При таком разделении неизвестны ни кластеры, ни их количество. Поэтому процесс организуется так, чтобы среди всех возможных вариантов найти такой, при котором группы обладают наибольшей компактностью и сепарабельностью.

В настоящее время объемы информации, необходимой для решения поставленных задач, быстро растут. Данные содержат ценные сведения для принятия осмысленных реше-

ний. Однако для использования этих данных необходимы инструменты, способные извлекать скрытые закономерности и прогнозировать будущие события. Именно для этого полезным оказывается машинное обучение [3, 4]. Его суть заключается в создании структур данных, алгоритмов и моделей, которые способны автоматически извлекать знания из данных и решать задачи или предсказывать результаты на их основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мюллер, А. Введение в машинное обучение с помощью Python. Руководство для специалистов по работе с данными / А. Мюллер, С. Гвидо – М.: Вильямс, 2017. – 465 с.

2. Бурков, А.В. Машинное обучение без лишних слов / А.В. Бурков – М.: Вильямс, 2020. – 183 с.

3. Мирджалили, В. Python и машинное обучение / В. Мирджалили, С. Рашка – М.: Вильямс, 2019. – 656 с.

4. Шай, Ш.-Ш. Идеи машинного обучения / Ш.-Ш. Шай, Б.-Д. Шай – М.: ДМК Пресс, 2019. – 436 с.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ООО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И НЕДВИЖИМОСТИ

К.А. Солонович,
студентка 4-го курса экономико-правового факультета УО «БИП –Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович,
доцент кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат физико-математических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Интернет-маркетинг имеет важное значение для бизнеса в сфере строительства и недвижимости. Он позволяет компаниям привлекать клиентов, продвигать продукты и услуги онлайн, увеличивать узнаваемость бренда и улучшать конверсию.

К базовым составляющим процесса Интернет-маркетинга можно отнести следующие: создание вебсайта с удобным интерфейсом для клиентов и интеграцией онлайн-платежей; развитие контент-маркетинга для привлечения потенциальных клиентов через блоги, статьи, видео и инфо графику; использование социальных сетей для продвижения продуктов и услуг, общения с клиентами и сбора обратной связи; запуск таргетированных рекламных кампаний для привлечения целевой аудитории; внедрение email-маркетинга для поддержания связи с клиентами и рассылки специальных предложений.

Рассматриваются общие бизнес-процессы для ООО в сфере строительства и недвижимости. Каждая компания имеет свои уникальные процессы и подходы к деятельности. Проводится анализ конкретной ситуации и выделяются следующие ключевые процессы для оптимизации и автоматизации:

1. Проектирование: сбор требований заказчика, разработка архитектурных и инженерных проектов, согласование проектной документации с соответствующими органами и клиентами [2].

2. Закупка материалов и оборудования: поиск и выбор поставщиков материалов, исследование рынка и определение нескольких потенциальных поставщиков, составление спецификаций и заказов на материалы, оформление заказа, организация системы контроля поставок, проверка, что материалы доставляются в срок и соответствуют спецификациям и качеству [3].

3. Строительство: планирование и организация строительных работ (анализ требований заказчика и разработка технических заданий, разработка графика работ и бюджета, подготовка строительной площадки и инженерных коммуникаций); управление подрядчиками и бригадами строителей (выбор подрядчиков и поставщиков материалов, организация работы бригад и контроль выполнения задач, решение возникающих проблем и координация работ между разными подрядчиками), контроль сроков выполнения работ и качества строительства (регулярное контрольное обследование стройплощадки, мониторинг выполнения работ в соответствии с графиком, контроль качества материалов и строительных конструкций). Важным аспектом является соблюдение строительных норм и правил безопасности, соблюдение экологических стандартов [3].

4. Маркетинг и продажа недвижимости. Эффективная маркетинговая стратегия в продаже недвижимости включает в себя несколько важных этапов:

– анализ рынка: изучение спроса, предложения и конкурентов на рынке недвижимости, определение целевой аудитории;

– выявление потенциальных покупателей и арендаторов, их потребностей и предпочтений;

– разработка маркетинговых стратегий: определение основных преимуществ объекта недвижимости, разработка уникального предложения для привлечения клиентов;

– проведение рекламной кампании: выбор подходящих каналов рекламы, создание продающего контента и проведение целевых рекламных акций;

– продвижение объектов недвижимости: использование различных инструментов маркетинга (профессиональные фотографии, видео, виртуальные туры, брошюры, листовки, онлайн-продажи);

– проведение переговоров и заключение сделок.

Необходимо адаптировать стратегии в соответствии с изменениями на рынке недвижимости и знать особенности местных рынков [1].

5. Аренда и управление недвижимостью – это процесс управления недвижимым имуществом, который включает в себя несколько ключевых шагов: сдача объектов и техническое обслуживание сданных в аренду объектов, учет и контроль финансовых потоков от аренды. Управление недвижимостью включает в себя управление арендными отношениями, разрешение споров, улучшение операционной эффективности и создание стратегии управления недвижимостью [5].

6. Управление проектами, методы и инструменты:

Планирование и контроль бюджета проектов.

1. Разработка детального бюджета.

2. Инструменты управления бюджетом (диаграммы Ганта, сетевые диаграммы для визуализации расходов и сроков).

3. Регулярный мониторинг финансового состояния и внесение корректировок.

Мониторинг выполнения задач и сроков.

1. Использование методологий управления проектами (Agile или Scrum)

2. Инструменты для отслеживания прогресса задач (доски задач, Burndown char).

Риск-менеджмент и управление изменениями в проекте.

1. Проведение анализа рисков и разработка планов их управления.

2. Регулярное обновление реестра рисков и мониторинг их реализации.

3. Внедрение процессов управления изменениями, включая оценку воздействия изменений на проект и принятие соответствующих решений [4].

Для эффективного управления проектами важно также обеспечить открытую коммуникацию с участниками проекта, стимулировать сотрудничество и командную работу, а также быть готовым к оперативным коррекциям и адаптации к изменениям в условиях выполнения проекта.

Для процесса автоматизации и оптимизации бизнес процессов используются диаграммы: диаграмма активностей (Activity Diagram), диаграмма последовательности (Sequence Diagram), диаграмма вариантов использования (Use Case Diagram), диаграмма компонентов (Component Diagram). Формализация с помощью диаграмм полезна для визуализации, анализа и оптимизации бизнес-процессов в ООО в сфере строительства и недвижимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедева, Е.В. Интернет-маркетинг: основы, тренды и перспективы / Е.В. Лебедева. – Беларусь – Минск, 2023. – 434 с.

2. Трощиков, И.А. Проектирование и инженерные методы в экономике / И.А. Трощиков, В.Г. Храмцов. – Минск: Наука и техника, 2019.

3. Малащук, Е.С. Автоматизированная система управления рынком недвижимости / Е.С. Малащук // Портал РУП «Институт недвижимости и оценки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ino.by/information/stat_i/Avtomatizirovannaja_sistema.html. – Дата доступа: 17.03.2024.

4. Цветков, В.Я. Информационные технологии и методы управления недвижимостью / В.Я. Цветков // Государственный советник. – 2016. – Vol. 10.– № 2. – P. 15.

5. Кириенко, В.П. Информационные системы в управлении недвижимостью: учеб. пособие / В.П. Кириенко – Минск: БГУ, 2016.

БАЙЕСОВСКИЙ ПОДХОД В ОБНАРУЖЕНИЕ DDOS-АТАК

Е.И. Шаронова,
ведущий инженер-программист ОСТО УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович,
доцент кафедры информационных технологий и математики УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат физико-математических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Специалисты в области обеспечения безопасности ИТ различают два основных типа кибератак: DDoS (распределенная атака на отказ). DoS-атака генерирует «мусорный» трафик с одного устройства и направляет его на целевой ресурс или сервер для перегрузки сервера или сетевого ресурса. Опыт показывает, что DoS-атака часто пресекается маршрутизатором или брандмауэром. DDoS (Distributed Denial of Service) атака организуется способом одновременного использования большого количества зараженных устройств. Нейтрализовать DDoS-атаку значительно сложнее, за счет большего объема генерируемого трафика и распределенного характера атакующих устройств. DDoS-атака приводит к перегрузке и недоступности целевого сервера [1].

В зависимости от способа организации существует условная классификация методов организации кибернетических атак: сетевая атака, программная атака, атака на сервер, ботнеты (одновременный захват большого количества компьютеров и устройств (зомби) для одновременной отправки огромного количества трафика на целевую систему или сервер; синхронизированные атаки; Reflective Amplification Attacks (отправка запросов на серверы, отражающие трафик и направляющие на цель); DNS-атаки (DNS flood и DNS амплификация); TCP SYN flood; Ping of Death; Slowloris Attack; HTTP flood и др. [2]. Организаторы кибератак обычно основываются на различных методах для увеличения вероятности успешной DoS- или DDoS-атаки. Защита от таких атак требует комплексного подхода, включающего в себя как технические меры безопасности, так и стратегии управления рисками.

Для обеспечения безопасности и защиты от DoS и DDoS-атак используются: методы обнаружения и пресечения атак, фильтрация трафика, моделирование сетевого трафика и алгоритмы реагирование на инциденты.

Исследования показывают, что сложность алгоритмов и сложность закономерностей в эмпирических данных позволяют воспроизвести обучающую выборку. Точность прогнозирования зачастую оказывается невысокой. Ошибки на обучающей выборке обучают модель с учетом вариабельности в данных, так как модель будет менее чувствительна к шуму и случайным факторам, и ее прогнозы будут более точными и устойчивыми.

Байесовский подход в обнаружении DDoS-атак основан на использовании теоремы Байеса в статистике для оценки вероятности того, что сетевой трафик является DDoS-атакой. Этот метод позволяет анализировать различные характеристики трафика и принимать решение об обнаружении атаки на основе вероятностных моделей.

Алгоритм использования байесовского подхода в обнаружении DDoS-атак:

1. Сбор априорных данных о характеристиках сетевого трафика: объем передаваемых данных, частота запросов, источники, цели, протоколы, порты и другие характеристики трафика. На этом этапе происходит подготовка к построению модели нормального поведения сетевого трафика.

2. Построение модели нормального поведения: строится вероятностная модель на основе собранных данных и устанавливает пороговые значения для определения возникновения нештатных ситуаций, в частности, DoS-и DDoS-атак.

3. Обучение и адаптация модели: Система использует алгоритмы байесовского анализа для обучения модели для определения нормального или аномального поведения в сети, для адаптации к изменениям в сетевом трафике. Модель автоматически корректируется, обучаясь на новых данных. Это предотвращает ложные срабатывания и увеличивает точность обнаружения аномалий.

4. Обнаружение атак и аномалий: алгоритм байесовского обнаружения определяет соответствие модели нормального поведения сети. При отклонении от эталонного поведения, алгоритм делает вывод о вероятности возникновения DDoS-атаки.

5. Реакция: При обнаружении подозрительной активности, алгоритмом предусмотрено, что модель автоматически принимает решения для минимизации вреда от DDoS-атаки. Например, перенаправляет трафик через защищенные сетевые узлы, фильтрует или блокирует вредоносный трафик.

Преимуществом байесовского подхода в обнаружении DDoS-атак является его универсальность, способность адаптироваться к изменяющимся условиям и новым типам угроз. Этот метод может быть эффективен даже в условиях, когда атаки становятся более изощренными и изменчивыми.

Байесовский подход в машинном обучении учитывает обновления и анализирует результаты с учетом предыдущих наблюдений, тем самым повышая точность обнаружения и снижая вероятность ложных срабатываний.

Байесовский подход в зависимости от решаемой задачи комбинируется с другими методами обнаружения угроз и технологиями: машинное обучение и искусственный интеллект, для создания более мощных систем защиты информации от DDoS-атак и других видов кибернетических угроз [3].

В исследовании показано, что применение байесовского подхода к обнаружению DDoS-атак оптимизирует использование ресурсов и улучшает производительность системы защиты. Это происходит благодаря модели для автоматизированного анализа сетевого трафика.

Байесовский подход в обнаружении DDoS-атак является одним из многих методов для борьбы с сетевыми угрозами в кибернетической безопасности. Анализируется и классифицируется трафик на основе вероятностных моделей для оперативного реагирования на аномальное поведение и предотвращения угрозы безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клименко, Т.М. Обзор методов обнаружения распределенных атак типа «отказ в обслуживании» на основе машинного обучения и глубокого обучения / Т.М. Клименко, Р.Р. Акжигитов / International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 11, No. 6, 2023.

2. Шелухин, О.И. Фильтрация нежелательных приложений Интернет трафика с использованием алгоритма классификации Random Forest / О.И. Шелухин, А.В. Ванюшина, М.Е. Габисова / Вопросы кибербезопасности, №2 (26), 2018. – С. 44–51.

3. Котов, В.Д. Современное состояние проблемы обнаружения сетевых вторжений / В.Д. Котов, В.И. Васильев / Вестник УГАТУ. – 2012. – Т. 16. – № 3. – С. 198–204.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СВОЙСТВ НАНОМАТЕРИАЛОВ

Е.А. Шпаковская,
магистрант 1-го курса машиностроительного факультета УО «Белорусский национальный технический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.Э. Романюк,
доцент кафедры «Интеллектуальные и мехатронные системы» УО «Белорусский национальный технический университет», кандидат технических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Искусственный интеллект – одно из самых увлекательных достижений человеческой технологии. Он выходит за рамки нашего понимания возможностей компьютеров, оживляя мир вокруг нас и переворачивая традиционные представления во многих областях, включая науку и инженерное дело. В последние годы это стало ключевым решением многих сложных проблем, и его применение при разработке наноматериалов и наноструктур не является исключением.

В свою очередь, нанотехнологии – это область с научными исследованиями, направленных на создание материалов с уникальными свойствами и функциями. Нанотехнологии стали востребованы после того, как появились технологии и инструменты, позволяющие манипулировать веществом на наноскопическом уровне, а также осуществлять контроль и диагностику нанообъектов [1]. Изучения наноструктур позволили создать материалы с повышенной электропроводностью и сложной архитектурой, что делает их пригодными для широкого спектра применений в материаловедении и других научных областях.

Применение и изучение наноматериалов весьма актуальны благодаря их уникальным свойствам и потенциальным преимуществам.

Одно из важных применений наноматериалов являются области электроники и вычислительной техники. Наноразмерные материалы, такие как углеродные нанотрубки и графен, обладают исключительными электрическими свойствами. Их можно использовать в качестве проводников, полупроводников или даже при разработке квантовых компьютеров.

Наноматериалы также обладают большим потенциалом в области медицины. Благодаря своему небольшому размеру они могут

более эффективно проникать в клетки и ткани, обеспечивая адресную доставку лекарств.

Энергетика – еще одна область, где наноматериалы играют решающую роль. Они могут повысить производительность и экономичность устройств хранения и преобразования энергии. Например, наноматериалы, такие как нанопроволоки и квантовые точки, могут повысить эффективность солнечных элементов за счет захвата более широкого диапазона длин волн света. Эти достижения могут привести к разработке более устойчивых и эффективных источников энергии или возможности существенного улучшения использования традиционных источников энергии (ископаемое и ядерное топливо) и возобновляемых источников энергии, таких как геотермальная энергия, энергия ветра, воды и биомасс. К примеру, нанопокрытие на зондовых измерительных установках позволяет увеличить срок службы и точность проб нефти и природного газа, тем самым сокращая расходы производства [2].

Как искусственный интеллект и нанотехнологии работают вместе?

Использование искусственного интеллекта в нанотехнологиях дает достаточно весомые научные и практические результат и открывает новые перспективы.

Например, на основе обучения компьютерных систем анализу больших объемов данных и выявлению корреляций между ними. С помощью обучения с подкреплением или глубокого обучения искусственный интеллект может находить скрытые закономерности, влияющие на свойства материалов, и создавать математические модели для прогнозирования их поведения.

Одним из потенциальных применений является использование нанотехнологий для создания крошечных роботов, которые могли бы вводиться в организм человека для выполнения таких задач, как устранение повреждений или доставка лекарств.

Начиная с 1980-х годов активно разрабатывается доставка противоопухолевых антибиотиков с помощью наночастиц. Наночастицы проникают в опухоль благодаря так называемому эффекту «повышенной проницаемости и удержания» (enhanced permeability and retention, EPR). EPR-эффект возникает из-за чрезмерного разрастания сосудов (ангиогенеза), вызванного потребностью опухоли в кислороде и питании [3]. При патологическом ангиогенезе в стенках сосудов появляются поры до 200 нм в диаметре. Также разрастание опухоли вызывает сдавливание лимфатических сосудов и препятствует нормальному оттоку межклеточной жидкости. Наночастицы проникают в опухоль сквозь поры и не могут покинуть ее из-за нарушенного дренажа. Путь попадания в сами раковые клетки определяется материалом наночастицы. Роботами будет управлять система искусственного интеллекта, направляющая их движения и гарантирующая, что они правильно выполняют свои задачи.

Другая возможность заключается в использовании нанотехнологий для создания материалов, способных хранить огромные объемы данных. Это может быть использовано с алгоритмами искусственного интеллекта для разработки новых методов анализа данных или даже для создания самообучающихся систем.

Потенциальные области применения сочетания искусственного интеллекта и нанотехнологий практически безграничны. Поскольку эти две технологии продолжают развиваться, мы, вероятно, увидим все больше и больше способов совместного использования для улучшения нашей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Практическое использование наноструктур: учеб. пособие / А.В. Баранов [и др.]. – СПб: НИУ ИТМО, 2014. – 102 с.

2. Романова, Г.В. Использование наноматериалов в энергоресурсосберегающих технологиях [Электронный ресурс] / Г.В. Романова, Э.Н. Островская. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-nanomaterialov-v-energoresursosberegayuschih-tehnologiyah/viewer. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Нанотехнологии – новый союзник в войне с болезнями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biomolecula.ru/articles/nanotekhnologii-novyi-soiuznik-v-voine-s-bolezniami. – Дата доступа: 19.03.2024.

СЕКЦИЯ № 10

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ИСТОЧНИК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Т.А. Аланини,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире, где культурные и языковые границы стираются, актуальность переводческой деятельности и проблема «ложных друзей переводчика» – слов с похожим звучанием, но разным значением в различных языках – растет. Это явление может вызывать как смешные, так и серьезные недопонимания, подчеркивая важность глубокого изучения языков и культур в лингвистике и переводоведении.

Важность и актуальность темы «ложных друзей переводчика» не подлежит сомнению, так как проблемы, связанные с ними, встречаются практически в каждом акте межъязыковой коммуникации. Исследование данной проблематики не только способствует углублению теоретических знаний в области лингвистики и переводоведения, но и имеет важное практическое значение, помогая избегать ошибок при переводе и повышать качество перевода.

История возникновения термина «ложные друзья переводчика» уходит корнями в глубину лингвистических исследований и переводческой практики XX века, отражая развитие межязыковой коммуникации и переводоведения. Идея «ложных друзей переводчика» получила академическое признание благодаря работам Макса Вайнрайха в 1940-х гг. и более широкое распространение после публикации «Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais» Мориса Дрюона и Макса Флейшера в 1959 году. В своей работе они исследовали слова в английском и французском языках, которые звучат похоже, но имеют разное значение, подчеркивая важность осознания таких слов во избежание недопониманий в переводе.

С тех пор концепция «ложных друзей переводчика» претерпела значительную эволюцию, став предметом изучения не только в контексте английского и французского языков. Исследователи и переводчики из разных стран и с разным языковым багажом начали адаптировать и применять этот термин для описания аналогичных явлений в своих языковых парах. В результате, «ложные друзья» были идентифицированы между многими языками, отражая обширность и универсальность этого явления.

Рассмотрим несколько примеров:

1. Actual (в английском означает ‘фактический’, ‘реальный’) и Актуальный (в русском языке означает ‘современный’, ‘насущный’, что лучше переводится на английский как ‘current’ или ‘relevant’).

2. Library (в английском языке означает ‘библиотека’) и Librería (на испанском означает ‘книжный магазин’, что на английский переводится как ‘bookstore’).

3. Sensible (в английском языке означает ‘разумный’, ‘практичный’) и Sensible (во французском имеет значение ‘чувствительный’, что соответствует английскому ‘sensitive’).

4. Sympathy (в английском языке означает ‘сочувствие’, ‘сострадание ‘) и Симпатия (в русском языке означает склонность, расположение к кому-либо или чему-либо, ближе к английскому ‘liking’ или ‘affection’).

5. Chef (в английском языке означает ‘повар’) и Chef (в немецком языке переводится как ‘начальник’, ‘руководитель’, что на английский будет ‘boss’ или ‘chief’).

Эти примеры подчеркивают важность глубокого понимания языков и культур при переводе, чтобы избежать ошибок и недопонимания. Историческое развитие языков также способствует появлению ‘ложных друзей’. Слова могут изменить свое значение со временем, в то время как в других языках аналогичные слова сохраняют первоначальное значение или приобретают совершенно иное. Так, например, слово ‘gift’, которое в английском языке означает ‘подарок’, в немецком имеет совершенно иное значение – ‘яд’. Это отлич-

ный пример того, как историческое развитие языков может привести к появлению «ложных друзей».

Заимствования и неправильное понимание заимствованных слов могут создавать «ложные друзья переводчика», когда слова в разных языках звучат похоже, но имеют разное значение. Примером является слово ‘magazine’, которое в русском языке означает ‘магазин’, а в английском – ‘журнал’. Такие различия особенно критичны в технической и научной литературе для точности перевода и могут вызвать серьезные недопонимания в профессиональной сфере, например, в медицине или юриспруденции, где требуется высокая точность.

Использование словарей и других ресурсов для проверки значений слов, а также учёт культурных особенностей языка и контекст употребления, помогут избежать переводческих ошибок.

Степень «ложности» слов также играет важную роль в их классификации. Полные «ложные друзья» отличаются полным несоответствием значений, что может привести к полной потере смысла при неправильном переводе. Частичные «ложные друзья», имеющие определенное сходство в значениях или употреблении в определенных контекстах, требуют от переводчика особой внимательности и глубокого понимания контекста для правильного перевода.

Эффективное распознавание и интерпретация «ложных друзей» требуют применения различных стратегий. Одной из таких стратегий является развитие металингвистической осведомленности, которая позволяет переводчикам и двуязычным лицам осознавать потенциальные ловушки и сознательно анализировать языковой материал в поисках наиболее адекватных переводов [1, с. 331].

Другая стратегия включает постоянное обучение и расширение словарного запаса в обоих языках, что позволяет улучшить способность к идентификации и правильной интерпретации «ложных друзей» [2, с. 23].

Кроме того, применение контекстуального анализа является важным инструментом в распознавании и интерпретации «ложных друзей». Переводчики и двуязычные говорящие могут использовать контекст как подсказку для определения правильного значения слова, особенно когда оно может быть источником ошибочного восприятия.

В заключение следует отметить, что анализ «ложных друзей переводчика» раскрывает сложности, с которыми сталкиваются переводчики, подчеркивая необходимость глубокого знания языков и контекста для качественного перевода. Это явление влияет на точность переводов и требует металингвистической осведомленности и непрерывного обучения. Понимание и правильное использование «ложных друзей» важно для совершенствования межкультурной коммуникации и снижения языковых барьеров в глобализированном мире. Дальнейшие исследования могут включать разработку методик обучения и специализированных ресурсов, а также изучение психолингвистических аспектов, что способствует прогрессу в переводоведении и когнитивной лингвистике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп., 2022. – 388 с.

2. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Е.Г. Бакиновская,
студентка 3-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Фразеологическая единица (ФЕ) – сочетание слов, включающее два или более компонента, обладающее такими особенностями, как воспроизводимость в речи, структурная и лексико-грамматическая устойчивость и выражающее обобщенно-переносное значение.

Выделяется три типа фразеологических единиц по степени семантической слитности: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологические сращения отличаются тем,

что они неделимы, немотивированны и непроизводны. Семантика такой ФЕ полностью не зависит от семантики ее компонентов. Фразеологические единства также характеризуются целостностью, однако их значение является «произведением» значений их компонентов. Фразеологические сочетания характеризуются устойчивостью и семантической делимостью, то есть отдельные компоненты имеют свое особое значение [1, с. 143].

Более информативной структурно-семантической классификацией является разделение фразеологизмов на четыре класса: номинативные, номинативные и номинативно-коммуникативные, междометные и модальные, коммуникативные ФЕ. На следующем этапе эти классы делятся на подклассы в зависимости от соотнесенности с определенной частью речи. Для английского языка наиболее частотной является группа глагольных фразеологических единиц [2, с. 156].

Существует две группы методов перевода фразеологических единиц: фразеологические и нефразеологические. Фразеологические методы включают в себя полный и частичный фразеологический эквивалент, а также фразеологический аналог. Фразеологические эквиваленты полностью совпадают с оригиналом по образной основе, стилистическим особенностям, составу компонентов и их порядку. Такой подход используется при переводе интернациональных фразеологизмов. Фразеологические аналоги могут отличаться от исходного выражения по одной из характеристик.

Метод нефразеологического перевода включает в себя использование описательного перевода и калькирование. Прибегают к ним, когда невозможно воспользоваться фразеологическим переводом. Лексический перевод характеризуется передачей значения с помощью отдельных слов. Метод калькирования может быть использован для полного сохранения первоначального образа, однако важно, чтобы этот образ был понятен носителям языка перевода. Описательный метод перевода, как правило, сопровождается потерей образности, так как используется для объяснения и раскрытия фразеологической единицы [3, с. 196].

Использование фразеологических единиц не является редкостью для политического дискурса, а даже, наоборот, является желательной. Политические деятели также прибегают к различным видоизменениям ФЕ с целью добиться большего эффекта, конкретизировать отвлеченную форму фразеологических единиц. Все это отвечает одной из главных функций политического текста, а именно, функции убеждения.

Рассматривая структурно-семантические типы ФЕ, было выявлено, что глагольные фразеологические единицы являются самыми распространенными среди всех остальных классов ФЕ, что является закономерным, так как в английском языке больше именно глагольных ФЕ.

Фразеологические единицы номинативного класса по частоте употребления находятся на втором месте. Среди номинативных ФЕ частотны единицы субстантивного и адвербиального подклассов. Междометный и коммуникативный классы содержат намного меньше ФЕ, использованных в политических текстах.

С помощью категории оценки субъект выражает позитивное или негативное отношение к объекту речи. Языковые единицы могут обладать общеоценочным или частнооценочным значением. Общая оценка выражается с помощью слов: а) «хороший», «плохой» или их синонимами (абсолютная оценка), б) «лучше», «хуже» или их синонимами (сравнительная оценка).

Частная оценка содержит три категории значений: сенсорные, сублимированные и рационалистические. Сенсорные оценки включают в себя сенсорно-вкусовые и психологические оценки, которые подразделяются на интеллектуальные и эмоциональные. Сублимированные оценки делятся на эстетические и этические, а в ряд рационалистических оценок входят утилитарные, нормативные и телеологические.

Использование фразеологических единиц политическими деятелями помогают им имплицитно выразить свое отношение (позитивное или негативное). Чаще всего фразеологические единицы политического дискурса содержат частнооценочное значение. Преимущественно ФЕ обладают рационалистической или сублимированной оценкой. Употребление таких ФЕ способствует не только передачи мысли автора, но и убеждению аудитории в ее истинности.

В процессе перевода политических фразеологизмов, используются все возможные способы: словесные (фразеологический эквивалент и фразеологический аналог), а также нефразеологические (калькирование и описание). Разница между количеством ФЕ, которые были переданы на русский язык различными способами перевода (фразеологическими или нефразеологическими), не так значительна, но все же преобладающими оказались нефразеологические способы перевода. Метод фразеологического аналога преобладает над

фразеологическим эквивалентом в рамках фразеологического перевода. Принятие описательного перевода, в том числе с использованием строго грамматического перевода, является наиболее распространенным нефразеологическим методом.

Если рассматривать особенности в переводе каждого структурно семантического класса, то можно отметить тот факт, что номинативные фразеологические единицы чаще всего переводились посредством описательного перевода, а иногда применялся метод фразеологического эквивалента или аналога. Напротив, для единиц второго номинативного и номинативно коммуникативного класса преобладающим методом перевода стал прием подбора фразеологического аналога, чуть менее частотным – прием описательного перевода. Фразеологические единицы модального и междометного класса переводились исключительно с помощью нефразеологических методов перевода, а коммуникативные ФЕ – с помощью метода фразеологического аналога, реже – калькирования.

Таким образом, была достигнута главная цель работы: описаны особенности использования фразеологических единиц в политическом дискурсе, методы их перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.

2. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – С. 118–160.

3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М.: Международные отношения, 1980. – 341 с.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

А А. Белявская,
студентка 1-го курса специальности «Правоведение» Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.Н. Вавуло, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Вопрос диалога культур – это проблема взаимодействия экономических, социальных, этнических и других субъектов. В результате постоянного развития различных отраслей происходят процессы глобализации и это приводит к появлению единого культурного пространства. Растет потребность в понимание друг друга людьми разных национальностей, говорящих на разных языках. В связи с этим диалог культур уже давно привлекает к себе внимание многих лингвистов. Основы теории диалога в языкознании были заложены в трудах Л.П. Якубинского, Л.В. Щербы, В.В. Волошинова, Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, Л.Л. Гельгардта, М.М. Бахтина и других ученых.

Основываясь на взаимосвязи культуры и языка, обратимся к лексико-семантическому уровню языка, единицы которого отражают изменения во всех областях деятельности человека. В жизни каждого народа имеются свойственные ему реалии культуры, находящие отражение в языке. В языке появляются новые реалии, и это требует постоянной выдумки при их переводе. Язык принимает участие в передаче мысли того, что известно, и в образовании новой мысли о новом феномене, предмете. В процессе межкультурной коммуникации происходит исследование сущности национальных стереотипов, определение стратегий взаимодействия с обладателями лингвокультур различных этносов.

Необходимо обратить внимание на языковые единицы, которые представляется возможным интерпретировать в качестве реализации этнических стереотипов о выбранной субкультуре страны. К указанным единицам относятся: поговорки, сравнительные обороты, пословицы, синтаксические конструкции, лексико-фразеологические единицы, единицы социокультурного диалекта и другие тексты.

Для успешного овладения знаниями в сфере перевода следует знать реалии страны языка перевода. Некоторые предприятия сталкивались с вопросами интерпретации при переводе названия своей продукции. Переводчик обладает знаниями о языке, о народе, говорящем на этом языке. Следовательно, прекрасно владеет языком, знаниями в области культурной коммуникации. Он должен знать реалии страны языка перевода. Необходимо владеть достаточно высокой степенью лингвистической компетенции, а также знаниями о традициях, культуре, истории страны. Рассмотрим некоторые примеры.

Предприятие Pepsi выполнило перевод на китайский язык рекламного девиза 'Живи с поколением Пепси' (*Come alive with the Pepsi Generation*). Слоган на китайском языке был переведен как 'Пепси заставит ваших предков подняться из могил'. Компания Дженерал моторс представила на рынках Латинской Америки автомобиль *Chevrolet Nova*, но по-испански *Ne va* обозначает 'не может двигаться'.

Данные примеры демонстрируют, что знание реалий страны перевода и умение переводчика использовать языковой потенциал имеют огромное значение. Следовательно, представляется возможным утверждать, что знание культурных и языковых реалий положены в основу языковой коммуникации. «Язык – это орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру… это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение…» [1, с. 37].

Изучим некоторые языковые реалии при переводе на английский язык. В английском языке часто используются предлоги. Например, '*Давай, заходи!*' – '*Come on in!*', '*Ходить взад-вперед по комнате*' – '*Walk up and down the room*', '*Дело Ваше*' – '*It's up to you*'.

Для выражения приставок в русских глаголах предлоги английского языка могут быть использованы. Например, по отношению к транспорту лексические единицы русского языка *заходить, выходить*, имеют английские эквиваленты *get in* и *get off*.

В некоторых ситуациях предлоги выполняют функцию приставок прилагательных, глаголов и существительных. Например, '*Все входящие и исходящие письма находятся в номере (гостиницы)'*. – '*All the incoming and outgoing letters are in the hotel room*'. Обратим внимание на глаголы с послелогами, которые используют при переводе на английский язык в нейтральном стиле. Например, '*Ник не любит выставлять 'на показ' (свои достижения). – Nick doesn't like to show off (his achievements)*'.

В английском языке имеются языковые единицы, которые отсутствуют в русском языке, и в русском есть лексика, отсутствующая в английском языке. Например, для русской лексической единицы сутки нет термина в английском языке, а в русском языке нет лексического эквивалента для английского слова *meal*.

Перевод некоторых лексических единиц невозможен без дополнительного описания или объяснения из-за различных реалий жизни разных народов. Одно и то же понятие в русском и английском языках может быть выражено противоположными по смыслу лексическими единицами в связи с культурными различиями. Например, '*подсудимый*' переводится на английский '*defendant*', дословный перевод '*подзащитный*'. Языковые подходы к аналогичным понятиям могут отличаться друг от друга в разных языках. Фразы '*я хочу пить, 'я хочу есть*' в английском языке звучат '*I'm thirsty', 'I'm hungry*'. Фраза в три часа ночи при переводе звучит '*at three o'clock in the morning*'.

При переводе на английский язык разные по значению лексические единицы русского языка могут выражаться лексическими единицами с одним и тем же глаголом. Например, глагол *take* в словосочетаниях переводится по-разному: *Не торопись!* '*Take your time*', *фотографировать* '*take pictures*', *не принимай близко к сердцу!* '*Take it easy!*'.

Итак, для достижения языковой коммуникации необходимо знание культурных и языковых реалий. В языке отражаются обычаи и нравы народа, историческое развитие этноса, культурные традиции. Фразеологические словосочетания способствуют пониманию языковой среды, эффективному решении вопросов лингвистического и экстралингвистического характера. Диалог культур в современной лингвистике имеет место в процессе функционирования языка и отражения в нем национальной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.А. Богданов,
студент 3-го курса специальности «Международное право» Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально- информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.Н. Вавуло, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Процессы глобализации в современном мире актуализируют значимость вопросов, сопряженных с практическими и теоретическими аспектами перевода в области международного права. Юридический перевод представляет собой сложный процесс, зависящий от многих лингвистических и экстралингвистических факторов. Наиболее значимым является лингвистическая и правовая интерпретация исходного юридического текста как его содержательное отображение в «коммуникативно-равноценном» тексте на другом языке.

Несмотря на тот факт, что в юридических документах на всех языках рассматриваются аналогичные вопросы, средства их выражения в лингвистическом, структурном и концептуальном планах различаются. Это объясняется культурными расхождениями между социальными этносами и их правовыми системами.

Важно отметить, что языковые и культурно-правовые различия между взаимодействующими государствами обусловливают сложности в осуществлении перевода юридических текстов на уровне лексико-семантического и морфологического эквивалентного соответствия. Подобные расхождения наиболее четко прослеживаются при интерпретации значения узкопрофильных лексем, обладающих историко-культурной и территориальной маркированностью.

В контексте рассматриваемого вопроса интерес представляют юридические термины, которые в большей степени зависят от «правовой традиции» страны. Следует признать, что иногда невозможно подобрать полный эквивалент в другом языке и перенести термин из одного правового контекста в другой. В качестве примера можно привести термин *district attorney*, который отсутствует в системе правовых отношений и понятий в Англии.

Данное должностное лицо представляет интересы округа или штата в уголовных судебных разбирательствах и гражданских исках, выступает в качестве юрискон¬сульта полиции и органов власти в пределах своей правовой и территориальной юрисдикции. Лексема district attorney является американизмом, имеющим принципиальное культурное отличие с точки зрения семантической интерпретации. Вполне закономерно, что специфика национальной государственно-правовой системы США определила исторически и культурно обусловленный процесс формирования «специальной лексики» в языке права [1, с. 101]. Присутствие в юридических текстах подобного терминологического субстрата усложняет процесс перевода в сфере международно-правового регулирования и требует проведения комплексного исследования с учетом лингвистического и юридического компонентов.

Рассмотрим дополнительно юридическую лексему *grand jury*, которая представляет сложность с точки зрения корректной передачи сути данного правового понятия в языке перевода. Культурно-правовая обособленность приведенного выше термина заставляет специалистов использовать буквальный перевод, или калькирование лексических единиц. В частности, применяемый в русском языке эквивалент «большое жюри» вполне естественно воспринимается русскоговорящими реципиентами, но не передает всего комплекса значений исходного понятия *grand jury*. Это объясняется отсутствием абсолютного аналога в иной этнокультуре и правовой традиции.

Несмотря на тот факт, что институт присяжных заседателей «jury» знаком и понятен представителям не только американской правовой культуры, grand jury ‘большое жюри’ на сегодняшний момент является реалией Соединенных Штатов. Наличие в составе термина определения grand свидетельствует об отличительной особенности американского «большого жюри», которое на контрасте с другими странами состоит из большего числа присяжных (от 16 до 23 человек). Расширенная коллегия присяжных в США, в отличие от суда присяжных, не решает вопрос виновности или невиновности потенциального ответчика. Данный институт публичной власти функционирует как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Данные отличительные особенности в семантике термина лишний раз указывают на необходимость проведения полноценного юридико-лингвистического исследования во избежание терминологических заблуждений.

Подводя итог, представляется логичным сделать вывод о том, что сложности в переводе международных юридических документов связаны, главным образом, с расхождением культурно-правовых традиций стран, участвующих в коммуникации. Наиболее ярко это проявляется в лексическом составе законодательных текстов, в частности, в функционировании юридических терминов, которые являются ключевыми словами, несущими в тексте основную смысловую нагрузку. В этой связи возникает объективная потребность в совершенствовании техники перевода международных документов на основе серьезного междисциплинарного взаимодействия лингвистики и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фокина, С.П. Этимологические и лексикографические особенности юридических терминов и реалий в национально-территориальных вариантах английского языка / С.П. Фокина // Глобальный научный потенциал. – СПб.: ТМБпринт. – 2020. – №2(107). – С. 99–103.

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Н.Н. Вавуло,
старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Общеизвестно, что вопросы коммуникативного обучения иностранному языку в системе профессионального образования приобрели особое значение в условиях возрастания функциональной значимости иностранных языков, вызванных тенденциями глобализации и интернационализации в последние десятилетия.

В науке существует достаточно большое количество определений иноязычной коммуникативной компетенции. Это говорит об интересе ученых к данной проблеме, ее актуальности, а также о существовании расхождений в интерпретации этого основополагающего понятия. Совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне Н.Д. Гальскова называет вторичной языковой личностью [1, с. 65].

С точки зрения Н.Д. Гальсковой «Иноязычная коммуникативная компетенция – это способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное взаимодействие на изучаемом неродном языке в разнообразных социально детерминированных ситуациях межличностного и межкультурного общения» [2, с. 36].

Рассмотрим иноязычную коммуникативную компетенцию обучающихся юридическим специальностям. Данная компетенция охватывает следующие важнейшие речевые умения: воспринимать и понимать аутентичную иноязычную речь на слух, в том числе профессионально ориентированную, с полнотой, достаточной для осуществления эффективной коммуникации; эффективно устно взаимодействовать в стандартных ситуациях бытовой, деловой и профессиональной сферах общения, что предполагает способность продуцировать различные по типу высказывания; владеть правилами речевого этикета; читать аутентичные тексты, включая профессионально направленные, с различной степенью понимания прочитанного; письменно оформить, логично и аргументировано передать свои мысли; реферировать и аннотировать профессионально ориентированные тексты с различной степенью смысловой компрессии.

Необходимо обратить внимание на то, что в процессе изучения иностранного языка студент не только овладевает языковыми умениями, но и исследует литературу по специальности на иностранном языке с целью проведения анализа, осуществляет извлечения необходимой для работы информации. Специалисты, работающие в сферах, которые касаются международных связей, «задействованы в первую очередь в интенсивном международном профессиональном и деловом общении и нуждаются в целенаправленной подготовке к нему» [15, с. 104].

Практическое овладение английским языком студентов юридических специальностей предполагает формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста в области права, позволяющей использовать иностранный язык как средство иноязычной коммуникации. Иноязычная коммуникативная компетенция в профессиональных целях предполагает её формирование в профессиональной сфере общения.

Согласно Образовательному стандарту высшего образования (ОСВО 1-24 01 01-2021), Учебной программе по дисциплине

«Иностранный язык первый» для студентов, обучающихся с целью получения высшего образования I ступени специальности «Международное право» (квалификация Юрист-международник со знанием иностранных языков), обязательно владение следующей универсальной компетенцией:

УК-3. Осуществлять коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Студенты специальности «Международное право» должны овладеть профессиональной лексикой на иностранном языке и грамматическим минимумом, который включает основные правила синтаксиса и морфологии. Это позволит в будущем осуществлять коммуникацию на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Знание юридической лексики содействует профессиональному общению, которое имеет различные формы: письменную (умение составлять резюме, любые юридические бумаги) и устную (делать сообщения на профессиональные темы).

Освоение студентами лексики сферы международного права осуществляется при изучении таких тем, как «Источники современного права», «Основные правовые документы в истории права и государства зарубежных стран», «Конституционное право США», «Глобализация», «Конституционное право Республики Беларусь», «Корпоративное право», «Основные принципы международного права» и других тем.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку. В основе иноязычной коммуникативной компетенции находятся приобретенные в ходе обучения и практической деятельности иноязычные знания, умения, навыки, обеспечивающие способность участвовать в речевом общении в разных его видах: рецептивных (чтение, слушание) и продуктивных (письмо, говорение). В результате участия в коммуникации на занятии по иностранному языку студенты овладевают необходимым минимумом речевых умений и навыков.

Представляется возможным сделать вывод о том, что сформированная иноязычная коммуникативная компетенция поможет будущему юристу в его профессиональной деятельности, так как он должен знать традиции, обычаи людей из разных стран и относиться к ним с уважением, и именно благодаря этому появятся возможности прийти к соглашению. Студентам необходимо научиться общаться и мыслить на иностранном языке.

Следует обратить внимание на то, что одна из основных идей в обучении иностранному языку, заключается в том, чтобы перенести акцент со всякого рода заданий на активную мыслительную деятельность обучающихся, где роль преподавателя – это роль помощника, способного подобрать методы и технологии обучения, способствующие личностному и профессиональному росту. Это предполагает применение в процессе обучения таких стратегий, которые будут стимулировать познавательную и коммуникативную деятельность студентов, применяя разнообразные коммуникативные технологии обучения английскому языку: информационно-коммуникационную технологию, Интернет-технологию и мультимедийную технологию.

Знание специальных терминов и основ грамматики не даёт свободы устно-речевого общения студентам, такая возможность появляется только в случае сформированности иноязычной коммуникативной компетенции.

Один из важных проблемных вопросов современной методики заключается в создании искусственной иноязычной среды в ходе обучения иностранным языкам. С ним, в первую очередь, связана реализация массового обучения двум из четырех основных видов речевой деятельности: аудированию и говорению (условно коммуникативному или коммуникативному). Для достижения цели используются технические средства обучения.

Таким образом, в основе иноязычной коммуникативной компетенции находятся приобретенные в ходе обучения и практической деятельности иноязычные знания, умения, навыки, обеспечивающие способность участвовать в речевом общении в разных его видах: рецептивных (чтение, слушание) и продуктивных (письмо, говорение). Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – М.: Академия, 2004. – 336 с.

2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: Аркти-Глосса, 2000. – 165 с.

ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

А.Д. Вершина,
студентка 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Числительные (Numerals) представляют собой часть речи, которая указывает на число, количество и порядок объектов при их подсчете. В отличие от русских числительных, английские не изменяются по падежам, что значительно упрощает их использование в устной речи. Склонение числительных в русском языке является сложной задачей даже для носителей этого языка. В предложении числительное может быть подлежащим, определением, дополнением, именной частью сказуемого или обстоятельством. Числительные в английском языке используются для указания количества объектов или их порядка.

Количественные числительные (cardinals) обозначают точное количество объектов, например: one, two, three. Порядковые числительные (ordinals) указывают на порядок объектов в последовательности, например: first, second, third.

Большинство порядковых числительных образуется путем добавления окончания ‘*th*’. Есть исключения: *first – ‘первый’*, *second – ‘второй’*, *third – ‘третий’*. В составных порядковых числительных в порядковой форме употребляется только последний элемент: *forty-sixth, seventy-fourth* [1].

Одной из особенностей числительных является различие между единственным и множественным числом. В английском языке у количественных числительных имеются формы для обоих числительных (например, *one/ones, two/twos*). Также существуют исключения: некоторые числительные имеют уникальные формы, например: one не изменяется, *two* имеет форму *both* в значении ‘*оба*’. Числительные используются для перечисления объектов *two books*, определения порядка в списке или последовательности *the first place* и оценки числовых характеристик *many people, a few options*.

Период с V по XI век в Англии являлся знаковым для развития английского языка, и числительные этого времени отражали особенности германских языков, с которыми он был тесно связан. Числительные в древнем английском языке были простыми и естественными, отражая основные принципы счёта и нумерации. Наиболее употребительными числительными были *‘ān’ one, ‘twā’ two, ‘þrēo’ three*, которые широко использовались и встречались чаще других числительных.

Древнеанглийский язык использовал десятичную систему, в числительных присутствовали понятия десятков и сотен. Чтобы образовать числительные, в древнем английском часто использовались суффиксы, например, ‘*-tig*’, обозначающий десятки (например, *hundteontig* для ‘*сто*’, оно превратилось в современное *hundred*; *twenty (twēntig), thirty (þrītig), forty (fēowertig)* и так далее). Числительные также могли изменяться по падежам и родам, соответствуя своей функции в предложении. Они могли меняться в зависимости от положения в предложении и рода существительного, к которому они относились [2, с. 98].

Также использовались порядковые числительные, указывающие на место в серии или на ранг (например, *seofonþa* – ‘*седьмой*’). В то время числительные использовались для обозначения количества, таких как количество лет или дней (например, *þrēo hund wintra – ‘триста лет’*), а также для обозначения сумм или цен (например, *fīf pund – ‘пять фунтов’*). Они часто встречались в религиозных текстах, обозначая священное количество или значение (например, *seofon circul – ‘семь кругов ада’*). За века с V по XI числительные играли важную роль в языке и культуре, отражая различные аспекты общества и религии того времени.

В период среднеанглийского языка (XI–XV века) английский язык сильно подвергся влиянию нормандского и французского, что повлияло на многие его аспекты, включая числительные. Под влиянием этих языков в английский язык было заимствовано множество числительных, что привело к расширению словарного запаса. Были введены новые порядковые числительные, аналогичные французским (например, *premier* к ‘*first*’, *troisième* к ‘*third*’). Также под воздействием французского языка произошли фонетические изменения, включая изменение произношения числительных. Например, ранее слово *three ‘три’* произносилось как *thre*, а со временем ‘*e*’ в конце стало произноситься как ‘*ee*’.

С XVI века до настоящего времени числительные во многом остались неизменными

в своей семантике, но некоторые из них приобрели новые значения или употребляются в различных контекстах. Например, '*десятки*', '*сотня', 'миллион'*. *Ten* изначально означало набор из десяти предметов, но в современном русском языке также используется в значении '*конец*' или '*предел*'. Например, *he took down a ten decorated trees (набор из десяти предметов)*.

Hundred изначально означало 100 предметов или единиц, но в современном языке также используется в значении '*множество чего-либо*'. Например, *they were able to earn a hundred dollars* – '*100 долларов*', *hundreds of books – 'много книг'*. *Million* – числительное, обозначающее 1 000 000 единиц, но современное общество столкнулось с явлением инфляции. Суммы, которые раньше казались колоссальными, сегодня имеют гораздо меньшую стоимость. '*Миллион*' сегодня может обозначать большую, но не бесконечно большую сумму денег.

В английском языке существует множество слов, заимствованных из других языков. Они используются и по сей день. Например, латинский язык: *sex 'six'; quinque 'five'; decem 'ten'*. Французский язык: *un 'one'; cinq 'five'; dix 'ten'*. Греческий язык: *tettares 'four'; pente 'five'; hex 'six'*. Также числительные заимствованы из немецкого и арабского языков. Примеры: арабский язык: *zero 'ноль'; thalatha 'три'; khamsa 'пять'*. Немецкий язык: *sieben 'семь'; acht 'восемь'; nine 'девять'*.

Со временем английский язык упрощался, и некоторые старые формы числительных исчезли. Некоторые числительные начали склоняться по аналогии с существительными (например, *five* и *fifth*), в то время как другие остались неизменными. В английском языке числительные от 13 до 19 обычно не изменяются и остаются неизменными, независимо от существительного, к которому они относятся. Например, *thirteen 'тринадцать'* и *nineteen 'девятнадцать'* остаются такими же. Однако есть исключения, например, числительные *two 'два'* и *twenty 'двадцать'* склоняются и образуют формы *second 'второй'* и *twentieth 'двадцатый'*. Современный английский язык имеет определенные правила изменения числительных, но в целом они стали более простыми и менее изменчивыми по сравнению с древними формами.

Таким образом, история развития числительных в английском языке отражает влияние различных языков и культур на формирование системы подсчета и измерения в английском языке. Изначально базовые числительные были простыми и отражали особенности англо-саксонского языка, затем с появлением французского влияния и латинских числительных система стала более сложной и разнообразной. В настоящее время английский язык использует комбинацию арабских и римских числительных, что отражает культурное и историческое разнообразие, характерное для языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Числительные в английском языке – особенности употребления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.yescenter.ru/informaciya/baza-znanij/anglijskij-yazyk/grammatika/chislitelnye-v-angliyskom-yazyke/. – Дата доступа: 22.02.2024.

2. The origins and development of the English language [Electronic resource] / Ed. John Algeo – Wadsworth 20 Channel Center Street Boston, MA 02210 USA, 2010. – Mode of access: https://gustavorubinoernesto.com/wp-content/uploads/2020/08/Algeo-John-The-Origins-and-Development-of-the-English-Language-6th-ed.-2010.pdf. – Дата доступа: 22.02.2024.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ УВО

Р.А. Власова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Мороз,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Требования современного общества к выпускнику УВО в области владения иностранным языком определяют конечные цели языковой подготовки. Большое значение придаётся обучению устной речи, которое предполагает овладение монологической и диалогической речью в профессиональной и деловой

сферах общения. В то же время поставлена цель овладения письмом, которое должно в процессе делового и научного общения облегчить письменный обмен информацией. Разнообразие видов профессиональной деятельности выпускников выдвигает целый ряд специфических требований к конечному уровню владения ими иностранным языков. Одним из видов считается проектная деятельность.

Педагогика проектного обучения зародилась в XVI веке в Риме. Она появилась в связи с проведением открытого конкурса молодых римских студентов будущих архитекторов. Им предложили представить воображаемый проект, соблюдая все этапы его реализации. Этот метод был затем применен в конце XIX века в Европе и Америке и использовался в области инженерии. В первой половине XX века его теоретические основы были усилены и распространены на средние школы. В настоящее время он используется очень широко в подготовке студентов при обучении иностранным языкам.

Педагогика проектов – это практика активной педагогической деятельности, которая позволяет генерировать обучение языку путем реализации конкретной продукции [1].

Обучение путем использования проектного метода состоит в предложении обучающимся реализовать проект одному или в команде под руководством преподавателя.

Проект может быть индивидуальным (как изложение или макет) или коллективным (организация праздника, путешествия, спектакля). Он должен быть обширным, представлять собой возможность реализации в определенное время, а также позволить достичь целей обучения. Работа по планированию проекта, осуществляемая преподавателем, является первостепенной.

Проектная методика обучения позволяет приобрести знания через опыт, практику, развить автономию обучающихся, а также приобрести необходимые коммуникативные навыки в сотрудничестве с другими участниками.

В основу проектного обучения заложены 6 основных принципов:

– мотивация;
– понимание;
– автономия;
– структурирование;
– ориентация на поставленные задачи;
– комментарии

Характеристика проекта.

Проект представляет возможность предложить его широкой публике, в данном случае группе студентов. Он может быть более или менее широким, ограниченном или нет по времени подготовки. Преподаватель играет здесь ведущую роль. Именно он определяет рамки проекта, время на его подготовку, а также формулирует задачи.

Проект состоит из следующих 4 фаз:

Фаза №1. Запуск проекта.

Преподаватель представляет тему проекта, условия и правила его создания. Формируются команды, распределяются роли.

Фаза №2. Реализация проекта.

Обучающиеся планируют свои действия, ищут информацию, готовят необходимый материал. Преподаватель в ходе подготовки оказывает необходимую помощь.

Фаза №3. Финальное завершение подготовки проекта.

Команды заканчивают проект, который затем будет представлен.

Фаза №4. Представление и оценка проекта [4].

На данном этапе команды представляют свои проекты, идет их обсуждение и дается оценка.

Сегодня далеко не каждый преподаватель профессионально готов к принятию метода исследовательских проектов в свой арсенал педагогических технологий. Меняется и роль студентов в учении: они выступают активными участниками процесса, а не пассивными статистами; деятельность в рабочих группах помогает им научиться работать в «команде», сотрудничать в коллективе. Задача преподавателя заключается в том, чтобы в процессе выполнения проектной деятельности реализовывалась логическая цепочка: от «выбора» темы проекта и формы его выполнения (индивидуальная или групповая) на основе сформировавшегося у студента «интереса» до анализа полученных результатов [4].

Каковы же преимущества и ограничения данной методики?

К преимуществам можно отнести следующие положения:

– метод адаптирован ко всем способам обучения;

– развивает творческий потенциал обучающихся;

– благоприятствует мотивации студентов;

– вырабатывает ответственность и направляет обучающихся к автономии;

– облегчает приобретение необходимых коммуникативных навыков.

К ограничениям следует отнести нехватку времени на подготовку проекта, а также возможность возникновения разногласий в команде.

В заключение следует перечислить условия эффективности проектного метода обучения, которые зависят от преподавателя [3]:

Ставить реальные задачи.

1. Ясно и четко определить, что ожидается от проекта и правила его реализации.

2. Подготовить необходимый материал, указать источники получения информации.

3. Планирование проекта.

4. Оживить работу команды, предоставив студентам достаточно свободы (стимулировать, мотивировать, сопровождать).

5. Удостовериться, что каждый из команды вносит свой вклад.

6. Предусмотреть механизм управления конфликтами в группе, если они возникают.

7. Оценить не только сам проект, но и процесс его осуществления, а также процесс командной работы.

8. Оценивание проектов путём выставления коллективных экспертных отметок позволяет снять субъективность в получаемых оценках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мизюрова, Э.Ю. Проектная методика формирования иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов / Э.Ю. Мизюрова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – №3(121). – С. 73–77. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2015.03.121.p73-77.

2. Lafortune, L. Pedagogie du projet et developpement des competences transversales. Education Canada [Электронный ресурс] / L. Lafortune. – Режим доступа: https://www.edcan.ca/wp-content/uploads/EdCan-2009-v49-n5-Lafortune.pdf/. – Дата доступа: 22.02.2024.

3. Talbot, R. L'enseignement par projet. Revue des sciences de l'education [Электронный ресурс] / R. Talbot. – Режим доступа: https://www.erudit.org/fr/revues/rse/1990-v16-n1-rse3554/900655ar.pdf/. – Дата доступа: 22.02.2024.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА НЕМЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ

М.Н. Войтенко,
студентка 3-го курса Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: Т.А. Горлачова, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Менталитет народа играет важную роль в формировании его культуры, общественных ценностей и поведения. Германия и Австрия – две страны, близкие по культуре и истории, но с уникальными особенностями менталитета. Невзирая на некоторые общие черты культуры, традиций, а также историческое прошлое, коренные жители этих государств очень гордятся своей национальной принадлежностью.

История Германии и Австрии тесно переплетена, но имеет свои отличия. Немецкий менталитет сформировался под влиянием различных периодов истории, включая империи, войны и разделение страны. Австрийский менталитет отражает влияние империи Габсбургов, католическую традицию и альпийскую культуру.

Начнем с того, что немцы и австрийцы имеют разные акценты и диалекты, что может отличаться в произношении и использовании определенных слов и фраз. Небольшой *Hupfer 'скачок'* через границу из Баварии в Австрию превращает *Pfannkuchen* в *Palatschinken 'блин'*. *Лисички* (‘*Eierschwammerl*’) в обеих странах является лакомством, но в Германии этот гриб чаще всего называют ‘*Pfifferling*’. Отличающийся словарный запас включает в себя множество других терминов, но из-за ежедневных поездок на работу среди немцев и австрийцев они уже довольно распространены по обе стороны границы [4]. Однако различия в произношении порой остаются спорным моментом между австрийцами и немцами.

В Австрии люди чаще обращаются по имени. Немцам нравится долгое время использовать более формальное *Sie* и таким образом удерживать другого человека на эмоциональной дистанции [2, с. 109]. В Австрии, напротив, предпочитают обращаться к людям напрямую с доверительным *Du*, минуя формальное приветствие. Такое обращение показывает

дружелюбный настрой и веселый характер австрийцев.

Поскольку имеются различия в общении, правила деловой жизни между двумя приграничными соседями также весьма противоположны. В то время как в Германии люди предпочитают четкую иерархию и любят ставить руководителя на вершину команды, в Австрии они рассматривают процессы принятия решений, скорее, как общий путь. Принятие решения часто занимает больше времени, но поскольку его приходится пересматривать реже, обе культуры в конечном итоге получают одинаковый результат [1, с. 769].

Работа и личная жизнь разделены с разной степенью строгости. В Германии деловые встречи проходят в специально отведенных помещениях. Чистая деловая атмосфера отличает эти встречи от частных встреч. В Австрии люди также любят встречаться в кафе за рабочим обедом и не испытывают с этим проблем, если атмосфера более непринужденная [3, с. 7]. Это дает нам понять, что Германия характеризуется более формальным и строгим подходом к организации и жизни, в то время как Австрия является более расслабленной культурой. Например, австрийцы обычно не так строго следуют правилам и считают, что жизнь не только должна быть функциональной, но и приносить удовольствие.

Австрийцы обычно более консервативны по своим взглядам и ценностям, чем немцы. Они показывают большую преданность своим традициям и сохранению старых обычаев, особенно в сельской местности. Германия же склонна к более левым и либеральным взглядам на социальные вопросы [4].

Таким образом, менталитет немцев и австрийцев отражает уникальные особенности их культуры, общественных ценностей и поведения. У этих двух народов есть как определенные сходства, так и различия. Понимание этих различий помогает укрепить взаимопонимание и сотрудничество между немецкими и австрийскими гражданами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова, Е.А. Культурный шок: особенности менталитета немцев / Е.А. Волкова, Т.И. Жаркова // Цифровые технологии в экономике и управлении: научный взгляд молодых: сб. ст. и тез. докл. XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Челябинск, 2018. – С. 769–771.

2. Лепёшкин, А.П. Отражение особенностей менталитета и национального характера немцев в диалектах / А.П. Лепёшкин, Л.Е. Лепёшкина // Молодёжь и наука: слово, текст, личность: материалы IV Междунар. молодёжной науч.-практ. конф.: в 2 т. – Ульяновск, 2018. – С. 105–111.

3. Оришев, А.Б. Австрийцы: социокультурный портрет / А.Б. Оришев // Вестник экспериментального образования. – 2019. – №1(18). – С. 1–12.

4. Сергеева, А. Немцы, австрийцы и швейцарцы – о разнице менталитетов [Электронный ресурс] / А. Сергеева // 2023. – Режим доступа: https://austria-today.at/2023/02/nemcy-avstrijcy-i-shvejcarcy-o-raznice-mentalitetov/. – Дата доступа: 16.03.2024.

АББРЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Д. Гаращеня,
студентка 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Сокращения широко используются повсеместно. Это распространенное явление абсолютно в каждой стране, будь то республика Беларусь или же Португалия, Франция или Великобритания. Без тени сомнения можно утверждать, что сокращения (аббревиация) задействованы в любой сфере деятельности, чего скрывать даже молодежный сленг пропитан сокращением слов. Английский язык не исключение. Аббревиации в английском языке не редкость. В английском языке существуют различные сокращения и акронимы как в разговорной речи, так и в официальных текстах. В деловой и официальной коммуникации часто используются сокращения для экономии времени и усиления ясности сообщений. Они могут встречаться в письмах, договорах, отчетах, презентациях и других официальных документах. Имея дело с такого рода документами, можно часто увидеть сокращённые формы слов. Полное непонимание их значений может

привести к полной потере смысла предложения, если не всего текста.

Лингвисты выделяют различные формы сокращений среди них уже знакомые ещё со школьного курса: сложение основ слова, сложение первых букв слов, сложение сокращённой основы слова и целого слова. Конечно, помимо уже известных, существуют малознакомые формы сокращений, однако встречаются они далеко не редко.

В английском языке выделяют особый вид сокращений – полусокращения (слияние полной и неполной основ). Полусокращения, известные также как: «полусокращенные формы» или «полуакронимы» – это когда часть слова или фразы сокращается или опускается, но оставшаяся часть все равно сохраняет понятное значение. В английском языке такие полусокращения достаточно распространены. Яркими примерами являются: *Ad – Advertisement* ‘реклама’, *App – Application* ‘приложение’, *Auto – Automobile* ‘автомобиль’, *Bike – Bicycle* ‘велосипед’, *Fax – Facsimile* ‘факсимильная связь’, *Phone – Telephone* ‘телефон’, *Pic – Picture* ‘картинка’, *Prof – Professor* ‘профессор’, *Tech – Technology* ‘технология’, *Vet – Veterinary* ‘ветеринарный’, *A – bomb – atomic bomb* ‘атомная бомба’, *V – day – Victory day* ‘День Победы’, *X – mas – Christmas* ‘Рождество’.

Эти полусокращения часто используются в разговорной речи и неформальных сообщениях для экономии времени и удобства. Они могут быть широко распространены в повседневной коммуникации, но могут быть менее уместны в официальных или письменных текстах.

Акронимы (acronyms) – это сокращения, которые читаются и используются так же, как и другие простые лексические единицы. Акронимы образуются из различных комбинаций букв. Данный тип сокращений в особенности востребован в письменной речи (дессертациях, научных трудах и т.д.). Акронимы возникают путём усечения двух слов и объединения их в одно. В настоящее время существует две основных направленности перевода акронимов на русский язык: транслитерация и заимствование акронима в исходном варианте (из иностранного языка) [1, с. 25].

Транслитерация используется только в том случае, когда аббревиатура переписывается буквами другого алфавита, к примеру: англ. *DTIC* – усл. *dacarbazine* соответствует русскому *ДТИК ‘дакарбазин’* (противоопухолевый медпрепарат); англ. *PPD – purified protein derivative*. Соответствует русскому *ППД – ‘очищенный от белка туберкулин’*.

Вторым способом перевода акронимов на русский язык является их заимствование из другого языка, например: англ. *LEC – lupusery the matosuscell* соответствует русскому *LE – ‘клетка’, ‘волчаночная клетка’*.

В наше время достаточно большое распространение приобрели омоакронимы, т.е. акронимы, омонимичные простым словам, например: *HEAR hospital emergency ambulance radio – ‘рация больничной кареты неотложной медицинской помощи’* и глагол *to hear ‘слышать’*.

Часто омоакронимы применяются для получения рекламного эффекта: вводя данным способом покупателя в заблуждение, маркетологи активно применяют данный метод с целью своей личной выгоды (либо выгоды их работодателя). Омоакронимы – это слова или фразы, которые имеют одинаковое сокращение или акроним, но различное значение. Вот несколько примеров омоакронимов на английском языке:

1. *ATM: Automated Teller Machine* ‘банкомат’ или *At the Moment* ‘в данный момент’;

2. *ETA: Estimated Time of Arrival* ‘предполагаемое время прибытия’ или *Edited to Add* ‘добавлено в редакции’;

3. *IOU: I Owe You* ‘я должен тебе’ или *International Organization for Migration* ‘Международная организация по миграции’;

4. *SOS: Save Our Souls* ‘Спасите наши души’ или *Same Old Story* ‘старая песня’;

5. *CIA: Central Intelligence Agency* ‘Центральное разведывательное управление’ или *Culinary Institute of America* ‘Кулинарный институт Америки’;

6. *VIP: Very Important Person* ‘очень важный человек’ или *Visual Interactive Phone* ‘визуальный интерактивный телефон’.

Омоакронимы могут вызывать путаницу, особенно если они используются в разных контекстах. Поэтому всегда важно учитывать контекст и искать дополнительные ключи и индикаторы для понимания истинного значения термина.

Есть такое интересное явление, как лексикализация графической аббревиатуры, к примеру: *BP blood pressure* – ‘кровяное давление’, *GP general practitioner* – ‘врач общей практики’, *GB gallbladder* – ‘желчный пузырь’, *OD occupational disease* – ‘профессиональное заболевание’ и т.д., в результате чего возникают акронимы *AIMES, JAMA* – наименования медицинских журналов и т.д. В различии от общепризнанных аббревиатур, авторские расшифровываются при первом же их упоминании в тексте (аннотация) [2, с. 30].

Таким образом, сокращения в английском языке – это неотъемлемая часть жизни. Они так же могут рассматриваться как способ образования новых слов или неологизмов. Они помогают сократить время произнесения или написания определенных понятий, обеспечивая экономию речи и письменного текста. Однако, главное преимущество сокращений заключается в их понимании со стороны собеседников и переводчика.

Важно учитывать контекст и аудиторию при использовании сокращений. В некоторых случаях, особенно в официальной или деловой коммуникации, может быть неуместным или непонятным использование слишком многих сокращений. Когда общаетесь с людьми, которые могут быть незнакомы с определенными сокращениями, важно быть готовым объяснить их значение или использовать полные формы слов для большей ясности.

Также следует помнить, что сокращения часто существуют в рамках определенных областей или профессий, и их понимание может быть ограничено вне этого контекста. Поэтому всегда важно учитывать аудиторию и контекст, чтобы обеспечить понятность и эффективность коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

2. Зубова, Л.Ю. Семантико-стилистические особенности английских медицинских аббревиатур (на фоне русских и французских медицинских сокращений): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ю. Зубова. – Воронеж: 2009. – 22 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО

Ю.Н. Глюкова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Современная жизнь не стоит на месте и все её отдельные аспекты, в том числе и высшее образование. Поэтому, наряду с известными и часто применяемыми в процессе обучения иностранным языкам сложившимися, традиционными, классическими, академическими интенсивными методами, широкую популярность в сегодняшнем мире приобретают так называемые современные информационные технологии.

Общеизвестно, что одной из самых важных и актуальных задач при обучении иностранным языкам в высшей школе является формирование коммуникативной культуры студентов, информационные технологии становятся наиболее эффективным средством, способствующим расширению образовательного пространства. С одной стороны, они тщательнее, быстрее, нагляднее, эффективнее и глубже помогают студентам освоить учебный материал любого уровня и вида сложности, раскрывают возможности студентов в создании серьезных научных, творческих проектов и исследовательских работ. С другой стороны, дают возможность преподавателю лично представить весь этот материал более широко, наглядно и одновременно строже осуществить контроль уровня его усвоения, а также позволяют более полно реализовать целый комплекс социологических, методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, что делает процесс обучения более интересным и творческим.

Возможность, желание, навык и умение получать любую информацию из разных источников, использовать её и создавать её же самостоятельно стало обязательным критерием всеобщей грамотности. Информационными технологиями, как правило, называют технологии, использующие такие технические средства, как аудио, видео, компьютер, Интернет, которые применяются для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг (компьютерное оборудование,

программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства). Использование и применение их на занятиях по изучению различных иностранных языков достаточно актуально и для развития самой личности обучаемого и формирования у всех студентов следующих компетенций: умений сравнивать преимущества и недостатки различных источников информации, выбирать соответствующие технологии ее поиска, создавать и использовать адекватные модели и процедуры изучения и обработки информации, применения её для различных учебно-методических целей и задач.

Замечено, что к наиболее популярным и часто применяемым в учебном процессе средствам современных информационных технологий относятся: электронные учебники, комплексы, курсы, видео уроки и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, электронные энциклопедии и справочники, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, DVD и CD диски с картинами и иллюстрациями, видео и аудиотехника, научно-исследовательские работы и проекты. Всех их можно чётко разделить на два отдельных типа: аппаратные (компьютер, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, аудио- и видеомагнитофон и др.) и программные (электронные учебники, тренажеры, тестовые среды, информационные сайты, поисковые системы Интернета и т.д.).

Самыми явными плюсами информационных технологий в образовательном процессе в неязыковом УВО являются:

• улучшение эффективности, наглядности и качества образования, формирование у студентов целостной системы знаний иностранных языков;

• ориентировка на современные цели обучения;

• повышение мотивации, заинтересованности и самостоятельности студентов в обучении иностранным языкам, активизация их речемыслительной деятельности;

• использование взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности (устная речь, восприятие на слух, чтение, письмо);

• учёт исторического и страноведческого аспекта;

• реализация индивидуального подхода к обучаемым с различным уровнем языковой подготовки;

• нахождение основных и дополнительных материалов для занятий;

• увеличение быстроты и надежности знаний, сталкивание с новыми формами, подходами, стилями и методами преподавания;

• развитие у студентов системного мышления, умение анализировать, сопоставлять и обобщать факты, изучать, закреплять и повторять пройденный материал самостоятельно;

• приобретение навыков работы с ПК как у студентов, так и преподавателей;

• уникальная возможность для совершенствования знаний иностранных языков через восприятие иностранной речи на слух при просмотре художественных фильмах, теле-передач, дополнительные занятия с носителями языка онлайн, дистанционное участие в международных языковых курсах, конкурсах, проектах, викторинах, конференциях.

Важно также отметить, что практически все виды современных инновационных технологий являются вспомогательным средством, то есть лишь прямым помощником преподавателя при языковом обучении на различных стадиях и уровнях этого сложного, трудоёмкого, но увлекательного процесса, так как не обеспечивают в нём полную, глубокую и всестороннюю практическую деятельность.

Учитывая, что эффективность любого вида обучения зависит от чёткого и спланированного видимого взаимодействия преподавателя и обучаемого, используемых при этом педагогических технологий, разнообразия разработанных дидактических и методических материалов и способов, этапов и уровней их использования, целесообразно гибко применять как классические, традиционные методики, так и новейшие компьютерные технологии, но достаточно взвешенно и лишь в зависимости от поставленной в данный момент цели и задачи.

Таким образом, можно прийти к важному выводу, что использование современных инновационных технологий создаёт предпосылки для углубления, расширения, разнообразия и интенсификации образовательного процесса, способствует раскрытию, сохранению и развитию личностных качеств всех обучаемых различным иностранным языкам, в том числе в неязыковом вузе, а также обеспечивает переход от чисто механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать быстро обновляющееся современные знания и умения в различных предметных областях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карамышева, Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах / Т.В. Карамышева. – СМИО ПРЕСС. – СПб; 2000. – С. 191.

2. Протасеня, Е.П. Компьютерное обучение: за и против / Е.П. Протасеня, Ю.С. Штеменко // ИЯШ. – 1997. – №3. – С. 10–13.

3. Сидоренко, А.Ф. Использование компьютерных программ на уроках английского языка / А.Ф. Сидоренко // ИЯШ. – 2002. – №2. – С. 41–43.

4. Ушакова, С.В. Компьютер на уроках английского языка / С.В. Ушакова // ИЯШ. – 1997. – №5. – С. 40–44.

GAMIFICATION IN EDUCATION (IN THE SPHERE OF JURISPRUDENCE)

А.И. Драчев,
студент 1-го курса Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.В. Есионова, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Gamification is the use of game design elements and principles in non-game contexts to engage and motivate people to achieve their goals. The technique involves applying game mechanics, such as points, badges, leaderboards, challenges, and rewards, to non-game activities to make them more enjoyable, engaging, and rewarding.

The primary goal of gamification is to promote behavior change and encourage people to take specific actions that lead to desired outcomes. Gamification can be applied to various domains, including education, health, marketing, customer loyalty, employee engagement, and productivity.

Some common gamification techniques include:

1. Points: Awarding points for completing specific tasks, achieving milestones, or engaging in desired behaviors.

2. Badges: Providing visual representations of achievements or skills that users can earn by completing specific tasks or reaching certain levels.

3. Leaderboards: Displaying a ranking of users based on their performance, progress, or achievements to encourage competition and social comparison.

4. Challenges: Creating specific goals or tasks that users must complete to earn rewards, badges, or other recognition.

5. Rewards: Providing tangible or intangible rewards, such as discounts, access to exclusive content, or recognition, for achieving specific goals or completing challenges [2].

Gamification in legal education refers to the use of game design elements and principles in teaching legal concepts, skills, and procedures to enhance student engagement, motivation, and learning outcomes. The goal of gamification is to make learning more interactive, enjoyable, and effective, while promoting critical thinking, problem-solving, and other essential skills for legal professionals [1].

Some examples of gamification in legal education include:

1. Simulation games: Students can participate in simulated trials, negotiations, or other legal scenarios to practice their skills and gain practical experience. These games can be designed to replicate real-world situations and provide students with immediate feedback on their performance.

2. Case studies and role-playing: Instructors can use case studies and role-playing exercises to engage students in active learning and help them apply legal concepts to real-world situations. These activities can be designed to simulate the decision-making processes and challenges that legal professionals face in their practice.

3. Competitions and challenges: Legal education programs can organize competitions and challenges that encourage students to apply their knowledge and skills in innovative and creative ways. These activities can foster collaboration, teamwork, and healthy competition among students.

4. Interactive quizzes and polls: Instructors can use interactive quizzes and polls to assess students' understanding of legal concepts and provide immediate feedback. These tools can help students identify areas where they need improvement and track their progress over time [3].

There are legal education applications based on gamification. For example: LawDojo and The Law School Game are online plat-

forms that provide law students with interactive quizzes, flashcards, and other study materials to help them prepare for exams. Platforms use gamification elements such as points, badges, and leaderboards to motivate students to engage with content and track their progress.

Overall, gamification in legal education can help students develop the skills and knowledge they need to succeed in the legal profession while making learning more engaging and enjoyable. By incorporating game design elements and principles into legal education, instructors can create a more interactive and dynamic learning environment that promotes student motivation, engagement, and success.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Daniel, M. Ferguson. The Gamification of Legal Education: Why Games Transcend the Langdellian Model and How They Can Revolutionize Law School, 19 Chap. L. Rev. 629, 2016.

2. Charsky, D. The Gamification of Legal Education. Nevada Law Journal, 17(3), 2017, P. 737–767.

3. How Gamification in Corporate Training Portal can Enhance Interactive Learning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.matellio.com/blog/how-gamification-in-corporate-training-portal-can-enhance-interactive-learning. – Дата доступа: 16.03.2024.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

А.В. Дубовик,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Научно-популярные статьи являются ценным источником информации, особенно для широкой аудитории, которая хочет получить доступное и понятное изложение сложных научных концепций и идей. Они позволяют ознакомиться с последними научными исследованиями и разработками в различных областях знаний. Статьи часто освещают актуальные темы, новые открытия в области науки, технологии, медицины, психологии, экологии и других.

Когда речь идет о переводе научно-популярных статей на английском языке, зачастую можно столкнуться со специфической терминологией, используемой в научной литературе. Рассмотрим некоторые ключевые особенности языка, которые следует учитывать при переводе научно-популярных материалов.

Один из самых важных аспектов перевода научно-популярных статей – это сохранение баланса между точностью и читабельностью. Научные тексты часто содержат сложные идеи и технические термины, которые могут быть трудными для среднестатистического читателя. Поэтому при переводе необходимо найти способы выражения этих концепций четко и доступно, не ущемляя при этом точности представленной информации [1, с. 4].

Другая проблема, с которой можно столкнуться, – это необходимость адаптировать тон и стиль оригинального текста, чтобы соответствовать культурным нормам и ожиданиям целевого языка. Научно-популярные статьи на английском языке часто имеют особенный стиль изложения, включая специфические лексические единицы, которые не всегда переводятся прямо на другие языки. Например, юмор и идиомы, которые часто используются на английском языке, могут не иметь такого же воздействия при переводе на другой язык. Перевод таких единиц требует творческого подхода в поиске эквивалентных выражений и стилистических устройств, которые будут востребованы целевой аудиторией.

Пример юмора из научно-популярной статьи с переводом на русский язык:

Why couldn't the bicycle find its way home? Because it lost its chain of thought! – ‘Почему велосипед не мог найти дорогу домой? Потому что он потерял свою цепь мыслей!’

Пример идиомы из научно-популярной статьи с переводом на русский язык:

The early bird catches the worm. – ‘Кто рано встает, тому Бог подает.’

Таким образом, при переводе научных статей, аннотаций или отзывов на английский язык специалисту следует сохранять лексику, стилистику и общий тон речи при авторских текстах. Должна отсутствовать двойственность трактовки и искажение информации. В ряде случаев для определения значения мно-

гозначного слова одних грамматических признаков оказывается недостаточно, необходимо учитывать его лексические связи.

Например, перевод глагола *to suggest* зависит от того, выражен ли субъект действия одушевленным лицом или неодушевленным. В первом случае он переводится '*предлагать, предполагать*':

We suggested a new method of work. – 'Мы предложили новый метод работы.'

Во втором случае *to suggest* следует переводить как '*наводить на мысль, позволить предположить*':

This evidence suggested. – 'Эти данные позволили предположить.'

Также, чтобы перевести большую часть сказуемых необходимо знать глаголы *to have* и *to be*. Последовательность усложнения сказуемого получается следующая: глагол *to be*, глагол *to have*, затем глаголы действия в неопределенной форме. Видовременные формы английского глагола могут включать от одной до четырех различных глагольных форм. Они также могут сочетаться с модальными глаголами.

Страдательный залог в английском языке образуется из вспомогательного глагола to be в соответствующем времени и причастия прошедшего времени смыслового глагола.

Глаголы в страдательном залоге могут употребляться во всех тех временах и формах, в каких употребляются глаголы в действительном залоге, за исключением формы Future Continuous, форм Present Perfect Continuous и Past Perfect Continuous. Обычно страдательный залог употребляется в тех случаях, когда неизвестно, кто совершает действие, либо этому не придается никакого значения.

Герундий в форме страдательного залога переводится на русский язык:

1. Глаголом в личной форме в функции сказуемого придаточного предложения; в этом случае относящиеся к герундию слова входят в состав придаточного предложения. Например:

– being written – The report is being written. – 'Отчёт пишется'.

– having been read – The book, having been read, was put back on the shelf. – 'Книга, прочитанная, была положена обратно на полку'.

2.Существительным. Например:

– being written – The being written of the book took several months. – 'Написание книги заняло несколько месяцев'.

– having been read – The having been read of the document surprised everyone. – 'Прочтение документа удивило всех'.

Учитывая всё изложенное выше, можно рекомендовать следующий порядок действий при работе над переводом научно-технической литературы:

1. Ознакомиться с общим содержанием текста или абзаца.

2. Разбить каждое сложное предложение на простые, выделив главные и придаточные части.

3. При анализе сложных предложений, где неочевидно, какие элементы их составляют, выяснить сначала сказуемое главного и придаточных предложений.

4. Определить группу сказуемого (по личной форме глагола), а затем выделить группы подлежащего и дополнения в каждом предложении.

5. Переводить предложение, начиная с подлежащего, затем переходя к сказуемому, дополнению и обстоятельству.

6. Найти значения незнакомых слов в словаре, определив их части речи в контексте предложения заранее.

7. Отыскать незнакомые слова в словаре, уяснив предварительно, какой частью речи они являются в данном предложении.

В заключение, перевод научно-популярных статей на английском языке требует глубокого понимания как исходного, так и целевого языков, а также способности адаптировать текст, чтобы соответствовать культурным и языковым тонкостям целевой аудитории. Сохраняя баланс между точностью и читаемостью, обращая внимание на тон и стиль оригинального текста, переводчики могут успешно познакомить глобальную аудиторию с захватывающим миром науки. Это сложная задача, требующая хорошего знания научной терминологии, ориентированности на определенную аудиторию и способности работать с различными источниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пронина, Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы / Р.Ф. Пронина. – М.: Высш. шк., 1973. – 197 с.

ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Д.Р. Енбулаева,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Неологизмы – это новые слова или выражения, которые появляются в языке в результате различных современных изменений в обществе. Они часто возникают в англоязычной прессе и являются отражением актуальных тем и тенденций [1, с. 24].

Воздействие прессы на людей связано с ее способностью формировать идеи, мнения и взгляды на различные события и явления. Пресса выполняет функцию информирования, анализа и комментирования событий, а также формирования общественного мнения.

Пресса также часто использует неологизмы для создания определенного стиля и образа, а также для целенаправленного воздействия на читателей. Рассмотрим несколько примеров:

1. *Selfie* – *'*Селфи*'* – фотография, которую человек делает сам себе, обычно с помощью смартфона или веб-камеры и размещает в социальных сетях.

2. *Phubbing* – *'*Фаббинг*'* – игнорирование кого-либо в общественной среде, фиксирование внимания на телефоне вместо того, чтобы обращаться к человеку.

При изучении влияния прессы на людей через призму неологизмов следует также учитывать различия в использовании языка в различных типах медиа, таких как газеты, журналы, новостные сайты, блоги и социальные сети. Каждый из этих медиа обладает своими особенностями и целевой аудиторией, что может влиять на способы формирования и распространения новых слов и выражений.

Неологизмы в газетах обычно используются сдержанно и склонны быть более формальными и четко определенными. Они часто вводятся с пояснением или контекстом, чтобы обеспечить понимание читателя. Например:

1. *Austerity measures* – 'Меры жесткой экономии' – политика, направленная на сокращение государственных расходов и увеличение налогообложения с целью уменьшения бюджетных дефицитов.

2. *Climate change adaptation* – 'Адаптация к изменению климата' – стратегии и меры, принимаемые для приспособления к последствиям изменения климата, таким как подъем уровня морей и экстремальные погодные явления).

Журналы могут использовать неологизмы более свободно, так как они ориентированы на определенные аудитории с разнообразными интересами. Эти неологизмы могут быть более трендовыми и узко направленными. Например:

1. *Clean eating* – 'Чистое питание' – диетический тренд, который подчеркивает потребление натуральных, необработанных продуктов и избегание добавок, консервантов и рафинированных ингредиентов.

2. *Influencer marketing* – 'Маркетинг влиятелей' – стратегия маркетинга, которая предполагает сотрудничество с влиятельными личностями в социальных медиа для продвижения продуктов или услуг перед их подписчиками.

Неологизмы на новостных веб-сайтах часто используются для быстрой передачи информации и привлечения цифровой аудитории. Они могут быть своевременными и отражать текущие события или тенденции. Например:

1. *Clickbait* – 'Кликбейт' – контент, обычно в виде заголовка статьи или миниатюрного изображения, созданный для привлечения кликов через чувствительные или вводящие в заблуждение элементы.

2. Snackable content – 'Контент для перекуса' – короткие, легкоусваиваемые куски информации или развлечений, которые можно быстро усвоить, часто между другими задачами или деятельностями.

Блоги более неформальные и личные, поэтому неологизмы в блогах могут быть более креативными, игривыми и отражать уникальный голос автора. Они также могут использоваться для создания чувства сообщества с читателями. Например:

1. *Blogosphere* – 'Блогосфера' – общее сообщество блогов и блоггеров в Интернете.

2. *Vlog* – 'Влог' – видеоблог, где контент в основном представлен в виде видеороликов, а не письменного текста.

Неологизмы в социальных сетях часто короткие, запоминающиеся и легко распространяемые. Они могут быстро распространяться и стать вирусными, формируя онлайн диалоги и тренды. Например:

1. *Hashtag* – 'Хэштег' – слово или фраза, предшествующая знаку решетки (#), исполь-

зуемая на платформах социальных сетей для идентификации сообщений по конкретной теме или тренду. Например, #ThrowbackThursday или #BlackLivesMatter.

2. *Memes* – 'Мемы' – остроумные изображения, видео, тексты или другой контент, который быстро распространяется на социальных медиа, часто с вариациями или ремиксами.

На приведённых примерах видно, что перевод неологизмов представляет особый интерес, поскольку они имеют уникальные особенности и контекстуальные значения, которые не всегда могут быть легко переведены на другие языки. При переводе неологизмов важно учитывать смысловые и культурные особенности языков, стремясь выбирать наиболее точные варианты, которые соответствовали бы контексту и цели оригинального текста.

Существует несколько стратегий, которые могут помочь в переводе неологизмов. Одна из них – это использование аналогов в целевом языке, которые могут передать смысл и контекст нового слова. Другой метод – это творческий подход к переводу, т.е. поиск нестандартных решений и синонимов, чтобы передать особенности и ощущения, которые неологизм привносит в текст [2].

Также следует отметить важность освоения неологизмов для студентов-международников, т.к. знание и понимание значения неологизмов помогает лучше ориентироваться в информационном пространстве, быть в курсе последних тенденций и новых технологий, а также эффективно взаимодействовать с коллегами и специалистами из разных стран.

Итак, перевод неологизмов на материале англоязычной прессы является трудной задачей из-за специфической природы этих новых терминов, которые используются в различных сферах. Важно учитывать контекст и смысл, который несет каждый неологизм, чтобы предложить наиболее адекватный перевод. Кроме того, важно помнить о том, что языки постоянно развиваются. Поэтому переводчики должны быть гибкими и открытыми к изучению новых языковых явлений, чтобы обеспечить наиболее точный и адекватный перевод для аудитории на целевом языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

2. Блохина, Е.А. Английские неологизмы и их перевод на английский язык (на материале компьютерной лексики) / Е.А. Блохина; науч. рук. Д.Ф. Мымрина // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г.: в 3 ч. – Томск: Изд-во ТПУ, 2014. – Ч. 1. – С. 216–219.

ВИДЫ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

Ю.В. Есионова,
старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Одним из наиболее древних и сложных видов деятельности человека является перевод.

Многие проблемы перевода, несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остаются нерешенными. Перед переводчиком художественной литературы возникают все новые и новые задачи в связи с использованием авторами разнообразных стилистических приемов. Для упрощения работы переводчика и создания единой системы приемов перевода в зависимости от контекста и языка перевода, отечественные и зарубежных исследователи занимающиеся приемами и способами перевода, стремятся к процессу их унификации.

В современном переводоведении выделяют 3 основных вида письменного перевода [2]:

1. Пословный перевод – пословное воспроизведение исходного текста в языке перевода с сохранением порядка следования лексических единиц. Такой вид перевода используется как основа для дальнейшей работы переводчика.

2. Дословный перевод – состоит в более полной передаче контекстуального значения лексических единиц исходного текста на язык перевода, где перевод лексики происходит тремя основными способами: с помощью эквивалентов; с помощью слов-синонимов; путем описательного перевода.

3. Художественный перевод – заключается в выборе такого способа перевода, при котором переведенный текст будет иметь такое же воздействие на читателя, что и оригинал.

Основная задача художественного перевода – это точная передача содержания и эмоционально-эстетического значения текста оригинала. В таком переводе не используют сокращения, а также не упрощают переводимый текст [3].

Из-за различия в синтаксических структурах русского и английского языков практически невозможно полностью передать подлинник. Для точности передачи смысла иногда приходится при переводе изменить структуру переводимого предложения в соответствии с нормами русского языка.

Художественный перевод – это воссоздание произведения, созданного на одном языке, средствами другого языка. И здесь можно выделить два главных принципа: определение перевода с лингвистической и литературоведческой точек зрения [1].

Лингвистический принцип перевода – это воссоздание формальной структуры оригинала, согласно которому можно достичь точного дословного перевода в языковом смысле, но лишенного эмоционального эффекта подлинника. Из этого следует, что дословная точность и художественность постоянно конфликтуют друг с другом. Процесс перевода должен опираться на знание законов языков оригинала и перевода, а также на понимание их закономерностей. Но художественный перевод это не только языковые соотношения. Он также, согласно литературному принципу, должен соответствовать оригиналу в эстетическом понимании, предполагая речевое творчество переводчика и обладание литературным талантом. В художественных текстах всегда используется множество тропов и фигур речи и главная задача переводчика состоит в том, чтобы суметь сохранить их, как неотъемлемую составляющую художественной стилистики произведения, создать текст, максимально приближенный к оригиналу в иноязычной культуре и указывающий на период его создания.

Порой переводчику нужны не только знания, но и особые умения, так как писатель часто играет словами, и эту игру бывает непросто передать. В этом случае переводчик может использовать подстрочные примечания.

Особую сложность представляет собой передача речи персонажей в случае использования в ней фольклорных, диалектных и жаргонных элементов языка, которые очень часто оказываются совсем непереводимыми.

Другая сложность заключается в принадлежности языка оригинала и перевода к разным культурам, так как перевод художественной прозы сложнее всего выполнить из-за культурных различий, возникающих в процессе перевода. Поскольку процесс перевода происходит между двумя разными языками и является результатом взаимодействия двух различных языков и культур, переводчику необходимо выявить и разрешить все возможные культурные противоречия, с которыми он может столкнуться в процессе перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ревзин, И.И. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М.: Высш. шк., 1964. – 243 с.

2. Рецкер, Я.И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я.И. Рецкер. – М.: Просвещение, 1981. – 302 с.

3. Чуковский, К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода / К.И. Чуковский. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 442 с.

4. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

И.В. Ефимович,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.В. Михасенко,
профессор кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Фразеологическая единица или фразеологизм – это лексически неделимая единица языка, устойчивое семантически связанное сочетание слов, целостное по своему значению, отличающееся образностью, экспрессивностью, стилистической и эмоциональной окраской, полностью или частично переосмысленное. Перевод политических текстов является

сложным и ответственным заданием, требующим не только знания языка, но и понимания политической сферы. Одной из особых сложностей, с которыми можно столкнуться при переводе, является передача фразеологизмов, которые являются неотъемлемой частью языка и культуры. При переводе следует учитывать, что такие устойчивые словосочетания или обороты, имеют фиксированное значение и не могут быть переведены буквально. Именно поэтому возникают трудности при передаче такого рода языковых единиц.

Одной из основных проблем при переводе фразеологизмов является сохранение смысла и идиоматической выразительности оригинала. Нередко фразеологизмы в политических текстах несут в себе определенный контекст и отсылки к историческим событиям или политическим реалиям, которые могут быть недоступны для читателя из другой культурной среды. Поэтому переводчику необходимо тщательно подходить к выбору эквивалентов и адекватно передавать исходный смысл фразеологизмов [1, с. 71].

Рассмотрим на примерах возможные стратегии решения проблем, которые могут возникнуть при переводе.

1. *Подбор эквивалента* – при переводе фразеологических выражений используются полные и частичные эквиваленты, которые должны точно передавать смысл, образность и стилистику исходного выражения. Например, *Poor lamb, he must be as poor as a church mouse* – Ах ты, ягненочек! Видно, '*беден, как церковная мышь*'. В данном примере был использован полный эквивалент, также можно перевести как '*без гроша за душой*'.

2. *Подбор аналога* – при отсутствии точного эквивалента на другом языке можно использовать аналог, который передает схожий смысл, но может быть основан на другом образе. Например, *I enjoy the company of those, however depraved, who can give me a Roland for my Oliver* – Мне нравятся люди пусть дурные, но '*которые за словом карман не лезут*'. Здесь использован аналог, который передает смысл оригинала на основе другого образа. В связи с отсутствием русского эквивалента данному английскому фразеологическому выражению, мы подбираем аналог, основанный на ином образе, так как прямой перевод может быть непонятен русскоязычному читателю из-за культурных и языковых различий.

3. *Описательный перевод* – этот метод используется, когда нет непосредственного эквивалента или аналога фразеологизму. При этом в переводе применяются свободные словосочетания, объяснения и сравнения. Например, *It had been done when he took silk and it represented him in a wig and gown* – Он тогда только что '*стал королевским адвокатом*' и по этому случаю был запечатлён на фото в парике и в мантии.

4. *Лексический перевод* – при использовании лексического перевода фразеологизм заменяется на слово. Например, *He'd be a bit surly sometimes, but when we hadn't had a bite since morning, and we hadn't even got the price of a lie down at the Chink's, he'd be as lively as a cricket* – Иногда он, конечно, хмурился, но, если у нас с утра до вечера маковой росинки во рту не бывало и нечем было заплатить китаезе за ночлег, он '*только посмеивался*'.

5. *Контекстуальный перевод* – данный метод подразумевает выбор выражения, логически связанного с контекстом употребления фразеологизма, а не простого словарного перевода. Например, *It's a smack in the eye of course, it's no good denying that* – Конечно, спорить не приходится, это '*удар по самолюбию*'.

Данное фразеологическое единство метафорично, относится к разговорной лексике и часто переводится на русский язык как *'жестокое разочарование', 'удар', 'досада'*.

6. *Культурные различия* – фразеологизмы часто содержат в себе культурные отсылки, которые могут быть непонятны носителям другого языка. Например, фразеологизм *storm in a tea cup 'буря в стакане с водой'* в английском языке используется для обозначения мелкой проблемы или ситуации, которая, по мнению наблюдателя, делается слишком важной или шумной. Возникновение фразеологизма *storm in a tea cup* относится к английской культуре и, вероятно, имеет средневековые корни.

7. *Стилистические особенности* – фразеологизмы могут иметь своеобразный стилистический оттенок, который трудно передать на другой язык. Например, фразеологизм *политическая афера* имеет негативное значение в русском языке, но его перевод на английский язык '*political scandal*' может не передать всей сути ироничного оттенка.

8. *Калькирование* применяется тогда, когда целостность восприятия фразеологической единицы полностью зависит от передачи значений её компонентов. Этот способ помогает передать образную характеристику фразеологизма, воссоздать уникальный авторский стиль и практически предотвращает потери. Например, *In those days Julia was as strong as a horse*. – В те дни Джулия '*была сильна, как лошадь*'.

Рассмотрим дополнительные примеры английских фразеологизмов, которые не переводятся дословно на русский язык:

1. *A piece of cake* – переводится как '*как два пальца об асфальт*', чтобы описать что-то очень легкое или простое.

2. *Break a leg* – переводится как '*нет худа без добра*', используется как пожелание удачи перед выступлением или испытанием.

3. *Hit the nail on the head* – переводится как '*попасть в точку*', означая что кто-то правильно оценил ситуацию или сделал верное предположение.

Такие же сложности вызывают и русские фразеологизмы при переводе на английский язык, т.к. они не имеют идентичных аналогов в английском языке:

1. *Бить баклуши – 'to beat patties'* – означает уходить, исчезать, неявляться.

2. *Верить в чудеса – 'to believe in miracles'* – верить в невероятные события или явления.

3. *Выпить чашку кофе – 'to drink a cup of coffee'* – посидеть и побеседовать за чашкой кофе.

Эти фразеологизмы демонстрируют различия в культурных и лингвистических аспектах между английским и русским языками, и требуют адаптации или переосмысления при переводе.

В заключение, перевод фразеологизмов в политических текстах – это сложный и ответственный процесс, требующий не только знания языка, но и понимания культурных особенностей и контекста исходного текста. Только тщательный и грамотный подход к передаче фразеологизмов позволит сохранить точность и выразительность текста при переводе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФИНИТИВА И ИНФИНИТИВНЫХ ОБОРОТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

К.Н. Желудько,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

На современном этапе развития общества политические тексты становятся общедоступной нормой, т.к. их можно встретить в различных источниках и форматах, включая:

1. Газеты и журналы: политические статьи, интервью, аналитика и комментарии на политические темы.

2. Интернет: политические блоги, новостные сайты, официальные сайты правительств и политических партий.

3. Телевидение и радио: новостные программы, дебаты, интервью с политиками.

4. Официальные документы: законы, постановления, заявления правительства.

5. Социальные сети: посты и сообщения политиков, активистов, комментарии пользователей.

Перевод политических текстов с иностранных источников играет важную роль в обеспечении информационной прозрачности, общедоступности и понимания в политической сфере. Тем не менее, иногда перевод с английского на русский язык может представлять определенные трудности, особенно когда речь идет о передаче инфинитива и инфинитивных оборотов.

Инфинитив – это неличная форма глагола, которая не согласуется по лицам, числам или времени. В русском языке инфинитив образуется добавлением окончания *-ть, -ти* или *-чь* к инфинитивному корню глагола. В английском языке инфинитив образуется добавлением частицы '*to*' перед глаголом.

В русском языке инфинитив может выступать в роли подлежащего, дополнения или определения. Например:

Понимать политику – очень важно. – *To understand* politics is very important (подлежащее).

Мы хотим *изменить* ситуацию. – We want *to change* the situation (дополнение).

У каждого человека есть возможность *проявить* оригинальность. – Each individual has an opportunity *to exhibit* originality (определение).

Однако, в английском языке инфинитив может принимать различные формы в зависимости от контекста и функции в предложении. Причём, частица 'to' не всегда употребляется перед инфинитивом в английском, после определённых глаголов она опускается:

She decided *to resign*. – (verb + to infinitive): Infinitive.

They made him *leave*. – (verb + infinitive without to): Bare infinitive.

Тем не менее, главная особенность инфинитива в русском и английском языках – это его универсальность и независимость от других грамматических категорий. Он может выступать даже в качестве сказуемого в предложении, а также вводиться в различные конструкции, включая инфинитивные обороты.

Инфинитивные обороты – это конструкции, состоящие из инфинитива и дополнительных элементов, в том числе субъекта, объекта или дополнения. В политических текстах они часто используются для выражения целей, намерений, приказов или обязательств. Например, '*to propose new laws*' (предложить новые законы), '*to support democratic values*' (поддерживать демократические ценности), '*to call to action*' (призвать к действию).

Инфинитивные обороты в английском языке могут содержать различные элементы, такие как субъект, объект или дополнения, которые могут быть важны для понимания контекста и смысла высказывания. При переводе таких оборотов на русский язык необходимо учитывать все эти элементы и сохранить семантику и логику высказывания. Рассмотрим примеры английских предложений с использованием инфинитивных оборотов, содержащих различные элементы (субъект, объект, дополнения), с переводом на русский:

1. She promised to support the new policy. (Она пообещала поддержать новую политику). – В данном предложении 'she' является субъектом, 'the new policy' – объектом.

2. They want to introduce stricter regulations. (Они хотят ввести более строгие правила). – Здесь 'they' – субъект, 'stricter regulations' – дополнение.

3. The President needs to address the economic crisis immediately. (Президент должен немедленно заняться экономическим кризисом). – В этом предложении 'the President' – субъект, 'the economic crisis' – объект, 'immediately' – дополнение.

На этих примерах наглядно видно, как элементы (субъект, объект, дополнения) входят в инфинитивные обороты на английском языке и как важно учитывать их при переводе на русский язык для сохранения семантики и логики высказывания.

Другой проблемой является то, что инфинитив и инфинитивные обороты в английском языке могут быть использованы более широко и активно, чем в русском языке, что может вызвать затруднения при их передаче. Иногда при переводе приходится балансировать между сохранением структуры и смысла оригинала и выразительностью и правильностью перевода на русский язык [1, с. 109].

Рассмотрим примеры того, как инфинитивные обороты могут вызывать трудности при их передаче на русский, и как важно при переводе учитывать баланс между сохранением смысла и правильностью перевода:

1. *To fully understand the situation, we need to analyze all the data*. (Для полного понимания ситуации нам нужно проанализировать все данные). – В данном предложении использован инфинитивный оборот с субъектом 'we', который может быть более безличным и активно использоваться в английском языке, чем в русском.

2. *She decided to take on the challenge of running for office*. (Она решила принять вызов и баллотироваться на должность). – Здесь инфинитивный оборот с объектом 'the challenge' выражает цель действия, что может быть более свободно выражено в английском языке.

3. *It's important to keep in mind the long-term implications of our decisions*. (Важно иметь в виду долгосрочные последствия наших решений). – В данном предложении использован инфинитив с дополнением 'the long-term implications', который может быть более активно использован в английском языке для выражения смысла.

В целом, передача инфинитива и инфинитивных оборотов при переводе политических текстов с английского на русский язык требует хорошего знания обоих языков, грамматических правил и способности передавать смысловую и стилистическую целостность текста. Важно уметь выбирать подходящие стратегии и грамматические конструкции для передачи инфинитивных оборотов, сохраняя при этом ясность и точность высказывания. Для успешного перевода можно использовать перефразирование, заменять инфинитив другой конструкцией и помнить про контекст для уточнения значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПЕРЕДАЧА НЕОЛОГИЗМОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.Е. Заливако,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Термин «неологизм» впервые появился в 1755 году во французском языке, откуда после 1800 года он был заимствован в английский язык в значении «употребление новых слов, инновации в языке, а также как новое слово или выражение». Неологизмы – это новые слова или новые значения слов, недавно зафиксированные или еще не зарегистрированные в англо-русских словарях, но уже существующие в языке наряду с теми предметами и явлениями, которые они обозначают. Неологизмы относят к лексике, которая существует наряду с повседневными и привычными словами. Слово остается неологизмом до тех пор, пока при его использовании говорящие ощущают его свежесть. Только после того, как неологизм интенсивно входит в использование, его добавляют в словарь.

Появление неологизмов в общественно-политическом дискурсе является неотъемлемой частью языкового развития. Новые технологии, социокультурные изменения, политические события – все это отражается в словесных конструкциях, которые создаются для того, чтобы описать новые явления и понятия.

Весьма распространённым способом образования неологизмов является конверсия, т.е. образование одной части речи от другой, например, глаголов от имён существительных, обозначающих определённое действие. Конверсия – это процесс образования новых слов или неологизмов путем изменения части речи у существующего слова. Один из наиболее распространенных примеров конверсии – образование глаголов от существительных. Этот процесс позволяет расширить лексический запас языка, создавая новые слова на основе уже существующих.

В общественно-политическом дискурсе конверсия часто используется для создания новых терминов и понятий, которые могут точнее и ярче передавать смысл и контекст. Глаголы, образованные от существительных, могут придать выразительность и эмоциональный оттенок высказывания, что особенно важно в области общественной дискуссии и политического общения. Например, глагол ‘*to bridge*’ (налаживать мосты) образован от существительного ‘*bridge*’ (мост) и используется для обозначения процесса налаживания отношений. Таким образом, конверсия позволяет создавать более точные и компактные термины, обогащая язык новыми словами и выражениями.

Кроме того, конверсия в общественно-политическом дискурсе может быть использована для создания игровых словообразований, которые привлекают внимание аудитории и делают высказывание более запоминающимся. Этот прием часто применяется в политических речах, публичных выступлениях и медийных сообщениях с целью увеличения воздействия и понимания идей [1, с. 32].

Рассмотрим различные способы передачи неологизмов, используемых в общественно-политическом дискурсе: заимствования, калькирование и экспликация.

Заимствования представляют собой один из наиболее распространенных способов переноса неологизмов из одного языка в другой. Общественно-политический дискурс часто заимствует новые термины и выражения из других языков для обозначения новых явлений или концепций. Рассмотрим примеры передачи неологизмов, успешно вошедших в русскоязычный общественный дискурс, с помощью заимствования:

1. *Feedback* – ‘фидбэк’– заимствование из английского языка и используется в русском общественно-политическом дискурсе для обозначения обратной связи или отзывов.

2. *Lobbying* – ‘лоббирование’ – заимствование из английского и используется в русском языке для обозначения процесса воздействия на принятие решения путем давления на политические органы.

3. *Globalization* – ‘глобализация’ – заимствование из английского языка и используется в русском общественно-политическом дискурсе для обозначения процесса, охватывающего всю планету.

Заимствования из английского языка обогащают лексический состав русского общественно-политического дискурса, позволяя точнее и эффективнее передавать новые понятия и термины. Этот способ переноса неологизмов помогает расширить лексический запас языка и сделать коммуникацию более точной и наглядной.

Калькирование – это процесс перевода неологизмов путем буквального переноса слово за слово без изменения структуры и смысла оригинала. Такой метод часто используется для передачи терминов, которые трудно перевести или не имеют ясного аналога в другом языке. Термин ‘мозговой штурм’ является калькированным переводом английского *brainstorm*. Например, термин ‘правовое государство’ может быть калькирован как *rule-of-law state* в английском языке. Рассмотрим примеры перевода неологизмов с английского на русский с помощью калькирования: *instafamous* (instagram + famous) – ‘известный в инстаграме’, *multicurrency* (multi + currency) – ‘многовалютный’, *fanzine* (fan+magazine) – ‘журнал футбольных фанатов’, *interbank* (inter + bank) – ‘межбанковский’.

Калькирование является эффективным методом перевода для передачи неологизмов или терминов, которые не имеют прямого аналога в другом языке. Он позволяет сохранить структуру и смысл оригинала, облегчая понимание и использование новых терминов в целевом языке.

Экспликация предполагает детальное описание и разъяснение нового термина или понятия для того, чтобы обеспечить его понимание читателю. В общественно-политическом дискурсе экспликация часто применяется для введения новых понятий или терминов, которые могут быть непонятны для широкой аудитории. Рассмотрим примеры:

1. *Fake news* – ‘фейковые новости’. В данном случае, термин ‘фейковые новости’ является экспликацией для широкой аудитории, помогая объяснить, что подразумевается под этим термином.

2. *Rule-of-law state* – ‘государство, основанное на праве’. В данном случае, перевод произведен с использованием калькирования, чтобы сохранить смысл и структуру оригинала, но также может потребовать объяснения для того, чтобы обеспечить понимание клиента.

3. *Digital soul* – ‘цифровая душа’. В данном случае, термин ‘цифровая душа’ может потребовать дополнительного объяснения или экспликации для того, чтобы аудитория могла корректно понять его значение и контекст использования.

Экспликация часто необходима при переводе новых терминов и понятий с английского языка на русский, чтобы обеспечить точное и понятное их понимание со стороны читателя.

Таким образом, передача неологизмов в общественно-политическом дискурсе является важным аспектом перевода, требующим от переводчика глубокого понимания языковых особенностей и контекста. Заимствования, калькирование и экспликация – это всего лишь некоторые из методов, которые могут быть использованы для успешной передачи новых терминов и понятий из одного языка на другой в общественно-политическом дискурсе. При переводе важно учитывать социокультурные особенности и контекст использования новых терминов для успешной передачи информации и идей в общественно-политическом дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

М.В. Зосик,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Идея развития личности на основе формирования доминанты самосовершенствования принадлежащая выдающемуся русскому мыслителю А.А. Ухтомскому, была использована и разработана как технология саморазвивающего обучения Г.Л. Селевко [1]. Эффективное саморазвивающее обучение иностранным языкам в неязыковом учреждении высшего

образования (УВО) предполагает удовлетворение не только познавательной потребности обучающегося, но и ряда потребностей саморазвития личности: самоутверждения, самовыражения, защищенности и самоактуализации и др. Общий успех технологии саморазвивающего обучения немецкому языку как иностранному в неязыковом УВО зависит от комплексного подхода, включающего в себя технологии, педагогические методы и систематическую оценку. Регулярная поддержка и обратная связь со стороны преподавателя, а также вовлечение обучающихся в активный процесс обучения, способствуют достижению наилучших результатов.

Эффективность и результативность технологии саморазвивающего обучения требует создания определенных педагогических условий. В педагогике под условиями чаще всего понимают факторы, обстоятельства, совокупность мер, от которых зависит эффективность функционирования педагогической системы: А.С. Белкин, Л.П. Качалова, Е.В. Коротаева, Л.М. Яковлева рассматривают педагогические условия как то, что способствует успешному протеканию чего-либо, как педагогически-комфортную среду, как совокупность мер в учебно-воспитательном процессе, обеспечивающих развитие учащихся в процессе учебно-познавательной деятельности [2]. В.И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [3, с. 14].

Проанализировав различные подходы исследователей к типологии педагогических условий, можно выделить следующие ключевые факторы, способствующие результативности технологии саморазвивающего обучения немецкому языку в неязыковом УВО.

Использование современных образовательных технологий: онлайн-ресурсов, приложений и программ для изучения языка. Это может включать в себя интерактивные уроки, аудио- и видеоматериалы, а также языковые приложения. Индивидуализация обучения: необходимость учитывать индивидуальные потребности и уровни знаний каждого обучающегося. Создание персонализированных образовательных планов, которые соответствуют уровню владения языком и особенностям обучаемого. Активное использование коммуникации: поддержка межличностной коммуникации на немецком языке. Например, обмен сообщениями, обсуждение тем в чатах, участие в онлайн-форумах и другие средства виртуальной коммуникации. Формирование языковой среды: создание условий для постоянного окружения обучающегося языковой средой, даже вне учебного времени. Это может быть осуществлено через прослушивание немецкоязычных подкастов, просмотр фильмов и чтение текстов на немецком.

Поддержка самомониторинга и самооценки: развитие навыков самостоятельной оценки собственного прогресса, умения ставить цели и следить за их достижением. Использование системы обратной связи, которая позволяет обучающимся корректировать свои учебные стратегии. Интеграция культурного аспекта: ознакомление с культурой и традициями стран, говорящих на немецком языке, для более глубокого понимания языка и эффективной коммуникации.

Организация мотивационной среды: создание условий для поддержания мотивации обучающихся, например, путем использования интересных и актуальных материалов, привлечения к виртуальным проектам, соревнованиям и другим формам стимулирования. Создание возможностей для практики в реальных ситуациях: организация виртуальных или реальных обменов, вовлечение обучающихся в интерактивные сценарии, где они могут применять свои языковые навыки на практике.

Обеспечение доступности обучающих ресурсов: гарантирование доступности обучающих материалов, а также поддержка технологической инфраструктуры для комфортного использования онлайн-ресурсов. Формирование сообщества учащихся: создание виртуальных сообществ, где студенты могут обмениваться опытом, обсуждать трудности, задавать вопросы и поддерживать друг друга. Это может стать дополнительным источником мотивации и взаимопомощи.

Систематическая оценка результатов: разработка системы оценки результатов саморазвивающего обучения с учетом достижения языковых целей и формирования компетенций. Контроль качества обучения: внедрение мониторинга качества саморазвивающего обучения, сбор обратной связи от обучающихся и корректировка образовательного процесса в соответствии с полученными результатами. Продвижение метакогнитивных навыков: развитие у обучающихся умения планировать свое обучение, контролировать процесс усвоения материала, анализировать свои ошибки и самостоятельно корректировать свои методы обучения.

Сотрудничество с образовательными партнерами: установление партнерских отношений с другими образовательными учреж-

дениями, онлайн-платформами и языковыми школами для обмена опытом, материалами и ресурсами. Адаптация к изменениям и обновлениям: гибкость внедрения новых методик и технологий в соответствии с требованиями современного образования и изменениями в языковой среде. Оценка потребностей и интересов студентов: регулярное определение потребностей и интересов обучающихся для коррекции образовательного процесса и адаптации учебных материалов под их запросы.

Дополнительно обогатить процесс саморазвивающего обучения немецкому языку в неязыковом УВО поможет развитие навыков критического мышления, использование игровых элементов, создание пространства для творчества, формирование адаптивных стратегий обучения, интеграция изучения немецкого языка с другими предметами и областями знаний для более глубокого понимания языка в контексте культуры, истории и науки, внедрение системы поощрений за достижения и прогресс в изучении языка, обеспечение возможностей практического применения языковых навыков в реальной жизни через виртуальные путешествия, онлайн-стажировки или виртуальные обмены, содействие профессиональной, акцент на развитие не только языковых, но и культурных навыков, что способствует более глубокому пониманию языка и его использованию в различных ситуациях.

Таким образом, результативное саморазвивающее обучение немецкому языку в неязыковом учреждении высшего образовании требует создания комплексных и гибких педагогических условий. Использование современных технологий, индивидуализация обучения, акцент на коммуникацию и создание языковой среды, а также постоянная поддержка со стороны преподавателей играют ключевую роль в обеспечении эффективности данной технологии. Студенты должны быть активно вовлечены в процесс, иметь доступ к разнообразным ресурсам и поддержке для самостоятельной оценки своего прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

2. Галкина, О.В. Организационно-педагогические условия как категория научно-педагогического исследования / О.В. Галкина // Известия Самарского науч. центра Рос. Академии наук «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Самара: Изд-во Сам. научн. Центра РАН. – 2008. – №3. – С. 231–238.

3. Андреев, В.И. Педагогика: учеб. курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 124 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ

А.В. Каледич,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В лингвистике термин определяется как специфическое слово или выражение, которое используется для обозначения определенного понятия, явления, предмета или процесса. Термины используются для точного обозначения концепций, процессов, явлений и объектов в различных научных, технических и профессиональных областях.

Понятие термина в лингвистике подразумевает следующие особенности:

1. Однозначность: термин обычно имеет четкое и точное значение, которое понятно в рамках определенной области или дисциплины. Это позволяет избежать неоднозначности и двусмысленности в общении.

2. Узкоспециализированное использование: термины часто ограничены в своем использовании определенной профессиональной или предметной областью. Они служат для точного и эффективного обмена информацией между специалистами в этой области.

3. Стандартизация: термины в научных и технических областях часто подвергаются стандартизации, чтобы обеспечить их единое понимание и использование. Это позволяет устранить путаницу и ошибки в коммуникации.

4. Процесс создания и распространения: термины могут возникать в результате эволюции языка, новых открытий или развития областей знаний. Они могут также быть заим-

ствованы из других языков или созданы путем сочетания уже существующих слов и выражений.

В целом понятие термина в лингвистике отражает его роль в обмене информацией, упрощая и стандартизируя коммуникацию в рамках конкретной предметной области.

Термины можно классифицировать по различным критериям, включая область знаний, которой они принадлежат, степень общности и специфичность, а также по форме и структуре. В зависимости от области знаний, термины могут быть медицинскими, техническими, юридическими, экономическими и т.д.

Юридическая терминология представляет собой специализированный словарный запас, который используется в правовых документах, актах и других текстах. Эти термины имеют четкие определения и используются для точного описания правовых концепций и процессов.

Перевод юридических терминов – это сложная задача, требующая не только знания двух языков, но и понимания особенностей правовой системы каждого языка. «Язык законов требует, прежде всего, точности и невозможности каких-либо кривотолков» [1, с. 111].

Выделяют ключевые способы перевода юридических терминов:

Эквивалентный перевод: Большая часть юридических терминов имеет точные эквиваленты в другом языке, поэтому наиболее предпочтительным методом перевода является использование точного аналога термина на целевом языке. Например:

– Юридический термин: *jurisdiction,*

– Русский эквивалент: '*юрисдикция*'.

Транскрипция: Для некоторых терминов, особенно устоявшихся, используется транскрипция звуков или буквенное перенесение звуковой формы термина с одного языка на другой. Этот метод сохраняет звучание оригинального термина, но не всегда передает его смысл. Например:

– Юридический термин: *primaries,*

– Русский перевод: '*праймериз*'.

Транслитерация: Этот метод перевода используется для передачи письменной формы термина с использованием алфавита целевого языка. Транслитерация позволяет сохранить оригинальное написание термина, но может быть менее точной в передаче его значения. Важно отметить, что при переводе имен собственных транслитерация обязательна: Смирнов Дмитрий Николаевич – Smirnov Dmitry Nikolayevich.

Объяснение: В случаях, когда у термина нет эквивалента, а транскрипция или транслитерация не раскрывают сути понятия, он может быть объяснен или определен в тексте, чтобы обеспечить точное понимание термина читателем. Например:

– Юридический термин: *tort.*

– Русское объяснение: '*правонарушение, деликт*' – это действие или бездействие, которое причиняет вред другим, возможно, приводя к судебному разбирательству и компенсации.

В юридической сфере в связи с развитием технологий, появлением новых видов соглашений и законодательства, регулирующего их использование наблюдается тенденция появления неологизмов. Например:

Cryptocurrency regulation 'регулирование криптовалют' – термин, который относится к законодательству, связанному с использованием и торговлей криптовалютами.

Data breach notification laws 'законы о уведомлении об утечке данных' – термин, который описывает законы, регулирующие обязательность уведомления о нарушениях безопасности данных и личной информации.

Smart contract legality 'законность смарт-контрактов' – термин, который описывает юридическую проблематику в связи с использованием смарт-контрактов на базе блокчейна.

Следует отметить, что при переводе специализированных текстов с одного языка на другой именно транскрипция и транслитерация являются ключевыми методами в случае перевода терминов-неологизмов, т.е. абсолютно новых терминов, не имеющих своих эквивалентов в языке перевода [2, с. 24].

Методы транскрипция и транслитерация играют особенно важную роль в контексте перевода юридических текстов, поскольку точность и ясность формулировок являются критическими аспектами правового перевода. Например, термин *copyright* может быть транскрибирован как '*копирайт*' на русский язык. Юридический термин *arbitration* может быть транслитерирован на русский как '*арбитраж*'.

В некоторых случаях использование транскрипции или транслитерации зависит от предпочтений заказчика или стандартов перевода для конкретной области или страны. Например, в русскоязычных странах часто используется транслитерация для передачи английских терминов и названий организаций.

В заключение следует отметить, что термины играют важную роль в передаче точного и однозначного значения в различных областях знаний, и их правильный перевод необходим

для сохранения смысла и точности оригинального текста. Транскрипция и транслитерация – это важные инструменты в переводе юридических текстов, которые помогают сохранить точность и ясность перевода, особенно при передаче специализированных терминов и названий. Правильный выбор метода зависит от контекста и целевой аудитории, и использование методов требует глубокого понимания обеих языков и особенностей правовой терминологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Швейцер, А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). / А.Д. Швейцер. – М.: МЭСИ, 1988. – 216 с.

2. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

А.С. Кипкеева,
студентка 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

С учетом того, что глобализация мировой экономики способствует развитию не только экономических, но и социально-культурных отношений, возникает необходимость в тесном взаимодействии всех участников данного процесса во многих сферах.

Первостепенной задачей для сторон международных отношений является коммуникация. Наиболее сложным аспектом, связанным с взаимодействием сторон, является работа с документами правового характера. Юридический перевод как практическая лингвистическая деятельность, представляет собой особый вид перевода, который направлен на то, чтобы осуществить интерпретацию различных юридических документов, которые имеют письменную и устную форму, на другой язык. Как область практической языковой деятельности юридический перевод представляет собой один из видов специального перевода, имеющий своим объектом передачу средствами другого языка разнообразных письменных и устных юридических текстов. В отличие от других видов специального перевода (научно-технического, медицинского и пр.), где меняется язык, но понятийная система с редкими исключениями остается прежней, в случае юридического перевода, мы, как правило, имеем дело с разными понятийными системами, поскольку у каждого государства своя национальная система права. Следовательно, в процессе юридического перевода «происходит перевод с языка одной понятийной системы на язык другой понятийной системы, с сохранением понятийной системы исходного языка» [1, с. 116].

Так как тексты оригинала на исходном языке и текст перевода на переводящем языке всегда будут относиться к разным правовым системам, необходимо ввести дополнительные характеристики процесса перевода: исходная правовая система и переводящая правовая система. Осмысление исходного текста производится в рамках контекста, который становится основанием для адекватного восприятия речи. Юридический контекст объединяет в себе системы языка и системы права. Контекстная семантика связывает все сферы различных уровней языка и юридические понятия и должна рассматриваться как условие адекватного понимания юридических текстов. Выбор значения отдельных терминов отражается в толковом юридическом словаре. В зависимости от характера исходного текста перевод может не нуждаться в глубоких грамматических и лексических трансформациях, в результате чего подбор эквивалентов происходит автоматически. Понимание перевода как процесса осмысления содержания двух текстов на разных языках в рамках разных правовых систем требует владения и языковой и правовой компетенциями на высоком уровне.

Актуальность темы переводов текстов, носящих правовой характер, обусловлена тем, что изучение вариантности юридических терминов и иных лексических единиц языка права, которые обозначают правовые реалии национальных правовых систем, позволяет эффективнее осуществлять перевод этих терминов и повышать результативность международной коммуникации в сфере юриспруденции [2, с. 144].

Трудности юридического перевода обусловлены, в первую очередь, спецификой самого юридического языка. Для обозначения понятия юридического стиля изложения существует отдельный термин – *legalese*. Данный стиль характеризуется, прежде всего, высоким уровнем абстрактности изложения, использованием стилистически нейтральной и книжной лексики, наличием громоздких синтаксических конструкций, использованием устаревших слов и фраз, не употребляющихся в повседневной речи, а также специальными терминами и формулировками.

Одной из особенностей перевода юридических текстов является исключение неточностей при толковании. Минимальное смысловое нарушение может привести к тяжелым последствиям, например, неточность в терминологии может привести к признанию юридического документа недействительным. Ошибки в текстах контрактов, соглашений, таможенных документов, аудиторских заключений и бизнес-планов могут привести к материальному ущербу и возникновению юридических споров. Во избежание подобных погрешностей, переводчик должен учитывать языковые особенности и интерпретировать текст так, чтобы передать его смысл и тонкости в полной мере, используя соответствующие формулировки на другом языке.

Потребность в эффективном правовом регулировании предъявляет высокие требования к точности выражения: документ не должен допускать многозначности, двусмысленности, неясности выражения. Скрупулезность, не допускающая неверного толкования, является не только одним из важнейших аспектов при переводе текстов, но и его стилистическим правилом: без этого признака текст лишь сделает невозможным установление эффективных правоотношений.

Кроме того, сложность интерпретации юридических документов зависит от обилия терминов, которыми обычно кишит текст. Всегда есть вероятность того, что упомянутый на исходном языке термин может как иметь альтернативу на языке перевода, так и не иметь. Во втором случае, процесс усложняется и переводчикам приходится тщательно подбирать наиболее подходящий вариант, чтобы не исказить смысл выражения. С точки зрения различий в терминологии, можно выделить такие области юридического перевода, как: международное право, корпоративное право, контрактное право, налоговое право, коммерческое/торговое право, процессуальное право и т.д. Порой термин, имеющий одно значение в сфере договорного права какой-либо определенной юрисдикции общего или гражданского права, имеет совсем другое значение в контексте международных соглашений.

Еще одним важным фактором, который следует учитывать при толковании юридических документов, является нейтральность. Юридические тексты чаще всего авторского своеобразия, они безличны по своей природе. Этим обусловлена еще одна черта юридических текстов – объективность. Документ обычно составляется коллективным субъектом – государством или организацией, который выражает не свою индивидуальную волю и субъективные устремления, а волю коллектива или требования всего общества. Передача сложной правовой информации требует соблюдения определенных правил и стандартов, благодаря которым достигается точность закрепления правовых норм, их правильное понимание и применение в практической жизни.

Подводя итог всему сказанному, стоит отметить, что юридический перевод является одним из наиболее востребованных и одновременно сложных видов перевода. Специалист в этой области должен обладать глубокими знаниями в области права и языка, иметь большой опыт работы в данных сферах и быть в курсе всех изменений в законодательствах различных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юридический перевод: учеб. пособие по переводу с английского языка на русский / под ред. П.В. Рыбина. – М.: Проспект, 2018. – 536 с.

2. Иконникова, В.А. Особенности семантики англоязычных юридических терминов в текстах международного контрактного права / В.А. Иконникова. – МГПУ – М. – Прометей, 2008. – 173 с.

3. Нотариальный перевод, заверение перевода нотариусом // Бюро переводов Альба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alba-translating.ru/ru/. – Дата доступа: 01.02.2024.

ДИСКУРСИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Обучение иностранному языку является планомерным процессом. Основная задача преподавателя иностранного языка состоит в поддержке учащихся в достижении высокого уровня овладения иностранным языком. В вопросе выбора содержания обучения преподаватель не всегда свободен, так как находится в определенных рамочных условиях преподавания языка, но он не ограничен в выборе форм и методов преподавания, исходя из целей отдельно взятого занятия. Занятие по иностранному языку включает три фазы: введение нового учебного материала, проработка лексических единиц и грамматических структур и закрепление результата, другими словами, использование изученного материала в речи.

Существуют определенные модели, которые структурируют занятие в определенном режиме:

Линейная модель (презентация – тренировка – применение).

Циклическая модель (презентация – тренировка – применение – презентация – тренировка – применение). Фазы занятия могут повторяться в зависимости от того, что рассматривается: грамматический или лексический материал.

Модель бумеранга, которая включает опережающее употребление новой структуры: введение – антиципирующее (опережающее) применение новой структуры – анализ структуры – рефлексия. Нельзя не упомянуть проблемно ориентированный подход, который играет важную роль в процессе усвоения материала. Проблемно ориентированный подход направлен на развитие навыков самостоятельной работы над учебным материалом, а также призван моделировать ситуации, в которых студенты должны перейти к рефлексии и анализу употребляемых ими структур [1, с. 4].

Именно последняя модель – опережающее употребление новой структуры – является эффективной при работе со студентами неязыковых специальностей, так как она дает возможность изучить или повторить необходимый языковой материал на основе оригинальных текстов. Но есть трудности на данном этапе. Первое – выбор текста по специальности для презентации языковой структуры. Второе – использование последней модели предполагает серьезную подготовку, а именно – разработка заданий на анализ языкового материала, поэтому она не может быть использована спонтанно. С дидактической точки зрения трудности представляет обучение профессиональной лексике, хотя у многих студентов юридических специальностей не всегда сформированы определенные грамматические навыки, даже в рамках школьной программы. Надо подчеркнуть, что одним из важнейших условий использования иностранного языка как средства общения, является умение грамотно строить предложение, изменять его в зависимости от того, какую мысль студент хочет выразить, а также использовать грамотно свои мысли на письме.

Повышение качества образования в учреждении высшего образования – одна из важнейших задач сегодня. В нашем университете ведется огромная работа по повышению качества образовательного процесса. Компетентность будущего юриста определяется как совокупность профессиональных знаний и умений и профессиональных личностных качеств.

Такие знания студенты получают посредством активного участия в научно-исследовательской работе (НИРС). Каждый преподаватель должен уделять исследовательской работе студентов не меньше времени, чем аудиторной. Научная работа студентов – это вклад в свое будущее. Участие в работе научных кружков и студенческих научно-практических конференциях позволяет студентам проявить себя, повысить свои знания, профессиональные компетенции и подготовиться к поступлению в магистратуру.

Для расширения своего кругозора необходимо владение не только языковой, но и социокультурной, коммуникативной и стратегической компетенциями. В научных языковых клубах на кафедре иностранных языков проводятся интересные дискуссии по глобальным проблемам современности. В задачи данных клубов входит подготовка научной дискуссии, обучение речевому этикету научной конференции, обучение навыкам убеждения и аргументации, подготовка письменного и устного доклада, подготовка тезисов к участию в конференции.

Специалисты со знанием иностранного языка востребованы, если обладают дискурсивной компетенцией, которая включает в себя текстовую, жанровую и стратегическую компетенции.

По мнению ученых, занимающихся исследованием, термин «дискурс» означает фрагмент устной и письменной речи с коммуникативными целями. Научный дискурс – это специфический для науки способ организации речевой деятельности, компонентами которого являются субъект, коммуникативная ситуация, текст и жанр [2, с. 43].

В процессе обучения профессиональному иностранному языку в условиях обучения основам дискурсивной техники на иностранном языке можно выделить следующие этапы: информационный (изучение жанров и дискурсов), практический (упражнение на овладение языковыми средствами) и обобщающий (обучение коммуникации). Цель обучения иностранному языку на старших курсах является подготовка студентов к использованию англоязычного академического дискурса в научной деятельности. Мы учим студентов основам научного стиля, развиваем у них умение осуществлять научное исследование в рамках академического дискурса, оформлять результаты научной работы. Формирование дискурсивной компетенции проходит в следующих аспектах:

• совершенствование навыков редактирования текстов разного уровня по специальности;

• знакомство с правилами оформления библиографических ссылок на первоисточник и списка использованных источников.

Таким образом, дискурсивная компетенция студентов является высоким уровнем подготовки специалистов в учреждении высшего образования. Дискурсивная компетенция способствует развитию навыков, необходимых для осуществления информационно-коммуникативной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Риммар, А.И. Модели планирования урока иностранного языка / А.И. Риммар // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2018. – С. 153–156.

2. Самойленко, Н.Б. Английский язык для академических целей: создание диалогического пространства / Н.Б. Самойленко // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе: сб. тр. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., г. Королев, 23 апреля 2019 г. – Королев: Изд. Решения, 2019. – С. 42–48.

ENGLISH TERMS IN A RUSSIAN LANGUAGE TEXT

D.S. Kuzemchik,
3rd year student of the specialty «International Law» of the educational institution «BIP – University of Law and Social Information Technologies»
Mogilev, the Republic of Belarus

Scientific adviser: I.N. Vavulo, senior lecturer of the department of general theory of law and humanitarian disciplines of the Mogilev branch of the educational establishment «BIP – University of Law and Social Information Technologies»

The dynamic relationship between languages often results in a fascinating blend of vocabulary. In the case of Russian, the influence of English terms has become increasingly pronounced. Whether due to globalization, technology, or cultural exchange, English words have found their way into everyday Russian discourse. In this article, we'll delve into the reasons behind this phenomenon and explore some common English borrowings in Russian.

In the ever-evolving landscape of language, the intermingling of English terms within Russian texts represents a fascinating phenomenon that underscores the dynamic nature of linguistic exchange. This integration, often seen as a byproduct of globalization, technological advancement, and cultural interchange, has sparked discussions among linguists, educators, and language purists alike. As English continues to assert its dominance as a global lingua franca, its vocabulary naturally finds its way into the fabric of other languages, including Russian.

The digital age has revolutionized communication, and English terms related to technology have seamlessly integrated into Russian. Words like *смартфон* 'smartphone', *Интернет* 'Internet', and *компьютер* 'computer' are now part of everyday conversations.

Global trade and business partnerships have led to the adoption of English business terminology. *Маркетинг* 'marketing', *менеджер* 'manager', and *бренд* 'brand' are just a few examples of English words commonly used in Russian corporate settings. From Hollywood movies to popular music, English permeates Russian pop culture. Terms like *рок* 'rock', *диджей* 'DJ', and *селфи* 'selfie' have become household names.

Russian literature has a rich and complex history, marked by distinct periods. Three major

breaks divide it into four epochs:

Pre-Petrine (Old Russian): Before the reign of Peter I (the Great), Russian literature existed in a different form. The reforms initiated by Peter I in the late 17th and early 18th centuries radically transformed Russia, creating a sharp divide with the past. Some even argued that Russian literature began only a century before Peter I's time.

Imperial Period (18th and 19th centuries): The 19th century witnessed an explosion of literary brilliance. Within this short span, iconic works emerged, many of them written by Leo Tolstoy. The intense concern with philosophical problems, self-consciousness about Western cultures, and formal innovation characterized this period.

Post-Revolutionary Era: The Russian Revolution of 1917 and the subsequent Bolshevik coup marked another significant break. Official Russian literature became a tool for communist propaganda.

Post-Soviet Period: The collapse of the U.S.S.R. in 1991 brought yet another dramatic shift. Russian literature continued to evolve, reflecting changing political and social landscapes.

Let's pay attention to challenges and adaptations. Russian speakers often adapt English words to fit the phonetic rules of their language. For instance, *хот-дог* 'hot dog' becomes *хотдог*, and *компьютер* 'computer' is pronounced as *компьютер*.

Russian nouns have gender and case forms, which can pose challenges when incorporating English terms. For example, *смартфон* 'smartphone' becomes *смартфон* (of a masculine gender) or *смартфонка* (of a feminine gender). While English terms infiltrate Russian, the reverse also occurs. Russian words like *балалайка* 'balalaika' and *тундра* 'tundra' have found their way into English lexicons.

English terms infiltrated Russian, especially in areas like technology, business, and pop culture. Words like *Интернет* 'Internet', and *бренд* 'brand' became commonplace.

Russian writers often experimented with form, defying received norms. The influence of Western literary movements, including Romanticism and Realism, played a role in shaping Russian literature. Much classical and Western European literature was translated into Russian, creating a fascinating telescopic effect. Works from centuries apart were absorbed simultaneously, enriching the Russian literary landscape.

Russian literature, especially during the Imperial and post-Revolutionary periods, grappled with philosophical questions. It maintained a constant self-awareness regarding its relation to Western cultures. This dialogue enriched Russian literary thought.

I would like to make a conclusion that the coexistence of English and Russian enriches both languages. As communication transcends borders, these linguistic borrowings serve as bridges, connecting cultures and facilitating understanding.

LIST OF REFERENCES

1. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь. – М.: ОНИКС 21 век, 2003. – 623 с.

2. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохина. – М., 2002. – 352 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Н.В. Лидергос,
доцент кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Гродненского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Гродно, Республика Беларусь

Общение на иностранном языке является важной составляющей при формировании профессиональных компетенций будущего юриста, что влечет за собой повышение роли учебной дисциплины «иностранный язык» на нелингвистических специальностях. Для успешной профессиональной реализации необходимо учитывать особенности юридической профессии при преподавании английского языка.

Профессионально-ориентированная направленность изучения английского языка актуализируется у обучающихся юридических специальностей (особенно для специальности «Международное право») в связи с возможностью применения в деловой и научной областях. Будущая профессия обуслОвливает обучение английскому языку в контексте своего своеобразия: подразумевается комбинация профессионального юридического английского языка с особыми умениями, которые базируются как на профессиональных,

так и на языковых навыках. Таким образом, профессионально-ориентированное обучение английскому языку видится нам превалирующим в образовательном процессе, т.к. позволяет сформировать не только непосредственно языковые, но и целевые знания. Изучение английского языка становится дополнительным источником профессиональных умений. В этом случае цель свободно овладеть иностранным языком расширяется до свободного овладения профессиональным иностранным языком, что позволяет обучающимся успешно решать не только частные речевые ситуации, но и овладеть эвристическим алгоритмом. Следовательно, изучение английского языка – это не цель сама по себе, а промежуточная стадия формирования профессиональных навыков.

При обучении английском языку акцент делается на изучении юридической терминологии, чтении и переводе текстов по различным темам права, изучении тем, активизации грамматического материала, т.е. профессиональная языковая подготовка юристов является комплексной и определенным образом специфической.

Специфика заключается, с одной стороны, в осознанном и целенаправленном освоении иностранного языка. С другой стороны, иностранный язык является и целью и самим средством обучения. В-третьих, важно отметить отсутствие предмета изучения в сравнении с другими учебными дисциплинами, такими как, например, философия, где предметом изучения являются всеобщие свойства и связи действительности. В-четвертых, это неосуществимость стопроцентного овладения иностранным языком в связи с ограничениями, обусловленными учебной программой, что, тем не менее, не отрицает важности изучения английского языка. Наконец, сегментированное знание языка – слов и даже выражений – не гарантирует обучающемуся коммуникативные способности, в т.ч. в профессиональном общении. В связи с последним тезисом возникает закономерный тезис о принадлежности иностранного языка к теоретическим или практическим учебным дисциплинам, т.к. для его овладения необходимы, во-первых, знания, во-вторых – навыки и умения. Из этого, в свою очередь, осознается необходимость в получении обучающимися знаний в таком объеме и формировании навыков и умений на таком уровне, которые сделают возможным использование английского языка в профессиональной сфере. Именно поэтому профессиональная парадигма, которой следует университет, акцентирует профессиональные знания обучающихся, способствуя воспитанию узкопрофильных специалистов.

На юридических специальностях обучение иностранному языку подразумевает обучение непосредственно профессиональным навыкам, усиливая, дополняя и развивая основные компетенции, что обусловливает содержание учебного материала. Ориентир на профессию юриста влияет на то, что взаимосвязь языка с основными учебными дисциплинами все время остается в фокусе внимания, и иностранный язык используется для расширения юридических знаний.

Для того, чтобы подобрать учебный материал, преподавателю иностранного языка необходимо помнить о профессиональной ориентированности. Юриспруденция – это наука, в которой специалист всегда обновляет свои знания и навыки, поэтому учебный материал должен постоянно актуализироваться и касаться непосредственно профессиональной сферы, инициировать развитие научного познания обучающегося, имплицитно способствовать повышению квалификации. Этот комплексный подход позволит подготовить специалиста, готового реализовывать свою профессиональную деятельность.

Базовым элементом при обучении английскому языку предстает непосредственно языковой материал – это фонетика, орфография, лексика и грамматика. К нему добавляется профессиональная составляющая – профессиональная лексика, которая сделает возможной реализацию коммуникативного акта, и речевые упражнения, с помощью которых обучающийся сможет овладеть умением формулировать и выражать мысли разными способами. Также видится важным ознакомить обучающихся с особенностями правовой системы разных стран, прежде всего, стран изучаемого языка – Англии и США.

Такая концепция при разработке содержания учебного материала отражает профессионально-ориентированный подход при обучении иностранному языку, при котором обучающийся овладеет, во-первых, коммуникативными умениями, такими как чтение, письмо, говорение на базе профессиональной лексики, во-вторых, приобретет непосредственно языковые знания (фонетические, лексические, грамматические), в-третьих, усвоит терминологическую базу в сфере юриспруденции, что позволит будущему специалисту осуществлять деловую коммуникацию.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО

В.В. Лубенкова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В современном образовательном контексте одним из приоритетных направлений становится индивидуализация образования, особенно в обучении иностранным языкам. Неязыковые УВО играют значительную роль в формировании языковой компетенции у обучающихся. Рассмотрим педагогические условия, способствующие результативности технологии индивидуализации обучения иностранным языкам в неязыковом УВО.

Индивидуализация обучения предполагает адаптацию процесса обучения к индивидуальным потребностям, интересам и способностям каждого учащегося. При обучении иностранным языкам, это включает:

1. Дифференциацию. Различные темпы обучения, уровни сложности заданий и материалов, в зависимости от индивидуальных особенностей.

2. Персонализацию. Учет индивидуальных целей и мотивации каждого учащегося при планировании учебного процесса.

3. Формирование самостоятельности. Поддержка развития у обучаемых навыков самостоятельной работы и саморегуляции.

При индивидуализации обучения в неязыковом УВО необходимо создание следующих педагогических условий:

Диагностика и адаптация. Систематическая диагностика уровня языковой компетенции и потребностей учащихся позволяет адаптировать программу и методики обучения под каждого конкретного обучающегося.

Разнообразие методов и технологий. Индивидуализация обучения иностранному языку также включает в себя использование разнообразных методов и стратегий обучения, которые соответствуют индивидуальным потребностям и стилю обучения каждого учащегося. Это может включать в себя использование игр, ролевых игр, проектной работы, веб-ресурсов, мультимедийных материалов и других интерактивных методов, способствующих активному участию и развитию их языковых навыков.

Формирование языковой среды. Создание языковой среды вне аудитории, включая организацию языковых клубов, виртуальных обществ, обменов иноязычной коммуникацией, способствует погружению в языковую среду и развитию коммуникативных навыков.

Индивидуальные проекты и задания. Индивидуализация обучения также может осуществляться через индивидуальные и групповые проекты, которые позволяют ученикам применять свои знания и навыки на практике в рамках конкретных ситуаций. Это может быть создание мультимедийных презентаций, участие в симуляциях ситуаций реальной жизни, написание и постановка коротких пьес на иностранном языке и т.д. Групповые проекты также способствуют развитию коммуникативных навыков и сотрудничеству между учащимися.

Система обратной связи и поддержки. Регулярная обратная связь со стороны преподавателей и самооценка со стороны учащихся играют важную роль в индивидуализации обучения. Педагогическая обратная связь помогает обучаемым понять свои сильные и слабые стороны, а также определить конкретные области для улучшения. Рефлексия также позволяет самостоятельно оценивать свой прогресс и разрабатывать стратегии для достижения лучших результатов [3].

Эффективное обучение иностранным языкам в неязыковом УВО требует создания условий, способствующих индивидуализации учебного процесса. Педагогические условия, такие как диагностика и адаптация, разнообразие методов обучения, формирование языковой среды, индивидуальные проекты и задания, а также система обратной связи и поддержки, играют важную роль в достижении результативности данной технологии. Реализация этих условий способствует развитию языковых навыков и мотивации учащихся, что является основой для успешного овладения иностранным языком.

Исследовав и проанализировав опыт реализации принципа индивидуализации в подходах многих педагогов, можно найти сходства и различия. Несомненно, реализация – это такой принцип, при котором преподаватель должен учитывать множество деталей, а самое главное – правильно подобрать знания и сделать так, чтобы каждый студент усвоил обязательный минимум и у него возрос интерес к предмету. Весь процесс реализации индивидуализации является энергозатратным, но именно с его помощью можно добиться самых высоких результатов в усвоении материала обучающимся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратьев, П.Б. Педагогические условия реализации обучения английскому языку в сфере юриспруденции / П.Б. Кондратьев // KANT. – 2022. – № 1 (42). – С. 241–246.

2. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «Педагогическое образование» / Л.Р. Сакаева [и др.]. – 2016.

3. Кондрахина, Н.Г. Особенности индивидуализации обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова, Н.П. Староверова // Гуманитарные науки. Вестник Фин. ун-та. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 130–136.

4. Черенда, А.Э. Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы VI Респ. науч.-практ. конф. (с международным участием), 10-11 марта 2022 г., Минск, Беларусь / А.Э. Черенда. – БГУ, каф. английского языка естественных факультетов ФСК; редкол.: А.Э. Черенда (отв. ред.) [и др.].–Минск: БГУ, 2022. – 474 с. – Библиогр. в тексте. – 2022.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Ю. Маринина,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Английский язык крайне разнообразен и красноречив и находит в тексте выражение в виде причастных оборотов, красочных прилагательных, эпитетов, условных наклонений и устойчивых выражений в предложениях. Одной из грамматических форм четкого и яркого выражения мысли является залог.

Категория залога (voice) в языке – это грамматическое свойство глагола, которое указывает на отношение между подлежащим и сказуемым в предложении. В английском языке существует две формы залога: **действительный / active voice** и **страдательный / passive voice** [1].

Действительный залог / active voice нужен для того, чтобы показать, что субъект, лицо или предмет совершает действие какоелибо над объектом. Например, в предложении ‘*The dog chased the cat*’ (‘Собака преследовала кошку’) существительное ‘собака’ является подлежащим, которое выполняет действие, то есть преследует кошку.

Страдательный залог, с другой стороны, используется, когда подлежащее является объектом действия. Например, в предложении ‘*The cat was chased by the dog*’ (‘Кошка была преследована собакой’) существительное ‘кошка’ становится объектом действия, а не субъектом [2].

Страдательный залог часто используется в английском языке, чтобы подчеркнуть действие или результат действия, а не человека или вещь, выполняющую действие. Например, в предложении ‘*A book was written by the author*’ – ‘Книга была написана автором’ – акцент делается на действии написания книги, а не на авторе, выполнившем это действие.

Страдательный залог образуется с помощью вспомогательного глагола ‘be’ и формы Past Participle (смыслового глагола с окончанием -ed , или в 3-й форме, если это неправильный глагол). Например: *The apple was eaten*.

Страдательный залог используется для усиления действия, для того чтобы сделать ударение на объект действия, а не на субъект. Он также используется, когда неизвестно, кто выполняет действие, или когда субъект не имеет значения.

Примеры использования страдательного залога в английском языке:

Active voice: The teacher explained the lesson to the students.

Passive voice: The lesson was explained to the students by the teacher.

Active voice: They are building a new bridge.

Passive voice: A new bridge is being built by them.

Active voice: The company has launched a new product.

Passive voice: A new product has been launched by the company.

Следует отметить, что страдательный залог в английском языке используется намного чаще, чем в русском, поэтому могут возникать трудности при переводе. Перевод страдательного залога может быть сложной задачей также из-за различий в структуре

предложений и грамматических особенностей между языками [3, с. 106].

Вот некоторые способы и особенности перевода страдательного залога:

1. Изменение порядка слов: В страдательном залоге субъект и объект меняются местами. Это может потребовать изменения порядка слов в переводе, чтобы сохранить смысл предложения. Например: '*The letter was sent by John*'. – 'Письмо отправил Джон. Или: Джон отправил письмо.' В данном примере субъект (John) и объект (letter) поменялись местами в английском предложении. При переводе порядок слов в предложении можно как сохранить, так и изменить для сохранения смысла и логической структуры предложения.

2. Использование соответствующих форм глагола: В английском страдательный залог образуется с использованием вспомогательного глагола '*to be*' и причастия прошедшего времени. При переводе необходимо учитывать соответствующие формы глагола в целевом языке. Например: '*The house was built last year*'. – 'Дом был построен в прошлом году'.

В данном примере, чтобы правильно передать страдательный залог из английского на русский язык, необходимо использовать соответствующую форму глагола 'построен' в зависимости от рода, числа и времени. В русском языке глаголы в страдательном залоге должны быть согласованы с соответствующими формами причастия и вспомогательного глагола.

3. Учет контекста: Понимание контекста важно при переводе страдательного залога. Некоторые глаголы могут использоваться как в действительном, так и в страдательном залоге, и выбор правильного перевода будет зависеть от контекста. Например: '*The window was broken*'.

Русский (вариант 1): Окно было разбито. (страдательный залог).

Русский (вариант 2): Кто-то разбил окно. (действительный залог).

В данном примере глагол '*broken*' может использоваться как в страдательном, так и в действительном залоге на английском языке. При переводе это предложение на русский язык важно учитывать контекст, чтобы точно передать смысл. Если мы знаем, что окно было случайно разбито, то нужно использовать страдательный залог 'Окно было разбито'. Если же мы хотим сказать, что кто-то сделал это намеренно, то вариант с действительным залогом будет более подходящим 'Кто-то разбил окно'. Таким образом, учет контекста поможет выбрать правильный перевод для передачи смысла.

4. Сохранение ударения: При переводе страдательного залога важно сохранить ударение на объекте действия, так как в страдательном залоге объект становится более важным. Например, предложение '*The book was written by the famous author*'. – 'Книга была написана известным автором.' В данном примере объект действия – 'книга' – становится центральным при использовании страдательного залога. Чтобы сохранить ударение на этом объекте и передать его важность в переводе, мы использовали правильное ударение и порядок слов в русском предложении. Таким образом, сохранение ударения на объекте действия помогает передать важность этого объекта в страдательном предложении.

5. Избегание дословного перевода: Иногда дословный перевод страдательного залога может привести к непониманию или искажению смысла. Важно уметь передать смысл предложения, а не буквально переводить каждое слово. Например, предложение '*The book was written by the author'* в страдательном залоге на русский язык может быть переведено как 'Книга была написана автором'. Здесь порядок слов меняется, формы глагола согласуются с объектом и субъектом, ударение остается на объекте (книге), и смысл предложения сохраняется.

Итак, использование категории залога в английском языке важно для правильной передачи смысла предложения и выделения ключевых элементов. Понимание различий между действительным и страдательным залогом поможет улучшить навыки грамматики и структуры предложений на английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клименко, А.В. // Перевод конструкций в пассивном залоге [Электронный ресурс] / А.В. Клименко. – Режим доступа: http://www.philosoft.ru/_subsites/tcportal/perevod/tr02_1.htm. – Дата доступа: 12.02.2024.

2. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/160a.html. – Дата доступа: 12.02.2024.

3. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Н.П. Мартысюк,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Общеобразовательная дисциплина «Иностранный язык» – обязательный компонент подготовки по нелингвистическим специальностям в учреждениях высшего образования. Специфика данной дисциплины, по мнению Л.Е. Алексеевой, строится на ориентации содержания обучения на конкретную профессиональную область, что выражается в соответствующей методике подбора и организации тематического материала, в развитии определенных навыков и умений, необходимых для будущей профессиональной деятельности, а также на динамичности процесса разработки и корректирования обучающей программы в зависимости от быстроменяющихся условий обучения [1, с. 5-7].

Это означает, что современная методика преподавания иностранных языков полностью ориентирована на прагматический аспект коммуникации, то есть рассматривает языковые факты, несущие информацию об экстралингвистических объектах, как прагматические единицы, а значит, предполагает приобретение обучающимися не только вербального, но и невербального опыта.

Приобретение вербального опыта означает формирование (1) лингвистической/языковой компетенции [2, с. 9], опирающейся на знание содержания соответствующих языковых единиц и правил их употребления в целях порождать и понимать высказывания, и (2) коммуникативной компетенции [3, p. 75] – правильного владения языком в применении к речевой ситуации, то есть способности соответствующими языковыми средствами решать возникшие коммуникативные задачи в разных ситуациях речевого общения. Приобретение невербального опыта предполагает овладение той информацией, которая раскрывает механизм взаимодействия языка с объективной реальностью и отражения последней в сознании человека.

Общим же источником и вербального, и невербального опыта в условиях обучения профессионально-ориентированному иностранному языку выступает учебный текст, который, как и всякий текст, представляет собой целостную сложную речевую единицу, включенную в коммуникативный процесс: в субъектную ситуацию общения, в социальный контекст и межкультурную коммуникацию. Как и всякий текст, он обладает свойствами, при помощи которых осуществляется связь между ним и объективной реальностью, между ним и контекстом ситуации – целостностью, информативностью, смысловой законченностью, связностью. Очевидно также, что учебный текст – это и когнитивный канал, который транслирует знания человека и отражает процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании. Из сказанного следует, что ***учебный текст – это информационно-насыщенная единица, прагматически направленная в сторону формирования компетенций, полезных для усвоения учебной дисциплины***.

Каковы же составляющие семантики полезности компетенций учебного текста, с точки зрения лингвистической прагматики?

Для ответа на этот вопрос мы предприняли попытку построения своего рода лексико-семантического поля понятия *полезность*. Анализ словарных статей из специальных и общих толковых словарей белорусского, английского и русского языков показал, что лексико-семантическое поле данного понятия включает весьма ограниченный блок коллокативных единств: (1) ‘пригодность для достижения определенной цели’, (2) ‘субъективная оценка потребителем степени удовлетворения, получаемого им от использования блага’; (3) ‘способность удовлетворять потребность’. Если наложить данные лексико-семантического поля на академический дискурс, то получаем следующую схему коммуникации: обучающий → учебный текст → обучаемый. Таким образом, семантика полезности компетенций учебного текста интерпретируется как достижение целей в изучении иностранного языка в результате эффективного взаимодействия участников процесса обучения на основе учебного текста. Тогда каковы же эти цели как составляющие полезности компетенций?

Несомненно, следует начать с общеобразовательных, то есть рациональных, целей. Иноязычный учебный текст по нелингвистическим специальностям является источником научных и профессиональных знаний, поскольку отражает междисциплинарные связи между гуманитарными, естественнонаучными и техническими дисциплинами, расширяет мировоззрение обучающихся. Реализация этих целей способствует формированию це-

лого спектра универсальных, базовых профессиональных и специализированных компетенций, представленных в Образовательном стандарте общего высшего образования Республики Беларусь [4].

Достижению общеобразовательных целей сопутствует также реализация воспитательных, то есть эмоциональных целей. Иноязычный учебный текст по нелингвистическим специальностям является источником культурных знаний, он призван воздействовать на переживания обучающихся по поводу состояния общественных отношений и собственного отношения к ним, оказать мотивационное воздействие, способствуя развитию креативных качеств обучающихся.

И первые, и вторые цели, выступающие как конечный результат обучения, достигаются путем успешной реализации конкретных действий в виде разветвленной системы упражнений по переработке языкового и речевого материала, содержащегося в учебном тексте.

Однако учебные тексты сами по себе не создаются. Основным фактором, определяющим семантику «полезности» его компетенций, выступает автор. В плане содержания учебного текста, представлении его картины мира реализуются ценностные установки автора, его творческий потенциал и способности управлять процессом обучения. Получается, что учебному тексту по иностранному языку можно приписать и роль координатора учебного процесса.

Объединяя и транслируя социальные, политические, культурные, экономические и технико-технологические знания, учебный текст по иностранному языку таким образом помогает обучающимся увидеть глубину коммуникативной специфики происходящих социально-экономических процессов, предлагает их описание, а вместе с этим и объяснение, и моделирование специфики функционирования знаний и отношений в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева, Л.Е. Особенности обучения иностранным языкам в профессионально-ориентированном контексте / Л.Е. Алексеева // Английский язык на гуманитарных факультетах: теория и практика: сб. науч. и науч.-метод. тр. / отв. ред. Г.А. Казимова. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 7. – С. 5–9.

2. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский; пер. с англ. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – Вып. 1. – 259 с.

3. Hymes, D. Foundations in Sociolinguistics: an Ethnographic Approach / D. Hymes. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1974. – X, 246 p.

4. Об утверждении образовательных стандартов общего высшего образования [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Республики Беларусь от 2 августа 2023 г. №225 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.10.2023, 8/40495. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340495p. – Дата доступа: 27.10.2023.

ВЛИЯНИЕ РИМСКОЙ И НОРМАНДСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПРАВА

М.А. Мезин,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Г. Третьякова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр филологических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Английский язык права, сформировавшийся на основе и под влиянием римской и нормандской правовой культуры, представляет собой сложную систему, характеризующуюся некоторыми особенностями, вызывающими определенные трудности при его изучении и переводе юридических терминов [1].

В 43 году н.э. римские войска под предводительством императора Клавдия завоевали Британию, принеся с собой римскую административную систему и правовые принципы. Римское право было основой для создания английской юридической системы. Завоевание Римом привнесло в Британию понятия о частной собственности, наследовании, контрактах и других юридических институтах, которые впоследствии стали важными элементами английского права.

Римские юристы создали обширные систематизированные сборники права, такие как «Дигесты» и «Кодекс Юстиниана», это стало прецедентом для последующей системы общего исторического развития права в Англии.

Римское право в значительной степени зависело от решений судов и образования юридических прецедентов, что оказало влияние на английскую общую правовую традицию и формирование юридического прецедента.

Римляне разработали принципы справедливости, равенства перед законом, и защиты индивидуальных прав, которые стали основными элементами английской правовой системы.

Римское право имело развитую систему контрактного и деликтного права, включая понятия обязательств, ответственности за нарушения обязательств и договорных отношений.

Помимо этого римское право внесло вклад в английскую правовую систему через заимствование юридической терминологии, правовых образцов и процедур. Ряд понятий, таких как '*правовая система*', '*лицензия*', '*конкурсное право*' и многие другие, имеют свои корни в римском праве и остаются важной частью английской юридической терминологии.

В 1066 году войска герцога Нормандии Вильгельма Завоевателя победили англосаксонского короля Гарольда II на поле Гастингса, установив нормандское господство над Англией. Это завоевание привнесло в английское право феодальную систему и нормандскую юридическую традицию. Король Вильгельм I выпустил «Английскую хартию вольностей» (Magna Carta) в 1215 году, которая стала основой для развития конституционного права в Англии.

Нормандская правовая система имела свои специфические судебные и административные процедуры, которые оказали влияние на развитие судопроизводства в Англии. Она способствовала формированию централизованной судебной системы и развитию понятия королевской юстиции.

Нормандские короли принимали различные законы и уставы, закреплявшие правовые нормы и права. Многие из них, такие как «Кодекс Уильяма Завоевателя» и «Куранты», оказали влияние на формирование английского права и стали его составной частью.

Эти элементы нормандской правовой культуры интегрировались в английскую правовую систему, целиком и полностью оказывая влияние на развитие и становление английского права.

Лексика и терминология римского и нормандского языков права имеют различия, связанные с разными историческими, культурными и языковыми фонами этих двух правовых систем.

В римском праве использовался латинский язык, поэтому многие термины и выражения имеют латинские корни, такие как *lex 'закон', iudex 'судья', res 'вещь', 'имущество', pactum 'соглашение'* и т.д. Латинские слова и словосочетания известны своей лаконичностью и на сегодняшний день используются в английском языке для обозначения юридических терминов, а морфемы служат средством образования новых понятий [2]. В римском праве существует множество специализированных терминов, применяемых для описания различных видов обязательств, форм собственности, правовых сделок и процессуальных понятий. Эти термины и выражения, унаследованные от римского права, продолжают использоваться и в современной юридической терминологии в различных областях права.

Например, термин *Lex mercatoria* (лат. '*торговое право*') использовался в средневековье для обозначения правил и принципов, регулирующих торговлю и коммерческие отношения. В современном английском праве термин *Lex mercatoria* используется для описания общепризнанных международных коммерческих обычаев.

Res ipsa loquitur (лат. '*сама вещь говорит*') – это правовой принцип, означающий, что некоторые события являются доказательством прямой вины, так как являются предметом исключительного контроля ответчика. В современном английском праве этот термин используется в области деликтного права.

Нормандское право также оказало значительное влияние на английскую юридическую терминологию, которая отражает сочетание французских и скандинавских (нормандских) элементов языка.

В ходе исторического развития английской юридической терминологии были приняты и заимствованы из нормандского права многие термины, такие как *contract 'контракт', pact 'договор', trespass 'нарушение', fee 'плата', jury 'жюри'* и др.

Charge '*обременение, обязательство*' – термин тесно связан с нормандским правом и используется для обозначения юридических обязательств, которыми может быть обременено имущество. В современном праве '*charge*' используется для описания различных видов обязательств, таких как ипотеки, обременения и прочих, касающихся прав на недвижимость.

Juror 'присяжный' – термин в нормандском праве означал члена жюри, принимающего участие в судебном процессе и принимающего решение о виновности или невиновности обвиняемого. В современной юриспруденции

juror используется для обозначения лица, участвующего в судебном производстве как член жюри.

Римское и нормандское завоевания привнесли новые правовые понятия, институты и процедуры в английское право. В результате, английское право стало смесью римских, нормандских и англосаксонских правовых традиций, что сформировало его уникальный характер. Как римское, так и нормандское право оказали существенное влияние на формирование английской юридической лексики и терминологии, а их наследие остается значимым и актуальным в современной правовой практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Молчанова, Т.Ю. Особенности перевода юридической терминологии английского языка / Т.Ю. Молчанова, А.А. Виноградова // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 209–211.

2. Коларькова, О.Г. Латинизмы в английской юридической терминологии [Электронный ресурс] / О.Г. Коларькова, И.С. Ипатова, А.А. Савина // БГЖ. – 2018. – №1(22). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/latinizmy-v-angliyskoy-yuridicheskoy-terminologii. – Дата доступа: 27.03.2018.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛА ИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

С.И. Мироновский,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.В. Михасенко,
профессор кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

С тех самых пор, как заработал первый печатный станок и в 1605 году в бельгийском Антверпене появилось первое в мире средство массовой информации – газета «Nieuwe Tijdigen», интерес людей к происходящему вокруг лишь возрастает. Культура СМИ распространилась сначала по всей Европе, а позже и по всему миру, но, тем не менее, до настоящего времени – единого языка и культуры СМИ мир пока не возымел.

В современном информационном обществе СМИ играют важную роль в распространении новостей и информации. Мировые события, политические процессы, экономические тренды и культурные явления привлекают внимание широкой аудитории. Однако языковой барьер и культурные особенности до сих пор остаются препятствием для получения каждым жителем земли стандартизированной и детально точной информации. По этой причине материалы СМИ до сих пор нуждаются в переводе.

Из всего множества СМИ хочется отдельно отметить англоязычные, которые если и не имеют монополию, то уж точно занимают огромную часть рынка и оказывают огромное влияние на все общественные сферы жизни. Чтобы понять влиятельность англоязычных СМИ, достаточно заглянуть в список крупнейших изданий мира и увидеть, что 8 из 10 газет – англоязычные. Региональные отделения медиа конгломератов или другие организации, профессионально занимающиеся переводом, регулярно сталкиваются с некоторыми трудностями, т.к. с годами выработались определенные требования к переводу англоязычных материалов СМИ:

1. Сохранение точности и достоверности информации при переводе. Статьи в СМИ часто содержат сложные политические, экономические и юридические термины, которые требуют углубленного понимания исходного текста. Переводчик должен быть знаком с соответствующей тематикой и обладать специализированными знаниями, чтобы передать смысл и контекст статьи точно и без искажений.

2. Статьи в англоязычных СМИ могут содержать ссылки на исторические, культурные и социальные события, которые могут быть незнакомы русскоязычной аудитории. Переводчику необходимо найти баланс между сохранением культурной специфики оригинала и адаптацией текста для целевой аудитории, чтобы статья была понятна и воспринималась естественно.

3. Передача стиля и тональности исходного текста. СМИ часто используют определенный стиль написания, который может варьироваться от серьезного и формального до разговорного и эмоционального. Переводчик должен учесть этот аспект и выбрать соответствующий стиль и тональность, чтобы передать эффект, который автор хотел вызвать у своей аудитории.

Все эти трудности требуют от переводчиков в СМИ высокой квалификации, глубоких знаний и понимания не только языка, но и тематики, культуры и особенностей стилей письма. Эффективный перевод статей в СМИ требует внимательного анализа и интерпретации текста, чтобы передать смысл и информацию таким образом, чтобы они были понятны и доступны для русскоязычной аудитории.

Следует отметить, что особые трудности вызывает перевод многозначных слов. Эти сложности вызваны тем, что многозначные слова могут иметь несколько различных значений в зависимости от контекста, что может привести к искажению смысла оригинала.

Например, слово *bark* на английском языке может означать как '*кора дерева*', так и '*лаять*' (о собаке). Поэтому при переводе фразы '*The dog barked at the tree*' на русский язык возникает неоднозначность, так как слово *bark* имеет два разных значения.

Еще один пример: слово *bat* в английском языке может означать как '*летучая мышь'*, так и '*бита для бейсбола*'. Поэтому предложение '*The bat flew out of the cave*' может быть неправильно понято без контекста.

Из-за подобных многозначностей при переводе необходимо учитывать контекст, в котором используется слово, и выбирать наиболее подходящий эквивалент на русском языке для передачи смысла.

Особую сложность для перевода представляют собой заголовки в СМИ. Заголовки в СМИ на английском языке часто представляют собой краткие и яркие выражения, содержащие метафоры, игру слов, сокращения и другие стилистические особенности, которые могут оказаться сложными для точного перевода на русский язык.

Рассмотрим примеры многозначных слов, часто используемых в заголовках и текстах статей для привлечения внимания читателей и вызова интереса к контенту:

1. *Scandal 'скандал'* – слово, которое может интересовать читателей и вызывать любопытство о содержании статьи.

2. *Exclusive 'эксклюзив'* – слово, которое указывает на то, что материал статьи уникален и не доступен в других источниках.

3. *Revelation 'откровение'* – слово, которое может предвещать важные или захватывающие новости.

4. *Sensation 'сенсация'* – слово, которое может указывать на то, что статья содержит важную информацию или шокирующие факты.

При переводе заголовков необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

1. Дословность. Иногда перевод заголовка буквально может не передать его смысла или будет звучать нелепо на русском языке. Поэтому важно искать эквивалентные выражения на русском языке.

2. Сохранение идеи. Перевод заголовка должен передавать основную идею и эмоциональную окраску, содержащуюся в оригинале.

3. Конкретность. Заголовки на английском языке могут быть более краткими и образными, чем русские. Поэтому переводчику важно подобрать слова, которые будут лаконичными, но в то же время содержательными.

4. Культурные и лингвистические особенности. При переводе заголовков нужно учитывать особенности целевой аудитории, ее знания и предпочтения.

5. Игра слов и метафоры. Часто заголовки содержат игру слов или метафоры, которые могут быть сложны для точного перевода. Переводчик должен уметь передать эффективность и остроумие оригинала [1, с. 82].

Таким образом, для успешного перевода заголовков необходимо ознакомиться с содержанием всей статьи и лишь затем, проявив креативность, эрудицию и умение работать с языковыми особенностями и культурным контекстом, браться за перевод заголовка.

В заключение, перевод материалов из англоязычных СМИ на русский язык имеет свои особенности, связанные как с языковыми, так и с культурными различиями между английским и русским языками. Успешный перевод материалов из англоязычных СМИ на русский язык требует при переводе не только знания языков, но и понимания культурных особенностей и способности эффективно передавать информацию и эмоциональный окрас оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

THE USE OF MODERN CONTROL TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Е.А. Новик,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Control in the teaching of a foreign language is the process of assessing the knowledge and skills of students in the language being studied. The purpose of the control is to ensure effective learning of the material and to assess the level of linguistic competence of students. Control generally refers to the level of language proficiency that learners achieve during a period. In addition, monitoring is part of the learning process itself, where the teacher assesses how the learners have learned the material and can use it for practical purposes. Through monitoring, the teacher is informed of the results of the group as a whole and of each student individually. The control allows the teacher to determine the level of effectiveness of the teaching methods used and make necessary adjustments. The control is also necessary for the learners themselves, because by demonstrating their successes or failures, it helps to increase motivation for learning.

In modern language education there are several technologies to control knowledge and skills.

Online testing can include a multiple-choice test, an essay writing or short responses, and audio and video exercises to test your speech skills. It allows you to assess the level of language proficiency, test the understanding of grammar, vocabulary, as well as listening and writing skills. The benefits of online testing include students' convenience, the ability to quickly and accurately evaluate results, and the availability of tests at any time and place. In addition, many online platforms offer adaptive tests that are tailored to the level of knowledge of each particular student. Online testing can also be used as an incentive for students, as taking tests allows them to track their progress and reach new levels of language proficiency and allows for a smooth transition from subjective and sometimes intuitive assessments to objective and sound methods of evaluating learning outcomes [1, с. 27].

Specialized software can be both educational online platforms and downloadable applications for computers and mobile devices, allowing students to perform pronunciation exercises, grammar, vocabulary development, etc. Such programs usually provide a wide range of learning opportunities, as well as the ability to monitor the student's progress. This can include tracking test and exercise results, error analysis, statistics on topics and vocabulary studied, and the ability to track time spent on training.

Projects and presentations assessment: students can create projects or presentations in the language they learn, allowing teachers to evaluate their oral and written skills. Evaluation of projects and presentations can be an effective way to control learning English, as it allows testing not only the knowledge of grammar and vocabulary, but also the ability of students to use the language in practice. When assessing projects and presentations the following aspects can be taken into account:

- grammar and vocabulary – evaluation of the use of the correct tenses and constructions, as well as the accuracy of vocabulary;
- audio and video materials – assessment of the competent use of audio and video files as part of the presentation;
- the ability to express your thoughts – the ability of students to logically structure their thoughts and express them in English;
- confidence and public speaking – assessment of students' ability to speak to an audience in English and charisma in communication;
- using language in real situations – assessing students' ability to use English to solve real-world problems.

Thus, evaluation of projects and presentations can provide a more complete picture of the level of English proficiency of the student than traditional tests and assignments. However, the evaluation should take into account not only language skills, but also creativity, originality and active use of English in everyday life.

Virtual reality: new technologies provide the opportunity to create simulations of real situations in a language that helps students develop communication skills. At the moment, there is very little pedagogical research on the topic. Based on the definition given by J.U. Lensu, who by virtual reality understands «A computer-generated environment in which one or more users can act with the help of certain hardware, or interact, plunging into a computer-segregated imaginary world» the virtual reality in language education created by the computer program, which reproduces the

socio-cultural reality of the countries of the language being studied, allowing the student to become a participant in the language, cultural, sociocultural or communicative situation [2, c. 72].

VR can create an immersive environment in which students can apply their language knowledge in practice. For example, for virtual trips to English-speaking countries where you can communicate with locals in English. This will allow students to practice spoken language, speech comprehension and real-time communication in English.

In addition, VR can also be used to create simulations of real situations in which students must use English to solve problems and interact with virtual characters. This will allow teachers to assess students' skills and provide them with real-time feedback. Thus, VR can be an effective way to control students' skills in learning English, allowing them to put their knowledge into practice in an immersive virtual environment.

The use of modern control technologies in the teaching of foreign languages is a way of motivation to further improve students' skills, and also allows for individualization and differentiation of teaching, carrying out timely corrective work in the process of teaching, accurately assessment of the quality of training and managing it.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, А.Б. Компьютерное тестирование: системный подход к оценке качества знаний студентов / А.Б. Андреев. – М.: Педагогика, 2001. – 164 с.

2. Ленсу, Я.Ю. На пути к виртуальнои реальности (из истории зарождения представления о виртуальной реальности) / Я.Ю. Ленсу // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – №1 (37). – С. 71–76.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

М.А. Похомович,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.В. Михасенко,
профессор кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод текстов общественно-политической тематики особенно важен, поскольку язык СМИ отражает политическую, экономическую и духовную жизнь общества, вследствие чего он является предметом постоянного научного исследования не только лингвистов, социологов, историков, культурологов и психологов. Благодаря изучению газетных и журнальных текстов, статей, публикаций и выступлений, можно составить четкое представление о языке, времени и культуре народа.

Остановимся на специфике перевода лексических средств, часто встречающихся в общественно-политических текстах. Одним из самых характерных явлений, относительно перевода текстов общественно-политического содержания, является безэквивалентная лексика. В английском языке имеется большое количество лексических единиц, не имеющих соответствий в словарном составе русского языка. Передача этих безэквивалентных единиц происходит посредством ряда следующих приемов:

1. Транслитерация, т.е. передача средствами языка перевода графического (буквенного) состава слова иностранного языка и транскрипция – передача звуковой формы буквами переводимого языка широко применяются при передаче иноязычных имен собственных, наименований и названий разного рода компаний, фирм, газет, журналов и пр. Например, «The Daily Telegraph» – «Дейли телеграф», «Cosmopolitan» – «Космополитан». Стоит отметить, что прием транскрибирования нельзя считать точным воспроизведение слов на русский язык. Это обусловлено различием фонетических систем представленных языков.

2. Калькирование. Суть калькирования заключается в том, что все слова и выражения одного языка переводятся на другой путем точ-

ного воспроизведения средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры. В публицистическом переводе этот прием характерен не для передачи значений слов-реалий, то есть общеупотребительных слов в определенной национальной общности, а при воссоздании индивидуально-авторских неологизмов. Например, «hybrid warfare» – «гибридная война», «air-bridge» – «воздушный мост», «White House» – «Белый дом».

Следует также отметить, что в текстах общественно-политической тематики содержится много сокращений. Сокращения – это сокращенные формы слов или фраз, которые широко используются в различных сферах жизни, включая политику и общество. Однако их перевод может вызвать определенные трудности.

Одной из основных проблем перевода сокращений является их разнообразие и многоуровневость. В общественно-политических текстах сокращения могут быть как специализированными, присущими только определенной области знаний или профессии, так и общеупотребительными, используемыми в повседневной жизни. Поэтому при переводе необходимо учитывать контекст и целевую аудиторию.

В изучаемых нами текстах часто встречаются аббревиатуры, ясное понимание которых становится возможным только при хорошем знании предметной области текста и использовании терминологических словарей и справочной литературы, в случае, если их значение заранее не известно. Работая с сокращениями, в основном используют расшифровку, которая подразумевает под собой установление коррелята (несокращенной формы) и определение значения данного сокращения в контексте [1].

Также необходимо обратить внимание на то, что все аббревиатуры подразделяются на три большие категории: графические, лексические и синтаксические. Примерами графических сокращений могут быть: *e.g.* – for example; *i.e.* – that is (id est); *c/o* – care of – заботиться о; *Mr* – Mister – обращение к мужчине; *P.S.* – послесловие; *arr.* – arrive – прибытие; *dep.* – depart – отбытие; *p.m.* – in the afternoon. Данные сокращения используются для экономии места на письме, в устной же речи они употребляются целиком.

Лексические аббревиатуры в английском языке – это сокращения, образованные путем использования первых букв или слогов слов, обычно используемых для удобства и экономии места при написании или разговоре. Например, *USA* для *United States of America* или *UN* для *United Nations*.

Синтаксические аббревиатуры в английском языке – это сокращения, которые используются для обозначения определенных синтаксических конструкций или элементов предложения. Например, «subj» для «subject» (подлежащее), «obj» для «object» (дополнение), «adj» для «adjective» (прилагательное) и т.д.

Ещё одним видом сокращений являются акронимы – сокращения, которые читаются и используются так же, как и другие простые лексические единицы. Акронимы образуются из различных комбинаций букв. Данный тип сокращений в особенности востребован в письменной речи (диссертациях, научных трудах и т.д.). Акронимы возникают путём усечения двух слов и их объединения в одно. К примеру, NASA – National Aeronautics and Space Administration; NATO – North Atlantic Treaty Organization; UNESCO – United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization. Это лишь несколько примеров акронимов в английском языке, которые представляют собой сокращения, образованные из начальных букв слов или фраз [2].

Также стоит учитывать культурные особенности страны, на язык которой делается перевод. Некоторые сокращения и слова могут иметь разное значение в разных культурах, и переводчику необходимо учитывать этот аспект, чтобы передать правильный смысл текста.

Рассмотрим пример сокращения «ADA в контексте культурных особенностей и возможного недопонимания при переводе. В американском контексте «ADA» расшифровывается как «Americans with Disabilities Act» – Федеральный закон о защите прав инвалидов в США. Однако в других странах это сокращение может иметь совершенно другое значение или ассоциации. Допустим, что переводчик не учитывает культурную особенность сокращения «ADA» и переводит на русский язык буквально сокращением «АДА». В русскоговорящем контексте сокращение «АДА» может ассоциироваться с популярным детским именем или вызывать другие ассоциации. Поэтому, чтобы избежать недопонимания, переводчику необходимо быть внимательным к культурным особенностям страны, на язык которой делается перевод.

Таким образом, при работе с общественно-политическими текстами переводчики неизбежно сталкиваются с рядом трудностей, по причине лексической специфики текстов газетно-публицистического стиля. Для успешного перевода безэквивалентной лексики и сокращений в общественно-политических

текстах переводчику необходимо обладать широким кругозором, знаниями в области политики и общественных наук, а также умением адаптировать текст под целевую аудиторию. Только таким образом можно избежать ошибок и передать оригинальный смысл текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гайломазова, Е.С. Особенности перевода общественно-политических текстов: лексический уровень / Е.С. Гайломазова, Н.И. Юстина // Гуманитарные и социальные науки. –2023. – Т. 98. – №3. – С. 46–50.

2. Перевод английских сокращений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.englishelp.ru/translator/articles-for-translator/117-english-abbreviations. – Дата доступа: 17.02.2024.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» И ПРОБЛЕМА ИХ АДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА

А.Д. Прищеп,
студентка 3-го кура факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.Д. Насонова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

«Ложные друзья переводчика» – это термин, используемый в лингвистике для обозначения слов из разных языков, которые выглядят или звучат похоже, но имеют разные значения.

Международные псевдослова представляют собой уникальные лексические единицы, которые, хотя и сходные по форме в различных языках, имеют различное значение. Они часто называются «ложными друзьями переводчиков», ведь их неправильное использование может привести к недопониманию. В конце 60-х годов был даже выпущен специальный словарь, посвященный этим «ложным друзьям». Эти слова часто появляются в результате заимствования, однако важно отметить, что заимствование не всегда означает полное совпадение значений. Одно и то же слово может быть заимствовано из одного языка в другой, но при этом приобрести различные значения или контексты использования. В процессе заимствования слова могут претерпевать значительные изменения и пересмотр, что делает изучение и понимание таких псевдослов более сложным и увлекательным [1].

Л.И. Борисова отмечает, что в разных языках существует множество альтернативных терминов для обозначения явления ложных друзей переводчика. Например, в русском языке используются такие термины, как ложные эквиваленты, межьязыковые омонимы, междуязычные аналогизмы, псевдоинтернационализмы и другие. Название «ложные друзья переводчика» обладает тем преимуществом, что точно характеризует переводческое явление, при котором происходят ложные отождествления международных аналогизмов [2, с. 212].

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительные, прилагательные, наречия и глаголы. В большом числе случаев в данной роли выступают не единичные слова, а все представители соответствующих словообразовательных гнезд. Естественно, для лиц, владеющих основами второго из языков, ложные отождествления имеют место лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются с существительными и т.д., омонимия же частей речи, как правило, не вызывает затруднений. С семантической точки зрения вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или, во всяком случае, могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы, по сути не встречающиеся в одинаковых контекстах (типа англ., *rock «скала»* – русск. рок), не вызывают ложных ассоциаций. Расхождения в парах «ложных друзей переводчика» могут намечаться в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках и лексической сочетаемости; на практике все эти типы расхождений нередко переплетаются. Значение слова *пропаганда «уговоры, убеждение»*, часто употребляемое в современной английской и американской литературе, имеет вполне нейтральное значение. Слово *пропаганда* в русском языке эмоционально и экспрессивно нейтрально и может использоваться в самых разных контекстах. В последние десятилетия оно все чаще употребляется в

значении «*распространение знаний, культурных ценностей*» (в таких сочетаниях, как пропаганда научных знаний, педагогическая пропаганда, художественная пропаганда, и т.д.).

При анализе слов следует учитывать не только их семантическое значение, но и стилистические особенности. Различия в стилистике могут привносить частичные изменения в смысл слов, даже если они имеют одинаковую базовую интерпретацию. Поэтому для полноценного использования слова необходимо понимать его функционально-стилистическое значение, эмоциональную окраску, а также контекстуальные ограничения его применения. Одним из наиболее распространенных различий при сравнении английских и русских слов является их функционально-стилистическая окраска, аналогичная цветовой гамме. Важно уметь использовать слова преимущественно или исключительно в определенных стилях речи. Например, даже в сходном значении «совещание специалистов» англ., *consultation* и русск. *консультация* не вполне совпадают, так как первое слово стилистически нейтрально, а второе имеет книжный характер. Еще более заметны стилистические расхождения в словах типа *bark* «*лодка*» – *барка*, где первое является классическим поэтизмом, а второе стилистически нейтрально. Стилистическое расхождение делает многие слова абсолютно невзаимозаменимыми при переводе [3].

Принципиально следует различать «ложные друзья переводчика» в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой. Кроме того, в устном переводе можно «обойти» трудное или не совсем ясное слово, не искажая смысла высказывания, а на письме это недопустимо.

Переводческие ошибки являются одной из наиболее распространенных проблем в переводе текстов. Некорректный перевод из-за ложных друзей может создать недопонимание, ввести в заблуждение или даже нанести ущерб деловой репутации.

Наибольшую трудность при переводе представляют те «ложные друзья», которые полностью не совпадают по значению с русскими, частично не совпадают, являются многозначными словами, каждому из значений которых соответствуют разные эквиваленты в русском языке, общеупотребительные интернациональные слова, которые приобретают особое значение в юридическом английском. Кроме того, переводческие заблуждения при рассмотрении английских фраз, пословиц идиоматических выражений т.п., также могут сыграть негативную роль.

Таким образом, понимание и актуальность темы «ложные друзья переводчика» подчеркивают важность качественного перевода и межкультурной компетенции в процессе обучения студентов и профессиональной деятельности переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прозоров, В.Г. Основы теории и практики перевода с английского языка на русский Перевод интернациональной и псевдоинтернациональной лексики [Электронный ресурс] / В.Г. Прозоров. – Режим доступа: http: // rudocs.exdat.com / docs / index - 156439. html. – Дата доступа: 09.03.2024.

2. Борисова, Л.И. Ложные друзья переводчика: пособие по научно-техническому переводу / Л.И. Борисова. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 212 с.

3. Муравьев, В.Л. Faux amis или «ложные друзья переводчика» / В.Л. Муравьев. – М.: Просвещение, 1969. – 199 с.

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ГОВОРЕНИЮ В РАМКАХ ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В современной мировой экономике профессионально-ориентированное говорение на иностранном языке является неотъемлемой частью коммуникативных навыков, необходимых для успешной деятельности в различных областях профессиональной деятельности. Поэтому вопросы обучения иноязычному профессионально-ориентированному говорению становятся все более актуальными для неязыковых образовательных учреждений.

Методы обучения иноязычному профессионально-ориентированному говорению могут быть разнообразными и зависят от це-

лого ряда факторов, включая цели обучения, тип языкового материала, структуру учебного процесса и индивидуальные особенности обучающихся. Одним из подходов, который может быть эффективным в контексте обучения иностранным языкам, является интегративно-дифференцированный подход.

Интегративно - дифференцированный подход объединяет в себе различные методы и стратегии обучения, такие как коммуникативный, когнитивный, лингво-культурный и профессионально-ориентированный подходы, с целью обеспечить максимальную эффективность обучения. Этот подход позволяет сочетать разнообразные виды практических упражнений и игровых форм обучения с теоретическими знаниями и обучением профессиональной лексики и грамматики, где знания, умения и навыки, полученные студентами при изучении иностранного языка, становятся не предметом обучения, а средством решения определенной проблемной ситуации [1].

Рассмотрим методы и приемы, которые могут сделать процесс обучения более эффективным. Одним из ключевых методов обучения в рамках интегративно-дифференцированного подхода является использование игровых форм обучения. Игры позволяют студентам оттачивать навыки говорения на иностранном языке в контексте реальных ситуаций общения, что способствует повышению мотивации и эффективности обучения.

Кроме того, важным методом обучения является использование аутентичных материалов. Использование аутентичных текстов и аудиоматериалов помогает студентам развивать навыки понимания иноязычной речи, а также активизировать свои навыки говорения и аудирования. Использование таких ресурсов как eslpals.com и linguahouse.com может быть полезным для развития навыков языка, необходимых для работы в выбранной профессии.

Eslpals.com предлагает широкий выбор аутентичных текстов и аудиоматериалов, которые связаны с различными профессиональными областями. Здесь можно найти материалы, касающиеся маркетинга, финансов, менеджмента, юриспруденции и других отраслей бизнеса. Эти материалы помогут студентам ознакомиться с реальными ситуациями, с которыми они могут столкнуться в своей будущей карьере.

Linguahouse.com также предлагает богатый выбор аутентичных текстов и аудиоматериалов для студентов, изучающих английский язык для профессиональных целей. Ресурс предлагает материалы, которые охватывают темы, связанные с бизнесом, туризмом, медициной, правом и другими областями. Это поможет студентам не только совершенствовать навыки языка, но и расширять свои знания о профессиональной сфере, в которой они планируют работать.

Использование аутентичных текстов и аудиоматериалов, таких как представленные на eslpals.com и linguahouse.com, предоставляет студентам возможность улучшить свои навыки чтения и аудирования, а также освоить специализированную лексику, фразы и грамматику, которые применяются в реальном профессиональном контексте. Кроме того, аутентичные тексты и аудиоматериалы позволяют студентам погрузиться в реальный мир профессиональной деятельности. Они могут изучать примеры бизнес-презентаций, писем электронной почты, докладов и интервью, чтобы овладеть сообщаемым в профессиональной среде стилем общения.

Также эффективным методом обучения может быть использование коммуникативных упражнений, направленных на развитие устной речи и повышение коммуникативной компетенции студентов. Это может включать в себя парные и групповые упражнения, дискуссии, деловые игры, анализ профессиональных текстов и др.

Основой интегративно-дифференцированного подхода на этапе закрепления знаний и их применения является организация самостоятельной работы. В современной образовательной среде активная роль студента в процессе обучения приобретает все большее значение. Учет особенностей каждого обучающегося, их индивидуальных потребностей и способностей становится неотъемлемой частью эффективного образования.

Организация самостоятельной работы имеет ряд преимуществ. Во-первых, она позволяет обучающимся активно участвовать в образовательном процессе, развивать свои когнитивные и саморегулятивные способности. Во-вторых, самостоятельная работа способствует развитию ответственности и инициативы студентов. Используемые при этом ресурсы, такие как Moodle, wordwall, quizlet, Native English и другие, являются полезными инструментами для создания интерактивной, увлекательной и индивидуально-ориентированной образовательной среды.

Moodle вместе с другими электронными платформами предоставляет широкие возможности для организации самостоятельной работы. Эта система управления обучением позволяет создавать и управлять учебными

курсами, размещать материалы для изучения и выполнения заданий, а также контролировать прогресс обучающихся. Она позволяет индивидуализировать образовательный процесс, предоставляя возможность каждому студенту работать в своем темпе и в соответствии со своими потребностями.

Wordwall и Quizlet – это онлайн-платформы, которые предлагают широкий спектр интерактивных упражнений и игр для закрепления знаний. Они позволяют обучающимся тренировать навыки чтения, письма, говорения и слушания через интерактивные игры, кроссворды, флеш-карты и другие задания. Эти ресурсы делают процесс обучения увлекательным и способствуют осмысленному усвоению материала.

Native English – это онлайн-сервис с широким выбором материалов по грамматике, фонетике, учебных пособий, словарей, статей, онлайн игр и тестов, предоставляющий возможность ознакомиться с грамматическими правилами, закрепить материал прохождением тренировочного теста по теме, проконтролировать полученные знания в тестовом формате, обсудить возникшие вопросы на форуме, а также общаться с носителями английского языка. Учащиеся могут практиковать свои навыки разговорной речи, задавая вопросы и ведя диалоги с носителями языка. Это помогает развивать навыки коммуникации и повышает мотивацию к изучению английского языка и сделать образовательный процесс более интересным, разнообразным и доступным для всех учащихся.

Таким образом, обучение иноязычному профессионально-ориентированному говорению в рамках интегративно-дифференцированного подхода представляет собой сложный и многомерный процесс, требующий глубокого понимания языковой и профессиональной специфики обучаемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкий, А.А. Структура содержания обучения иностранному языку специальности: контекстный подход / А.А. Вербицкий, Н.П. Хомякова // Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. — М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 61–71.

ОСОБЕННОСТИ ТРОННОЙ РЕЧИ ЕЛИЗАВЕТЫ II

Н.М. Савченко,
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Белорусско-Российский университет», кандидат исторических наук, доцент
г. Могилёв, Республика Беларусь

Тронная речь является устоявшимся ритуализированным жанром политического дискурса, который традиционно произносится в связи с открытием Парламента Великобритании и представляет собой формальное обращение монарха к народу, включающее обширный обзор политической и социальной ситуации в государстве. Анализируя обращения Елизаветы II при открытии сессий Парламента, можно выделить традиционную структуру тронной речи, отметить лингвистические приемы и обороты, характеризующие данный вид политического дискурса.

К типичным элементам тронных речей Елизаветы II следует отнести: 1) обращение к членам Парламента и народу: «*My lords and members of the House of Commons*», «*My fellow citizens*», «*My people*» [1]; 2) выражение благодарности: «*I am grateful for the loyalty and devotion of my people*»; 3) оглашение приоритетов Правительства на будущий год: «*My Government attach the highest priority to ...*» [2]; 4) анонсирование государственных визитов и официальных приемов: «*I look forward to visiting the United States of America in May and being present on the occasion of, the Commonwealth Heads of Government Meeting in Zimbabwe next Autumn*» [2]; 5) упоминание важных событий: «*Prince Philip and I look forward to the London Olympic and Paralympic Games and to welcoming visitors from around the world to London and venues throughout the country*» [3]; 6) обещание улучшения ситуации: «*My Government will continue to improve the quality of the national health service and community care and their responsiveness to patients' needs*» [4]; 7) дальнейшее укрепление международного сотрудничества в разных сферах: «*My Government will promote further international co-operation on environmental issues*» [2].

Речь королевы являлась перечислением основных законопроектов, над которыми должна была идти работа в последующий год. Особое внимание уделялось вопросам в области здравоохранения, обеспечения обще-

ственной безопасности, правопорядка, охраны окружающей среды и курсу внешней политики. В тронной речи присутствует религиозная лексика. Елизавету II всегда отличала внутренняя религиозность, поэтому каждая речь заканчивалась обращением к Богу «*I pray that the blessing of Almighty God may rest upon your counsels*». Церковь всегда играла и продолжает играть большую роль в королевской семье.

Каждая новая мысль на протяжении всего обращения начиналась с фразы «*My Government …*». Используя притяжательное местоимение *my*, королева акцентировала внимание адресатов на идее общности, устанавливала взаимопонимание, присоединяя слушающих к кругу «своих». В выступлениях Елизаветы II местоимение первого лица единственного числа *I* почти не использовалось, только в клишированной фразе «*I pray that the blessing of Almighty God may rest upon your counsels*». Исключением являлась первая тронная речь королевы 1952 года, в которой она использовала местоимение *I* 8 раз, когда произносила клятву перед основной частью речи [1]. В большинстве случаев повествование идет от лица правительства. Редкое употребление местоимения первого лица единственного числа говорит о том, что королева и Парламент отождествляют себя с гражданами своей страны, подчеркивая приоритет коллектива и важность общей цели, а не индивидуального успеха.

В обращении к Парламенту активно употребляются глаголы в будущем времени, поскольку представляется программа Правительства на предстоящий год. Чаще всего используются глаголы *work, build, introduce, help* для представления своего видения ситуации в настоящем или ближайшем будущем. Так, например, в тронной речи 1990 года «*will continue…*» использовано 9 раз, «*will be…*» – 13 раз, «*will maintain …*» – 5 раз, «*will work…*» – 4 раза, «*will promote…*» – 2 раза и т.д. («*My Government will work for balanced and verifiable measures of arms control*») [2].

Языковые средства в тронных речах Елизаветы II включают различные стилистические приемы и речевые обороты, характерные для официальных выступлений. Широко используются формальные обороты, слова с латинскими корнями. С синтаксической точки зрения можно отметить преобладание простых предложений с использованием однородных членов, сложноподчиненные предложения встречаются, чаще, в более поздних речах. Образные выражения, такие как эпитеты, метафоры, фразеологизмы и гиперболы встречаются достаточно редко (*«My long cherished hopes», «Deep pleasure»*) [1]. Важное внимание уделяется употреблению политических терминов, названий международных организаций и политических акторов: *NATO, the United Nations, the United Nations Security Council, the United Kingdom, the Soviet Union, the Commonwealth* [2; 3; 4].

Ключевые термины и фразы, образующие ядро выступления и помогающие удерживать внимание слушателей, повторяются неоднократно. Вместе с тем демонстрируется простота и понятность сообщения, что позволяло королеве установить эмоциональный контакт с аудиторией. В тронной речи Елизаветы II можно выделить анафору как самую узнаваемую фигуру в политическом дискурсе и легко внедряемое языковое средство. Анафора передает чувство уверенности и торжественности, позитивный настрой говорящего, создает ритмический рисунок, на котором держится вся речь. Она используется для придания речи энергии, силы, яркости, ритма и доведения точки зрения оратора до внимания слушателей. Можно выделить две ключевые анафоры «*My Government*» и «*My Ministers*». Каждая новая мысль или посыл начинается одним из данных сочетаний. При анализе тронных речей разных лет было отмечено, что «*My Government*» стабильно используется 7-15 раз за одну речь. В речах 1952 и 2019 года часто встречается анафора «*My Ministers*» – 5 и 8 раз соответственно [1; 5]. Кроме того, можно обратить внимание на использование других анафор: «*They will*», «*To protect*», «*Legislation will be*» [5].

Таким образом, в тронных речах Елизаветы II употреблялись различные языковые средства выразительности, имена собственные (названия международных организаций и политических акторов), политические термины, что является отличительной чертой политического дискурса. Преобладала лексика с позитивной окраской в выступлениях. Все речи имели четкую структуру и правильный порядок слов. Использование этих средств позволяло эмоционально правильно настроить аудиторию, расположить ее и одновременно являлось предпосылкой для осуществления воздействия на адресата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Queen's speech 1952 [Electronic resource] // UK Parliament. – Mode of access: https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1952/nov/04/the-queens-speech. – Date of access: 02.04.2023.

2. The Queen's speech 1990 [Electronic resource] // UK Parliament. – Mode of access: https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1990/nov/07/the-queens-speech. – Date of access: 05.05.2023.

3. The Queen's speech 2012 [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/speeches/the-queen-s-speech-2012. – Date of access: 05.04.2023.

4. The Queen's speech 1992 [Electronic resource] // Political Speech Archive. – Mode of access: https://www.ukpol.co.uk/queen-elizabeth-ii-1992-queens-speech/. – Date of access: 05.04.2023.

5. The Queen's speech 2019 [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2019. – Date of access: 03.10.2023.

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О.А. Сафоненко,
студент 3-го курса специальности «Международное право» Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: И.Н. Вавуло, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Изучением фразеологизмов в современной лингвистической системе занимаются многие исследователи. «Фразеологизм – свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав» [1, с. 190]. Фразеологизмы – важные лексические средства выразительности, которые систематически воспроизводятся в речи. Они обладают внутренней образностью, которую понимают носители языка. Интерпретация современного значения фразеологизмов, а также создание фразеологических словарей – непростая задача, решение которой находится в сфере деятельности лингвистов.

Существуют различные подходы к классификации фразеологизмов. Согласно наиболее распространенной классификации, центром фразеологической системы являются идиомы, которые представляют собой систематически воспроизводимые словосочетания с «высокой» степенью идиоматичности. Они существенно переосмыслены, имеют семантически непрозрачные компоненты, обладают значимой образной составляющей.

Идиомы имеют сходство с пословицами, но, в отличие от них, не являются законченными предложениями. Идиоматические выражения, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, усиливается эстетический аспект языка. Английские идиоматические выражения, представляется возможным разделить на три группы:

– английские фразеологизмы, имеющие одинаковую структуру в русском языке, но образы для выражения в них различны;

– английские фразеологизмы, имеющие полный аналог в русском языке;

– английские фразеологизмы, которые не имеют точного соответствия в русском языке.

Факт состоит в том, что главнейшим литературным источником фразеологических единиц является Библия. Это величайшее произведение обогатило фразеологизмами английский и русский языки. На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой в Англии книгой и не только некоторые лексические единицы, но и целые идиоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии. К выражениям, используемым в современном английском языке и имеющим соответствующие аналоги в русском и библейском, происхождение которых твердо установлено, принадлежат: *keep one's fingers cross* – ‘скрещивать пальцы’ (на удачу), *a wolf in sheep's clothing* – ‘волк в овечьей шкуре’, *to bear one's cross* – ‘нести свой крест’, *the blind leading the blind* – ‘слепой ведет слепого’.

Помимо фразеологизмов, взятых из Библии, в английском и русском языках, имеется большое количество образных выражений, возникших у римлян и древних греков: *the apple of discord* – ‘яблоко раздора’, *the golden age* – ‘золотой век’, *Pandora's box* – ‘ящик Пандоры’, *Augean stable(s)* – ‘авгиевы конюшни’, *Achilles' heel* – ‘ахиллесова пята’, *a labor of Sisyphus* – ‘сизифов труд’.

К выражениям, пришедшим в английский язык из Америки, а потом ассимилированным в русском языке, относят: *look like, a million dollars* – ‘выглядеть на миллион долларов’, ‘иметь шикарный вид’, *the green light* – ‘зеленый свет’, ‘свобода действий’, *soap opera* – ‘мыльная опера’, ‘сентиментальная мелодрама для домохозяек’: многие такие фильмы спонсировались компаниями по производству мыла.

Некоторые идиомы были созданы американскими писателями и получили широкое распространение в современной английской речи, а потом и в русском языке. Популярность произведений Ф. Купера способствовала внедрению в английский язык фразеологизмов, связанных с жизнью индейцев: *bury the hatchet* – ‘зарыть топор войны’, ‘заключить мир’, помириться, прекратить вражду (индейцы при заключении мира зарывали в землю томагавк), *the last of the Mohicans* – ‘последний из Могикан’ (по названию романа). Могикане – вымершее племя североамериканских индейцев, *an ugly duckling* – ‘гадкий утенок’ (человек, несправедливо оцененный ниже своих достоинств, проявляющихся неожиданно для окружающих). Это выражение пришло в английский и русский языки по заглавию сказки Г.Х. Андерсена о гадком утенке, который вырос и стал прекрасным лебедем.

Обратим внимание на некоторые идиоматические выражения, которые представляется возможным перевести дословно: *take the bull by the horn* дословно переводится как ‘взять быка за рога’; *to look for a needle in the haystack* – ‘искать иголку в стоге сена’, *the cream of society* – ‘сливки общества’; *have the world at your feet* – ‘весь мир у его ног’, ‘покорить этот мир’, *a dog’s life* – ‘собачья жизнь’, *early bird* – ‘ранняя пташка’.

Следовательно, в современном английском языке источники происхождения фразеологизмов очень разнообразны. В основе наиболее популярной классификации, центром системы фразеологизмов являются идиомы, которые представляют собой систематически воспроизводимые словосочетания с «высокой» степенью идиоматичности. Они существенно переосмыслены, имеют значимую образную составляющую. Анализ фразеологизмов связан с вопросом создания словарей фразеологизмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пяо, Ю. Сопоставительный анализ фразеологизмов в английском языке / Ю. Пяо, С.Г. Персиянова. – М. Высш. шк.: 2022. – 191 с.

ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.И. Синицына,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

В нашем докладе мы рассмотрим заимствования из латинского языка в русский язык, так как до настоящего времени латинский язык является поставщиком заимствованной лексики. Заимствованные слова – это слова, вошедшие в русский язык из других языков.

Латинизмы – это заимствованные из латинского языка слова и обороты речи, построенные по латинскому образцу в каком-либо другом языке.

Латинские заимствования используются для пополнения и обогащения лексики.

А зачастую заимствуются слова, аналоги которых уже существует в родном языке, но эти аналоги слишком громоздкие и неудобные. Например, в профессиональной речи проще сказать адвокат (лат. *advocatus*) нежели защитник в суде, которому поручено ведение чьих-либо судебных дел, или кондоминиум (лат. *condominium* от *con* + *dominium*) вместо совместное управление какой-либо территорией по взаимному соглашению двух и более государств или форма совместного владения жильем. Таким образом, латинизмы являются более емкими, точными и удобными. Таких слов много в профессиональной лексике в различных сферах общения.

Некоторые латинизмы так тонко вписались в русский язык, что не всегда однозначно получается распознать такое слово и отнести его к заимствованию. Большинство латинизмов в лексическом составе русского языка подчиняются правилам фонетики, графики и грамматики. Такие слова соответствуют языковым нормам русского языка, и порой бывает трудно догадаться об их латинском происхождении, например: автор, поэма, консул, натура, кодекс, нота, оратор, медицина и многие другие обрусевшие латинизмы.

Но есть слова, которые сохраняют свои латинские приметы: консилиум, форум, студент, аспирант, опус, нация, кворум, статус, кампус, конституция и другие.

Кроме этого в русский язык заимствованы некоторые латинские глаголы в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени. Приведем для примера следующие

слова: *debet* ‘он должен’ от глагола *debeo* ‘быть должным’, *credit* ‘верит’ от глагола *credo* ‘верить’, *deficit* ‘не хватает’ от глагола *deficio* ‘не хватать, недоставать’, *transit* ‘переходит’ от глагола *transeo* ‘переходить’, *audit* ‘слушает’ от глагола *audīre* ‘слушать’. В русском языке такие слова перешли в другую часть речи и стали существительными: дебет, кредит, дефицит, транзит, аудит. Также в разряд существительных перешли некоторые глаголы, стоящие в форме 1-го лица единственного числа, например: *credo* ‘я верю’, *video* ‘я вижу’, *audio* ‘я слушаю’, *veto* ‘я запрещаю’.

Примеры слов: *credo, video, audio, veto* демонстрируют, что в русском языке есть латинские слова и сочетания слов, которые не изменили ни свое произношение, ни свое значение. Они относятся к разряду неизменяемых слов и могут писаться как на кириллице, так и на латинице. Но таких слов немного. Вот некоторые из них: алиби (*alĭbi*) ‘в другом месте’; альма-матер (*alma mater*) ‘кормящая мать’ (об учебном заведении); апостериори (*a posteriōri*) ‘из последующего, после опыта’; априори (*a priōri*) ‘из предшествующего’; де-юре (*de jure*) ‘юридически, согласно праву’; де-факто (*de facto*) ‘фактически, на деле’; статус-кво (*status quo*) ‘существующее положение’; бис (*bis*) ‘дважды’; модус вивенди *(modus vivendi*) ‘образ жизни’, модус операнди (*modus operandi*) ‘образ действия’; альтер эго (*alter ego*) ‘другое я’; казус белли (*casus belli*) ‘повод к войне’; проформа (*pro forma*) ‘ради формы, формально, для видимости’; факсимиле (*fac simĭle*) ‘делай подобное, точное воспроизведение документа или чьей-либо подписи’; синекура (*sine cura*) ‘без заботы, хорошо оплачиваемая должность, не требующая особого труда’ и другие. Многие из таких слов являются международными терминами.

Вместе с лексикой в русский язык вошли некоторые античные понятия, например: *damoclis gladius* ‘дамоклов меч’ – постоянная угроза, нависшая над кем-либо при видимом благополучии, *terra incognĭta* ‘неизвестная земля’ – незнакомая область знаний, первоначально такие надписи делали на старинных географических картах для обозначения регионов, которые еще не были нанесены на карту; *alma mater* ‘кормящая мать’ – институт, университет или академия для своих выпускников; *tabula rasa* ‘чистый лист, чистая доска’ – изначальное, чистое состояние сознания человека, которое еще не заполнено информацией.

Латынь нас сопровождает повсюду. Многие из нас носят латинские имена: Виктор (лат. *victor*) ‘победитель’, Виктория (лат. *victoria*) ‘победа’; Глория (лат. *gloria*) ‘слава, гордость’, Максим (лат. *maxĭmus*) ‘величайший’, Роман (лат. *romanus*) ‘римлянин’ и многие другие.

Также в качестве заимствований мы можем встретить латинские пословицы, поговорки и высказывания выдающихся людей древности у русских поэтов и прозаиков XIX–начала XX веков.

В стихотворении «Незнакомка» А.А. Блока мы встречаем фразу: *In vino verĭtas* ‘истина в вине’, в романе «Обломов» И.А. Гончарова нам встречается фраза *terra incognĭta* ‘неизвестная земля‘, у А.П. Чехова в рассказе «Корреспондент» мы найдем латинские фразы *horribĭle dictu* ‘страшно сказать’ и *audiātur et altĕra pars* ‘следует выслушать и другую сторону’, в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» нам встречается фраза *amorem canat aetas prima* ‘пусть юность поет о любви’, а в повести «Барышня-крестьянка» есть латинская фраза *sine ira et studio* ‘без гнева и пристрастия’.

Латинские крылатые выражения встречаются и у Ф.М. Достоевского, А.А. Фета, М.Е. Салтыкова-Щедрина, П.А. Вяземского, М.А. Булгакова и других авторов.

Используя в своих произведениях античные цитаты, образы или целые латинские фразы, авторы предполагают, что читатели обладают достаточным уровнем знаний, чтобы их понять.

Этим докладом мы хотели показать, как важно изучать и знать латинский язык и для того, чтобы быть компетентным специалистом, и для того, чтобы быть образованным и разносторонним человеком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.

2. Бабичев, Н.Т. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский; под ред. Я.М. Боровского. – М.: Русский язык-Медиа, 2003. – 960 с.

3. Кириченко, А.В. Латинизмы в современном русском языке: учеб.-метод. пособие / А.В. Кириченко, Д.Г. Минкевич, Е.В. Стриго. – Минск: БГУ, 2022. – 107 с.

4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 941 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (КЛАССНО-УРОЧНАЯ СИСТЕМА) ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УВО

С.Н. Соломина,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр иностранных языков
г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире актуальность и эффективность образовательных технологий оказывают прямое воздействие на процесс обучения и результативность его достижения [1]. Это важно для профессиональной языковой подготовки студентов высших учебных заведений, где глубокое владение языком является необходимым условием для успешной деятельности. Классно-урочная система как вид традиционных технологий имеет огромное значение в организации профессиональной языковой подготовки студентов УВО.

Традиционные образовательные технологии, такие как классно-урочная система, – это систематизированный подход к обучению, основанный на прямом взаимодействии преподавателя и студентов в рамках учебных занятий. В контексте профессиональной языковой подготовки они обладают неоспоримыми преимуществами, такими как структурированность учебного процесса, возможность дифференциации заданий в зависимости от уровня подготовки студентов и непосредственная обратная связь со студентами [2].

Одним из педагогических условий успешного применения традиционных технологий является компетентность преподавателя, который должен обладать глубокими знаниями в области языка и методики его преподавания, а также уметь эффективно применять традиционные методы и приемы в процессе обучения.

Несмотря на то, что классно-урочная система предполагает групповую работу, важно учитывать индивидуальные особенности каждого студента. Подход, ориентированный на индивидуальные потребности и способности, способствует повышению результативности обучения. Это еще одно педагогическое условие результативности традиционных технологий.

Для эффективного применения традиционных технологий важную роль играет использование современных образовательных ресурсов, таких как интерактивные доски, мультимедийные материалы и онлайн-платформы, которые дополняют и обогащают учебный процесс.

В контексте подготовки студентов УВО есть свои особенности применения традиционных технологий. Особое внимание уделяется коммуникативной составляющей. Обучение языкам в УВО направлено не только на овладение грамматикой и лексикой, но и на развитие коммуникативных навыков, необходимых для взаимодействия в профессиональной деятельности [3].

Адаптация учебного материала к специфике будущей профессии: традиционные технологии должны быть адаптированы к особенностям будущей профессии студентов УВО.

Для оценки результативности применения традиционных технологий обучения в организации профессиональной языковой подготовки студентов УВО необходимо использовать комплексный подход. Это включает в себя как количественные методы (например, тестирование и анализ успеваемости), так и качественные методы (например, анализ качества выполненных учебных заданий, обратная связь студентов и преподавателей). Такой подход позволяет не только оценить уровень усвоения учебного материала, но и выявить проблемные моменты в обучении и сделать соответствующие корректировки.

Несмотря на активное развитие современных технологий обучения, традиционные методы остаются востребованными в организации профессиональной языковой подготовки студентов УВО. Их преимущества заключаются в надежности, проверенности временем и возможности непосредственного взаимодействия между преподавателем и студентами. Кроме того, классно-урочная система позволяет более глубоко структурировать учебный процесс, что особенно важно в контексте подготовки будущих специалистов.

В связи с постоянным изменением образовательной среды и требований к подготовке специалистов важно постоянно совершенствовать традиционные технологии обучения. Это может включать в себя внедрение инновационных методов и подходов, а также использование современных образовательных технологий в дополнение к традиционным методам [4].

Современная образовательная среда постоянно меняется под влиянием новых технологий, общественных требований и экономических условий. Очень важно адаптировать традиционные методы обучения к современным вызовам, чтобы обеспечить их результа-

тивность и актуальность. Например, классно-урочная система может быть дополнена элементами дистанционного обучения, использованием онлайн-ресурсов для домашнего задания и обратной связи, что позволит расширить возможности обучения и учитывать потребности современных студентов.

Одним из ключевых элементов успешного применения классно-урочной системы в обучении языкам является использование активных методов обучения. Эти методы предполагают активное вовлечение студентов в учебный процесс через групповую работу, дискуссии, проектные задания и другие формы совместной деятельности. В контексте профессиональной языковой подготовки студентов УВО, активные методы играют особенно важную роль, поскольку позволяют развивать не только языковые навыки, но и коммуникативные и лидерские качества. Таким образом, сочетание классно-урочной системы с активными методами обучения обеспечивает комплексный подход к подготовке студентов, способствуя их эффективному профессиональному развитию и достижению высоких результатов в обучении [5].

Таким образом, педагогические условия результативности традиционных технологий обучения в организации профессиональной языковой подготовки студентов УВО зависят от компетентности преподавателя, индивидуализации обучения и использования современных образовательных ресурсов. Несмотря на активное развитие новых технологий, традиционные методы обучения остаются важным инструментом образования. Постоянное совершенствование и адаптация этих методов к современным вызовам обеспечат их эффективное применение и улучшат результативность обучения студентов УВО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс] / Registr.by. Информационно-правовая система. – Режим доступа: https://registr.by/doc/1904179. – Дата доступа: 15.03.2024.

2. Сивашинская, Е.Ф. Педагогические системы и технологии: курс лекций для студентов педагогических специальностей вузов / Е.Ф. Сивашинская, В.Н. Пунчик; под. общ. ред. Е.Ф. Сивашинской. – Минск: Экоперспектива, 2010. – 196 с.

3. Кашлев, С.С. Современные технологии педагогического процесса: пособие для педагогов / С.С. Кашлев. – Минск: Университетское, 2001. – С. 5–13.

4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов [и др.]; под ред. С.А. Смирнова. – М.: Академия, 2003. – Гл. 12.

5. Педагогические технологии: учеб. пособие для студ. пед. специальностей / под общ. ред. В.С. Кукушина. – Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2002. – С. 9–31.

6. Снопкова, Е.И. Педагогические системы и технологии: практический аспект / Е.И. Снопкова. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 6–14.

ЭЛЛИНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.М. Стреха,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Г. Третьякова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр филологических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Тема заимствований в английском языке представляет собой актуальное направление исследований. Одним из способов обогащения лексического состава является заимствования слов и выражений из различных языков мира. Согласно оценкам современный английский язык содержит до 70% слов, пришедших в него из других языков (латинского, греческого, французского, скандинавских, романских и т.д.).

В английском языке, особенно в его юридической терминологии, эллинизмы присутствуют в значительном количестве и имеют глубокие исторические корни. Эллинизмы – это слова или выражения, заимствованные из древнегреческого языка и вошедшие в лексикон другого языка. Они играют важную роль в формировании терминологии в различных областях знаний, включая право.

Использование эллинизмов в английской юридической терминологии связано с истори-

ческим влиянием древнегреческой культуры и права на западный мир. В период античности древнегреческий мир оказал значительное влияние на развитие права и философии, и многие правовые термины и понятия были сформулированы именно на греческом языке.

Наиболее ранние заимствования относятся к тому времени, когда германские племена англов, саксов, ютов и фризов еще до переселения в Британию участвовали в торговых и военных контактах с римлянами [1, с. 9]. В это время, например, напрямую из греческого заимствовались обозначения предметов материальной культуры (*butter, box, etc*). Впоследствии многочисленные слова греческого происхождения входили в английский язык через другие языки, в основном, через латинский (*abbot, bishop*) и французский (*fancy, idea*).

В период средневековья и Ренессанса многие греческие тексты были вновь открыты и изучены, что привело к возрождению интереса к древнегреческой культуре и философии. В результате множество эллинизмов были заимствованы в английский язык, включая его правовую терминологию. Примером этого могут служить многочисленные научные термины, имеющие греческое происхождение (*axiom, concept, etc*) [3, с. 26].

Стоит отметить, что в XVI веке в английском языке также появились слова с греческими корнями (32-37% от общей массы слов греческого происхождения). Среди подобных лексических единиц можно выделить следующие: *analogy, analysis, theorem, hypothesis, etc* [4, с. 140].

В период с XVII по XIX вв. заимствования из греческого языка обогатили английскую лексику словами, обозначающими философские понятия, такими как: *criterion* ‘критерий’, *system* ‘система’, *prognosis* ‘прогностические результаты’, *categorisation* ‘категоризация’ и *systematization* ‘систематизация’ [2, с. 2].

Рассмотрим некоторые примеры эллинизмов в английской юридической терминологии.

Термин *democracy* ‘демократия’, происходящий от греческих слов *dēmos* ‘народ’ и *krátos* ‘власть’, используется в правовой терминологии для обозначения формы правления, основанной на участии народа в принятии решений.

Слово *catechism* ‘катохизис’, происходящее от греческого κατηχίζω ‘обучать устно’, в правовой терминологии может использоваться для обозначения официального документа, содержащего основные положения православной веры.

Термин *logos* ‘логос’, происходящий от греческого слова λόγος ‘слово’, ‘речь’, ‘закон’, часто используется в юридической терминологии для обозначения принципа законности или рационального основания решения.

Термин *cataclysm* ‘катаклизм’, происходящий от греческого κατακλύζω ‘наводнение’, может использоваться в правовой терминологии для обозначения крупных изменений или катастроф, которые имеют значительные правовые последствия.

Термин *apogee* ‘апогей’, происходящий от греческого ἀπόγειος ‘вершина’, ‘пик’, может использоваться в юридической терминологии для обозначения наивысшей точки или момента развития в правовой системе.

Помимо лексики эллинизмы обогатили фонетику и грамматику английского языка, ведь определить происхождение слова означает правильно его произнести. Основные характеристики грецизмов в английском языке включают:

Особые сочетания букв. Например, слова с комбинацией букв ‘*ph*’ в таких словах как *philosophy, symphony, phrase, nymph, sphere* и *aphrodisiac*. Также можно отметить буквосочетание ‘*ps*’, которое используется как в начале слов *(psychology, psalm, pseudonym*), так и в середине (*rhapsody*); а также ‘*pn*’ и ‘*pt*’ в начале слов (*pneumatic, pneumonia, pterodactyl*) [1, с. 16]. В словах греческого происхождения звук ‘*k*’ передается буквосочетанием ‘*ch*’: *Christ, character, anarchy, chorus, Christmas, chrome, orchestra, psychology*. Довольно часто эллинизмы содержат буквосочетание ‘*th*’, например: *mathematics, thesis, thermal, ethics, myth, sympathise u labyrinth* [4, с. 143].

Окончания слов. Большинство английских существительных образуют множественное число путем прибавления окончания ‘*-s*’ к единственному числу. Это не относится к эллинизмам, которые являются исключением: *criterion, phenomenon, thesis, analysis, metamorphosis, axis and crisis*. При переходе во множественное число окончание ‘*-on*’ меняется на ‘*-a*’, ‘*-is*’ на ‘*-es*’. И наконец, всем известное окончание ‘*-ology*’ в таких словах как *psychology, etymology and biology* [4, с. 144].

Греческие префиксы. Греческие предлоги (*ana-, apo-, dia-, en-, hypo, hyper-, meta-, para-, peri-, pro- u syn-*) находятся в начале многих английских слов. Например: *anatomy, apology, dialogue, emphasis, hypodermic, hyperbole, metaphor, paradox, perimeter, problem and synchronise* [4, с. 143].

Таким образом, греческий язык, как язык науки, политики, искусства, безусловно,

оказал огромное влияние на грамматику, лексику и фонетику английского языка, обогатив и расширив его возможности. Эллинизмы играют важную роль и в английской юридической терминологии, придавая ей глубину и исторический контекст. Их использование позволяет связать современные правовые концепции с древней греческой культурой и философией, что способствует более полному пониманию правовой науки и ее эволюции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витюховская, Я. Заимствования в английском языке / Я. Витюховская. – Пермь, 2000. – 27 с.

2. Кабанова, И.Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения / И.Н. Кабанова. – Нижний Новгород, 2013. – 168 с.

3. Караева, К.М. О некоторых изменениях в современном английском языке (на основе художественного дискурса) [Электронный ресурс] / К.М. Караева // Журн. Филологические науки. – 2013. – № 1. – Режим доступа: http://www.zaimstvovaniya-v-angliyskokom-yazyke. pdf. – Дата доступа: 29.02.2024.

4. Новолодская, Н.С. Заимствования в английском языке [Электронный ресурс] / Н.С. Новолодская // Журн. Филологические науки. – 2013. – №1. – Режим доступа: http://www.zaimstvovaniya-v-angliyskokom-yazyke. pdf. – Дата доступа: 29.02.2024.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ КАК ЖАНРА ПОВЕСТВОВАНИЯ

А.А. Строкун,
студентка 4-го курса Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Могилёв, Республика Беларусь

Научный руководитель: Ю.В. Есионова, старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилёвского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Детективная проза – одно из названий, данных одному из самых популярных на сегодня повествовательных жанров. Этот термин очень обширный, поскольку включает в себя любую историю, в центре сюжета которой преступление и его раскрытие. Термин «детективная проза» появился в конце XIX века. В таких произведениях значительная часть текста посвящена попыткам раскрыть тайну преступления. Необходимые элементы детективной прозы включают в себя следующие аспекты:

1. Преступление, чаще всего убийство, совершается в самом начале повествования.

2. Включает в себя множество подозреваемых с разными мотивами.

3. Центральный персонаж формально или неофициально выступает в роли детектива.

4. Детектив собирает улики о преступлении и жертве.

5. Обычно детектив опрашивает подозреваемых и свидетелей.

6. Детектив раскрывает тайну и указывает на настоящего преступника.

7. Обычно этого преступника арестовывают или иным образом наказывают.

Поскольку элемент таинственности очень важен, а преступлениями, в большинстве случаев, являются убийства, эти повествования также известны как «детективные романы».

Первые тексты на английском языке, посвященные преступлениям и преступникам, появились в XVI веке. Такие писатели как, например, Джон О'Дели и Томас Харман собирали информацию о преступниках, изучали преступный мир Англии, его структуру, профессии и язык и превращали это в повествование [2].

Однако их литературные произведения сильно отличаются от детективной прозы в понимании современных читателей, т.к. в них преступление никогда не являлось убийством.

Интерес читателей эпохи Возрождения вызывали карманники, воры и мошенники, которые наживаются на глупых и доверчивых английских гражданах. Писатели того времени создавали картину преступного мира со своей классовой системой, где одни виды преступлений считались имеющими более высокий статус, чем другие, они имели свой собственный язык, слова и выражения, используемые людьми для обозначения разных видов преступлений, преступников и жертв, а также некоторых обычных предметов из повседневной жизни.

Кроме того, английские писатели эпохи Возрождения формально осуждали преступников как грешников, безнравственных и злых людей. На самом деле эти рассказы очень симпатизировали ворам и мошенникам. Одним из признаков этого является то, что жертв часто

обманывают, потому что они жадные и глупые и, поэтому, их справедливо наказывают, разоблачая их.

Еще более важным является то, что преступники почти никогда не раскаиваются, не меняются и не наказываются за свои преступления. Время от времени в этих произведениях появляются люди, представляющие закон, например, судьи, которые рассматривались как, своего рода, герои. Писателям это было легко сделать, поскольку повествования часто были юмористическими, а преступления несерьезными. Такой вид литературы был популярен вплоть до середины XVII века [2].

Следующий важный этап развития английской детективной литературы произошел в начале XVIII века, когда писатели начали использовать новую структуру для написания рассказов о разбойниках, ворах и преступных группировках. Эти произведения, хотя и гораздо более сложные, чем написанные ранее, все же не являются детективным произведением в современном понимании. В совершаемых преступлениях нет загадок и нет детективов, которые их раскрывают. Все эти произведения демонстрируют, что писатели и читатели интересовались преступностью. Форма детективного произведения, как ее знают теперь, сложилась лишь позднее, в XIX веке [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История жанра «Запертые комнаты» и другие невозможные преступления [Электронный ресурс] / Детективы на грани возможного. – Режим доступа: http://www.impossiblecrimes.ru/index.php?Introduction. – Дата доступа: 12.03.2024.

2. Анцыферова, О.Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система / О.Ю. Анцыферова // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX – XX веков. – Иваново, 1994. – С. 21–36.

КОМБИНИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ КАНООТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Н.Г. Третьякова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр филологических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Т.Д. Насонова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Формирование гармонично развитой личности представляет собой одну из самых важных целей высшего образования на данном этапе развития нашего общества. Поколения меняются, вместе с ними меняются требования к образовательному стандарту, система образования постоянно развивается, чтобы соответствовать потребностям общества. В современном образовательном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью учебного процесса, особенно в области изучения иностранных языков.

Цифровизация (внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства) приводит к реорганизации образовательного процесса: создание современного учебного материала, основанного на инновационных методах преподавания, а также внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий.

Среди различных современных инновационных педагогических подходов, которые отличаются от «классического формирования знаний, умений и навыков», особенно важно использование современных Интернет-технологий и информационно-коммуникационных технологий.

Существует множество цифровых ресурсов, использование которых стимулирует активное участие студентов в учебном процессе и обеспечивает благоприятную обстановку для усвоения знаний и развития коммуникативных навыков, что существенно увеличивает мотивацию студентов к учебе и сокращает время, затрачиваемое ими на подготовку к занятиям.

Одним из таких цифровых ресурсов является образовательная платформа Kahoot, которая предоставляет уникальные возможности для эффективного обучения иностранным языкам. Рассмотрим образовательные перспективы использования этой платформы в преподавании английского языка, и каким образом можно ее сочетать с групповой работой на занятиях по английскому языку.

Kahoot – платформа, которая позволяет создавать интерактивные лекции, опросы, викторины и игровые сценарии для обучения с использованием видео и аудиоматериала, картинок. Она позволяет преподавателям создавать разнообразные задания, включая вопросы с множественным выбором, верно/неверно и другие форматы, которые делают учебный процесс увлекательным и интерактивным. «Можно выделить следующие направления использования сервиса Kahoot в образовательных целях: для введения новых тем и закрепления изученных ранее; для развития навыков аудирования и совершенствования речевых умений; для формирования лексической и грамматической компетенций; для оптимизации системы контроля и проведения формирующего оценивания; для организации самостоятельной работы и получения обратной связи» [1, с. 178].

Для создания заданий на данной платформе доступны различные форматы, такие как викторина (Quiz), утверждение верно/неверно (True/False), составление правильного порядка слов (Puzzle), вопросы без вариантов ответа (Open-ended), проведение голосования (Poll), использование слайдов (Slide) и создание облака слов (Word cloud). В Kahoot имеется возможность действовать как в роли студента, так и в качестве преподавателя. Ссылка на задание размещается на платформе, используемой учебным заведением, например, Moodle, или распространяется через социальные сети и мессенджеры. Для участия студентам необходимо получить пин-код игры и краткие инструкции по работе с платформой.

Платформа имеет много преимуществ. Главное преимущество платформы – это ее многофункциональность. Также необходим отметить способность Kahoot активизировать студентов и вовлекать их в процесс обучения. Игровой, увлекательный формат заданий, их визуальное оформление стимулируют соревновательный дух и мотивируют студентов к активному участию.

Kahoot также предоставляет возможность адаптировать материал под разные уровни владения английским языком, что позволяет индивидуализировать процесс обучения и учитывать потребности каждого студента.

Кроме того, платформа позволяет преподавателю мгновенно оценить уровень понимания материала, что позволяет эффективно отслеживать прогресс каждого студента и своевременно реагировать на возникшие проблемы.

Говоря о возможностях Kahoot, нельзя не подчеркнуть его ценность при организации различных форм взаимодействия в учебном процессе, начиная от индивидуального прохождения опросов и заканчивая работой в парах или группах с проведением тестов и викторин.

При работе в группах преподаватель может создать игровой сценарий, который будет способствовать коллективной работе и взаимодействию студентов. Например, можно провести ролевую игру «Путешествие в англоязычную страну», где каждая группа студентов-туристов должна решать различные задачи на английском языке, такие как заказать еду в ресторане или купить билеты на экскурсию и т.д. Или тест на понимание прочитанного текста: студенты читают текст на английском языке и затем отвечают на вопросы о его содержании. Группы могут соревноваться за количество правильных ответов.

Kahoot может использоваться для работы над проектами в группах, где студенты могут совместно создавать презентации, решать задачи или проводить исследования на английском языке, обсуждать и аргументировать свои идеи, учиться друг у друга, развивать коммуникативные навыки, повышая свою эффективность в командной работе.

Использование электронной образовательной платформы Kahoot в сочетании с работой в группах на занятиях по английскому языку открывает новые возможности для преподавателей и студентов. Она объединяет технологии и образование.

Комбинирование групповой работы с инновационными технологиями, такими как Kahoot, обеспечивает студентам не только качественные знания, но и позитивный опыт обучения.

Дидактический потенциал образовательного ресурса Kahoot невозможно переоценить. Однако определяющим фактором его эффективной реализации в практике обучения иностранному языку является созданный преподавателем контент, а не собственно цифровой инструмент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шарейко, И.Л. Дидактический потенциал цифрового образовательного ресурса «kahoot» в практике преподавания английского языка / И.Л. Шарейко // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы V Респ. науч.-практ. конф. (с международным участием), 28-29 января 2021 г., Минск, Беларусь / БГУ, Каф. английского языка естественных факультетов ФСК; редкол.: А.Э. Черенда (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 178–181.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Р.И. Ходневич,
старший преподаватель кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях высокой конкуренции на рынке труда работодатели предъявляют повышенные требования к уровню языковой подготовки выпускников вузов. С каждым годом возрастает количество информации, которую необходимо усвоить во время аудиторных занятий, в связи с этим возникает необходимость использования интенсивных технологий обучения, позволяющих сократить время на освоение материала в 1,5-2 раза. Интенсивные технологии используются для организации обучения в короткие сроки с длительными одноразовыми сеансами. Таким образом, проблема использования интенсивных технологий формирования у студентов иноязычных коммуникативных умений представляется весьма актуальной.

Интенсивное обучение имеет ряд преимуществ, которые основаны на активном, эмоциональном общении студентов друг с другом во время занятия. Эффективность работы студентов в режиме интенсивного обучения зависит от ряда условий [1]:

1. Соответствие возможностей преподавателя целям и задачам данной технологии (игра, кейс-стади метод, дискуссия), поскольку в зависимости от цели технологии он выступает в том или ином амплуа.

2. Наличие у преподавателя профессионального и личного опыта участия в групповом взаимодействии (преподаватель должен владеть как диалогом, так и мультилогом).

3. Личностная направленность самого преподавателя (необходимо стремление к постоянному саморазвитию, к личностному росту).

Метод кейс-стади относится к интенсивным технологиям обучения и является интерактивным (ориентированным на сотрудничество). Метод кейс-стади, или метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация), – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Метод конкретных ситуаций (метод кейс-стади) относится к игровым имитационным методам обучения. Непосредственная цель метода кейс-стади – совместными усилиями группы студентов проанализировать ситуацию – case, возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы. Кейс-стади метод предполагает использование разнообразных видов аналитической деятельности для осмысления ситуации. Будучи интерактивным методом обучения, метод кейс-стади положительно воспринимается студентами, обеспечивая освоение теоретических положений и овладение практическим использованием материала; он воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. Одновременно метод кейс-стади выступает и как образ мышления преподавателя, его особая парадигма, позволяющая по-иному думать и действовать, обновлять свой творческий потенциал [3].

Кейс-технология используется на старших курсах, в процессе изучения студентами общепрофессиональных и специальных дисциплин, поскольку применение ее на занятиях по английскому языку позволяет задействовать все виды речевой деятельности (например, изучающее чтение, т.к. кейс представляется обучаемым в письменной форме; аудирование, т.к. кейс может быть озвучен или представлен на аудионосителе; устно-речевое общение, т.к. студенты рассуждают, убеждают друг друга, дискутируют; письменную речь – например, написание на основе рассмотренной ситуации отчета, эссе и др.). Следовательно, данная технология предъяв-

ляет определенные требования к общему уровню владения изучаемым языком. На этом уровне студент может понимать общее содержание сложных текстов конкретной и абстрактной тематики, воспринимать содержание профессиональных дискуссионных бесед по своей специальности, объясняться на английском языке, говоря спонтанно и бегло настолько, чтобы не отягощать процесса коммуникации ни для одной из сторон во время беседы. Диалогам и дискуссиям в рамках кейса предшествует работа над лексикой и грамматикой, призванная помочь участникам ясно выразить свои мысли и убедить собеседника или нескольких членов группы в своей правоте. Участники также могут подробно высказываться по широкому кругу тем, выражать точку зрения по какому-либо актуальному вопросу, отмечать преимущества и недостатки различных путей решения возникших проблем [2].

Учебный кейс-комплект для студентов включает несколько разделов и тренировочных упражнений: первая группа упражнений – вводные или разминочные упражнения (Starting up), имеющие дискуссионный характер. Студентам предлагается обсудить вопросы по теме кейса. Целью упражнений этого типа является знакомство с профессиональной лексикой, необходимой в процессе работы над кейсом, а также развитие навыков говорения. За вводными упражнениями следует раздел «Чтение» (Reading), в котором участникам предлагается, например, прочесть в учебнике текст, соответствующий тематике выбранного кейса. Этот раздел урока нацелен, кроме развития навыков чтения и понимания профессионального текста на английском языке, на освоение новых лексических единиц. Следующий раздел урока называется «Навыки ведения переговоров» (Negotiating Skills). Он преследует цель приобретения студентами трёх основных навыков ведения переговоров на английском языке: (1) привлечение внимания к тому, что говорящий собирается сказать, (2) проверку понимания того, что говорит собеседник, и (3) подведение итогов. Вначале студенты изучают образцы функциональной лексики, используемой во время переговоров. Под функциональной лексикой понимаются лексические структуры, которые используются в однотипных ситуациях профессиональной деятельности. Для привлечения внимания к тому, что говорящий собирается сказать, предлагаются следующие фразы:

I’d like to make a suggestion. Я бы хотел(а) отметить.

I want to ask a question. Я бы хотел(а) задать вопрос.

Could you explain to me? Не могли бы вы объяснить мне?

What do you mean? Что вы имеете в виду?

And what is your proposal? Каково ваше предложение? [3].

После того как студенты ознакомились с функциональной лексикой переговоров, им предлагается перейти к кейсу. Этот последний раздел урока называется «Исследование проблемы» (Case Study). В его начале приводится описание ситуации/проблемы. Перед студентами ставится задача разделиться на две команды. Одна из них представляет фирму, в которой произошла данная ситуация, вторая – команду аналитиков. Они должны провести переговоры с целью решения возникшей проблемы. В приложении к уроку приводятся примерные требования каждой из сторон-участниц в переговорах, но студенты, конечно же, могут предложить и что-то своё. На решение кейса отводится ограниченное количество времени – 60 минут.

Для того чтобы получить высокую оценку, студенты должны уложиться в отведённое время, использовать функциональную лексику и завершить переговоры предложением интересной и качественно продуманной кампании. Несоблюдение этих условий ведёт к снижению оценки. Если переговоры зашли в тупик и положительный результат не достигнут, для этого должны быть причины, отраженные в ходе дискуссии или диаграмме последствий. Последним заданием раздела «Исследование проблемы» является написание отчета об успешно проведённых переговорах и достигнутом решении. Если во время переговоров стороны не пришли к взаимному решению, то участники пишут письмо в адрес противной стороны, в котором высказывается сожаление по поводу несостоявшейся сделки и выражается надежда на то, что в скором будущем взаимоприемлемое решение будет найдено.

Использование кейс-метода позволяет студентам осмыслить реальные ситуации профессиональной деятельности и актуализировать определённый комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении проблемы. При дифференцированном подходе к обучению студентов широко используются вариативные мультимедийные задания-кейсы, в том числе через открытый доступ к ресурсам языкового центра SAC.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гейхман, Л.К. Дистанционное образование в свете интерактивного подхода / Л.К. Гейхман // материалы II Международ. науч.-практ. конф. Пермь, 6-8 февраля 2007 г. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2006. – С. 25–32.

2. Кейс-метод. Окно в мир ситуационной методики обучения (case-study). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.casemethod.ru. – Дата доступа: 15.03.2024.

3. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода / под ред. Ю.П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.Н. Ходоренок,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Г. Третьякова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр филологических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод юридических текстов – это особая область переводческой деятельности, требующая глубокого знания не только двух языков, но и юридической терминологии, особенностей правовых систем, а также нюансов синтаксиса и стиля. Особый характер юридических документов требует рассмотрения различных языковых аспектов их перевода и применяемых переводческих стратегий. Юридическая манера изложения считается особенно формальной. Этот формализм проявляется в длинных многосложных предложениях и громоздких оборотах [1]. Одним из ключевых аспектов при переводе юридических документов является правильное воспроизведение пассивных конструкций, которые часто встречаются в таких текстах. В данной статье мы рассмотрим особенности перевода пассивных конструкций на материале юридических текстов.

В английском языке существует два залога – активный (active voice) и пассивный или страдательный (passive voice). В активном залоге действие выполняет подлежащее. В пассивном залоге действие происходит над подлежащим. В английском языке страдательная конструкция используется гораздо чаще, чем в русском [2, с. 111]. Это связанно с тем, что нет необходимости называть исполнителя того или иного действия, что в значительной степени помогает донести информацию просто и лаконично.

Перевод пассивного залога – одна из самых сложных задач для переводчика. Пассивный залог в английском языке отличается от пассивного залога в русском языке, поэтому переводчику приходится учитывать ряд особенностей.

Пассивные конструкции активно используются в юридических документах для формулировки правовых норм, условий соглашений, описания процессов и действий. Они позволяют сфокусироваться на объекте действия, а не на его субъекте, что часто бывает крайне важно для точного и однозначного понимания правовых актов.

Перевод пассивных конструкций в юридических текстах требует особого внимания к точности и ясности передачи правовой информации. Во-первых, переводчик должен учитывать особенности структуры предложения и корректно определить объект действия. Во-вторых, необходимо сохранить тот же стиль и тон, который характерен для оригинала, чтобы избежать искажения смысла и намерений законодателя.

Один из наиболее распространенных способов перевода пассивных конструкций – это перевод их в активную форму. Это позволяет сделать перевод более ясным и лаконичным, уточнив субъект действия. Например, *the contract was signed by the parties*. можно перевести как ‘*Стороны подписали договор*’.

В некоторых случаях сохранение пассивной формы может быть предпочтительным для сохранения формальности и официального стиля текста. Однако переводчик должен быть внимателен к тому, чтобы не утратить ясность и понятность текста. Например, *The decision was made by the court* переведем как ‘*Решение было принято судом*’.

Переводчик может использовать вспомогательные слова или конструкции для передачи смысла пассивной конструкции. Например,

The case should be investigated можно перевести как '*Дело должно быть расследовано полицией*'.

Предложения, в которых употреблен модальный глагол с инфинитивом пассивного залога, рекомендуется переводить с использованием модальных глаголов: можно, нужно, следует и т.д. *These documents must be returned in an hour*. '*Эти газеты нужно вернуть через час*'.

Переводчик может изменить структуру предложения для передачи смысла пассивной конструкции на целевом языке. Например, *The property was damaged during the storm* переводится со структурным изменением '*Во время шторма нанесен ущерб собственности*'.

Лингвисты разных эпох предлагали свои варианты перевода страдательных конструкций. Наиболее распространенные варианты перевода были предложены такими лингвистами, как: И.А. Рецкер, И.А. Зражевская, Л.М. Беляева, А.В. Клименко.

При переводе английских страдательных конструкций лингвисты выявили ряд трудностей.

1. В английском языке форма пассивного залога образуется не только при помощи переходных глаголов, но так же при помощи глаголов, которые требуют косвенного или предложного дополнения. Например: глаголы *to arrive at* 'приходить к', 'достигать', *to deal with* 'иметь дело с', *to dictate to* 'диктовать', *to call upon* 'призывать кого-либо', *to refer to* 'ссылаться на' и многие другие.

2. Английскому переходному глаголу в русском языке нередко соответствуют непереходные глаголы, требующие предложного или косвенного дополнения. Например, *to affect* 'влиять на', *to attend* 'присутствовать на', *to follow* 'следовать за', *to influence* 'влиять на' и другие.

3. В английском языке в пассивном залоге могут употребляться сочетания, которые нельзя перевести на русский язык с помощью соответствующих глаголов, не заменив пассивный залог активным. Например, *to make use of* 'чтобы использовать', *to pay attention to* 'обратить внимание на', *to take notice of* 'чтобы обратить внимание на'.

Перевод пассивных конструкций в юридических текстах – это сложный и ответственный процесс, требующий от переводчика не только хорошего знания языка, но и понимания правовых терминов и структуры предложений. Правильный выбор стратегии перевода и внимательное отношение к деталям помогут создать качественный перевод, который точно передаст смысл и намерения оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малёнова, Е.Д. Основы практики перевода юридических текстов [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / Е.Д. Малёнова, Л.А. Матвеева. – Режим доступа: http://studopedia.ru/7_43048. – Дата доступа: 19.02.1017.

2. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск, 2014. – 320 с.

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР

Н.Я. Цыбулька,
студент 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Г.В. Михасенко,
профессор кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

Неологизмы, образованные путём сокращения слов или словосочетаний, постоянно появляются в английском языке, причём вновь образованное слово (термин), представляя собой акроним или аббревиатуру, часто даже не воспринимается как сокращение. Однако в мире, где точность и ясность являются ключевыми аспектами, правильный перевод сокращений, акронимов и аббревиатур имеет огромное значение [1, с. 28].

Распространенные проблемы при переводе аббревиатур в текстах по международному праву могут быть связаны с тем, что:

1. Одна и та же аббревиатура может иметь разные значения в различных контекстах. К примеру, аббревиатура '*ICC*' может иметь разные значения в различных контекстах:

– В международном праве: *International Criminal Court – 'Международный уголовный суд'*, который занимается преследованием нарушений международного гуманитарного права.

– В бизнесе: *International Chamber of Commerce* – '*Международная торговая па-*

лата', которая занимается развитием международной торговли и разрешением коммерческих споров.

– В спорте: *International Cricket Council* – '*Международный совет по крикету*', ответственный за развитие этого вида спорта и проведение международных соревнований.

В каждом из этих контекстов аббревиатура '*ICC*' имеет совершенно разные значения и означает различные организации или структуры. Поэтому важно учитывать контекст и особенности использования аббревиатуры при ее переводе, чтобы избежать ошибок и недопонимания.

2. Некоторые аббревиатуры могут быть уникальными и не иметь прямого эквивалента в другом языке. Примером уникальной аббревиатуры на английском языке, которая не имеет прямого эквивалента в другом языке, может служить аббревиатура '*NATO'. 'NATO*' расшифровывается как *North Atlantic Treaty Organization* – Организация Североатлантического договора. Эта организация является военным альянсом, созданным для коллективной безопасности и обороны стран-членов. Название '*NATO*' и его сокращение широко используется в международных документах, СМИ и различных источниках на английском языке. Однако в других языках существует аналогичный перевод названия организации, но аббревиатура '*NATO*' остается уникальной и не имеет прямого эквивалента. Например, на русском языке название организации переводится как '*НАТО*' (*НАТО* – Норт Атлантик Трити Организейшн), но аббревиатура '*NATO*' остается в оригинале. В таких случаях важно сохранить уникальность аббревиатуры и осознавать ее специфичность при переводе текстов на другие языки, чтобы сохранить точность и надлежащее понимание источника.

3. Могут возникнуть трудности при переводе специфических сокращений и обозначений, используемых в международном праве. Например, аббревиатура '*UNHCR*' расшифровывается как *United Nations High Commissioner for Refugees* – Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев. При переводе этой аббревиатуры возникают сложности в том, как передать все компоненты оригинального названия без потери смысла и точности. Некоторые аббревиатуры в международном праве могут иметь разные переводы на разных языках. Например, аббревиатура '*EU*' в английском языке обозначает *European Union* – Европейский союз. При переводе на русский язык, она может быть переведена как '*ЕС*' – Европейский союз, что соответствует оригинальному значению. Однако на другом языке, например, на французском, аббревиатура '*EU*' может быть переведена как '*UE*' (*Union Européenne*). Таким образом, переводы таких аббревиатур могут различаться в зависимости от языковой среды и специфики конкретного перевода. В таких случаях важно определить предпочтительный перевод и придерживаться его в тексте. Если существуют альтернативные переводы, их можно указать в скобках или в сносках для ясности.

4. Некоторые аббревиатуры могут быть специфичны для определенных стран или регионов и не иметь прямого эквивалента в других языках. В таких случаях можно оставить аббревиатуру в оригинале и добавить поясняющую сноску для читателя. Примером специфичной аббревиатуры, которая может быть уникальной для определенной страны или региона и не иметь прямого эквивалента в других языках, может служить аббревиатура '*IRS*' в контексте налоговой системы США. '*IRS*' расшифровывается как *Internal Revenue Service* – Внутренняя налоговая служба, – федеральное агентство в США, ответственное за сбор налогов и исполнение налогового законодательства. Термин '*IRS*' широко используется в США и является уникальным обозначением этого органа налогового учёта и сбора. В других странах, где не существует точного аналога или аналогичного терминального органа, аббревиатура '*IRS*' может не иметь прямого эквивалента или использоваться для иной аббревиатуры. Поэтому в переводе текстов на другие языки при наличии аббревиатуры '*IRS*' важно обеспечить не только точность перевода, но и объяснить значение этого термина, чтобы избежать недопонимания и путаницы.

5. Некоторые аббревиатуры могут со временем меняться или устаревать. Например, *SWAK (Sealed With A Kiss)* – аббревиатура, которая использовалась в прошлом для обозначения писем или открыток, которые были запечатаны поцелуем. С развитием технологий и переходом на электронные формы общения, такие традиционные аббревиатуры как *SWAK* используются все реже и могут считаться устаревшими. *BRB (Be Right Back)* – еще один пример аббревиатуры, которая использовалась для обозначения временного отсутствия во время онлайн-общения. С развитием новых способов связи и общения, эта аббревиатура может постепенно выйти из употребления и считаться менее актуальной в контексте современных коммуникаций.

Тем не менее, существует решение для данных проблем и рекомендовано может быть следующее:

1. Использовать стандартизированный глоссарий с переводами наиболее распространенных аббревиатур и терминов в международном праве. При этом аббревиатура может быть расшифрована при первом упоминании в тексте, а затем используется русский вариант сокращения с указанием расшифровки в скобках.

2. Производить перевод с учетом контекста и особенностей конкретного документа для точной передачи значения аббревиатуры.

3. При возникновении сомнений обращаться к специалистам в области международного права для консультации и коррекции перевода.

В заключение хочется подчеркнуть, что правильный перевод аббревиатур в текстах по международному праву является неотъемлемой частью процесса обеспечения ясности и точности юридических документов. Сознательное отношение к этой проблеме и использование профессиональных подходов помогут избежать ошибок и обеспечить качество перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск, 2014. – 320 с.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

И.О. Шарф,
студентка 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Освоение любого иностранного языка – долгий и сложный процесс. Изучая английский язык, мы сталкиваемся с трудностями перевода. Прежде всего это связано с тем, что английский и русские языки различны по своей структуре и системе передачи образов. В англоязычных текстах используются специфические грамматические конструкции, определенный набор лексики, а также устойчивые выражения и фразеологические обороты.

На наших занятиях по английскому языку от нас всегда требуют дать адекватный, адаптированный к русскому языку перевод, чтобы не получить косноязычное предложение в русском языке. В английском языке существует ряд главных и служебных слов, которые являются многофункциональными. Многофункциональные слова – это те слова, которые имеют разные функции в предложении. Мне бы хотелось начать с функций глагола *to have* в предложении, где он может быть смысловым, вспомогательным и модальным. Первое и основное значение: иметь, обладать.

I have a law degree. У меня есть юридическое образование.

Действие в составе устойчивых выражений.

В значение кушать: я завтракаю. *I'm having breakfast*.

Модальный глагол, эквивалент *must*.

We have to study well to become good specialists in law. Мы должны хорошо учиться, чтобы стать хорошими специалистами в области права.

Вспомогательный глагол во временах группы *Perfect*.

He has worked as a lawyer for two years. Он работает юристом уже 2 года.

Понятие многофункциональности неразрывно связано с понятием значение слова. Многофункциональность – это совпадение по форме различных частей речи. Это, в свою очередь, ведет к искажению значения смысла слова и в дальнейшем к неадекватному переводу всего предложения. Ярким примером многофункциональных слов является местоимение *it*, которое имеет много различных функций в английском предложении. Личное местоимение.

The arbitrator's decision should be impartial. It is binding on both parties.

Неодушевленный предмет или животное.

I have a horse. She is very graceful. У меня есть лошадь. Она очень грациозная.

Местоимение it часто используется в качестве грамматического подлежащего в предложении, где есть логическое подлежащее, которое выражено инфинитивом.

It is very difficult to study law. Изучать юриспруденцию очень трудно.

В английском языке существует такой оборот *it takes*. Он употребляется, когда нуж-

но сказать сколько времени потребуется для чего-либо.

It took a couple of days to find the criminal. Потребовалось несколько дней, чтобы найти преступника.

В английском языке очень употребимо слово *Since*, которое может быть предлогом, наречием и союзом. В качестве союза причины соединяет придаточные предложения причины и главные предложения в рамках сложноподчиненных конструкций. В качестве союза времени *Since* привязывает временные придаточные предложения к главным. Основная роль союза *since* во временном значении – формирование временных отношений соотнесенности. Данный союз содержит в своей семантике двойное указание на время: он дает указание на удаленное во времени начало какого-то действия придаточного предложения, после которого реализуется действие главного предложения [1, с. 252].

Наречие с тех пор.

Since then, we have stopped communicating with her. С тех пор мы перестали общаться с ней.

Предлог времени с, после.

We haven't seen each other since last Tuesday. Мы не виделись с прошлого вторника.

Подчинительный союз поскольку, так как.

Since he didn't come, we left earlier. Поскольку он не пришел, мы ушли раньше.

Изучая английский язык, на начальном этапе мы часто встречаем конструкцию *there is, there are*. Эти конструкции показывают, что где-то что-то существует, указывает на расположение какого-либо предмета. Конструкции находятся в начале предложения, но не переводятся на русский язык. Перевод начинается с обстоятельства места.

There are all the witnesses in the courtroom. В зале суда присутствуют все свидетели.

На втором курсе факультета «Международное право» на занятиях иностранного языка мы разбираем много текстов по специальности. Многофункциональные слова встречаются очень часто. Хочу на практике перевода разных предложений показать некоторые из них.

The defendant has a legal obligation to provide all relevant documents to the court before the specified deadline. Ответчик по закону обязан предоставить все соответствующие документы в суд до истечения указанного срока. Глагол has выполняет роль сказуемого.

Having carefully reviewed all the evidence presented by both parties, the judge made a fair and impartial decision in favor of the plaintiff. Внимательно изучив все доказательства, представленные обеими сторонами, судья вынес справедливое и беспристрастное решение в пользу истца. Форма *having* входит в состав причастной конструкции.

The defendant was found guilty and sentenced to five years in prison for his involvement in the fraudulent scheme. Подсудимый был признан виновным и приговорен к пяти годам тюремного заключения за участие в мошеннической схеме. *For* выступает в данном предложении в качестве предлога за.

The attorney prepared a comprehensive legal brief for the client, outlining the key arguments and supporting evidence for the upcoming trial. Адвокат подготовил для клиента исчерпывающую юридическую справку, в которой изложил ключевые аргументы и подтверждающие доказательства для предстоящего судебного разбирательства. *For* выступает в данном предложении в качестве предлога для.

The defense attorney objected to the prosecutor's line of questioning, stating, «Objection, Your Honor, the question calls for speculation». Адвокат защиты возразил против линии допроса прокурора, заявив: «*Возражаю, ваша честь, вопрос подразумевает догадки*». *For* является предлогом и входит в состав устойчивого выражения.

Изучение языковых особенностей письменной и устной речи в текстах правовой направленности имеет огромное значение для будущих юристов со знанием иностранного языка. Английский язык представляет огромное поле для исследований. В первую очередь, он отражает фундаментальные аспекты теории перевода: изучение того, что было сказано и что подразумевалось, а также существование смысла за пределами лингвистических знаков. Кроме того, изучение особенностей английского языка позволяет решить не только проблему изложения одной и той же лингвистической системы, но и проблему перехода от одной языковой системы к другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володько, С.М. Практическая грамматика английского языка для среднего и продвинутого уровней обучения: учеб. пособие: в 3 ч. / С.М. Володько [и др.]; под. ред. проф. Л.М. Лещевой. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – Ч. 2. – 391 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

Е.А. Шепелевич,
студентка 1-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Т.П. Радион,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод словосочетаний – это одна из самых сложных задач в процессе перевода текстов на другой язык. Под термином «словосочетание» мы будем понимать группу слов, которые образуют единое смысловое целое. Иными словами, словосочетание – синтаксическая единица, состоящая из двух и более слов и строящаяся на основе подчинительной связи [1].

Словосочетания встречаются в текстах любой тематики и, как правило, вызывают определенные трудности при переводе. Словосочетания бывают свободными и устойчивыми. Сочетание слов, когда каждое слово сохраняет свое лексическое значение и грамматическую форму, называется свободным, например: *a good book* ‘хорошая книга’, *read a book* ‘прочитайте книгу’. Отношения между словами в свободных словосочетаниях не такие тесные, как в устойчивых. Например, вместо *keep to the rules*, можно сказать *stick to the rules* ‘придерживаться правил’. Носители языка ежедневно создают различные словосочетания в своей речи.

В свободных словосочетаниях грамматически главное слово является главным и по смыслу, а зависимое конкретизирует, уточняет значение главного в том или ином отношении. Каждый из компонентов свободного словосочетания в предложении выполняет самостоятельную синтаксическую функцию, является отдельным членом предложения [2, с. 69].

Классификация свободных словосочетаний может основываться на различных критериях, таких как смысловые отношения между словами, стилистические особенности и лексические характеристики. Вот некоторые основные типы свободных словосочетаний:

1. По семантике:

– Описательные словосочетания: *beautiful flowers* ‘красивые цветы’.

– Причинно-следственные словосочетания: *because of* ‘из-за’, *as a result of* ‘в результате’.

– Местоименные словосочетания: *my friend* ‘мой друг’, *their house* ‘их дом’.

2. По синтаксису:

– Однородные словосочетания: *apples and oranges, big and tall trees*.

– Подчиненные словосочетания: *the book that I bought, the person who helped me*.

– Сложные словосочетания: *a walk in the park, a cup of coffee*.

3. По структуре:

– Существительное + прилагательное: *red apple, happy child*.

– Глагол + существительное: *play football, eat lunch*.

– Прилагательное + наречие: *very fast, extremely happy*.

4. По функциональной нагрузке:

– Сказуемые словосочетания: *he is reading a book, she likes chocolate*.

– Предикативные словосочетания: t*he room is clean, the book seems interesting*.

5. По стилистическим особенностям:

– Литературные словосочетания: *serenity of the place* ‘спокойствие этого места’.

– Разговорные словосочетания: *gonna be* ‘собираюсь быть’, *wanna go* ‘хочу пойти’.

Это лишь общие направления классификации свободных словосочетаний, и различные языковедческие школы исследуют их с учетом различных аспектов. Важно учитывать контекст и цель анализа при рассмотрении свободных словосочетаний в лингвистическом аспекте.

Следует отметить, что наибольшая широта смысловых связей прослеживается в словосочетаниях, образованных из двух или более существительных и существительных, перед которыми стоит многочленное сочетание в роли определения. В таких словосочетаниях главным словом является последнее существительное, а предшествующие слова чаще всего выполняют функцию определения: *stone wall* ‘стена из камня или каменная стена’; *top trade union leaders* ‘высшее руководство профсоюзов’.

Иногда первое существительное в словосочетании из двух или более существительных выступает в роли обстоятельства: *seashore bike ride* ‘велосипедная прогулка по берегу моря’, или в роли дополнения: *space programme* ‘программа космических исследований’.

Многочленные словосочетания при переводе необходимо понять с точки зрения смысловой связи составляющих их компо-

нентов, при этом основным или опорным словом все равно будет последнее: *most-favoured-nation trading status* ‘статус наибольшего благоприятствования в торговле’.

Устойчивые словосочетания можно классифицировать по различным признакам, включая структурные особенности, семантические отношения между компонентами и другие характеристики. Однако, шире всего лингвистами рассматривается классификация устойчивых словосочетаний по уровеню фразеологизации:

– фразеологические сращения = идиомы – давно сложившиеся в языке, эмоционально окрашенные, застывшие обороты в речи, составные элементы которых могут быть незнакомы даже носителям языка: *a dime a dozen* ‘дешевле пареной репы’; *at the drop of a hat* ‘на ровном месте’; *Break a leg!* – из суеверия люди говорили противоположное тому, что имели в виду – ‘Ни пуха, ни пера!’;

– фразеологические единства – неподвижные семантические комплексы, не допускающие ни замен, ни подстановок: *take into account* ‘принять во внимание’, *make a fuss* ‘поднимать шум’;

– фразеологические сочетания (ФС) – подвижные семантические комплексы, в которых компоненты вступают в сочетание только с определенным словом, при этом сохраняя свое основное значение (*hit the jackpot* ‘сорвать куш’; *kick the bucket* ‘сыграть в ящик, протянуть ноги, умереть’; *take into account* ‘принимать во внимание’; *jump at conclusion* ‘делать поспешный вывод’, и т.д.). ФС, однако, допускают (а) синонимическую подстановку или (б) замену элементов: achieve success = *attain success* ‘добиться успеха’.

Это лишь некоторые из возможных подходов к классификации словосочетаний, которые позволяют систематизировать их разнообразие и помогают лучше понять и использовать в языковой и переводческой практике.

Таким образом, перевод свободных и устойчивых словосочетаний с английского на русский язык представляет особую сложность. Это связано с различиями в языковых структурах, семантике и культурных контекстах. В процессе перевода необходимо учитывать особенности обоих языков и стремиться к передаче смыслового значения и нюансов оригинального текста. Важно помнить, что свободные словосочетания являются гибкими и пластичными единицами языка, а устойчивые словосочетания требуют подбора относительных эквивалентов или фразеологических аналогов. В любом случае, перевод словосочетаний требует креативности и контекстного подхода, с учётом специфики контекста и желаемого эффекта на целевую аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жумаева, Н.Г. The ways of translation of phraseological units with colors / Н.Г. Жумаева, Д.А. Турсунова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – №15(149). – С. 698–700.

2. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Шорсткий,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

Н.Г. Третьякова,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр филологических наук
г. Минск, Республика Беларусь

Сленг – это неформальный язык, который отражает культурные, социальные и возрастные особенности его пользователей. Он отличается от стандартного языка своими особенностями в лексике, грамматике и произношении. Сленговые выражения могут быть временными и модными, а также могут стать постоянной частью языка.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой сленг определен как: 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1, с. 157].

Сленг возник как средство общения в определенных группах для создания чувства

принадлежности или как способ скрыть свое сообщение от внешних глаз. Начиная с средних веков и до сегодняшнего дня, сленг развивался вместе с изменениями в обществе, принимая влияние от разнообразных источников, включая профессиональные жаргоны, языки мигрантов и поп-культуру. Он постоянно обновляется, отражая текущие тренды и социальные изменения.

Сленг включает в себя не только новые слова и выражения, но и уникальные способы использования уже существующих слов, делая его особенно адаптивным и изменчивым. Молодежный сленг часто формируется вокруг популярной культуры, технологий, Интернета и социальных медиа, что делает его важным индикатором текущих социальных течений и предпочтений. Например, слово '*lit*' используется для обозначения чего-то очень интересного или веселого, '*savage*' относится к человеку, действующему смело или резко.

Профессиональный сленг, например, в юриспруденции, включает специфические термины и выражения, используемые в юридической среде для обозначения конкретных понятий и процессов. Примеры такого сленга включают *pro bono* 'бесплатная юридическая помощь', *amicus curiae* 'друг суда – стороннее лицо, предоставляющее суду информацию или мнение', и *hearsay* 'слухи, не допускаемые в качестве доказательств'. Эти термины упрощают общение между профессионалами и помогают им быстро передавать сложные идеи.

Интернет и соцсети являются плодородной почвой для развития и распространения сленга. Новые слова и выражения быстро набирают популярность среди пользователей и становятся частью повседневного языка. Например, *LOL* 'смех', *BRB* 'скорое возвращение', *DM* 'личное сообщение'.

Региональный сленг отражает языковые особенности определенных мест. В Великобритании '*cheeky Nando's*' обозначает неожиданный визит в ресторан Nando's, в Австралии '*arvo*' используется для обозначения вечера.

Сленг широко присутствует в повседневных диалогах, особенно среди молодежи, а также в текстовых сообщениях и электронной переписке, где используются сокращения и неформальные выражения для упрощения и ускорения общения.

Сленг проникает в литературу, кино, музыку и телевидение, отражая современные социальные тенденции и обогащая тексты уникальными выражениями и диалектами. Это помогает создавать более реалистичные и узнаваемые образы.

В школах и университетах сленг отражает динамическую социальную жизнь студентов, служа средством выражения групповой идентичности и принадлежности.

В английском сленге словообразование использует многие из тех же механизмов, что и в других языках, но с уникальными примерами и тенденциями, связанными с английским языковым и культурным контекстом.

Аббревиатуры и аббревиации: – это сокращение слов или фраз до их начальных букв или нескольких первых букв каждого слова. Например, *FOMO – Fear Of Missing Out* 'страх пропустить что-то важное', *AFK – Away From Keyboard* 'вдали от клавиатуры'.

Метафоры и метонимии используются в сленге для передачи идей через аналогии, сравнения или образные выражения, которые не следует воспринимать буквально. Например, *ghost* 'призрак' используется как глагол, означающий внезапно прекратить всю коммуникацию с кем-то без объяснения, как если бы человек стал невидимым, как призрак; *beast mode* – метафорически означает работать или учиться на максимуме своих возможностей, как зверь; *the White House* – метонимически используется для обозначения американского правительства; *wheels* 'колёса' метонимически используются для обозначения автомобиля.

Слияние слов – это способ словообразования, при котором два слова объединяются в одно, часто сохранив значимые части обоих. Например, *brunch (breakfast + lunch)* – 'поздний завтрак или ранний обед'; *hangry (hungry + angry)* – означает 'раздражённость из-за голода'.

Игра слов – использование остроумия, двусмысленности или игры звуками для создания новых слов или выражений. Игра слов может включать пунтинг (использование слов с двойным значением), звукоподражание или изменение слов таким образом, чтобы они звучали смешно или необычно. Например, chillax – комбинация слов *chill* 'расслабиться' и *relax* 'отдохнуть используется для обозначения глубокого расслабления; *edutainment* – сочетание *education* 'образование' и *entertainment* 'развлечение обозначает обучение в развлекательной форме.

Употребление сленга регулируется различными нормами в зависимости от социального контекста. В определенных сферах, таких как официальное общение или профессиональная среда, использование сленга может быть неприемлемым или даже запрещенным. В то же время в неформальных ситуациях и среди определенных социальных групп сленг

может играть важную роль в укреплении социальной идентичности и групповой принадлежности. Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттридж охарактеризовали сленг как бродягу, который «слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество» [2, с. 42].

Язык – живой организм, постоянно эволюционирующий под воздействием социокультурных факторов. Сленг как неотъемлемая часть языка не только отражает текущие тенденции в обществе, но и активно формирует их. Сленг закрепляется в различных социальных кругах и поколениях, играя важную роль в формировании социальной идентичности и культурных образцов. Понимание динамики и влияния сленга на языковые процессы является ключевым аспектом как для социологии, так и для лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 2013. – 608 с.

2. Spears Richard, A. Slang and Euphemism / A. Spears Richard. – N.Y.: New American Library, 2006. – 427 p.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ КУЛЬТУР НА АНГЛОЯЗЫЧНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ

В.М. Явенков,
студент 2-го курса факультета международного права УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

И.П. Кондратьева,
доцент кафедры иностранных языков УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр педагогических наук
г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире, где международные отношения становятся все более плотными, а границы между странами все более размытыми, необходимость в общем понимании и единстве в юридической сфере становится все более острой. И одним из ключевых аспектов этого понимания является процесс влияния культур разных стран друг на друга, что приводит в свою очередь к использованию общих терминов и концепций.

Юридическая терминология – это совокупность слов и словосочетаний, используемых в научном аппарате для выражения специальных понятий и обозначения объектов правовой действительности в той или иной сфере юридического знания [1, с. 109].

Заимствование же юридической терминологии – это процесс, позволяющий адаптировать и передавать правовые концепции и термины между различными юридическими системами. Именно благодаря нему современный английский язык и его юридическая терминология столь богаты и разнообразны. А изучение данной темы – это актуальный и интересный вопрос, привлекающий внимание многих исследователей и лингвистов.

Юридическая терминология в английском языке считается особым явлением, рожденным на стыке культур, языков и цивилизаций.

Англоязычная юридическая терминология характеризуется наличием большого количества латинизмов и галлицизмов, пришедших туда в процессе истории.

Одной из причин широкого использования именно латинских терминов является историческое влияние римского права. Оно оказало значительное влияние на развитие правовых систем в Западной Европе, включая и английское. Многие ключевые правовые принципы и термины были заимствованы оттуда и до сих пор используются в обиходе.

Примером такого заимствования и влияния могут послужить следующие термины:

Слово *perjury* буквально переводится как ‘ложная присяга’ и используется для обозначения преступления, совершаемого при даче ложных показаний под присягой в суде; *alibi* – ‘в другом месте’, используется при доказательстве невиновности обвиняемого, *habeas corpus* – буквально ‘у вас есть тело’, данный термин относится к судебному иску, посредством которого человек может добиться освобождения из незаконного задержания.

Помимо прямого заимствования слов, в английский язык также перешли и такие разные латинские словообразовательные элементы, как префикс «*dis*» (*disbar* ‘лишить адвокатской лицензии’; *dispute* – ‘конфликт’; *dissolution* – ‘расторжение или прекращение’), приставка «*de*» (*detention* – ‘задержание’), суффикс «*ify*» (*certify* – ‘удостоверить’; *identify* – ‘идентифицировать’; *testify* – ‘свидетельствовать’).

Что же касается французского языка, то он также послужил источником для новых терминов в английском языке.

Подтверждение этому можно найти в истории, а именно, во времена правления Эдуарда I, короля Англии. При нем был написан первый закон на французском языке, положивший начало так называемому диалекту *Law French*, который в наши дни принято уже считать исчезнувшим. Он отличался он континентального французского, и разница была настолько глобальной, что французы, жившие в то время в Англии, называли его «домом, который был настолько разрушен, что сложно было поверить, что там когда-либо был дом». Однако все же *Law French* дал нам такие слова, как *tort* ‘деликт’, *mortgage* ‘ипотека’, *agreement* ‘соглашения’ и другие [2, с. 6].

Среди языков, повлиявших на английскую терминологию, можно выделить и немецкий, известный точностью своих слов, что дало возможность более четко и ясно обозначать юридические понятия на английском языке.

Одним из примером является термин *rechtsstaat* ‘правовое государство’, который был заимствован в XIX веке для обозначения государственной системы, где законы считаются основой правового порядка, а права и свободы граждан защищены.

Немецкий термин *mea culpa*, который используется в английском языке для выражения признания собственной вины или ошибки. Это заимствование от латинского языка через немецкий, где данный термин был широко использован в католической церкви.

Нельзя не упомянуть и о греческом языке, сформировавшим терминологический базис не просто для множества сфер деятельности, но, в частности, и для юриспруденции. Примеры заимствования можно привести следующие:

Pro bono – термин также происходит из латинского, но его использование в юридической терминологии стало распространенным благодаря греческому происхождению слова *bono* ‘добро’. Выражение *pro bono* означает оказание юридической помощи без оплаты или за символическую плату в интересах общественного блага.

Pro se так же происходит из латинского, но его использование в англоязычной юридической терминологии связано с греческими корнями. *Pro* означает ‘за’ или ‘от имени’, а *se* переводится как ‘себя самого’. Термин «*pro se*» используется, чтобы обозначить ситуацию, когда лицо представляет само себя в суде без адвоката.

Ombudsman образовано от греческого слова *ombos* ‘защитник’ и *man* ‘человек’. В юридической терминологии омбудсмен – это независимый представитель, назначаемый для защиты прав и интересов граждан в отношении государственных учреждений или организаций.

Как можно заметить, влияние других культур и языков для англоязычной юридической терминологии играют значительную роль в обогащении и развитии правовой науки. Заимствования представляют собой ценный ресурс, который позволяет англоязычному юридическому сообществу учиться и черпать опыт из различных правовых систем по всему миру.

Однако стоит помнить и об осторожности. При переносе терминов из одной культуры в другую возникают риски неправильного искажения значения и контекста. Это может привести к недоразумениям, ошибочным толкованиям и даже неправомерным применениям правовых норм. Поэтому важно обеспечить тщательное изучение и адаптацию заимствованных терминов, чтобы они точно отражали и соответствовали особенностям англоязычной правовой системы.

И все же, тем не менее, введение новых терминов и идей из других языков позволяет точнее выразить сложные правовые понятия, которые могут быть недостаточно выражены в английском языке. Это способствует более точному и полному толкованию законов и правил, что в свою очередь способствует справедливости и эффективности правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2017. – №11. – Ч. 1. – С. 109–111.

2. Латино-английский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.online-latin-dictionary.com. – Дата доступа: 20.02.2024.

3. Y.A. Ballo Influence of Law French on the formation of English Legal Terminology, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 6
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Chen Yingqi
Scientific supervisor: O.V. Mashevskaya
Belarusian State University
EVALUATION OF POPULATION AGEING IN CHINA AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC GROWTH 3

Pini Davidov
Azrieli Academic College of Engineering, Jerusalem, Israel
INCENTIVE WAGE AND ITS PLACE IN BEHAVIORAL ECONOMICS 4

А.В. Артишевская
Научный руководитель: И.Н. Тарловская
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 5

В.С. Бас
А.А. Багрицевич
Белорусский государственный экономический университет
ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ: ВИДЫ, СПЕЦИФИКА И ЗНАЧЕНИЕ 7

В.А. Безуглая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА 8

В.В. Войт
Научный руководитель: В.А. Безуглая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РЕБРЕНДИНГ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 10

Е.А. Гаращенко
Белорусский государственный экономический университет
ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРАМИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 11

В.А. Гладченко
Научный руководитель: Т.О. Графова
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
ЭКСПОРТ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 13

В.Л. Дудкин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР МИЛОСТЫНИ У СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА 16

С.Е. Елкин
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
КРИЗИСЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ 17

А.Н. Крылов
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
А.И. Мозговой
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ 20

Д.-В.А. Купрейчик
Научный руководитель: С.А. Ткачёв
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 21

Н.С. Лавриков
Научный руководитель: А.И. Мозговой
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ 23

В.С. Лисицына
Научный руководитель: С.Е. Елкин
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ 24

О.И. Лихтанская
В.В. Бакаева
АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации»
ТИПОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ 26

С.У. Лукін
БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій, Мінск
АДМОЎНЫ ДЭМАГРАФІЧНЫ РОСТ ЯК БЛІЖЭЙШАЯ ПЕРСПЕКТЫВА ЧАЛАВЕЦТВА 28

А.И. Мозговой
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА 30

М.В. Молохович
Белорусский государственный университет
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ВЫБОР СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ 31

Д.М. Оробченко
Научный руководитель: Е.В. Печерица
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
СТАТИСТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ СНГ: ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ НЕРЕГУЛИРУЕМЫЙ БЛИЗНЕЦ ФОРМАЛЬНОЙ 33

Г.Г. Рагуева
М.Е.А. Руденко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СИСТЕМА «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..... 35

М.Е.А. Руденко
Научный руководитель: В.А. Безуглая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВНЕШНИЙ АУДИТ В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ БРЕНДА..... 36

А.В. Тигин
Научный руководитель: В.А. Безуглая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЗНАЧЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА 37

С.А. Ткачёв
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
БЕСПРОЦЕНТНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ОПЫТ КОМПЛИМЕНТАЦИИ 39

Е.Д. Хорольская
Г.Г. Рагуева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ В МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКЕ: ВЫБОР И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ..... 40

Е.Д. Хорольская
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
Научный руководитель: А.П. Ковалёв
Белорусский государственный экономический университет
КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ БРЕНДОВ ЧЕРЕЗ ИЗБРАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 41

Е.Д. Хорольская
Научный руководитель: В.А. Безуглая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
НАТИВНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ 43

И.Н. Шамрай
И.А. Серов
АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации»
МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК ФЛАГМАН РЫНКА ОНЛАЙН ПРОДАЖ..... 44

Н.И. Шведиков
А.В. Шебанова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ИНСТРУМЕНТЫ 46

Н.И. Шведиков
Г.Г. Рагуева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЗЕЛЁНЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 48

А.В. Шебанова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 50

СЕКЦИЯ № 7
ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

М.В. Бегунец
Научный руководитель: Ф.А. Некрашевич
Академия МВД Республики Беларусь
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 52

М.А. Бурак
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МИФОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ 53

В.Э. Василевская
Белорусский государственный университет
ФОРУМ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ «ПОЯСА И ПУТИ»: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ, ИТОГИ 55

А.А. Володькин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ, ЛИТВЫ И ЕС 57

Л.В. Вонсович
ИПКиП УО «Белорусский государственный университет физической культуры»
ИНТЕГРАЦИЯ С РОССИЕЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 58

А.С. Воронич
Научный руководитель: В.П. Оргиш
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 60

Д. Грендзиньский
Научный руководитель: А.М. Захаров
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕНЗОВ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ 62

Жэнь Сюэ
Белорусский государственный университет
ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЛЯО, ЦЗИНЬ И ЗАПАДНОЙ СЯ 63

А.В. Зайцева, А.Д. Самаркина
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СМОРГОНСКАЯ МЕДВЕЖЬЯ АКАДЕМИЯ – ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ 65

В.О. Исаков
Научный руководитель: В.П. Оргиш
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ 66

В.В. Калинин
Научный руководитель: В.П. Оргиш
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ 68

Н.М. Ковзунович
Научный руководитель: Ф.А. Некрашевич
Академия МВД Республики Беларусь
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРЕДМЕТ
ЭКСТРЕМИЗМА 70

Р.А. Кокоренко
Белорусский государственный экономический университет
А.М. Захаров
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИМПЕРАТИВ МИРОТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
КООПЕРАЦИИ И ЭГОИЗМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ 71

В.І. Крывуць
БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій, Мінск
ГЕАПАЛІТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ ІДЭАЛОГІІ АРГАНІЗАЦЫІ «ДЗЯРЖАЎНАЯ
ДУМКА – АКАДЭМІЧНЫ САЮЗ» У МІЖВАЕННАЙ ПОЛЬШЧЫ 72

А.С. Лемешонок, С.А. Лисай
Научный руководитель: М.А. Мальцев
Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь
ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА МИРОВОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ 74

М.В. Михайловская
Научный руководитель: М.А. Мальцев,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ТРАГЕДИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛЮБАНСКОМ РАЙОНЕ 76

М.С. Новожилов
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 78

В.П. Оргиш
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СОКРАТА 79

В.П. Оргиш
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 81

С.Г. Погарцева
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ 82

В.Д. Попроцкий
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ..... 84

А.С. Радоман
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КИБЕРСПОРТ В ГЕОПОЛИТИКЕ..... 85

К.Г. Ровченя, В.А. Парфянович
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КОБРИНСКОЕ ИМЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА СУВОРОВА..... 87

Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДЕВИАНТНОЕ ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ
УНИВЕРСАЛЬНОЙ ИСТОРИИ..... 89

Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КОСМИЗМА..... 90

Т.М. Тузова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЗНАНИЕ КАК «ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС» 92

А.А. Цымбалов
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ В XXI ВЕКЕ 94

Д.Ю. Шкундич
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ..... 95

В.Д. Яцко
Научный руководитель: Е.И. Солтыс
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ МАКИАВЕЛЛИ..... 97

СЕКЦИЯ № 8
ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

З.А. Апацкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СВОЕОБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 99

З.А. Апацкая
Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА-МЕНЕДЖЕРА 100

У.А. Бабицкая
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ПОДРОСТКОВ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ 102

П.А. Бакунин,
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ФОРМА ДЕЗАДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ..... 103

С.В. Боговец
ООО «Вебком Групп», Минск
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА 104

О.В. Бонько
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА..... 106

В.И. Бородкин
Институт социально-гуманитарного образования
УО «Белорусский государственный экономический университет»
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 108

П.В. Булло
Научный руководитель: Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 109

П.В. Булло
Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ВОСПРИЯТИЕ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 111

Е.П. Бухарова
Научный руководитель: Е.Л. Пожарская
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ДИНАМИКУ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ..... 112

А.В. Буянов
Научный руководитель: Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ
И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 114

С.В. Венидиктов
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
Е.Е. Иванов
Могилёвский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь
РЕТРОСЛЕНГ И МОЛОДЕЖЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
РЕЧЕВОЙ ИЗОЛЯЦИИ 116

Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИНТЕРПОЛЯЦИЯ СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКУЮ
СРЕДУ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО 117

Н.О. Витковская
Научный руководитель: Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ
СТУДЕНТОВ 119

Н.П. Волков
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И СТАТУСА В ТРУДОВОМ
КОЛЛЕКТИВЕ 120

Д.И. Вруцкий
Научный руководитель: О.А. Овсяник
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
МОЛОДЕЖИ 122

К.Р. Гасимова, О.А. Челякова
Научный руководитель: О.В. Кожевникова
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 123

И.А. Голуб
ГУО «Академия образования»
Научный руководитель: И.В. Таяновская
Белорусский государственный университет
ДУХОВНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ – СТЕРЖНЕВЫЕ ОПОРЫ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ 125

Е.В. Гольцова
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕРЕЖИВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ФАКТОРА
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ 126

Е.В. Декина
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»
ПРОБЛЕМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 128

Е.В. Дорожей
Научный руководитель: З.А. Апацкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
САМООЦЕНКА КАК ФАКТОР УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 129

Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ 131

М.С. Дыбаль
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информативных технологий, Минск
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОБ ОБЩЕНИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 132

К.И. Жибуль
Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ 134

Д.Д. Жорова
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРЕДИКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ ОТДЕЛЕНИЯ СКОРОЙ ПОМОЩИ 135

Ю.О. Зайцева
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛЮБЛЕННОСТЬ В РАННЕЙ ЮНОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 137

О.В. Защиринская
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ 138

С.С. Зенчик
Научный руководитель: Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий», Минск
ПРОЯВЛЕНИЕ ЭСКАПИЗМА И РЕФЛЕКСИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ УВО 140

Е.К. Зиневич
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СИМПТОМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА 142

О.А. Касабуцкая
Минский торговый колледж,
филиал УО «Белорусский государственный экономический университет»
КОНСТРУКТОР САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ФОРМУЛА 5 «Ц»..... 143

О.В. Кожевникова
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВТОРОКУРСНИКОВ 144

О.В. Комарницкая
Научный руководитель: Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ КАК УСТАНОВКИ НА ПРОСОЦИАЛЬНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ 146

А.А. Кондратова
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РОЛЬ ЭМПАТИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ 148

Л.Н. Константинова, А.С. Шубина
Научный руководитель: О.В. Кожевникова
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ 149

Е.А. Крамар
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕДИЦИНСКИХ
РАБОТНИКОВ 150

В.А. Кривенок
Научный руководитель: Л.И. Павлова
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОКНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 152

Е.С. Лаврова
Научный руководитель: З.А. Апацкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
С ВЫБОРОМ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ 154

Т.Ф. Лазарева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ..... 155

У.А. Лакеева, С.В. Седалищева
Научный руководитель: Е.Л. Пожарская
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
КОЭФФИЦИЕНТ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ КАК КАЧЕСТВО И ИНСТРУМЕНТ
УСПЕШНОГО ЛИДЕРА 156

Л.М. Левшук
Белорусский государственный университет
И.П. Товпик
ГУ «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»
С.Л. Кедич
ГУ «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НОВШЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ 158

Д.П. Лямин
Военная академия Республики Беларусь
ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ВЫБРАННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ (ПРОЦЕССАМ, ЯВЛЕНИЯМ) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 159

Г.С. Макей
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ КАК ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ 161

В.Д. Мартинович
Научный руководитель: Е.В. Лемешко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СУТЬ ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ 163

Д.Д. Михайлова
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В ПАРЕ 164

М.В. Молохович
Белорусский государственный университет
ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 166

А.А. Мощенкова
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ 168

А.Д. Никончик
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЗНАЧИМОСТЬ АНАЛИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА У ПОДРОСТКОВ 169

В.Г. Никулина
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПОНЯТИЕ ИЕРАРХИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ 170

В.А. Новик
Научный руководитель: Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ 172

Д.А. Орех
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ
В ЗАВИЗИМОСТИ ОТ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ 173

О.А. Полякова
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Научный руководитель: О.А. Овсяник
ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»
РАЗВИТИЕ РЫНКА ПРОГРАММ КРАТКОСРОЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ОБУЧЕНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ФЕНОМЕНА СНИЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ
ЦЕННОСТИ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 175

Н.П. Радчикова, М.А. Одинцова
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
КОПИНГИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НАСТОЙЧИВОСТИ 177

О.В. Рудыхина
ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»
КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 178

Е.К. Савенок
Научный руководитель: Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
РЕБЕНКА 180

Т.А. Седько
Научный руководитель: Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ФЕНОМЕН И ПРИЗНАКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ 181

О.Н. Селицкий
УЗ «Минский городской клинический центр психиатрии и психотерапии»
ИДЕИ ПРЕВОСХОДСТВА КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ УСТАНОВОК 183

К.А. Семижон
Научный руководитель: Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА 185

А.Н. Сенькова
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информативных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 186

П.И. Серебрякова
Научный руководитель: Е.Л. Пожарская
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
УСТАНОВОК СОТРУДНИКОВ 188

В.А. Серёгина
Научный руководитель: А.Н. Пастушеня
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
САМООЦЕНКА РЕБЁНКА И ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СО СВЕРСТНИКАМИ В ДЕТСКОМ САДУ 190

Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 191

И.В. Таяновская
А.Г. Лобанов
Белорусский государственный университет
ОБУЧЕНИЕ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОМУ КОДИРОВАНИЮ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ 193

И.В. Таяновская
Лу Тай
Белорусский государственный университет
ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОММУНИКАТИВНО НАПРАВЛЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ (ВАРИАНТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ) 194

Д.Н. Тимошенкова
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВОСПРИЯТИЕ HR-БРЕНДА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ IT-КОМПАНИЙ 196

Т.В. Точилина
АНО ВО «Московский международный университет»
К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ 197

И.Н. Усачёва
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 199

А.А. Фарино
Научный руководитель: З.А. Апацкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С НЕФОРМАЛЬНЫМИ ПОДРОСТКОВЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ 200

А.А. Федорович
Научный руководитель: Е.В. Лемешко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРИЯ К СЕБЕ И САМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 202

И.Л. Федотенко
ФГБО УВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»
ПРЕВЕНТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ – ОСНОВА СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 203

П.А. Филонова
Научный руководитель: Д.А. Досина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПОДРОСТКОВ 205

Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОВЕРИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ 206

Ю.С. Фищук
А.А. Федорович
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДОВЕРИЕ К СЕБЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СИСТЕМЫ САМООТНОШЕНИЯ 208

Д.Д. Фролова
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
С РАЗЛИЧНЫМИ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ 209

С.В. Фролова
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 210

Л.К. Хренова
Научный руководитель: Т.Ф. Лазарева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ФЕНОМЕН ПОДРОСТКОВОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ 212

Т.В. Черникова
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
ГОД СЕМЬИ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ ЗАПРОСОВ ОБ ЭКСТРЕННОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОТ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ 213

Е.В. Шарыхина
Научный руководитель: Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ
КОЛЛЕКТИВЕ 215

А.В. Шлег
Барановичский государственный университет
Научный руководитель: И.В. Таяновская
Белорусский государственный университет
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУССИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ 217

В.И. Шруб
Научный руководитель: Н.В. Азарёнок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ
РАБОТОЙ СОТРУДНИКОВ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 219

Е.А. Яковлева
Научный руководитель: Г.В. Вержибок
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 220

СЕКЦИЯ № 9
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИКА

Zhao Di
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Tang Yi
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Supervisor: Alevtina Gurinovich
BIP – University of Law and Social-Information Technologies
ENHANCING MEDICAL IMAGE SEGMENTATION THROUGH ADVANCED DATA AUGMENTATION TECHNIQUES 223

К.М. Айвазян
Научный руководитель: Н.И. Белодед
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ 224

А.А. Андреенко
ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
РОЛЬ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕТРОЛОГИИ, СТАНДАРТИЗАЦИИ И СЕРТИФИКАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 225

С.Д. Вододохов
Ю.В. Змеева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СОВРЕМЕННЫЕ CASE-СРЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 228

А.И. Войлоков
Научный руководитель: С.В. Костичев
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)»
ПОТЕНЦИАЛ ИИ В БИЗНЕСЕ: АВТОМАТИЗАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ И СОЗДАНИЕ КОНТЕНТА 229

А.А. Глод
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В POWER BI 230

Д.В. Горбачев
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
В.А. Сицко
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
WEB-ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ 231

К.А. Иванова
Научный руководитель: А.Б. Гуринович
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ 233

М.В. Каперина
Научный руководитель: Л.В. Серебряная
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СТРАТЕГИИ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ 235

А.В. Ластовский
Ю.В. Змеева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
WEB-ПРИЛОЖЕНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗРАБОТКИ..... 236

А.Ю. Неверовский
Научный руководитель: Л.В. Серебряная
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРЕДПРИЯТИЯ «БАМАП-ВЕДЫ» 238

А.В. Остапенко
А.Н. Ковалева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
О МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЦИКЛОВ ЭТНОГЕНЕЗА 239

А.В. Остапенко
Е.А. Савонова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РОЛЬ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО И IT-ЦИКЛОВ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 240

Д.В. Полховский, Я.И. Жоров,
Ю.В. Змеева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
РАЗРАБОТКА ФРОНТЕНДА: СВЯЗЬ МЕЖДУ HTML, CSS И JAVASCRIPT 242

Д.А. Пристайчук
Ю.В. Змеева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ 243

Г.Д. Рак
Научный руководитель: Л.В. Серебряная
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНТЕРФЕЙСА REST API В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «СТОЛИЧНЫЙ МАСТЕР» 245

В.А. Науменко
Г.Э. Романюк
Белорусский национальный технический университет
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ НАБЛЮДЕНИЯ 246

Л.В. Серебряная
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА МЕТОДОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ 248

К.А. Солонович
А.Б. Гуринович
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ООО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И НЕДВИЖИМОСТИ 250

Е.И. Шаронова
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
А.Б. Гуринович
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
БАЙЕСОВСКИЙ ПОДХОД В ОБНАРУЖЕНИЕ DDOS-АТАК 252

Е.А. Шпаковская
Г.Э. Романюк
Белорусский национальный технический университет
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СВОЙСТВ НАНОМАТЕРИАЛОВ 253

СЕКЦИЯ № 10
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т.А. Аланини
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ИСТОЧНИК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК 255

Е.Г. Бакиновская
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 256

А А. Белявская
Научный руководитель: И.Н. Вавуло
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 258

В.А. Богданов
Научный руководитель: И.Н. Вавуло
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 260

Н.Н. Вавуло
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 261

А.Д. Вершина
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ 263

Р.А. Власова
Т.П. Мороз
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ УВО 264

М.Н. Войтенко
Научный руководитель: Т.А. Горлачова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА НЕМЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ 266

Е.Д. Гаращеня
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
АББРЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 267

Ю.Н. Глюкова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО 269

А.И. Драчев
Научный руководитель: Ю.В. Есионова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
GAMIFICATION IN EDUCATION (IN THE SPHERE OF JURISPRUDENCE) 271

А.В. Дубовик
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ 272

Д.Р. Енбулаева
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕРЕВОД НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ) 274

Ю.В. Есионова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ВИДЫ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА 275

И.В. Ефимович
Г.В. Михасенко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 276

К.Н. Желудько
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ИНФИНИТИВА И ИНФИНИТИВНЫХ ОБОРОТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 278

А.Е. Заливако
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕРЕДАЧА НЕОЛОГИЗМОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 280

М.В. Зосик
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)..... 281

А.В. Каледич
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОВ 283

А.С. Кипкеева
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ 285

И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ДИСКУРСИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 287

D.S. Kuzemchik
Scientific adviser: I.N. Vavulo
BIP – University of Law and Social Information Technologies, Mogilev
ENGLISH TERMS IN A RUSSIAN LANGUAGE TEXT..... 288

Н.В. Лидергос
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродно
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ 289

В.В. Лубенкова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО 291

М.Ю. Маринина
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 292

Н.П. Мартысюк
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» 294

М.А. Мезин
Н.Г. Третьякова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ РИМСКОЙ И НОРМАНДСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПРАВА..... 295

С.И. Мироновский
Г.В. Михасенко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МАТЕРИАЛА ИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ 297

Е.А. Новик
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
THE USE OF MODERN CONTROL TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES 299

М.А. Похомович
Г.В. Михасенко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 300

А.Д. Прищеп
Т.Д. Насонова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» И ПРОБЛЕМА ИХ АДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА 302

Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ГОВОРЕНИЮ В РАМКАХ ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА 303

Н.М. Савченко
Белорусско-Российский университет, Могилёв
ОСОБЕННОСТИ ТРОННОЙ РЕЧИ ЕЛИЗАВЕТЫ II 305

О.А. Сафоненко
Научный руководитель: И.Н. Вавуло
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 307

А.И. Синицына
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 308

С.Н. Соломина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (КЛАССНО-УРОЧНАЯ СИСТЕМА) ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УВО 310

Д.М. Стреха
Н.Г. Третьякова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ЭЛЛИНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 311

А.А. Строкун
Научный руководитель: Ю.В. Есионова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилёв
ИЗ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ КАК ЖАНРА ПОВЕСТВОВАНИЯ 313

Н.Г. Третьякова
Т.Д. Насонова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
КОМБИНИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ИННОВАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ KAHOOT НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 314

Р.И. Ходневич
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ..... 316

Ю.Н. Ходоренок
Н.Г. Третьякова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ 318

Н.Я. Цыбулька
Г.В. Михасенко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР 319

И.О. Шарф
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ..... 321

Е.А. Шепелевич
Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВОСОЧЕТАНИЙ..... 323

В.А. Шорсткий
Н.Г. Третьякова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 324

В.М. Явенков
И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск
ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ КУЛЬТУР НА АНГЛОЯЗЫЧНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ 326

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
XIV Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов

Часть II

Минск, 18 апреля 2024 года

Редактор *В.А. Абакумец*
Компьютерная верстка *Е.А. Волк*
Корректор *В.А. Абакумец*

Ответственный за выпуск *Е.Н. Пудовкин*

Подписано к использованию: 09.07.2024.
Объем 5,8 МБ. Зак. 13.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Adobe InDesign

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск
https://bip-ip.by